ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

путешествія

доктора и академіи наукъ адъюнкта
ивана лепехина

по

разнымъ провинціямъ
россійскаго государства,

1768 и 1769 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1771 году.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ

ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ОРЛОВУ,

ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ,

Императорской Академіи наукъ

ГЛАВНОМУ ДИРЕКТОРУ,

и

прочимъ высокопочтеннымъ Академіи

членамъ.

СІЯТЕЛЬНЫЙ ГРАФЪ,

ВЫСОКОПОЧТЕННЫЕ ЧЛЕНЫ,

Милостивые мои государи!

Будучи возпитанъ раченіемъ Императорской Академіи наукъ, возращенъ ея благодѣяніями, наученъ мудрыми ея сочленами, отличенъ великодушнымъ покровительствомъ ея правителей, принимаю смѣлость приписать Вамъ дневныя мои записки, не такъ какъ вещь достойную Вашего любопытства, но единственно къ показанію моей къ Вамъ благодарности и преданства, съ которыми во всю жизнь мою пребуду,

СІЯТЕЛЬНЫЙ ГРАФЪ,

ВЫСОКОПОЧТЕННЫЕ ГОСПОДА ЧЛЕНЫ,

Вашъ покорнѣйшій слуга

ИВАНЪ ЛЕПЕХИНЪ.

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ

ЧИТАТЕЛЮ.

Здѣсь на любопытство ваше предлагаются дневныя мои записки. Въ оныхъ старался я изобразить все, что по моему мнѣнію примѣчанія достойнымъ казалося, и тѣмъ соотвѣтствовать приказаніямъ разныхъ правительствъ, наблюдая при томъ и главной предмѣтъ нашего путешествія. Обширное пространство и предписанное на оное время произвели такой порядокъ писанія, какой вы нынѣ видите. Извинять оной за излишное почитаю дѣло: ибо мнѣ въ моихъ запискахъ надлежало дать отчетъ за каждой день. Въ прочемъ вы судите, какъ хотите; только прошу припомнить изреченіе стихотворца:

Qui iſta legis, tuam reprehendo, ſi mea laudas omnia,
Stultitiam; ſi nihil, invidiam.

)о(

Библиотека "Руниверс"

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Императорская Академія Наукъ, стараяся съ своей стороны подражать неусыпнымъ стараніямъ о славѣ и пользѣ вѣрноподданныхъ Великія нашея Государыни, предпріяла предложить и наши отправленія для испытанія естественныхъ вещей въ обширномъ нашемъ отечествѣ. Въ ожиданіи пользы отъ такого предпріятія, ни мало не было упущено, чего отъ щедрости, покровительства и милости Всеавгустѣйшія нашея Матери ожидать было должно. Мы всемъ были снабдѣны, что къ нашему ободренію, облегченію, путешествію, и къ нужному вездѣ вспомоществованію въ предпріемлемыхъ нами дѣлахъ требовалося. И такъ ничего болѣе не оставалося, какъ поспѣшать къ нашему предмѣту.

Въ Оренбургскую посылку назначены были трое, Академикъ Палласъ, Профессоръ Фалкъ, и я. Жребій палъ на меня открыть

нашему сообществу путь: и такъ я 8 Іюня оставилъ Санктпетербургъ. Путь всѣмъ намъ лежалъ чрезъ Москву: по чему я спѣшилъ, сколько возможно, достичь опредѣленныхъ мнѣ предѣловъ, и не упуская времени поспѣшалъ къ моему предмѣту. Но не съ малымъ моимъ сожалѣніемъ принужденъ былъ видѣть совершившуюся со мною простыхъ людей пословицу: *Тише ѣдешь, далѣ будешь*; ибо отъ непривычки къ скорой и безпокойной ѣздѣ двое изъ моихъ спутниковъ такъ сильно занемогли горячкою, что я одного изъ нихъ съ трудомъ могъ дотащить отъ Клина до Москвы. Въ семъ первенствующемъ городѣ долженъ я былъ остановиться, и во время болѣзни моихъ спутниковъ препровождалъ я время, какъ всякъ легко вообразить можетъ, не безъ скуки: ибо больные продержали меня въ Москвѣ почти самое лучшее время, то есть до 8 Іюля, котораго числа подъ вечеръ отправилися мы въ предлежащій намъ путь, и чрезъ всю ночь ѣхали до деревни Буньковой, стоящей на самомъ берегу рѣки Клязьмы, гдѣ мы остановилися для разсмотрѣнія тучныхъ полей, около сея рѣки находящихся. Но вдругъ наставшая сильная буря съ дождемъ уничтожила наше предпріятіе, и принудила насъ пробыть на семъ мѣстѣ цѣлые сутки безъ всякаго дѣйствія. Тобакъ, которой мы по привычкѣ употребляли, подалъ намъ поводъ къ особливому примѣчанію. Хозяинъ увидѣвъ коше-

Деревня Бунькова.

Употребленіе тобаку въ скотскихъ болѣзняхъ.

кошелекъ курительнаго тобаку, со всякою ласкою и униженіемъ просилъ насъ, чтобы мы ему онаго нѣсколько удѣлили; и какъ мы спрашивали, на какую потребу ему тобакъ нуженъ? Отвѣчалъ: что въ ихъ палестинѣ конскій падежъ, отъ котораго тобакъ, по ихъ примѣчанію, весьма способенъ. Любопытство понудило насъ посмотрѣть больныхъ его лошадей, гдѣ увидѣли, что вся причина конскаго цовалу состояла въ коростѣ, отъ которой и шерсть съ лошадей облезла. Охотники производить наружныя болѣзни отъ червей, нашли бы въ семъ случаѣ обширной для себя предмѣтъ послабить летающее свое умствованіе: ибо въ коростинныхъ ранкахъ много малыхъ червячковъ находилося; при томъ и великое множество разнаго овода могло бы служить сему мнѣнію въ подтвержденіе. Но оводу подвержена бываетъ и всякая скотина во всякое лѣто. И такъ я не знаю, для чего бы только на извѣстное число лошадей оводъ, особливо въ сей годъ, долженъ былъ свирѣпствовать. Но вѣроятнѣе кажется, не упоминая о чудныхъ въ такомъ случаѣ склонностяхъ насѣкомыхъ, что сіи червячки завелися уже по проломѣ ранокъ, когда слабой раны составъ удобно могъ пропускать яишное насѣкомыхъ сверло, и примать зародышей, которыхъ согрѣвая внутреннихъ своихъ питалъ враговъ. И такъ безъ сумнѣнія другая оному была причина. Но мы оставя сіе,

только скажемъ, какъ сельскіе жители лѣчили свой скотъ. Папушной или листовой тобакъ топили они въ молодомъ квасу, и онаго уваромъ больной скотъ по зорямъ омывали, отъ чего, какъ они сказывали, много лошадей выздоравливало. Мнѣ не нужно много говорить о семъ простомъ сельскомъ лѣкарствѣ. Всякъ пользу онаго удобно видѣть можетъ, когда представитъ себѣ толстую и не очень нѣжную лошадиную кожу, отирательное ранъ и червей умерщвляющее дѣйствіе тобашнаго увара; и по истиннѣ крестьяна могли бы сохранить большую часть своего скота, естьли бы при томъ употребляли внутреннее какое испарину умножающее средство.

Переночевавъ въ сей деревнѣ, со свѣтомъ отправилися въ нашъ путь, и около обѣда пріѣхали въ деревню Тепïорки. Дорога до оной деревни по большой части лѣсиста и мѣстами болотиста, да и самая деревня отвсюды окружена болотными мѣстами; по чему крестьяна или отъ малолюдства, или отъ незнанія средствъ высушивать болотныя мѣста, и иловатую землю удобрять известью, съ трудомъ отправляютъ свое хлѣбопашество, и болѣе питаются дровяными промыслами. Болотныя мѣста̀ много служили намъ къ собранію водныхъ насѣкомыхъ, которыя почти всѣмъ стоячимъ водамъ общія. На влажныхъ поляхъ около сей деревни видѣли мы между обыкновенными травами много Христо-

стофоровой травы (a), Раменнаго Сабельника (b), болотнаго чаю (c) и чашечной Андромеды (d).

Изъ сей деревни собралися мы въ нашъ путь по утру, и ѣхали чрезъ пять верстъ густымъ и болотистымъ лѣсомъ, состоящимъ по большой части изъ березнику. Сколь трудно намъ было проѣзжать тутъ топи, умножившіяся недавно бывшимъ сильнымъ дождемъ, столь увеселяли нашъ взоръ станицами летающія и лобзающіяся бабочки. Всѣхъ, какихъ мы тутъ видѣли, изчислять подробно какъ не нужное, такъ и скучное обоюду было бы дѣло. Но умолчать не можно, что мы между сими толпами, въ которыхъ природа немалое свое полагаетъ украшеніе и удивительную стройность, нашли двѣ отмѣнныя породы, изъ которыхъ первая, по свидѣтельству славнаго естества испытателя господина Линнея, жительствуетъ въ южной Европѣ и Африкѣ, и называется бабочка Даплидика (e); другая принадлежитъ къ роду тѣхъ, которыя шахматными именуются и, сколько мнѣ извѣстно, еще не описана. Большее ея сходство съ бабочкою Пафіею примѣчается, и на наружной поверьхности крылъ почти никакихъ отмѣнъ не видно. Исподъ переднихъ крылъ такъ

(a) Actaea ſpicata.
(b) Comarum paluſtre.
(c) Lyſimachia thyrſiflora.
(d) Andromeda calyculata.
(e) Papilio Daplidice.

же съ Пафїею сходенъ, но заднихъ уже много отмѣненъ. Основанїе оныхъ желтаго цвѣту съ двумя поперешными багровыми волнистыми чертами; средину крыла перебѣгаетъ серебряная повяска; прочее крылъ пространство покрыто рудожелтымъ цвѣтомъ съ просѣдиною двухъ блѣднорозовыхъ чертъ, на коихъ два ряда сѣрыхъ крапинъ видны. Проѣхавъ помянутой лѣсъ, выѣхали на такъ называемую большую Московскую дорогу, и еще чрезъ 5 верстъ продолжали нашъ путь до села, называемаго Киржачи. Оно стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки тогоже имени, впадающей въ Клязьму. Рѣка сїя кажется быть предѣломъ низменныхъ мѣстъ, какїя мы отъ самой Москвы до сего села проѣзжали: ибо лѣвой ея берегъ, смотря по теченїю оной рѣки, уже нарочито возвышенъ предъ правымъ, по чему и село Киржачи, построенное на возвышенномъ мѣстѣ, изрядной представляетъ видъ. Рѣка Киржачь не широка, однако быстрое имѣетъ теченїе, которое по большой части отъ запруды повыше села сдѣланной произходитъ. Страдная пора, которая отъ сельскихъ жителей по тому называется, что въ сїю пору начинается сѣнокосъ, за которымъ слѣдуетъ жатва и прочїя сельскїя упражненїя, сдѣлала начало и къ нашему сострадавїю: ибо принявшїеся за работу крестьяна оставляютъ свои домы почти пусты, такъ что ни подводъ, ни проводниковъ въ скорости

Табл. 4. фиг. 9 и 10.

Село Киржачи.

и

и безъ хлопотъ получить не можно. Медленность въ ѣздѣ обратили мы на нашу пользу. Осматривая возвышенной берегъ упомянутой рѣчки, которой мы тѣмъ лучше разсмотрѣть могли, что весенняя вода своимъ истокомъ промывая глубокія борозды, обнажала оной мѣстами саженъ на 5 въ глубину. Верьхній слой, толщиною не болѣе полуаршина, составляла огородная земля; подъ ней лежалъ слой, толщиною на сажень, желтаго блестящаго песку (a); за блестящимъ пескомъ слѣдовалъ суглинокъ разными слоями, въ которомъ лежали кругляки отвердѣвшей глины въ камень, содержащіе въ себѣ окаменѣлые Аммоновы рога съ Аномитами и Теребратулами. Слой суглинка покрывали слои вязкой сѣрой глины, годной на дѣло кирпичей, и прочая. Подъ глиною сокрытъ лежалъ слой известнаго камня, котораго только наружность намъ нѣсколько была видима. И хотя мы отбивали куски онаго, но никакихъ окаменѣлостей въ немъ примѣтить не могли. Далѣе известнаго камня ничего видѣть не можно было; но онъ положилъ предѣлъ вымытымъ бороздамъ и нашему осмотру. Оставя берегъ пошли мы по пашнямъ, которыя въ то время гордилися будущею своею жатвою, и на которыхъ въ бороздахъ находили мы много камней, отъ цвѣту роговыми называемыхъ. Въ оныхъ включены были окаменѣлости, составъ гриба, или лучше

Окаменѣлости при селѣ Киржачи.

(a) Arena micans putea. Uall.

лучше сказать, волнухи представляющія, называемыя грибовидными (a), въ числѣ коихъ попадалися и окаменѣлые корольки (b) трубчатые (c) и многоскважные (d): но отъ внѣшняго дѣйствія воздушныхъ перемѣнъ и обработыванія пашни весьма были оперты и попорчены. Я бы дѣланое сталъ передѣлывать, естьли бы о ихъ началѣ вознамѣрился здѣсь говорить пространно. Многіе о сей матеріи довольно и объяснительно писали. И такъ мы, оставя село Киржачи, пока собирали подводы, пошли въ передъ пѣшкомъ. Дорога не была намъ скучна: ибо она лежала на возвышенномъ мѣстѣ, по лѣвую сторону находился густой лѣсъ, а по правую подъ косогоромъ поемныя мѣста, обросшія тальникомъ и березникомъ даже до рѣки Клязьмы, составляющія тучные покосы, которые мѣстами раздѣлены были небольшими озерками, отъ весенняго рѣки Клязьмы разлива произшедшими. На оныхъ озерахъ видѣли мы различныхъ куликовъ и дикихъ утокъ; но за неискуствомъ нашимъ въ стрѣляніи, только издали на нихъ дивилися. Густый по лѣвую руку находящійся лѣсъ по большой части состоялъ изъ березнику, липняку, крушиннику, калин-

(a) Fungites.
(b) Corallia petrefacta.
(c) Tubiporæ.
(d) Milleporæ.

калиннику, ивняку, осиннику: мѣстами просядали и боры, на которыхъ, какъ то обыкновенно бываетъ, росъ красной лѣсъ. Мы прошли около девяти верстъ, какъ нагнали насъ наши подводчики, съ которыми ѣхали мы до деревни Липни, отстоящей отъ села Киржачи въ 28 верстахъ. Время еще было не поздно, и мы, желая наградить потраченное время въ Киржачахъ, продолжали нашъ путь еще чрезъ двадцать верстъ до села Ундалы. Село Ундалы весьма пространно, и стоитъ на привольномъ мѣстѣ. Позади села верстахъ въ двухъ протекаетъ рѣка Клязьма, отъ которой до самаго села продолжаются поемные и тучные луга, изпещренные озерами, въ которыхъ водится всякая мѣлкая рыба. Сколь намъ жалостно было смотрѣть на сѣнокосцовъ, изтребляющихъ предмѣтъ нашего упражненія, столь пріятенъ былъ видъ трудящихся сельскихъ жителей. Всякой тутъ со своимъ семействомъ прилагалъ труды къ трудамъ, и сельскія Нимфы облегчали трудъ возлюбленныхъ для ихъ предмѣтовъ простымъ своимъ пѣніемъ, спутешествуя при томъ по силѣ своей и общимъ семейства нуждамъ. Село Ундалы.

Отъ села Ундаловъ въ 30 верстахъ отстоялъ городъ Володимиръ, до котораго мы не доѣзжая 18 верстъ, разстояніемъ около полуверсты до дороги, видѣли обширное озеро, *Поганое* прозываемое. О семъ озерѣ между народомъ носится басня, будто бы тутъ Поганое озеро.

прежде было огромное селеніе, которое провалилося сквозь землю. Къ баснѣ сей прибавляютъ, что въ ономъ озерѣ и дна нѣтъ, и что временно слышанъ въ немъ бываетъ колокольный звонъ.

Въ 6 часу по полудни пріѣхали мы въ городъ Володимиръ, и стали на отведенныя намъ квартиры, которыя такъ были беспокойны, что мы принуждены были трудить правительство о перемѣнѣ оныхъ, что и получили безъ затрудненія, и на другой день по утру перебралися въ пространной и спокойной домъ. Сей день былъ праздничный: и такъ мы его употребили на осмотръ города. Хотя сей городъ весьма извѣстенъ; однако, думаю, читателю будетъ не непріятно, естьли я приклѐю здѣсь краткое онаго описаніе.

Городъ Володимиръ издревле былъ столицею великихъ Князей, и весьма обширенъ; что доказываетъ Боголюбовъ монастырь, отстоящій отъ Володимира въ 11 верстахъ, который, какъ сказываютъ, въ прежнія времена былъ въ самомъ городѣ: но частые пожары, внутреннія нестройности и сосѣдственныхъ Касимовскихъ Татаръ набѣги весьма его обезсилили. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы по ея теченію, а не на правомъ, какъ въ Россійскомъ Атласѣ назначено, и имѣетъ весьма пріятное положеніе. Возвышенное мѣсто, на которомъ онъ построенъ, даетъ ему прекрасной видъ. Его можно

но раздѣлить на три части, изъ которыхъ первую съ приѣзду по Московской дорогѣ можно почесть за предмѣстіе, которое отъ самаго города отдѣляется глубокимъ буеракомъ. По немъ слѣдуетъ такъ называемый Кремль, какъ натурою, такъ и искусствомъ укрѣпленный. Съ Южной стороны крутый и возвышенный берегъ рѣки Клязьмы, съ Сѣверной рѣка Лебеда, съ прочихъ двухъ сторонъ весеннею водою промытые глубокіе буераки дѣлаютъ его почти неприступнымъ. Внѣшній край какъ береговъ, такъ и буераковъ обведенъ землянымъ нарочито твердымъ валомъ. Помянутые буераки безъ сумнѣнія съ начала были выкопанные рвы; но вешняя вода ежегодно ихъ размывая, толь глубокія произвела рытвины. Третіею частію города можетъ почесться заднее за городомъ строеніе. Городъ Володимиръ не только для своей древности, имени своего основателя, но и по драгоцѣннымъ остаткамъ древнихъ Россійскихъ обладателей можетъ почитаться славнымъ. Входить въ его древность, описывать случившіяся въ немъ перемѣны не до моего предмѣта, но до гражданской исторіи касается. Нынѣ причисляется онъ къ провинціальнымъ городамъ Московской губерніи; имѣетъ два приписные города, Гороховецъ и Муромъ. Въ немъ находится до 25 церквей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой дѣвичій, которые молитвенные храмы построены по боль-

шой части отъ древнихъ Князей. Главу духовенства представляетъ Епископъ. Строеніе въ городѣ самое простое и деревянное, выключая каменной Епископской домъ и семинарію. Жителямъ сего города можно ту отдать справедливость, что они весьма уклонны и обходительны. Купечество въ городѣ не беззажиточно: промышляютъ хлѣбомъ, и по сосѣдству съ Москвою можно въ семъ городѣ найти почти все нужное. Нѣкоторые изъ купечества содержатъ кожевные и мыльные заводы не въ худомъ порядкѣ: но другихъ манифактуръ никакихъ не имѣется, кромѣ необходимыхъ въ общежитіи художествъ. Рѣка Клязьма, протекающая мимо города, многимъ жителямъ служитъ къ пропитанію. Чрезъ устье, которымъ она впадаетъ въ Оку, заходитъ довольно всякой мѣлкой рыбы, какъ то щукъ, лещей, налимовъ, жереховъ, синцовъ, густеры, чехони, язей, плотвы, и проч.

Самый большій и обыкновенный ихъ промыселъ состоитъ въ вишневыхъ садахъ, которыми Володимиръ въ окружности своей непосредственно хвалиться можетъ; да и Москву симъ продуктомъ не мало снабдѣваетъ. Вишневые сады охраняются съ особливымъ раченіемъ.

Два или три смѣжные сада имѣютъ особливаго сторожа, для котораго сдѣлана высокая на четырехъ жердяхъ махина, называемая

емая *Клячуги*. Она, выключая высоту, основою походитъ на такую лѣствицу, какая употребляется оконнишниками, когда имъ нужда вставливать съ наружи стекла въ высокихъ покояхъ, или какая у насъ употребляется при маслиничныхъ горахъ, но только уже и къ верьху островатѣе. Близъ верьху сея махины сдѣланъ полъ, на которомъ садится человѣкъ, имѣя у себя въ рукахъ проведенныя веревки изо всѣхъ кустовъ вишенника. Концы оныхъ веревокъ прикрѣпляются къ частоколу, и отъ закрѣпы аршина на полтора, или на два, навязывается доска длиною на аршинъ и болѣе, на которой прикрѣплено множество деревянныхъ шашекъ на тонкихъ веревочкахъ. И такъ, когда караульщикъ увидитъ какую на деревѣ птицу, то трясетъ за проведенную къ его машинѣ веревку, отъ чего доска съ гремушками приходитъ въ движенїе и дѣлаетъ стукъ, которымъ птица отгоняется. Такую должность отправлять могутъ малые ребята, неспособные еще къ другой работѣ; да и хозяину сада, по цѣнѣ вишенъ въ тутошномъ округѣ, такїя содержать махины и караульщиковъ не только не убыточно, но еще и гораздо прибыльно: но надобно имѣть привычку, чтобы сїе шашечное согласїе сносить безъ скуки.

Клячуги. Табл. 1.

Прїятность мѣста удержала насъ нѣсколько пробыть дней въ Володимирѣ: и такъ мы

на другой день по утру пошли къ монастырю Костянтиновскому, отстоящему отъ Володимира въ 5 верстахъ. Монастырь сей построенъ близъ Клязьмы на пріятномъ мѣстѣ и обведенъ каменною оградою. На поляхъ, принадлежащихъ къ деревнѣ, бывшей прежде за монастыремъ, а особливо на озимовыхъ, примѣтили великое множество полевыхъ пчелъ, которыя отъ сродныхъ себѣ перепелястою грудью и желтыми насѣками съ верьху по всей спинѣ различествуютъ (a). Удивляяся такому ихъ множеству, и зная, что прозябаемыя не могли бы быть такою имъ приманою, стали прилѣжнѣе примѣчать, и съ немалымъ удовольствіемъ видѣли тьму малыхъ червячковъ, снѣдающихъ внутренняя колоса. Иные изъ нихъ просверливъ зерно, и уже дѣйствительно превратяся въ куколки, лежали спокойны, а другіе отправляли свою обыкновенную работу въ пожираніи колоса. Тихое наше стояніе не препятствовало садиться на колосы пчелкамъ, и искать своей добычи: но сія добыча не безъ труда имъ доставалася; ибо червячки, зная своихъ непріятелей, далеко подъ плевы хоронилися, такъ что ихъ съ трудомъ доставать было можно. Оставя сіе любопытное зрѣлище, показывающее во всѣхъ вещахъ равномѣрное устро-

(a) Ichneumon volutatorius. Linn.

устроеніе природы, спустилися въ глубокой буеракъ, между городомъ и монастыремъ почти среднее мѣсто занимающій, который обросъ молодымъ вязникомъ и березникомъ. Положеніе онаго буерака на полдень, и ясное солнечное сіяніе много служило намъ къ полученію изрядныхъ насѣкомыхъ, между которыми попалася намъ одна козявка, еще ни кѣмъ неописанная, водящаяся на струйчатомъ Гулявникѣ. Она принадлежитъ къ роду божьихъ коровокъ (a). Тѣло у нее все черное, выключая лобъ, бока, груди и края твердокрылїевъ, которые украшены красными полосами въ томъ мѣстѣ, гдѣ крыльныя покрывала соединяются; такъ же по обѣ стороны красныя полосы, соединяющїяся при концѣ твердокрылїй съ полосами края покрываль украшающими. На боковыхъ грудныхъ полосахъ и на лбу по срединѣ находится по одной черной точкѣ; грудный щипокъ такъ же черный. Длина всего насѣкомаго ровна 4 лин: длина груди 1 лин: ширина насѣкомаго 2 лин: ширина груди 1 лин: съ половиною.

Между растѣніями въ семъ буеракѣ преимуществовала называемая Царь трава (b) и Чижовникъ (c), котораго были два небольшіе кусточ- Смотри табл. 4. ф. 6.

ка,

(a) Chryſomela atra, capite, marginibus thoracis atque elytrorum vndique ſanguineis.
(b) Aconitum Lycoctonum.
(c) Cytiſus hirſutus.

ка, и который въ то время уже отцвѣлъ. Не послѣднее мѣсто должно приписать и составному Сибирскому гороху (а), который, по свидѣтельству господина Линнея, ростетъ только въ Сибирѣ. Осыпавшїеся мѣстами берега буерака ничего намъ отмѣннаго не показали: ибо сїе возвышенное мѣсто состояло из песку смѣшаннаго съ суглинкомъ. Будучи солнечнымъ зноемъ и отъ лазанїя по буераку утомлены, возвратилися въ городъ, и разправляя собранныя вещи, имѣли случай узнать употребленїе Царя травы между Владимирскою чернью.

Употребленїе Царя травы между чернью.

Дворница, старуха пожилая, которая въ городѣ, какъ мы послѣ спровѣдали, за сродницу Эскуляпову почиталася, увидя копенку травъ, спрашивала у насъ: на какую потребу мы травы собираемъ? Но какъ мы ей отвѣтствовали, что мы никакого другаго къ тому предмѣта, кромѣ любопытства, не имѣемъ, и силы сихъ травъ не разумѣемъ; то она столь была ободрена нашимъ отвѣтомъ, что не оставила и похулить нашего предмѣта, и возгордяся своимъ знанїемъ сказала: и золото въ рукахъ незнающаго грязь. По томъ взяла Царь траву, и называя ее земнымъ сокровищемъ, отрадою болящихъ, и проч: вознамѣрилася быть нашимъ Ипократомъ. Ето Царь трава, продолжала она, тра-

(а) Orobus Lathyroides.

трава надъ травами, угодная во многихъ болѣзняхъ, отъ утробы, водяной болѣзни, отъ матки, когда она засядетъ въ горлѣ; отъ паралича, отъ всякой нечисти. Я бы безъ сумнѣнія навелъ страхъ читателю, естьли бы привелъ здѣсь толкованія почтенной нашей бабушки на помянутыя болѣзни. Но какъ бабушка начала на своемъ безмѣнѣ развѣшивать пріемы, то и у насъ стали волосы дыбомъ, и вышедъ изъ терпѣнія осмѣлилися попротивурѣчить Ескуляповой сродственницѣ. Споръ нашъ съ начала обоюду былъ нарочито горячъ; но бабушка скоро опешила. Одержанная нами побѣда весьма была намъ непріятна: ибо никто болѣе бабушку къ разговору склонить не могъ, и мы нашею неосторожностію лишилися случая испытать сокровенная Владимирской врачебницы. Она еще болѣе находилася въ трусости, когда отъ бывшихъ у меня солдатъ спровѣдала, что я принадлежу такъ же къ числу врачей, и стороною старалася насъ увѣрить, что разсказывала слышанное, а сама никого не лѣчитъ. Сей случай сдѣлалъ меня осторожнымъ, чтобы никогда не сказываться Докторомъ между чернью, но употреблять мой Академической чинъ.

Хотя такое лѣченіе, сравнивая съ записками и примѣчаніями врачей, кажется быть убійственнымъ: однако должно и то взять въ разсужденіе, что ежели бы наша бабушка ча-

сто своимъ лѣченіемъ отправляла на тотъ свѣтъ, то бы безъ сумнѣнія скоро потеряла себѣ довѣренность. Можетъ статься, что крѣпость сложенія нашихъ простолюдимовъ въ состояніи понесть и ядовитое лѣкарство; и всякъ, кто предосудительныхъ мыслей о ядовитыхъ тѣлахъ не имѣетъ, безпрекословно со мною согласится, что многія, называемыя отъ насъ ядомъ, могутъ въ рукѣ разумнаго быть божественнымъ лѣкарствомъ, только бы онѣ не были развѣшаны по бабушкиному безмѣну.

Плопучее озеро.

Другое заблужденіе Володимирскихъ жителей, между коими можно считать отъ черни своимъ званіемъ отличныхъ людей, состояло въ такъ называемомъ *плопучемъ озерѣ*, которое намъ слѣдующаго дня было упражненіемъ. Озеро сіе находится въ 8 верстахъ отъ Володимира, весьма обширно и глубоко. Наименованіе *плопучее озеро* произошло отъ слѣдующей повѣсти.

Великій Князь Всеволодъ Кіевскій имѣлъ двухъ сыновъ Георгія и Андрея. Георгію Всеволодовичу поручилъ онъ въ правленіе Суздаль, а Андрею, который по томъ Боголюбовымъ прозванъ, Володимиръ. Нѣкогда вознамѣрился онъ посѣтить своихъ дѣтей, и ѣхалъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ царствующій градъ Москва, и которыя тогда принадлежали нѣкоему боярину, Кутковичъ называемому. Князь Всеволодъ, какъ правитель всея

Россіи

Россіи, ждалъ поздравленія отъ сего боярина, и не дождавшися его добровольнаго приходу, послалъ возвѣстить ему о своемъ прибытіи: но сей горделивый бояринъ сказалъ посланнымъ въ отвѣтъ, что онъ ни мало не обязанъ въ такихъ случаяхъ оказывать послушаніе Князю, будучи самъ властелинъ въ маленькой своей землицѣ. Всеволодъ, симъ раздражённый отвѣтомъ, приказалъ своимъ воинамъ насильно привести предъ себя сего упорнаго боярина. И какъ онъ былъ предъ его представленъ, и ни мало не хотѣлъ извинять свою проступку, по приказу Князя, какъ преслушникъ государской воли, на томъ же мѣстѣ лишенъ былъ жизни. Бывшіе у его дѣти, два сына и дочь, услышавъ о судбѣ своего родителя, съ великимъ воплемъ и рыданіемъ прибѣжавъ оплакивали тѣло отца своего. Великій Князь Всеволодъ, будучи тронутъ жалостнымъ состояніемъ осиротѣвшихъ сихъ дѣтей, раскаивался о учиненной имъ казни, и чтобъ нѣкоторую дать имъ отраду, взялъ ихъ съ собою въ Володимиръ, и Князя Андрея женилъ на осиротѣвшей дѣвицѣ. Всеволодъ поживъ со своими дѣтьми, паки возвратился въ свое княженіе. Князь Андрей, будучи отъ природы Государь набожный, и скучая мирскимъ житіемъ, препровождалъ свои дни по большой части въ монастырѣ, нынѣ по его имени Боголюбовымъ называемомъ. Княгиня, памятуя убіеніе отца своего, и по-

читая себя отъ Князя презираемою, по наущенію своихъ братьевъ не только начала Князя ненавидѣть, но и помышлять о мщеніи; и подговоря бояръ города Володимира, чтобъ нерадящаго объ общей пользѣ Князя лишить жизни, въ скоромъ времени получила исполненіе своего желанія: ибо обольщенные вельможи убили его въ томъ самомъ мѣстѣ, куда онъ, попечительствуя о душѣ своей, удалялся. На Княжество Владимирское возведены были Кутковичи, братья жестокой сей Княгини. Князь Георгій Суздальскій спровѣдавъ о плачевной судбинѣ брата своего, и собравъ полки своя приступилъ къ Владимиру. Владимирцы, устрашенные мщеніемъ, безъ всякаго сопротивленія отворили градскія врата и пустили Князя Георгія въ городъ, который изымавъ Кутковичей, опредѣлилъ имъ сію казнь: зашивъ ихъ въ коробы, приказалъ бросить въ озеро, нынѣ Пловучимъ называемое.

Не мое дѣло испытывать справедливость сей повѣсти. Для меня довольно сказать, что сія повѣсть во Владимирѣ за истинну почитается, и люди думаютъ, что сихъ утопленниковъ за ихъ безпримѣрной знакъ неблагодарности и злобы земля не принимаетъ; и такъ они до сихъ поръ по оному озеру плаваютъ.

Состояніе озера удобно всякаго можетъ увѣрить о людскомъ заблужденіи, и немалаго стоитъ удивленія, что и отмѣнитые люди

къ

къ такому заблужденію поползновенны. Князей по повѣсти было потоплено двое: но воображаемыхъ коробовъ иногда великое число по озеру плаваетъ, и которые не иное что суть, какъ кочки, обросшія вѣтвистымъ мохомъ, который на нѣсколько саженъ отъ береговъ покрываетъ воду. Коренья и вѣтьви онаго такъ крѣпко между собою сплелися, что по немъ, какъ по зыблемому полу ходить можно, однако не безъ опасности. Обширность озерныхъ водъ, обуреваемыхъ вѣтрами, не рѣдко отрываетъ цѣлыя глыбы или большія кочки помянутаго мха, и носитъ ихъ по озеру, отъ чего и заблужденіе происходитъ народное.

Но мы оставя сіе, скажемъ, что собственно до нашего предмѣта касается. Бывшіе съ нами проводники увѣряли насъ, что при ихъ памяти озеро сіе годъ отъ году умаляется; чему и удивляться не должно, когда представимъ себѣ наносную отвсюду пыль съ окружающихъ мѣстъ, ежегодно согнитіемъ изчезающій и ежегодно изъ сѣмянъ прирастающей мохъ: по чему и небезосновательно заключать должно, что около береговъ сего озера находится довольно торру, и со временемъ сіе озеро промышленикамъ можетъ быть не худою добычею, а жителямъ защитою отъ стужи.

По возвращеніи нашемъ съ озера положили мы твердое намѣреніе оставить Володимиръ, и продолжать нашъ путь далѣе: но спровѣ-

давъ объ одномъ мѣстѣ на Клязьмѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ пониже села Коврова, гдѣ известной камень добываютъ, и далеко въ окрестныя мѣста развозятъ, не хотѣли и онаго оставить безъ осмотру : и такъ изтребовавъ подводы отъ провинціальной канцеляріи, отправился я 16 Іюля на оное мѣсто, взявъ съ собою студента Николая Озерецковскаго. Страдная пора немалымъ была намъ затрудненіемъ въ пути ; ибо должно было ѣхать проселошною дорогою: по чему и съ немалымъ трудомъ и остановкою едва къ вечеру могли доѣхать до рѣки Клязьмы, чрезъ которую должно было намъ переправиться на помянутое мѣсто. Но сколько мы ни старалися кричать на перевозѣ, которой содержитъ небольшая на другой сторонѣ Клязьмы лежащая деревенька : однако трудъ нашъ былъ тщетенъ. Думая, что голосъ нашъ не досягаетъ до ушей Харона, стали палить изъ случившагося при насъ ружья, и по нѣскольку выстрѣловъ услышали плачь малыхъ ребятъ, и какъ бы нѣкое смятеніе въ деревушкѣ. Бывшій съ нами подводчикъ сказалъ намъ, что теперь болѣе нѣтъ надежды переправиться чрезъ рѣку до утра: ибо крестьяна думаютъ, что пріѣхалъ къ нимъ Егоръ Матвѣевичь. Мы думали, что подводчикъ нашъ величаетъ толь учтиво помѣщика сей деревни, по чему и говорили, что крестьяна тѣмъ поворотливѣе должны насъ перевесть чрезъ рѣку, когда думаютъ

маютъ, что ихъ помѣщикъ пріѣхалъ. Нѣтъ, сударь! это не помѣщикъ, отвѣчалъ подводчикъ; но разбойникъ, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ чрезмѣрно боятся. Послѣ сего разсказывалъ онъ намъ многія странныя, и конечно съ прибавкою, какъ то между черныо обыкновенно бываетъ, сего злодѣя похожденія: однако своими разсказами не могъ насъ защитить отъ воздушныхъ разбойниковъ комаровъ, которые немилостиво жигали. И такъ принуждены были плутать верстъ съ шесть по займищамъ, и искать прибѣжища у сѣнокосцовъ, которые раскладываютъ огонь, и тѣмъ себя отъ комаровъ защищаютъ.

Натуральная постеля трава и утренняя роса, не дозволяли намъ заспаться; но съ свѣтомъ вдругъ пробудясь поѣхали паки на прежнее мѣсто. Перевозчикъ не попустилъ насъ долго терять голосъ; но увидя немедлѣнно перегналъ на нашу сторону перевозной плотъ: и какъ мы его бранили, что онъ принудилъ насъ на пустомъ мѣстѣ беспокойную препровождать ночь, то извиняяся страхомъ, которой имъ наноситъ Егорка, подтвердилъ сказанная нашимъ подводчикомъ. Переправясь чрезъ Клязьму, ѣхали мы улѣскомъ верстъ съ шесть до помянутыхъ и́звестныхъ ямъ. Такихъ ямъ находилося шесть въ одномъ мѣстѣ, и въ бытность нашу никакой ломки за страднымъ временемъ не отправлялося. И́звестной камень на семъ мѣстѣ простой сѣрой, и покрытъ

крытъ небольшимъ слоемъ чернозема и хрящу. Сколь глубоко лежитъ его слой, сказать не могу: ибо ни въ одной ямѣ до конца слоя не было выроботано. Въ самомъ камнѣ находилися небольшія окаменѣлыя черепокожныя, а между разсѣлинами онаго попадался то небольшими плитками, то кругляками красноватый Яспъ Агатъ съ просядающими по немъ весьма тонкими бѣлесоватыми жилками.

Не имѣя, для чего бы долѣе медлить на семъ мѣстѣ, поѣхали обратно во Владимиръ тою же дорогою, которою приѣхали. Хотя сей путь былъ не близокъ и нарочито безпокоенъ; однако ничего не нашли такого, что бы хотя мало соотвѣтствовало нашему предпріятію, выключая, что на поляхъ попадалося намъ великое множество стрекчющихъ кузнечиковъ (a), и на песчаныхъ мѣстахъ малыхъ кобылокъ, называемыхъ острокрыльная (b) и двоеточная * (c); и гдѣ росъ малый дурнишникъ (d), тамъ послѣдняя тучами прыгала. И такъ съ весьма малымъ успѣхомъ приѣхали мы подъ вечеръ въ нашу квартиру.

Смотри табл: 4, фиг. 1 и 3.

Слѣдующаго дня были мы приглашены къ Воеводскому товарищу господину Грибоѣдову, который въ небытность Воеводы былъ главнона-

(a) Gryllus ſtridulus.
(b) Gryllus ſubulatus.
(c) Gryllus bipunctatus.
(d) Xanthium ſtrumarium.

воначальникомъ въ городѣ. На сїе мы тѣмъ удобнѣе согласилися, чтобы въ одно время сдѣлать наше почтенїе градоначальнику и истребовать все нужное къ нашему пути. Но между тѣмъ, какъ мы собиралися, приѣхалъ г. Академикъ Палласъ со своею экспедицїею; и такъ мы съ нимъ вмѣстѣ сдѣлали долгъ градоначальнику, а по обѣдѣ разполагали о дальныхъ нашихъ предпрїятїяхъ. Мы одинакую отправляли должность, и по предписанїю должны были ѣхать по одному пути; по чему за лутчее почли предпрїять разныя дороги. Г. Академикъ Палласъ избралъ себѣ дорогу изъ Володимира на Касимовъ, а мнѣ досталася прямая дорога на Муромъ. Между тѣмъ, какъ мы собиралися оставить Володимиръ, одинъ изъ моихъ Студентовъ Николай Озерецковскїй со Студентомъ г. Академика Палласа Никитою Соколовымъ вышли за городъ для обыкновенныхъ своихъ упражненїй, и ходя по одному затону рѣки Клязьмы, Старица называемому (*), отстоящему отъ Владимира не съ большимъ на четверть версты, имѣли случай набрать удивительной родъ животнорастѣнїя (а), которой рыбаки бродя бреднемъ въ старицѣ на берегъ вытащили съ кусками бадяги, кото-

Г рая

(*) Старицею называются такїя мѣста, гдѣ прежде было теченїе рѣки, и которая прорывъ другой ходъ, прежнїй оставляетъ.

(а) Zoophyton.

рая весьма была вѣтьвиста и велика. Сумнѣваться долго не было нужды, что оно отъ простой бадяги разнится. Трубчатое сложеніе, отмѣнный цвѣтъ и очертаніе, ясными были свидѣтелями особливой его породы, а наипаче въ глазахъ весьма искуснаго наблюдателя и искусившагося описателя животнорастѣній г. Академика Палласа. И такъ мы немедленно пошли на то мѣсто, гдѣ его рыбаки вытащили, и бродя по тиноватому дну старицы, (ибо въ ней воды не болѣе, какъ фута на полтора, или на два было,) безъ дальнаго труда набрали великое множество, и положа въ хрустальную банку, наполненную водою, дожидалися выходу многоножныхъ, (а) которыхъ мы въ немъ быть надѣялися. Конецъ соотвѣтствовалъ нашему ожиданію: ибо по прошествіи нѣкотораго времени на поверхности трубочекъ начали показываться прозрачные маленькіе пузырьки, представляющіе полушарикъ, которые часъ отъ часу разпространяяся, испускали изъ себя многоножныхъ, которыхъ вѣтьвы были бѣлесоваты и весьма тонки. Радуяся о такой важной для ученыхъ находкѣ, и набравъ свѣжихъ кусковъ помянутаго животнорастѣнія въ наполненной водою сосудъ, спѣшили въ нашъ домъ для дальнаго и удобнѣйшаго наблюденія обитателей старицы. Спокойное стояніе банокъ, наполненныхъ

(а) Polypus.

ныхъ водою, въ которой погружены были помянутыя животнорастѣнія, приуготовляли новое зрѣлище изъ всякаго отверстія, а особливо изъ малыхъ кусковъ подымалися прозрачные пузырьки, за которыми слѣдовало небольшее цилиндрическое тѣло, испускающее свои вѣтьви или отрасли около тритцати, движущіяся во всѣ стороны. Самый составъ сего животнорастѣнія сложенъ былъ изъ разныхъ неровныхъ кусковъ, изъ которыхъ иные походили на полушарики, другіе представляли видъ грибовъ, и поверьхность ихъ была не ровна, но раздѣлена какъ бы бороздами. Корень ихъ, естьли такъ назвать можно, былъ болѣе сплетенъ и гладокъ, и точно представлялъ очертаніе того тѣла, къ которому прилипъ: прочее же строеніе, какъ изъ перелому видѣть можно было, состояло изъ безчисленныхъ трубочекъ, прямыхъ и нарочито плотно другъ съ другомъ слѣпившихся; но со всемъ тѣмъ весьма малой упругости: ибо, будучи зжаты, прежняго своего виду не возвращаютъ.

Они садятся по большой части на раковинахъ рѣчныхъ, на улиткахъ, не рѣдко и на прутьяхъ въ водѣ погруженныхъ. Но послѣдніе специмены бываютъ рѣже, очертаніемъ своимъ видняе, и представляютъ видъ нѣкоторымъ образомъ на виноградныя кисти похожій.

Въ сосудѣ, въ которомъ они долго лежали водою покрыты, оставляли небольшія

овальныя, темносѣрыя и тугія крупинки, которыхъ число гораздо больше прирастало, когда составъ сего животнорастѣнія былъ разорванъ. Кажется, что ихъ можно почитать за зародышей, которыми свое семейство многоножные разпложаютъ. На другой день, то есть 20 Іюля, все было готово къ нашему отъѣзду, какъ то подводы и два человѣка солдатъ изъ Володимирскаго баталіона для охраненія: и такъ, не упуская времени, около обѣда выѣхали изъ Владимира на такъ называемыхъ долгихъ подводахъ; а г. Академикъ Палласъ остался еще въономъ городѣ, какъ для окончанія своихъ наблюденій надъ помянутымъ животнорастѣніемъ, такъ и для осмотру мѣстъ, на которыхъ мнѣ быть не довелося, и ужѐ въ сумерки, за угористою и мѣстами песчаною дорогою, пріѣхали въ деревню Сойму, стоящую на небольшемъ протокѣ, въ которой осталися ночевать. Въ сей деревнѣ нашли мы плачевные остатки бывшаго на рогатой скотъ повала; что подало намъ поводъ разпрашивать крестьянъ о причинѣ, знакахъ и средствахъ противъ сего нещастнаго случая; но мало въ семъ имѣли успѣху: ибо они ничего намъ на то не отвѣчали, кромѣ что, кто можетъ познать Божескую волю и ей противиться, и что они свое нещастіе приписываютъ болѣе прогоняемому изъ низовыхъ городовъ больному скоту чрезъ ихъ деревню.

Бѣдность и жалостное состоянїе сихъ крестьянъ, которое они при всякомъ вопросѣ намъ оказывали, принудили не напоминать имъ болѣе о ихъ прошедшемъ бѣдствїи.

На разсвѣтѣ, оставя обозъ свой въ помянутой деревнѣ, пошли въ передъ пѣшкомъ. Глухїй и болотистый лѣсъ, въ которомъ много росло различнаго моху и папоротника, привлекалъ наше къ себѣ любопытство; и мы бродя около его краевъ, (ибо вдаль за болотистымъ мѣстомъ и незнанїемъ дороги итти не осмѣлилися,) прошли около 8 верстъ отъ нашего наслѣга. Между мхами особливо изобиловала зеленика трехъ родовъ: Баранецъ (a), зеленика, собственно говоря (b), и болотная Мозжуха (c). Всѣ сїи три рода моху жители собираютъ, и развозятъ въ отдаленныя мѣста на продажу, гдѣ ихъ употребляютъ на крашенїе холщевыхъ и шерстяныхъ матерїй, какъ намъ подводчики послѣ сказывали. Изъ сего рода растѣнїй собственно никакой не дѣлается краски, но единственно къ каждой краскѣ основа, подобно тому, какъ нынѣ въ другихъ мѣстахъ въ употребленїи Марїона; а особливо въ крашенїи шерстяныхъ матерїй. Кромѣ сихъ растѣнїй, небольшая намъ была пожива въ нѣкоторыхъ бо-

Г 3

(a) Lycopodium Selago.
(b) Lycopodium complanatum.
(c) Lycopodium annotinum.

болотныхъ травахъ, о которыхъ упоминать здѣсь нужды не предвижу. Но какъ подводчики насъ нагнали, то мы продолжали нашъ путь далѣе до села Ликина.

Въ селѣ Ликинѣ подводчики остановилися кормить лошадей, а мы, пообѣдавъ по дорожному, пошли передомъ въ нашъ путь, и верстахъ въ пяти отъ помянутаго села, разсматривая растѣнія на одномъ болотѣ, Топь называемомъ, разговорилися съ крестьяниномъ, пахавшимъ близъ сей Топи. Рѣчь дошла до звѣрей, какія въ сихъ мѣстахъ водятся. При семъ разговорѣ мужичокъ нашъ расхорохорился, и называя себя отважнымъ охотникомъ, вычислялъ намъ всѣхъ ему знаемыхъ звѣрей, говоря: У насъ довольно водится лосей, рысей, лисъ, зайцовъ, горностаевъ, бѣлокъ, волковъ, медвѣдей, куницъ и по рѣчкамъ выдръ. Мы, соотвѣтствуя его надмѣнности притворнымъ удивленіемъ, спрашивали о способахъ, какимъ образомъ они могутъ съ дюжими и свирѣпыми звѣрями управляться. Трусы ловятъ ловушками, говорилъ онъ, а удальцы бьютъ изъ ружья и рогатиною. Намъ не столько было нужды въ его удальствѣ, какъ въ ловушкахъ, по чему и просили его, чтобы разсказалъ намъ о послѣднемъ. Медвѣдей ловимъ мы, продолжалъ мужичокъ, куліомами, а волковъ ямами и садками; прочихъ звѣрей, какъ то зайцовъ и лисъ, кляпцами.

Ку-

Кулїома, звѣроловное орудїе.

Кулїома дѣлается въ лѣсу, гдѣ вырывают круглую отлогую яму глубиною въ колѣно, а въ поперешникѣ въ сажень. Около ямины врываютъ въ землю срубъ, изъ одного вѣнца состоящїй, длиною сажени въ четыре, а шириною сажени въ двѣ. Къ сему срубу прилаживаютъ затворъ, или дверь изъ половицъ, то есть изъ половинчатыхъ бревенъ, такъ, чтобы она съ пазами сруба была сходна. Дверь оную къ заднему концу сруба прикрѣпляютъ деревянными витыми кольцами: на переднемъ концѣ двери прорубаютъ круглую диру, сквозь которую пропускаютъ столпъ, длиною не съ большимъ въ сажень съ продолблеными ушами, и вкапываютъ оной въ землю. Въ ушахъ прилаживаютъ оцепъ; къ оцепу прикрѣпляютъ передней конецъ затвора на веревкѣ, длиною аршина въ два. Въ нутри къ заднему концу сруба привязываютъ язычокъ, то есть длинную плоскую палку съ зарубиною, которой конецъ досягать долженъ до вырытой ямы. На затворѣ въ семъ мѣстѣ дѣлаютъ три отверстїя, изъ которыхъ чрезъ среднее пропускаютъ веревку, привязанную къ заднему концу оцепа съ прикрѣпленнымъ къ ней сторожкомъ, а въ другїя два настараживаютъ. Въ ямину кладутъ приттраву, и привязываютъ ее къ язычку. Медвѣдь, услыша духъ приттравы, приходитъ къ кулїомѣ, и съ начала старается досягнуть лапою себѣ пищу,

пищу, всячески кулїому разсматриваетъ, и на конецъ, не предвидя опасности, съ ревомъ влазитъ подъ кулїому, и деретъ землю лапами, подвигаяся всегда ползкомъ къ приправѣ, которую зацепивъ тянетъ, и чрезъ то сторожокъ срывается, и творило опустясь съ высоты пришибаетъ его въ ямѣ.

Такой родъ ловли называется артельнымъ, по тому что одному человѣку творила поднять и насторожить не можно; но по крайней мѣрѣ требуются три человѣка, изъ которыхъ двое, да и то съ трудомъ, могутъ оцепомъ поднять творило, а третїй взлѣзши на творило, обѣими руками сквозь упомянутыя диры настараживаетъ.

Звѣроловныя ямы. Ямами ловятъ въ зимнее время. На чистомъ полѣ вырываютъ глубокую и утробистую яму, то есть, которая узкимъ начинается отверстїемъ, и къ основанїю отъ часу ширѣ становится. По срединѣ ямы врываютъ столбъ такъ, чтобы его верьхнїй конецъ аршина на два сверьхъ поверьхности земной простирался: на концѣ прилаживаютъ колесо, а на колесѣ привязываютъ по большей части живаго поросенка. Отверстїе ямы покрываютъ тонкимъ хворостомъ и соломою, и притрухиваютъ снѣгомъ. Поросенокъ или отъ стужи, или отъ уединенїя кричитъ сидя на колесѣ, на которой голосъ волки сбѣгаются ночью, и будучи отъ природы смѣлы, прямо бѣгутъ на обманчивую себѣ добычу,

бычу, и въ самое то время, какъ поросенка достать стараются, оборвавшись падаютъ въ яму, гдѣ ихъ безъ труда убиваютъ.

Садокъ дѣлается такъ же на чистомъ мѣстѣ различной величины. Самые большіе бываютъ въ поперешникѣ сажени въ три, имѣютъ круглую фигуру, огороженную толстымъ и высокимъ частоколомъ. Его разгораживаютъ на три и на четыре части, изъ которыхъ одну въ срединѣ обстанавливаютъ досками, и называютъ притравнымъ садкомъ; прочее же разстояніе разгараживаютъ кольями на клетушки. Въ каждой клетушкѣ сдѣланы задвижныя висячія двери, опускающіяся и подымающіяся въ пазахъ. Двери подымаются на оцепѣ, которой настараживаютъ на язычкѣ, привязанномъ къ притравному садку. Въ притравномъ садкѣ запираютъ какого нибудь крикучаго животнаго, какъ то свинью, собаку, или гуся, которые крикомъ своимъ приманиваютъ волковъ. Волки сбѣжавшись, и видя отверстіе входятъ, и стараяся достать запертаго животнаго, наступаютъ на язычокъ: дверь срывается и выходъ волку запираетъ. Звѣроловный садокъ.

Кляпцы ставятъ на лисицъ и на зайцовъ, которые не иное что есть, какъ просверленый отрубокъ, длиною не съ большимъ въ полъаршина. Отрубокъ сей называется вьюшка. Посреди отрубка даже до самаго сверла вырубается ложбина, гдѣ съ обѣихъ сторонъ Кляпцы.

Д продѣ-

продѣтые гужи надѣваются. На конецъ кляпыша, который длиною съ полъаршина бываетъ, дѣлается въ боку деревянный гвоздикъ, а съ низу желѣзное копейцо. Пониже вьюшкинаго сверла продалбливается сквозная дира, въ которую съ одной стороны всаживается лучокъ нѣсколько длинняе кляпыша, а съ другой стороны рукоятка. Кляпышъ на гужахъ загибается къ рукояткѣ, и притягивается чрезъ деревянной кляпыша гвоздокъ деревяннымъ язычкомъ. Конецъ язычка соотвѣтствуетъ зарубинѣ сторожка, привязаннаго на петелькѣ къ рукояткѣ. Къ сторожку привязывается сима, или волосокъ, котораго другой конецъ прикрѣпляется на прутикѣ, всаженномъ по срединѣ лучка. И такъ когда заецъ, или лиса по своей тропѣ побѣжитъ, на которой ставятся кляпцы и засыпаются снѣгомъ, наступаетъ на волосокъ, отъ чего сторожокъ срывается, и кляпышъ упругостїю гужей такъ скоро бьетъ въ средину лучка, что никакой звѣрь увернуться не можетъ.

Въ семъ разговорѣ нагнали насъ наши подводчики, гдѣ мы сѣвши, продолжали путь до самаго вечера, и въ сумерки прiѣхали въ село Мошки, въ которомъ остановились ночевать.

Наименованїе сего села происходитъ отъ великихъ топей и мховъ, со всѣхъ сторонъ село сїе окружающихъ. Оно многолюднѣе изъ всѣхъ тѣхъ селъ и деревень, которыя намъ

отъ

отъ Москвы до сего мѣста проѣзжать случилося. Въ немъ построены двѣ церькви деревянныя, и надлежитъ оно разнопомѣщикамъ. Для дремучихъ лѣсовъ верстахъ въ 15 отъ сего села заведены стеклянные заводы, изъ которыхъ всякая стеклянная и хрустальная утварь въ окольныя мѣста развозится. Въ семъ селѣ одинъ крестьянинъ, разговаривая съ нами, объявилъ, что онъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ заведены заводы, знаетъ мѣдную руду, которую онъ намъ и показать обѣщался, естьли мы его не оставимъ безъ награжденія. Мы обѣщали ему дать пристойное награжденіе, естьли онъ въ самомъ дѣлѣ такую руду намъ покажетъ. Хотя состояніе мѣстъ находящихся около села Мошковъ мало намъ подавало надежды къ исполненію крестьянскаго обѣщанія; однако и не довѣрять ему причины ни имѣли, а особливо, не зная положенія близъ стекляннаго заводу. Утро оказало лутче: ибо мы тщетно старалися сыскать нашего рудоискателя. Безъ сумнѣнія онъ хотѣлъ насъ обольстить ложною надеждою, и получить что нибудь въ задатокъ. За его милостію промедлили мы долго въ селѣ Мошкахъ, и не прежде могли выѣхать изъ онаго, какъ въ десятомъ часу. Отъ села Мошковъ продолжали нашъ путь до села Драчева, гдѣ остановилися кормить лошадей.

Въ селѣ Драчевѣ имѣли мы случай саженъ на восемъ видѣть въ глубину земное нѣдро,

по причинѣ выкопаннаго новаго колодца. Верхній слой не болѣе какъ аршина на два простирался. Верьхнюю полосу онаго составлялъ черноземъ, а исподнюю крупный песокъ: по немъ слѣдовалъ другой слой бѣлесоватаго хрящу, толщиною сажени на полторы: подъ хрящемъ лежалъ бѣлый суглинокъ, перемѣшанный съ опокою и желтоватымъ пескомъ, толщиною около двухъ саженъ: остальное пространство занималъ известный обыкновенный камень, содержащій въ себѣ мѣлкія окаменѣлыя черепокожныя. Въ селѣ Ликовѣ почти такое же положеніе земныхъ слоевъ мы видѣли; по чему и не безъ основанія заключать можно, что въ сей палестинѣ вездѣ довольно находится известнаго камня.

Какъ крестьяна дегтемъ лѣчатъ скотъ.

Другій предмѣтъ глазамъ нашимъ представлялся въ ономъ селѣ, вымазанная дегтемъ по лбу и по крестцамъ рогатая скотина. Распрашивая о причинѣ сего страннаго виду, получили въ отвѣтъ, что въ ихъ селѣ повалъ на скотину, и симъ средствомъ стараются они избавить остальной свой скотъ отъ явной гибели. Они причиною заразы, такъ какъ и въ деревнѣ Соймѣ, почитали прогоняемой хворой скотъ изъ низовыхъ городовъ. Занемогшая скотина давала знать о своей болѣзни воздержаніемъ отъ ѣды, которому послѣдовалъ сильный мытъ, и скотина раздувшись издыхала, испуская изъ всѣхъ проходовъ кровавые токи. Рѣдкая могла оклематься отъ сего

сего припадка. Выступившая по всему тѣлу осыпь была хорошимъ знакомъ; изъ чего не невѣроятно заключать можно, что вся болѣзнь состояла единственно въ загнитіи крови, которое крѣпостію противуборющихся кровавыхъ жилъ будучи преодолѣно, отъ здоровой крови отдѣлялося и выходило на ружу, и тѣмъ болящее животное получало отраду. Напротивъ того сосуды у слабой скотины не въ состояніи были отдѣлить испорченные соки; по чему скотина часъ отъ часу болѣе ослабѣвала, и соки, сдѣлавшись пряными, раждали крѣпкой поносъ, и на конецъ скотина совсемъ обезсиля издыхала. Гнилость соковъ, дошедъ до вышшаго степени, содержимому въ себѣ воздуху давала свободу, отъ чего скотина раздувалася, и разжиженные соки удобно изъ всякаго отверстія истекать могли. Изъ объявленныхъ слѣдствій крестьянами кажется, что я попалъ на истинное познаніе болѣзни: однако пространнѣе объ ней говорить здѣсь за ненужное почитаю. Мы доберемся до коренной отчизны сей болѣзни, то есть до низовыхъ городовъ, гдѣ обстоятельнѣе можно разсмотрѣть причины, раждающія опустошающую сію болѣзнь, и по тому поискать надежнѣйшихъ средствъ, нежели намазываніе дегтемъ, которое, кромѣ страшилища, можетъ быть еще и вреднымъ окажется.

Отъ села Драчева ѣхали мы еще верстъ съ десять между густымъ лѣсомъ: но отъ сего мѣста лѣсъ уже началъ оскудѣвать, и на конецъ оказалися безлѣсныя обширныя палестины, возвѣщающія сосѣдство города, въ которой мы къ вечеру и пріѣхали.

Городъ Муромъ въ старину составлялъ особливое княженіе, а нынѣ приписанъ ко Владимирской провинціи, какъ выше упомянуто. Онъ построенъ при Окѣ рѣкѣ, которая въ восточную сторону мимо его протекаетъ. Въ прочемъ никакого укрѣпленія не находится. Въ немъ есть такъ же драгоцѣнные остатки древнихъ Государей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой женскій; 8 церквей каменныхъ и 10 деревянныхъ. Зажиточныхъ купцовъ весьма мало: торгуютъ хлѣбомъ, рыбою и всякими мѣлочными товарами. Многіе содержутъ кожевенные и мыльные заводы. Сверхъ сего всему гражданству общій промыселъ состоитъ въ огуречныхъ огородахъ. Огурцы у Муромцовъ раздѣляются на зеленцы и сѣмянники. Зеленцы употребляютъ они для домашнихъ росходовъ, а сѣмянникамъ попускаютъ лежать на грядахъ до самой ихъ спѣлости. По томъ разбивая собираютъ сѣмяна и распродаютъ въ окрестные города и села на вѣсъ, и пудъ сѣмянъ отъ двухъ до восми рублей продается.

Изобиліе кожевенныхъ заводовъ было первымъ нашимъ упражненіемъ въ Муромѣ, и я думаю

думаю, что не излишное будетъ дѣло, описать порядокъ кожевенной выдѣлки, тѣмъ наипаче, что многіе иностранные писатели, говоря о нашемъ юфтенномъ товарѣ, и не припомня, что многія посторонніе случайности могутъ сдѣлать различіе между нашими и иностранными кожами, упоминаютъ о потаенномъ средствѣ. Иные говорятъ, что подпоивъ, не знаю, какого кожевника, чрезъ вино всю тайну у него вывѣдали. Но что тутъ ничего нѣтъ скрытнаго, можно удобно разсудить изъ слѣдующаго описанія.

Сырыя кожи съ начала вымачиваютъ или въ нарочно сдѣланныхъ колодцахъ, или въ рѣкахъ (а) чрезъ цѣлую недѣлю. Сухія кожи ежедневно изъ воды вынимаютъ и мнутъ на мялѣ, которое не иное что есть, какъ скамейка имѣющая острой верьхъ. Вымочивъ кожи въ рѣкѣ или колодцѣ, пріуготовляютъ другой родъ моченія, который состоитъ въ слѣдующемъ. Въ корытѣ, врытомъ въ землю, разводятъ на кипяткѣ печную золу, смѣшанную съ третьею частію негашеной извести, что все перемѣшавъ выкладываютъ въ дшанъ, и наливаютъ потребное количество воды, смотря по множеству кожи. Кожи кладутъ не на дно

Кожевенная выдѣлка.

(а) Вымачиваніе кожъ въ рѣкахъ неотмѣнно запретить надобно; ибо изъ сего не маловажныя выходятъ слѣдствія, о чемъ я пространнѣе ниже говорить намѣренъ.

дно дщана, но на сдѣланную рѣшотку, которую подымать и опускать можно за прикрѣпленныя къ ней веревки, дабы изподняя кожа, которой иначе должно бы лежать на золѣ, не портилася. Въ дщану кожи держутся цѣлую недѣлю, по прошествіи которой вынимаютъ одну кожу, и смотрятъ довольно ли выщелочилася, и удобно ли выпускаетъ шерсть. Естьли волосы свободно можно выщипать рукою, то значитъ, что она уже поспѣла къ дальнѣйшему вырабатыванію. Въ противномъ случаѣ прибавляютъ золы въ ту же воду и щелочатъ еще недѣлю. Надлежащимъ образомъ выщелоченную кожу вынимаютъ изъ дщана, и обиваютъ шерсть на колодкахъ, къ чему употребляется орудіе, называемое тупикъ. Табл. 2. ф. 1. Одернувъ шерсть связываютъ кожи попарно, и вѣшаютъ на шестахъ придѣланныхъ къ колодцамъ такъ, чтобы кожа вся была въ водѣ, что они промывкою называютъ: ибо чрезъ сію промывку кожи отъ прильнувшей золы вымачиваются. Но чтобы зола тѣмъ удобнѣе выходила, чрезъ трои сутки переполаскиваютъ кожи, и даютъ имъ мечениться. (a) Вымывши кожи начинаютъ бухтарму мяздрить (b). Мѣлкія кожи мяздрятъ тупикомъ, а большія подходкою (c). Вымяздривши перетаптываютъ

(a) Обтекать.
(b) то есть, мяздру сдирать.
(c) прямая узкая скобель, которая разной величины и остроты бываетъ, смотря по разности кожъ и

тываютЪ кожи, и мѣлкія, какЪ то выростки, кладутЪ вЪ какшу (a), гдѣ строго наблюдаютЪ растворЪ какши, чтобы кожЪ не извертѣло. ВЪ какшѣ кожи лежатЪ двои сутки, по прошествіи которыхЪ вынявЪ, оскобливЪ и ополоскавЪ, кладутЪ вЪ кисель, сдѣланной изЪ овсяной муки и квасной гущи (b). ВЪ киселѣ мѣлкія кожи держутся двои сутки, а яловишный товарЪ трои. ИзЪ киселя мочатЪ вЪ соку (c) двои, или трои сутки; а по томЪ начинаютЪ дубить. ДубятЪ слѣдующимЪ образомЪ: наливЪ вЪ дщанЪ одну половину простой воды, а другую сока, опускаютЪ рѣшотку. На рѣшотку кладутЪ кожи, и каждую кожу пересыпаютЪ дубовою толченою корою, гдѣ мѣлкая кожа лежитЪ недѣлю, а крупная долѣе. ИзЪ перваго дубенья вынявЪ кожи, переполаскиваютЪ и выминаютЪ ногами (d), и вымяздриваютЪ: по томЪ кладутЪ вЪ другое дубенье, пересыпая новымЪ дубомЪ, и сіе повторяютЪ до четырехЪ разЪ. Вся разность дубенья состоитЪ во времени. ВЪ четвертое дубенье кожи дубятся до трехЪ не-

 дѣль

мѣста, чего довольно описать не можно, но должно имѣть кЪ тому привычку.

(a) Какшею называется растворЪ горячей воды сЪ собачьимЪ пометомЪ, и на 100 мѣлкихЪ кожЪ требуется около 4 ведрЪ помета.

(b) На три осмины овсяной муки потребно 3 или 4 ведра квасной гущи.

(c) СокЪ называется дубовый уварЪ.

(d) ВЪ лѣтній день два работника до трехЪ сотЪ кожЪ выполоскать и вымять могутЪ.

дѣль и болѣе. Выдубенныя кожи разстилаютъ попарно, и какъ провянутъ, то отдаютъ другимъ мастерамъ, которые раздѣльщиками называются. Они красятъ кожи и наводятъ лоскъ.

На красную кожу по большой части употребляютъ козловъ и телятъ разнаго возрасту до двухъ лѣтъ.

Красныя кожи красятъ краснымъ, а черныя чернымъ сандаломъ. На каждую малую кожу требуется по полу, а на большую по фунту сандалу. На крашенїе ста кожъ съ чернымъ сандаломъ разводится три фунта сапожнаго купоросу, а на 100 красныхъ четыре фунта квасцовъ. Когда хотятъ красить кожи, то сшиваютъ ихъ со всѣхъ сторонъ тонкими ремнями, на подобїе мѣшка, оставивъ малое отверстїе, въ которое наливаютъ горячей красильной составъ, и завязавъ катаютъ кожи, чтобы краска вездѣ равномѣрно впилася. Напоивъ краскою просушиваютъ и красятъ вторично, а иногда и три раза крашенїе повторяютъ, съ тѣмъ только различїемъ, что повторяемое крашенїе въ одной состоитъ намазкѣ и сверчиванїи кожъ въ трубку. Выкрашенныя кожи съ мездры намазываютъ дегтемъ или ворвяннымъ саломъ; и какъ провянутъ, то выминаютъ досками, сдѣланными на подобїе конскихъ скребковъ, гдѣ вмѣсто зазубринъ вырѣзаны весьма тонкїя дорожки. Сими досками гладятъ кожи

вдоль

вдоль и поперегъ, отъ чего дѣлаются нѣжныя морщинки. Выгладивъ выпушиваютъ (a), и выпушивъ отдуваютъ (b). Отдувши выглаживаютъ на кобылѣ, сдѣланной на подобіе коромысла: и такъ кожа выходитъ изъ дѣла.

Изъ сего описанія выдѣлки кожъ, чему мы въ разныхъ кожевняхъ очевидными были свидѣтелями, всякъ удобно заключать можетъ, что тутъ нѣтъ никакой тайны и особливаго мази приуготовленія, какъ на примѣръ дегтя спущеннаго съ масломъ, травы, называемой Ledum Palustre Linn. И естьли кто былъ заподлинно о семъ увѣдомленъ, тому довольно привесть примѣръ господина Неймана въ врачебной его Химіи томѣ 2, части 1, главѣ 30, 19, гдѣ онъ говоритъ о перечисткѣ камфоры въ Голландіи.

Но какъ и въ мыловарняхъ въ разныхъ областяхъ имѣютъ нѣкоторыя особливыя ухватки; то къ выдѣлкѣ кожъ присовокуплю и вареніе нашего мыла, а особливо имѣя на то нарочное приказаніе. Муромскіе мыловары въ своемъ искуствѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Каждый мыловаръ имѣетъ на то особливой анбаръ, построенной въ дали отъ жилья для предосторожности отъ всякаго случая. Въ анбарѣ ставятъ лари, смотря по пространству Мыловарни.

(a) Бухтарму срѣзываютъ острымъ ножемъ.
(b) Спрыскиваютъ конопляннымъ масломъ.

ству анбара и по числу работныхъ людей. Лари имѣютъ четвероугольную фигуру, и раздѣлены на двѣ части перестѣнкомъ. Въ нихъ сдѣланы два переклада, которые плотно намощаютъ досками. На доски настилаютъ солому, а на солому кладутъ подзолъ, составленный изъ двухъ частей каленой золы (a), и изъ одной негашеной извести. Подъ ларемъ съ обѣихъ сторонъ вкапываются въ землю большіе дщаны. На *подзолъ льютъ воду*, которая процѣживаяся сквозь солому идетъ въ ларь, а изъ ларя чрезъ проверченную диру вытекаетъ въ дщаны. Такой щолокъ ѣдучимъ у мыльниковъ называется. Для варенія мыла имѣютъ особенной котелъ, вдѣланной въ печку, надъ которымъ наддѣлываютъ деревянную окружность изъ досокъ, наддѣлкою называемую, имѣющую очертаніе на подобіе обороченнаго отрубленнаго конуса. На исподнемъ концѣ каждой доски въ срединѣ выдолблены уши, дабы можно было прикрѣпить къ котлу; и та часть уха, которую впускаютъ въ котелъ, долѣе бываетъ наружной части. Всѣ доски скрѣплены обручами, и осыпаны съ наружи землею (b). Котелъ, какъ

(a) Золу калятъ тако. Насыпавъ въ корыто золы, и поливая водою, мнутъ до тѣхъ поръ, пока она на подобіе тѣста вязкою сдѣлается. Симъ зольнымъ тѣстомъ наполняютъ жарко натопленную печь, и замазавъ глиною заслонъ, держатъ цѣлыя сутки.

(b) У заводныхъ мыльниковъ котлы бываютъ чрезмѣрной величины, такъ что одного сала вмѣща-

какъ выше сказано, наполняютъ щолокомъ, а наддѣлку саломъ (а). Сало обыкновенно употребляется говяжье и баранье, и чѣмъ больше бараньева сала, тѣмъ чище бываетъ мыло. Естьли сало не соленое, то въ щолоку для тритцати пудъ сала около шести пудъ разводятъ обыкновенной поваренной соли. Наполнивъ котелъ начинаютъ варить изподволь; и когда щолокъ обезкрѣпнетъ, что изъ неудобнаго смѣшенія сала со щолокомъ примѣчается, то старой щолокъ сцѣживаютъ, и пропускаютъ сквозь подзолъ, а на мѣсто его наливаютъ свѣжій. Такимъ образомъ перемѣняя щолокъ варятъ съ саломъ сутокъ 14 и болѣе: ибо числа дней положить не можно. Когда сало уварится, и получитъ мыльную вязкость, выливаютъ въ лубяныя четвероугольныя коробочки, у которыхъ вмѣсто дна подвязанъ холстъ, дабы остальная влажность могла стекать. Такое мыло называется отливнымъ. Есть и другой родъ, которое называютъ ядровымъ, и тѣмъ только отъ отливнаго разнится, что уваривъ его въ полспѣла, или еще болѣе, вынимаютъ и кладутъ въ особливой дщанъ: по томъ наливъ нѣсколь-

ютъ 2*о пудъ, нѣсколько пудъ соли и 200 ушатовъ щолоку.

(а) Для тритцати пудъ сала требуется пятнатцать осминъ подзолу, а для щолоку воды точно опредѣлить не можно; иногда до 2*0 ведръ выходитъ.

сколько кипячаго щолоку въ другой дщанъ, кладутъ въ оной по частямъ въ полуспѣлое мыло, бьютъ его толкушами, и разбивъ въ пѣну, выливаютъ опять въ котелъ, и варятъ такъ, какъ и отливное. Уваривъ до самой спѣлости, убавляютъ изъ подъ котла мало по малу дрова и застуживаютъ мыло, которое ссѣвшися въ наддѣлкахъ остается.

Сказавъ, что въ нутри города намъ примѣчанія достойнымъ быть показалося, слѣдуетъ объявить, что Муромская окружность въ себѣ имѣетъ.

24 числа переправилися за Оку рѣку: ибо лѣвой берегъ оныя рѣки занятъ по большой части пашнями. Первою встрѣчею были намъ въ Аптекахъ потребныя прозябаемыя, какъ то Божіе дерево (a), котораго по песчанымъ мѣстамъ и близъ самаго берега толь великое росло множество, что цѣлые возы накрутить можно. Синеголовникъ (b), кирказонъ (c) и большой дурнишникъ (d), почти не менѣе занимали мѣста. Каменоломной Сесели (e) показывался на бугоркахъ. Бѣлой Сатирій (f) украшалъ низменные луга. Тутъ же и разныя гордилися кокушкины слезы, какъ

(a) Artemisia Abrotanum.
(b) Eryngium pinnis foliorum alatis, crenatis.
(c) Aristolochia Clematis.
(d) Datura Stramonium.
(e) Seseli saxifragum.
(f) Orchis latifolia.

какъ то широколистныя (a), шароватыя (b), благовонныя (c) и выкидышныя (d).

Между насѣкомыми примѣчанія достойныя порошистой (e) и Нѣмецкой жучки (f), божья синеголовая коровка (g) съ красною грудью и красными твердокрыліями, по которымъ двѣ лазоревыя протянуты повязки. Табл. 4. ф. 7.

Будучи поманены прошедшимъ днемъ, поѣхали на отстоящій въ 8 верстахъ отъ города островъ, Круглымъ называемой, произшедшій отъ россошей рѣки Оки, гдѣ мы до полудни пробыли; но тамъ ничего, кромѣ птицъ, не было, чтобы хотя малое любопытство заслуживало: ибо оный островъ весь состоялъ изъ бѣлаго песку, нанесеннаго быстриною рѣки Оки, и служилъ приманою разнаго рода чайкамъ, которыя охотно на такихъ мѣстахъ держутся и выводятъ своихъ дѣтей.

Возвратясь съ помянутаго острова, вознамѣрилися осмотрѣть Выксинскіе желѣзные заводы, принадлежащіе Тульскимъ купцамъ Поташевымъ. Заводы сіи наименованіе имѣютъ отъ

a) orchis latifolia
(b) Orchis globosa
(c) Orchis odoratissima.
(d) Orchis abortiva
(d)
(e) Scarabaeus pulverulentus.
(f) Scarabaeus Germanicus
(g) Chrysomela thorace et elytris rubris, capite fasciisque duabus elytrorum caeruleis.

отъ небольшой болотной рѣчки Выксы, которая въ тритцати верстахъ отъ Мурома въ верьхъ по Окѣ, и на правомъ ея берегу находится. Отправясь по обѣдѣ на заводы, до вечера время препроводили въ ѣздѣ, и не доѣзжая 8 верстъ до заводовъ, въ одной деревушкѣ ночевали.

По утру со свѣтомъ вставъ приѣхали на заводы, гдѣ увидѣли, что трудъ нашъ былъ тщетенъ; ибо заводы не задолго до нашего пріѣзду выгорѣли, и такъ никакой на нихъ работы болѣе не производилося. Не имѣя никакого предмѣта, который бы насъ замедлить могъ, помышляли о возвратномъ пути: но чтобы трудъ и иждивеніе не тщетно пропали, заѣхали на желѣзные рудники, которые по близку сего завода находилися. Въ нихъ руда добывается ширфами, то есть круглыми ямами, изъ которыхъ послѣ проводятъ штольны, или подколы, но не далеко, по тому что руда гнѣздовая, и только кучками попадается. Самые глубокіе ширфы были около шести саженъ. Но какъ слои земли, руду покрывающіе, весьма мягки, и состоятъ изъ песку и суглинка, то добываніе руды не трудное. Руда темнокрасной имѣетъ цвѣтъ съ бѣлесоватою прожилью, и принадлежитъ къ такъ называемымъ болотнымъ рудамъ (а). Такой руды должно быть въ окрестности великое множество: ибо въ лѣсу, кото-

(а) Minera paluſtris rubra Waller.

который отъ заводовъ до берега рѣки Оки верстъ на пять простирается, не упоминая другой его обширности, въ болотистыхъ проточкахъ вездѣ примѣчается ржавчина, истинное и несумнѣнное доказательство желѣзной руды. Въ прочемъ заводы сіи снабдѣны всемъ потребнымъ. Заводчикъ, по обыкновенію и по установленію въ Россіи о рудныхъ заводахъ, имѣетъ изрядно поселенную слободу крестьянъ, которыхъ онъ единственно для заводскаго употребляетъ дѣла. Бабы и малые ребята имѣютъ при заводахъ приличную и съ силами ихъ сходную работу. Сверьхъ сего и много есть наемщиковъ изъ окрестныхъ деревень. Вольные рудокопатели въ дѣловую пору получаютъ на день по осми копѣекъ, а въ другое время по пяти. Кромѣ полоснаго желѣза на Выксинскихъ заводахъ дѣлаютъ разную утварь, какъ то чугуны, чугунные котлы, топоры, молоты, ломы и симъ подобныя орудія.

Разсмотрѣвъ рудокопныя ямы и возвращаяся въ Муромъ употребили въ нашу пользу лѣсныя мѣста, гдѣ между разными насѣкомыми получили слѣдующія, которыя мнѣ достойными примѣчанія быть кажутся.

Бабочка Аглаія (a), Еноне (b), полуденныхъ странъ обитательница Румина (c), Асіатская

(a) Papilio Aglaia.
(b) P. Oenone
(c) Papilio rumina.

анская жительница Панопа (a) и сожительствующая ей Лейкотоя (b).

Сколь для насѣкомыхъ былъ намъ выгоденъ сей лѣсъ, столь и для прозябаемыхъ: ибо мы въ ономъ лѣсу нашли на чистянкахъ уже отцвѣтшую Сибирскую Ирь (c) и солотколистной сплюснутой горохъ (d). Мокрыя мѣста занимали болотныя Шейхцерія (e) и Триглохе (f). Къ берегамъ Оки много росло дикой петрушки, прозываемой Веперинъ гребень (g).

Остатки Карочаровскаго желѣзнаго заводу.

Не доѣзжая до Мурома четырехъ верстъ, наѣхали на оставленные желѣзные заводы, напротивъ села Карачарова, принадлежавшіе Его Сіятельству Графу Петру Борисовичу Шереметеву, на которыхъ какъ за умаленіемъ лѣса, такъ и пресѣкшейся руды болѣе не работаютъ. Подъ вечеръ пріѣхали въ городъ.

Ѣздившіе по Россіи не рѣдко приносили свои жалобы на тараканов; да и мнѣ прошу позволить на сію тварь пожаловаться; они мнѣ великую сдѣлали въ нынѣшную ночь пакость: ибо разпещренныя наши бабочки и другія насѣкомыя, собранныя въ нашу поѣздку на Выксинскіе заводы, такъ имъ понравилися

(a) Papilio Panope.
(b) Papilio Levcothoe.
(c) Iris Sibirica.
(d) Astragalus glycyphyllos.
(e) Scheuchzeria palustris.
(f) Triglochin palustre.
(g) Scandix pecten Veneris.

вилися, что они къ утру покинули намъ только одни ножки.

27 числа сдѣлался мнѣ небольшій припадокъ, который заставилъ меня весь день пробыть дома. Я долженъ увѣрить читателя, чтобы не подумалъ, что моему припадку была причиною досада на тараканов. Нѣтъ: я ни мало на нихъ не сердился, въ надѣяніи претерпѣнную утрату возвратить на другой день. Въ сей надеждѣ пошли мы въ ямщицкой лѣсъ, подъ самою ямскою слободою находящійся. Мѣсто въ лѣсу было тиновато, а мѣстами и бористо, гдѣ довольно водилися насѣкомыя: но такихъ, какихъ у насъ поѣли тараканы, больше не нашли. Въ семъ лѣсу, сколь надѣяніе наше было тщетно обогатить себя насѣкомыми, столь награждали нашъ трудъ травы по крутизнѣ буерака, подошедшаго къ лѣсу, растущія. Между оными наиболѣе пространства занималъ коноцельникъ (a), къ которому жители имѣютъ прибѣжище во время неистовства, происходящаго отъ угрызенія бѣшеной собаки, или ядовитаго пресмыкающагося.

29, желая оставить Муромъ, принуждены были противъ нашей воли остаться за починкою упряжекъ, по тому, что подрядившійся кузнецъ не могъ къ сему дню исправиться. Рыбные въ Окѣ промыслы, откуда не малое

(a) Eupatorium Cannabinum.

число всякой рыбы, а особливо стерледей разсылаютъ, были въ сей день нашимъ упражненіемъ.

Бѣдные люди, которые единственно для собственной себѣ пищи достаютъ рыбу, ловятъ удами и бреднями; нѣкоторые ставятъ и помцы.

Помцы, рыболовное орудіе.

Въ рѣкѣ вбиваютъ нетолстую сваю съ ушами, и на верьху прилаживаютъ оцепъ, на подобіе водолейныхъ бадей. На томъ концѣ, гдѣ бываетъ бадья, привязываютъ на веревкѣ, смотря по глубинѣ мѣста, четвероугольной большой сѣтной мѣшокъ. Въ мѣшкѣ на срединѣ привязываютъ портяной рѣдинькой мѣшечикъ съ хлѣбомъ, а на прясла мѣшка накладывается грузило, чтобы мѣшокъ тѣмъ удобнѣе погрязнуть могъ. Оцепъ наклоняютъ и мѣшокъ опускается на дно. Но чтобы привѣшанный грузъ на другомъ концѣ оцепа не перетягивалъ мѣшка, и чтобы рыболову не быть принуждену пересиливать оцепъ, прикрѣпляется къ столбу крючокъ, а на оцепѣ пробой. И такъ, когда рыба зайдетъ и начнетъ щипать приману, рыболовъ крючокъ спускаетъ, и тяжесть навѣшаннаго груза на заднемъ концѣ оцепа скоропостижно изъ воды мѣшокъ съ рыбою выпаскиваетъ.

Разсматривая подгородную рыбную ловлю, попадалися намъ по берегу рѣки Оки въ песку щепочки и прутики, оросшія черною рыхлою

хлою землею, на которой просядала бѣлесоватая соляная матерія, имѣющая ѣдкой и стягивающій вкусъ. Кусочки сіи были для насъ ниткою, по которой мы добралися до клубка. Городскій берегъ рѣки Оки, будучи ежегодно вешнею подмываемъ водою, разсѣялъ такіе куски по берегу. Верьхній слой онаго, какъ то обыкновенно, состоялъ изъ огородной рыхлой земли; по немъ слѣдовали песчаные слои и суглинокъ, между которыми находился слой синеватой черной земли, содержащій въ себѣ помянутую соль. Онъ былъ толщиною не болѣе четверти, а индѣ и менѣе. Дѣйствіе солнечныхъ лучей вытопляло мѣстами изъ земли соленое вещество, которое на подобіе скорлупы покрывало слой. Такой земли слой простирался саженъ ста на два, начиная отъ перевознаго въѣзду даже до глубокаго буерака, раздѣляющаго городъ, гдѣ онъ кончится, и по краю буерака вдоль ни какихъ не видно онаго слѣдовъ: за буеракомъ паки показывается и продолжается саженъ на сто, до тѣхъ самыхъ мѣстъ, гдѣ городское кончится строеніе. Въ слоѣ семъ мѣстами видны большія бревна и перекладыы, около которыхъ соленая земля предъ другими мѣстами избыточествуетъ. Ѣдкій, прохлаждающій и стягивающій вкусъ безъ дальныхъ опытовъ довольно показывалъ, что она содержала въ себѣ селитру и купоросъ, а свѣтлосиняя земля съ просядающею по соле-

ной скорлупѣ желтиною тѣмъ болѣе о купоросѣ увѣряла. Рожденіе сей соленой матеріи не дѣйствію природы, но бывшему въ городѣ пожару, превратившему въ пепелъ набережное строеніе и городскую деревянную стѣну, которая точно на семъ мѣстѣ стояла, приписывать должно, къ чему не мало способствовали и скотскія стойла, на берегу построенныя. Но я обращаюся къ рыболовству.

Настоящіе рыбные промышленики ловятъ рыбу самоловами или переметами, волокушами и заколами, и ловля продолжается ночью. Заколы ихъ отъ заколовъ, какіе въ Петербургѣ на Невѣ употребляютъ, не разнятся. На полатяхъ, сдѣланныхъ надъ водою, караульной смотритъ съ огнемъ на прикрѣпленную въ водѣ бѣлую доску, чрезъ которую когда пойдетъ рыба, то доска почернѣетъ, и караульщикъ товарищамъ дастъ знать, которые опустивъ сѣть въ проходѣ затона, суютъ въ воду въ проходѣ шестами, и рыбу пугаютъ. Рыба, ища себѣ убѣжища, входитъ въ сѣтной рукавъ, и бываетъ рыбакамъ добычею. Мѣлкую рыбу держутъ въ садкахъ, а большую, какъ то стерледей, сомовъ, осетровъ, на куканахъ, то есть на мочалахъ, продѣвая оныя сквозь жабры, и связавъ такимъ образомъ нѣсколько рыбъ, привязываютъ къ одному канату, гдѣ они могутъ жить долго, не требуя себѣ пищи. Отпускную рыбу сажаютъ въ озера, которыя соединяютъ

Заколы, рыболовная махина.

диняютъ рвомъ съ рѣкою, дабы рѣчная вода въ озеро могла заходить и поновлять.

Въ бытность нашу на затонѣ вытащили при насъ рыбаки множество такого животнорастѣнія, какое найдено было при Владимирѣ въ старой Клязьмѣ. Они окрестили его именемъ конской бадяги. Имя бадяги даютъ ей по тому, что она съ обыкновенною бадягою попадается, а конскою величаютъ по ея дѣйствію: ибо рыбаки насъ увѣряли, что нѣтъ никакого надежнѣйшаго средства отъ лошадинаго сапу, какъ порошокъ сего животнорастѣнія.

Рѣка Ока въ разсужденіи рыбы много сходствуетъ съ Клязьмою; однако питаетъ и такихъ, какія въ Клязьму никогда не заходятъ. Хотя нѣтъ ни одной рыбы, которая бы не была всякому извѣстна; однако не лишнее будетъ дѣло, естьли здѣсь приобщу исчисленіе всѣмъ рыбамъ въ Окѣ попадающимся, а особливо, что есть между ими такія, какія только иностраннымъ рѣкамъ собственными почитаются.

Ока изобилуетъ всякою мягкою рыбою, какъ то судаками (a), язями (b), лещами (c), линями (d), карасями (e), плотвою (f), густерою

Какая рыба въ Окѣ водится.

(a) Lucioperca.
(b) Cyprinus rutilus.
(c) Cyprinus Brama.
(d) Cyprinus tinca.
(e) Cyprinus carassius.
(f) Cyprinus Idus.

стерою (a), синцами (b), головлями (c), саблею или чехонею (d), подустами (e), жерехами (f), щуками (g), окунями (h), ершами (i), пискарами (k). Кромѣ сей чешуйчатой рыбы много изъ Волги заходитъ, особливо стерледей (l) и костеръ, которыя не иное что суть, какъ стерляжьи выродки. Осетры (m) гораздо рѣдки предъ стерледями, а бѣлуги (n) и того рѣже; напротивъ того сомы (o) чаще попадаются.

Возвратясь съ рыбной ловли уже предъ свѣтомъ собралися въ нашъ путь; однако не прежде могли отправиться, какъ по обѣдѣ за разгономъ подводъ. Малинькой дождичекъ, по примѣтамъ нашихъ земляковъ, предвѣщалъ намъ благополучной путь. Но мы принуждены были извѣдать противное сему примѣчанію. Ночь застигла насъ въ селѣ Саваслейкахъ, отстоящемъ отъ Мурома въ 23 верстахъ

(a) Cyprinus Vimba.
(b) Cyprinus Ballerus
(c) Cyprinus Orfus.
(d) Cyprinus cultratus.
(e) Cyprinus nasus.
(f) Cyprinus Jeses
(g) Esox lucius.
(h) Perca fluvialis.
(i) Perca cernua.
(k) Cyprinus Gilio.
(l) Acipenser Ruthenus.
(m) Acipenser Sturio.
(n) Acipenser Huso.
(o) Silurus Glanis.

стахъ, лежащемъ при небольшей рѣчкѣ Велетьма, впадающей въ Оку, гдѣ переночевавъ, по утру услышали гласъ грознаго старосты, созывающаго на сонмище своихъ сельскихъ обитателей. Не было въ селѣ ни одного, который бы не хотѣлъ имѣть участія въ ихъ зборѣ. Совѣтъ опредѣлилъ не давать намъ подводъ: но чтобы мы торговалися съ ними добровольно. Ни наши подорожныя, ни повелѣнія главныхъ правительствъ, ни прозьба, ни угрозы не могли мужичковъ усмирить и привесть въ послушаніе. Дожидаяся около часа милости, и не видя никакого успѣха, принужденнымъ находился воротиться въ Муромъ и требовать у господина Воеводы помощи. Муромской Воевода, человѣчикъ добринькой, со всячиною принялъ мою прозбу; однако умилостивясь пожаловалъ мнѣ одного солдата для приведенія мужиковъ въ послушаніе. Въ село съ сею грозою пріѣхалъ я уже подъ вечеръ, и пышные по утру мужики увидя съ палкою городскаго героя, и слыша повторяемое имя градоначальника, такъ сдѣлалися поворотливыми и уклонными, что не давъ намъ отдохнуть, готовы были къ отъѣзду. Не смотря уже на позднное время, и опасаяся, чтобы отбытіе городской грозы не сдѣлало какого другаго крестьянскаго сонмища, употребили въ пользу ихъ страхъ, и всю ночь препроводили въ ѣздѣ. Глубокіе пески были намъ великою остановкою въ пути, такъ

что мы принуждены были для облегченія всѣ итти пѣшкомъ. Послѣ полуночи пріѣхали мы въ небольшую деревушку Кулебаки, отстоящую отъ Мурома въ 38 верстахъ, и не могши набрать довольно подводъ ѣхали на тѣхъ же подводахъ, и въ 10 часу по утру пріѣхали въ деревню Ломовку, отстоящую отъ Кулебакъ въ 15 верстахъ. Мимо сей деревни протекаетъ рѣчка тогожъ имени, имѣющая чистую и прозрачную воду, впадающая въ Оку.

Въ сей деревнѣ оставя нашъ обозъ, пошли передомъ по обыкновенію разсматривая растѣнія; и хотя по обѣ стороны былъ дремучій лѣсъ, однако мы ни чего такого не нашли, что бы особливаго заслуживало примѣчанія. Мы ужѐ были около пяти верстъ отъ деревни, какъ насталъ сильный дождь, принудившій насъ искать убѣжища подъ деревами: но подводчики нагнавшіе насъ избавили отъ принужденнаго купанья. И такъ мы при безпрестанномъ дождѣ чрезъ 18 верстъ ѣхали до деревни Хрящовки, стоящей на рѣчкѣ тогожъ имени. Дождь еще лить не переставалъ, какъ мы собравъ подводы отправилися далѣе и продолжали нашъ путь чрезъ 25 верстъ до деревни Липни. На дорогѣ проѣхали мы деревню Теплую, въ девяти верстахъ отъ Хрящовки находящуюся; село Гремяцкое разстояніемъ отъ теплой въ 8 верстахъ, построенное на берегу рѣки Тіоши, и село Соксанъ, сто-

Д. Хрящовка.

Д. Теплая.

Сел. Гремяцкое.

Село Соксанъ.

стоящее на небольшей рѣчкѣ тогожъ имени, разстоянiемъ на 4 версты отъ Гремяцкаго.

Дождь отъ часу усиливался, и наконецъ здѣлался ужасный съ молнiею громъ, отъ котораго, чрезъ нѣсколько минутъ продолжавшагося, загорѣлися два овина. Тогда ужé не до нашихъ было подводъ; но всякъ спѣшилъ общее отвратить бѣдствiе. Тутъ мы увидѣли недостатокъ для такихъ нещастныхъ случаевъ: ибо множество сбѣжавшагося народу старалося пресѣчь разпространенiе огня ломкою сосѣдственныхъ овиновъ, не имѣя никакихъ пожарныхъ инструментовъ, кромѣ ведра, топора и лопаты. Я здѣсь только мимоходомъ скажу, сколь часто, не упоминая о недостаткѣ пожарныхъ инструментовъ, лишаемся мы прекрасныхъ селъ и деревень отъ овиновъ, которые противъ всякаго здраваго разсужденiя или въ самомъ жильѣ, или въ сосѣдствѣ съ онымъ строются. Я бы могъ сiе утвердить нащастными примѣрами, естьли бы потребно было: но всякъ, зная употребленiе крестьянскихъ овиновъ, безъ дальныхъ доказательствъ сказанное представить можетъ.

Говоря о нещастныхъ пожарныхъ случаяхъ, не могу умолчать и о злоупотребленiи лучины у нашихъ крестьянъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ ни въ одномъ мѣстѣ во весь мой проѣздъ видѣть не случилося, гдѣ бы въ деревняхъ употребляли другой свѣтъ, кромѣ

Лучины злоупотребленiе

лучины; да и въ самыхъ городахъ бѣдные жители отъ сего не изключаются. Кромѣ нездороваго и глазамъ вреднаго лучиннаго дыму, кромѣ напраснаго опустошенія березоваго лѣсу, представьте себѣ черную и отъ дыму изсохшую крестьянскую хижину, дворъ и клевы покрытые соломою. Вообразите по надъизбицамъ развѣшенныя кудели, изсохшие вѣники и другіе удобно загорѣться могущіе припасы. Подумайте о ходящей крестьянкѣ съ пукомъ лучины по всѣмъ симъ мѣстамъ, а особливо во дни крестьянскаго пиршества, о падающихъ отъ лучины горящихъ угольевъ; то престанете удивляться, когда увидите часто шатающихся крестьянъ и сбирающихъ у своихъ сосѣдей посѣвной хлѣбъ во образъ милостины.

Естьли бы на лучину посѣкаемая прямая и въ самомъ лучшемъ соку стоящая береза могла изобразить жалость своего состоянія; то бы крестьяна безъ сумнѣнія давно и отъ нее научилися употреблять ночники не только льняного и конoплянаго масла, но и дикихъ растущихъ травъ, а особливо стручковатыхъ, которыя втунѣ исчезаютъ. Но сего довольно. Сомотоха въ Липняхъ миновалася, и мы пустилися ночью въ нашъ путь: ибо сіе мѣсто ни чего намъ обѣщать не могло. Лѣсъ при ней совсемъ кончился, и повсюду видна была открытая степь занятая пашнями, гдѣ не безъ сожалѣнія смотрѣли мы на побитую

за

за три дни передъ нашимъ пріѣздомъ богатую градомъ жатву. Градъ, по скаскамъ нашихъ подводчиковъ, былъ величиною съ голубиное яицо, который кромѣ причиненнаго вреда на поляхъ много побилъ дворовыхъ птицъ.

При небольшой деревнѣ, Голяшинка называемой, отстоящей отъ Липней въ 5 верстахъ, переѣхали чрезъ глубокой оврагъ, который намъ тѣмъ особливо примѣчанія достоинъ кажется, что за онымъ оврагомъ поверхность земная со всемъ другое получаетъ свойство. Верхній земный слой глубиною болѣе четверти на пашняхъ состоитъ изъ рыхлой и тучной огородной земли, произрастающей посѣянныя семена безъ всякаго удобренія. Препровождая всю ночь въ ѣздѣ, по утру пріѣхали въ городъ Арзамасъ. Д. Голяшинка.

Проѣзжая отъ Москвы до сего города толь многія села и деревни, ни гдѣ я не упоминалъ о хлѣбопашествѣ нашихъ крестьянъ. Сіе сдѣлалъ для того, что въономъ ни гдѣ не было никакой отмѣны, но вездѣ одинакій образъ паханія и посѣва.

Песчаныя, хрящевыя и иловатыя пашни по истиннѣ крестьянъ дѣлаютъ тружениками: ибо гдѣ кучка навозу, тамъ и кучка хлѣба, какъ говорятъ крестьяна. Въ то время, когда низовые мужики, посѣявъ яровое, отдыхаютъ, верьховые удобряютъ свою озимовую пашню навозомъ, за которымъ удобреніемъ слѣдуетъ сѣнной покосъ и жатва. Въ осень О хлѣбопашествѣ.

озимовой сѣвъ всѣмъ какъ верьховымъ, такъ и низовымъ крестьянамъ общій. Низовый крестьянинъ во всю зиму даже до яроваго посѣва бываетъ свободенъ, и отправляетъ только домашнія надобности; верховый напротивъ того удобряетъ въ великой постъ свою яровую пашню. Низовый довольствуется однимъ паханіемъ и бороненіемъ; верховый дважды сію работу отправлять принужденъ бываетъ, первой разъ подъ паръ, а другой подъ посѣвъ. Что до удобренія пашенъ касается, то оно состоитъ въ одномъ назіомѣ всякаго скота безъ разбору; по чему бѣдныe крестьяна скотомъ, по большой части бѣдны бываютъ и хлѣбомъ: ибо пашни надлежащимъ образомъ удобрить не могутъ; хотя и безъ навозу пашню въ хлѣбородное состояніе привесть можно бы было, удобряя ее опадающимъ и согнивающимъ листомъ разныхъ деревъ. Другіе роды удобренія, какъ то мергель и известь, изъ которыхъ первымъ песчаныя, а послѣднимъ иловатыя поправляются земли, у нашихъ крестьянъ совсемъ не въ употребленіи, хотя извести вездѣ у насъ великое изобиліе. Рѣдко найдешъ деревню, гдѣ бы крестьяна почитали себя довольными пахотною землею, но вездѣ жалуются на недостатокъ оной; хотя не рѣдки предъ глазами ихъ лежатъ обширныя мѣста, годныя ко всякому плодородію. Я разумѣю болотистыя мѣста, которыя не большимъ трудомъ изсушить можно. Они не только бы

ко бы

ко бы съ избыткомъ могли наградить трудъ тучною пашнею, но и много бы способствовали къ прекращенію другихъ вредностей, какія какъ сами крестьяна, такъ и скотъ въ разсужденіи здоровья чувствуютъ; не упоминая о препятствіи въ ростѣ лѣсовъ и пахотныхъ произрастѣній: да и самая ржа, нерѣдко побивающая хлѣбъ и скоту непріязненная, по большой части отъ болотныхъ мѣстъ начало свое имѣетъ.

Вмѣсто изсушенія болотистыхъ мѣстъ употребляютъ крестьяна другой родъ разпространенія пашенъ, которой *новиною* называютъ. Около Петрова дни вырубаютъ палестину лѣса, и срубленой лѣсъ покидаютъ на мѣстѣ. На другой годъ съ весны валежникъ зажигаютъ, и пепелъ оставляютъ вмѣсто удобренія. Первый посѣвъ на новинѣ обыкновенно бываетъ ленъ, а на другой годъ ячмень или овесъ, а по томъ и озимовый хлѣбъ. Новина.

Такого разпростренія пашни во многихъ мѣстахъ находились сожалѣтельные остатки; ибо кромѣ мѣста, которое себѣ крестьянинъ назначилъ подъ пашню, не рѣдко обширныя палестины выгараютъ лѣса. Сверхъ сего крестьянинъ безъ разбору всякое посѣкаетъ дерево, между оными и такія, которыя со временемъ могли бы быть годными на флотскія употребленія. Зашедши въ лѣсъ хотѣлъ изъ него выттти, но запнувшись за колоду принужденъ остановиться. Кто бывалъ въ лѣсу, и пристально Вредъ отъ новинъ. О валежникѣ.

стально оной разсматривалъ, безъ сумнѣнія не безъ сожалѣнія смотрѣлъ на гніющія тщетно колоды и валежникъ. Сколь много бы было подпоры нашимъ лѣсамъ, естьли бы крестьянамъ помѣщики чаще внушали будущую его надобность и истребляли столь вредную у нихъ пословицу: *По нашъ вѣкъ будетъ, а послѣ насъ хотя трава не рости.* Крестьянинъ запинаяся за колодникъ не досягалъ бы здороваго на дрова дерева; но былъ бы доволенъ на то валежникомъ. Огромныя сосны, съ лишкомъ въ 200 лѣтъ совершеннаго своего возраста едва достигнуть могущія, не посѣкались бы на топленіе смолы, и березы, дающія намъ потребной деготь, не изсыхали бы будучи неосторожно обнажены отъ природнаго своего одѣянія. На все сіе достало бы валежнику, и онъ никогда оскудѣть не можетъ. Между деревами, такъ какъ и между животными содѣтель устроилъ порядокъ, и положилъ предѣлъ. Сколь много деревъ могутъ быть изторгнуты вѣтрами; сколь поврежденныя отъ разныхъ случаевъ изсыхаютъ; сколь много остается сучья и коренья отъ порубленнаго на строеніе и другія необходимости лѣса! Все сіе не только годно на вышеномянутыя потребы, но еще и съ большею прибылью оставался бы работникъ.

О вредѣ отъ лаптей.

Деревенская обувь лапти, не меньше липовымъ лѣсамъ за вредную почитаться можетъ, какъ и другія оныхъ деревъ злоупотребленія.

Дѣло

Дѣло кажется ясно, но не безпрекословно. Любители лаптей могутъ много говорить вопреки. Они приводятъ крестьянскую бѣдность, скорой подростъ липы и немалой въ томъ крестьянской промыселъ. Правда: крестьянинъ нашъ имѣетъ даровую обувь, но не вездѣ. Нѣтъ ли такихъ мѣстъ, гдѣ лыки покупаются и лапти крестьянину становятся въ четыре и пять копѣекъ? Липовыя лутошки безспорно скоро подрастаютъ, но не соотвѣтственно ихъ вырубанію. Я не силенъ въ Математикѣ; да кажется и по пальцамъ сіе вычислить можно. Для каждыхъ лаптей потребны двѣ толстыя лутошки, а мѣлкихъ три и четыре надобно. Въ зимнюю пору мужикъ проноситъ лапти десять дней, а въ рабочую лѣтнюю пору иногда и въ четыре дни истопчетъ: И такъ ему надобно въ годъ по крайней мѣрѣ пятьдесятъ паръ, на которыя взявъ среднее число до 150 лутошекъ потребно. Каждый отпрыскъ лутошки на влажныхъ мѣстахъ не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть годнымъ для дранія лыкъ, а на крѣпкой землѣ еще болѣе требуетъ времени: по чему липнякъ завсегда въ лѣсе уменьшается противъ своего приросту. Естьли къ сему прибавить неумѣренное мочалъ употребленіе и здираніе лубья; то ясно понять можно, для чего мужики, когда какая деревня нѣсколько лѣтъ простоитъ при лѣсу, изобилующемъ липою, уже не около двора

И своего

своего дерутъ лыки, но иногда верстъ за десять и далѣе ѣздить принуждены бываютъ. Крестьянскій прибытокъ отъ промыслу лаптей знатенъ быть не можетъ. Гдѣ довольно липоваго лѣсу, тамъ крестьянинъ получитъ за лапти одну копѣйку, и много три деньги: но естьли онъ время потребное на плетеніе лаптей употребитъ на другой какой лѣсной промыселъ, какъ на приуготовленіе изъ листовъ сажи, золы для поташу, на сбираніе сѣры съ сосенъ, елей, отъ которой другія государства, лѣсами не такъ богатыя, какъ мы, знатную получаютъ прибыль; то безъ сомнѣнія съ общенародною пользою и свою прибыль умножитъ.

Я стою на краю лѣса и вижу только его опушку, по чему едва до злоупотребленія онаго коснуться могъ. Вычислять всѣ преимущества лѣсныхъ угодьевъ и небережливое съ оными обхожденіе нашихъ крестьянъ, неотмѣнно нужно, чтобы далѣе подвинуться въ лѣсъ. Но я по лѣсамъ мало хаживалъ, и во внутрь онаго безъ проводника пуститься не смѣю, дабы заблудясь вмѣсто показанія праваго пути, не услышать откликовъ: безъ тебя то знаемъ, безъ тебя много о семъ писано.

И такъ оставя лѣсъ, выйдемъ паки на
О сохѣ. пашню. Пашню наши крестьяна обработываютъ обыкновеннымъ у насъ пахотнымъ орудіемъ, соха называемымъ, которыя рѣзецъ не глуб-

глубже, какЪ не сЪ большимЪ на вершокЪ прорѣзываетЪ землю. СимЪ орудїемЪ пашутЪ только старую пашню, а дербу, или новую пашню, дерутЪ косулями, которая отЪ сохи тѣмЪ разнится, что глубже идетЪ вЪ землю, и деретЪ вершка на полтора глубиною.

Я знаю, что соха многимЪ не нравится за тѣмЪ, что не глубокїя выворачиваетЪ глыбы, по чему земля сЪ наземомЪ надлежащимЪ образомЪ смѣшаться не можетЪ, и коренья посторонней травы, будучи вЪ цѣлости, усиливаются и заглушаютЪ посѣянной хлѣбЪ, отнимая у него потребной питательной сокЪ. ПримѣромЪ: Мятлики (a) и Клоповника (b).

Все сїе неоспоримо, когда разумѣются иловатыя и глинистыя земли: но естьли разсмотримЪ песчаныя мѣста, какїя по большой части отЪ Москвы до Арзамаса примѣчаются, то перестанемЪ винить соху.

Бѣдные и одинакїе крестьяна великое отЪ нее чувствуютЪ облегченїе; ибо соха не болѣе одной требуетЪ лошади. И естьли противу сего никакого не можно сдѣлать возраженїя, что плодородїе хлѣбныхЪ посѣвовЪ зависитЪ отЪ мѣлкой, рыхлой и тучной земли, такЪ же и отЪ надлежащей влажности, то и изрядное вЪ помянутыхЪ мѣстахЪ употребленїе сохи никто не оспоритЪ; ибо чрезЪ

(a) Poa Rubra.
(b) Rhinanthus Crista galli.

глубокія борозды болѣе подымается песку: но песокъ, какъ то всякому, думаю, не не въ примѣту, по твердости своего состава болѣе отъ солнечныхъ лучей согрѣвается, и сообщая свой жаръ мягкой пахотной землѣ соотвѣтственно изсушаетъ оную: слѣдовательно въ песчаной пашнѣ не такъ много питательныхъ соковъ быть можетъ; по чему соху въ помянутыхъ песчаныхъ мѣстахъ другимъ хлѣбопашнымъ орудіямъ предпочитать должно.

Что касается до былія вреднаго хлѣбному посѣву, соха столько же оное изкоренять можетъ, какъ и глубокопроницающее пахатное орудіе. Кому не извѣстно, что песчанымъ мѣстамъ сродныя растѣнія коротkія имѣютъ коренья, и разспространяя оныя во всѣ стороны не далеко отъ поверхности земной проходятъ? Но сего о сохѣ довольно: ибо и о другихъ родахъ хлѣбопашныхъ орудій, сравнивая ихъ съ состояніемъ пашни, изъ сего заключить не трудно.

О раздѣленіи пашни. Кромѣ утучненія пашенъ нашимъ крестьянамъ довольно извѣстенъ такъ называемый пашенный отдыхъ: и искусство научившее предковъ наблюдается у потомковъ. Они не зная ни Химическаго смѣшенія земли, ни Физическаго наблюденія о питательныхъ сокахъ растѣній, раздѣляютъ пашню на четыре рода, изъ которыхъ первый называется новиною, другій яровою, третій озимовою, а четвертый паромъ.

О

О новинѣ говорено выше. Яровое поле называется то, гдѣ посѣянныя сѣмяна въ одно лѣто приносятъ свой плодъ, куда принадлежатъ пшеница, полба (a), ярица (b) ячмень, просо или пшено, дикуша или греча, ленъ, конопли, горохъ, макъ, боръ (c) и овесъ. Озимовою пашнею почитается та, которая посѣянныя сѣмяна отъ осени чрезъ всю зиму и будущее лѣто питаетъ, и сію пашню единственно занимаетъ ржаной хлѣбъ. Паръ или отдыхъ бываетъ послѣ озими, и лежитъ остатки лѣта, осень и всю зиму безъ всякаго посѣва. Но чтобы еще болѣе отдохнуть землѣ, на другой годъ на озимовой пашнѣ сѣютъ не столь много тучность вытягивающіе посѣвы, какъ то ячмень, овесъ, и прочая. Такимъ образомъ перемѣняя посѣвы дѣлаютъ отдыхъ пашнѣ.

Въ разсужденіи урожая разныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ вообще сказать можно, что дикуша и просо предъ другими ростутъ изобильнѣе, къ чему песковатая земля много способствуетъ, какъ всякому извѣстно. Льну и коноплей, столь полезнаго для насъ растѣнія, сѣютъ довольно; но приуготовленіе послѣдняго соединено со вредомъ рыбныхъ промысловъ. О урожаѣ.

Причины сказать не могу; почему крестьяна почитаютъ за отмѣнную пеньку и посконь О вредѣ происходящемъ

(a) Triticum Spelta.
(b) Secale vernum.
(c) Panicum.

отЪ мочениія пеньки вЪ рѣкахЪ.

сконь шу, которая вымочена вЪ протокахЪ, рѣкахЪ и общирныхЪ озерахЪ. Довольно, что они такЪ думаютЪ: и естьли по близости такой воды не находится, то и далеко ѣздятЪ кЪ рѣкамЪ, чтобы вЪ оныхЪ вымочить свою пеньку. ЧрезЪ сіе продосудительное мнѣніе, кромѣ порчи воды, а особливо вЪ озерахЪ много дохнетЪ рыбы, и крестьяна, будучи сами тому причиною, по большой части такіе случаи приписываютЪ называемымЪ отЪ нихЪ волосатикамЪ, или водениками. Мнѣ помнится, что во многихЪ мѣстахЪ, а особливо во Франціи, такое вЪ рѣкахЪ вымачиваніе подЪ запретомЪ. Но я далеко забрелЪ отЪ Арзамаса: уже время вЪ него возвратиться.

АрзамасЪ почитается провинціальнымЪ городомЪ, принадлежащимЪ кЪ Нижегородской губерніи. ОнЪ построенЪ на берегу рѣки Теши впадающей вЪ Оку. Строеніе вЪ немЪ все деревянное, кромѣ двухЪ монастырей, одного женскаго, а другаго мужескаго и 13 церквей каменныхЪ. Жители, кромѣ обыкновеннаго городскаго внутренняго торгу, промышляютЪ хлѣбомЪ, а наипаче кожевными и мыльными заводами, которыми АрзамасЪ предЪ другими городами хвалиться можетЪ. Хотя рѣка Теша мимо самаго течетЪ города, и соединяется сЪ Окою; однако по ней нѣтЪ никакого судоваго ходу: но всѣ потребныя вещи для градскихЪ жителей и отпускаемыя изЪ

изъ города, какъ то юфти и мыло вывозятся гужемъ. Лѣвый берегъ Теши, по ея теченію, имѣетъ нарочитое возвышеніе передъ правымъ; по чему и можно его почесть нагорнымъ, а правой поемнымъ или луговымъ. То мѣсто, которое занимаетъ городъ, особливо гористо: по чему съ пріѣзду Арзамасъ изрядной представляетъ видъ.

Затвердѣлое обыкновеніе строить деревянные домы не можетъ приучить нашихъ гражданъ къ каменному строенію. Я думаю, что вкоренившееся мнѣніе, не знаю по чему, что каменные покои вредны для здравія, много отъ того и зажиточныхъ людей удерживаетъ. Въ прочемъ Арзамасъ къ заведенію каменнаго строенія всѣ удобные способы имѣетъ. Городскій берегъ рѣки Теши столь много содержитъ въ себѣ и́звестнаго камня, что его не только для Арзамаса, но и для пяти такихъ городовъ было бы довольно; при томъ и добываніе онаго не великаго стоитъ труда: ибо онъ лежитъ почти на ружѣ, и покрывается небольшимъ слоемъ обыкновенной огородной земли и слоями толщиною сажени въ четыре красноватаго суглинка; а въ осыпяхъ бережныхъ и́звестный слой со всемъ обнаженъ. Подъ самымъ городомъ на поляхъ однимъ тонкимъ слоемъ чернозема прикрыта лежитъ сѣрая, вязкая и на кирпичное дѣло годная глина. Въ пескѣ также нѣтъ недостатку. И такъ Арзамасцы предъ другими мѣ-

стами

стами къ заведенію каменнаго строенія удобные имѣютъ способы. Глиняныя ямы подлѣ города научили насъ ясно воображать происхожденіе глинистыхъ камней. Въ нихъ дѣльная глина лежала подъ черноземомъ, какъ выше сказано, толщиною не болѣе четверти. За слоемъ дѣльной глины слѣдовалъ слой, по наружному виду мягкой и вязкой глины: однако она въ огнѣ уже не крѣпла, но разсыпалася. Чѣмъ далѣе разрывали ямы, тѣмъ крѣпче становилася глина, а глубиною аршина на два уже со всемъ пошелъ окрѣплый суглинокъ; и естьли бы довольно было лопатъ и работниковъ, то безъ сумнѣнія можно бы было дорыться до каменья.

Хотя городъ Арзамасъ снабдѣнъ ученымъ врачемъ; однако люди въ болѣзняхъ своихъ полагаютъ болѣе надѣяніе на незаконно ко врачеванію рожденныхъ, какъ то на старухъ, мальханницъ, ворожей и прочая. Но сколько тѣмъ наши единоземцы не рѣдко подвергаютъ себя въ опасность жизни, не трудно будетъ заключить изъ слѣдующаго.

О врачебныхъ средствахъ простолюдимовъ.

По утру весма рано посѣтилъ насъ одинъ изъ чиновныхъ отставныхъ офицеровъ, о котораго имени и чинѣ благопристойность упомянуть не дозволяетъ. Онъ былъ человѣкъ пожилой и словохотливъ. Разсказывая многія свои странныя похожденія, которыя намъ, какъ всякъ легко понять можетъ, не весьма были пріятны, довелъ рѣчь до нашихъ врачей

чей, при которой, естьли бы кто имѣлъ охоту, совершенно бы могъ научиться злословію. Сколько онъ унижалъ наше трудами и порядочнымъ ученіемъ приобрѣтенное искусство врачеванія, столь много выхвалялъ покойной бабушки своей лечебникъ и неудобопонятную его пользу.

Оказывая желаніе быть соучастниками его премудрости, безъ дальнаго прошенія Брамарбазъ обѣщалъ намъ открыть сокровенная своего наслѣдственнаго лечебника: и такъ пошли мы съ нимъ за городъ по Алаторской дорогѣ. Первою встрѣчею намъ была Плакунъ трава (a), которую нашъ Иппократъ, пошептавъ не знаю что, сорвалъ, и остановясь говорилъ: Плакуномъ ее называютъ для того, что она заставляетъ плакать нечистыхъ духовъ. Когда будешь при себѣ имѣть сію траву, то всѣ непріязненные духи ей покорятся. Она одна въ состояніи выгнать домовыхъ дѣдушекъ, кикимаръ, и проч. и открыть приступъ къ заклятому кладу, которой нечистые стрегутъ духи; что послѣднее собственнымъ своимъ утверждалъ примѣромъ, хотя онъ съ приобрѣтеннымъ кладомъ столь бѣденъ, сколько можно представить себѣ бѣдность въ совершенномъ ея видѣ. Отъ чертей дошло дѣло до ворожей. Колюка (b), въ великомъ множествѣ по пригор-

I камъ

(a Lythrum salicaria.
(b) Carlina vulgaris.

камѢ растущая, подала кѢ тому поводѢ. Траву сїю, продолжалѢ онѢ, должно знать всякому военному и проѢзжающему человѢку. ДымомѢ ея когда окуришь ружье, то никакой колдунѢ его заговорить не можетѢ.

Царь трава имѢла такїя же похвалы, какѢ и отѢ Владимирской врачебницы. Чемерика (a), уже вѢ то время отцвѢтшая, почти вѢ равномѢ достоинствѢ по лечебнику нашего врача была сѢ ЦаремѢ травою. Корень ея весьма полезенѢ. Когда кто натопивѢ вѢ меду около золотника выпьетѢ; то избавится отѢ всякой нечисти, которую верьхомѢ и низомѢ вынесетѢ. Но отѢ человѢка и до скота всякая наружная у скота нечисть сей травѢ покорна. Когда ея уваромѢ по зорямѢ будешь омывать паршивой скотѢ, то не только сгонишь паршь, но и умертвишь размножающихся вѢ ранкахѢ червячковѢ. Можно бы было благодарить Арзамасскому Иппократу, естьли бы онѢ чемерицу единственно берегѢ для скота, а людей отѢ того пощадилѢ. Чемерица служитѢ наружнымѢ лѢкарствомѢ скоту; а Дягиль (b) внутреннимѢ ему же. Жабрей (c) по его примѢтамѢ единственное средство кѢ поправленїю мужеской слабости. Естьли бы нашѢ искусный врачь былѢ сосѢдѢ Тата-

(a) Veratrum album.
(b) Angelica ſylveſtris.
(c) Antirrhinum Linaria.

Татарамъ, безъ сумнѣнія обогатилъ бы себя болѣе найденнаго имъ помощію плакуна травы кладу: ибо, какъ говорятъ, бобровая струя нарочито вздорожала. Листы попутника (a) пригодны ко всякимъ ранамъ безъ изъятія; а корешокъ роженицамъ послѣ родовъ, когда отъ теченія кровей ослабѣваютъ. Чеснокъ и Лютикъ (b) съ квашенымъ тѣстомъ вынимаетъ жаръ, когда ко лбу или къ ногамъ привязанъ будетъ. Около Арзамаса въ первой разъ попалося намъ Мухоморье или Сосенка (c), которыя корень между припасами нашего Брамарбаза не послѣднее занимаетъ мѣсто, и пригоденъ отъ каменной болѣзни и запору мочи; а траву его вѣшаютъ въ домахъ для умору мухъ. Молочай трава, которую иначе одуванчиками называютъ (d), за извѣстное средство почитается какъ къ разбитію спершагося молока въ грудяхъ у рожеицъ, такъ и для приумноженія онаго въ случаѣ недостатку. Но не одинъ тотъ по истиннѣ безвредной молочай принимаютъ Арзамаскіе немоществущіе: есть и другій, который подъ симъ же воюетъ именемъ (e), и котораго свѣжій сокъ не вѣсомъ, но чарошною мѣрою принимаютъ

I 2 одер-

(a) Plantago latifolia.
(b) Ranunculus flammula.
(c) Asparagus officinalis.
(d) Leontodon Teraxacum.
(e) Euphorbia paluſtris.

одержимые лихорадкою, и говорятЪ, что всякія лихорадки имЪ изцѣляются, хотя бы они были и сЪ болятками. Слово лихорадка размножило нашЪ разговорЪ. ОнЪ подЪ именемЪ лихорадокЪ разумѣлЪ не знаю какихЪ то девять крылатыхЪ сестерЪ, непріязненныхЪ человѣческому роду, которыя вЪ земныхЪ челюстяхЪ содержатся на цѣпяхЪ, и когда ихЪ спускаютЪ, тогда безЪ милости нападаютЪ на людей. Онѣ столь вредны, что когда имЪ много дѣла, однимЪ мечтательнымЪ поцѣлуемЪ причиняютЪ трясавицу, и обитаютЪ вЪ одержимыхЪ лихорадкою. ЩастливЪ тотЪ, продолжалЪ онЪ, когда прикоснется кЪ кому лихорадка во время много немоществующихЪ: ибо онѣ, будучи заняты дѣломЪ, изЪ одного больнаго кЪ другому перелетая, не такЪ долго трясутЪ, и даютЪ отдыхать болящимЪ; а вЪ самые сестерЪ недосуги приходятЪ иногда черезЪ день и черезЪ два. ВычисливЪ лихорадочные повороты (a) не преминулЪ упомянуть и о другихЪ противудѣйствующихЪ средствахЪ, которыхЪ лихорадки боятся, какЪ то собачьихЪ удавокЪ, свиныхЪ гнѣздЪ и сему подобныхЪ вракЪ. Мы продолжали пользоваться наставленіями врача, и ходя сЪ нимЪ повсюду узнали многія употребительныя и по большой части почти безвредныя средства, какЪ то струйчатой

(a) Paroxiſmus.

чатой гулявникъ (a), которой топятъ и пьютъ отъ цынготной болѣзни. Чернобыльникъ (b), которымъ поятъ дойной скотъ, когда онъ больше не доитъ отъ наговору ворожей. Сорочей щавель (c) пьютъ отъ кровавой рвоты. Гулявица рябинка (d) пригодна отъ одышки. Коневей щавель (e) разбиваетъ кровь и мокропы. Черноголовникъ (f) остановляетъ кровохарканiе и утоляетъ грудныя болѣзни. Мать и мачиха (g) умягчаетъ всякiя опухоли. Медвежье ухо (h) варятъ и пьютъ отъ цынги. Кошечья мята (i) почечуйную уменьшаетъ болѣзнь. Дикая крапива (k): уваръ ея за надежное средство отъ угрызенiя бѣшеной собаки почитается. Сердечная трава (l): когда ея сырой корень будешь жевать и глотать, остановится простой и кровавой поносъ. Лобазникъ или живокость (m): пьютъ ее, когда кто упавъ переломитъ ребро, или другой членъ, отъ чего переломленая часть срастается. Купена

I 3

(a) Sisymbrium Sophia.
(b) Artemisia vulgaris.
(c) Rumex acetosella.
(d) Achillaea millefolium.
(e) Rumex acetosa.
(f) Pimpinella sanguisorba.
(g) Tussilago farfara.
(h) Potamogeton natans.
(i) Glechoma Hedera terrestris.
(k) Leonurus Cardiaca.
(l) Polygonum Bistorta.
(m) Spiraea Ulmaria.

пена (a) : уваромЪ ея моютЪ сухощавое лице щеголихи, отЪ чего полны становятся. КирказонЪ (b) возвращаетЪ остановившiяся у женщинЪ крови. ЗолитникЪ полевой (c) ко всякой боли вЪ животЪ пригоденЪ. ЗмЂевая трава (d) дЂлаетЪ отЪ угрызенiя змЂи безопасными. ДурманЪ (e) онымЪ сгоняютЪ мягкiя опухоли. ДуркаманЪ (f) пригоденЪ лошадямЪ отЪ сапу. ОбЂ сiи послЂднiя травы насмЂшники иногда поддоброхотываютЪ для потЂшки, отЪ чего люди приходятЪ вЪ неистовство, малыя вещи кажутся имЪ большими, какЪ то солома бревномЪ, и прочая. Естьли сЂмяна сихЪ травЪ сЪ водою выльютЪ на каменку, то люди опьянЂвЪ подымаютЪ между собою драку. ЧрезЪ помянутое послЂднее лЂкарствЪ исчисленiе мы нЂсколько поотдохнули. ДвЂ послЂднiе много насЪ смутили; а послЂдней кусЪ такЪ для насЪ великЪ показался, что едва сглонуть могли. Это былЪ подлЂсникЪ или сухой ВодоленЪ (g), кЪ которому врачь нашЪ великое имЂетЪ прибЂжище вЪ тяжкихЪ болЂзняхЪ, какЪ вЪ животныхЪ болячкахЪ, вЪ черной болести, вЪ прострЂлЂ, вЪ падучей болЂзнЂ.

СимЪ

(a) Conuallaria Sigillum.
(b) Ariſtolochia Clematis.
(c) Centaurium minus.
(d) Stachis aruenſis.
(e) Datura Stramonium.
(f) Xanthium ſtrumarium.
(g) Aſarum Europaeum.

Симъ кончился припасъ простыхъ лѣкарствъ : но въ аптекѣ нашего врача находятся и сложныя, которыя онъ такъ же намъ сообщить обѣщался ; однако въ семъ не здержалъ своего слова. Кромѣ упомянутыхъ и Арзамаскому Архїатеру потребныхъ травъ по Арзамаской дорогѣ поживились мы обыкновенными насѣкомыми. Около Богородской травы (a) увивалися небольшїя пчелки (b) , которыя имѣли сѣроватой лобъ , грудь черную , оброслшую нѣжнымъ сѣдымъ мошкомъ; спина раздѣлена была тремя рудожелтыми опоясками , раздѣленными по срединѣ на двѣ части черною поперечиною. Съ исподи первой брюха членъ имѣла рыжеватой , а по бокамъ двѣ черныя небольшїя точьки. Голени были блѣдныя съ черными колечками.

Другая пчела собирала свои соты съ различныхъ травъ , и принадлежала къ такъ называемыхъ мохнатымъ пчеламъ. Грудь у нее съ переди была черная , съ зади желтая, загрудной щитокъ такъ же желтый. Брюхо все черное , выключая гузку , оброслшую бѣлою мохнатостїю.

Арзамаская кожевенная выдѣлка и мыловарьни , въ чемъ большей свой промыселъ полагаютъ Арзамаскїе жители, какъ выше сказано,

(a) Thymus Serpillum.
(b) Apis thorace nigro , cingulis tribus ferrugineis , lineola nigra transversa divisis notato.

зано, служили намъ въ сей день упражненіемъ. Мы тѣмъ любопытнѣе ихъ осматривали, что надѣялися найти какую нибудь разность противъ Муромскаго; но въ семъ надѣяніи обманулися: ибо ничего не нашли такого, что бы хотя мало было отъ Муромскаго отмѣнно. Ходя съ заводу на заводъ добралися до поташныхъ варницъ, которыя въ то время, по причинѣ замѣшательства главнокомандующаго, были остановлены. Всякъ знаетъ, какъ вывариваютъ поташъ: но можетъ быть не всякому у насъ извѣстно, какъ съ нимъ обходиться надобно.

О поташѣ. Поташныя варницы принадлежатъ у насъ казнѣ, и имѣютъ разнаго званія правителей, надсмотрщиковъ, лѣсниковъ, и особенную присудственную контору, которая въ бытность нашу въ Арзамасѣ находилася. Для поташнаго употребленія отводятся цѣлыя палестины чернолѣсія, состоящаго по большой части изъ твердыхъ деревъ, какъ то илему, вязу, и прочая. Не зная, какая тому должна быть причина, что у насъ только твердыя и по истиннѣ на другія необходимости нужныя дерева для варенія поташу почитаются годными. Химики доказываютъ, что щелочная соль или поташъ раждается изъ сродной растѣніямъ кислой соли, когда она при зженіи чрезъ треніе съ возгараемымъ началомъ нѣкоторой части своей влажности лишается, и не прежде произойти можетъ, какъ

какЪ по разрушенїи дѣйствующею силою огня всего прозябаемыхЪ смѣшенїя, отЪ котораго не рѣдко находимЪ различїе вЪ сродныхЪ прозябенїямЪ соляхЪ; по чему никакой примѣтной разности вЪ поташѣ быть не можетЪ, изЪ какого бы онЪ ни былЪ полученЪ растѣнїя. Правда: нѣкоторые доказываютЪ, что изЪ разныхЪ деревЪ разная можетЪ произойти щелочная соль; какЪ покойный г. ПрофессорЪ ГмелинЪ вЪ сочиненїяхЪ Императорской Академїи наукЪ вЪ пятой части пишетЪ: но такая почти нечувствительная разность болѣе служитЪ для любопытства, нежели для варенїя поташу. Иное дѣло, когда одинЪ поташЪ предЪ другимЪ крѣпче примѣчается: да и сїе не отЪ свойства дерева, но отЪ разной поташа перечистки и каленїя зависитЪ.

Теперь слѣдуетЪ сказать: какое дерево для зженїя золы на поташЪ пригоднѣе? На сїе не столь удобно можно отвѣтствовать, какЪ доказать сходство упорной щелочной соли всѣхЪ прозябаемыхЪ. Сїе неоспоримо, что крѣпкое дерево при перезженїи дастЪ больше золы, по тому, что зола не иное что есть, какЪ оставшїяся и огню противящїяся растѣнїя начала, какЪ то земля и смѣсь изЪ воды и земли составленная, что вообще называется солью. Но какЪ твердость всѣхЪ тѣлЪ зависитЪ отЪ изобилїя земли предЪ другими тѣла началами, то и вЪ золѣ твердаго

даго дерева будетъ больше земляныхъ частей; а земля сама собою никогда дать не можетъ соляныхъ частицъ: но онѣ единственно въ сокахъ прозябаемыхъ изобилуютъ. Я осмѣлюся сказать, что слабое дерево, кольми паче трава, которыя въ сравненіи съ твердыми тѣлами болѣе соками изобилуютъ, удобнѣе къ дѣланію поташа. Онѣ дадутъ меньше золы: но зола ихъ соотвѣтственно больше дастъ соли. Естьли кто не любопытствовалъ отвѣдывать золу разныхъ растѣній, то спроси у врачей, для чего они прописываютъ золу изъ бобовыхъ стеблей? Всякъ незараженный предразсужденіями будетъ отвѣтствовать, что зола бобовыхъ стеблей болѣе въ себѣ щелочной содержитъ соли. Но положимъ, что крѣпкое дерево болѣе даетъ поташу: однако должно смотрѣть и на то, что оно гораздо съ большею пользою на другія необходимости употреблено быть можетъ, что и подростъ его предъ слабымъ лѣсомъ гораздо болѣе требуетъ времени, а особливо, что не лишася той пользы, какую отечество отъ поташнаго получаетъ дѣла, можно пощадить уже во многихъ мѣстахъ обветшавшій лѣсъ.

Валежникъ, о которомъ я говорилъ выше, удѣлитъ свою часть и на поташное дѣло; да при томъ онъ, для своей мозглости, только сотлѣвая, удобнѣе и полезнѣе къ перепепливанію, нежели свѣжій лѣсъ. Кустарники

ники и скоро выростающія дерева, какъ то вятлина, тальникъ, и проч. могутъ заступить второе мѣсто. Крестьяна отъ плодовъ, трудами ихъ приобрѣтенныхъ, не преминутъ поспѣшествовать общей и участной своей пользѣ: ибо они обмолотивъ свой горохъ, гречу, чечевицу и бобы, оставшіяся стебли, какъ вещь ни къ чему неспособную, обыкновенно сожигаютъ и золу покидаютъ на мѣстѣ. Но естьли сдѣлать для нихъ коротинькое наставленіе и ободреніе, то они помянутыя растѣнія надлежащимъ перепепливъ образомъ, будутъ привозить золу въ назначенныя мѣста; и естьли разсмотрятъ собственную свою пользу, то стараніе ихъ и далѣе простираться можетъ. Они не оставятъ можетъ быть и опавшему отъ деревъ листу пропадать втуне. Негодное быліе получитъ такъ же свою участь, и проч. что все годно на дѣланіе поташа, а крестьянинъ радъ, когда и на соль промыслить можетъ.

Мнѣ до того нужды нѣтъ, что иной сидя въ Москвѣ, пишетъ о перемѣнѣ въ лучшее состояніе нашего воздуха чрезъ вырубленные лѣса. Тщетенъ страхъ и того, который опасается, чтобы отъ чрезмѣрнаго збереженія лѣсовъ не расплодить болѣе хищныхъ звѣрей. По нашему климату и звѣри намъ необходимо нужны. Отцы наши въ Петербургѣ покупали сажень дровъ по полтинѣ, а мы платимъ съ лишкомъ по рублю. Во мно-

гихъ мѣстахъ у насъ дѣды топили дровами, а нынѣ внучаты соломкою или омётомъ топить начинаютъ. Съ меня довольно, что я намекнулъ то, о чемъ велѣно.

О худомъ учрежденіи коженъ въ Арзамасѣ.

Сколь полезенъ кожевенный и мыльный промыселъ Арзамасцамъ, столь вредно худое учрежденіе оныхъ для здравія живущихъ. Кромѣ нечистоты въ городѣ, отъ невымощеныхъ улицъ, много заражаютъ воздухъ мыловарни, которыя у каждаго мыловара въ домѣ построены, а особливо, что вываливая подзолъ на улицѣ оставляютъ долго, отъ чего не привыкшему человѣку и мимо мѣста проходить почти несносно. Къ тяжелому воздуху присовокупляется и нездоровая вода рѣки Теши, которая большую часть городскихъ жителей напаяетъ: ибо кромѣ тиноватаго дна и для другихъ вредна она причинъ. Ниже города сдѣлана чрезъ всю рѣку плотина и построена мельница, которая теченіе рѣки останавливаетъ. Выше города заведено много кожевенныхъ анбаровъ, изъ которыхъ всякая дрянь стекаетъ въ рѣку; да и сырыя кожи въ оной же вымачиваются, отъ чего не рѣдко вода, а особливо въ жаркіе дни, такъ задыхается, что и скотина ее пить не можетъ. Списка Арзамаскимъ болѣзнямъ я не читалъ; однако угадать не трудно, что въ Арзамасѣ въ лѣтніе жаркіе дни болѣе больныхъ быть должно, нежели въ другихъ мѣстахъ. Хотя воздуха перемѣнить не можно, развѣ помянутые

тые заводы отнести на чистое мѣсто: однако о поправленіи воды, какъ необходимо нужной для всякаго вещи, стараніе прилагать надобно, что безъ дальнаго труда чрезъ размноженіе въ городѣ колодцовъ получить можно.

Шестаго числа для праздника Преображенія господня былъ ходъ, къ которому празднеству и мы были приглашены, и имѣли участь съ отмѣнными города и Арзамаскаго уѣзда жителями въ пиршествѣ у Игумна тамошняго монастыря.

Празднество въ городѣ было всеобщее, которое насъ и слѣдующаго дня въ Арзамасѣ удержало: ибо какъ у насъ простый народъ говоритъ, *Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ.* За симъ народнымъ колображеньемъ не могли мы собрать подводъ; при томъ и ѣхать съ пьяными проводниками не великая бы была утѣха. И такъ оставя городскія увеселенія тѣмъ, кому онѣ нравятся, пошли на поле, гдѣ мы большую часть дня препроводили, и вся наша добыча состояла въ одномъ кустарникѣ (a), растущемъ на поемныхъ мѣстахъ рѣки Теши.

Девятаго числа оставили городъ Арзамасъ, и продолжали нашъ путь чрезъ 28 верстъ до села Возьянъ. Дорога была по большой части угориста и степная. Крупный лѣсъ уже совсемъ выведенъ, только небольшія колки мѣстами новопроизросташаго лѣсу видны. Въ пяти

К 3

(a) Hippophae rhamnoides.

ти верстахъ отъ Арзамаса переѣхали мы чрезъ небольшую, однако быстротекущую рѣчку Шамку, въ которой вода весьма чистая и прозрачная. По берегамъ сей рѣчки много росло Сибирскаго составнаго гороху (a). Съ полверсты отъ дороги находилося изрядное

Село Кирилово.

село, Кирилово называемое. За симъ селомъ

Д. Холостой Майданъ.

слѣдовала деревня Холостой Майданъ, отстоящая отъ села Кирилова въ 17 верстахъ.

Д. Пятлина.

Отъ Холостова Майдана разстоянїемъ на четыре версты отстоитъ деревня Пятлина; отъ Пятлиной до села Возьяна только двѣ версты почитается.

Село Возьянъ стоитъ на нарочито возвышенномъ мѣстѣ, и имѣетъ изрядной видъ. Озеро, надъ которымъ оно построено, заслуживаетъ нѣкоторое любопытство. Въ длину оно простирается саженъ ста на два, а въ ширину саженъ на восемдесятъ; имѣетъ два небольшїе острова, на которыхъ ростетъ тальникъ и чепыжникъ: между островами находится водоворотъ. Сказываютъ, что иногда вода изъ озера вдругъ збѣгаетъ, втекая въ оной водоворотъ. При селѣ Ватъ, не подалеку отъ села Возьяна, видны три большїе волманы, отъ которыхъ начало свое имѣетъ рѣчка Ватъ нарочитой величины, и впадаетъ въ рѣку Пьяну, изъ которой въ нее заходитъ довольно мѣлкой рыбы, а особливо водятся

(a) Orobus Lat. yroides.

дятся въ ней раки отмѣнной величины и вкуса. Утверждаютъ, что сїя рѣчка Ватъ чрезъ подземные рвы имѣетъ сообщенїе съ озеромъ Возьянскимъ. Сїе изъ того заключаютъ, что любопытные люди опускали разныя замѣчанныя вещи въ озерной водоворотъ, которыя выкидывало въ войманахъ рѣчки Вата.

Село сїе можетъ хвалиться знаками своей древности и Государской милости. Его Царское Величество Государь Царь Іоаннъ Васильевичь, возвращаяся чрезъ сїи мѣста съ ополченїемъ и съ побѣдою надъ Казанскими Татарами, весьма полюбилъ сїе мѣсто, и въ знакъ Государской своей милости, за отмѣнныя услуги пожаловалъ бывшему при немъ Литовскому выходцу, котораго наслѣдники нынѣ тутъ имѣютъ свою маетность. Но чтобы Царская милость тѣмъ была явнѣе, приказалъ въ бытность свою построить тутъ церковь, которыя иконостасъ и по сїе время еще хранимъ. Въ селѣ Возьянѣ находился тогда помѣщикъ господинъ Ассессоръ Лопатинъ, который насъ пригласилъ къ себѣ въ домъ. Зовъ его тѣмъ намъ былъ прїятнѣе, что уже наступала ночь, а подводъ въ скорости за страдною порою собрать было не можно.

Ласковый помѣщикъ не упустилъ намъ показать все, что въ участномъ его домостроительствѣ находилося. Между прочимъ сообщилъ намъ средство къ выгодному поновленїю состарѣвшихся яблоней, которое состоитъ въ *О поновленїи яблоней.*

слѣ-

слѣдующемъ: Ветхой яблони съ одной стороны подрубаютъ коренныя отрасли, и подрубивъ клонятъ ее на ту сторону, гдѣ коренья осталися. Наклонивъ вырываютъ долгую яму, въ которую вправляютъ яблонь съ сучьями, и засыпаютъ землею, смѣшанною съ наземомъ. Такимъ образомъ погребенная яблонь пускаетъ отъ себя новые отпрыски, которые, какъ скоро нѣсколько возмужаютъ, разсаживаютъ. И такъ отъ одной яблони иногда до тритцати раждаются, и гораздо скоряе приносятъ плодъ, нежели вышедшія отъ посѣянія сѣмянъ.

Сел. Ивановское. По утру выѣхали мы изъ села Возьяна, и чрезъ село Ивановское, которое такъ же и Вошкино называется, отстоящее отъ Возьяна въ 7 верстахъ, построенное на рѣчкѣ Вадъ, продолжали нашъ путь чрезъ 16 верстъ до деревни Тилининой, стоящей на самомъ берегу рѣки Пьяной, гдѣ для перемѣны подводъ остановилися; и пока подводы заготовляли, то мы употребили сіе время для осмотру берега помянутой рѣки. Лѣвой ея берегъ по теченію крутъ и обрывистъ, и состоитъ изъ песчаныхъ и иловатыхъ слоевъ. Вода въ рѣкѣ нарочито чиста, и течетъ быстро; однако для многихъ отмѣлей нѣтъ по ней никакого удобнаго судоваго ходу, развѣ въ половодъ. Теченіе ея весьма излучисто и криво, отъ чего и наименованіе Пьяная рѣка произошло.

Рѣка Пьяная. Хотя сіе происхожденіе наименованія рѣки и вѣроятно; однако и другую тому повѣ-

повѣствуютъ причину: будто бы нѣкогда двое князей имѣли между собою брань, которыхъ иные Рускими, другїе Ординскими почитаютъ. Изъ нихъ одинъ одолѣлъ другаго, и торжествуя о своей побѣдѣ остановился при помянутой рѣкѣ. Во время торжества воины упилися виномъ, и оставя воинской порядокъ шаталися повсюду. Побѣжденные услыша нестройность своихъ побѣдителей, собравъ раздробленныя свои силы и напавши незапно на своихъ непрїятелей, на голову ихъ побили, и отъ побѣды надъ пьяными, въ знакъ памяти, рѣку назвали Пьяною.

Изъ деревни Тилинина дорога намъ лежала въ село Шпилево, въ 15 верстахъ отстоящее. Занятыя пашнями поля и почти совершенная и покошеная степь дѣлали нашъ путь поспѣшнымъ. Не доѣзжая пяти верстъ до помянутаго села господа землемѣры приуготовили намъ новое естества зрѣлище. Для памяти каждому своей дачи, вырыты были на угоркахъ глубокїя ямы, которыя намъ показали внутреннее состоянїе холмовъ. Тутъ глазамъ нашимъ представилися разныя слои составленныя изъ разноцвѣтной опоки, какъ то черноватой, красноватой, сѣрой и блѣдной; самый исподъ ямъ занималъ и҆звестный камень, надъ которымъ мѣстами просядала горная кожа (а). Мнѣ помнится, что во О горной кожѣ.

Л мно-

(a) Amiantus fibris mollioribus intertextis, in lamellas compactus, leuis. Waller.

многихъ мѣстахъ особливое прилагаютъ старанiе, какимъ бы образомъ изыскать удобное вещество на дѣланiе бумаги, дабы тѣмъ пощадить годное на другiя потребы отрепье. Хотя мы, по множеству у насъ пеньки и льну, никогда до такой скудости дойти не можемъ; однако, естьли бы то и случилося, имѣемъ мы довольно матерiи въ сей горной кожѣ: ибо не невѣроятно заключать можно, что и другiе роды амiанта въ сихъ угоркахъ находятся, какъ то горной ленъ и проч. Но сiе служитъ болѣе къ любопытству, нежели къ всеобщей пользѣ; и такъ пусть будетъ сiе мимоходомъ сказано. Подъ вечеръ прiѣхали въ село Шпилево. Село сiе построено на ключахъ текущихъ изъ известныхъ угорковъ, имѣющихъ весьма чистую воду, которою жители довольствуются; и хотя ключей только четыре и не велики, однако отъ безпрестаннаго ихъ теченiя вода никогда не оскудѣваетъ, и зимою ключи не замерзаютъ. Не имѣя, за чѣмъ бы остановиться, отправилися далѣе чрезъ село Воронецкое до села Мурашкина, стоящаго на рѣчкѣ Сундукъ въ 7 верстахъ отъ Шпилева, гдѣ осталися ночевать.

Село Вороенецкое.

Село Мурашкино огромностiю своею можетъ почесться по крайней мѣрѣ за пригородокъ. Въ немъ построено семь приходовъ, и въ каждомъ приходѣ по двѣ церкви; жителей почитается болѣе трехъ тысячь мужескаго

скаго полу. Какъ по числу жителей пахотные промыслы не могутъ быть всѣмъ способны не только для недостатку земли, но и для отдаленности пашни и прочихъ крестьянству потребныхъ угодьевъ; то многіе изъ Мурашкинскихъ поселянъ однимъ городамъ приличныя, и по истиннѣ не безъ ущерба гражданъ, отправляютъ рукодѣлія: ибо въ немъ довольно найдешь оловянишниковъ, мѣдниковъ, кожевниковъ, мыльниковъ и простыхъ рукодѣльныхъ, какъ то портныхъ, сапожниковъ, рукавишниковъ и къ не малому удивленію деревенскихъ серебряковъ.

Безъ моего напоминовенія всякъ удобно себѣ представить можетъ, что такія огромныя села много препятствуютъ къ разпространенію хлѣбопашества: ибо тотъ, которому по жребію достается дальное поле, уже много теряетъ передъ другимъ подлѣ жила пашущимъ, когда ему нѣсколько верстъ до пашни своей ѣздить надобно; отъ чего раждается отвращеніе отъ пашни, и всякъ ищетъ другаго способа къ своему пропитанію. Мнѣ не рѣдко слыхать случалося разсужденія добромыслящихъ о своемъ отечествѣ, для какой причины наши, при томъ самыя простыя художества, не могутъ притти до такого совершенства, какъ на примѣръ у другихъ народовъ. Умолчевая о другихъ препятствіяхъ, кажется мнѣ, что смѣшеніе разныхъ промысловъ, несоотвѣтствующее мѣ-

стамъ, не малую въ томъ имѣетъ участь. Кто бывалъ въ отдаленныхъ нашихъ городахъ, тотъ знаетъ, что купецъ вмѣстѣ и пахарь. Рукомесленный отнимаетъ хлѣбъ у купца, а пахарь занимаетъ мѣсто рукомесленника. Кому не извѣстно, что въ деревнѣ живущїй дешевлѣ себя содержать можетъ, нежели городской обыватель; то деревенской рукомесленикъ по мѣрѣ дешевизны въ содержанїи продаетъ и сдѣланные имъ товары. И такъ городской рукодѣльной принужденъ бываетъ употреблять въ своей работѣ скорость, дабы униженную цѣну чрезъ деревенскихъ рукодѣльныхъ наградить поспѣшностїю: но что сдѣлано чрезъ мѣру скоро, то говорятъ бываетъ не здорово. Я задѣлъ село Мурашкино: но такихъ селъ у насъ не много наберется. Естьли кто хочетъ болѣе увѣриться, тотъ можетъ познать сїю истинну будучи во всякомъ городѣ, гдѣ довольно увидитъ крестьянъ купцами и отправляющими всякой промыселъ. Въ селѣ Мурашкинѣ пробыли мы до самаго обѣда за сильнымъ дождемъ, который, какъ скоро поутихъ, оставили оное, и ѣхали чрезъ 15 верстъ до села Княгинина, стоящаго при источникѣ рѣчки Имзы, впадающей въ рѣку Угру. Все сїе пространство занято было пашнями и покосами. Въ селѣ Княгининомъ перемѣнивъ подводы при сильномъ дождѣ продолжали нашъ путь еще чрезъ пятнадцать верстъ до села Троицкаго, построеннаго

село Троицкое

еннаго на рѣкѣ Угрѣ, въ которомъ селѣ и ночевали. Хотя дождь лить не переставалъ; однако мы не отлагая времени пустилися въ дорогу: ибо безлѣсныя мѣста и спаханныя поля и покошенные луга ничего любопытнаго не предвѣщали. На дорогѣ первою встрѣчею было намъ село Ключищи, въ пяти верстахъ отстоящее, построенное на рѣчкѣ Шкоглоркѣ. За нимъ слѣдовало село Маклоково въ десяти верстахъ разстоянія; за Маклоковымъ Татарская деревня Маклоковка, въ четырехъ верстахъ стоящая на рѣчкѣ Урангѣ. Въ ней живутъ крещеные и некрещеные Татара, однако раздѣлившись, и рѣчка Уранга полагаетъ между ими предѣлъ. Различіе вѣры дѣлаетъ между ими великое несогласіе, такъ что некрещеные крещеныхъ, и обратно терпѣть не могутъ, и другъ другу всякія пакости содѣваютъ. Съ Татарами смѣжна деревня Мурзихи, и отстоитъ только въ трехъ верстахъ. Отъ Мурзихи въ такомъ же разстояніи находится село Масловка, къ которому подошла рѣка Уранга. Отъ Масловки до села Исакова почитается семь верстъ. Въ селѣ Исаковѣ должно намъ было перемѣнить лошадей, гдѣ мы отъ дождя зашедъ къ священнику въ первой разъ увидѣли попеченіе помѣщицы о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, которая на своемъ иждивеніи обучаетъ ихъ Россійской грамотѣ, въ чемъ священникъ съ причетниками руководствуетъ.

Село Ключищи.

Село Маклоково.

Д. Мурзиха.

Село Масловка.

Село Исаково.

Перемѣнивъ подводы въ селѣ Исаковѣ ѣхали 15 верстъ до города Курмыша чрезъ деревню Озеровку, отстоящую отъ города въ 9 верстахъ.

Д. Озеровка.

Поселяня, живущіе между Алатыремъ и Курмышемъ, хотя пользуются тучною и хлѣбородною землею, приносящею съ лихвою плоды безъ всякаго удобренія; однако между ими бѣдность наиболѣе глазамъ представляется. Причиною тому безлѣсныя мѣста: ибо, сколько они могутъ имѣть выгоды предъ другими крестьянами въ разсужденіи хлѣбородія, столько неудобностей отъ безлѣсія. Не рѣдко услышишь между крестьянами большіе раздоры о колкахъ, гдѣ только нѣсколько возовъ мутовошнику находится. Многіе принуждены покупать дрова и потребной лѣсъ на хлѣбопашныя орудія; да и лучина не даромъ имъ достается: но дымъ ея при всемъ томъ еще сладокъ имъ кажется. Не можно безъ сожалѣнія смотрѣть на бѣдныя ихъ хижины, на безпріюту ихъ скота въ ненастливыя погоды, отъ чего не рѣдко онаго лишаются. Мало сыщешь такихъ, которые бы не пожелали промѣнять часть пріятныхъ своихъ луговъ хотя на малые кустарники. Вотъ слѣдствіе небреженія лѣсовъ!

Городъ Курмышъ какъ построенъ, въ какое время и для какихъ причинъ, нѣтъ никакого точнаго извѣстія. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Суры въ самомъ томъ

мѣстѣ

мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка Курмышка въ Суру впадаетъ, а не тамъ, гдѣ рѣка Пьяная съ Сурою соединяется, какъ въ Россійскомъ Атласѣ назначено: но она полагаетъ предѣлъ между Курмышскимъ и Алаторскимъ уѣздомъ въ тридцати верстахъ повыше Курмыша. Городъ Курмышъ никакого не имѣетъ укрѣпленія, но токмо видны развалившіеся остатки бывшей деревянной стѣны на низменномъ земляномъ валу, окружностію безъ мала ста въ полтора саженъ съ двухъ сторонъ, а другія двѣ стороны укрѣплены природою, то есть подошедшею крутизною берега рѣки Суры и Курмышки, такъ же и угорками. Все Курмышское укрѣпленіе составляло около трехъ сотъ саженъ въ окружности.

Хотя за Сурою на нагорной ея сторонѣ, [ибо правой берегъ передъ лѣвымъ гораздо возвышенъ,] всякаго лѣсу находится довольно; однако городъ Курмышъ по бѣдности жителей и бѣдное имѣетъ строеніе. Собственно говоря, гражданъ въ немъ почти совсемъ нѣтъ. Малое число купечества содержитъ себя работою и наймомъ; по чему и никакого торжища въ Курмышѣ отъ посадниковъ не имѣется, но продаютъ въ городѣ пріѣзжіе изъ ближайшихъ селъ и городовъ товары на крестьянскую руку. Въ рукодѣльныхъ такъ же великой недостатокъ, и не безъ труда промыслить можно необходимо нужныя вещи. Самое

мое большое число городскихъ жителей составляютъ хлѣбопашествомъ питающiеся отрывки стрѣльцовъ, козаковъ и другихъ служивыхъ людей.

Въ рѣку Суру, которая устьемъ своимъ впадаетъ въ Волгу, заходитъ всякая рыба, какою и Ока изобилуетъ; однако или по бѣдности, или отъ нерадѣнія жителей никакихъ порядочныхъ рыбныхъ промысловъ не отправляется. Равномѣрно пространные и густые лѣса, такъ же обширныя озера, Пашково и Конное, Иваново, Плоское, Кривое, Самыгино, служатъ спокойнымъ прибѣжищемъ разнымъ звѣрямъ, какъ то выдрамъ или порѣшинамъ, норкамъ, волкамъ, медвѣдямъ, лисамъ, зайцамъ, куницамъ, горностаямъ, ласкамъ и бѣлкамъ: ибо ни кто, кромѣ малаго числа Мордвы, живущей въ Курмышскомъ уѣздѣ, за звѣрями не ходитъ.

Слѣдующее утро Августа обѣщало намъ ясную погоду; а угорки за Сурою покрытыя лѣсомъ, приманивали своими растѣніями. И такъ переправясь чрезъ Суру въ провожанiи одного крещенаго Мордвина чрезъ три версты по поемнымъ Сурскимъ лугамъ пробиралися на горы. При самой подошвѣ горъ набрели мы на растянувшагося ужа (а), котораго убить хотѣли, что видя нашъ Мордвинъ шерошилъ ногами и кричалъ, чтобы ужъ

(а) Coluber natrix.

ужъ отъ глазъ нашихъ скрылся. Мордвинова поступка показалася намъ странна, и мы думали, что такой гадъ прежде ихъ крещенія въ числѣ божества почитался; по чему и начали его распрашивать пристально. Мордвинъ съ начала отнѣкивался, а на конецъ разсказалъ намъ слѣдующую побасенку: Здѣсь водится много змѣй черныхъ, которыя весьма велики и вредны, какъ для людей, такъ и для скота: напротивъ того ужи не только никакого вреда не причиняютъ, естьли только ихъ не задерешь, но и много пользуютъ людямъ. Въ сѣнокосъ и другую страдную пору, когда люди имѣютъ свой отдыхъ посреди поля, или въ лѣсахъ, ищутъ всегда такихъ мѣстъ, гдѣ водятся ужи. Тутъ уже спятъ безопасны отъ вредныхъ змѣй, которыя къ соннымъ приходятъ и въ оплошности вползываютъ въ ротъ къ человѣку: ибо ужъ такихъ змѣй отгоняетъ прочь, и не отходитъ отъ человѣка; а иногда вползши и на грудь лежитъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не проснется. Сверхъ сего они ужа представляютъ разумную тварь, разумѣющую человѣческой разговоръ. Когда кто нечаянно на ужа наступитъ, и успѣетъ сказать: ахъ ненарокомъ! то ужъ, хотя бы былъ и уязвленъ, не ужалитъ: и по тому болѣе его почитаютъ за защитника спящихъ па поляхъ, нежели за вредную тварь, и никогда не убиваютъ. Въ прочемъ противъ вся-

Странное объ ужахъ мнѣніе.

Ядовитость ужей и лѣкарство отъ онаго.

кой истинны почитаютъ его весьма ядовитымъ такъ, что никто его угрызенія вылѣчить не можетъ. Но все спасеніе уязвленнаго состоитъ въ томъ, естьли онъ успѣетъ окунуться въ воду прежде ужа. Причину терпѣливости его производятъ отъ того, что ужаливший ужъ и самъ околѣть принужденъ бываетъ, по тому что земля его не приметъ. Другой родъ изъ сихъ гадовъ за весьма вредной почитаютъ такъ называемую мѣдяницу (a), которую представляютъ себѣ слѣпою и будто она получаетъ зрѣніе въ одинъ Изановъ день. Тогда она увидѣвъ человѣка или другаго животнаго, бросается стрѣлкомъ и пробиваетъ насквозь на подобіе стрѣлы.

Средства отъ угрызенія всякихъ змѣй.

Естьли ужалитъ другая какая змѣя, то должно наискоряе перевязать ногу, или другой какой уязвленной членъ повыше раны краснымъ шерстянымъ поясомъ натуго, дабы опухоль не разпространилася до живота, и мазать членъ кровію или саломъ уязвившей змѣи, и пить уваръ травы змѣіовника (b). Естьли же змѣю убить не удастся, въ такомъ случаѣ разрываютъ на двое живаго голубя и прикладываютъ къ ранѣ, который изъ раны вытягиваетъ жало: ибо они думаютъ, что змѣиной ядъ состоитъ въ развалистомъ языкѣ, по чему и называютъ его змѣ-

(a) Angvis Gragitis.
(b) Gentiana campeſtris.

змѣинымъ жаломъ. Сколь невѣроятно черныхъ змѣй своевольное въ человѣческомъ тѣлѣ погребенїе, столь мучительныя средства къ изгнанїю изъ внутренностей такого мнимаго врага. Простакамъ не нужно испытывать обстоятельно возможность, или невозможность такого приключенїя. Для нихъ довольно, естьли спящему на полѣ когда грѣзилося, что онъ пилъ весьма студеную воду. Естьли ему тошнится по утрамъ; естьли ему мерещится, что у него въ животѣ ворочается, или раздувается животъ; то никто уже не смѣетъ сумнѣваться, что у него въ желудкѣ обитаетъ змѣя. Такого поятъ парнымъ и наговореннымъ коровьимъ молокомъ, смѣшаннымъ съ конопляным маслом столько, сколько желудокъ его вмѣстить можетъ: по томъ привязываютъ его за ноги въ жарко натопленной банѣ къ потолоку, и держатъ до тѣхъ поръ, пока не выретъ изъ него, какъ говорятъ, черенки, съ которою рвотою и змѣя выходитъ. Угадать не трудно, откуда сїе происходитъ зараженному такимъ предразсужденїемъ больному. Можетъ легко померещиться, что онъ извергъ изъ себя такого пресмыкающагося: ибо никто другой сему лѣченїю не можетъ быть свидѣтелемъ, кромѣ наговорщика на молоко. Но можетъ и то статься, что наговорщикъ имѣетъ въ запасѣ змѣю, дабы тѣмъ болѣе увѣрить больнаго и простаковъ, и усугубить свою прибыль за врачеванїе. Мордвѣ надобно

совѣтовать, чтобы похмельные никогда не спали на поляхъ: ибо, какъ пьянухи говорятъ, что имъ во снѣ студеная вода грѣзится.

Мы уже добралися до горъ: и такъ скажемъ, что на нихъ видѣли. Хотя трудно проникать въ земныя нѣдра безъ откровенія внутренностей земныхъ; однако можно смѣло сказать, что въ сихъ горахъ много сокрыто желѣзной матки. Красная глина въ подолахъ горъ лежащая, и выпекающіе ключики, изобилующіе желтоватою охрою, явно о ней говорили. Пробираяся по горамъ, покрытымъ лѣсомъ, ничего не нашли противъ другихъ мѣстъ отмѣннаго; и спускаяся къ Курмышу по Сурѣ на лоткѣ примѣтили, что правой Сурской берегъ состоялъ изъ весьма вязкой синеватой глины, удобной на всякіе простые глиненые сосуды. Въ глинѣ сей много находилося окаменѣлостей, какъ то Аммоновыхъ роговъ огромной величины, Наутилитовъ, Грифитовъ, и проч.

15, приняли мы намѣреніе оставить Курмышъ и ѣхать въ Алатырь. Въ дорогу собрались еще по утру; но за подьодами принуждены были промедлить до половины дня. Чрезъ 10 верстъ отъ городу пріѣхали мы въ село Діяново, при рѣкахъ Курмышкѣ и мѣрномъ Майданѣ поселенное, въ которомъ перемѣнивъ подводы, продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ даже до села Андосова, лежащаго при рѣкѣ того же имени, гдѣ остановилися

Село Діяново.

новились ночевать. Бывшее въ семъ селѣ грозное на рогатой скотъ и лошадей посѣщенiе приготовило для нашего прiѣзду много жалобщиковъ. Крестьяна увидя насъ собирающихъ по полямъ травы, думали, что мы беремъ однѣ только для лѣкарства удобныя и бранили себя за нерадѣнiе, что они не стараются о знанiи полезныхъ растѣнiй, и жаловались на то, что не отъ кого употребленiю оныхъ научиться. Одинъ только мы знаемъ, говорили они смѣясь, деготь спасительное оное лѣкарство, которымъ украшая своихъ тельцовъ, пѣгими на тотъ свѣтъ отсылаемъ.

Переночевавъ въ селѣ Андосовѣ отправились по утру въ Мордовскую деревню Юмарги, отстоящую въ 9 верстахъ. Мы тутъ первой разъ увидѣли Мордовскую селидьбу: однако за незнанiемъ Мордовскаго языка не много могли разпросить о ихъ отмѣнной породѣ. На Мордовскихъ подводахъ ѣхали мы 12 верстъ до Татарской деревни Мачелей, построенной при рѣчкѣ Медякѣ, впадающей въ Суру. Въ сей деревнѣ будучи угощены Татарскимъ Эйряномъ, а особливо ласкою, отправились далѣе чрезъ 13 верстъ до Татарской деревни Красной. Въ оной деревнѣ Татара съ равною же приняли насъ уклонностiю, и привели къ своему Абызу, который отправлялъ у нихъ и должность врача. У него нашли мы одного больнаго, который ломотою въ костяхъ

Деревня Юмарги.

Деревня Красная.

страдалъ, и будучи недоволенъ Абызовымъ пользованіемъ, просилъ и у насъ помощи. Мы отъ любопытства спрашивали Абыза о средствахъ, которыми онъ больныхъ своихъ пользуетъ. Абызъ сообщилъ намъ весь свой припасъ, между коимъ бобровая струя по Татарскому исповѣданію стояла подъ первою цыфрою; за нею слѣдовала киноварь, какъ надежное пристанище обуреваемымъ тяжкими болѣзнями. Нѣтъ никакого недуга, который бы по ихъ примѣтамъ не былъ покоренъ сему обожаемому лѣкарству. Они употребляютъ ее точно такъ, какъ съ начала употребляли къ излѣченію щегольской болѣзни. Тутъ окутавъ больнаго епанчею, или другимъ чемъ сажаютъ надъ жаровнею, въ которую бросаютъ киноварь и окуриваютъ тотъ членъ, которой наибольшаго исцѣленія требуетъ; и сіе то какъ Татара, такъ и всѣ Рускіе деревенскіе мальханщики называютъ *сидѣть на кинопарѣ*. Для разныхъ мальхановъ, которыхъ составы я вывѣдать не могъ, находился у Муллы и мышьякъ. Для одержимыхъ лихорадками припасена была небольшая склянка крѣпкой водки, которую онъ до трехъ капель прописываетъ для пріема въ обыкновенномъ стекляномъ стаканѣ воды. Послѣдній врачебный припасъ состоялъ у него въ коркѣ Сарсапариллы. Сей корень употребляютъ они весьма сходно съ врачебными описаніями. Золотникъ сего корня изрѣзавъ намѣлко

мѣлко кладутъ въ горшокъ, и замазавъ глиною топятъ съ водою двои сутки въ вольной теплотѣ. Каждое утро такого увару даютъ больному по стакану, и сїе лѣкарство употребляютъ они во всякой нечистотѣ, не выключая и малолѣтныхъ дѣтей. Такїе лѣчебные припасы Татара покупаютъ у лѣкарей дорогою цѣною: но могутъ доставать и за посредственную цѣну чрезъ друга на Макарьевской ярмонкѣ.

Время еще не очень было поздно: и такъ поблагодаривъ Муллѣ за его откровенность, поѣхали далѣе чрезъ село Кочетовки въ село Настасово, отстоящее въ 20 верстахъ. Возлѣ сего села течетъ рѣка Меня, нарочитую ширину и глубину имѣющая. Она сколько для многихъ около лежащихъ болотистыхъ мѣстъ мутною и тяжелою водою маловажна, столько известью подъ симъ селомъ въ нагорномъ ея берегу содержащеюся богата, такъ что тутъ во всѣ окрестныя мѣста известь добывается. Известь почти лежитъ на ружѣ и покрыта небольшимъ слоемъ чернозюма и красноватымъ перемѣшаннымъ съ пескомъ угличкомъ. Сколь далеко известный слой простирается, сказать не можно: ибо нигдѣ до дна слой не былъ выработанъ, хотя во многихъ мѣстахъ берегъ отрытъ былъ саженъ на пять глубиною. Село Кочетовки.

Отъ села Настасова городъ Алатырь отстоялъ только въ 42 верстахъ, куда мы къ вечеру и приѣхали чрезъ село Семеновско, Село Семеновско.

Кува-

Село Кувакино. Село Мирїонка.

Кувакино и Мирїонку, изъ которыхъ первое отъ города отстоитъ въ 36, другое въ 30, а третїе въ 15 верстахъ.

О всей дорогѣ, которою мы изъ Курмыша въ Алатырь приѣхали, надобно сказать, что она для насъ была безплодна тѣмъ, что по обѣимъ ея сторонамъ вездѣ были изпаханныя поля, отъ которыхъ наше собранїе весьма малое получило приращенїе; да и за сїи мѣлочи единственно должны мы благодарить перелѣскамъ, между селами Семеновскимъ и Кувакинымъ, такъ же между Кувакинымъ и Мирїонкою находящимся.

Алатырь принадлежитъ къ Нижегородской губернїи и составляетъ провинцїальной городъ, хотя къ нему нѣтъ ни какихъ другихъ приписныхъ городовъ. Онъ построенъ на берегу Суры, и по теченїю оныя рѣки на лѣвой сторонѣ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Алатырка соединяется съ Сурою. Строенїе въ семъ городѣ все деревянное. Въ немъ построено пять церквей и два монастыря, одинъ мужескїй, а другой женскїй. Купечество въ Алатырѣ не весьма зажиточно: торгуютъ мѣлочьными товарами, а наиболѣе всего питаются отъ хлѣбопашества.

Сколь дорога отъ Курмыша до Алатыря была для насъ маловыгодна, столь и городъ Алатырь, въ которомъ мы пробыли трои сутки: ибо дождливая погода принуждала насъ сидѣть дома и ожидать лучшихъ дней.

19 числа не смотря на сильной дождь, принуждены были подвергнуть себя сильному ливню. Работникъ одного купца, у котораго мы стояли, предложилъ намъ осмотрѣть одно мѣсто, гдѣ онъ примѣтилъ отмѣннаго цвѣту и блистающіе камни. Мы обнадеживъ работника наградою, естьли что отмѣннаго намъ сообщить можетъ, пошли на примѣченное имъ мѣсто. Чѣмъ сильняе былъ ливень, тѣмъ болѣе радовался нашъ показатель, что его доказательство въ сильной дождь никто примѣтить не можетъ. На конецъ привелъ насъ къ глубокому буераку, верстахъ въ трехъ отъ города находящемуся, гдѣ заведены были поташные анбары. Въ семъ оврагѣ пласталися мы немалое время, и вся наша добыча состояла въ кускахъ бѣлаго и желтаго колчедана, который стремленіемъ воды изъ боковъ буерака вымывается. Колчедана должно тутъ быть великое множество: ибо многія окаменѣлости, а особливо Аммоновы рога, напоены были колчеданнымъ веществомъ.

О повалѣ на рогатой скотъ.

Мы теперь забралися въ низовые города, откуда на рогатой скотъ повалъ и въ дальныя мѣста разпространяется; а особливо въ нынѣшній годъ не было почти ни одного мѣста, которое бы не поколебалося симъ наказаніемъ. Теперь я скажу вдругъ, что мнѣ объ ономъ въ разныхъ мѣстахъ примѣтить случилося. Выше упомянулъ я, что вся скотская зараза состояла въ загнитіи крови и раждающейся

щейся отъ того гнилой горячки: и такъ посмотримъ причинъ сію почти непреодолимую болѣзнь раждающихъ. Рысьяго зрѣнія мнѣ не дала природа; да и съ онымъ не можно видѣть плавающихъ на воздухѣ разныхъ частицъ: по чему ничего въ воздухѣ не видя, не могу объ немъ и разсуждать. Разныя на воздухѣ щелочныя соли, кислости; разныя частицы, раждающія бродъ въ жидкихъ тѣлахъ мнѣ такъ же мало вѣдомы: и такъ все сіе оставя, скажу только о томъ, что я простымъ глазомъ примѣтить могъ.

Причины скотскаго повала.

Во первыхъ кажется мнѣ, должно винить крестьянской со скотиною необиходъ. Нашимъ крестьянамъ довольно того, чтобы корова доила молоко, и никогда не стараются держать ее въ чистотѣ. Дворы у низовыхъ крестьянъ покрыты всѣ навозомъ: ибо они не имѣя нужды удобрять свою пашню, навозъ покидаютъ на своемъ дворѣ, или насыпаютъ онаго кучу предъ воротами. Скотина возвращаяся съ поля, а особливо въ ненастливое время, принуждена бываетъ пластаться въ навозѣ. Тутъ не рѣдко увидишь всякую дворовую скотину всю въ навозныхъ балаболкахъ, которыя облепивъ тѣло, удерживаютъ ненужную скотинѣ испарину. Клевы, скотные задворки, такъ же никакой чистоты не имѣютъ, гдѣ сперш]йся воздухъ гнилыми и уринными напитанъ частицами, много къ заразѣ животныхъ способствуетъ. Выжимающійся навозный

возный сокъ, смѣсясь со стоячею затхлою водою, приманиваетъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя въ оную кладутъ своихъ зародышей. Такою водою напояемый скотъ съ немалою своею опасностїю служитъ кладбищемъ разнымъ насѣкомымъ, которыя будучи умерщвлены и сродною животному теплотою согрѣваемы, въ нутри животнаго согниваютъ и производятъ всѣ тѣ болѣзненные припадки, какїя отъ гнилости происходятъ. Я осмѣливаюся сказать, что и та вода, въ которой вымачиваютъ конопли и ленъ, не менѣе скоту непрїязненна. Ученыя записки сїе свидѣтельствуютъ, и Ланцизїй повѣствуетъ, что ежегодно нечисть въ Константинополѣ отъ такой мочки приключается. Привычка у нашихъ крестьянъ, насыщать свой скотъ дома зеленью, такъ же не похвальна. Всякой думаетъ, что онъ удовлетворитъ своей скотинѣ, когда успѣетъ ее накормить зеленою травою: но какъ болотныя и влажныя мѣста скоряе приносятъ съ весны зелень, то крестьяна на оную траву устремляются, не разсуждая, что около болотистыхъ мѣстъ наипаче ростутъ ядовитыя травы. Правда: природа одарила животныхъ изящнымъ вкусомъ и обонянїемъ, по которому они могутъ вредную траву отличить отъ здоровой: но сїя предосторожность природы не совсемъ безъ изъясненїя. Мнѣ не рѣдко слыхать случалося, что походныя лошади, будучи пущены въ

незнаемыхЪ имЪ поляхЪ, не могутЪ наблюдать сего различія, и часто сбЪѣвшись издыхаютЪ. СверхЪ сего, естьли мы представимЪ себѣ худое наше обыкновеніе, выгонять скотЪ вЪ извѣстное время на поле, когда еще ни какой травы на немЪ не бываетЪ. Скотина скитаяся почти чрезЪ весь день безЪ пищи рада убирать и болотныя травы, когда онѣ только ей попадутся. Ржа, которая отЪ болотистыхЪ мѣстЪ свое начало имѣетЪ, вредитЪ всякому растѣнію вЪ ночное время. Тогда она сЪ росою падаетЪ и погубляетЪ прозябаемыя. Но кому не извѣстно, что стада наши вЪ деревняхЪ по большой части пасутся долго по закатѣ солнца, а гулящій скотЪ иногда цѣлыя ночи скитается по полямЪ: и естьли мы разсмотримЪ тѣ растѣнія, которыя ржа побиваетЪ; то удобно можемЪ быть увѣрены и о той вредности, какая скоту приключиться можетЪ отЪ испорченныхЪ ржею растѣній. Во многихЪ нами проѣзжаемыхЪ мѣстахЪ примѣчено, что по закатѣ солнца какЪ нѣкоею мглою покрыты всѣ растѣнія; и когда мы ее прилѣжно разсматривали, то видѣли, что она составляема была изЪ весьма нѣжной паутины, которую пасущійся скотЪ сЪ травами вмѣщалЪ вЪ свой желудокЪ. Но я уже забрался далеко: кЪ сему требуется особливая книга, чтобы изЪяснить всѣ причины скотскихЪ болѣзней, и изЪ того вывесть прави-

правила, какимЪ образомЪ поправить наши пастбы, и сЪ какою предосторожностїю должно выпускать на оныя пасущїяся стада; сколь нуженЪ у насЪ лучшїй со скотиною обиходЪ, думаю больше напоминать не для чего. И такЪ сказавЪ только главнѣйшїя причины, часто случающїяся со скотомЪ нещастїя, не трудно понять, что обыкновенное у насЪ противЪ скотскаго повалу средство, которое состоитЪ вЪ намазываніи дегтемЪ, какЪ выше сказано, ни мало не можетЪ пользовать: ибо прильнувшїй деготь кЪ шерсти ни коимЪ образомЪ во внутренности животнаго пройти не можетЪ; но смѣсясь сЪ пылью составляетЪ нѣкоторое покрывало, запирающее отверстїя кожи, чрезЪ которыя ненужныя животному влажности испускаются. Иное бы дѣло было, естьли бы во время такой болѣзни вЪ задворкахЪ и клеухахЪ по нѣскольку сожигали дегтю, отЪ чего онЪ разрушась на кислые пары, могЪ бы нѣсколько поправить стоячїй и тяжелый воздухЪ, и тѣмЪ по крайней мѣрѣ удерживать помогающїя кЪ усиливанїю болѣзни причины: ибо изЪ примѣчанїй извѣстно, что во время самыхЪ жесточайшихЪ и свирѣпствующихЪ моровыхЪ повѣтрїй дегтярники и уксусники безвредны пребываютЪ.

Средства противЪ скотскаго повала непохвальныя.

Случай завелЪ меня вЪ коровью госпиталь; и такЪ должно на время сдѣлаться коровьимЪ врачемЪ. Я вЪ удовольствїе моимЪ единозем-

цамЪ пріобщу краткія противЪ примѣченныхЪ мною коровьихЪ болѣзней рецепты.

Средства противЪ скотскаго повала удобныя.

Выше сказалЪ я, что причина частаго у насЪ на скотину повала произходитЪ по большой части или отЪ нечистоты, или отЪ ядовитаго корму: все сіе производитЪ сЪ начала нѣкоторой родЪ горячки. И такЪ первою надобностію кажется пусканіе крови, чтобы предупредить распалившуюся горячку, и тѣмЪ придать больше силы сосудамЪ кЪ борбѣ сЪ пряною вЪ сокахЪ матеріею. КЪ сему нужно присовокупить и воздержаніе скота отЪ пищи день или другой, чтобы желудокЪ могЪ самЪ собою очиститься. Послѣ сего поить уваромЪ составленнымЪ изЪ кореньевЪ и травЪ смягчительныхЪ, раздѣляющихЪ, противящихся загнитію, и предваряющихЪ всякое разпаленіе. КЪ первой статьѣ принадлежатЪ проскурнякЪ меньшой, мыльная трава, львова лапа, трава везель, лебеда, пролѣска, мать мачиха, царской скипетрЪ, солотковой корень, корень проскурняка большаго, свекла, цвѣты бузины, всякая мука, какЪ овсяная, гороховая, ржаная, и проч.

Ко второй статьѣ причислить можно корень одуванчиковЪ, поддорожника, сота, салатной корень, корень скорцонеры, медвежье ухо, солнцову сестру, попутникЪ, бѣлоголовникЪ, земной дымЪ, коневой щавель и кислицу.

ИзЪ

Изъ которыхъ большую часть почти вездѣ лѣтомъ имѣть можно. Такихъ травъ и кореньевъ сваривъ въ горшкѣ, на примѣръ фунтъ въ 10 фунтахъ воды, можно прибавить стаканъ уксусу, ложку другую меду, и нѣсколько золотниковъ селитры. Сей уваръ должно больному животному насильно вливать въ глотку, по тому что самопроизвольно никогда пить не будутъ.

Къ сему присовокупить надобно и наружныя средства, какъ то пары теплой воды, которую можно нагрѣвать каменьями въ подставленномъ подъ брюхо корытѣ. Припарки сдѣланныя изъ вышепомянутыхъ смягчающихъ травъ, къ которымъ можно прибавить и горкія травы, какъ то полынь, мяту, золотникъ траву, тысячалистникъ, ромашку, душицу, цазацкую можжуху, дикую рябину, руту и симъ подобныя. Сверхъ сего все тѣло должно омывать теплою водою; по утрамъ и по вечерамъ стараться, сколько можно, чаще вычищать стойла и перемѣнять въ стойлѣ солому. Какъ скоро уменьшится волненіе горячки, должно приступить тогда къ крѣпчайшимъ испарину умножающимъ средствамъ.

На такой конецъ поить хворую скотину уваромъ, сдѣланнымъ съ корнемъ синеголовника, репейника, гвоздишнаго корня, петрушки, лѣснаго болдыряна, моркови, маріоны, феникула, прибавляя къ онымъ варенаго меду съ можжевеловыми ягодами, или бузиною, и при-

приправивъ

правивъ все небольшою частїю поташа. Какъ совсемъ оклемается скотина, должно ее выгонять на чистой лугъ, или на пригористыя мѣста, гдѣ наиболѣе изобилуютъ благовонныя травы, какъ то богородская трава, пятилистникъ, черноголовникъ, звѣробой, полїй, и прочїя. Въ жаркїе дни должно выздоравливающїй скотъ зберегать отъ полуденнаго зною и прогонять его къ тѣнистымъ сухимъ лѣсамъ. Сею малою предосторожностїю по истиннѣ можно предохранить большую часть скота, котораго мы почти ежегодно въ разныхъ мѣстахъ лишаемся. Предѣлъ моего предмѣта не дозволяетъ мнѣ пространнѣе и объяснительнѣе о семъ говорить: ибо я и такъ далеко отошелъ отъ моего пути.

21 Августа оставили мы городъ Алатырь. Дождливое время принуждало насъ сидѣть закутавшись въ кибиткахъ. Къ обѣду прiѣхали мы въ село Ждаверово, отстоящее отъ Алатыря въ 19 верстахъ. Село сїе стоитъ при небольшой рѣчкѣ Сарѣ, которая въ 20 верстахъ отъ сего села начинается и впадаетъ въ Суру. Отъ онаго села въ осьми верстахъ находилося село Чириково, стоящее на прежде помянутой же рѣчькѣ. За селомъ Чириковымъ слѣдовала въ 9 верстахъ деревня Княжуха, а отъ Княжухи до села Промзино городище 14 верстъ почитается. Село Промзино городище стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Суры; а городищемъ прозывается по остат-

Село Ждаверово.

Село Чириково.

Д. Княжуха

останкамъ землянаго вала: ибо издавна въ семъ мѣстѣ бывало пограничное мѣсто съ Кубанцами. Сколько тому лѣтъ, никто не запомнитъ, какъ нѣкогда Кубанцы дѣлали сильное нападенїе на сїе мѣстечко. Малое число жителей противъ многочисленной орды дѣлали сильной отпоръ, и съ посрамленїемъ толпы своихъ непрїятелей обратили въ бѣгство. Съ сею побѣдою сопряжена была и людская особливая набожность: ибо тогда у нихъ при ключѣ на бѣлой горѣ явился образъ Николая Чудотворца, которому всѣ единогласно побѣду надъ Кубанцами приписали, и въ знакъ своей благодарности сему Святителю построили на томъ же мѣстѣ изрядную часовню, къ которой послѣ и монастырь присовокупленъ былъ. Промзино городище, которое нынѣ составляетъ огромное село и спасено было отъ множества иновѣрцовъ, въ прошломъ 766 году все въ пепелъ обращено отъ единоплеменныхъ злодѣевъ. Тритцать человѣкъ разбойниковъ, приставъ къ сему селу для своей прогулки, и будучи раздражены въ селѣ, съ великою злостїю зажгли сперва крестьянскїе озины, отъ которыхъ все сїе огромное село обращено было въ пепелъ. Около сего городища находится цѣлый хребетъ горъ, въ которой мы по утру поѣхали верьхами, отпустивъ свой обозъ передомъ. Прочистившїяся облака обѣщали намъ съ начала ясную погоду: но едва мы только могли до-

О добрать-

браться до горъ, какъ ужасный насталъ ливень, принудившій насъ искать при сихъ горахъ убѣжища въ пастушьемъ шелашѣ. О горахъ сихъ болѣе ничего сказать не могу, кромѣ того, что онѣ состоятъ отчасти изъ чистаго мѣлу, а отчасти изъ мѣловой опски. Дождь донялъ насъ и въ шалашѣ; и такъ, желая нагнать нашъ обозъ, нежели мочиться въ ручьяхъ, поѣхали за онымъ: но дождь провожалъ насъ до пригородка Урень, отстоящаго отъ Промзина городища въ 33 верстахъ. Въ ономъ пригородкѣ нагнали мы свой обозъ, и осталися ночевать, чтобы обсушить измокшее платье. На дорогѣ къ пригородку лежали село Ключищи, отстоящее въ 9 верстахъ отъ Промзина городища. Отъ онаго въ 10 верстахъ лежало село Кандаратъ, построенное на небольшой рѣчкѣ тогоже имени, впадающей въ Суру. За Кандаратомъ слѣдовало въ 6 верстахъ село Устерень, котораго поселянъ напаяетъ рѣчка Барышъ, вытекающая изъ подъ деревни Зиновьевой, и изливающая свои воды въ Суру. Отъ села Устереня до пригородка Уреня только 8 верстъ почитается.

Село Ключищи.

Село Кандаратъ.

Село Устерень.

Пригородокъ Урень стоитъ при рѣчкѣ тогоже имени на самой линіи, веденной Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ Воронежской губерніи даже до рѣки Волги подъ Синбирскомъ. Жители въ семъ пригородкѣ ясашные однодворцы, и приписные къ Синбир-

бирску мѣщане питаются по большой части хлѣбопашествомъ : малое число промышляютъ рукодѣлїемъ, какъ то выдѣлкою кожъ и оловянишною работою.

Обсушившись въ Уренѣ на другой день тотъ же имѣли жребїй отъ дождя даже до села Богородскаго Тетюшскаго, отстоящаго отъ Уреня въ 43 верстахъ. Путь лежалъ къ оному почти подлѣ самой линїи, гдѣ населены были многїя села и деревни, какъ то деревня Шиловка въ 3 верстахъ отъ Уреня; село Языково въ 2 верстахъ отъ Шиловки; за Языковомъ въ 4 верстахъ слѣдовало село Прислоново; а отъ Прислонова въ 10 верстахъ находился пригородокъ Тагай, по рѣчкѣ Тагайкѣ, впадающей въ Свїягу прозванной. За Тагаемъ въ 12 верстахъ лежала деревня Уржумска, построенная на рѣчкѣ Серги, впадающей въ Свїягу; а отъ Уржумской такъ же 12 верстъ почиталося до села Тетюшскаго. Въ семъ селѣ мрачныя облака надъ нами умилилися, и солнце оказало блестящїй свой видъ; и мы, пользуяся солнечнымъ сїянїемъ, пошли на горы, которыя за отрывокъ Волжскихъ горъ почитать можно. Горы сїи много сходства имѣли съ горами при Промзинѣ городищѣ находящимися. Онѣ состояли изъ мѣловаго мягкаго камня, гдѣ мѣстами видна была и окрѣплая опока. Двѣ горы, которыя отъ небольшой солдатской деревушки, Погреба называемой, въ полуверстѣ находилися, отъ всѣхъ

Село Богородское Тетюшское.

Д. Шиловка.

Село Языково.

Село Прислоново.

Пригород. Тагай.

Д. Уржумска

были отмѣнны. Жители ихъ называютъ красными горами. Наименованіе ихъ происходитъ отъ цвѣту камня горы сіи составляющаго. Камень сей во всемъ подобенъ былъ красному обожженному кирпичу; однако гораздо крѣпче. На иныхъ кускахъ примѣчалися желтоватыя и бѣлесоватыя полосы, съ крѣпкою опокою во всемъ сходныя; по чему и красный камень къ опочнымъ камнямъ относить должно. Между глыбами каменьевъ лежали тонкіе слои зернистой багряной глины. Смочивъ ее удобно можно было сжимать въ комы: однако пальцы никогда въ ней такой мягкости чувствовать не могли, какая въ точной глинѣ примѣчается; и сіе происходитъ единственно отъ примѣсу частицъ, зачавшихъ уже крѣпнуть: по чему и вѣроятно, что всѣ сіи горы прежде состояли изъ такой глины, которая со временемъ въ камень отвердѣла. Окольные жители отъ сихъ горъ не худую имѣютъ покормку. Они развозятъ ее въ дальныя мѣста, какъ то въ Казань, Синбирскъ, Сызранъ, и прочая, гдѣ она употребляется на крашеніе всякой деревянной утвари: однако прежде требуетъ нѣкотораго приуготовленія, которое состоитъ въ слѣдующемъ. Истолокши глину намѣлко, просѣваютъ сквозь тонкія сита и просѣянную разводятъ въ водѣ. Подкрашенную воду сливаютъ въ дщаны; а на оставшуюся толоку паки наливаютъ свѣжей воды; и сію промывку до тѣхъ поръ по-

повторяютъ, пока толока болѣе воды подкрашивать не будетъ. Подкрашенную воду сливаютъ въ одно мѣсто, и даютъ время отстаиваться всей матерїи, въ водѣ содержащейся, которая послѣ идетъ въ дѣло. Около деревни Погреба видѣли мы первой разъ прекрасное деревцо, которое жители Бобовникомъ (а) называютъ. Оно уже въ то время имѣло зрѣлые плоды, которые валялися втунѣ. Деревцо сїе ростетъ по большой части на пашнѣ, и въ такомъ множествѣ, что по сказкамъ жителей пахари ему очень не ради: ибо, какъ говорятъ, бобовникъ у нихъ отбиваетъ пашню, и крестьяна въ отмщенїе всѣ употребляютъ способы къ изкорененїю онаго. Мнѣ самому видѣть случилося, что малые ребята мохнатой сего деревца плодъ собирая пожигаютъ, дабы бобовникъ болѣе не разрожался. Но естьли бы вмѣсто пожиганїя плодъ сей собирали съ большимъ раченїемъ, тобы безъ сумнѣнїя съ своею прибылью и общую увеличили пользу. Деревцо сїе можно бы было безъ сумнѣнїя употреблять съ изрядною пользою въ Медицинѣ. Плодъ его съ миндалемъ весьма схожъ; слѣдовательно можетъ дать довольное количество масла. Но какъ оное масло для своей горкости въ пищу не годится, то по крайней мѣрѣ можетъ служить на аптекарскїе расходы. Самыя

Польза отъ бобовника.

(а) Amygdalus nana.

мыя ядра не малаго вниманія достойны въ разсужденіи перегонки и поддѣлки водокъ. Г. Линней о дѣйствіи растѣній доказать старался, что сходственныя въ родѣ растѣнія могутъ сходны быть и въ лѣчебной силѣ, отъ чего чаятельно и цвѣтъ онаго бобовника можетъ съ пользою заступить мѣсто нѣкоторыхъ цвѣтовъ, какъ на примѣръ цвѣта персиковъ: но на сіе требуется еще испытанія и искусства.

Кромѣ бобовника много по горамъ росло Сія косолистнаго (a), Перекати поле (b), уже въ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. Сію послѣднюю траву жители употребляютъ для умору мухъ.

Городъ Синбирскъ отъ села Тетюшскаго отстоялъ въ 24 верстахъ, куда мы въ сумерки и пріѣхали. Синбирскъ принадлежитъ къ Казанской губерніи, и составляетъ провинціальной городъ. Синбирская провинція весьма пространна, и имѣетъ многіе приписные города, какъ то Самару, Сисрань, Петровскъ, Алексѣевскъ, Корсунь, со многими другими крѣпостцами и пригородками.

Самый городъ Синбирскъ стоитъ на западномъ берегу рѣки Волги между двумя рѣками. Съ восточной стороны протекаетъ рѣка Волга, къ которой тутъ подошло весьма широ-

(a) Sium falcaria.
(b) Gypsophyla paniculata.

широкое плюсо: ибо въ поперешникѣ своемъ мѣрныя двѣ версты имѣетъ. Западную часть города обтекаетъ рѣка Свіяга. Возвышенное мѣсто, на которомъ построенъ городъ, имѣетъ великолѣпной видъ, а особливо для высокихъ церковныхъ колоколень, которыхъ находится 14 каменныхъ и одна деревянная, въ томъ числѣ два монастыря, одинъ мужескій, а другій женскій. Его можно раздѣлить на двѣ части, на горную и подгорную. Подгорная построена при самой Волжской пади, а нагорная къ Свіягѣ; однако и нижнюю часть города никогда вода не понимаетъ. Въ прочемъ городъ сей предъ многими другими городами, которые намъ отъ Москвы проѣзжать случилося, гораздо лучше выстроенъ. Въ немъ есть нѣсколько и гражданскихъ каменныхъ дворовъ. Купечество Синбирское для протекающей Волги многія имѣетъ выгоды. Оно можетъ отпускать свои товары по одной рѣкѣ и въ низъ и въ верьхъ. Городъ Синбирскъ предъ другими городами можетъ хвалиться и яблонными садами, которыхъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и около онаго великое находится множество: одинъ только тамъ недостатокъ, что подошли степныя и безлѣсныя мѣста, и строельный лѣсъ должно получать съ верьху по Волгѣ.

Изъ города Синбирска по данному намъ предписанію предлежала къ осмотру рѣка Черемшанъ. На оную мы отправилися 26 Августа.

спа. Рѣка Волга удержала насъ почти до самаго вечера, чрезъ которую переправясь пустились ночью изъ деревни Каналы, стоящей на самомъ берегу рѣки Волги противъ Синбирска, въ село Чердаки, находящееся въ 15 верстахъ отъ помянутой деревни. Въ селѣ Чердакахъ жительствуютъ однодворцы, и питаются хлѣбопашествомъ. Изъ села Чердаковъ выѣхали мы по утру, и поспѣшая скоряе добраться до Черемшана, къ вечеру приѣхали въ Чувашскую деревню Мелекесъ; чрезъ село Матюшкино, отстоящее въ 15 верстахъ, въ село Брендино въ такомъ же разстоянiи отъ Матюшкина лежащее. Деревня Руской Мелекесъ, заведенная на рѣчкѣ тогоже имени, въ 12 верстахъ отъ Брендина; а отъ Рускаго Мелекеса только 10 верстъ до Чувашскаго Мелекеса почитается. Отъ Чердаковъ даже до Рускаго Мелекеса дорога была совершенно степная, и по обѣ стороны находилися обширныя непаханныя поля. Въ селѣ Матюшкинѣ примѣтили мы многiя крестьянскiя хижины безъ всякаго прiюту и почти совсемъ опустошенныя: и какъ мы распрашивали о причинѣ сего опустошенiя, въ отвѣтъ получили: что они ежегодно изъ своего села должны высылать часть своихъ соселянъ въ Уралъ на заводскую работу, и отъ того пришли въ убожество и раззоренiе. Между Рускимъ и Чувашскимъ Мелекесомъ находится обширный и густый боръ, гдѣ заведены

Д. Каналы.
Село Чердаки.
Село Матюшкино.
Село Брендино.
Д. Руской Мелекесъ.
Д. Чувашской Мелекесъ.

ведены огромные казенные винокуренные заводы, и построены весьма порядочно и привольно.

Изъ Чувашскаго Мелекеса ѣхали мы чрезъ помянутой обширной боръ, гдѣ въ двухъ верстахъ находилася Черемшанская старица, которая нынѣ составляетъ болотину, обросшую лѣсомъ. Проѣхавъ версты съ три отъ старицы, перебралися черезъ Черемшанъ, и выѣхали на Черемшанскую луговую сторону. Тутъ глазамъ нашимъ представлялися обширныя и тучныя поля по луговой сторонѣ, а по правую сторону гнѣздовые перелѣски, которые всѣ наполнены были дикими розами. Чувашская деревня Якушкина, въ 10 верстахъ находящаяся, служила намъ подставою. При оной деревнѣ течетъ небольшая рѣчка, Аврель называемая. Она вытекаетъ изъ ключа подлѣ Татарской деревни Абтрейкина и впадаетъ въ Черемшанъ. Около сей деревни цѣлыя поля покрывали арбузы и дыни, которыя, по объявленію жителей, не худо урожаются. Въ семъ посѣвѣ упражняются только одни Казылбаши, которые къ другой пашнѣ ни какой привычки не имѣютъ. Они, кромѣ арбузовъ, не худо развели и табашной посѣвъ, которымъ всѣ окольныя мѣста довольствуются.

Отъ деревни Якушкиной ѣхали мы до Чувашской деревни Малыклы новой, которая отъ Якушкиной отстоитъ въ 8 верстахъ. Дер. Новая Малыклы.

П Въ

Въ семъ проѣздѣ примѣтили мы великое множество самопроизвольно растущаго девясила (a), котораго корень жители употребляютъ въ разныхъ припадкахъ, напопивъ оной въ квасу. Березовые перелѣски питали много отмѣннаго растѣнія, Барскою спесью (b) прозываемаго, которая и въ то время гордилася еще алыми своими шапками. Чрезъ 10 верстъ приѣхали въ Муромское село Бѣсовку, стоящее при самомъ берегу Черемшана. Приономъ селѣ рѣка малой Черемшанъ соединяется съ большимъ Черемшаномъ. Тутъ мы принуждены были остановиться для починки нашихъ упряжекъ, и переправясь чрезъ Черемшанъ въ провожаніи одного Мордвина, забралися въ Черемшанской лѣсъ; но сплѣтшійся чепыжникъ не попустилъ насъ долго по немъ шататься, и принудилъ безъ всякой добычи возвратиться къ Мордвѣ: однако наше гощеніе у Мордвы было не безплодно. Мордва имѣя нужду въ разноцвѣтной шерсти для украшенія своей одежды, о которой сказано будетъ ниже, изобрѣла разныя простыя средства къ полученію хорошей краски. Всѣ ихъ украшающіе цвѣты бываютъ красный, синій, зеленый и желтый. Для крашенія въ красной цвѣтъ употребляютъ они корень травы, называемой маріона (c). Сей корень не одинакой

Село Бѣсовка.

Травы на крашеніе употребляемыя.

(a) Inula Helenium.
(b) Lychnis Chalcedonica.
(c) Galium rubioides.

кой бываетъ, но отъ двухъ растѣнiй; по чему и раздѣляютъ его на луговую марiону и болотную (a). Оба сiи рода около Черемшана въ великомъ ростутъ изобилiи, а красятъ слѣдующимъ образомъ.

Приуготовленную къ крашенiю пряжу бучатъ съ начала въ зеленикѣ (b), которую истолокши варятъ съ простою водою. Бученье сiе продолжается дней 12, или недѣли съ двѣ; при чемъ каждой день ее перетираютъ и ворочаютъ, чтобы пряжа не слежалася. Выбучивъ пряжу моютъ и сушатъ, а по томъ красятъ марiоною. Истолокши марiону мѣлко, и просѣявъ сквозь сито варятъ въ горшкѣ, въ другомъ горшкѣ дѣлаютъ уваръ изъ молодой дубовой коры, и примѣшиваютъ его къ марiонному увару. Въ оной смѣсѣ держутъ шерсть цѣлыя сутки, а по томъ переполаскиваютъ; и такое крашенiе иногда до трехъ разъ повторяютъ. Сей родъ крашенiя называется у нихъ простымъ. Приборное крашенiе много отъ сего разнится, и состоитъ въ слѣдующемъ: Зеленики тутъ не употребляютъ, но вмѣсто оной бучатъ свою шерсть въ молодомъ ржаномъ квасу, прибавляя на каждые три фунта шерсти по унцу квасцовъ. Въ квасцовомъ квасу держутъ шерсть 12 сутокъ, по прошествiи которыхъ

Крашенiе марiоною.

Приборное марiоною крашенiе.

(a) Galium uliginosum
(b) Lycopodium complanatum.

вынимаютъ пряжу и сушатъ, и сухую красятъ маріоною. Положивъ шерсть въ кадочку пересыпаютъ толченою маріоною и поливаютъ кипяткомъ простой воды; кадку укутываютъ, чтобы въ ней держалося тепло, и продержавъ сутки, вынимаютъ и переполаскиваютъ; и сіе повторяютъ до трехъ разъ.

Крашеніе Дрокомъ.

Желтую краску даетъ имъ трава, называемая Дрокъ (a). Оною красятъ безъ всякаго приуготовленія, сваривъ только толченой и просѣянной дрокъ въ молодомъ квасу, къ которому прибавляютъ или половину дубоваго увару, или квасцовъ, и въ ономъ держутъ 12 сутокъ; вынявъ окунываютъ въ вязовой щолокъ, и ополоскавъ сушатъ. При сушеніи наблюдаютъ, чтобы выкрашенная шерсть сушилася исподоволь въ тѣнистомъ мѣстѣ: ибо по ихъ примѣтамъ не довольно еще изсохшій желтый цвѣтъ отъ солнечныхъ лучей линяетъ.

Крашеніе Калганомъ

Въ синій цвѣтъ красятъ покупною брусковою краскою, которая такъ же и Колганъ называется (b). Для сего крашенія дѣлаютъ крѣпкой щолокъ изъ вязовой или дубовой золы. Къ оному примѣшиваютъ одну или двѣ части кипятку, смотря по крѣпости щолока рѣчной воды. Въ разведенномъ щолокѣ распуска-

(a) Geniſta tinctoria.
(b) Pigmentum ex Iſatide.

спускаютъ на каждые два фунта шерсти три золотника калги. Къ сему прибавляютъ или пивныхъ дрождей, или квасной гущи, и сiю смѣсь называютъ поставомъ. Поставъ держутъ въ тепломъ мѣстѣ, на прим: на печѣ, или на шесткѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ киснуться или киснуть; и когда чрезъ трои сутки никакого квашенья не воспослѣдуетъ, всю смѣсь, какъ негодную, выбрасываютъ и дѣлаютъ снова. Но сiе у искусившихся красильницъ рѣдко случается; и когда сiе случится, приписываютъ не знаю какой противной силѣ дегтя и всякой руды: по чему и хранятъ сiю смѣсь въ банѣ, или въ другой какой отдаленной хижинѣ, чтобы кто по случаю не взошелъ туда въ дегтярныхъ сапогахъ. Когда поставъ надлежащимъ образомъ выкиснетъ и начнетъ упадать, окунываютъ свою шерсть, и безпрестанно помешивая держутъ чрезъ одну, а много чрезъ двѣ минуты: по томъ выжимаютъ и смотрятъ, довольно ли напилась пряжа: въ противномъ случаѣ два и три раза окунываютъ. А какъ довольно въ пряжу вопьется краска, то въ отдѣлку обмакиваютъ въ чистой щолокъ и сушатъ безъ всякой промывки. Бѣдныя вмѣсто брусковой краски употребляютъ синее суконное лоскутье, и мордовкѣ не можно сдѣлать большаго удовольствiя, естьли ей подаришь синiе суконные отирки. Остатки постава у нихъ такъ же не пропадаютъ, но хранятъ оные на крашенiе въ зеленую краску.

Крашенїе Серпухою.

Къ зеленой краскѣ требуется еще уваръ травы, Серпуха называемой (a), которая даетъ желтой цвѣтъ, и приуготовляется такимъ же образомъ, какъ изъ дрока. И такъ не много поголубя въ поставѣ, кладутъ въ уваръ Серпухи, и держутъ въ немъ пятеры сутки: по томъ выминаютъ, моютъ и сушатъ; а высушенную для укрѣпленїя краски не много намачиваютъ въ чистомъ щолокѣ. Всѣ сїи роды крашенїя основаны на одномъ упражненїи; ибо надлежащаго содержанїя употребляемыхъ припасовъ не наблюдается: однако сїе сказать можно, что, сколь ни просто сїе крашенїе, даетъ изрядные и постоянные цвѣты.

Описанїе Сабана.

Въ селѣ Бѣсовкѣ первой разъ увидѣли мы хлѣбопашное орудїе, Сабанъ отъ жителей называемое. Оно много имѣетъ сходства съ плугомъ; однако не во всемъ, какъ изъ слѣдующаго описанїя видѣть можно. Табл. 3. Собственно состоитъ онъ изъ двухъ частей; первая называется припрягъ A, а другая Сабанъ. Припрягъ составляетъ ось съ двумя обыкновенными колесами; а Сабанъ сложенъ изъ разныхъ частей: первая называется стрѣлка B, которая не иное что есть, какъ излучистое долгое бревно. Къ переднему концу прикрѣпляется деревянный гвоздь C, на которой надѣвается веревочная петля, привязанная концами

(a) Serratula tinctoria.

цами къ припрягу. Стрѣла влаживается въ ноги, которыя дѣлаются изъ двухъ кокоринъ D, E. Горизонтальная часть ногъ называется лемегъ, и сводится лопаткою; а развилистую часть кокоринъ именуютъ ногами d, e. Ноги связываютъ поперечиною G. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стрѣлка лежитъ на лемегѣ, продалбливается четвероугольная дира, сквозь которую пропускаютъ четвероугольную палку, называемую клюка: исподній конецъ клюки въ лемегѣ заклиниваютъ накрѣпко; а въ стрѣлѣ бываетъ она свободно. На конецъ лемега надѣваютъ ладонь, или желѣзной плоской острой треугольникъ H. Разстояніемъ отъ задняго конца стрѣлы аршина на два, продалбливается въ стрѣлѣ на излучинѣ I другая четвероугольная дира понакось, въ которую пропускается желѣзный рѣзецъ, т. е. длинное и толстое косое лезвее K, котораго острее оборачивается къ припрягу, и конецъ его долженъ быть въ одной прямой линѣи съ ладонью, а въ дирѣ закрѣпляется клиньями. Съ правую сторону къ ногамъ и стрѣлѣ прибивается доска, палица называемая L, которая подрѣзанныя рѣзцомъ и поднятыя ладонью глыбы отворачиваетъ на сторону. Для сего орудія употребляются по крайней мѣрѣ 4 лошади.

Упряжки наши еще не были починены, и мы, не имѣя за чемъ бы болѣе медлить въ Бѣсовкѣ, поѣхали верьхами передомъ въ татарскую деревню старой Сентемиръ, отстоящую отъ

отЪ БѢсовки вЪ 6 верстахЪ. Деревня сїя стоитЪ на самомЪ ЧеремшанѢ, и окружена березовыми перелѢсками. ВЪ оныхЪ нашли мы серпуху чертополошную (a), и чертополохЪ серпуховидной (b). НадЪ болотными ручейками вЪ лѢсахЪ увивалися особливаго роду коромыслы (c). ОнѢ имѢли красное тѢло, крылья прозрачныя сЪ рыжими поперешными повязками, которыя ближе кЪ концамЪ, нежели кЪ основанїю находилися. СверьхЪ сего при концахЪ крыльнаго ребра на каждомЪ крылѢ видно было по четвероугольному продолговатому красному пятну. Самка отЪ самца разнилася только повязками, которыя были уже, и пятна не красныя, но желтыя. Табл. 4. фиг. 8.

Будучи утомлены ходьбою по лѢсамЪ, посѢтили Татарскаго старосту, который желая насЪ угостить, подалЪ намЪ наилучшаго своего питья. НапитокЪ сей состоялЪ вЪ квашеномЪ молокѢ, которое имѢло красноватой цвѢтЪ и прїятной вкусЪ. Мы имЪ скоро утолили жажду: однако насЪ нѢсколько при томЪ и порозобрало. Распрашивая о приуготовленїи сего прїятнаго пойла, вЪ отвѢтЪ получили, что оно единственно состоитЪ изЪ квашенаго молока, кЪ которому примѢшанЪ ягодный сокЪ костяники (d), растущей вЪ великомЪ изобилїи вЪ перелѢскахЪ.

По

(a) Serratula Centauroides.
(b) Carduus ſerratoloides.
(c) Libellula corpore rubicundo, alis hyalinis, faſcia transverſa lata ferruginea prope apices.
(d) Rubus ſaxatilis.

По обѣдѣ пріѣхалъ нашъ обозъ, и мы поблагодаривъ хозяина за угощеніе отправилися въ Чувашскую деревню Салаванъ, отстоящую въ 10 верстахъ. При оной деревнѣ находится обширное озеро тогожъ имени, имѣетъ нарочитую глубину; однако вода въ немъ чрезмѣрно болотная, и къ употребленію почти неспособна. Оставя деревню Салаванъ, ѣхали лѣсистымъ мѣстомъ, которое мы желая употребить въ свою пользу, пошли по разнымъ дорогамъ. Въ семъ лѣсѣ обыскали множество травы собственно чертополохомъ называемой (a). Не рѣдокъ былъ и лѣсной салатъ (b) съ мошистымъ звѣробоемъ (c). Къ вечеру пріѣхали мы въ Мордовскую деревню Кармалу, прозванную по небольшой рѣчкѣ мимо сей деревни протекающей. Наслѣгъ намъ по случаю достался въ такомъ домѣ, въ которомъ тогда крестьянское пиршество отправлялося. Пиршество сіе называется по́мочь. Тутъ по всему двору разставлены были кадки съ пивомъ, и попущены ковши, которыми всякой приходящій черпалъ по своему произволенію. Какъ на дворѣ, такъ и въ избѣ столы укладены были хлѣбомъ и калачами. Помочь называется отъ того, что малосѣмейные, однако зажиточные люди, созываютъ своихъ сосѣдей, чтобы помогли имъ сжать поспѣлой хлѣбъ. У

Крестьянское пиршество, помочь называемое.

(a Centaurea benedicta.
(b) Lactuca scariola.
(c) Hypericum Elodes.

нихъ такой положенъ законъ, что всякой помогающій долженъ чрезъ весь день на пашнѣ довольствованъ быть хозяиномъ; а къ вечеру для отдыху хозяинъ заготовляетъ для помогающихъ нарядной столъ, и довольствуетъ ихъ пивомъ. На другой день другой сосѣдъ созываетъ помочь: и такъ лакомые до пива могутъ довольствовать свою глотку чрезъ многіе дни, и не рѣдко ходя по помочамъ забываютъ собственную свою жатву, и упустивъ время, клянутъ уставъ помочи, но поздно. Другой родъ у нихъ помочи всякой похвалы достоинъ, которую сиротскою или вдовьею помочію называютъ, и гдѣ ни какого иждивенія не требуется, но снабдѣваютъ бѣдныхъ сиротъ или вдовъ всѣмъ тѣмъ, что къ приуготовленію такого пиршества требуется. Весь ея трудъ состоитъ въ томъ, чтобы наварить пива и приуготовить ужинъ. Ей помогаютъ не только сжать ея малой хлѣбъ, но запасаютъ дровъ и лучины на цѣлой годъ.

Мордовское пиршество не дало намъ долго заспаться, но принудило встать позаранку. Пиво такъ ошеломило Мордовскія головы, что у нихъ вмѣсто пиршества сдѣлалася драка, и еще не окончавъ своего побоища требовали у насъ приступая расправы. Мы не могли отъ сей челяди отбиться, чтобы не вступить въ должность судей. Судить намъ было ихъ не трудно: ибо, чтобы мы ни сказали, все было почитаемо за свято. Судъ кон-

кончился мировою, и мы сложивъ съ себя судейской чинъ, поспѣшали убраться изъ Кармалы, чтобы на конецъ не попасть въ Воеводы, и чрезъ 24 версты къ обѣду пріѣхали въ Мордовскую деревню, Караульная гора называемую, поселенную при самомъ Черемшанѣ. На семъ маломъ разстояніи проѣхали мы четыре деревни. Первая отъ Кармалы отстояла въ 4 верстахъ и называлася Новая Максимкина. За Максимкиною въ 11 верстахъ слѣдовало Чувашское село Билярь. Съ онымъ въ четыреверстномъ разстояніи смѣжна была Татарская деревня Билярь. Село Билярь и деревня Билярь стоятъ при озерѣ тогожъ имени, котораго длина около пяти верстъ почитается, а ширина не болѣе ста саженъ составитъ: но глубина его обширности ни мало не соотвѣтствуетъ, и дно чрезмѣрно болотисто, такъ что въ жаркія дни вода въ немъ задыхается. Послѣдняя деревня къ Караульной горѣ была Татарская деревня Сайдакова, построенная на рѣчкѣ Уксумли, впадающей въ Черемшанъ.

Дер: Караульная гора.

Дер: Новая Максимкина.

Село Билярь.

Дер: Билярь.

Дер: Сайдакова.

Деревня Караульная гора стояла при самомъ Черемшанѣ. Отъ сей деревни и луговая сторона Черемшана начинаетъ быть угориста; гдѣ мы нашли еще въ цвѣту стоящую Перестрѣльной Татарникъ называемую (a) и Кентаврію съ запахомъ бобровой струи

(a) Echinops sphaerocephalus.

(a). Привольныя около Караульной горы мѣста снабдили насЪ и изрядными насѣкомыми. Между оными почесть можно пѣшеходаго ку-
Табл: 4. Ф: 5. знечика (b), кузнечика серпоноснаго (c), шершня (d), у котораго все тѣло покрыто было желтымЪ пухомЪ, выключая три крапины, составленныя изЪ черноватаго мошку около задницы. Голова и глаза кофейнаго были цвѣту. ОнЪ водился больше на песчаныхЪ мѣстахЪ, и сЪ такою леталЪ скоростїю,
Табл: 4. Ф 4. что поймать его немалаго стоило труда. КЪ рѣдкимЪ же насѣкомымЪ должно причислить и жиляющую муху (e), которая отЪ извѣстныхЪ разнилася слѣдующими знаками: она имѣла бѣлою и на подобїе серебра блестящею личиною покрытое рыло, чресло рудожелтое, глаза темнорыжїе, грудь желтую, раздѣленную тонкими и черными полосами, сЪ зади опушенную желтоватою чертою. Загрудной щитокЪ ржавчиннаго цвѣту, отороченной тонкою черною линїею. Брюхо желтое сЪ широкою черною по срединѣ полосою, крылья мрачныя сЪ чернымЪ по срединѣ пятномЪ; подкрыльныя правила рудожелтыя. Изображенїе представляетЪ табл: 4. фиг: 3.

Кресть-

(a) Centavrea moſchata Amberbaj.
(b) Gryllus pedeſtris.
(c) Gryllus fal atus Scopol.
(d) Oſtrus capite oculis quebrunneis, corpore tomento flavo obſito, exceptis tribus faſciculis nigris ad anum.
(e) Conops fa ie laruata alba, abdomine rotundato, ferrugineo, linea longitudinali nigra lata interſtincto.

Крестьянскія хижины служили лакомымъ пристанищемъ мѣлкому роду тараканов (a), которые въ похищеніи столь же были проворны, какъ и обыкновенные. Сколь сіи были вредны, столь полезны полевые клопы (b), которые очищаютъ деревенскія избы отъ обыкновенныхъ клоповъ, и водятся чрезъ весь годъ въ оныхъ непрерывно. Къ вечеру пріѣхали мы въ деревню Татарскую Киклы, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Караульной горы, гдѣ мы имѣли наслѣгъ у словохотнаго Татарина, который намъ укоротал ночь своими разговорами.

Переночевавъ въ Караульной горѣ еще по зарянкѣ пріѣхали въ деревню Киклы, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Караульной горы; а отъ Киклы въ 18 верстахъ отстояло Мордовское село Сѣделкино. Дер: Киклы. Село Сѣделкино.

Подъѣзжая къ оному селу увидѣли въ полѣ возженный огонь и толпы всякаго скота, и спрашивая дознались, что сіе былъ образъ духовнаго врачеванія. Черемшанъ въ сей годъ не былъ такъ же исключенъ отъ повалу на рогатой скотъ. Жители оставивъ мірскія врачеванія, прибѣгали къ Творцу всея твари. На такой конецъ выдуманъ особливый родъ богослуженія. Выбираютъ угористое мѣсто и дѣлаютъ въ онома подкопъ съ выходомъ, оста- О живомъ огнѣ.

(a) Blatta Laponica.
(b) Cimex equestris.

оставляя мѣсто по срединѣ рва вмѣсто покрыши. На покрышѣ зажигаютъ костеръ дровъ: но огонь долженъ быть, какъ они называютъ, живой, который добывается тренiемъ одного дерева объ другое; а обыкновенное огня добыванiе помощiю огнива и кремня при такомъ случаѣ не позволительно. Для сихъ обрядовъ созываютъ всѣхъ причетниковъ съ иконами, крестомъ и евангелiемъ, которые при выходѣ прокопа освящаютъ воду и служатъ просительные молебны, по окончанiи которыхъ каждую скотину прогоняютъ сквозь прокопъ, и священникъ окропляетъ святою водою.

Село Сѣделкино кромѣ скотскаго повалу и другимъ наказано было посѣщенiемъ. Поля ихъ покрыты были въ то время озимовымъ хлѣбомъ, который на будущее лѣто обѣщалъ богатую жнитву: однако цѣлые загоны онаго еще съ осени увядали. Причиною тому были червяки, которые прорываяся подъ землею поядали корень озими. Жители искали у насъ помощи въ семъ своемъ нещастiи, и принесли намъ цѣлую копну червяковъ, которыхъ мы разсмотрѣвъ, видѣли, что они принадлежатъ къ такъ называемымъ ерукамъ, изъ которыхъ послѣ родятся небольшiя бабочки, отъ ржи имя свое носящiя (a) Другаго совѣту въ сей крайности жителямъ дать я

(a) Phalaena fecalis.

я не могъ, кромѣ чтобы предъ тѣмъ мѣстомъ, куда червяки стремятся, выкапывать неглубокїе рвы, дабы тѣмъ пресѣчь путь къ дальному ихъ походу. При семъ случаѣ сдѣлали мы небольшой опытъ: наваривъ полынной воды попрыскивали оною принесенныхъ червяковъ, отъ чего они скоро издыхали.

Оставя Сѣделкино къ вечеру приѣхали въ Черемшанскую крѣпость, отстоящую отъ Сѣделкина въ 27 верстахъ.

Черемшанская крѣпость принадлежитъ къ Закамской линїи, и построена на правомъ, или на нагорномъ берегу рѣки Черемшана. Жителей въ ней 1085 душъ щитается, которые всѣ изъ отставныхъ военныхъ людей и ландмилицїи поселены. Они имѣютъ привольныя мѣста для хлѣбопашества, и живутъ не беззажиточно.

До сей крѣпости совершилъ я мою ѣзду по Черемшану, и должно было по данному наставленїю возвратиться къ Волгѣ. Время было уже позднее и для растѣнїй мало надежное; по чему я за полезное для меня призналъ просить совѣта у г. Статскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова, мужа отмѣнными любопытными упражненїями у насъ знаменитаго, который въ то время жительствовалъ въ селѣ своемъ Спаскомъ, отстоящемъ во 100 верстахъ отъ Черемшанской крѣпости; куда я на другой день и приѣхалъ.

Во все мое путешествіе первая была рѣка Черемшанъ, которую я почти отъ самаго устья до источника ея объѣхалъ. И такъ о ней могу сказать обстоятельнѣе, нежели о другихъ.

Черемшанъ рѣка полагаетъ предѣлъ между Казанскою губерніею и Ставропольскою провинціею. Начало ея въ верхъ отъ Черемшанской крѣпости въ 30 верстахъ находится, а устьемъ впадаетъ она въ рѣку Волгу при деревнѣ Хрящевкѣ. Берега ея раздѣляются на луговой и на нагорной. Луговой называется тотъ, который принадлежитъ къ Ставропольской провинціи, а нагорный къ Казанской. Сама рѣка Черемшанъ имѣетъ стремительное теченіе: ибо источникъ ея въ сравненіи устья великое имѣетъ возвышеніе. Вода въ ней весьма чистая и при устьѣ ея довольно всякой той рыбы, какая въ Волгѣ ловится, выключая коренную рыбу, которая почти никогда въ оную не заходитъ. Мѣста около сей рѣки, по луговому берегу лежащія, весьма равныя и сухія, земля тучная и хлѣбородная. Въ берегахъ есть много простой и вязкой глины, которую жители берутъ на свои потребности. Отъ устья ея подымаяся въ верхъ хотя и находятся пески, но они не далеко простираются. Болотистыхъ мѣстъ весьма мало, развѣ въ небольшихъ перелѣскахъ, которые по Ставропольскому берегу находятся. Въ лѣсахъ еще большаго недостатку не видно: ибо кромѣ

мѣ великаго бору, который продолжается хребтомъ въ низъ по теченію рѣки Волги, много есть краснаго лѣсу при Мелекесѣ; а для топленія довольное число находится черчаго лѣсу въ перелѣскахъ и на самой луговой сторонѣ Черемшана, даже до деревни Кармалы. Начиная отъ Кармалы уже повсюду видна совершенная степь: но жители безъ труда получаютъ дрова или съ другова берега Черемшана, или съ рѣки Кондурчи. Къ вершинамъ же подходитъ близко славный въ тѣхъ мѣстахъ Тарханской лѣсъ: и хотя сей лѣсъ по объявленію жителей въ длину около 10, а въ ширину версты на 2 простирается; однако годнаго лѣсу на строеніе кромѣ липы и осины въ немъ не находится.

Жители по сей рѣкѣ разнаго произхожденія. Къ устью ея есть Рускія поселенія, а отъ Мелекеса даже до вершинъ все пространство, выключая Черемшанскую крѣпость, занимаютъ новокрещеные Мордва, Чуваши, Кызылбаши, то есть, вышедшіе изъ Киргизскаго плѣну Асіатцы, какъ то Персы, Хивинцы, Бухарцы, и прочіе принявшіе православіе, и еще по своему закону живущіе Татара. О жителяхъ при Черемшанѣ.

Хотя всѣ сіи жители весьма между собою сосѣдственны и въ безпрерывномъ сообщеніи; однако кромѣ языка можно удобно ихъ между собою различить. Татара всѣхъ между ними проницательнѣе и больше обрядны. Близко къ нимъ подходятъ Мордва, а послѣднее мѣсто

О строенїи при Черемшанѣ, и о нравахъ жительствующихъ.

остается для Чувашъ. Деревни ихъ и села въ томъ только разнятся отъ Руских, что они построены не улицами, какъ у Русскихъ, но кучею. Каждая деревня имѣетъ свою особливую ограду, которая околицею называется, и состоитъ изъ жердей. Она служитъ на такой конецъ, чтобы скотина безъ пастуха не могла выйти изъ деревни и попортить ихъ пашни, которыя близъ самыхъ деревень находятся. Каждый житель имѣетъ особливой домъ, который, смотря по достатку крестьянина, или тыномъ, или заборомъ огороженъ. Среди самаго двора ставятъ жилыя ихъ избы, которыя никакой пристройки не имѣютъ, какъ то сѣней или чулановъ, но двери прямо отворяются на дворъ. Зажиточные между ими имѣютъ при каждой зимней избѣ и лѣтнюю, которая противъ зимней ставится и соединяется съ нею переходомъ, что по большой части у Татаръ видѣть можно. Въ избахъ ихъ рѣдко примѣчаются полати, а у Татаръ совсемъ ихъ не имѣется; но вмѣсто оныхъ подѣланы глухїя нары около стѣны дверямъ противулежащей, шириною сколько протянувшїйся человѣкъ занять можетъ. Нары служатъ имъ и кроватью и ларемъ для поклажи домашнихъ надобностей, а зимою запираютъ въ нихъ молодой свой скотъ. Въ потолкѣ надъ нарами прикрѣпляется веревочка, къ которой привѣшиваютъ занавѣсъ шириною во всѣ нары; и такъ, когда

когда его спускаютъ, то онъ представляетъ совершенной пологъ. Татара имѣютъ изрядныя перины и подушки, сшитыя на Рускoй образецъ, и не попускаютъ никогда гостя сѣсть на простую лавку, но всегда подкладываютъ или подушку, или какой мѣхъ, или войлокъ. Всякой домашней посуды у нихъ довольно, какъ то ложекъ, блюдъ и проч, и посуду свою, какъ и прочій домашній приборъ, весьма чисто содержатъ. Они чрезмѣрно ласковы, любопытны, угостительны, но при томъ и хитры. Обрусѣвшая Мордва много сходственнаго имѣютъ съ Рускими крестьянами: но не такъ обрядны, какъ Татара; а Чувашей ни съ кѣмъ лучше сравнить не можно, какъ съ Маймистами. Избы у Чуваши и Мордвы черныя, а у Татаръ бѣлыя, при томъ печи ихъ съ особливою уютностію дѣлаются. Кромѣ обыкновеннаго шестка по обѣимъ сторонамъ онаго придѣлываютъ они очажки на подобіе Химическихъ печекъ, которыя отъ куба свое наименованіе имѣютъ. Въ трубѣ дѣлается уступъ на полъаршина, куда они ставятъ полѣнья для лучины. У Мордвы и у Чувашъ окна бываютъ волоковыя съ задвижками: напротивъ того у Татаръ красныя, и за недостаткомъ въ тамошнихъ мѣстахъ стеколъ, оконницы дѣлаются изъ требушины коровей; а на мѣстахъ ближайшихъ къ Волгѣ изъ сомовей или бѣлужей кожи. На дворахъ какъ у Мордвы, Табл. 5. ф. 1.

С 2 такъ

такЪ и у ТатарЪ бываютЪ всякія нужныя пристройки какЪ для скота, такЪ и поклажи хлѣба и сѣна. При томЪ почти у каждаго баня, вЪ которой они еженедѣльно парятся. ВЪ паренье у нихЪ есть нѣкоторая отмѣна. Они парятся вЪ несносномЪ жару стоя, и вЪ два вѣника.

О сельскихЪ жителяхЪ.

Каждая деревня имѣетЪ своихЪ начальниковЪ, которые учреждены по обыкновенію РоссійскихЪ крестьянЪ. У нихЪ есть десятники, выборные, сотскіе и старосты. ДесятникЪ, староста и выборный бываютЪ вЪ одной деревнѣ; но сотникЪ иногда вЪ трехЪ или четырехЪ деревняхЪ одинЪ бываетЪ. Старостина и десятниковЪ должность состоитЪ вЪ отправленіи всякихЪ надобностей проѣзжающимЪ. ВЪ ихЪ власти зависитЪ собирать общей совѣтЪ, сбирать подушныя деньги, рѣшить неважныя между крестьянами ссоры. Сотники кромѣ обыкновеннаго суда обязаны вЪ случаѣ надобности стряпать за свои деревни вЪ присудственныхЪ мѣстахЪ, отвозить подушныя деньги, отдавать рекрутЪ и проч.; по чему сотники имѣютЪ нѣкоторые отЪ міру доходы. За нихЪ платятЪ міромЪ подушныя деньги, гоняютЪ подводЪ и дѣлаютЪ на пашнѣ помочь. ВЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ Чуваша и Мордва для большаго себѣ защищенія принимаютЪ кЪ себѣ отставныхЪ офицеровЪ, которыхЪ они залогою называютЪ; и залоги отправляютЪ всѣ тѣ дѣла, которыя

торыя у другихЪ чрезЪ сотскихЪ отправляются.

ВЪ разсужденіи пищи можно сказать, что всѣ живущіе по Черемшану много сходствуютЪ сЪ Рускими. Они варятЪ щи, кашу, пироги и проч. Чуваши на питье употребляютЪ воду, а богатые пиво. Мордва имѣетЪ квасЪ; а Татара пьютЪ кислое молоко, ЕйрянЪ называемое. Они всѣ упражняются вЪ хлѣбопашествѣ, но сЪ тѣмЪ только различіемЪ, что Мордва больше сѣютЪ другихЪ. Близко кЪ нимЪ подходятЪ Чуваши, за Чувашами слѣдуютЪ Татара, а Казылбаши почти совсемЪ ничего не сѣютЪ; но живутЪ скотоводствомЪ, и нанимаются вЪ пастухи. О пищѣ.

Женскій полЪ какЪ у Мордвы, такЪ и у ЧувашЪ весьма рабочь, и не только способствуетЪ своимЪ мужьямЪ, но и сами пашутЪ; косятЪ сѣно и возятЪ, и почти всякую работу, какую и ихЪ мужья, отправляютЪ.

По тучности земли, какая около Черемшана примѣчается, жители ни вЪ какомЪ удобреніи нужды не имѣютЪ: ибо она безЪ всякаго удобренія сЪ лихвою все произращаетЪ; что изЪ однихЪ травЪ видѣть можно, которыя почти вЪ двое выше предЪ другими ростутЪ мѣстами; да унавоживаніе пашни, по ихЪ опытамЪ, еще и вредитЪ урожаю вЪ хлѣбѣ: ибо на унавоженной пашнѣ посѣянный хлѣбЪ весьма скоро выбѣгаетЪ, и имѣя тонкой стебель ложится на землю, прежде нежели О пашнѣ Черемшанскихъ жителей.

созрѣть можетъ, отъ чего весь посѣвъ пропадаетъ: однако они не совсемъ просто покидаютъ свои пашни, но употребляютъ еще древній родъ удобренія.

О удобреніи пашенъ.

Какъ осенью, такъ весною, по сжатіи хлѣба пускаютъ на пашни свой скотъ, который оставшуюся траву выбираетъ и нѣкоторымъ образомъ унавоживаетъ пашни. Сей родъ удобренія они толокою называютъ. Сверхъ сего каждою весною оставшуюся солому (ибо они высоко жнутъ хлѣбъ,) выпаливаютъ, которое выпаливаніе не мало къ удобренію земли служитъ; да и самое умствованіе кажется съ онымъ согласуетъ: ибо чрезъ выжиганіе не только очищается пашня отъ ненужныхъ травъ, но еще оно и препятствуетъ, чтобы оставшіяся травы погнивъ, не произвели того перероста въ хлѣбѣ, какой бываетъ отъ унавоживанія. Сверьхъ сего отъ сожженія травъ раждается питательная хлѣбу щелочная соль. При выпаленіи пашенъ употребляютъ они разныя средства, дабы чрезъ то больше не причинить вреда, нежели пользы. На такой конецъ выбираютъ тихой день; а когда небольшой случается вѣтеръ, то смотрятъ, чтобы онъ вѣялъ прочь отъ ихъ жилья и лѣсу. Естьли же огонь усилится и пойдетъ далѣе, нежели быть должно, тогда таскаютъ воду и заливаютъ, заметаютъ метлами землю, и тѣмъ далѣе огню разпространяться препятствуютъ.

ствуютъ. Другіе, которые семьянистѣе, или лучше сказать, рачительнѣе къ общему добру, все то мѣсто, которое выпалить намѣряются, опахиваютъ въ двѣ борозды сабаномъ, и такъ препятствуютъ усилію огня. Они выпаливаютъ такъ же свои луга; однако не для того, чтобы сіе служило къ лучшему произращенію травы, но дабы оставшіеся старые стебли твердостію своею въ кошеніи не препятствовали: ибо искусство ихъ научило, что невыпаленныя поля совсемъ къ кошенію не удобны. Новыя мѣста или залогъ поднимаютъ сабаномъ, который описанъ выше; а заводные лошадьми и на всякой пашнѣ оной употребляютъ.

Весь родъ пашни по пространству ихъ мѣстъ, раздѣляется у нихъ такъ, какъ и у Руских крестьянъ, на озимовую и яровую пашню и паръ. Искусство живущихъ при Черемшанѣ научило, что не смотря на тучную землю, которая по наружному виду все съ лихвою произращать можетъ, не всякій посѣвъ съ равнымъ успѣхомъ бываетъ. Сверхъ сего не рѣдко случающіеся среди самаго лѣта морозы нѣжному посѣву много вредятъ. Я никакой другой причины участнымъ морозамъ не нахожу, кромѣ частыхъ ключей, которые или въ равнинахъ, или изъ горъ вытекаютъ. О раздѣленіи пашни.

Всякъ, кто бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, удобно на сіе согласится: ибо легко примѣтить

тить можно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такіе бываютъ источники, совсемъ отмѣнное чувствуется разтвореніе воздуха. Я приведу въ примѣръ одно Спаское село, которое лежитъ на самой Оренбургской дорогѣ, и гдѣ имѣется великій ключь. Въѣзжая въ околицу сего села, Атмосфера бываетъ гораздо холоднѣе, и чѣмъ ближе къ сему источнику приближаешся, тѣмъ холодъ чувствительнѣе становится. Пусть, кто хочетъ, производитъ сіе отъ другихъ причинъ, какъ то отъ разнаго солянаго смѣшенія, селитры, и проч.: но я то знаю, что по крайней мѣрѣ до сего времени никто еще селитры и другаго соленаго смѣшенія, ниже отмѣннаго вкусу воды въ сихъ мѣстахъ не обыскалъ. Вышеупомянутыя причины принуждаютъ жителей на Черемшанѣ въ различномъ количествѣ сѣять хлѣбъ. Самый большій ихъ посѣвъ состоитъ въ ржаномъ хлѣбѣ. За рожью слѣдуетъ овесъ. Льну и коноплей сѣютъ мало, и только для своихъ надобностей, по тому, что оныя на ихъ тучной землѣ родятся неудобно, и отъ случающихся морозовъ повреждаются. Греча или дикуша хотя и сѣется въ разныхъ деревняхъ, но весьма съ малымъ успѣхомъ: ибо тучная земля къ урожаю сего прозрастѣнія не способна. Пшеницу передъ рожью и овсомъ сѣютъ въ меньшемъ количествѣ, и недостатокъ пшеницы награждаютъ полбою. Сѣнокосовъ и пажитей имѣютъ до-

воль-

вольное число, такъ что многіе луга остаются не кошены, по тому, что развозить и продавать сѣно не въ обыкновеніи. Гороху почти совсемъ не сѣютъ, и намъ, только въ двухъ мѣстахъ оной сѣвъ видѣть случилося. Чечевицу сѣютъ одни Татара, да и то не въ великомъ множествѣ, и единственно для домашнихъ нуждъ.

Жатва у всѣхъ живущихъ по Черемшану бываетъ, какъ и у Рускихъ, то есть серпомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказывали намъ, что они для скорѣйшаго жатья хлѣбъ свой косили косами такъ, какъ сѣно: но чрезмѣрный уронъ, которой они отъ сего средства чувствовали, принудилъ ихъ остаться при прежнемъ обыкновеніи; ибо отъ ударенія косы колосъ осыпался, и почти третья доля зеренъ терялася. Жнитво.

Жатой хлѣбъ сохраняютъ въ одоньяхъ которыхъ верьхъ укрываютъ соломою. Одоньи ставятся по большой части на покатомъ мѣстѣ, чтобы въ дождливое время вода могла збѣгать, и не подмачивала оныхъ. Иные дѣлаютъ около одоньевъ небольшіе канальцы, и такъ спускаютъ воду. Татара ставятъ свои одоньи на столбахъ, на которыхъ дѣлаютъ полъ изъ пласиинъ, и такъ сберегаютъ свой хлѣбъ отъ мокроты и отъ гадовъ. Молоченой хлѣбъ держутъ въ житницахъ; и естьли у кого хлѣба много остается, то къ сбереженію онаго никакого другаго средства не Какъ сохраняютъ сжатой хлѣбъ.

употребляютъ, кромѣ что часто ворочаютъ оной въ ларяхъ, или изъ одного ларя пересыпаютъ въ другой.

Молодьба. Молоченье у нихъ бываетъ трояким образомъ: или молотятъ цепами въ снопахъ, или, какъ то по большой части дѣлаютъ Татара, разославъ снопы. Особливый способъ молотить, котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не употребляютъ, состоитъ въ томъ, что сїю работу отправляютъ лошади. Среди гумна утверждаютъ столбъ, на верьхней зарубинѣ котораго кладутъ движущееся деревянное кольцо; къ кольцу привязываютъ веревку, а къ веревкѣ двухъ лошадей рядомъ. Около столба разстоянїемъ на сажень кладутъ развязанные снопы, такъ чтобы лошади всегда ходили по онымъ. Лошадей гоняютъ кругъ столба, которыя своими копытами топча колосы, ту же отправляютъ должность, какую отправляютъ цепы. Но сколь вредно сїе молоченїе, предвидѣть не трудно: ибо крестьянинъ лишается на разныя ему потребы пригодной соломы: да и самыя зерна, будучи разбрызганы, могутъ быть повреждены и перемяты; отъ чего иногда неурожай возпослѣдовать можетъ.

О овинахъ. Они такъ же имѣютъ особливой родъ овиновъ, который называется Шишъ. Табл. 3. ф. 2. Выкапываютъ яму съ продолговатымъ выходомъ, которую окружаютъ кольями такъ, что верьхнїй конецъ оныхъ связывается вмѣстѣ, отъ чего

сїи

сїи колья представляютъ коническую фигуру. Разстоянїемъ отъ верьху кольевъ на двѣ трети внутри дѣлаютъ поперешникъ изъ жердей, на которыя кладутъ лубокъ. Около сего шиша ставятъ ярусами во кругъ свои снопы, даже до самаго верху такъ, чтобы верьхняго яруса снопы своими комлями покрывали колосъ нижняго яруса, и зерно бы всегда коптѣло и сушилося дымомъ. Обложивши такимъ образомъ свой шишъ, въ ямѣ разкладываютъ огонь, котораго дымъ проходя сквозь окладенные снопы сушитъ колосы. Но чтобы на верьху пересохшїя зерна не валилися въ огонь, на то сдѣланъ прежде упомянутый въ срединѣ лубокъ, на которомъ падающїя собираются зерна. Такой овинъ можно бы совѣтовать завести и въ другихъ мѣстахъ: ибо естьли по нещастїю случится, что овинъ загорится, то вскорѣ можно построить новой; естьли бы въ немъ не было другихъ недостатковъ. Въ Рускомъ овинѣ можно сушить снопы во всякую погоду; но въ шишѣ должно избирать ясную, а въ ненастливый день и трудъ и убытки бываютъ пищетны.

Кромѣ пашенныхъ растѣнїй у всякаго крестьянина по Черемшану есть огороды, въ которыхъ они садятъ всякой овощь, какъ то свеклу, морковь, капусту, огурцы; а о другой зелени напр: пустарнакѣ, петрушкѣ, и проч: и понятїя не имѣютъ. Изъ прочихъ огородныхъ вещей можно у нихъ и въ зимнее

Черемшанскїе огороды.

время сыскать все то, что и у Рускихъ крестьянъ, какъ то кислую капусту, огурцы, и проч. Огурцы солятъ они нѣсколько отмѣнно въ томъ, что кромѣ укропу кладутъ и тертой хрѣнъ, отъ чего огурцы получаютъ противной для Рускихъ вкусъ.

Оставшийся свой хлѣбъ отъ домашнихъ розходовъ никуда въ дальныя мѣста не отправляютъ, но развозятъ по ближайшимъ городамъ, какъ то въ Ставрополь, Синбирскъ и Казань по зимнему пути: но нынѣ рѣдко и въ сіи мѣста отвозятъ; а продаютъ на винные казенные заводы, построенные при Мелекесѣ.

О пчеловодствѣ.

Почти во всякой деревнѣ при Черемшанѣ можно найти охотниковъ до пчелъ, а особливо между Татарами. Обиходъ ихъ со пчелами, сколько вывѣдать можно было, отъ Рускаго обыкновенія не разнится; а бортевыхъ пчелъ, по причинѣ недостатка такихъ деревъ, которыя для бортей потребны, не водятъ.

Всякаго скота, какъ то лошадей, коровъ, овецъ, козъ, а Мордва и Чуваша свиней водятъ довольно. Особенныхъ никакихъ средствъ къ содержанїю скота намъ вывѣдать не случилося. Лошадей своихъ пасутъ въ общемъ табунѣ особливо, а рогатой всякой скотъ безъ разбору въ другомъ стадѣ при надзиранїи пастуха. Стада ихъ пасутся на поляхъ, какъ скоро весною сойдетъ снѣгъ, даже до глубокой.

глубокой осени, или лучше сказать до тѣхъ поръ, пока глубокій снѣгъ не выпадетъ. У заживныхъ Татаръ иногда стада ихъ пасутся особенно, то есть, стадо одного Татарина особливо. Пастуховъ они начали употреблять съ того времени, какъ Калмыки поселилися около рѣки Кондурчи; а прежде ихъ поселенія скотина паслася сама собою. Для скота подѣланы у всѣхъ особливые задворки, на ихъ языкѣ Калда называемые, въ которыхъ запираютъ свой скотъ; а теплыхъ клѣвовъ для скотины у нихъ совсемъ не видно. Въ лѣтнее время скотина по большей части шатается въ околицѣ. Мордва и Чуваши молодой скотъ держутъ въ своихъ избахъ; а у Татаръ строются нарочно для того черныя избы, да и то не у всѣхъ. Скотъ свой по утру, какъ хотятъ доить коровъ, кормятъ полбяною или яровою сѣчкою, то есть соломою, которую изсѣкши мѣлко, и подмѣшавъ муки, обдаютъ кипяткомъ, а особливо зимнимъ временемъ. Напоивъ въ обѣдъ, даютъ имъ и сѣно, а подъ вечеръ паки солому. Равнымъ образомъ кормятъ они и овецъ соломою: но сіе происходитъ не отъ недостатка въ сѣнѣ, но отъ того, что по ихъ примѣтамъ овцы, которыя на одномъ содержатся сѣнѣ, часто паршивѣютъ, худую даютъ шерсть, и не такъ тучнѣютъ. Новорожденныхъ телятъ только одни сутки питаютъ матернимъ молокомъ, а на другіе кро-

шатъ въ молоко хлѣбъ, и подливаютъ теплую воду: и такъ приваживаютъ телятъ къ хлѣбу. Но лошадей, которыхъ они для ѣзды зимою употребляютъ, кормятъ иногда и овсомъ. Излишний свой скотъ зимою свѣжуютъ сами, и развозятъ по ближайшимъ мѣстамъ на продажу; а въ лѣтнее время гоняютъ живой и разпродаютъ. Молоко употребляютъ какъ себѣ въ пищу, такъ телятамъ и ягнятамъ. Дѣлаютъ масло и сыръ, которой они Крутомъ называютъ. Крутъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: Выжимаютъ сыръ сперва руками, по томъ кладутъ въ холщевой рукавъ и давятъ оной между двумя досками, сколько есть мочи. Послѣ накладываютъ на верьхнюю доску каменье, и оставляютъ подъ симъ гнѣтомъ сутки на двои и болѣе. Вынявъ изъ рукава, валяютъ въ небольшiе комы съ солью, и свалявъ засушиваютъ на начовкахъ такъ крѣпко, что онъ на подобiе камня становится. Такой крутъ или сыръ употребляютъ они только въ дальной ѣздѣ. Казылбаши, которые больше предъ другими держутъ овецъ, козье молоко на то же употребляютъ, на что другiе коровье. Татара изъ оставшейся сыворотки дѣлаютъ хмельное питье, заквасивъ оную медомъ съ ягодою калиною, или вишнями. Овецъ держутъ по большой части Рускихъ, но и Черкаскiя долгохвостыя не очень у нихъ рѣдки. Киргизскихъ овецъ съ курдюками совсемъ не видно.

Татарскiй Бирянъ.

видно. Овецъ своихъ стригутъ обыкновенно по два раза въ годъ, то есть весною, когда ихъ пускаютъ въ стадо, и осенью послѣ Семенова дни. Шерсть никакимъ образомъ не приуготовляютъ, но бьютъ ее немытую и прядутъ. Мордва и Чуваши пряденой шерсти ни на что не употребляютъ, какъ только красятъ оную, и крашеною вышиваютъ свое платье. Татара валяютъ грубыя сукна на кафтаны и онучи; а Мордва или Чуваши отдаютъ или Рускимъ, или Татарамъ дѣлать свои сукна. Прядутъ обыкновенно пряжу на пряслицѣ веретеномъ, какъ и Рускія бабы, но не такъ поспѣшно. Веретёна у нихъ нѣсколько отъ Рускихъ отмѣнны въ томъ, что гузку имѣютъ толстую, которую они, выпрявъ нитку, прижимаютъ къ лядвеѣ, и такъ на веретено наверчиваютъ. Такимъ же образомъ прядутъ они и свои кудели. Самопрядокъ, или удобнѣйшихъ другихъ какихъ машинъ къ поспѣшной пряжѣ у нихъ не видно. Татарки ткутъ нарочито чистой холстъ, а Мордовки и Чуваши только толстой. Особливой у нихъ способъ мыть бѣлье видѣть намъ случилося, который до того времени по крайней мѣрѣ мнѣ былъ не извѣстенъ. Въ мытьѣ онѣ никогда мыла не употребляютъ, и недостатокъ мыла награждаютъ золою. Бѣлье свое сперва мочатъ дней пять или шесть въ корытѣ, пересыпавъ все золою, по прошествіи которыхъ начинаютъ стирать, прибавляя теплой

О рукодѣліяхъ.

плой воды по немногу, и трутъ каждую вещь золою. Перетерши въ золѣ, носятъ на рѣку полоскать, и за незнанiемъ употребленiя валька толкутъ переполосканное въ ступахъ пестами; а въ зимнее время около проруби дѣлаютъ на льду ямки, которыя должность ступъ отправляютъ. Переполоскавъ и высушивъ бьютъ палками, чтобы оставшаяся зола вышла и платье сдѣлалось бы мягче. Другихъ никакихъ рукодѣлiй ни самимъ намъ видѣть, ни отъ нихъ спровѣдать не случилося, кромѣ домашнихъ ихъ потребностей. Они сами выдѣлываютъ овчины на шубы и сыромять для лошадиной збруи, въ чемъ они никакой разности не имѣютъ; то есть: сперва моютъ шерсть на овчинѣ, потомъ готовятъ овечей квасъ, который дѣлается слѣдующимъ образомъ. Парятъ овсяную муку въ корчагахъ разведши водою, и испаривъ вынимаютъ и льютъ въ дщанъ или кадку, и разводятъ теплою водою такъ, чтобы онъ подходилъ къ жидкому киселю. Въ ономъ квасу мочатъ овчины дни три, или четыре; а когда всѣ овчины уже давно содраны и засохли, такiя держутъ въ квасу дней шесть и болѣе. Вынявъ изъ квасу сушатъ, а высушивъ мнутъ желѣзнымъ крюкомъ. Вымявъ надлежащимъ образомъ натираютъ мѣломъ, и лишнюю мяздру збиваютъ косою. Натерши мѣломъ разчесываютъ шерсть желѣзною гребенкою и разбиваютъ батогами: но

но чтобы шерсть была кудрявѣе, держутъ шкуру въ банѣ или избѣ шерстью противъ жару. Дѣлаютъ сани, телѣги и хлѣбопашной инструментъ. Кузнецы бываютъ у нихъ заѣзжіе изъ ближайшихъ мѣстъ Руские; а изъ Чувашъ, Мордвы ни одного мы въ сей работѣ упражняющагося не видали. Рыбныхъ промысловъ по рѣкѣ Черемшану, а особливо гдѣ живутъ Татара, Мордва и Чуваши почти совсемъ не отправляется, выключая только, когда бываетъ водополье. Въ водопольѣ при убываніи воды, самая большая ихъ ловля состоитъ въ желѣзницѣ или веселой рыбѣ (а), которая въ великомъ множествѣ во всѣ рѣки впадающія въ Волгу, заходитъ. Ловятъ ее меріожами, которыя отъ Руских ни мало не разнятся, и городьбою, которую дѣлаютъ по большой части въ ближайшихъ деревняхъ къ Волгѣ. Городьба дѣлается такимъ образомъ. Чрезъ всю рѣку поперегъ вколачиваютъ колья, которые укрѣпляютъ поперешными шестами, и для бо́льшей крѣпости къ сопротивленію воднаго стремленія ставятъ чрезъ четыре или пять кольевъ упорки, то есть вкось противу стремленія воды вбитые колья. Съ самаго дна рѣки почти до поверхности воды вбитые колья переплетаютъ широкими лыками, или привязываютъ нарочно сдѣланныя решетчатыя рогожи, оставляя одно мѣ- Городьба.

У сто

(а) Clupea Alosa. Linn.

сто по срединѣ городьбы порожнее на подобіе воротъ. Въ воротахъ опускается сѣть, сдѣланная рукавомъ, въ которую рыба идучи съ верьху съ убывающею водою прямо въ сѣть попадаетъ. Но какъ сію рыбу никто изъ Рускихъ не употребляетъ; то они продаютъ ее между собою весьма дешевою цѣною: иногда сотню за 5, или за 6 копѣекъ купить можно. Солить сію рыбу у нихъ не въ употребленіи: но они ее вялятъ, выдержавъ прежде сутки въ крѣпкомъ росолѣ, или, какъ они говорятъ, тузлукѣ.

Сказавъ, что всѣмъ симъ народамъ общественно; слѣдуетъ объявить, чѣмъ они наиболѣе другъ отъ друга разнятся. Въ разсужденіи обрядовъ и обыкновеній можетъ быть кто скажетъ, что я тѣ же щи промериваю: ибо объ нихъ довольно писано. Сего я оспоривать не буду; но только то скажу, что они отъ прежняго много разнятся, и по сосѣдству съ Россіянами довольно научилися изъяснять свои мысли на Россійскомъ языкѣ: по чему и мнѣ случилося отъ нихъ много провѣдать самому такого, о чемъ другіе не писали. Разсказывать клочками мои примѣчанія было бы безъ вкусу; и такъ прошу дозволить старое смѣшать съ новымъ, и приобщить короткое описаніе сихъ народовъ.

О

О МОРДВѢ, ЧУВАШАХЪ И ТАТАРАХЪ.

Мордва раздѣляется собственно на два колѣна, изъ которыхъ первое называется Мокшанскимъ, а другое Ерзянскимъ: но и въ Мокшанахъ есть нѣкоторое различіе. Одни называются коренными или высокими Мокшанами, а другихъ почитаютъ простыми Мокшанами, и вся разность состоитъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ. Они еще сказывали намъ о четвертомъ родѣ Мордвы, которыхъ Каратаями называютъ, и которыхъ только три деревни въ Казанскомъ уѣздѣ находятся. Въ Мокшанскомъ и Ерзянскомъ языкѣ была прежде великая разность; но по преселеніи ихъ изъ коренной отчизны, то есть къ Волгѣ и за Волгу, и по смѣшеніи между собою другъ друга разумѣютъ, сохранивъ при томъ въ своихъ языкахъ и разность. О произхожденіи своемъ и разности между Мокшанами и Ерзянами, за незнаніемъ никакихъ писменъ, ни мало доказать не могутъ: но изъ преданія говорятъ, что Мокшанскій корень произходитъ изъ города Темникова, не подалеку отъ Коломны, гдѣ и нынѣ ходятъ еще по древнему обыкновенію; а Ерзянскій отъ Алаторскаго и Пензенскаго уѣздовъ. Намъ такъ было сказано; хотя вѣроятнѣе производить на оборотъ, по тому, что въ Пензенской провинціи и по нынѣ находится городъ по имени ихъ Мокшайскъ называемый. Трудолюбивый г. Статскій Совѣтникъ

О раздѣленіи Мордвы.

вѣтникЪ ПетрЪ Ивановичь РычковЪ далѣе проникЪ вЪ ихЪ древность: и такЪ могутЪ обЪ оной читать вЪ первой части его Оренбургской топографіи, на страницѣ 180 и 181.

Разность двухЪ Мордовскихъ поколѣній видна и изЪ того, что до крещенія ихЪ не дозволялося МокшанамЪ брать ЕрзянокЪ, а ЕрзянамЪ МокшанокЪ; но всякЪ довольствовался своею породою.

Женскій Мордовскій уборЪ.

ВЪ женскомЪ платьѣ между Мокшанами и Ерзянами есть такЪ же не малая разность. Ерзянки ходятЪ только вЪ порткахЪ *ПоиксЪ*, рубахахЪ *Панаръ*, и вЪ долгорукавныхЪ распашныхЪ балахонахЪ безЪ боровЪ, называемыхЪ по Ерзянски *ШултанЪ*, по Мокшански *Руця*. ВоротникЪ и около грудей, такЪ же наплечникЪ, вышиваютЪ узорами разноцвѣтной шерсти, какЪ то синею, зеленою, красною и черною, а края полЪ обрубаютЪ красною тесмою.

Дѣвки носятЪ *бсрокЪ*, перла отЪ шеи до грудей, нанизанныя наниткахЪ, какЪ у ИжорокЪ, состоящія изЪ пронизокЪ разнаго цвѣту, кЪ которымЪ привѣшиваютЪ старинныя серебряныя денги, мѣдные шилинги и гремушки. НапротивЪ того Мокшанки вмѣсто перлЪ носятЪ холщевой четвероугольной нагрудникЪ, простирающійся вдоль отЪ шеи до грудей, унизанной разноцвѣтнымЪ бисеромЪ и ужовками (а). Шею украшаютЪ ожерельемЪ

(а) Ужовки, родЪ маленькихЪ бѣлыхЪ раковинЪ, и надлежатЪ кЪ роду Cypreae.

рельемЪ *Карча* ; а кЪ ожерелью прицепляютЪ брыжи *Каргаужна* , которые бываютЪ меньше нагрудника , унизанные старинными серебряными копѣйками, мѣдными шилингами , разноцвѣтнымЪ бисеромЪ и ужовками. Но какЪ ихЪ балахонЪ *Руця*, *Шултанъ*, очень узокЪ и облепистЪ , то для большей благопристойности надѣваютЪ черной шерстяной нажопникЪ *Сюрлакъ*. НажопникЪ вЪ употребленiи какЪ у ЕрзянокЪ , такЪ и у МокшанокЪ , сЪ тою только разностiю , что у МокшанокЪ состоитЪ изЪ многихЪ косЪ, сплетенныхЪ вЪ одиннатцать пясемЪ , и привязывается кЪ шеѣ такЪ , чтобы природные ея волосы были закрыты , и попускается даже до подколѣнокЪ. Кромѣ пясемЪ по бокамЪ привѣшиваютЪ деревянную , мѣдною проволокою обвитую трубку *Пулукерь* , вЪ которую продѣваютЪ метелку *Пула* , сдѣланную изЪ длинныхЪ человѣческихЪ волосовЪ равной длины сЪ нажопникомЪ. НапротивЪ того Ерзянки нажопникЪ свой прикрѣпляютЪ кЪ поясу , которымЪ подпоясываютЪ шуптанЪ ; а на бедрахЪ виситЪ у нихЪ *ГисЪ* или мѣдными трубочками увитая шерстяная матерiя сЪ продолговатою на концѣ кистью. Рубашки какЪ Ерзянки , такЪ и Мокшанки застегиваютЪ круглою со спенькомЪ пряжкою , которую Ерзянки *Сюгама* , а Мокшанки *Шурка* называютЪ. ВЪ ушахЪ носятЪ большiя серги *Пилесъ* , сЪ которыми Ерзянки продѣваютЪ разныя кольцы, и называютЪ

Пилескъ карнуксо. ОтЪ серегЪ попускаютЪ подвѣски, долгія нитки сЪ бисеромЪ и другимЪ здоромЪ, которыя досягаютЪ до плечь, и называются у обоихЪ *Пилескъ Ерги*; а чтобы они сильно ушей не отягивали, не вЪ мочку продѣваютЪ, но около ушка вѣшаютЪ на ниткѣ. Мокшанки сверьхЪ сего продѣваютЪ вЪ мочки лебяжьи гузки, а иногда и другихЪ птицЪ. На рукахЪ носятЪ поручи изЪ бисеру, и извитую на подобіе спиральной линѣи мѣдную жесть, по Мордовски *Келсь* называемую. Пальцы Ерзянки украшаютЪ перстнями, и богатыя такія на нихЪ щеголихи, что ни одного пальца безЪ перстня не оставляютЪ, изЪ которыхЪ на лучшихЪ перстняхЪ прикрѣпляютЪ цепочки сЪ серебряными деньгами, а убогія сЪ мѣдными. На головѣ носятЪ сороку холщовую, ушитую по лопостямЪ узорами разноцвѣтной шерсти; а дѣвки обвязываютЪ голову полотенцомЪ или лѣнтою, какую у насЪ употребляютЪ крестьянскія дѣвушки, и носятЪ косу. Обувь ихЪ состоитЪ по большой части изЪ лаптей *Керъ*, нѣсколько отЪ РускихЪ отмѣнныхЪ: ибо лаптяная голова сведена остроконечною шишкою на подобіе той, какую Московскіе щипошники у носковЪ на башмакахЪ любили. Оборы *Карькъ* носятЪ ременныя, и такЪ часто и гладко оными увиваютЪ свои онучи, [по Ерзянски *Пракста*, а по Мокшански *Серьгя*] что ихЪ совсемЪ видѣть не можно.

Чуваши

Чуваши такъ же имѣютъ различїе въ языкѣ; а отъ чего сїя разность, совсемъ не знаютъ, и кромѣ того жилища, откуда ихъ отцы переселилися, ничего не помнятъ. Чебаксарскїе Чуваши не разумѣютъ Пензинскую, и обратно. О различїи Чувашъ.

Женскїй ихъ уборъ много схожъ съ Мордовскимъ; но самая большая разность состоитъ въ головномъ уборѣ. Дѣвицы, замужнїя и старухи заплетаютъ косы, которыхъ толщину увеличиваютъ приваниемъ черныхъ шерстяныхъ снурковъ, и на концѣ привѣшиваютъ косникъ, то есть кисть, смотря по достатку, или бисерную, или шелковую. На головѣ носятъ колпакъ безтулейной, унизанной старинными серебряными копѣйками, отъ затылку котораго попускается лопость шириною съ небольшимъ въ четверть, а длиною до самыхъ подколѣнокъ. Лопость унизывается разноцвѣтнымъ бисеромъ, ужовками и гремушками; и весь сей уборъ называется *Кашпау*. Остальное отъ Кашпау на головѣ мѣсто обвязываютъ бѣлымъ полотенцомъ, на которомъ вышиты узоры шерстью, и называется *Тастаръ*. Сїе ихъ убранство кажется имъ не сродное, но онѣ переняли у Татарокъ. Дѣвицы носятъ на головѣ колпакъ бисерной, только безъ лопостей, и тѣмъ отъ замужнихъ разнятся. Въ прочемъ какъ дѣвки, такъ и замужнїя ходятъ въ портахъ безъ ширинки. Женскїй Чувашскїй уборъ.

Татарки ходятъ въ балахонахъ на подобїе халатовъ, и дѣлаютъ ихъ по большой Татарскїй женскїй уборъ.

ча-

части изъ китайки, а богатыя изъ разныхъ шелковыхъ матерій, и называютъ ихъ *Чилякъ*. Подъ симъ носятъ бешметъ, рубахи; и порты ихъ отъ Руских не разнятся. Какъ дѣвицы, такъ и замужнія носятъ по двѣ косы съ зади съ косниками. Головной ихъ буднишный уборъ состоитъ въ косынкѣ, которой концы попускаютъ на зади *Ирлякъ* или изъ долгаго полотенца *Тастаръ*. Празднишный же напротивъ того изъ шапки *Кашпау*, которая унизана серебряными копѣйками, а передняя часть корольками красными *Мрзянъ* и бѣлымъ бисеромъ *Куза*. У иныхъ кашпау сводится въ верху остроконечіемъ на подобіе конуса, и верхъ конуса покрывается маленькимъ серебрянымъ литымъ конусомъ. У другихъ напротивъ того кашпау бываетъ безъ тульи, и въ такомъ случаѣ верхъ головы повязываютъ платкомъ. Около висковъ прикрѣпляется къ кашпау подвязка, такимъ же образомъ унизанная, которая подъ шеею застегивается пуговицею, и называется *Кашпау Сакалъ*. Съ подвязкою соединено бываетъ ожерелье такого же убору *Кашпау Кайрюкъ*. Съ зади отъ кашпау попущаютъ лопость до пояса, такъ же унизанную серебряными деньгами; а отъ пояса продолжается на такое же разстояніе лопость, вышитая разноцвѣтнымъ гарусомъ или шелкомъ, или укладена суконными кусками, какъ то бѣлымъ, красным и зеленымъ съ привѣшенными на концѣ

разно-

разноцвѣтными кистями. Дѣвки разнятся отъ замужнихъ единственно въ головномъ уборѣ, и въ буднишные дни ходятъ покрывшися платкомъ, котораго два противулежащіе конца завязываютъ на зади, а остальную часть попускаютъ по спинѣ. Празднишная ихъ шапка называется *Чигача*, и состоитъ только изъ двухъ косыхъ треугольниковъ, которыхъ основаніе прикрѣпляется на тесьму, сшитую въ кольцо по обширности головы той, которая Чигача носитъ. Треугольники покрываютъ уши и щеки, и верьхами своими соединяются подъ челюстями, гдѣ ихъ застегиваютъ крючками или завязкою. Къ Чигача по обѣ стороны прикрѣпляются *Сарга*, то есть узенькія лопости, длиною не съ большимъ въ четверть, и попускаютъ съ переди почти до грудей. Какъ Чигача такъ и Сарга унизываются серебряными копѣйками, гривенниками и полуполтинниками. Съ зади у дѣвицъ лопости нѣтъ; но вмѣсто оной попускаютъ *Ташлау*, то есть два долгіе шнура, которые вплетаютъ въ косы, и на концѣ къ каждому привѣшиваютъ по двѣ шелковыя кисти, сдѣланныя изъ краснаго и зеленаго шелку; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ косы соединяются, прикрѣпляютъ треугольной бантикъ, укладенной серебряными копѣйками.

За просто бѣдныя ходятъ въ лаптяхъ, а въ празднишные дни въ туфляхъ и сафьянныхъ чулкахъ *Ату*.

Мужское платье.

Сказавъ о женскомъ платьѣ, слѣдуетъ теперь мужское: но о семъ говорить не долго буду. Чуваша, Мордва и Татара ходятъ такъ, какъ и Руските крестьяна, съ тѣмъ только различiемъ, что у Чувашъ и Мордвы рубахи вышиваются около ворота и по заплечнику разноцвѣтною шерстью; а Татара ходятъ опрятнѣе, и въ праздничные дни носятъ суконные разныхъ цвѣтовъ кафтаны и бешметы. Видѣли разность въ ихъ платьѣ: слѣдуетъ сказать о ихъ вѣрѣ.

О коренной Чувашской и Мордовской вѣрѣ.

Чуваша и Мордва хотя просвѣщены святымъ крещенiемъ, однако между ими попадаются семьи, которыя живутъ по старой вѣрѣ; и рѣдкую можно найти деревню, при которой бы не были видны остатки прежняго ихъ богомолiя. Они избираютъ на такой конецъ мѣсто нѣсколько отдаленное отъ своего жилища въ лѣсу, куда для тишины, а можетъ быть и для возбужденiя потомковъ своихъ къ любленiю лѣсовъ, дабы тѣмъ удовлетворить ихъ сохраненiю, удаляются, а не для сокрытiя себя отъ иновѣрцовъ, какъ нѣкоторые пишутъ: ибо кому не извѣстно, что уже въ самую глубокую древность язычники чрезъ такой набожности предмѣтъ сохраняли свои лѣса, посвящая ихъ въ покровительство разнымъ ими обожаемымъ. Мѣсто богомолiя Чуваша называетъ *Ирзямъ*, а Мордва *Кереметъ*, и которое не иное что есть, какъ четвероугольная площадь, тыномъ или пряслами

Мѣсто богомолiя.

слами огороженная, и имѣетъ три ворота, съ востока, запада, и сѣвера. Съ восточной стороны вводятъ они жертвенной свой скотъ, въ западныя ворота входятъ люди, а чрезъ сѣверныя приносятъ воду. Причины сему они не знаютъ; но говорятъ, что такъ отъ предковъ своихъ получили. Неподалеку отъ восточныхъ воротъ вкапываютъ три столба, изъ которыхъ къ одному привязываютъ жертвенную лошадь, къ другому быка или корову, а къ третьему овецъ, и называютъ сіи столбы *Тиржигать*. При западныхъ воротахъ врываютъ еще три столба, *Юба* на ихъ языкѣ. По введеніи жертвеннаго скота привязываютъ оной прежде къ восточнымъ столбамъ, по томъ закалаютъ при западныхъ. По заклатіи жертв, кожи животныхъ развѣшиваютъ на восточныхъ столбахъ, на которыхъ кожи мѣлкихъ животныхъ исчезаютъ, а крупныхъ, какъ то лошадей и рогатаго скота, продаютъ, и покупаютъ на оныя деньги соль для будущаго богомолія. Въ сторону отъ запад хъ воротъ поставляютъ калду или повѣть, по срединѣ которой врываютъ два столбика съ поперешникомъ, дабы удобно можно было навѣшивать котлы для варенія закланныхъ животныхъ; и сіе мѣсто называется у нихъ *Хирай-жигать* т. е. кухня. У сѣверныхъ воротъ сдѣланъ полóкъ или широкая лавка, на которой они разрѣзываютъ свареное мясо на столько кусковъ, сколько

по богомольцовъ, и лавку сію называютъ *Хуна.*

Богомолїе. Когда они предпринимаютъ свое богомолїе, тогда всѣ вообще омываются водою, или въ банѣ, и надѣваютъ чистое платье. Малолѣтные остаются въ домахъ, а на богомолье ходятъ одни пожилые обоего пола. Обыкновенное ихъ богомолїе отправляется по пятницамъ, а для какой причины, болѣе сказать не могутъ, какъ только, что они сїе установленїе отъ своихъ отцовъ получили. Сей день они уже никакой работы не отправляютъ; но въ торжествовании препровождаютъ время. Богомольные обряды. Богомольные ихъ обряды состоятъ въ слѣдующемъ. Со всей деревни собираютъ солодъ, сырой медъ и прочїя надобности къ варенїю пива и меда; и наваривъ довольное количество выносятъ на мѣсто богомолїя. Всякъ со своей стороны, смотря по достатку, на оное же мѣсто приводитъ лошадь, корову, или овцу, или гуся, живыхъ: но свиней никогда на мольбу не употребляютъ. Собравшися всѣ вмѣстѣ, їомзя (a), или старшїе изъ нихъ, убиваютъ приведенной

(a) Чрезъ слово їомзя разумѣются ворожеи, которыхъ они въ особливомъ имѣютъ почтенїи, и совѣты ихъ почитаются за свято. Они предвѣщаютъ будущее, отправляютъ должность врачей, и открываютъ прошедшїя тайны. Іомзя можетъ быть изъ обоего пола. Такъ ихъ описываютъ: но мнѣ самому ихъ видѣть не случилося; ибо они съ посторонними людьми неохотно вступаютъ въ разговоръ, но обманываютъ единоплеменныхъ себѣ простяковъ.

веденной скопъ на мѣстѣ, и обрядивъ разкладываютъ огонь, и варятъ все въ кашицѣ. Сваривъ все, разливаютъ по чашамъ кашицу и разкладываютъ говядину. Разпорядивши начинаютъ молиться на востокъ всемъ міромъ и просятъ того, что кому потребно, сими словами: Мордва ; *Трязя Вардя шкабасъ макетъ чачезгора калдасъ жиnота, Куцъ семья Шумара уляза миръ ингалканю моль мигакъ статря мястъ, Аминь.* Вышній Боже! дай Богъ хлѣба, дай Богъ скотину, дай Богъ робятъ за скотиною ходить, былъ бы я здоровъ, аминь. А Чуваши: *Сирхахъ Тора амбара миндякъ, уидаръ Баръ, Акныты рамъ Баръ, Блихиранъ Баръ, Ачаранъ лочаранъ Баръ, миндя килярамъ унла Баръ, монда скирдя Баръ,* аминь. Помилуй Богъ! чего прошу, того дай: посѣянова хлѣба дай, скотины больше дай, дай Богъ дѣтей. Богъ, великій Государь! чего прошу, того дай: дай Богъ больше денегъ: аминь. Проговоря сіе, стоятъ долго во всякой тишинѣ. По томъ становятся на колѣна, и постоявъ на колѣнахъ падаютъ три раза ничкомъ на землю. Уповательно, что сіе поклоненіе взято у Татаръ, которые такое же въ обыкновеніи имѣютъ. Мольба ихъ продолжается около четырехъ часовъ; а по окончаніи оной садятся за столъ и по лавкамъ, ѣдятъ и пьютъ, что у нихъ было угстовано. Послѣ обѣда вторично начинаютъ молиться такимъ же образомъ чрезъ два часа. Оставшееся послѣ ихъ стола все раздѣливъ по ров-

ну между собою, берутъ домой, и одѣляютъ своихъ домашнихъ.

О времени богомолія. Сіе ихъ общее богомолье бываетъ во время недороду хлѣба прошеніемъ, такъ же въ изобильныя годы въ знакъ своей благодарности, когда уберутся съ хлѣбомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, (которой они *Цюгуй* называютъ,) во время засухи, мокроты и повѣтрія.

Хотя нѣкоторые оспориваютъ преданіе господина Страленберга, якобы Мордва и Чуваша не въ числѣ божества считали солнце и луну: но я у многихъ разспрашивалъ и нашелъ слова господина Страленберга справедливыми. Они солнце и луну не только за божество почитали, но и приносили жертву солнцу въ началѣ весны, когда хлѣбъ сѣютъ, а лунѣ въ новомѣсячіе, съ тою только разностію, что симъ своимъ божествамъ не самоважную свою жертву, упитаннаго жеребца, приносили, но другихъ животныхъ, какъ то овецъ, гусей и прочая, съ сею молитвою:

Мордва солнцу.

Кебеди Валюги каубапасъ тряда, пинда шибапасъ кубапасъ. Вышнее солнце свѣтитъ все царство; свѣти и намъ и на нашъ міръ.

Новомѣсячію.

Кебеди Валюги шибапасъ тряда, панда кубапасъ. Мѣсяцъ свѣтитъ во все царство, освѣщай насъ и хлѣбъ нашъ.

Участныя богомолія. Кромѣ всеобщаго богомолія бываетъ у нихъ участное, которое отправляется у каждаго въ домѣ.

домѣ. Время богомолія избираютъ они передъ обѣдомъ, приготовя овцу, или гуся, которые должны быть доморощеные: ибо на молитву покупать животныхъ за грѣхъ вмѣняется; а бѣдные въ случаѣ недостатка на мольбу употребляютъ густую кашу. Нарядивъ на столъ, ставятъ за оной всѣхъ своихъ домашнихъ, не выключая и женатыхъ дѣтей; а степенные, или старикъ со старухою, ставъ у дверей и отворивъ оныя молятся такимъ же образомъ, какъ выше упомянуто. Естьли того дому старикъ не въ состояніи отправлять сего богослуженія; то прося ъ посторонняго человѣка старику солѣтняго, или старше; а моложе брать не дозволяется. Такія участныя богомолія ввелися у нихъ въ то время, когда они болѣе стали быть знакомы съ Россіянами, и переняли у нихъ такъ называемые годовые праздники. Первѣе изъ всѣхъ приобыкли они почитать Николая Чудотворца, въ праздникъ котораго приходили къ нашимъ церквамъ, и приносили свѣчи и воскъ съ тѣмъ, чтобъ онѣ предъ образомъ Николая Чудотворца теплилися; и сдѣлавъ ему поклоненіе молилися сими словами: *Тряктонъ пактоѣъ*, придая, Николай милостивый!

Въ протчемъ они признавали всевышнее существо обитающее на небѣ, которое надъ всемъ земнымъ господствуетъ. Отъ него происходятъ вся благая, помощь и защита людямъ. Вѣрили также, что есть и непрі- Понятіе о Богѣ

язненные

язненные для рода человѣческаго духи, которые живутъ въ водахъ, и единственно стараются о вредѣ людямъ: но отъ всегдашняго ихъ вреда защищаетъ Богъ и ихъ скотъ; а тогда попущаетъ злымъ духамъ вредить, когда люди своими беззаконїями его раздражаютъ; и гнѣвъ Божїй ни чемъ отвратить не можно, какъ добрымъ житїемъ и всеобщею мольбою.

О состоянїи Мордвы и Чувашъ по крещенїи.

Хотя съ 1743 году всевозможное старанїе было прилагаемо нашимъ духовенствомъ, дабы ихъ просвѣтить правовѣрıемъ: но какъ по темнотѣ ихъ разума никакого твердаго основанїя въ вѣрѣ вперить имъ было не можно; то старалися ихъ склонить другими средствами. Съ начала пользовалися они многими выгодами, какъ то увольненїемъ отъ податей, которыя собиралися съ некрещеныхъ и запринявшихъ правовѣрїе. На конецъ давалася желающимъ принять крещенїе и награда, по чему не рѣдко лакомые до денегъ раза по два и по три въ разныхъ мѣстахъ крестилися: но изъ сего произошло, что многїе изъ крещеныхъ Чувашъ и Мордвы и понынѣ не оставляютъ нѣкоторой родъ своихъ богомольныхъ обрядовъ. Они собравшись въ пространной домъ вносятъ въ избу нарочно сдѣланной къ тому новой столъ, и поставивъ на оной цѣлой хлѣбъ, соль, говядину, пиво, медъ, и засвѣтивъ передъ образомъ свѣчку растворяютъ избную дверь, и старшїй изъ сборища опо-

отошедъ къ дверямъ кланяется и читаетъ свои молитвы. По томъ прибѣжавъ къ столу указываетъ рукою на все, что на столѣ поставлено, порознь. Повторивъ сїю церемонїю разъ съ шесть затворяютъ двери, садятся за столъ и ѣдятъ оную пищу, какъ нѣчто благословенное, со всякимъ благоговѣнїемъ; а какъ начинаютъ пить, то старшїй изъ сборища прежде всѣхъ наливаетъ себѣ, а прочїе наклонивъ головы до тѣхъ поръ сидятъ потупясь, пока старшїй не выпьетъ; что дѣлается въ почтенїе старѣйшему.

При родахъ у Мордвы и Чувашъ поступаютъ отмѣннымъ образомъ. Когда женщина на сносяхъ, и видитъ, что уже ей приходитъ время родить, тогда всякой день готовятъ баню: ибо въ банѣ родить почитаютъ они легче, нежели въ избѣ. Бабушка всегда неотходно бываетъ при роженицѣ; по чему и не дозволяется до самаго разрѣшенїя отъ бремени никому входить въ баню. Какъ женщина родитъ, то ея обмываютъ, и обмывъ выходитъ бабушка и сказываетъ отцу, сродникамъ и сосѣдямъ о рожденїи младенца: однако еще не допускаетъ никого до роженицы, пока она не сдѣлаетъ крутой каши и не напечетъ блиновъ, и снарядивъ оными въ банѣ столъ, впущаетъ всѣхъ знакомыхъ. По томъ бабушка, по принятому обыкновенїю, начинаетъ молиться и даетъ имя младенцу по своему хотѣнїю; а иногда младенецъ по-

Обряды при родахъ.

 луча-

лучаетъ имя отъ того, кто перьый бабушкѣ попадется. Какъ скоро наречено будетъ имя младенцу, тогда бываетъ у нихъ и пиршество; и тѣмъ всѣ обряды кончатся. Крещеная Мордва во всемъ поступаютъ нынѣ, какъ и Руские.

О свадбѣ. Особливые обряды бываютъ у нихъ при сватаньѣ и женидьбѣ какъ нынѣ по крещении, такъ и прежде крещения. Въ женидьбѣ своихъ дѣтей отцы имѣютъ совершенную власть и не требуютъ на то ни малѣйшаго дѣтей согласия. Когда отецъ вознамѣрится женить своего сына, то прежде подсылаетъ къ невѣстину отцу постороннихъ людей, и спрашиваетъ, намѣренъ ли онъ отдать свою дочь за N? Когда согласной на то получитъ отвѣтъ, то сошедшися съ обоихъ сторонъ отцы и матери договариваются сперьва о калымѣ, то есть выкупѣ, такъ же, кому держать свадебныя издержки, какъ то попойку, и сколько точно, и договорясь на пр: на вѣдрѣ вина, бочкѣ пива и меду, жениховъ отецъ приуготовляетъ по своему договору, и переноситъ въ домъ невѣстинъ, кладетъ такъ же калымъ или выкупъ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по состоянию обѣихъ сторонъ. Приведши все сие въ порядокъ, съ жениховой стороны отецъ и мать просятъ всю невѣстину родню въ гости въ ея домъ; а женихова родня при томъ не бываетъ. Въ оной день сошедшися гости пьютъ и веселятся,

ся, а дѣти ни мало сего не знаютъ. И такимъ образомъ сдѣланной договоръ иногда долгое продолжается время. Въ самой день свадьбы объявляютъ жениху и невѣстѣ ихъ отцы, что у нихъ будетъ сей день свадьба, и собравшися жениховъ отецъ съ матерью ѣздятъ къ невѣстину отцу и матери; а невѣста уже тогда бываетъ въ готовности къ браку. Вся церемонія ихъ состояла въ томъ, что невѣстинъ отецъ взявъ свою дочь за руку, а мать хлѣбъ и соль, вручаютъ ея свекору и свекровѣ. Невѣста поблагодаривъ своимъ родителямъ за всѣ попеченія и воспитаніе, и оплакавъ всѣхъ своихъ ближнихъ, покрывается бѣлымъ холстомъ до пояса и выводится изъ отеческаго дому чрезъ своего брата до саней или телѣги. Такимъ образомъ родня съ невѣстиной стороны проводивъ ея до половины дороги, возвращается вся назадъ, а съ половины дороги встрѣчаетъ родня женихова: ибо при самой свадьбѣ съ невѣстиной стороны никто не бываетъ. Какъ приѣдутъ къ женихову двору, тогда жениховъ братъ, или ближайшій сродникъ беретъ невѣсту за руку, и введши въ избу сажаетъ за столъ: по томъ кличутъ жениха, который нахлуча шапку садится подлѣ невѣсты. Жениховъ отецъ при собраніи всѣхъ гостей и сродниковъ беретъ поставленной на столѣ длинной пирогъ аршина въ полтора за конецъ, и подымаетъ другимъ концомъ пирога наложенное на невѣсту

 покры-

покрывало, говоря сїи слова: *потъ тебѣ свѣтъ, будь щастлива къ хлѣбу, животу и къ размноженїю семьи.* По томъ перемѣняетъ ей свекоръ прежнее имя, и называетъ *Мезяпа*, большая, естьли женится старшїй сынъ; *Серняпа*, середняя; *Вежапа*, меньшая, по старшинству ихъ мужей. Тогда женихъ и сродники увидятъ невѣсту, а невѣста своего жениха или мужа. Послѣ сего начинаютъ пиршество, которое продолжается смотря по богатству свекора. Въ семъ состоятъ всѣ ихъ свадебные обряды и таинства.

Случается у нихъ, что обрученїе или помолвка бываетъ еще во время малолѣтства дѣтей. Когда отцы знаютъ, что ихъ малолѣтные дѣти и лѣтами и имуществомъ между собою равны; то во время народнаго сонмища мѣняются другъ съ другомъ рогами съ табакомъ, говоря: смотрите добрые люди, что мы между собою сватовья; а какъ сїе засвидѣтельствуютъ, тогда они уже и называются сватовьями до взросту своихъ дѣтей. Естьли же по возрастѣ которому ни будь изъ отцовъ бывшїй договоръ не понравится, на пр: естьли женихову отцу не понравится невѣста и откажется, тогда невѣстинъ отецъ отдаетъ свою дочь за другаго: напротивъ того, естьли невѣстину отцу не понравится женихъ, тогда онъ иначе отказаться не можетъ, какъ заплативъ отъ 6 до 12 рублевъ.

Какъ

Какъ они были еще язычниками, то хотя дозволялося имъ брать столько женъ, сколько кто содержать въ состоянiи; однако смотря по крестьянскимъ достаткамъ никто болѣе трехъ женъ не имѣлъ. Двухъ сестеръ родныхъ брать у нихъ за грѣхъ не почиталося, съ тѣмъ только различiемъ, естьли первая сестра умретъ. И такъ зять сватается на другой сестрѣ, приходитъ къ тестю и требуетъ себѣ въ замужство. Естьли же тесть на сiе согласиться добровольно не похочетъ; то можетъ отъ зятя къ тому и принужденъ быть. Такимъ образомъ, когда зять пришедъ къ тестю говоритъ: отдашь ли за меня *Энай*, то есть свояченицу, а тесть отвѣтствуетъ: *ашай* нѣтъ; тогда зять потаенно принесенной хлѣбъ или калачь вынявъ изподъ полы, старается положить на столъ, и естьли ему сiе удастся сдѣлать и сказать вотъ *шисалъ*, вотъ хлѣбъ и соль: *пайкъ* береги мою *Энай*. Проговоривъ сiи слова, женихъ долженъ скорымъ свой животъ спасать бѣгствомъ: ибо когда его въ такомъ случаѣ догонятъ, то бьютъ нещадно; а естьли уйдетъ благополучно, тесть принужденъ бываетъ отдать свою дочь. Въ протчемъ до крещенiя Мордва имѣла право продавать своихъ женъ съ прижитыми дѣтьми, когда они имъ не полюбятся, и брать другихъ. Напротивъ того неимущiе, которые не въ состоянiи дать выкупъ за невѣсту,

стараются подцепить гдѣ ни будь дѣвку удальствомъ. На такой конецъ подговариваютъ шайку удалыхъ робятъ и тайно приѣзжаютъ въ ту деревню, гдѣ подговорена дѣвка; а иногда и съ базаровъ и другихъ мѣстъ увозятъ противу воли дѣвокъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ совершается съ ними простая наша пословица; или добыть, или домой не быть: ибо когда нагонятъ съ дѣвкою, то за добычу должно отплачиваться боками, а иногда и головою. Естьли же удастся увезти благополучно, то и владѣетъ ею, однако и тутъ калыму или выкупу избыть не можно: но платятъ его исподоволь. Съ того времяни, какъ они начали больше имѣть обращенія съ Рускими, нѣсколько и свадебные ихъ обряды перемѣнилися. Они сватаются по Рускому обыкновенію, примѣшивая и свои обряды, а особливо въ самой тотъ день, когда невѣста къ вѣнцу приуготовлена. Ее одѣваютъ въ красное платье, т. е. красной кумачникъ, красную рубашку и красные сапоги. На всѣхъ пальцахъ обѣихъ рукъ надѣваютъ перстни разныхъ цвѣтовъ съ привѣшенными къ нимъ небольшими цепочками, къ которымъ прикрѣплены такъ же на иныхъ серебряныя, на иныхъ мѣдныя копѣйки, а на иныхъ полушки. Голову покрываютъ ей красною фатою такъ, чтобы лица видѣть е можно было. Передъ нею ставятъ скамейку, на которой лежитъ хлѣбъ, вѣдро пива и соль. Подлѣ ее садится

пожи-

пожилой мужикъ съ образомъ, предъ которымъ малой мальчикъ держитъ свѣчу. Между симъ временемъ подходятъ къ ней ея сродники, и нагибаютъ свою голову подъ фату, которыхъ она каждаго порознь оплакиваетъ. Во время сей церемонїи одинъ играетъ на гудкѣ, а прочїе по ихъ обряду приплясывая поютъ *пой пой*. Тутъ потчиваютъ пивомъ или медомъ всѣхъ предстоящихъ, и всякой себѣ за честь вмѣняетъ быть при такомъ случаѣ пьянымъ. Съ жениховой стороны никто тутъ не бываетъ, кромѣ отца или брата, свахи и двухъ дружекъ. Свахина и одного дружки должность состоитъ въ томъ, чтобы плясать и подносить; а другой дружка стоя передъ невѣстою безмолвенъ держитъ въ рукахъ обнаженную саблю, которою помахиваетъ отъ времени до времени и ударяетъ въ потолокъ или матицу. У печки на столѣ кладутъ постелю и все приданое невѣсты, на которомъ садится или невѣстина сестра, или другая какая подруга, и у сей дружка приданое выкупать долженъ. Когда невѣста всѣхъ своихъ сродниковъ оплачетъ, тогда дружка съ саблею идетъ напередъ, по томъ отецъ невѣстинъ или ближайшїй сродникъ съ образомъ, а мать или бабушка со свѣчею. Двое изъ поѣзду берутъ невѣсту подъ поясъ, а третїй т. е. главный дружка, за ноги, и такъ ее выносятъ на дворъ. Между тѣмъ невѣста, какъ бы неохотно оставляя домъ своихъ

своихъ родителей, хватается руками за матицу, и держится сколько ея силъ есть; отецъ и мать или ближайшія ея сродники стараются развесть ей руки, и помогаютъ вынести ее вонъ. Въ самыхъ дверяхъ хватается она въ другой разъ за косякъ, гдѣ то же съ нею дѣлается. Какъ вынесутъ невѣсту на дворъ, то дружка съ саблею кричитъ, чтобы всѣ зрители стояли рядомъ, и чтобы ни кто невѣстѣ на встрѣчу не попадался; ибо встрѣча тогда за худой знакъ почитается. Между тѣмъ запираютъ избныя двери, и никого изъ избы не выпускаютъ, пока невѣста не будетъ посажена въ сани или телѣгу, и не покрыта бѣлою скатертью съ бахромами. Въ поѣздѣ передъ невѣстою ѣдетъ отецъ или братъ жениховъ, за нимъ невѣста, сваха и дружка на одной упряжкѣ; за невѣстиною упряжкою ѣдутъ ея подруги и прочій поѣздъ до половины дороги. Невѣсту привозятъ въ церковь, гдѣ женихъ дожидается. Послѣ вѣнчанія изъ церкви жинихъ ѣдетъ напередъ, невѣста позади, а за невѣстою поѣздъ. По пріѣздѣ домой женихъ принимаетъ невѣсту и ведетъ въ избу: но прежде нежели входятъ въ оную, оба становятся одною ногою на порогъ избной, гдѣ имъ, сперьва жениху, ставятъ на ногу горячую съ хмелемъ сковороду, нарочно къ сему случаю приуготовленную, которой съ ноги оную сбрасываетъ столь далеко, сколь ему за благо разсудится: по

томъ

томъ ставятъ сковороду на ногу невѣстѣ, которая такъ же сбрасываетъ. Но тутъ домашнїе примѣчаютъ, сколь далеко она сковороду скинетъ, и заключаютъ, что чѣмъ далѣе сковорода отлетитъ отъ ея ноги, тѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; въ противномъ случаѣ уклонною и смиренною быть надѣются. Послѣ сей церемонїи входятъ всѣ въ избу, садятся за столъ и пируютъ; при которомъ пиршествѣ никто изъ невѣстиной родни не бываетъ, и молодая надѣваетъ свое дѣвичье Мордовское платье, заплетаетъ косу и повязывается повязкою. Невѣстины отецъ и мать и прочїе сродники до тѣхъ поръ ни съ нею, ни съ ея мужемъ не видятся, пока съ ея стороны не будетъ прислано, чтобы ея родня къ ней прiѣзжала. И такъ иногда сїе свиданїе черезъ полгода или цѣлой годъ случается. Сїе для того бываетъ, что она до тѣхъ поръ, пока послѣ свадьбы не увидится со своимъ отцомъ, или кто ея выдавалъ, имѣетъ право пользоваться дѣвичьею красотою и носить дѣвичье платье; а увидясь со своими оной лишается, оболокшись уже въ женской уборъ.

О похоронахъ.

Похороны у Мордвы бываютъ нынѣ по нашему уставу; да и прежде были безъ дальныхъ обрядовъ. Естьли умретъ кто изъ богатаго дому, то варятъ пиво и медъ, пекутъ пироги и блины, и все сїе сносятъ на могилу. Принесши на могилу покойника, пьютъ

и ѣдятъ тамъ все, что припасено было; и всякъ, кто пить начинаетъ, выливаетъ немного на могилу на пользу умершаго. Послѣ всѣ сходятся въ домъ умершаго и пиршествуютъ такимъ же образомъ, какъ и на могилѣ; въ чемъ состоитъ все поминовенiе. Естьли же то будетъ убогiй, то приносятъ на могилу мягкой хлѣбъ и разломавъ его на куски съѣдятъ, и тѣмъ кончаютъ похороны. Мужеской и женской полъ снаряжаютъ во гробъ во все то платье, какое нашивали въ праздничные дни. Рукъ никогда не складываютъ, но протягиваютъ ихъ вдоль и въ могилу кладутъ на лубкѣ или доскѣ.

О Татарахъ. Татара, живущiе по Черемшану, сколько мнѣ видѣть ихъ случилося, всѣ Магометанскаго закона, и каждая деревня имѣетъ свой мечеть и духовную особу, а смотря по множеству дворовъ, двухъ или трехъ. Никто не можетъ быть участникомъ духовнаго ихъ сана, кромѣ изучившихся у главнѣйшихъ ихъ священноначальниковъ Арапскому языку и основанiямъ вѣры. Духовенство ихъ за употребленное старанiе въ изученiи закона награждается тѣмъ, что не имѣетъ нужды пещися о своемъ содержанiи, думать о пашнѣ и сему подобномъ. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, о томъ хотя почти всѣмъ извѣстно, однако не могу преминуть, чтобы не упомянуть о главныхъ ихъ закона обрядахъ.

Въ

Татарскія мечети.

Въ мечетяхъ ихъ никакого украшенія не видно, кромѣ мѣста священноначальника, Ахунъ называемаго. Мѣсто сїе тѣмъ только отлично, что на стѣнѣ прибиваютъ коверъ и другой подстилаютъ подъ ноги. Духовенство у нихъ трехъ классовъ: въ первомъ классѣ считаются Ахуны, подъ Ахунами Муллы и Абызы, а самый послѣдній классъ составляютъ Му-азинъ. Ахуны кромѣ власти разнятся и тѣмъ, что имъ однимъ дозволяется носить *чалму*. Мулла и Абызъ во образъ нашихъ священниковъ; а Му-азинъ соотвѣтствуетъ должности нашего понамаря. Нашъ понамарь созываетъ въ церковь посредствомъ колоколовъ, а Му-азинъ крикомъ. Духовенство ихъ избирается по власти мірянъ: кто по ихъ уставамъ ученъ, тотъ и духовной можетъ имѣть санъ безъ дальныхъ посвященій отъ духовноначальствующихъ.

Татарское духовенство.

Духовенство ихъ, кромѣ священнослуженія, разбираетъ и всякія свары между мірянами; разводятъ недовольныхъ бракомъ и имѣютъ власть наказывать преступниковъ. Судъ свой производятъ по Алкорану, и смотря по винѣ, или лучше сказать, по предписанію Корана, наказываютъ плетми и палками.

О богомоліи.

При моленіи такъ же никакихъ особенныхъ обрядовъ не бываетъ. Всякъ, кому въ мечеть итти надобно, обмывается водою и надѣваетъ на себя чистое платье, которое бы никакихъ пятенъ, а особливо пивныхъ и вин-

ныхъ на себѣ не имѣло. Наиболѣе всего берегутся, чтобы мечетнаго ихъ платья не обнюхала собака; иначе въ такомъ платьѣ въ мечеть ходить за грѣхъ вмѣняется.

Когда приходятъ въ мечеть, скидываютъ съ себя въ преддверіи обувь, и входятъ въ однихъ чулкахъ. По приходѣ садятся всѣ на полу рядами, сжавъ ноги, какъ говорятъ, калачикомъ; а когда соберутся всѣ, тогда встаетъ Ахунъ или Мулла, которому и другіе послѣдуютъ и начинаютъ молиться. Они молятся обыкновенно въ сутки по пяти разъ: первой разъ по утру *иртянамазы*; другой разъ часу въ третьемъ по обѣдѣ, и называется *уля намазы*; третій разъ часу въ шестомъ *и кенденамазы*; четвертый разъ по закатѣ солнечномъ *акша-намазы*; пятый разъ ночью *ясыхъ-намазы*. Моленіе ихъ состоитъ въ поклоненіи въ поясъ, опираніи руками въ колени, по томъ падаютъ но колѣни и проговоривъ нѣкоторыя слова кланяются въ землю два раза. По земныхъ поклонахъ постоявъ нѣсколько времени на колѣнахъ встаютъ и оглядываются сперва на правую сторону, говоря *саломъ маликамъ*, а по томъ на лѣвую съ тѣми же словами; и сіе въ каждой молитвѣ повторяютъ два раза. Съ начала молитвы читаетъ всякъ про себя, а окончательныя одинъ Мулла всѣмъ въ слухъ, чѣмъ моленіе и кончится. Въ праздничныя дни въ богомоліи никакой отмѣны не бываетъ, кромѣ что читаютъ въ добавокъ Алкоранъ.

При

При моленіи столь бываютъ они тверды, что отъ благоговѣнія ничто ихъ отвратить не можетъ. Намъ не рѣдко случалося въ домахъ заставать на молитвѣ тѣхъ, съ которыми мы имѣли дѣло, какъ то старостъ и проч: однако ни приходъ нашъ, ни требованія не могли поколебать ихъ твердость: но не оглядываяся на насъ продолжали свое моленіе до конца. Женскій полъ такъ же молится, какъ и мущины, но только дома; а въ мечеть женскому полу входить запрещается.

Сватовство у Татаръ происходитъ слѣдующимъ образомъ.

Когда женихъ или его родители гдѣ выберутъ невѣсту, то сватаютъ чрезъ постороннихъ людей; и естьли дѣло пойдетъ на ладъ, то за самой первой пунктъ почитается калымъ или выкупъ, и самый бѣдный долженъ платить по крайней мѣрѣ 30 рублей, а багатые по сту, по 200 и дороже покупаютъ себѣ женъ. Принужденія въ женидьбѣ у нихъ нѣтъ, а особливо женскому полу; по чему при собраніи родственниковъ и постороннихъ людей отецъ спрашиваетъ у невѣсты: любъ ли ей женихъ, и охотно ли она за него идетъ? Согласной ея отвѣтъ рѣшитъ все дѣло: ибо призвавъ Муллу, который прочитавъ молитву, дозволяетъ невѣстѣ съ женихомъ вмѣстѣ сидѣть за занавѣсомъ; а прочіе пьютъ и веселятся. Естьли женихъ въ состояніи заплатить выкупъ, то беретъ въ то же время

О сватовствѣ у Татаръ.

мя съ собою невѣсту: въ противномъ случаѣ невѣста остается у отца до тѣхъ поръ, пока женихъ всего не выплатитъ выкупу по частямъ. Между тѣмъ женихъ имѣетъ право тайно отъ времени до времени посѣщать свою невѣсту, что у нихъ *за лазуху ходить, кесь куйчена ърядыръ*, называется: ибо только до пазухи невѣстиной, а не далѣе женихова вольность простираться должна. Когда же весь выплатитъ калымъ, то собираются паки къ невѣстину отцу на пиршество, и упившися гости разъѣзжаются по домамъ; а женихъ съ невѣстою и другими сродниками такъ же и съ приданымъ уѣзжаетъ въ свой домъ, гдѣ призвавъ Муллу совершаетъ бракъ. Мулла спрашиваетъ только три раза *Алдымъ ма*, женился ли? прибавляя имя жениха; на что ему отвѣчаетъ дружка тѣми же словами *Алдымъ*, женился. Спрашиваетъ такъ же троекратно невѣсту, *ктактымъ*, вышла ли? на которой вопросъ отвѣчаетъ сваха *ктактымъ*, вышла; ибо женихъ и невѣста Муллѣ не кажутся, но сидятъ или въ другой избѣ, или за занавѣсомъ. По сихъ вопросахъ Мулла прочитаетъ молитву, и тѣмъ кончатся вся тайнобрачная. По прошествіи двухъ или трехъ дней зять призываетъ къ себѣ въ домъ тестя и всю женнину родню, съ которою и пиршествуютъ; при чемъ всякъ по своему достатку награждаютъ новобрачныхъ, какъ то скотомъ, платьемъ, и прочимъ.

Хо-

Хожденіе за пазуху имѣетъ кромѣ облегченія въ выкупѣ и другія основанія. Тутъ жинихъ приходитъ къ невѣстѣ въ расплохъ, и можетъ увѣренъ быть о ея качествахъ: ибо естьли онъ что за нею подозрительнаго примѣтитъ, и засвидѣтельствуется другими, дозволяется отказаться ему отъ невѣсты заблаговременно, и возвратить назадъ часть даннаго выкупа.

Хотя по закону многоженіе не возпящается; однако калымъ, или выкупъ отъ онаго ихъ удерживаетъ, и рѣдко сыщешь изъ ихъ крестьянства, который бы имѣлъ три жены. Законъ ихъ строго запрещаетъ, чтобы между женами не дѣлать никакого различія, но содержать ихъ всѣхъ въ равенствѣ; иначе по принесеннымъ отъ которой ни будь жены жалобамъ въ очередѣ, или другихъ какихъ отъ мужа нападкахъ, духовенство по правиламъ Алкорана наказываетъ мужей палками, а иногда и плетьми.

О родинахъ у Татаръ.

Родины ихъ весьма просты. Какъ скоро родится младенецъ, тогда немедленно даютъ ему имя родители по произволенію; на другой, или на третій день призываютъ Муллу и Му-азина, который принявъ отъ отца младенца, становится на колѣна на полдень держа младенца въ рукахъ, и кричитъ ему во все горло два раза молитву въ правое ухо, и туже въ третій разъ въ лѣвое. Прокричавъ обращается къ Муллѣ, и спрашиваетъ о име-

имени младенца. Мулла даетъ имя по Алкорану, которое Му-азинъ накрикиваетъ младенцу въ ухо, и прибавивъ желанія о долгоденствіи, встаетъ съ колѣней и отдаетъ отцу, и тѣмъ кончатся всѣ обряды. Послѣ сей церемоніи богатые дѣлаютъ пиршество, при чемъ пиршествующіе награждаютъ новорожденнаго всякъ по произволенію.

Обрѣзываніе у нихъ бываетъ мужескаго полу, когда младенцы уже подростутъ и будутъ лѣтъ шести или семи. Къ сему употребляется особливый человѣкъ, котораго называютъ *бабай*, дѣдушка. Его можно почесть болѣе за лѣкаря, нежели за духовную особу: ибо безъ дальнихъ обрядовъ обрѣзываніе бываетъ. Онъ же долженъ залѣчить и рану. Такихъ людей у нихъ очень мало, и они всю свою жизнь провождаютъ въ странствованіи, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, дабы никого не оставить безъ обрѣзанія.

О похоронахъ у Татаръ.

Такъ Татара являются на сей свѣтъ, да и на тотъ отходятъ безъ дальнихъ околичностей. Изнемогающаго и при послѣднемъ издыханіи находящагося Татарина посѣщаетъ Мулла и читаетъ надъ нимъ молитвы изъ Алкорана до тѣхъ поръ, пока не успнетъ. Умершаго обмываютъ мущину мущины, а женской полъ старухи, и въ награжденіе себѣ получаютъ все, что при смерти на покойникѣ ни было. Обмывъ обвертываютъ холстомъ въ три ряда мущину, а женщину въ

пятеро

пятеро; собираются всѣ знаемые, ближнїе, и сосѣди мужеска пола, и выносятъ изъ дому на лубкѣ, или доскѣ вонъ головою. Не доходя шаговъ съ сорокъ до могилы останавливаются и начинаютъ всѣ молиться Богу на полдень такимъ же порядкомъ, какъ и въ мечетѣ. Проговоривъ молитвы ставятъ покойника въ могилу на доскѣ, или лубкѣ, гдѣ ему дѣлаютъ особенной погребъ въ боку, и проходъ въ оной закладываютъ или досками, или лубьемъ, а остальное отверстїе засыпаютъ. Съ могилы семью умершаго уже не посѣщаютъ, но разходятся по домамъ: ибо послѣ умершаго пиршествовать прежде трехъ дней за грѣхъ вмѣняется; да и домашнимъ первые три дни заготовлять для себя пищу такъ же не безъ грѣха, по чему они и питаются только подаянїемъ своихъ сосѣдей. По прошествїи трехъ дней уже собираются въ домъ умершаго всѣ знакомые, къ чему приглашается и Мулла, который читаетъ по умершемъ въ дому молитву. Награжденїе Муллѣ бываетъ, кромѣ денежнаго подаянїя, кожи всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя на поминовенїе закалаются.

Другїе поминки бываютъ у нихъ по прошествїи семи дней, а третьи по прошествїи сорока дней: ибо они думаютъ, что въ сїи дни душа ходитъ по мытарствамъ, и приходя въ домъ свой смотритъ, какъ ея поминаютъ; по чему и Му-азинъ не остается

безъ платы. Онъ получаетъ все оставшееся послѣ покойника, чтобы каждый вечеръ надъ могилою, или въ своемъ домѣ читать просительныя молитвы на пользу умершаго.

О постѣ Татарскомъ.

Татара имѣютъ опредѣленной постъ *ураза* въ году, продолжающїйся чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Точнаго времени сему посту назначить не можно: ибо онъ каждый годъ чрезъ десять дней переходитъ. Въ посту никакого имъ воздержанїя не предписывается, кромѣ того, что они ночь перемѣняютъ въ день, то есть, что они днемъ должны воздержаться отъ пищи, а ночью, по захожденїи солнца, даже до восхожденїя, могутъ ѣсть все то, что хотятъ. Изъ преданїй ихъ нашелъ я двѣ вещи, о которыхъ умолчать не можно, по тому что онѣ служатъ не только въ похвалу Татарамъ, но и въ примѣръ многимъ отцамъ. Всякому отцу за непростительной грѣхъ почитается, естьли онъ сына своего не отдастъ въ школу, какъ для наученїя писменамъ, такъ и для познанїя своей вѣры. Не меньшей важности для отцовъ попускать дѣтей своихъ долго быть безженными, а особливо, естьли то отъ нелюбви къ сыну, или отъ скупости происходитъ.

Но уже время возвратиться въ Спаское село.

По прїѣздѣ нашемъ въ Спаское село г. Статскїй Совѣтникъ Петръ Ивановичь Рычковъ принялъ меня съ особливою благосклонностїю

ностію и ласкою, гдѣ между разговорами о моемъ путешествіи совѣтовалъ мнѣ предпріять возвратной путь къ Волгѣ по Соку, которая рѣка по самой срединѣ Ставропольской провинціи протекаетъ: но чтобы оный путь съ большимъ успѣхомъ могъ быть совершенъ, совѣтовалъ изтребовать изъ Бугульминскаго вѣдомства отставнаго вахмистра Василья Кривцова, и выборнаго въ селѣ Сокъ Кармалѣ новокрещенаго Мордвина Айткула, которыхъ онъ г. Статскій Совѣтникъ прежде употреблялъ для прииску мѣдной руды по Соку. Получа такія наставленія немедленно отправилъ солдата въ Черемшанскую крѣпость за моимъ обозомъ, а остатки дня препроводилъ въ разсматриваніи любопытныхъ его упражненій надъ пчелами, котораго сообщества таинствы испытуя, употреблялъ онъ улей съ стеклянными окошками, сдѣланной на подобіе того, какой въ такихъ же упражненіяхъ употребляемъ былъ славнымъ насѣкомыхъ испытателемъ г. Реомюромъ.

По утру въ провожаніи самого г. Статскаго Совѣтника пошли мы на ближайшія противъ его села горы, гдѣ по подгорью попалося намъ въ великомъ изобиліи воробьиное сѣмя (а). Оно было домостроительнымъ г. Совѣтника упражненіемъ; да и намъ отъ высокопочтеннаго вольнаго Экономическаго Общества было о немъ

Ч 2 нака-

(а) Lithoſpermum officinale.

наказано. Я коротко скажу о семЪ сѣмяни, что думаю. Хотя неоспоримо, что воробьиное сѣмя можетЪ сЪ пользою употреблено быть на давленіе постнаго масла, а особливо, что для случающихся средилѣтнихЪ морозовЪ, конопляное и льняное сѣмя худо урожается; но собираніе онаго будетЪ медлительно: ибо оно не кучею, но смѣсившись сЪ другими травами ростетЪ. СверьхЪ сего сѣмяна сего растѣнія не такЪ многочисленны, чтобы вЪ короткое время можно ихЪ набрать довольное количество. Естьли кто скажетЪ, что можно употреблять на то малолѣтныхЪ ребятЪ, тотЪ пусть разсудитЪ, что и самые малолѣтные крестьянскіе дѣти довольно имѣютЪ другой работы. Сѣять воробьиное сѣмя, не знаю, будетЪ ли полезно: ибо оный посѣвЪ не чрезмѣрно плодороденЪ, и слѣдовательно, не очень, будетЪ прибыленЪ. СверьхЪ сего стебли его и небольшіе листки никакого употребленія подобнаго другимЪ растѣніямЪ имѣть не могутЪ.

Смотря на обширныя Оренбургскія степи и недостатокЪ вездѣ вЪ дровахЪ, думаю полезнѣе будетЪ сѣять подсолнешники (а), которые и нарочито плодовиты, и могутЪ понесть стужу. Сѣмяна ихЪ даютЪ изрядное масло, котораго преизящество вЪ Сардиніи весьма извѣстно, какЪ я многократно слыхалЪ

(a) Helianthus annuus.

халъ отъ моего учителя г. Профессора Шпильмана въ Страсбургѣ. Сверьхъ масла, которымъ крестьянинъ самъ пользоваться и другихъ онымъ снабдѣвать можетъ, каждое лѣто для зимы заготовляетъ себѣ изъ стеблей нарочитую полѣнницу дровъ: ибо всякому извѣстно, что такіе стебли, какіе имѣетъ подсолнешникъ, на топленіе печей весьма пригодны будутъ. Мы добралися до горъ, и прошли ими верстъ съ пять округою, гдѣ еще въ цвѣту и въ нарочито большемъ количествѣ нашли бараней языкъ (a) и родъ колокольчиковъ лилѣелистныхъ (b). Съ горъ возвратилися мы часу во второмъ по полудни, гдѣ г. статскій Совѣтникъ приказалъ приготовить намъ постной столъ изъ такихъ рыбъ, какія въ небольшей мимо его села протекающей рѣчкѣ Шайтанкѣ водятся. Рыбы сіи тѣмъ большаго примѣчанія достойны, что намъ ихъ прежде нигдѣ видѣть не случилося.Ето были Пеструшки (c) и Кутема (d).

Послѣ обѣда предмѣтомъ нашего осмотра были алебастровыя горы, верстахъ въ четырехъ отъ села находящіяся. Алебастръ въ нихъ на перьвой взглядъ не худаго качества; однако ни къ какому употребленію угоденъ быть не можетъ, развѣ на бѣленіе палатъ, и

(a) Onofma fimpliciffima.
(b) Campanula lilifolia.
(c) Salmo Fario.
(d) Salmo lacuftris.

то съ наружи: ибо находящїяся въ немъ сѣрныя частицы, кромѣ вреднаго своего запаху, портятъ и вещи сдѣланныя изъ металловъ; что самъ г. статскій Совѣтникъ съ немалымъ своимъ урономъ извѣдалъ въ новопостроенной каменной церквѣ, отъ чего весь иконостасъ такъ почернѣлъ, какъ бы онъ уже за долгое время былъ позолоченъ. По возвращенїи съ алебастровыхъ горъ, показывали намъ близъ села Спаскаго остатки двухъ рудниковъ, принадлежащихъ ему же г. Совѣтнику. Изъ оныхъ заключать можно, что мѣдная руда въ сихъ мѣстахъ непрочна: ибо жилы оной когда и сыщутся, вскорѣ пропадаютъ. Случается, что иногда изъ рудника не болѣе ста пудъ руды вынять можно; а изо ста путъ руды самой хорошей только 2 пуда мѣди выходитъ. Руда содержится по большой части въ шиферномъ камнѣ, или слонцѣ, и обыкновенно лежитъ при подошвахъ горъ пораллелельнымъ положенїемъ. Самый толстый слой не болѣе какъ на четыре пальца шириною идетъ, а иногда на подобїе перепонки только наружную поверьхность шифера устилаетъ. Слой надъ мѣдною рудою составленъ былъ изъ песковатаго слонца, который отъ рудокопателей подрудникомъ называется. Надъ онымъ слоемъ просядалъ желтоватый песокъ, изъ котораго прискатели рудъ нерѣдко о находящейся рудѣ заключаютъ. Въ прочемъ рудоискатели въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ особливыхъ средствъ и примѣтъ

мѣтъ къ приску руды не имѣютъ; но единственно разсматриваютъ сурковыя ямы. Сіе живопіное, копая для своего покоя глубокія ямы, вырываетъ на ружу помянутые признаки рудъ, а иногда и самыя руды. Нашедши такіе признаки, пробиваютъ около сурковой норы шурфы или глубокія ямы, а особливо вдоль по косогору: ибо, какъ выше упомянуто, рудныя жилы лежатъ при подошвахъ горъ. Добившись до руды, о добротѣ ея обыкновенно разсуждаютъ по наружному виду, и смотря на толщину руднаго слоя. Употребляютъ еще простой способъ къ пробованію рудъ, который состоитъ въ слѣдующемъ. Растолкутъ руду мѣлко, и смочивъ водою, кладутъ на желѣзную мѣлкую лошку, и въ кузнешномъ горнѣ плавятъ. Чѣмъ больше лошка обливается мѣдью, тѣмъ надежнѣе плавятъ руду. Не рѣдко случается, что по наружному виду руда богатая быть кажется: но на пробѣ весьма мало выходитъ металла; а иногда почти весьма малые признаки мѣди, содержащей шиферъ, выгоднѣе на плавкѣ бываютъ. Сіе происходитъ единственно отъ разнаго примѣса сѣры, которая изобильно въ тѣхъ мѣстахъ разсѣяна; и уповательно, что все рудотвореніе тамошнихъ рудъ единственно отъ сѣры зависитъ: ибо не слышно, чтобъ когда мышьякъ при плавкѣ рудъ давалъ о себѣ знать чесношнымъ запахомъ. Руду добываютъ двоякимъ образомъ: или работаютъ развалом, или копаютъ

ютъ штольны. Разваломъ работаютъ, когда руда лежитъ на ровномъ мѣстѣ и не глубоко; а штольною, или подкопомъ, когда жила пойдетъ въ гору и отъ часу глубже становится; которые мнѣ оба рода добыванія руды на самомъ дѣлѣ видѣть случилося на одномъ рудникѣ, отстоящемъ отъ пригородка Бугульмы въ 20 верстахъ, близъ рѣки Заю въ дачахъ Писмянской слободы. Въ ономъ же рудникѣ показывалъ намъ г. Совѣтникъ особливой родъ зернистаго шифера, который, когда долгое время полежитъ на воздухѣ, языку сообщаетъ стягивающую кислость. Изъ чего можно думать, что въ ономъ шиферѣ находится квасцовая матка.

Сего дня подъ вечеръ пріѣхалъ мой обозъ изъ Черемшанской крѣпости въ Спаское село; однако отъѣхать въ путь было не можно за необходимою починкою упряжекъ.

Какъ лазятъ Башкирцы въ борти и сохраняютъ оныя отъ медвѣдей См. шабд. 6.

8 числа г. штатскій Совѣтникъ приуготовилъ намъ любопытное зрѣлище. Призвавъ одного Башкирца, приказалъ ему показать способъ, какъ они лазятъ въ свои борти и сохраняютъ соты отъ лакомыхъ до меду медвѣдей: ибо Башкирцы, живучи въ лѣсистыхъ мѣстахъ, дѣлаютъ свои ульи на высокихъ соснахъ, и только временной имѣютъ присмотръ, то есть съ весны и съ осени. Лазятъ они на дерево, имѣя изъ тонкихъ ремней сплетенной шириною въ три пальца и нарочито упругой канатъ, *кирям*[7]. Въ деревѣ дѣлаютъ небольшія зарубки, *хиртыкъ*, такъ, чтобы

бы ножные пальцы могли въ оныя вмѣститься. Когда хотятъ лѣзть на дерево, тогда оное обнявъ кирямомъ скрѣпляютъ концы въ петлю, и положивъ его чрезъ лѣвое плечо и поясницу, упираются ногами въ дерево и вѣшаются на канатѣ навзничь. По томъ руками взбрасывая канатъ къ верху, и лежа на ономъ, удобно могутъ лѣзть къ верху и въ низъ спускаться. Для предостереганія меду отъ медвѣдей нарочито смѣшные выдуманы способы. Надъ закрышкою у́лья прикрѣпляютъ веревку, на которую навѣшиваютъ чурбанъ, *талыкъ*, такъ чтобы онъ висѣлъ по самому тому мѣсту, гдѣ медвѣдю къ у́лью лѣзть надобно. Чурбанъ препятствуя въ предпріятіи медвѣдю, досаждаетъ ему; по чему онъ, стараяся его отвесть съ дороги, толкаетъ въ сторону. Чурбанъ, приведенный въ движеніе, бьетъ медвѣдя или въ бокъ, или въ голову; отъ чего медвѣдь разсердясь, сильняе бьетъ лапою въ чурбанъ, и далѣе его отталкивая сильнѣйшій получаетъ ударъ. Сіе позорище продолжаетъ онъ до тѣхъ поръ, пока или выбившись изъ силы, или отъ сильнаго чурбаннаго удара низвергается.

Другой способъ состоитъ въ томъ. На сукѣ дерева, котораго вершину можно довесть до отверстія у́лья, привязываютъ на веревкахъ четвероугольную зыбку, и приведши съ нею сукъ къ затворкѣ у́лья, прикрѣпляютъ оной тониинькою веревкою. Медвѣдь лѣзя на

Ш дере-

дерево, неотмѣнно принужденъ бываетъ садиться на люльку, чтобы добраться до улья: но какъ и въ семъ случаѣ веревочка, которою сукъ прикрѣпленъ съ люлькою, совершить его намѣреніе препятствуетъ, то онъ перерываетъ оную. Сукъ, освобожденный отъ притягающей силы, сродною себѣ упругостію разпространяется, и люльку съ медвѣдемъ отъ дерева относитъ. И такъ медвѣдь принужденъ бываетъ на ней качаться до тѣхъ поръ, пока хозяинъ улья не придетъ и не убьетъ его: ибо взобраться на дерево разстояніе, а на землю скочить отчасти высота и отчасти острые вколоченные около дерева колья воспящаютъ. Смотри табл. 6. При семъ случаѣ разговаривая съ Башкирцомъ о разныхъ вещахъ, распрашивали у его о употребленіи крапивы, о которой извѣстно, что Башкирцы употребляютъ ее на дѣланіе холста. Крапиву мы, отвѣчалъ Башкирецъ, употребляемъ двоякую: обыкновенную, какая здѣсь ростетъ, а другую, у которой листы лапками (a). Послѣдняя гораздо лучшую даетъ новину передъ первою. Той и другой великое множество ростетъ по влажнымъ мѣстамъ, и бываетъ человѣку въ грудь. Когда крапива созрѣетъ, тогда они ее выщеребливаютъ, держа одною рукою за стебли и бьючи ногою подъ корень. Набравши довольное число

(a) Urtica ~~Siberica~~.

число, ломаютЪ стебли и кожу сдираютЪ шакЪ, какЪ сЪ липы дерутЪ лыки. Высушивъ мнутЪ содраную кожу на мялахЪ и употребляютЪ для дѣла. Оставя Башкирца, пошли на поле для обыкновенныхЪ нашихЪ упражненій. Тучныя пажити, гордящіяся своими прозябаемыми, возбуждали вЪ насЪ сожалѣніе о прошедшемЪ времени, которое мы на осмотрЪ другихЪ мѣстЪ употребили; и мы пріѣхали на нихЪ, какЪ говорятЪ, спустя лѣто вЪ лѣсЪ по малину. Между увядшими и утреннимЪ хладомЪ изможденными растѣніями не трудно было еще познать Сарану (a) и Запью траву (b), которыхЪ коренья Башкирцы употребляютЪ на пищу, такЪ какЪ мы употребляемЪ печоную рѣпу: но послѣдней шишки даютЪ и нѣкоторой родЪ муки, употребляемой ими на саламу. Поздное время не дозволяло болѣе медлить вЪ СпаскомЪ селѣ. И такЪ исправивЪ нуждную починку вЪ упряжкахЪ, и получивЪ приказы изЪ Бугульминской земской канторы кЪ вахмистру Кривцову и выборному вЪ СокЪ Кармалѣ Айткулу, выѣхали изЪ Спаскаго села по обѣдѣ 9 числа вЪ село Борисоглѣбское, гдѣ не нашедЪ помянутаго Кривцова, принуждены были послать за нимЪ нарочнаго, и не прежде изЪ онаго села отправиться могли, Село Борисоглѣбское.

(a) Lilium Martagon.
(b) Phlomis tuberosa.

какъ 12 числа. Изъ села Борисоглѣбскаго путь намъ лежалъ на деревню Сокъ Кармалы, отъ которой отъѣхавъ версты съ четыре, приѣхали къ небольшую деревушку Слюзова, отъ имени своего помѣщика называемую. Сія деревушка тѣмъ болѣе примѣчанія достойна, что при ней имѣетъ свое начало рѣка Сокъ. Ключь, который производитъ сію рѣку, нарочито великъ, и бьетъ изъ подъ подошвы горы стремительно. Кромѣ сего источника рѣки Сока и другіе находятся ключи, изъ которыхъ первый вытекаетъ въ шести верстахъ отъ онаго близь деревни Зубаревки изъ невысокаго увала, гдѣ съ начала скрывается подъ землю, и протекши сажень на 50 паки выбиваетъ и начинаетъ течь порядочно. Остальныя двѣ вершины находятся неподалеку отъ деревни Хирьяковой, а другая въ сосѣдствѣ вершинъ степной рѣки Шешьмы. Отъ перваго Сокоескаго источника продолжали нашъ путь до села Сокъ Кармалы, стоящаго на берегу самаго Сока; гдѣ не заставъ назначеннаго намъ провожатаго Айткула, принуждены были довольствоваться однимъ Кривцовымъ. Наступившее ненастье съ изморозью побуждало насъ скорѣе осмотрѣть тѣ мѣста, которыя нашему провожатому были извѣстны. И такъ, перемѣнивъ только подводы въ Сокъ Кармалѣ, отправилися далѣе въ Татарскую деревню Бакай, отстоящую отъ Сокъ Кармалы въ осьми верстахъ, куда уже приѣхали въ сумерки,

Вершины. Сока.

Д. Бакай.

и

и въ ней имѣли свой наслѣгъ. По утру со свѣтомъ отправяся въ путь, приѣхали въ Татарскую деревню Байтуганъ, гдѣ при входѣ въ избу къ сотнику оныя деревни сильно ошибло насъ сѣрнымъ запахомъ, происходящимъ отъ выбѣленной на канунѣ нашего приѣзду печи. Алебастръ, испускающій изъ себя сѣрной запахъ, находился при самой деревнѣ Байтуганъ, и составлялъ цѣлой хребетъ горъ. Онъ былъ не изъ числа самолучшаго твердаго алебастра, но мочковатъ и мякокъ: по чему Татара не пережигая его, но истолокши въ пыль, бѣлятъ свои печи и избы; отъ чего и смѣсившіяся съ нимъ сѣрныя частицы не скоро изъ него выходятъ. Въ протчемъ по наружному виду никакихъ признаковъ сѣры въ немъ не видно. Объѣхавъ алебастровыя ямы, и возвращаяся въ деревню прямо чрезъ хребетъ горъ, примѣтили въ нихъ особливой звукъ, который отдавался отъ удару конскихъ копытъ подобный тому, когда ѣдешь по какому мѣсту, гдѣ подъ онымъ находится провалъ; изъ чего заключать не безъ основанія можно, что въ сихъ горахъ должны быть подземныя пещеры, хотя и тщетно наше было стараніе найтить отверстія оныхъ: ибо Татара увѣряли насъ, что и имъ въ сихъ горахъ никакого выхода видѣть не случилося.

Д. Байтуганъ.

Алебастровыя горы.

Уже все было готово къ отъѣзду, какъ Татара увѣдомили, что отъ ихъ деревни

верстахъ въ 15 находится нефтяной ключь, и удобнѣйшій къ оному проѣздъ предъ другими мѣстами, на которой я съ двумя студентами и поѣхалъ верьхомъ; а обозъ свой отпустилъ по надлежащему пути къ Татарской деревнѣ Камышлѣ. Чѣмъ мы ближе подъѣзжали къ ключю, тѣмъ горы чаще становилися, и на конецъ верстъ съ пять ѣхали между безпрерывными горами, покрытыми чернолѣсіемъ. Самый нефтяный ключь находится въ четырехъ верстахъ отъ Чувашской деревни Семеновой въ весьма глубокомъ ущельѣ, между двумя хребтами горъ. Нефть, или лучше сказать, горная смола (а) вытекаетъ съ водою изъ подъ подошвы горы и въ вырытомъ небольшемъ колодцѣ показывается на водѣ пятнами. Пятна скопляются и покрываютъ всю поверьхность воды на подобіе маслинной перепонки. Ее сбираютъ околоживущіе поселяна на свои нужды. Бывшій съ нами Татаринъ и провожатый вахмистръ Кривцовъ увѣряли, что жители употребляютъ оную на мазаніе колесъ. Я не знаю, правда ли то, или нѣтъ; ибо она нарочито густа, и кажется быть не способна къ такому употребленію: однако то извѣстно, что ее почти никогда не покидаютъ пропадать напрасно: но какъ скоро накопится, съ воды снимаютъ, по чему и мнѣ жидкой, кромѣ

(а) Asphaltum.

кромѣ нѣсколькихъ пятенъ на водѣ накопившихся, видѣть не случилося: ибо не за долго до нашего приѣзду она была собрана, что мы изъ слѣдовъ лошадиныхъ и берестяной черпалки, лежащей подлѣ ключа и замаранной въ свѣжей горной смолѣ, заключать могли. Въ протчемъ берега и дно сего колодца, такъ же и изтекающій изъ онаго ручеекъ, наполнены были сею смолою, которая не отъ чего другаго происходитъ, какъ только отъ самой жидкой сей смолы, когда она долгое время собрана не будетъ: ибо по вязкости удерживаетъ въ себѣ всякія постороннія частицы, съ которыми смѣсясь садится на дно, и берега колодца облепляетъ. Разсказывали намъ при томъ, что окольная Мордва и Чуваша, собравъ жидкую матерію, пьютъ отъ живота, и чувствуютъ отъ нее въ животныхъ скорбяхъ облегченіе. Естьли то правда, что Чувашскій и Мордовскій желудокъ въ состояніи понесть сіе клейкое и приторное вещество; то мы со временемъ увидимъ Чувашскія муміи къ неизреченной мумистовъ радости.

Не довольствуяся наружностію сего любопытнаго мѣста, покушалися хотя нѣсколько разрыть ключь и дойти до источника сей горной смолы; однако трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо разрывъ съ верьху черноземъ, произшедшій отъ согнитія растущихъ травъ, дошли до слоя желтоватаго песку, а подъ

пескомъ

пескомъ лежалъ твердый бѣлый камень, который за неимѣнiемъ многолюдства и орудiй положилъ предѣлъ нашему любопытству.

Кромѣ Асфалта находится въ оной горѣ и сѣра; что доказываетъ вытекающiй изъ колодца ручей, въ которомъ сѣрное вещество, не упоминая о запахѣ сѣрной печонки (а), и самымъ показывалося глазамъ бѣлесоватымъ ссадомъ на подобiе илу.

Д. Семенова. Оставя смольной ключь, поѣхали въ Чувашскую деревню Семенову, отстоящую въ 4 верстахъ, и въ ней перемѣнивъ лошадей, нагнали свой обозъ въ Татарской деревнѣ Камышлѣ, куда находящiйся при мнѣ чучельникъ Филипъ Федотьевъ привезъ сѣрную воду и камни, обросшiя сѣрнымъ иломъ. Оный сѣрный источникъ находится при дорогѣ изъ Татарской деревни Усмановой въ Татарскую деревню Камышлы, и вытекаетъ изъ подъ подошвы горы двойнымъ родникомъ, соединяющимся въ одинъ истокъ, который впадаетъ въ небольшую рѣчку Аургазы.

Сѣрный ключь.

Изъ Камышлы ѣхали мы еще чрезъ семь верстъ угористою дорогою и перелѣсками до Мордовской деревни Сосны, стоящей при рѣчкѣ тогожъ имени. Какъ сiя деревня, такъ и рѣчка наименованiе свое получила отъ подошедшаго великаго бору, въ которомъ сожалѣтельные видны были остатки исторгнутыхъ

Д. Сосны.

(а) Hepar ſulphuris.

тыхъ деревъ отъ бывшаго въ прошломъ 767 году вихря, къ чему присовокупился и степный пожаръ, закравшійся въ лѣсъ, отъ чего обширная палестина прекраснаго и въ сихъ мѣстахъ рѣдкаго лѣсу истреблена. Разспрашивая жителей о сѣрныхъ ключахъ, которыхъ мы много открыть по Соку надѣялися, не безъ удивленія услышали отъ нихъ вопросной отвѣтъ, какой звѣрь сѣра быть должна? Сіе сколь досадно, столь и смѣшно намъ казалося, по тому, что они ежедневно пьютъ и ѣдятъ съ сѣрою. Но наша досада стала намъ сноснѣе, когда увидѣли, что Мордовка вздувая огонь не искала помощи въ сѣрѣ но довольна была уголькомъ, къ которому приложивъ загорѣвшійся трудъ съ великою поспѣшностію добыла огня; и всѣ бывшіе въ той избѣ Мордвины увѣряли, что они никогда сѣры не употребляютъ.

Съ 13 на 14 число противъ ожиданія выпалъ нарочито глубокой снѣгъ, отъ чего мы не малое имѣли препятствіе въ пути. Не доѣзжая до Мордовской деревни новой Бетермышъ, верстъ за 8 увидѣли высокія и осыпавшіяся горы, на которыя мы съ крайнимъ трудомъ для выпавшаго снѣгу взлѣзши, нашли на нихъ растущій желтокорень (a), о которой проводникъ нашъ сказывалъ, что Мордва корень оныя употребляютъ для остановленія поносу. Д. Бетермышъ.

Щ Въ

(a) Statice Tatarica.

Въ прочемъ горы сіи состояли изъ слонца сѣраго и песковатаго, гдѣ находилися такъ же и несумнѣнные признаки желѣзной руды. При подошвѣ горъ въ кустарникѣ протекали два сѣрные ключа, ни въ чемъ отъ прежде упомянутаго не разнствующія, кромѣ того, что въ оныхъ много попадалося трубчатаго громоваго камня (a). Сей день не долѣе мы могли продолжать нашъ путь, какъ до деревни Сеперкиной, изъ которой выѣхавши по утру въ деревню Новую Ишпулкину, взяли съ собою провожатаго на славную въ тѣхъ мѣстахъ Молошную рѣчку, *Айряки* по Татарски, текущую отъ сей деревни въ 8 верстахъ. Мѣсто, на которомъ сія рѣчка находится, съ южной стороны окружено посредственными горами. Она вытекаетъ изъ озера, котораго пространство длиною саженъ на сорокъ, а въ ширину саженъ на дватцать. Глубина же мѣстами въ аршинъ, а индѣ и меньше. Въ оное озерко впадаетъ небольшая рѣчка съ сѣверной стороны, глубиною аршина на два, а шириною сажени на двѣ. Вода въ ней холодная и прозрачная; а при самомъ устьѣ, которымъ она впадаетъ въ озеро, бѣлѣть начинаетъ по причинѣ сѣрнаго ключа, который изъ подъ подошвы противулежащихъ сему мѣсту отлогихъ горъ вытекая въ нее впадаетъ. Съ западной стороны въ озерѣ находится

Два Сѣрные ключи.

Д. Сеперкина.

Д. Ишпулкина.

(a) Porus aqueus.

ходится яма глубиною сажени на двѣ съ половиною. Оная яма, какъ и все озеро, покрыты сѣрнымъ иломъ, отъ чего вода, хотя съ наружнаго виду и чиста кажется, испускаетъ запахъ сѣрной печонки. По разнымъ мѣстамъ озера видны разноцвѣтныя пятна, какъ то зеленыя, черныя, желтоватыя и бѣлесоватыя. Оныя пятна подали поводъ бывшему въ Ставрополѣ комисаромъ Богданову сообщить г. статскому Совѣтнику Петру Ивановичу Рычкову о упоминаемыхъ имъ въ Оренбургской Топографїи при сей рѣчкѣ рудныхъ признакахъ: но они, по крайней мѣрѣ по моему понятїю, ни отъ чего другаго происходятъ, какъ отъ самаго того же сѣрнаго ила, лежащаго въ различной глубинѣ. Зеленыя пятна видны на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣрной илъ лежитъ глубже, который, когда вынятъ бываетъ, ни въ чемъ отъ илу, другїе цвѣты представляющаго, не разнится. Черныя пятна, что особливо въ самой Молошной рѣчкѣ видѣть можно, произходятъ отъ того, когда стремительнымъ теченїемъ воды сѣрный илъ нижнею поверьхностїю, смѣшенною съ черною землею, обращается на верьхъ. Въ горахъ, съ южной стороны, находятся три весьма глубокїя провала на подобїе котловины, которые заросли мѣлкимъ лѣсомъ, и въ нихъ ничего, кромѣ извѣстнаго камня, видѣть было не можно. При концѣ озера на востокъ начинается Молошная

рѣчка, при устьѣ которой сдѣланъ заплотъ изъ кольевъ, гдѣ быстриною воды вымыло глубокую яму. Самая Молошная рѣчка весьма мѣлка; однако чрезмѣрно быстра. Саженъ на пятьдесятъ отъ ея устья находится еще небольшой сѣрной ключь, бьющій изъ подъ земли на лѣвомъ берегу по ея теченію; а съ правой стороны, почти противъ того же мѣста, глубокая находится заводь, въ которой вода бѣла и мутна: однако можно было намъ въ ней видѣть малявку, то есть весьма мѣлкую рыбу. Протекши Молошная рѣчка саженъ ста на два прямымъ стремленіемъ, склоняется на сѣверовосточную сторону, гдѣ она гораздо шире становится и уменьшаетъ свое стремленіе. Въ семъ мѣстѣ видны еще остатки ларей, построенныхъ въ то время, когда тутъ былъ сѣрный заводъ. Лари подѣланы глубиною на сажень, чтобы сѣра изъ остановившейся воды имѣла время отстояться; и изъ сей излучины рѣчка паки течетъ прямо безъ большихъ кривизнъ въ рѣку Сургутъ, текущую въ полуторѣ верстахъ отъ устья Молошной рѣчки. Чѣмъ далѣе Молошная рѣчка отъ своего начала отдаляется, тѣмъ становится глубже, и много изъ своего стремленія теряетъ; да и вода въ ней, на подобіе сыворотки, мутна и бѣла кажется. Я думаю, что сіе ни отъ чего другаго происходитъ, какъ что сѣра въ большемъ количествѣ стремленіемъ

воды

воды изъ горъ вымывается, нежели союзъ известнаго камня, котораго въ горахъ великое находится изобилие, и который крѣпитъ смѣсь сѣры съ водою, здержать можетъ: по чему оная имѣя время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода течетъ тише, примѣромъ вышепомянутой заводи, остановиться, воду на подобие всѣхъ подложныхъ растворовъ забѣливаетъ. Нефтяной матерiи, которую другiе на Молошной рѣчкѣ видѣли, примѣтить намъ не случилося, и думаю, что объ ней заключали изъ одного только запаху, которой вода испускаетъ: ибо всѣ увѣряютъ, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится нефть, птицы водиться не могутъ; а на сѣрномъ озерѣ въ нашу бытность много плавало дикихъ утокъ.

Съ Молошной возвратилися къ нашему обозу, и ѣхали чрезъ двѣнатцать верстъ, все гористыми и чернолѣсiемъ изобильными мѣстами, до Чувашской деревни Якушиной, стоящей на рѣкѣ Шунгутъ, которая начало свое имѣетъ близь деревни Сеперкиной, и протекши не съ большимъ верстъ съ 50 пониже Якушкиной деревни, впадаетъ въ Сургутъ. Рѣка сiя нарочито широка и весьма быстра; однако почти совсемъ безрыбна. За Шунгутомъ противъ самой деревни, разстоянiемъ саженъ на тритцать, бьетъ изъ подъ земли сѣрный ключь на ровномъ мѣстѣ; исподъ сего ключа составляетъ твердый камень; въ округъ онаго вязкое мѣсто, и вездѣ, гдѣ ни

Сѣрной ключь

Щ 3 по-

подавишь ногою, выступаетъ сѣрная матерія; а индѣ и небольшими выбиваясь ключиками соединяется съ главнымъ ключемъ. Вода, вытекающая изъ ключа, бѣжитъ весьма быстро ручейкомъ въ Шунгутъ рѣку, и сѣра такъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, садится на лежащихъ въ ручьѣ камышкахъ и изобильномъ поростѣ (а), и во всемъ преждеобъявленнымъ подобна, выключая, что сѣрной илъ гораздо чище, нежели въ другихъ мѣстахъ, которые мы прежде видѣли, и будучи зажжена не такъ сильно сѣрною пахнетъ печонкою, но запахъ имѣетъ чистой сѣры.

Дно рѣки Шунгута не малыми полосами услано было синеватой, тонкой и весьма вязкой глины. Жители стоя, такъ сказать, въ водѣ по горло, имѣютъ въ ней крайней недостатокъ, и довольствуются единственно колодезною, при томъ не очень хорошею водою: ибо отъ сѣрнаго ключа Шунгутъ рѣка заражается, и совсемъ на употребленіе не годится, а Шунгутская вода будучи варена получаетъ горькой вкусъ и черной цвѣтъ. Отъ Шунгутской воды они оберегаютъ такъ же и свой скотъ, будучи увѣрены повседневными опытами, что оная причиняетъ скоту вредъ. Въ сей деревнѣ много искусныхъ пчеляковъ: однако никто изъ нихъ пчелъ развести не можетъ; что они приписываютъ такъ же сѣрному ключику.

Изъ

(а) Lichen fragilis.

Изъ деревни Якушкиной отправя свой обозъ по обыкновенной дорогѣ въ Сергїевскъ съ однимъ студентомъ и провожатымъ Кривцовымъ, поѣхали на такъ называемое Нефтяное озеро, отстоящее отъ Якушкиной версты на четыре за Шунгутомъ. Озеро находится на ровной плоскости, шириною сажени на три, а въ длину саженъ на пять, и соединяется съ другимъ озеркомъ такой же обширности. При концѣ последняго протекаетъ сѣрная небольшая рѣчка, отдѣленная отъ озерка перешейкомъ сажени на полторы. Хотя въ то время озера отъ стужи покрыты были льдомъ; однако и подъ онымъ видны были пятна накопляющейся горной смолы, такъ какъ и на ключѣ при деревнѣ Семеновой. Сказываютъ, что сїе горючее вещество уже нарочито предъ прежними годами убыло. Но сїе кажется наиболѣе происходитъ отъ загаченыхъ береговъ навозомъ и всякимъ дрязгомъ, старанїемъ окольныхъ жителей, которые всегда опасаются, чтобы въ ихъ палестинѣ не заведено было какихъ заводовъ; и оный страхъ, а особливо въ Мордвѣ и Чувашахъ такъ вкоренился, что удобнѣе выжать масло изъ кремня, нежели что отъ Чувашанина спровѣдать. Съ восточную сторону противъ озеръ находится небольшой продолговатой покатой холмъ, на которомъ мы нашли признаки мѣдной руды въ сурковыхъ ямахъ. Но о рудахъ по Соку можно вообще сказать, что онѣ не могутъ

быть

быть прочны и выгодны для великаго изобилія сѣрнаго вещества, что и на самомъ дѣлѣ заводчиками испытано.

Съ Нефтянаго озера поѣхали къ нашему обозу, и пробиралися по рѣкѣ Шунгутѣ косогорами почти до самаго устья оныя. Около лежащіе Шунгутскіе долы питали цѣлыя палестины, занимающія чижовникъ (a), родъ Сибирскаго гороху (b), малорослой вишнякъ (c) и персики (d), которыя растѣнія уже въ то время всѣ увяли. Нагнавъ обозъ нашъ, ѣхали до пригородка Сергіевска чрезъ 15 верстъ.

Пригородокъ Сергіевскъ, по свидѣтельству г. статскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова (e), построенъ въ 1703 году: имѣетъ изрядное положеніе на возвышенномъ мѣстѣ на протокѣ изъ рѣки Сургута, пониже нѣсколько того мѣста, гдѣ Сургутъ соединяется съ Сокомъ.

На горѣ за селеніемъ построена крѣпость и обведена землянымъ валомъ. Въ Сергіевскѣ поселены такъ называемые служивые люди, которые довольствуются своими трудами, и по обширности пахатной земли и сѣнныхъ

(a) Cytisus hirsutus.
(b) Robinia frutescens.
(c) Prunus cerasus pumila.
(d) Amigdalus nana.
(e) Смотри его Оренб: Топограф: часть 2. стран: 112

сѣнныхъ покосовъ заживны какъ хлѣбомъ, такъ и скотомъ.

За рѣкою Сургутомъ, разстоянïемъ отъ Сергïевска верстъ на шесть, находится такъ именуемый Сѣрный городокъ. Наименованïе городка произходитъ отъ небольшой земляной крѣпостцы, построенной нарочно для безопасности отъ Башкирскихъ набѣговъ посохи, которая опредѣлена была для сѣрной работы при ономъ мѣстѣ. Крѣпостца оная и по нынѣ видна и имѣетъ четвероугольную фигуру. Сѣра на семъ мѣстѣ такъ же не самородная, но ссадка изъ воды, которая вытекаетъ изъ горы въ четырехъ мѣстахъ. Для каждаго ключа, гдѣ онъ бьетъ изъ горы, сдѣланъ деревянный спускъ, и проведенъ въ четвероугольной прудъ, который въ длину и ширину саженъ на двадцать простирается. Полъ въ прудѣ усланъ дубовыми досками, и подѣланы на немъ перегородки, на подобïе ларей; однако сïи лари не такъ глубоки, какïя мы видѣли на Молошной рѣчкѣ. Самое глубокое мѣсто не болѣе трехъ четвертей имѣетъ. Вода остановившись въ ларяхъ, пускаетъ изъ себя сѣру, которая садится на дно. Но чтобы вода не накапливалася въ прудѣ чрезмѣрно отъ безпрестанно текущихъ изъ горы источниковъ, сдѣланъ при концѣ пруда спускъ, чрезъ которой вода збѣгаетъ. Сïе мѣсто гораздо изобильнѣе сѣрою предъ Молошною рѣчкою, и сѣра не

Сѣрный городокъ.

такъ крѣпко пахнетъ сѣрною печенью. Мы бродя по водѣ и осматривая ключи, въ короткое время увидѣли нашу обувь покрытую нѣжнымъ сѣрнымъ иломъ, изъ чего можно легко заключать о количествѣ сѣры. Разрывая небольшими лопатками скважины, изъ которыхъ вода вытекаетъ, примѣтили весьма тонкіе и рухлые сѣрные слои, которые между известнымъ камнемъ лежали; отъ чего немалая раждалася въ насъ надежда дорыться до матерой сѣрной матеріи. Но глубокія ямы подобныя тѣмъ, какія мы при Молошной рѣчкѣ видѣли, не долго попустили насъ ласкать себя пріятною надеждою. Разсуждая вскользь о сихъ ямахъ, думалъ я, что онѣ начало свое имѣютъ отъ какой ни будь чрезмѣрной перемѣны въ сихъ мѣстахъ, какъ то подземнаго огня или еще смѣшняе помышлялъ производить отъ того, что сѣрная матерія будучи изъ горы вымыта водою, оставила пустое мѣсто, на которое гора тяжестію своею осѣвшись, сдѣлала глубокія ямы. Въ сихъ мысляхъ разсматривая со страхомъ ямы, чтобы не изринуться въ какую пропасть, узналъ изъ разговоровъ бывшаго тогда со мною подводчика, мужика пожилаго и природнаго Сергіевца, что оные глубокіе провалы вырыты были посохою, которая искала матерой сѣры, но тщетно; что намъ по возвращеніи нашемъ въ Сергіевскъ многими пожилыми людьми подтверждено было.

Смѣ-

Смѣшныя мои догадки подали мнѣ поводъ думать о сѣрномъ гнѣздѣ другимъ образомъ. При всѣхъ сѣрныхъ ключахъ, сколько ихъ намъ видѣть случилося, особливое положенïе горъ примѣчается, которое состоитъ въ томъ. Всегда невысокïй хребетъ холмовъ, а иногда и ровное мѣсто изпускаетъ изъ себя сѣрные ключи, которые холмы, которыя ровнины соединены бываютъ съ высокими хребтами. И такъ сïе положенïе сѣрныхъ мѣстъ заставило меня думать, что естьли сѣра труда и иждивенïя достойна, то до гнѣзда ея должно добираться въ высокихъ горахъ: но справедливо ли мое о семъ мнѣнïе, другимъ оставляю на разсужденïе. Въ прудѣ Сѣрнаго городка при солнечномъ сïянïи можно такъ же видѣть разныя пятна, какъ и на Молошной рѣчкѣ; что, кажется, не малымъ служитъ подтвержденïемъ тому, что я прежде о пятнахъ Молошной рѣчки говорилъ. Изчисля сѣрные ключи, остается сказать о пользѣ оныхъ. Сѣра сама собою съ водою смѣситься не можетъ, но требуетъ посредства. Посредствомъ въ нашемъ случаѣ служитъ состоятельная щелочная соль, находящаяся въ известномъ камнѣ; да и самый известный камень не мало къ тому способствуетъ. И такъ сѣра не прежде можетъ быть употребительною, пока примѣсъ отъ нее не отдѣлится, что не малаго стоитъ труда и иждивенïя, а особливо смотря по умаляющимся

О пользѣ сѣрныхъ ключей.

лѣсамъ въ сей странѣ. Сколь полезна она въ лѣкарственномъ употребленіи, пространно говорить нѣтъ нужды. Всякій врачь довольно знаетъ, сколь истонченная и съ водою смѣсившаяся сѣра проницательна и цѣлительна во всякихъ наружныхъ болѣзняхъ, въ закожныхъ боляхъ, въ ломотѣ членовъ, и протчая. А что наши Соковскія сѣрныя воды въ самомъ дѣлѣ такое имѣютъ дѣйствіе, несумнѣнными служатъ доводами окрестные сихъ мѣстъ жители, получившіе въ помянутыхъ случаяхъ исцѣленіе. Одной теплоты въ нихъ недостаетъ; да и сіе можно предварить грѣніемъ. Въ прочемъ о цѣлебной силѣ и о составѣ Сергіевскаго сѣрнаго ключа изъ опытовъ писалъ г. докторъ Шоберъ, которое описаніе раченіемъ г. коллежскаго Совѣтника Миллера издано въ ежемѣсячныхъ Санктпетербургскихъ сочиненіяхъ 1760 году, м. Ноября, стр. 406.

О солончакахъ около Сергіевска.

Кромѣ сѣрныхъ водъ при Сергіевскѣ множество находится солончаковъ, изъ которыхъ въ верстѣ отъ крѣпости одинъ саженъ сто на полтора въ длину простирается. Въ нашу бытность не было на немъ уже никакой травы, но мѣлкимъ снѣгомъ покрытая голая земля. Пасущійся скотъ и оную ѣлъ жадно. Сказываютъ, что въ жаркіе дни все оное мѣсто покрывается соляною скорлупою, которая бываетъ изъ желта. Въ протчемъ земля на вкусъ большей солености въ себѣ не заключала; что отъ размытія осѣннею водою происходитъ.

ходитъ. Въ низъ по рѣкѣ Соку, разстояніемъ отъ городка версты на полторы, цѣлые угорки состоятъ изъ свѣтложелтой глины, которая для тонкости своихъ частицъ употребляется на крашеніе разныхъ деревянныхъ утварей.

18 числа Сентября оставили пригородокъ Сергіевскъ и ѣхали поспѣшно въ Ставрополь, къ чему насъ стужа наиболѣе понуждала; да и по тогдашнему состоянію времени и мѣстъ, чрезъ которыя ѣхать надлежало, ничего примѣчанія достойнаго надѣяться не можно было. Путь намъ лежалъ подлѣ такъ называемой Закамской линіи, гдѣ обширныя степи и малолѣсныя мѣста начинаются. Около вечера пріѣхали въ деревню Орлянку, по рѣчкѣ Орлянкѣ, впадающей въ Сокъ наименованную, населенную пахотными солдатами, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Сергіевска; гдѣ перемѣнивъ подводы продолжали нашъ путь еще чрезъ 15 верстъ до деревни Черновки, стоящей на рѣчкѣ тогожъ имени, въ которой живутъ пахотные салдаты. По утру, то есть 19 числа, отправилися изъ Черновки на деревню Раковку въ 7 верстахъ отъ прежней отстоящую; гдѣ перемѣнивъ подводы и отъѣхавъ двѣ версты отъ деревни, перебралися чрезъ рѣку Сокъ, которая полагаетъ предѣлъ крещеныхъ Калмыковъ улусамъ. Около обѣда чрезъ 20 верстъ пріѣхали въ помѣщичью деревню Старой Буянъ, лежащую при рѣкѣ Кондурчѣ, въ

Д. Раковка.

Д. Старой Буянъ.

самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка Буянка съ Кондурчою соединяется. Въ Буянѣ принуждены были долго промедлить за подводами, и уже подъ вечеръ изъ оной отправилися въ новой Буянъ, отстоящій отъ стараго Буяна въ 11 верстахъ. Отъ стараго до новаго Буяна ѣхали весьма привольными мѣстами, и изобильными всякимъ чернолѣсіемъ; да и немалый боръ подошелъ къ новому Буяну. Въ новой Буянъ пріѣхали мы поздно, и принуждены были въ немъ имѣть свой насльгъ.

20 числа изъ Буяна новаго чрезъ 10 верстъ ѣхали бористыми мѣстами до Мордовской деревни Еремкиной, стоящей почти при вершинахъ рѣчки Кескаля, впадающей въ Волгу. За Еремкиною слѣдовала Мордовская же деревня Узюкова въ 11 верстахъ; а отъ Узюковой городъ Ставрополь отстоялъ въ тритцати верстахъ.

Д. Еремкина.

Д. Узюкова.

Рѣка Сокъ.

О рѣкѣ Сокъ почти то же самое сказать можно, что и о Черемшанѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что у ней не можно назначить точнаго положенія горъ, и раздѣлить берега ея, какъ то при Черемшанѣ, на нагорной и луговой: ибо горы то правой, то лѣвой берегъ сей рѣки окружаютъ; и чѣмъ далѣе отъ источника ея отъѣзжаешь, тѣмъ горы меньше становятся, такъ что отъ пригородка Сергіевска уже рѣдко попадаются высокія горы, и больше ровнаго мѣста, выключая такъ называемыя Соковскія горы, которыя при устьѣ Сока начинаются, и идутъ въ

въ низъ по Волгѣ къ Самарѣ. Рѣка Сокъ никакого знатнаго въ водахъ приращенія не имѣетъ кромѣ небольшихъ источниковъ рѣки Сургута. и рѣки Кондурчи, впадающей въ Сокъ при Красномъ Яру. Вода въ рѣкѣ Сокъ весьма прозрачна. При устьѣ ея заходитъ изъ Волги такая же рыба, какъ и въ Черемшанѣ, а при вершинахъ мало водится; да и той для быстроты рѣки и прозрачной воды почти ловить не можно. Не смотря на горныя мѣста около Сока, есть довольно какъ пахотной земли, такъ и луговъ. О хлѣбородіи вообще сказать можно, что оно еще гораздо превосходитъ Черемшанскія пашни: ибо жители не такъ давно поселены, какъ по Черемшану, и земля еще изобилуетъ полными силами къ хлѣбородію.

Лѣсу по Соку довольно, но по большой части лѣсъ тамъ черной, а красной только при деревнѣ Сосновкѣ, Красномъ Яру, Буянѣ и при устьѣ Сока, на правомъ берегу въ низъ по теченію рѣки находится: по чему и деревни по Соку построены изъ липоваго или осиноваго лѣсу. Сокъ предъ Черемшаномъ еще то имѣетъ преимущество, что и на горахъ своихъ произращаетъ великое множество дикихъ вишенъ и бобовника, который отъ оныхъ и Персиками называется. Но то сожалѣтельно, что сіи изобильныя произрастѣнія не имѣютъ надлежащаго употребленія, а особливо послѣднія. Правда, что помѣщики при истокахъ

рѣки

рѣки Сока, и пониже Сергїевска, ближе къ устью онаго нехудое изъ вишенъ дѣлаютъ употребленїе: собирая оныя жмутъ морсъ или сокъ, и употребляютъ оной съ водою вмѣсто обыкновеннаго питья; дѣлаютъ такъ же и горячее питье, вишневкою называемое: а простаки крестьяна или сырыя ягоды собирая, отвозятъ въ ближайшїе города какъ Сизрань, Самару; или сушеныя. Но мнѣ кажется, что къ сему можно бы приобщить и слѣдующее. Для кислоты вишенъ, которая доказываетъ изобилїе сродной плодамъ соли, не можно надѣяться получить изъ нихъ нѣкоторый родъ вина, какое дѣлаютъ во Францїи изъ плодовъ, и называютъ *Cidre*: однако и о томъ сумнѣваться не льзя, чтобы вишневый сокъ не могъ приведенъ быть въ бродъ, чрезъ которой раждается горѣлка, или такъ называемый спиртъ, который безъ сумнѣнїя прїятностїю превзойдетъ всѣ наши простыя горѣлки, и можетъ занимать мѣсто Французской водки. Бобовникъ въ совершенномъ изчезаетъ небреженїи и служитъ только малымъ дѣтямъ для игрушки. На что онъ съ пользою употребленъ быть можетъ, говорилъ я выше; къ чему мнѣ сїе только сказать остается, что выжатое изъ него масло, естьли не можетъ быть употреблено на Аптекарскїе расходы, по крайней мѣрѣ можетъ какъ тамошнимъ, такъ и въ степи живущимъ селянамъ подавать матерїю для ночниковъ.

Упо-

уповательно, что ядра бобовника къ двоенію водки такъ же будутъ не безполезны.

Въ обрядахъ, содержаніи скота и хлѣбопашествѣ живущіе по рѣкѣ Соку новокрещеные никакой отмѣны предъ Черемшанскими не имѣютъ, будучи съ ними одинакаго произхожденія и одинакихъ обычаевъ. Напротивъ того Калмыки, которые по большой части кочуютъ по рѣкѣ Кондурчѣ и около Ставрополя, совсемъ отъ другихъ отмѣнные.

Народъ, приобыкшій къ степному кочеванью, и по сіе время своей привычки оставить не можетъ. Живутъ по степямъ, на пригористыхъ мѣстахъ въ кибиткахъ, которыя они удобно съ мѣста на мѣсто переносить могутъ. Лѣтнее свое кочевье избираютъ при рѣкахъ и мѣстахъ удобныхъ къ паствѣ, и всякое кочевье состоитъ не болѣе, какъ изъ десяти кибитокъ, а иногда и меньше. Зимою выбираютъ такія мѣста, гдѣ имъ удобнѣе отъ снѣжныхъ вьюгъ укрыться можно. Такія мѣста для нихъ бываютъ удобные перелѣски, или между горами долины, а ближайшие къ Волгѣ убираются въ поемныя мѣста. Старшины ихъ и Зайсанги живутъ въ Ставрополѣ, гдѣ имъ построены домы на казенное иждивеніе. О раздѣленіи ихъ и о прочемъ правленіи описано въ Оренбургской Топографіи. О домашнемъ ихъ приборѣ говорить такъ же нѣтъ пространной матеріи. Весь ихъ домъ состоитъ въ кибиткѣ, войлошной постелѣ, котлѣ и двухъ или

О крещеныхъ Калмыкахъ.

Ы трехъ

Калмыцкія кибитки.

трехЪ коженыхЪ узкогорлыхЪ вѣдрахЪ. Кибитки свои (Табл. 7. ф. 1 и 2.) дѣлаютЪ изЪ авенчетыхЪ решотокЪ, которыя будучи разтянуты, цилиндрическую представляютЪ фигуру. ЧрезЪ каждой узолЪ решотки ставятЪ изогнутые шестики вышиною аршина вЪ два и сЪ лишкомЪ, которые укрѣпляются вЪ верьху вЪ деревянномЪ кругѣ, на которомЪ проверчены дыры по числу палокЪ. КругЪ связывается выпуклистымЪ крестомЪ для твердости. И такЪ, когда кругЪ надѣнется на палки, то верьхЪ кибитки представляетЪ полушароватую фигуру. СЪ наружи цилиндрЪ кибитки окутываютЪ или войлокомЪ вЪ зимнее время, или рогожею, сдѣланною изЪ тростника; а полушарЪ кибитки всегда одѣвается войлокомЪ. СверьхЪ онаго войлока отверстіе круга покрывается другимЪ войлокомЪ, разрѣзаннымЪ на четыре полы, который имЪ служитЪ вмѣсто трубы: ибо чрезЪ проведенныя кЪ концамЪ сего войлока веревки можно по произволенію подымать и опускать полы; что они наблюдаютЪ по большой части во время снѣгу или дождя. Посреди кибитки ставятЪ они таганЪ, служащій имЪ вмѣсто печи. На немЪ они варятЪ свою пищу; на немЪ они и топятЪ; а дымЪ проходитЪ вЪ отверстіе верьхняго круга. Все ихЪ имѣніе состоитЪ вЪ скотоводствѣ, а о пашнѣ и не помышляютЪ. СЪ начала поселенія вЪ Ставропольской провинціи старалися при-

О скотоводствѣ КалмыковЪ и о хлѣбопашествѣ.

приучать ихъ къ хлѣбопашеству; къ чему имъ подѣланы были хлѣбопашные инструменты, и раздаваны были сѣмяна на разводъ, но тщетно: ибо они по непривычкѣ своей къ пашнѣ, принуждены были нанимать, или Руских, или Мордву и Чувашъ, и чрезъ нихъ пахать свою пашню, сѣять и жать; а по недостатку наемщиковъ иногда отдавали жать свою пашню только изъ сѣмянъ; отъ чего чувствуя великой уронъ совсемъ хлѣбопашество оставили: и изъ всего сего предпріятія вышло то, что они научились сами косить сѣно, которую работу и нынѣ отправляютъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они сѣно свое косятъ въ глубокую осень, когда настанутъ уже заморозы, дабы сѣнокосъ не такъ имъ былъ тягостенъ.

Сколько они унижены предъ другими въ хлѣбопашествѣ, столько превозходятъ въ скотоводствѣ. У нихъ можно видѣть великіе табуны лошадей, рогатаго скота и овецъ. Что ихъ лошади отъ другихъ отмѣнны, всякому извѣстно; да и рогатый скотъ гораздо крупняе Рускаго. Овецъ по большой части держутъ съ курдюками; однако курдюки ихъ не такъ велики, какіе бываютъ у Киргизскихъ овецъ. Сверьхъ Киргизскихъ овецъ держатъ они такъ называемыхъ Черкаскихъ долгохвостыхъ. Но какъ пища ихъ состоитъ по большой части въ молокѣ, то и во всякомъ родѣ скота держатъ больше самокъ, нежели

самцовъ: по чему у нихъ и дойныхъ кобылицъ передъ жеребцами, или меринами, большее число. Скотъ ихъ отъ начала весны, даже до самой зимы, пока весьма глубокій снѣгъ не выпадетъ, ходитъ въ степи днемъ и ночью. Молодый скотъ никогда съ матерьми не гоняютъ въ одно поле, но телятъ пасутъ съ овцами, или держатъ ихъ особо около своихъ кибитокъ. Когда приходитъ время доить коровъ и кобылицъ, тогда посылаютъ одного изъ своихъ юртъ, дабы пригналъ стадо, которую должность у нихъ отправляютъ малолѣтные ребята; по чему они всегда при кибиткахъ своихъ на арканѣ держутъ осѣдланныхъ лошадей. Какъ скоро пригонятъ скотъ къ кибиткамъ, то весь молодой скотъ привязываютъ къ протянутымъ около юрты веревкамъ, дабы они матерей своихъ не сосали: а какъ большую половину выдоятъ, тогда припускаютъ и молодой скотъ, чтобы остатки высосалъ. Нѣсколько подрослыхъ жеребятъ пускаютъ съ матерями въ одно поле, съ тою только предосторожностію, что жеребятъ связываютъ веревкою за шею попарно, дабы они другъ другу препятствуя не сосали матерей. Естьли же останется одинъ безпарной, такому на голову навязываютъ рогульки, которыми онъ коля мать не можетъ наслаждаться тѣмъ, чѣмъ натура отъ матери пользоваться повелѣла. Въ прочемъ особеннаго за скотомъ присмотру, кромѣ временнаго

меннаго, лѣтомъ, никакого не имѣютъ. Лошадиные косяки пасутся жеребцами, а рогатый скотъ и овцы бродятъ сами собою, къ чему они такъ привычны, что никогда одно стадо съ другимъ не мѣшается. Когда потребны имъ бываютъ лошади изъ табуна, тогда ловятъ они ихъ арканами, которые состоятъ изъ долгаго шеста съ прикрѣпленною на концѣ петлею. Зимою, когда уже выпадетъ глубокій снѣгъ, для скота своего подлѣ зимней юрты дѣлаютъ небольшіе задворки, калды называемые, слѣдующимъ образомъ. Ставятъ четыре столба, между которыми пространство хитятъ сучьями и кольями, а щели затыкаютъ сѣномъ, хворостомъ и тростникомъ; покрываютъ ихъ жердями, на которыя наметываютъ такъ же хворостъ.* Въ нутри никакихъ придѣлокъ не бываетъ, какъ то яслей, и проч: но кормъ кладутъ на полъ. Такія калды называются у нихъ теплыми, и служатъ единственно для зимовья овцамъ; а для другаго скота не съ толь великимъ раченіемъ дѣлаются. Ягнятъ и телятъ по рожденіи нѣсколько времени держутъ въ своихъ кибиткахъ въ особливыхъ загородкахъ, или въ углу кибитки выкапываютъ для нихъ ямы.

Кормъ какъ овецъ, такъ и другаго скота зимою состоитъ въ одномъ сѣнѣ, которымъ Калмыки, какъ выше сказано, запасаются. Случается, что иногда недостаетъ сѣна: тогда свой скотъ пускаютъ въ лѣсъ,

чтобы питался коркою и отраслями деревъ. Пользу отъ скота имѣютъ ту, что отъ него получаютъ пищу, питіе и все имѣніе изъ молока, въ которомъ они никакого раздѣленія не дѣлаютъ; но какъ коровье, такъ кобылье и овечье смѣшавъ вмѣстѣ, квасятъ и употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ творогу дѣлаютъ такъ же нѣкоторой родъ сыру, прожимая творогъ сквозь пальцовъ, и засушивая оной на солнцѣ. Творогъ такимъ образомъ высушенной берегутъ они въ зиму, и разваривъ въ водѣ пьютъ вмѣсто молока. Молоко даетъ имъ такъ же и пьяное питіе, которое они Кумызъ называютъ. Кумызъ дѣлается такимъ образомъ. Превратиеши молоко въ простоквашу, льютъ въ котелъ поставленной на таганѣ, и покрываютъ его деревянною выпуклистою крышкою, которая изъ двухъ частей составляется. По growинѣ крышки дѣлается круглая дыра, въ которую влаживаютъ изъ листоваго желѣза сдѣланной изогнутой каналъ на подобіе того, какой бываетъ у чугунныхъ круглыхъ печекъ. Сей каналъ проводятъ въ другой котелъ, совсемъ прежнему подобной, которой ставятъ на землѣ, или въ какое судно наполненное водою. Концы канала и крышки какъ у того, такъ и у другаго котла умазываютъ глиною, чтобы пары никуды, кромѣ канала, проходить не могли. Такимъ образомъ въ перегоненомъ молокѣ раждается нѣкоторый родъ спирта, который

Калмыцкій кумызъ.

торый употребляющихъ оное пьянитъ. Многїе изъ иностранныхъ Химиковъ почитаютъ сїе за басню, чтобы изъ молока можно было сдѣлать пьяное питїе, и г. Профессору Гмелину, который въ своемъ путешествїи по Сибирѣ первый описалъ сей родъ пьянаго питья, не довѣряютъ и, естьли не обманываюся, г. Нейманъ, (смотри его опытную лѣчебной опытной Химїи въ I т. час. II стр. 18) не видавъ съ роду ни Калмыка, ни Татарина, утверждаетъ, что они кромѣ молока къ сиженїю своего кумыза употребляютъ и хлѣбъ, въ которомъ случаѣ молоко дѣлаетъ только то, что прирожденїе спирта изъ плодовъ земныхъ дѣлаетъ всякая простая вода. Но мы справедливое преданїе г. Профессора Гмелина сами неоднократно видѣли; да и понять сїе не трудно. Всякъ изъ Химиковъ на сїе согласиться долженъ, что спиртъ раждается изъ тонкихъ масленыхъ частицъ, когда онѣ, при помощи кислой соли, чрезъ бродъ съ водою совершенно соединясь, одну составятъ смѣсь: но что молоко содержитъ въ себѣ кислую соль, довольно доказываетъ простокваши и сыворотки кислость; да и самая соль чрезъ Химическїе труды добывается изъ молока, подъ именемъ молошнаго сахару (а). О водѣ въ молокѣ содержащейся, думаю, сумнѣваться никто не будетъ. Остается только доказать о том-

(а) Sacharum lactis.

тонкомъ маслѣ, котораго изъ молока еще никто не получалъ: но я думаю, что его не недостаетъ въ молокѣ, и оно не извѣстно за тѣмъ, что никто надлежащимъ образомъ его не искалъ. Положивъ все сіе, не трудно, кажется, понять и о рожденіи пьянаго питья изъ молока, а особливо когда и самое исскуство оное доказываетъ. Оставшійся послѣ перегонки кумыза твarогъ такъ же у Калмыковъ не пропадаетъ, но они его употребляютъ на выдѣлываніе овчинъ, которое отъ обыкновеннаго выдѣлыванія Рускихъ много разнится.

Выдѣлка Калмыцкихъ овчинъ.

Сперва натираютъ свои овчины золою, разведенною въ теплой водѣ густо; и такъ оставляютъ овчины на четверы сутки, по прошествіи которыхъ оскобливъ золу косаремъ, или инымъ какимъ инструментомъ, мездру натираютъ остатками отъ сидѣнья кумыза, посоливъ его круто солью, и намазывая оной въ лѣтній день раза по три и по четыре, просушиваютъ на солнцѣ. По прошествіи четверыхъ сутокъ высушиваютъ овчину насухо; все, что къ мездрѣ ни пристало, отскабливаютъ, и мнутъ овчину скребкомъ, какой и у Рускихъ бываетъ. Вымявъ начинаютъ коптить, которое копченіе чрезъ цѣлой продолжается день и бываетъ такъ. Выкапываютъ небольшую яму, въ которую кладутъ сырыя пеньки для того, чтобы онѣ только курилися. Около ямы ставятъ колья, на которыхъ разтягивая овчины, оборачиваютъ

ютЪ мяздрою кЪ дыму. ПослѢ копченія намазываютЪ еще мяздру коровьею или овечьею печенью, которую гноятЪ вЪ соленой простоквашѢ двои сутки. Печонкою натираютЪ точно такимЪ же образомЪ, какЪ и простоквашею, т. е. намазывая три или четыре раза на день, и просушивая на солнцѢ. По прошествіи двухЪ дней соскабливаютЪ печонку начисто, мнутЪ и натираютЪ крѢпко мѢлко истолченнымЪ мѢломЪ. Натерши мѢломЪ, складываютЪ овчины мездрами вмѢстѢ, и такЪ покидаютЪ на одну ночь. По утру натертой толченой мѢлЪ соскабливаютЪ косаремЪ или косою, и соскобливЪ послѢдній разЪ натираютЪ мѢломЪ нетолченымЪ. Калмыцкая выдѢлка овчинЪ вЪ томЪ превозходство имѢетЪ, что овчина, какЪ просто говорятЪ, воды не боится.

СЪ того времени, какЪ Калмыки просвѢщены святымЪ крещеніемЪ, бываютЪ одноженны, и сватовство свое отправляютЪ по нашему закону; однако платятЪ калымЪ или выкупЪ за дѢвку, который ей употребляется на приданое. НапротивЪ того невѢста должна сЪ собою принести вЪ приданое юрту и постелю. Отцы удѢляютЪ равнымЪ образомЪ часть своего скота какЪ жениху, такЪ и невѢстѢ. Сговорясь безЪ дальныхЪ околичностей, осѢдлавЪ лошадей, вЪ провожаніи двухЪ или трехЪ сродственниковЪ ѢздятЪ вЪ ближайшее село, и тамЪ обвѢнчавшись дѢлаютЪ вЪ своей

О сватовствѢ КалмыцкомЪ.

юртѣ пиршество. Самое богатое ихъ кушанїе состоитъ въ жирной овцѣ, которую они освѣжевавъ варятъ въ котлѣ или въ простой водѣ, или подболтавъ нѣсколько муки. Похлебку пьютъ чашками, а мясо, измѣливъ ножемъ, ѣдятъ щепотью безъ хлѣба: ибо хлѣбъ у нихъ не въ употребленїи. Вмѣсто всѣхъ другихъ перемѣнъ столъ свой скрашиваютъ изобилїемъ кумыза: и въ семъ то состоитъ ихъ богатое пированїе.

О пищѣ Калмыковъ.

Простою и обыкновенною пищею служитъ имъ по большой части молоко и мясо всякаго другаго скота; и нѣтъ почти никакого животнаго, котораго бы они гнушалися употреблять въ снѣдь себѣ; а особливо тотъ скотъ имъ сладимъ бываетъ, которой они получаютъ даромъ. Какъ мущины, такъ и женщины великїе охотники до вина, и въ стыдъ себѣ не ставятъ просить онаго у проѣзжающихъ. Когда я такъ говорю о Калмыкахъ, то должно разумѣть о кочующихъ въ степи; а знатные ихъ начальники, живущїе въ Ставрополѣ, какъ порядкомъ житїя, такъ и обхожденїемъ отъ Рускихъ не разнятся.

О платьѣ Калмыковъ.

Сїе въ похвалу Калмыкамъ сказать должно, что они въ платьѣ содержатъ себя чисто; и нѣсколько отъ подлости отмѣнившїеся не только хорошее суконное, но и шелковое имѣютъ платье. Ни одного между Калмыками не видно, которой бы носилъ лапти, какъ Мордва, Чуваши и Татара; но всѣ имѣютъ

сапоги.

сапоги. Платье ихъ во всемъ сходно съ козачьимъ платьемъ. Они подбриваютъ свои волосы кругомъ, оставляя только на челѣ, которыя заплетаютъ въ косу. Женщины и дѣвицы заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, которыя попускаютъ по плечамъ. На головахъ носятъ круглыя шапки съ большею на верьхушкѣ кистью. Платье ихъ такъ, какъ и у мущинъ, долгое, покроемъ на Малороссійское женское платье похожее. Малолѣтные ихъ дѣти лѣтомъ не много стоютъ отцамъ въ разсужденіи одежды: ибо они лѣтъ до осьми лѣтомъ ходятъ нагіе, а дѣвочки въ однихъ портках. Зимою шьютъ для дѣтей шубы, которыя надѣваютъ на нагое тѣло.

При родахъ женскихъ употребляютъ они особливое средство для облегченія оныхъ: но сколь сно выгодно, пусть разсуждаютъ Акушеры; а я только скажу, въ чемъ оно состоитъ. Когда Калмычка бываетъ на сносяхъ, тогда избираютъ здороваго и мочнаго Калмыка, котораго чествуютъ каждый день хорошею по ихъ обыкновенію пищею, о которой выше сказано; и какъ скоро начнутся у роженицы потуги, тогда дюжій угощеный Калмыкъ садится на полъ среди кибитки, и роженицу посадивъ на колѣни, жметъ ее охватомъ своихъ рукъ, начиная отъ грудей и опуская ихъ до самаго лона. Сіе давленіе продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока младенецъ начнетъ показываться, котораго О родахъ Калмыцкихъ.

Калмыцкая бабушка, сидя передъ роженицею на цыпкахъ, караулитъ: и какъ скоро покажется младенецъ, то даетъ знать околостоящимъ, которые палятъ изъ пистолетовъ, дабы нечаяннымъ выстрѣломъ испугать роженицу и тѣмъ споспѣшествовать къ рожденїю. Дюжева Калмыка за труды гостятъ два или три дни, и подаривъ овцою или жеребенкомъ отпускаютъ. Бѣдные, которые не въ состоянїи нанять дюжаго Калмыка, двоякое имѣютъ средство. Первое состоитъ въ томъ: У роженицы, мучащейся потугами, утробу перетягиваютъ широкимъ ремнемъ и давятъ съ верьху на низъ; чрезъ что бываетъ имъ, по ихъ мнѣнїю, помощь и облегченїе. Послѣднее средство мнѣ кажется быть мучительнѣе предъ другими въ томъ, что роженица принуждена бываетъ употреблять всѣ свои силы на собственное себя мученїе. На палку, къ которой придѣлана широкая развилина; роженица ложится животомъ и давитъ оной, сколько достаетъ силъ, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится отъ бремени. При всѣхъ сихъ способахъ къ облегченїю родовъ случается, что роженицы послѣ родинъ долгое время бываютъ безъ чувствъ; а иныя и долго стражду тъ разными отъ того болѣзнями. Но крѣпкая ихъ природа все преодолѣваетъ, и весьма рѣдко между ими слышать можно, чтобы когда женщина замучилася родами. Въ прочемъ никакихъ увеселенїй и пиршествъ при родахъ не бываетъ, какъ на прим: у Россїянъ

и

и другихъ народовъ. Новорожденныхъ дѣтей матери кормятъ грудью сами, а знатные такъ же имѣютъ кормилицъ.

Опредѣленнаго времени отнимать дѣтей отъ грудей совсемъ у нихъ нѣтъ; но кормятъ до тѣхъ поръ, пока имъ захочется. Естьли мать имѣетъ одного сына или дочь, то иногда кормитъ грудью лѣтъ до пяти и болѣе, и ни къ какой пищѣ малолѣтныхъ не приучаютъ, кромѣ молока. Младенцовъ своихъ пеленаютъ не по нашему, но обвертѣвъ его въ трепицу, съ верьху окутываютъ шубою, оставляя ягодницу голую. Дѣтская колыбель (табл. 7. ф. 3.) дѣлается у нихъ на подобіе ящика дорожной коляски; и на томъ мѣстѣ, гдѣ ягодницѣ младенца лежать должно, выдалбливаютъ лунку, изъ которой проводятъ желобокъ чрезъ бокъ люльки ногамъ соотвѣтствующей, въ которой младенецъ изпускаетъ свою мочу. Но чтобы она удобнѣе збѣгать могла, люльку ставятъ покато; ноги младенцу всегда держутъ раздвинуты, и укладываютъ по бокамъ желобка; отъ чего уже и самые малолѣтные бываютъ у нихъ кривоноги. Соскомъ и рожкомъ кормить своихъ дѣтей не знаютъ; но имъ служитъ вмѣсто сего или обвостреный кусокъ бараньяго жиру, или пузырь какой скотины, которой они перевязывая ниткою, дѣлаютъ на подобіе сосца. Въ отсутствіи покидаютъ ребятъ однихъ, и пузырь, наполнивъ молокомъ, привѣшиваютъ

О воспитаніи дѣтей у Калмыковъ.

надЪ ртомЪ у младенца; чѣмЪ онЪ самЪ и насыщается. Нѣсколько подросшихЪ своихЪ дѣтей приобучаютЪ пасти скотину, ѣздить верьхомЪ и стрѣлять изЪ луковЪ. Многіе отдаютЪ своихЪ сыновей вЪ заведенную вЪ Ставрополѣ нарочно для КалмыковЪ школу, подЪ смотрѣніемЪ Ставропольскаго протопопа, и обучаютЪ ихЪ Россійской грамотѣ и закону. Обученные Калмыки употребляются какЪ вЪ Ставрополѣ, такЪ и вЪ улусахЪ кЪ письменнымЪ дѣламЪ, и удаются изЪ нихЪ нехудые писцы.

О рукодѣліяхЪ Калмыцкихъ женщинЪ.

Женскій полЪ приучаютЪ кЪ отправленію всѣхЪ ихЪ домашнихЪ обиходовЪ: ибо женщина должна, кромѣ скотоводства, отправлять всѣ нужныя у нихЪ рукодѣлія, какЪ то выдѣлывать овчины. шить шубы, сапоги и платье, стричь овецЪ, бить шерсть, валять войлоки на кошмы и кибитки, сидѣть свой кумызЪ, заготовлять вЪ зиму сырЪ, корешки, скорнячить, вить веревки изЪ верблюжей шерсти, собирать оную и приуготовлять. ВЪ разсужденіи шубЪ и обуви не должно позабыть и сего, что они вмѣсто нитокЪ прежде всегда употребляли жилы; но нынѣ, узнавЪ употребленіе иголЪ и нитокЪ, почти свои жилы совсемЪ оставили. Шерсть они не стригутЪ, но срѣзываютЪ косаремЪ. Шерстобитнаго инструмента вовсе не знаютЪ; а разбиваютЪ свою шерсть прутьями, и такЪ на дѣло употребляютЪ. Скорначество ихЪ во всемЪ

всемъ схоже съ выдѣлкою овчинъ, и та одна разность, что смотря по тонкости кожи каждаго звѣря, разное наблюдаютъ время въ намазываніи простоквашею, и проч. Велблюжью шерсть они такъ же не стригутъ, но здираютъ руками въ то время, когда велблюды линять начинаютъ и шерсть ихъ сваливается въ хохлы. Приуготовленіе велблюжей шерсти состоитъ въ томъ, что разбивъ ее, вьютъ въ крутыя веревки, и вываривъ въ кипяткѣ, разрѣзываютъ веревку на куски; отъ чего волосы бываютъ весьма курчавы и пухлисты, и никогда не сваливаются. Особливое, да при томъ и простое имѣютъ они средство въ выдѣлываніи долгихъ ремней изъ малой кожи. Выдѣлавъ сыромятную кожу, рѣжутъ ее не въ доль, какъ обыкновенно бываетъ, но спиральною линѣею въ такой широтѣ, какая потребна. Вырѣзавъ привязываютъ къ вершинѣ дерева однимъ концомъ, а на другой навѣшиваютъ тяжесть, которая вытягивая ремень, дѣлаетъ его прямымъ и долгимъ.

Мущины, кромѣ службы, ѣздятъ по ближайшимъ мѣстамъ, и гоняютъ скотъ на продажу; развозятъ сдѣланныя тулупы; закупаютъ, что до ихъ домосодержанія потребно; рубятъ дрова; косятъ сѣно и ходятъ за звѣрьми. Упражненіе Калмыковъ.

Чемъ они лѣчатъ свой скотъ, вывѣдать мнѣ не случилося. Сіе только извѣстно, что нынѣшнимъ лѣтомъ и у нихъ было моровое

на

на скотъ повѣтріе; отъ чего не мало скота пропало. Самихъ себя лѣчить они не имѣютъ нужды, будучи снабдѣны искуснымъ лѣкаремъ Доброхотовымъ, который единственно опредѣленъ для пользованія Калмыковъ, и имѣетъ довольную для того аптеку. По словамъ сего лѣкаря „ особенныхъ болѣзней между Калмыками не примѣчается; а щегольская зараза между ими не рѣдка бываетъ. Сіе отъ лѣкаря приписывается имъ въ похвалу, что они его предписанія съ крайнею наблюдаютъ строгостію, и ни мало не таятъ своей болѣзни, разсказывая все подробно, какая болѣзнь отъ чего случилася. Для обширнаго разстоянія, по которому Калмыки разсѣяны, построена нарочная въ Ставрополѣ больница, куда изъ всѣхъ улусовъ больныхъ Калмыковъ привозятъ и поручаютъ въ лѣкарское смотрѣніе.

О православіи Калмыковъ.

Ставропольское духовенство крайне старается соблюсти въ нихъ цѣлость нашего закона: по чему учрежденный въ Ставрополѣ протопопъ отецъ Дубовской, искусный въ Калмыцкомъ языкѣ, не рѣдко объѣзжаетъ всѣ ихъ улусы, и смотритъ, не имѣютъ ли они какихъ развращенныхъ книгъ. Естьли у кого такія книги найдутся, то отецъ протоіерей имѣетъ власть не только отнимать такія книги, но по духовенству и наказывать плетьми; что о Калмыцкой подлости разумѣть должно.

О

О городѣ Ставрополѣ пространно говорить нѣтъ нужды. Кѣмъ и на какой конецъ онъ построенъ, изъ другихъ описаній извѣстно. Сіе только я объ немъ замѣчу, что онъ построенъ близъ самаго Волжскаго залива, Кунья Волошка называемаго, отъ Волги разстояніемъ версты на три. Песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры съ валяющимися по песку черепокожными въ сладкой водѣ водящимися, заставляютъ думать, что вся Ставропольская округа составляла прежде Волжское дно; да и убывающая ежегодно Кунья Волошка, кажется, подтверждаетъ сіе мнѣніе: ибо и по сіе время видны тутъ еще пади бывшаго соединенія Куньей Волошки съ матерою Волгою.

Въ Ставрополѣ живутъ, кромѣ Калмыцкихъ Зайсанговъ, козаки, купцы и военные люди. Купечество отдалено отъ прочихъ жителей особливою слободою, которая купеческою и называется; а жилища Калмыковъ построены въ самой крѣпости, состоящей изъ деревяннаго сруба съ башнями. О купечествѣ можно сказать вообще, что не очень заживно, и главный ихъ общій торгъ состоитъ въ рыбѣ. Промышляютъ такъ же выгономъ овецъ и саломъ. Въ самомъ городѣ почти никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ арбузовъ, которые въ Ставропольскихъ огородахъ нарочито урожаются, и съѣстныхъ вещей, не имѣется. Фабрикъ или другихъ

Ѣ какихъ

какихъ заводовъ въ семъ городѣ еще и по сїе время не разведено, и много изъ купечества питаются пашнею. Козаки Ставропольскїе такъ же всѣ люди пахотные. Они сверьхъ службы несутъ и ямскую тяжесть и содержутъ почту.

Ненастливыя дни держали насъ въ Ставрополѣ безвыходно до перваго Октября. Тогда увидѣли мы нѣкоторую перемѣну погоды къ лучшему, и вознамѣрилися осмотрѣть Царевъ Курганъ и Соковскїе горы; по чему того же числа и отправилися, и на другой день, то есть 2 числа приѣхали къ Цареву Кургану.

Царевъ Курганъ.

Царевъ Курганъ стоитъ близъ устья рѣки Сока на восточномъ Волжскомъ берегу, отъ Ставрополя въ 60, а отъ Самары въ 30 верстахъ. Наименованїе сего бугра происходитъ, какъ сказываютъ, отъ нѣкоего Касимовскаго царевича, который при семъ мѣстѣ имѣлъ свою усадьбу; по чему и до днесь находящееся при немъ село Царевщиною называется. Хотя въ Россїйскомъ Атласѣ назначенъ онъ, какъ нѣкоторый пригородокъ, или погостъ; однако по крайней мѣрѣ нынѣ на немъ никакого жилья не находится. Въ округѣ его при основанїи будетъ съ 200 саженъ. Съ восточную сторону находится отлогїй взходъ, по видимому сдѣланный человѣческими руками. Верьхъ сего Кургана плоскїй, и къ полудню видны на немъ остатки неболь-

шаго

шаго землянаго вала. КЪ западу весь КурганЪ покатЪ и представляетЪ высокую стѣну. ИзподЪ его составляетЪ огромное четвероугольное каменье, которое по внѣшнему виду кажется быть утесано и взворочено нарочно.

Помянутыя примѣты многихЪ заставляютЪ думать, что сія громада взворочена человѣческими силами, и утверждаютЪ, что славный нѣкогда по ВолжскимЪ окрестностямЪ грабитель и праотецЪ Донскаго войска Стенька РазинЪ соорудилЪ сію достопамятную громаду, которая ему во многихЪ случаяхЪ, а особливо вЪ полую воду, служила защитою и убѣжищемЪ. Самое важнѣйшее ихЪ доказательство состоитЪ вЪ томЪ, что ЦаревЪ КурганЪ будучи одно возвышенное мѣсто и отдаленное отЪ другихЪ горЪ непосредственными водами рѣки Сока, не могло быть воздвигнуто дѣйствіемЪ естественныхЪ силЪ. Дѣло кажется не великой важности, хотя бы ЦаревЪ КурганЪ долженЪ былЪ свое начало подземной силѣ, или человѣческимЪ трудамЪ: однако естьли послѣднее не ложно, то можно его почитать за достопамятной останокЪ силЪ помянутаго злодѣя: ибо камни, составляющіе основаніе Царева Кургана, до нѣсколька сотЪ пудЪ вЪ себѣ имѣющія, требовали многолюдства и облегчающихЪ орудій.

ПротивЪ Соковскаго устья на западномЪ ВолжскомЪ берегу находится Сѣрный городокЪ. ВЪ оной мы пріѣхали 4 числа по утру. Хотя

Ѣ 2 пасмур-

пасмурная погода и гололедица была намъ великимъ препятствіемъ; однако не смотря ни на что вскарапкалися на Сѣрныя горы. Онѣ состоятъ изъ алебастру разныхъ родовъ, между которыми попадается и прозрачный гипсъ, или такъ называемый зеркальный камень (a), употребляемый жителями на окончины. Сѣра въ сихъ горахъ находится гнѣздовая самородная (b); гдѣ иногда просѣдаютъ небольшіе кусочки и прозрачной сѣры, цвѣтомъ на янтарь похожей (c). Уже тому года четыре назадъ, какъ никакой больше работы въ семъ мѣстѣ не отправляется; и сказываютъ, что сѣрныя жилы пресѣклися: по чему и намъ ничего не можно было видѣть, кромѣ небольшихъ обломковъ, которыхъ ядро слившаяся составляла сѣра. Возставшая на Волгѣ буря принудила насъ переночевать въ Сѣрномъ городкѣ; а на утро перебравшися за Волгу, хотѣли побывать на Соковскихъ горахъ: однако гололедица приказала намъ сидѣть дома.

Соковскія горы.

Соковскія горы тѣмъ примѣчанія достойны, что по всей Волгѣ на лѣвомъ, или такъ называемомъ луговомъ берегу, нигдѣ такихъ высокихъ горъ не находится, какъ Соковскія. Онѣ

(a) Lapis ſpecularis. Plin. И такъ нѣкоторые несправедливо пишутъ, что въ сихъ горахъ находится слюда, которая отъ гипса вовсе разнится.

(b) Sulphur vivum opacum.

(c) Sulphur vivum pellucidum.

Онѣ начинаются съ восточнаго или лѣваго берега рѣки Сока, и хребтомъ своимъ простираются почти до самой Самары. Самыя вышшія горы называются Сокольими горами. Не имѣя никакой надежды получить лучшее время, поспѣшали обратно въ Ставрополь; куда съ великимъ трудомъ и пріѣхали 5 числа. Дорогою намъ ничего видѣть и спровѣдать не случилося, кромѣ что на самомъ берегу рѣки Волги поселенные крестьяна тотъ чувствуютъ недостатокъ, что пашня ихъ отдалена отъ жилища верстъ на 6, а индѣ и на восемь, по причинѣ подошедшаго великаго бору, который продолжается хребтомъ даже до Царевщины; отъ чего крестьяна великую неспособность имѣютъ въ своей пашнѣ. Сѣнокосъ у нихъ, противъ всѣхъ обыкновенія, бываетъ въ самую глубокую осень, и сіе для того, что луга ихъ находятся на поемныхъ Волжскихъ мѣстахъ; и когда у другихъ самый лучшій бываетъ сѣнокосъ, тогда у нихъ трава едва показываться начинаетъ.

Въ сей же поѣздкѣ спровѣдали мы о особливомъ способѣ ловить живыхъ дикихъ утокъ, который хотя много схожъ съ Камчатскимъ, описаннымъ покойнымъ г. Профессоромъ Крашенинниковымъ, однако имѣетъ нѣкоторую разность; что удобно изъ короткаго описанія видѣть можно. Ловецъ избираетъ такое мѣсто, гдѣ два озера, между собою смѣжныя, раздѣлены перелѣскомъ, или къ озеру подходитъ Перемётъ, которымъ ловят утокъ.

ходитъ рѣчка. Перелѣсокъ ловецъ вычищаетъ улицею, чрезъ которую вѣшаетъ сѣть длиною сажени въ три. Верьхъ сѣти бываетъ широкъ, а къ низу сходится клиномъ. Къ верьхнему концу сѣти въ маломъ разстояніи пришиваются кольцы, чрезъ которыя продѣвается веревочка. На веревочкѣ разпущенную сѣть слегка прикрѣпляютъ къ деревьямъ. Когда на одно озеро налетятъ утки, тогда на другомъ озерѣ пускаютъ утку, привязанную на ниткѣ, которая какъ скоро закричитъ, селезни подымаются съ озера, и летя прочищенною въ перелѣскѣ улицею, находятъ въ ней сѣтяной простѣнокъ, въ которой какъ скоро ударятся, то кольцы на покатой веревочкѣ сбѣгаются вмѣстѣ; чрезъ что селезни запутавшись попадаются въ руки ловцу.

Пленицы. Ловятъ такъ же утокъ и пленицами. Вбиваютъ два кола, къ которымъ прикрѣпляютъ веревку такъ, чтобы привязанные къ веревкѣ силки плавали по поверьхности, въ которые утки плавая попадаются.

По возвращеніи нашемъ въ Ставрополь 5 Октября, получили извѣстіе отъ г. Профессора Палласа, который вознамѣрился наступающую зиму препроводить въ Синбирскѣ. Сообщество довольно прославившагося въ ученомъ свѣтѣ мужа побуждало и меня переѣхать въ Синбирскъ, дабы въ зимнее время пользоваться его наставленіями; и изпросивъ отъ Ставро-

польской

польской канцелярїи извѣстїе о мѣстахъ, чрезъ которыя намъ ѣхать надлежало, 8 Октября оставили Ставрополь. Въ сей день не далѣе мы могли переѣхать, какъ до Мордовской деревни Самчалѣева, отстоящей отъ Ставрополя въ 20 верстахъ, въ которой имѣли свой наслѣгъ. Дорога до оной деревни была степная, выключая боръ, простирающїйся въ ширину верстъ на 7. Изъ Самчалѣева лежалъ намъ путь на Чувашскую деревню Сусканъ, находящуюся въ 30 верстахъ отъ Самчалѣевой, стоящую при обширномъ озерѣ того же имени. Озеро сїе славится въ окольныхъ мѣстахъ карасями (а) отмѣнной величины и вкуса. Въ Сусканѣ перемѣнивъ подводы, ѣхали еще черезъ 10 верстъ, все степными мѣстами до деревни Бирля, въ которой деревнѣ и ночевали. Между деревнями Бирля и Сусканомъ попалися намъ паки кочующїе Калмыки въ настоящемъ ихъ зимовьѣ; гдѣ мы имѣли случай сдѣлать сїе примѣчанїе. Выше было упомянуто, что на зимовье Калмыки избираютъ по большой части поемныя мѣста въ перелѣскахъ, и тутъ для скота заготовляютъ свои калды. Сколько сїи ихъ калды пагубны для лѣсу, въ которомъ хотя еще и нѣтъ большаго недостатку у живущихъ по берегамъ рѣкъ Черемшана и Сока; однако тѣ, которые поселены близъ Волги между сими рѣками, уже нарочитой недостатокъ чувствуютъ

Д. Сусканъ.

(а) Cyprinus Carassius.

ствуютъ. Единственно изъ сего разсудить можно, что Калмыки безъ всякой осторожности ломаютъ для хиженія своихъ кладъ цѣлыя сучья деревъ, отъ чего лѣсъ засыхаетъ. Такой лѣсу вредъ повторяютъ они ежегодно: ибо при наступленіи весны разлившаяся Волга понимаетъ ихъ зимовья и съ собою уноситъ.

Простыя краски.

Въ деревнѣ Бирля спровѣдали мы еще три растѣнія, которыми красятъ въ черной, кирпичной, желтой и рудожелтой цвѣтъ. Для чернаго цвѣту употребляютъ ельховую пухлистую кору, съ которой верхняя кожица содрана, и высушивъ ее толкутъ. Толоку варятъ въ водѣ, въ которой чрезъ долгое время лежали желѣзные огарки, и вода частицами желѣза напоена. Сваривъ въ сей водѣ толоку, прибавляютъ еще купоросу, и симъ уваромъ красятъ шерстяныя матеріи. Сколь ни просто сіе приуготовленіе краски, однако раждаетъ черной постоянной цвѣтъ. Самая та же ельховая кора даетъ и кирпичной цвѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что для кирпичнаго цвѣта воды не настаиваютъ съ желѣзомъ, и вмѣсто купоросу кладутъ квасцы. Изрядный рудожелтый цвѣтъ получаетъ Мордва такъ же изъ простой травы, которую у насъ зовутъ собачками, а индѣ чередою (a) и роститъ при мокрыхъ мѣстахъ. Ее варятъ просто съ водою, прибавляя квасцы; а шерсть прежде вымачи-

(a) Bidens cernua.

вымолачиваютъ съ зеленикою. Березовыми листками красятъ въ желтой цвѣтъ, сваривъ оные въ простой водѣ съ купоросомъ.

Въ семи верстахъ отъ деревни Бирля находится село Городище, котораго наименованіе произходитъ отъ остатковъ землянымъ валомъ обведеннаго небольшаго пространства, на подобіе крѣпостцы; а кѣмъ и для какой причины сдѣлано было сіе укрѣпленіе, спровѣдать не могли. Село оное принадлежитъ заводчику и коллежскому Ассессору Пустынникову, гдѣ у него заведенъ мѣдиплавительный заводъ для желтой мѣди на одну печь. Мѣдь желтятъ обыкновеннымъ и вездѣ употребляемымъ образомъ, т. е. переплавливая мѣдь съ толченымъ галмеемъ (а) и углемъ. Взявъ каждаго полторы части, и разтопивъ мѣдь, льютъ въ четвероугольныя формы, которыхъ глубина различна, смотря по толщинѣ листа, какой потребенъ. Формы дѣлаются изъ дерева; а нутръ убиваютъ крѣпко и гладко глиною, прилаживая и крышку глиною такъ же умазанную. Глина къ сему способная, находится по близу сего завода въ берегахъ рѣки Черемшана; а для плавительныхъ горшковъ удобная глина еще въ тѣхъ мѣстахъ не обыскана, но привозятъ оную изъ подъ Москвы. Въономъ же селѣ заводится и колокольный заводъ, и все къ литью колоколовъ

(а) Lapis calaminaris.

приуготовлено, только еще работа не отправляется. Въ семъ селѣ простояли мы цѣлыя сутки за починкою упряжекъ; а на утріе продолжали нашъ путь далѣе на село Никольское, въ трехъ верстахъ отстоящее; куда переправляяся на плоту были въ крайней опасности: ибо намокшій плотъ такъ глубоко зарылся въ водѣ, что перевозчики стояли уже по поясъ; и все спасеніе состояло въ томъ, что успѣли скоро отвязать лошадей и столкать съ плота.

Село Суходолъ.

Д. Кармаюръ.

Въ Никольскомъ перемѣнивъ подводы, ѣхали степью чрезъ 15 верстъ до села Суходола, гдѣ отобѣдавъ пріѣхали на наслѣгъ въ Чувашскую деревню Кармаюръ, отстоящую въ 13 верстахъ. Изъ Кармаюра отправясь по утру, чрезъ 30 верстъ продолжали нашъ путь по большой части небольшими перелѣсками до Краснаго Яру. Изъ Краснаго Яру подъ вечеръ пріѣхали на Синбирской Волжской перевозъ, отстоящій отъ Краснаго Яру въ 10 верстахъ. Обуреваемая Волга заставила насъ ночевать на берегу, и на другой день не прежде могли переправиться, какъ послѣ обѣда; да и то не безъ опасности. Синбирское правительство было къ намъ нарочито ласково, и по желанію нашему опредѣлило покойныя квартиры.

Д. Красной Яръ.

Городъ Синбирскъ.

Близъ города Синбирска нѣтъ никакихъ заводовъ или рудныхъ горъ; а наступившее благовременное зимнее время положило предѣлъ лѣтнимъ упражненіямъ. Но Волжскій берегъ, изо-

изобилующій разными окаменѣлостями, представлялъ намъ пріятныя упражненія въ первые дни нашего въ Синбирскѣ пребыванія.

Волжскія окаменѣлости.

Аммониты или Аммоновы рога попадалися различной величины и въ разныхъ маткахъ. Большую часть изъ нихъ содержала въ себѣ глина, затвердѣвшая въ камень. Не рѣдки такъ же были Аммониты, напоенные бѣлымъ и желтымъ колчеданомъ, изъ которыхъ иные содержали въ себѣ пуда по полтора вѣсомъ, иные показывали въ своихъ перегородкахъ еще зарождающуюся шероховатую колчеданную поверьхность. Въ небольшей рѣчкѣ Синбиркѣ, протекающей съ сѣверной стороны подъ самымъ городомъ, изобиловалъ такъ называемый грубой шиферъ. Въ немъ включены были Аммоновы рога съ природною своею блестящею поверьхностію; однако были весьма тонки и хрупки, и болѣе на слѣпки, нежели на существенные Аммониты походили. Такіе Аммониты гласящимъ были знакомъ жидкаго съ начала вещества сего чрезъ мѣру твердаго камня. Многихъ камней поверьхности изпещрены были извитыми продолговатыми черепокожными, которыхъ Серпулитами называютъ. Баланиты или морскія жолуди были такъ же не рѣдки. Жидовскія иглы, или окаменѣвшія морскихъ ежей колючки, цѣлыя составляли глыбы. Морскіе окорока, или Пинниты превышали другихъ своею великостію: но для тонкости ихъ черепа и для твердо-

сти глинистаго камня, трудно было выработать оныя изъ ихъ матки.

Прочее окаменѣлостей войско составлено было изъ Телленитовъ, Аномитовъ, Кардитовъ малыхъ, Грифитовъ, Энтрохитовъ столбистыхъ, Теребратулъ какъ въ одномъ камнѣ соединенныхъ, такъ и порознь.

Такая порода, по большой части дну Океана сродная, показываетъ бывшую издревле перемѣну въ сихъ странахъ. Тѣсные предѣлы моего ума не дозволяютъ мнѣ проникнуть въ глубочайшую и первостатейную древность сихъ на Волжскихъ берегахъ иноплеменниковъ. Всякому дозволено объ нихъ думать по своему хотѣнїю; а я все мое объ нихъ умствованїе въ короткихъ словахъ заключаю. Въ наши времена не рѣдки примѣры разныхъ перемѣнъ земнаго шара; не рѣдко примѣчаются и участныя возвышенныхъ странъ наводненїя.

Кромѣ окаменѣлостей изъ царства животныхъ, на Волгѣ попадаются и отвердѣвшїя части прозябаемыхъ. Мнѣ случилося найти два куска окаменѣлаго дерева, въ которомъ основу или мочки дерева весьма ясно различить можно было.

Знатной породы металловъ никакихъ признаковъ въ Синбирскихъ горахъ не находится, кромѣ желѣзной руды. Такой руды признаки содержитъ въ себѣ и та гора, на которой построенъ городъ Синбирскъ. Самое большее достоинство сихъ горъ состоитъ въ колчеданѣ,

котораго

котораго великое множество и по падямъ Волжскимъ валяется. Отъ его разрушенія въ осыпяхъ и въ глубокихъ буеракахъ попадаются цѣлые просѣдки синеватой слоистой глины, напоенной купоросною влагою; а мѣстами пробиваютъ и ключики, содержащіе кислую воду: да и самые признаки желѣзной руды за его же отродье почитать надлежитъ. Мнѣ помнится, что нѣкоторые колчеданъ почитаютъ за проводника къ дорогимъ металламъ: и естьли бы то была правда, Волжскіе берега, по простой пословицѣ, имѣли бы золотое дно.

Синбирскія горы изобилуютъ такъ же струйчатымъ, слоистымъ и прозрачнымъ гипсомъ, между коими попадаютса и гипсовыя хрустали, сросшіеся въ одну глыбу.

13 Ноября наступило обыкновенное по Волгѣ время, въ которое ловятъ саженую рыбу и развозятъ по разнымъ городамъ. Какимъ образомъ раздѣляются Волжскія воды и впадающихъ въ Волгу рѣкъ, такъ же и окрестныхъ озеръ, требуются весьма многія справки; да при томъ и въ разсужденіи моего предмѣта дѣло не весьма важное. Съ меня довольно, когда я скажу, что Волжскія воды, начиная отъ урочища называемаго Лаишевской взвозъ, даже до Дойнихина изтока, принадлежатъ Синбирскому купечеству, гдѣ никому не дозволяется рыбачить безъ платежа или безъ подряда. Рыбаки подряжаются съ тѣмъ, чтобы коренную рыбу никуды не продавать на сторону: О рыбныхъ промыслахъ.

но привозить въ купецкой садокъ. Въ подрядѣ бываетъ рыба : осетры въ 10 четвертей (мѣряя отъ глазу до косы, или гузеннаго пера) отъ 60 до 80 копѣекъ, а икряная по рублю, и свыше : бѣлуга десятичетвертная по 60 копѣекъ холостая; а на икряную такъ же бываетъ накладка : севрюга большая и малая по 20 копѣекъ: стерлядь подрядная должна быть въ 10 вершковъ. Естьли въ осетрѣ, или бѣлугѣ хотя одной четверти недостанетъ противъ мѣры, то рыбаки должны отдавать двѣ рыбы за одну. Въ противномъ случаѣ, когда мѣра подрядную рыбу превышать будетъ, то каждая сверьхмѣрная четверть почитается за цѣлую рыбу. Всякій подрядный рыбакъ имѣетъ собственную себѣ мѣтку, съ которою сажаетъ рыбу въ садокъ, и каждая рыба бываетъ записана въ книгѣ по ея мѣрѣ. При наступленіи зимняго пути рыбу ловятъ въ садкахъ, которые не иное что есть, какъ глубокія и способныя къ тому озера. Вылавливаютъ рыбу неводомъ, которой тянутъ подо льдомъ, пропихивая шестъ съ веревкою, прикрѣпленною къ поламъ невода чрезъ прорубки, саженяхъ въ трехъ одна отъ другой находящіяся. Когда неводъ протянутъ чрезъ все озеро, тогда выбираютъ, гдѣ мѣльче, и на ономъ мѣстѣ прорубаютъ треугольную прорубь, куда вытаскиваютъ полы невода; что у нихъ *притонивать* называется. Какъ скоро рыба покажется изъ воды въ проруби

руби, тогда цепляютъ ее желѣзными крюками, и такъ вытаскиваютъ на ледъ. Неводъ закидываютъ до тѣхъ поръ, пока вся саженая рыба выловится. При ловленіи рыбы всегда бываетъ отъ купечества повѣренный, который отмѣчаетъ по книгѣ, сколько, и чья рыба выловлена. Уснувшая рыба ставится на щетъ педрядчика. Какъ скоро вытащатъ рыбу на ледъ, тотчасъ и потрошатъ оную, выкладывая внутренности порознь, то есть потрохъ и икру и воздушной пузырь, изъ котораго послѣ дѣлается рыбей клей (a).

О рыбьемъ клеѣ.

О приуготовленіи сего клею, такъ какъ и о матеріи онаго, иностранные писатели различно пишутъ. Иные говорятъ, что клей вывариваютъ изъ бѣлужьихъ перьевъ, хвоста, кожи и потроха. Другіе совсемъ особливую и для клею удобную рыбу выдумали, которую назвали рыбьимъ клеемъ Jchthyocilla, и проч: но всѣ они заблуждаютъ. Клей дѣлается изъ воздушныхъ пузырей стерляди, осетра, бѣлуги, севрюги и сома; да притомъ и простымъ образомъ. Сперва провяливъ нѣсколько пузырь, кладутъ въ чистое полотно и трутъ его до тѣхъ поръ, пока отъ него верьхняя плена (b) отстанетъ и тонкія жилочки вымнутся и отдѣлятся отъ своей влажности. Выбравъ жилки и стянувъ плѣнку

(a) Jchthyocolla.
(b) Epidermis.

плiонку, получают самой чистой клей. Стерляжей клей почитается за самой чистой. Его скатывают камышком, и камышек стискивают в лепешечку. Из малой стерляди кружок клею выходит величиною в копѣйку, а из большой в грош. Лепешечки лѣтним временем сушат на солнцѣ, а зимою в избах в умѣренной теплотѣ. К стерляжьему клею добротою подходит севрюжей клей, котораго приуготовленiе от стерляжьяго ни в чем не разнится, кромѣ того, что стерляжей клей не в лепешечку стискивается, но свертывается скобкою. Среднее мѣсто для клею остается осетрему, передпослѣднее бѣлуяьему, а самое нижнее сомовьему пузырю. Сих двух послѣдних доброту увеличивают, прибавляя к ним часть или стерляжьяго, или севрюжьяго клею: но бѣлужiй клей по большой части оставляют без примѣсу, и употребляют единственно для очищенiя вареных медов. Крѣпостiю в клейкѣ превосходит клей состоящiй из равных частей севрюжьяго и стерляжьяго клею. Кромѣ сих родов рыб никакая больше по Волгѣ рыба на клей не употребляется; да и из оных в одном Синбирском уѣздѣ ежегодно отпускают до двух тысячь пудов клею. В гуртовой продажѣ клей бывает по 60, а во время лову по 40 и по 30 копѣек фунт.

Рыбная

Рыбная ловля въ рѣкѣ Волгѣ отправляется различнымъ образомъ: или ловятъ ее волокушами, т. е. неводами; или переметами; или самоловами, т. е. удами, привязанными на веревку, которую перекидываютъ чрезъ рѣку; или городьбою. О рыбной ловлѣ.

Городьба на Волгѣ дѣлается совсемъ отмѣннымъ образомъ отъ той, какая прежде описана была при Черемшанѣ. Мы осматривая оную городьбу нашли ее сдѣланную слѣдующимъ образомъ. (Табл. 8.) Весною, когда ледъ пройдетъ, или зимою, когда станетъ Волга, бьютъ сваи поперегъ рѣки, разстояніемъ одну отъ дугой не съ большимъ на четверть. Сваи идутъ въ прямой линеѣ, выключая два мѣста, которыя они язами называютъ. Язы состоятъ такъ же изъ свай, которыя отъ прямой линеи склоняются въ верьхъ по теченію воды нѣсколько накось сажени на три. По томъ бьются параллельно со стѣною городьбы сажени на двѣ маховыя; откуда паки соединяются со стѣною городьбы. Такимъ образомъ представляютъ они разностороннюю четвероугольную фигуру, которыя самый меньшій бокъ параллеленъ со стѣною городьбы, а въ прямой линеѣ со стѣною находящійся отверстъ бываетъ. Сваи всѣ между собою укрѣпляются деревянною снастью, т. е. связываются сырыми вѣтьвями; и чтобы тѣмъ удобнѣе могли противиться стремленію воды, съ зади утверждаются Городьба.

вбитыми подпорами. ПротивЪ воды запускаются щиты или плетенки изЪ хворосту, чтобы рыба проходить не могла между сваями. НадЪ язами кладутся доски для свободнаго ходу рабочимЪ людямЪ, и ставятся два ворота. На дно вЪ язахЪ опускается решето, сдѣланное изЪ жердей, и переплетенное мочалами. На решето кладутся камни, чтобы оно удобно опускалося на дно. Ко всѣмЪ четыремЪ угламЪ решета прикрѣпляются веревки, проведенныя кЪ воротамЪ. На плетнѣ решета привязываются такЪ же тонкія веревочки, которыя проведены кЪ поперешнему шесту, на верьху яза положенному, разстояніемЪ одна отЪ другой на пядень. И такЪ, когда рыба заходитЪ вЪ язЪ, трясетЪ веревочки, которыя всегда наблюдаются отЪ караульнаго, и тѣмЪ даетЪ знать о своемЪ приходѣ вЪ язЪ. Караульный задернувЪ сѣть отверстой стѣны, запираетЪ выходЪ рыбы, и кричитЪ своимЪ товарищамЪ, которые прибѣжавЪ подымаютЪ воротами решето и сЪ нимЪ рыбу. Естьли то бываетЪ зимою, тогда баграми вытаскиваютЪ рыбу на ледЪ; а лѣтомЪ держатЪ ее на баграхЪ до тѣхЪ порЪ, пока не подЪѣдутЪ на лодкѣ и не продѣнутЪ ей куканЪ сквозь жабры, на которомЪ и вЪ садокЪ отводятЪ. Вся рыба, которая ловится вЪ городьбѣ, называется багреною рыбою, по тому, что ее держутЪ на баграхЪ, отЪ которыхЪ ранЪ нѣкоторыя

рыбы

рыбы въ садкахъ не рѣдко издыхаютъ. Къ Волжской коренной рыбѣ, которую описатели рыбъ въ статьѣ хрящевыхъ рыбъ полагаютъ, принадлежатъ стерлядь, осетръ, бѣлуга, севрюга. О всѣхъ сихъ рыбахъ довольно писано: однако для большаго изъясненія присовокупляю и мое краткое описаніе.

Стерлядь (а).

Стерлядь удобно можно отличить отъ сродныхъ ей рыбъ по одной величинѣ: ибо рѣдко два фута длиною превозходитъ; да и цвѣтъ на ней отъ прочихъ отмѣненъ. Черепъ головный и спина у ней бываютъ изъ сѣра желтоваты, бока бѣлесоваты, а тѣошка бѣлая съ примѣсомъ розоваго цвѣту, а особливо около проходу и пасти. Глаза имѣетъ голубые съ окружающею бѣлою радужною перепонкою. Носъ долгой, островатой, сплюснутой, покрытой дорожчатою костью. Ротъ поперешной съ толстыми выходящими и втягивающимися губами, предъ которымъ на нижней части носа четыре небольшіе и мягкіе уса находятся. Продолговатая часть головы, напереди сплюснута, а задняя часть, или затылокъ островатъ; откуду начинаются спинные остроконечные жучки, другъ друга покрывающіе, и продолжаются до краснаго пера (b). Число сихъ косточекъ, по которому г. Линней коренную нашу рыбу различаетъ,

Ю 2

(a) Acipenser Ruthenus. L.
(b) Pinna dorfalis.

чаетъ, и стерляди 15 приписываетъ, непостоянно бываетъ. Иногда ихъ находится 14, 15, даже до семнатцати; и сїя разность въ жучкахъ не по возрасту рыбы бываетъ: но иногда большая рыба имѣетъ ихъ только 14, а малая 16 и 17. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще четыре рода меньшихъ жучекъ, изъ которыхъ два ряда по бокамъ простираются, и представляютъ такъ называемую у рыбъ боковую линею. Они начинаются почти отъ верьхняго угла жабринной покрышки, и кончатся по срединѣ хвоста. Фигуру имѣютъ плоскую съ обоюдною по срединѣ линеею и съ зазубристыми краями, которые къ хвосту обращены. Число ихъ такъ же непостоянно, и между 60 и 70 перемѣняется.

Прочїе два ряда разположены по тюшкѣ, и начиная отъ поджаберныхъ перьевъ идутъ до брюховыхъ. Очертанїе ихъ почти четвероугольное, и обширность гораздо меньше предъ другими, но только толще прочихъ. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще сезїомистые жучки на плїосѣ между проходомъ и косою (а), которыхъ число постоянно бываетъ и простирается до пяти; но только величина ихъ превратна: ибо другїе ряды жучекъ, чѣмъ ближе отъ головы къ хвосту приближаются, тѣмъ менѣе становятся. Напротивъ того сезїомные

(а) Pinna analis.

сезїомныге жучки отъ косы къ проходу увеличиваются.

Прочая кожа чешуи не имѣетъ, но вмѣсто оной покрыта почти непримѣтными косточками, отъ которыхъ шероховатою чувствуется.

Перья имѣетъ столько же, сколько имѣетъ большая часть рыбъ, т. е. два поджаберныхъ, два брюховыхъ, косу, красное перо и развалистой хвостъ. Г. Клейнъ въ своемъ рыбъ описанiи въ четвертомъ посланiи изображаетъ стерлядь: но его изображенiе ни мало съ нашею стерлядью не сходно, и болѣе осетру прилично. Для сего стерляжье изображенiе на картинѣ 9, гдѣ подъ первымъ изображенiемъ представляется стерлядь со спины, а подъ другимъ съ брюха присовокупляется.

Содержанiе внѣшнихъ частей наиболѣе показываетъ разность животныхъ; по чему размѣръ стерляди здѣсь присоединить за нужное почитаю.

	ф.	д.	л.
Длина стерляди была отъ конца носа до конца хвостоваго пера - -	1	8	3.
Таже длина до конца хвоста брюху соотвѣтствующаго	1	4	5.
Отъ конца носа до глазу	-	2	-
Округа носа при концѣ	-	-	11.
Разстоянiе между глазами	-	1	1.
Окружность носа при ноздряхъ	-	2	8.
Толщина головы и глазъ	-	3	6.

Толщина головы при начатіи жаберъ - - 6.
Разстояніе между концемъ носа и усами - - - - 1 - 6.
Разстояніе между усами и угломъ пасти - - - 1 - 1.
Округа пасти - - - - 2 - -
Поперешная пасти мѣра - - - - 4.
Въ длину - - - - - - 9.
Разстояніе между заднею частію глаза и вышнимъ отверстіемъ жабръ - - - 1 - 9.
Округа жаберъ по жаберной покрышкѣ - - - - 2 - 9.
Разстояніе между концемъ носа до горбка поджабернаго пера - - 4 - 2.
Длина поджабернаго пера отъ горбка до конца - - - 3 - 3.
Самая большая широта - - 1 - 6.
Разстояніе между брюховыми перьями при ихъ началѣ - - 1 - 1.
Разстояніе между поджаберными перьями при ихъ началѣ - - 1 - 1.
Длина брюховыхъ перьевъ - - 1 - 6.
Широта - - - - - - 9.
Разстояніе между оными при ихъ началѣ - - - - 1 - 6.
Разстояніе между поджаберными перьями и брюховыми - - 3 - 2.
Длина косы - - - - 1 - 4.
Ширина - - - - - - 9.
Длина краснаго пера - - - 1 - 10.

Ши

Ширина - - -	-	-	-	-	11.
Разстоянїе между концемъ носа и краснымъ перомъ -	1	-	-	-	5.
Разстоянїе между началомъ краснаго пера и началомъ хвоста - - -	-	-	3	-	-
Длина вышней части хвоста	-	-	4	-	3.
Широта - -	-	-	1	-	5.
Длина нижней части хвоста	-	-	2	-	6.
Разстоянїе между проходомъ и пастью - -	-	-	8	-	8.
Толщина тѣла позади поджаберныхъ перьевъ -	-	-	7	-	-
При брюховыхъ перьяхъ	-	-	5	-	3.
Долгота усовъ - -	-	-	-	-	10.
Округа оныхъ при основанїи	-	-	-	-	1.

Къ стерляди близко подходитъ севрюга ; однако величиною стерлядь превышаетъ и бываетъ до шести футовъ. Носъ имѣетъ длинняе стерляжьего и гораздо шероховатѣе. Въ прочемъ кожа на ней большею частїю бѣлая , изпещренная черными неправильными пятнами , составленными изъ мѣлкихъ костяныхъ неровностей. Такїя неровности наиболѣе видны между спинными и боковыми жучками ; а чѣмъ далѣе поверьхность тѣла приближается къ тїошкѣ , тѣмъ менѣе неровностей примѣчается. Самая тїошка такъ же тверда отъ косточекъ: но сїи косточки очень малы. Она столько же рядовъ имѣетъ жучекъ , какъ и стерлядь ; но всѣ кончатся ши-

шипами, и не такъ плотно сидятъ другъ подлѣ друга, какъ у стерляди. Число ихъ такъ же непостоянно: спинныхъ бываетъ отъ 12 до 16, боковыхъ отъ 30 до 35, а на тїошкѣ отъ 10 до 12. На плїоскѣ сезїомистыхъ жучекъ только двѣ примѣчается. Усы ея на томъ же мѣстѣ, какъ и у стерляди, и столько же числомъ. У стерляди гнѣзда усовъ и вся изподняя часть носа раздѣлены тремя небольшими костяными бугорками. Напротивъ того у севрюги между гнѣздъ усовыхъ высунувшаяся продолговатая косточка, раздѣляющая изподнюю часть носа на двѣ часчасти, находится. Число перьевъ, сложенїе пасти такое же, какъ и у стерляди; но содержанїе внѣшнихъ частей другъ къ другу много отмѣнно, и толщина въ сравненїи съ долготою гораздо меньше стерляжей, какъ изъ слѣдующаго измѣренїя видѣть можно.

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста по спинѣ -	4	3	4.
Оная же по брюху -	3	9	4.
Отъ конца носа до глазу	-	7	6.
Округа конца носа -	-	2	4.
Округа носа при ноздряхъ	-	6	8.
Разстоянїе между глазами	-	2	11.
Растоянїе между глазами и ноздрями - -	-	-	6.
Разстоянїе между концомъ носа и усами - -	-	5	$2\frac{1}{3}$.

Раз-

Разстоянie между усами и угломъ пасти - -	-	3	2.
Округа пасти - -	-	4	9.
Поперешная мѣра пасти	-	1	$7\frac{1}{2}$.
Пасть въ длину - -	-	1	10.
Разстоянie между глазомъ и верьхнимъ отверстieмъ жаберъ	-	2	$8\frac{1}{2}$.
Разстоянie между глазомъ и нижнимъ отверстieмъ жаберъ	-	3	2.
Отверстie жаберъ по жаберной покрышкѣ - -	-	4	11.
Разстоянie между концомъ носа и поджаберными перьями	1	-	-
Длина поджаберныхъ перьевъ	-	5	4.
Ширина - -	-	1	11.
Разстоянie между поджаберными перьями - -	-	4	3.
Тоже разстоянie въ низу	-	2	7.
Разстоянie между поджаберными перьями и брюховыми	2	1	10.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	3	1.
Ширина - -	-	1	1.
Разстоянie между брюховыми перьями и косою -	-	6	1.
Длина косы - -	-	3	11.
Ширина косы - -	1	1	6.
Разстоянie между концомъ носа и краснымъ перомъ	2	9	4.
Длина краснаго пера -	-	4	11.
Ширина - - -	-	1	7.

Разстоянiе между началомъ краснаго пера до начала хвоста	- -	7 -	2.
Длина хвоста	- -	10 -	6.
Длина нижней части хвоста отъ развилины	- -	4 -	9.
Длина верьхней части хвоста отъ развилины	- -	7 -	10.
Разстоянiе отъ пасти до проходу	1 -	11 -	8.
Толщина головы при глазахъ	- -	8 -	6.
Толщина головы при жабрахъ	- -	11 -	10.
Толщина тѣла при верьху поджаберныхъ перьевъ	1 -	1 -	2.
Таже толщина при низу поджаберныхъ перьевъ	1 -	- -	4.

Прочая толщина тѣла отъ часу уменьшается. Изображенiе севрюги представляетъ табл. 10. ф. 1 и 2.

Бѣлуга. Величиною всѣхъ Волжскихъ рыбъ коренныхъ бѣлуга (а), такъ отъ бѣлизны тѣла названная, превышаетъ. Матѣорыя бѣлуги иногда съ лишкомъ до 30 пудъ бываютъ. Станъ ея весьма схожъ съ другою коренною рыбою; только башка кругловатѣе, болѣе, не такъ сплюснута, и глаже; носъ короче и шире; спина и бока изъ голуба черноваты, волнисты: а чѣмъ наружность тѣла ближе подходитъ къ тошкѣ, тѣмъ бѣлесоватѣе становится. Перья болѣе сѣроваты, нежели голубы. Конецъ носа и проходъ розоваго цвѣту. Кожа у ней почти совсемъ

(а) Acipenser Huso. Linn.

совсемЪ гладка и жучки не столь крѣпки, тупы, и вЪ сравненiи ея величины не такЪ обширны. На спинѣ жучекЪ отЪ 12 до 15 находится. БоковыхЪ иногда 55, иногда 60 бываетЪ. ЖучекЪ на тiошкѣ отЪ 10 до 12 считать можно; а плюсо совсемЪ безЪ жучекЪ. УсовЪ 4, а по 8 никогда не бываетЪ, какЪ нѣкоторые утверждаютЪ. Пасть у нее такЪ же вытяжная, какЪ и у прочей коренной рыбы; однако обширнѣе: перьевЪ столько же, сколько у севрюги и стерляди, и хвостЪ развилистой (Смотри табл. 11. ф. 1 и 2.). Содержанiе внѣшнихЪ частей есть слѣдующее:

	ф.	д.	л.
Длина отЪ конца носа до конца хвоста по спинѣ -	5	2	-
Длина рыбы по брюху	4	8	2.
Разстоянiе между концомЪ носа и глазомЪ - -	-	4	6.
Разстоянiе между глазами	-	3	1.
Разстоянiе между ноздрями и глазами - -	-	1	2.
Разстоянiе между концомЪ носа и усами - -	-	2	6.
Разстоянiе между угломЪ пасти и усами - -	-	3	5.
Округа пасти - -	1	2	-
Поперешная пасти мѣра	-	2	3.
Мѣра пасти вЪ длину	-	5	3.
Разстоянiе между глазами и верьхнимЪ отверстiемЪ жабрЪ	-	6	-

Разстоянїе между глазами и нижнимъ отверстїемъ жабръ	- -	6 -	2.
Отверстїе жабръ мѣрянное по жаберной покрышкѣ	- -	11 -	5.
Разстоянїе между концомъ носа и началомъ поджаберныхъ перьевъ - -	- -	7 -	11.
Ширина - -	- -	3 -	8.
Разстоянїе между поджаберными перьями - -	- -	3 -	5.
Разстоянїе между поджаберными и брюховыми перьями	1 -	10 -	4.
Длина брюховаго пера	- -	4 -	11.
Ширина - -	- -	2 -	7.
Разстоянїе между брюховыми перьями и косою -	- -	7 -	11.
Длина косы - -	- -	6 -	2.
Ширина - -	- -	2 -	4.
Разстоянїе отъ конца носа до краснаго пера -	3 -	2 -	4.
Длина краснаго пера -	- -	5 -	4.
Ширина - -	- -	3 -	3.
Разстоянїе отъ начала краснаго пера до хвоста -	- -	11 -	10.
Длина хвоста -	1 -	- -	- -
Ширина - -	- -	5 -	8.
Длина нижней части хвоста отъ развилины - -	- -	7 -	1.
Разстоянїе отъ нижней губы до проходу - -	2 -	11 -	6.
Округа конца носа -	- -	4 -	3.

Окру-

Округа носа около ноздрей	-	- 8	-	9.
Толщина головы около глазъ	1	- 4	-	5.
Толщина тѣла при жабрахъ	2	- -	-	2.
Толщина тѣла ниже поджаберныхъ перьевъ -	1	- 5	-	-
Толщина тѣла при хвостѣ	-	- 6	-	8.
Длина усовъ - -	-	- 2	-	5.
Округа усовъ при основанiи	-	- -	-	2.

Мясо у бѣлуги бываетъ не такъ крѣпко, какъ у другой коренной рыбы; да и вкусъ его совсемъ отмѣнный. Въ прочемъ она нарочито жирна; однако сала сбирать съ нее не въ употребленiи.

Бѣлуга имѣетъ въ себѣ отмѣнной камень, который, какъ сказываютъ, находится въ особливомъ пузырѣ подъ жабрами; а другiе утверждаютъ, что такой камень сыскивается близъ проходу, и слѣдовательно въ мочевомъ пузырѣ. Камню сему приписывается особенное цѣлительное дѣйствiе во многихъ трудныхъ болѣзняхъ: но я ничего объ немъ сказать немогу, по тому, что мнѣ его видѣть не случилося. Кожа бѣлужья употребляется иногда на окончины; а что г. Линей пишетъ, будтобы бѣлужья кожа даетъ самые лучшiе коретные ремни, о томъ по краней мѣрѣ у насъ никто не знаетъ. Что самая большая часть икры получается изъ бѣлуги, о томъ упоминать излишнее дѣло: всякому то и безъ меня извѣстно.

Всякая изъ помянутой коренной рыбы по два имѣетъ выродка, которые называются шипами и костерою. Они совсемъ похожи на сродныхъ себѣ рыбъ, но только разнятся носомъ, который бываетъ короче, и жучками, которые многочисленнѣе и остряе: при томъ и мясо ихъ не такъ вкусно. Я для примѣру опишу осетрюю шипъ костеру, которая рѣдко попадается.

Шипъ костера. (a)

Носъ имѣетъ короткой, шероховатой, для многихъ костяныхъ жучекъ. Между носомъ и глазами находятся два острыя жучка. Голову покрываютъ шесть звѣздчатыхъ жучекъ съ острѣемъ по срединѣ, изъ которыхъ два между глазами, а четыре между заднимъ отверстiемъ жаберъ находятся. Спина вооружена 14 лучистыми шероховатыми жучками, посреди съ острѣемъ, изображающими видъ сѣдла. Каждый бокъ усаженъ 40 жучками, во всемъ спиннымъ подобными; но не такъ острыми. Два ряда жучекъ, числомъ отъ 10 до 12, устилаютъ тюшку. Они такъ же съ острѣемъ и очертанiемъ своимъ близко къ спиннымъ подходятъ. Сезiомныхъ жучекъ только три, изъ которыхъ средняя величиною прочихъ превышаетъ. Позади поджаберныхъ перьевъ

(a) Многiе изъ такихъ рыбъ дѣлаютъ отмѣнные виды, отъ чего сей родъ сверьхъ надобности увеличенъ.

евЪ два жучка крючковатые находятся. Прочее тѣло все шероховато отЪ косточекЪ, которыя наиболѣе примѣчаются около спинныхЪ жучекЪ и поджаберныхЪ перьевЪ. УсовЪ имѣетЪ такЪ же четыре.

	ф.	д.	л.
Длина всей рыбы	2	5	2
Разстояніе между концомЪ носа и глазомЪ	-	1	11.
Округа носа	-	3	1.
Округа носа при ноздряхЪ	-	4	6.
Разстояніе между глазами	-	1	9.
Разстояніе между глазами и ноздрями	-	-	8.
Разстояніе между концомЪ носа и усами	-	-	8.
Округа пасти	-	3	6.
Порѣшной размѣрЪ пасти	-	-	11.
РазмѣрЪ пасти вЪ длину	-	1	4.
Разстояніе между глазомЪ и верьхнимЪ угломЪ жаберЪ	-	2	2.
Разстояніе между нижнимЪ угломЪ	-	2	7.
Округа жаберЪ по жаберной покрышкѣ	-	5	3.
Разстояніе между концомЪ носа и поджаберными перьями	-	5	6.
Длина поджаберныхЪ перьевЪ	-	5	6.
Ширина	-	2	1.
Разстояніе между поджаберными перьями	-	2	11.
Округа головы при жабрахЪ	-	10	5.

Округа

Округа тѣла при поджаберныхъ перьяхъ	-	1	1.
Разстоянїе между поджаберными перьями и брюховыми	-	11	7.
Разстоянїе между брюховыми перьями	-	2	11.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	3	1.
Ширина	-	1	4.
Разстоянїе между брюховыми перьями и косою	-	4	7.
Длина косы	-	3	6.
Ширина	-	1	3.
Разстоянїе между концомъ носа и краснымъ перомъ	1	6	8.
Длина краснаго пера	-	4	2.
Ширина	-	1	4.
Разстоянїе между краснымъ перомъ и хвостомъ	-	4	10.
Длина вышней развалины хвоста	-	5	11.
Ширина	-	2	6.
Длина нижней развалины хвоста	-	4	2.
Разстоянїе между заднею губою и проходомъ	1	3	-
Округа тѣла при брюховыхъ перьяхъ	-	8	1.
Округа тѣла при хвостѣ	-	5	11.
Длина усовъ	-	11	9.
Округа при основанїи	-	-	1.

О выдѣлкѣ козловъ.

По сосѣдству Синбирска съ Казанью, Синбирскїе кожевники имѣютъ особливое средство въ выдѣлкѣ козловъ, которое здѣсь приобщить не

не излишное будетъ дѣло. Во всемъ поступаютъ по образу Муромскому; но только есть отмѣна въ золѣ и закрѣпѣ. Золу добываютъ изъ дупла вязоваго дерева, которое будучи зазжено выпускаетъ изъ себя сырь, которая отъ поплескиванія водою или осыпаніемъ снѣгу твердѣетъ на подобіе гару, и цвѣтъ имѣетъ съ прозеленью. Кожи крѣпятъ не дубомъ, но листами толокнянника или толокнянки (а), которая единственно для козлиннаго товару употребляется: и по тому кажется, что Казанскіе козлы отъ другихъ мѣстъ отмѣнны.

13 Декабря, когда все уже было покрыто снѣгомъ, отправилися мы на Волжское урочище, Зольной перевозъ называемое, отстоящее отъ Синбирска въ 50 верстахъ, гдѣ въ тогдашнее время ломали каменье на строеніе; но трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо ничего такого не нашли, чтобы достойно было любопытства. По чему на другой день чрезъ пригородокъ Майну по луговому берегу рѣки Волги возвратилися въ Синбирскъ.

Студентъ Николай Озерецковскій, ѣздивши за нуждами въ Казань, имѣлъ случай осмотрѣть и описать остатки Болгаровъ, древняго Татарскаго города,

Между Казанью и Синбирскимъ въ близкомъ разстояніи отъ Волги, на луговой ея

Ѳ сто-

(а) Arbutus vua vrſi.

сторонѣ находящагося, котораго описаніе здѣсь приобщается.

Здѣсь, чтобъ удовольствовать читателя, надлежало бы, кажется мнѣ, нѣсколько коснуться древности: но сію матерію другіе за долго напередъ у насъ отняли. А что наши писатели о разорителѣ Болгаровъ не сходно съ Татарскими исторіями повѣствуютъ: (ибо въ сихъ паденіе его Татарскому разбойнику Айсакъ Тимиру, а въ иныхъ Россійскому Князю Юрью Дмитріевичу приписывается;) того разбирать я не могу, не зная, кому изъ оныхъ больше вѣрить надобно. И такъ остается мнѣ только объявить объ остаткахъ древняго строенія, еще и по сіе время съ воздушными непріятелями борющихся. Оныхъ остатковъ теперь видно до сорока четырехъ; но изъ того числа только семь палатъ, четыре башни и два столба, которые наибольше удержали прежній свой видъ, а прочіе всѣ развалились и достигли до престарѣлой ветхости: однако мы измѣримъ и тѣ и другія.

Болгары, изъ знатнаго города въ бѣдное сельцо военнымъ трясеніемъ превратившіеся, стоятъ на горѣ въ обнесенномъ по оной прежними жителями земляномъ валу, цѣлую милю въ окружности имѣющемъ. Въономъ валу остатки древняго строенія находятся слѣдующіе.

1)

1) Палата, стоящая въ околицѣ Болгарской слободы, длиною 6, шириною 5 саженъ; а вышины показать не можно, по тому, что стѣны ея развалились.

2) Въ той же околицѣ палата, разстояніемъ отъ первой въ 45 саженяхъ, въ длину и ширину по 3 сажени; а верьхъ у оной такъ же, какъ и у первой развалился.

3) Разстояніемъ отъ второй палаты въ 16 саженяхъ видно одно только палаты основаніе, которое въ длину и ширину по 3 сажени.

4) Палатѣ, стоящей на полѣ въ 40 саженяхъ отъ осьмой палаты, длина и ширина по 4 сажени съ половиною, а вышина 6 саженъ съ половиноюжъ.

5) Разстояніемъ отъ 4 палаты въ 260 саженяхъ находится круглый каменный столбъ, въ окружности осми, а вышиною семи саженъ. При ономъ столбѣ стоятъ двѣ палаты, изъ коихъ одной длина и ширина по 3 сажени съ половиною;

6) А другой ровно по 3 сажени. Вышина обѣихъ въ двѣ сажени.

7) Въ 80 саженяхъ отъ шестой есть палата, длиною 3 саженъ съ половиною, шириною 2 съ половиноюжъ, а вышиною двухъ саженъ и двухъ аршинъ.

8) Въ 70 саженяхъ отъ седьмой палата длиною и шириною по 3 сажени съ половиною.

9) Разстояніемъ отъ осьмой въ 320 саженяхъ палата десять покоевъ разныхъ мѣръ въ себѣ имѣющая, длиною 30 саженъ, шириною по серединѣ 7 саженъ, а въ концахъ по 4 сажени. Вышины въ двухъ стѣнахъ по 1 сажени съ половиною, да въ другихъ двухъ стѣнахъ по двѣ сажени. На оныхъ стѣнахъ сводъ вышиною въ одну сажень; а въ округѣ онаго свода 6 саженъ съ половиною.

10) Въ 200 саженяхъ отъ девятой, развалившейся палаткѣ по фундаменту ширина 3 сажени, а длина 3 съ половиною.

11) Палатка въ 60 саженяхъ отъ десятой лежащая, по основанію длиною и шириною въ 3 сажени.

12) Развалившаяся палата, отъ одиннатцатой въ 80 саженяхъ отстоящая, длины имѣетъ 4, а ширины 3 сажени.

13) Развалившейся палаткѣ по фундаменту длина и ширина по двѣ сажени. Разстояніемъ она отъ двѣнатцатой въ 5, а отъ земляного вала во 140 саженяхъ.

14) Отъ онагожъ вала разстояніемъ во 180 саженяхъ, развалившаяся палатка по фундаменту въ длину и ширину по 3 сажени.

15) Отъ четырнатцатой въ 280 саженяхъ, развалившейся палаткѣ длина 3 съ половиною, а ширина ровно 3 саженъ.

17) Развалившейся палаткѣ, отстоящей отъ пятнатцатой въ 80 саженяхъ, длина 3, ширина 2 сажени съ половиною; а отъ упомянутаго

подъ

подъ N: 5 столба находится она въ 80 саженяхъ.

17) Отъ онагожъ столба разстояніемъ во 160 саженяхъ видно девять палатъ въ одной линіи, коимъ по фундаменту мѣры разныя.

18) Первая въ длину трехъ, въ ширину 2 саженъ съ половиною.

19) Вторая въ длину и ширину по 3 сажени.

20) Третья въ длину и ширину по 2 сажени съ половиною.

21) Четвертая въ длину 3, въ ширину 2 сажени съ половиною.

22) Пятая въ длину четырехъ, въ ширину 3 саженъ.

23) Шестая въ длину 2 саженъ съ половиною, въ ширину 2 ровно.

24) Седьмая въ длину трехъ, въ ширину 2 саженъ съ половиною.

25) Осмая въ длину и ширину по четыре сажени.

26) Девятая въ длину и ширину по 3 сажени съ половиною.

Въ ономъ же валу въ жилѣ подмонастырной Болгарской слободки находятся двѣ развалившіяся палатки.

27) Первая длиною въ 5, шириною въ 4 сажени.

28) Вторая и длиною и шириною первой равная.

Болгарской монастырь длины имѣетъ съ западной стороны 47 саженъ, съ сѣверной 41 сажень, съ восточной 74, съ южной 40 саженъ. Въ монастырѣ древняго строенія:

29) Палата освященная въ церковь на имя Николая Чудотворца, въ длину и ширину по 4 сажени съ половиною, въ вышину трехъ саженъ съ половиною.

Еще четыре большія башни, коимъ мѣра:

30) Первой въ окружности 7 саженъ съ половиною, вышины 2 сажени.

31) Второй въ окружности 8 саженъ съ половиною, вышины 2 сажени.

32 Третіей въ окружности 12 саженъ, вышины 2 сажени съ полуаршиномъ.

33) Четвертой въ окружности 6 саженъ съ половиною, вышины 1 сажень.

Между оными башнями развалившимся двумъ стѣнамъ въ длину по 30, да другимъ двумъ по 11 саженъ.

34) Столбу, отъ первой башни на одну сажень отстоящему, въ окружности по фундаменту 12 саженъ, вышины столько же.

35) Наугольной палатѣ, отстоящей отъ столба въ 16 саженяхъ, длины 5 саженъ, ширины 4 сажени съ половиною, вышины 2 сажени.

Подъ горою за земляным валомъ близъ жила двѣ развалившіяся палаты.

36) Первой длина 4, и ширина по фундаменту 4 же сажени.

37)

37) Второй длина 3 сажени, ширина двѣ съ половиною.

38) Противъ сихъ двухъ палатъ за болотомъ есть одна развалившаяся палата, длиною въ 7, а шириною въ 5 саженъ.

39) За валомъ же близъ учрежденной къ пристанѣ для пришествія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дороги, разстояніемъ отъ вала въ 67 саженяхъ, виденъ столбъ, которому въ окружности 4 сажени.

40) Отъ онаго столба разстояніемъ въ 79 саженяхъ, развалившейся палатѣ длины и ширины по 5 саженъ. На горѣ за землянымъ валомъ, разстояніемъ отъ онаго въ 20 саженяхъ, есть такъ называемый малый городокъ, валомъ обнесенный, въ длину и ширину 40 саженъ. Въ немъ находятся 4 развалившіяся палаты.

41) Первая въ длину трехъ съ половиною, въ ширину ровно 3 саженъ.

42) Вторая, отстоящая отъ первой въ 20 саженяхъ, въ длину и ширину имѣетъ по 3 сажени съ половиною.

43) Третья, разстояніемъ отъ второй въ 3 саженяхъ, длиною въ 3 сажени съ половиною, шириною ровно въ 3 сажени.

44) Четвертая, отстоящая отъ третьей въ 40 саженяхъ, длиною въ 5 саженъ, шириною въ 3 сажени.

Кромѣ сихъ остатковъ древности видны такъ же на могилахъ дски съ Татарскими подписями,

писями, которыя здѣсь переведенныя на Россійской языкъ присовокупляются.

Опись каменьямъ, которые на Болгарахъ съ подписями, и тѣ подписи, кои Армянскимъ языкомъ написаны, Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ, а которыя Татарскимъ письмомъ, тѣ Ахуномъ Кадырмаметемъ Сюнчалѣевымъ и слободскимъ переводчикомъ Юсупомъ Ижбулатовымъ списаны и переведены на Россійской языкъ ниже сего.

Подписи на каменьяхъ Армянскимъ письмомъ; а по переводу онаго Армянина Ивана Васильева въ тѣхъ подписяхъ написано.

1) Сей камень положенъ въ семъ славномъ городѣ надъ умершимъ Армяниномъ Назаромъ и надъ женою его Мариною 986 году, и того минуло 736 лѣтъ.

2) Сей камень положенъ надъ умершимъ Армяниномъ Варламомъ Ивановымъ сыномъ 557 году, и того минуло 1165 лѣтъ.

3) Сей камень положенъ надъ умершими Армяны Богоугоднемъ Артемьѣ и Кипріянѣ. И кто станетъ тое подпись читать, чтобъ ихъ поминать. 984 году; и того, какъ тотъ камень положенъ, 738 лѣтъ.

Списывалъ и переводилъ вышеписанныя подписи помянутый Армянинъ Иванъ Васильевъ.

Подписи на каменьяхъ Арапскимъ письмомъ; а по переводу вышеозначенныхъ Ахуна Кадырмаметя Сюнсалѣева и переводчика Юсупа Ижбулатова въ тѣхъ подписяхъ написано.

4) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Сія домовица Мусурманскія вѣры надЪ властями великаго властя и учителя Мусурманскаго закона и многобогомольнаго, отЪ сего свѣта отреченнаго и Мусурманскому закону повелителя Патріарха, родомЪ Ширванской провинціи. Удовольствуй его Господь БогЪ довольствомЪ, милосердіемЪ и отпущеніемЪ грѣховЪ его во царствіи небесномЪ милосердіемЪ своимЪ неодолимымЪ.

А вЪ которомЪ году тотЪ камень поставленЪ, подписи перевесть не можно, понеже она слиняла.

5) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. МубарянЪ ШагЪ КурасанЪ, сынЪ Мухармета Шеха, родомЪ земли Кардары. Удовольствуй его Господь БогЪ довольствомЪ и милосердіемЪ неодолимымЪ. Умре вЪ 12 день Сентября мѣсяца, лѣта отЪ Махомета 716. КакЪ поставленЪ тотЪ камень надЪ онымЪ умершимЪ, тому по сіе время 466 лѣтЪ.

6) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Всѣ живые вскорѣ получатЪ смерть кромѣ его Господа Бога. Имя Абубекирь Ославясамамук, сынЪ БаклятевЪ. Возполни Господь БогЪ гробЪ его милосердіемЪ, и украси БогЪ во царствіи небесномЪ бесѣды его, и упокой его, отпустя грѣхи его во царствіи небесномЪ. ОтЪиде кЪ милосердію вышняго Бога вЪ лѣтѣ отЪ Махомета 619 мЪ. КакЪ поставленЪ тотЪ камень, тому по сіе время 563 года.

7) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ Буларшая, сына Князя Булушмакова. Обрадуй его Господь Богъ райскимъ пойломъ. Умре въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, лѣта отъ Махомета 724.

Какъ поставленъ тотъ камень, тому 410 лѣтъ.

8) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ владѣтеля Шахима, Мамякова сына. Мамякъ Мартуловъ сынъ, Мартулъ Суваровъ. Удовольствуй его вышній Господь милосердіемъ своимъ неодолимымъ. Умре лѣта отъ Махомета 623.

Какъ поставленъ тотъ камень, тому 511 лѣтъ.

9) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ Мухмудъ Хаджи, Мяхкамова сына, а Мяхкамъ Махмутовъ сынъ: умре лѣта отъ Махомета 623.

Какъ поставленъ тотъ камень, тому 511 лѣтъ.

10) Гробъ Асана града Семерканда. Умре мѣсяца Апрѣля въ послѣднихъ числѣхъ лѣта 690.

Какъ поставленъ тотъ камень, тому 444 лѣтъ.

11) Гробъ Хусеинъ Ахметова; умре лѣта 623, мѣсяца Февраля 18 дня. Какъ поставленъ камень, тому 511 лѣтъ.

12) Все повелѣніе его великаго вышняго Бога, лѣта отъ Махомета 623. Какъ по

ставленъ

ставленЪ тотЪ былЪ камень надЪ умершимЪ, тому 511 лѣтЪ.

13) ОнЪ Господь БогЪ живый и безсмертный. ГробЪ Уммера Мухаметева сына : умре лѣта отЪ Махомета 718. КакЪ поставленЪ былЪ тотЪ камень, тому 416 лѣтЪ.

14) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. ГробЪ Худжїевъ : умре лѣта 623. КакЪ поставленЪ былЪ тотЪ камень, тому 511 лѣтЪ.

15) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. ГробЪ Мусы ; умре лѣта 623. КакЪ поставленЪ тотЪ камень, тому 511 лѣтЪ.

16) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный ГробЪ Ахметя рода ГанерЪ Хадая; умре лѣта 623. КакЪ поставленЪ тотЪ камень, тому 511 лѣтЪ.

17) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Сїя домовица пречестныя, премногомилосердыя, прекрасныя, превысокородныя и непорочныя, и препочтенныя, и пречистыя и многовѣрныя Княгини Сары, дочери Ахметевы. Умре лѣта отЪ Махомета 670.

КакЪ поставленЪ сей камень, тому 464 года.

18) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Сїя домовица прикрытныя, пречестныя, непорочныя, многотерпѣливыя и многопостныя Раммы, дочери Аюборы. АюбЪ, сынЪ МахометевЪ, а МахометЪ ЮносовЪ царства

ства Болгарскаго. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ! Отъиде къ милосердію вышняго Бога; скончалася отъ рожденія своего 22 лѣтъ, мѣсяца Генваря, лѣта отъ Махомета 717.

Какъ поставленъ тотъ камень, тому 417 лѣтъ.

19) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. То есть подлинно, что грозный судный день пріидетъ: нѣтъ сему сомнѣнія. Господь Богъ подыметъ всѣхъ умершихъ во гробѣхъ.

А для чего тотъ камень, и гдѣ былъ поставленъ, того перевесть не можно, понеже подпись стерлась.

20) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Сія домовица прекрасныя, превысокородныя, пречестныя и прикрытныя Ашуровой дочери Санджази. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ! Отъиде къ милосердію вышняго Бога, лѣта отъ Махомета 719, Іюня 14 дня. Какъ поставленъ былъ тотъ камень, тому 415 лѣтъ.

21) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Сія домовица прикрытныя, прекрасныя, пречистыя, пречестныя, превысокородныя Саверъ Мялике, дочери Дяферъ Аги. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомъ неодолимымъ, и учести ее отпустивше грѣхи ея, и помилуй согрѣшенія ея, и освяти Господи Боже духомъ своимъ святымъ

душу

душу ея. ОтЪиде она кЪ милосердію вышняго Бога вЪ мѣсяцѣ Іюнѣ, лѣта отЪ Махомета 742.

КакЪ поставленЪ тотЪ камень, тому 392 года.

22) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Сія домовица прикрытныя, пречестныя, превысокородныя и пречистыя Серихи, дочери Хусана, сына Мансурова Болгарскаго. О Господи Боже, помилуй ее милосердіемЪ неодолимымЪ! Умре вЪ мѣсяцѣ Генварѣ, лѣта отЪ Махомета 714; и того тому камню 420 лѣтЪ.

23) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получатЪ смерть. Милостивая рука и благодатный СюверЪ АлЪ Ходжа, Али Ходжи сынЪ, Атрячь Ходжи сынЪ, АбубекирЪ Ходжи сынЪ, АлепЪ Ходжа, умре вЪ Февралѣ мѣсяцѣ лѣта 623; и того тому камню 511 лѣтЪ, а поставленЪ онЪ былЪ надЪ оными умершими.

24) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Милостивая рука ИрыссЪ Сыдража роду ЮвареевЪ сынЪ. ЯкубЪ ЮвареевЪ сынЪ, АюбЪ ЮвареевЪ сынЪ, АсанЪ ЮвареевЪ сынЪ, Али ЮвареевЪ сынЪ, Атрячь ЮвареевЪ сынЪ, МухамедЪ МирЪ МахмудовЪ сынЪ, лѣта 623. КакЪ тотЪ камень поставленЪ надЪ оными умершими, тому 511 лѣтЪ.

25) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Юзарій АхметЪ, сынЪ МусинЪ,

Амуса сынъ Хаджи Мухамета, умре лѣта 623. Какъ тотъ камень поставленъ былъ надъ онымъ умершимъ, тому 511 лѣтъ.

26) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Гробъ Болгарскаго Мусина сына Резяна. Великій Господь, угрузи его въ милость свою. А смерти его лѣта 729.

Какъ камень поставленъ, тому 405.

27) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Махмутъ сынъ Асановъ, роду Белюки. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ: Умре лѣта 623.

Какъ тотъ камень поставленъ надъ онымъ умершимъ, тому 511 лѣтъ.

28) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Все повелѣніе великаго вышняго Бога. Шамгакъ сынъ Темресовъ, умре лѣта 623; камню 511 лѣтъ.

29) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Махометъ Шарифъ сынъ Хаджи Бековъ, лѣта 750; камню 429 лѣтъ.

30) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Али Ходжа сынъ Ахметевъ, сынъ Ибраимовъ, роду Белюку. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта 643. Какъ поставленъ тотъ камень надъ онымъ умершимъ, тому 511 лѣтъ.

31) Онъ Господь Богъ живый, такъ и безсмертный. Суваръ Асаковъ сынъ, роду Белюку. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ! лѣта 623; камню 511 лѣтъ.

32)

32) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. ГробЪ святыя, препочтенныя, прикрытныя, прекрасныя, безпорочныя, многопоклонныя Абике дочери Махомедевы, лѣта 721; камню 413 лѣтЪ.

33) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. РезянЪ дочь Алеева. Убеседствуй ее Господи Боже во царствіи небесномЪ милосердіемЪ своимЪ неодолимымЪ. Умре вЪ мѣсяцѣ Сентябрѣ 701 году; камню 433 года.

34) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Генваря 18 дня, лѣта 734. Помилуй Господи Боже того, кто поминаетЪ Изаркурала первою главою и поминаніями; и того тому камню 400 лѣтЪ.

А для чего тотЪ камень, и гдѣ былЪ поставленЪ, того перевесть не можно, понеже подпись стерлась.

35) ОнЪ Господь БогЪ живый, такЪ и безсмертный. Сія домовица великаго, и превеликаго, и высокаго повелителя, избраннаго отЪ Бога, почтеннаго, благороднаго, призирателя учителевЪ, и защитителя сирыхЪ, Ахметя Хаджи сына Мумикова; МумикЪ сынЪ МурсиновЪ Болгарскаго. О Господи Боже, удовольствуй его довольствомЪ неодолимымЪ, и учести его, отпустивше грѣхи его, и помилуй согрѣшенія его. Мѣсяца Марта 27 дня, 720 году; камню 414 лѣтЪ.

36) ОнЪ Господь БогЪ живый и безсмертный. Сія домовица избраннаго отЪ Бога, почтеннаго,

чтеннаго, благороднаго, призирателя учителевъ, и защитителя сирыхъ, Габетли сына Мухамметева, провинціи Джундѣйскія. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Маія 15 дня 710 году; камню 424 года.

37) О Господи Боже, живый и безсмертный! Сія домовица избраннаго отъ Бога, почтеннаго, благороднаго, призирателя учителевъ, и защитителя сирыхъ, Юламиса сына Мусина, Муса сынъ Сюлемаковъ, Сюлемакъ сынъ Суфьяковъ. Освяти Боже душу его. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Августа 2 дня 704 года. Какъ поставленъ тотъ камень, тому 430 лѣтъ.

38) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Сія домовица великаго монаха, избраннаго отъ Бога, почтеннаго, призирателя учителевъ и защитителя сирыхъ Музабека, сына Суфьякова. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Маія 5 дня, 717 года. Какъ поставленъ камень надъ онымъ умершимъ, тому 418 лѣтъ.

39) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Сія домовица превеликаго, многомилостиваго Мяхмада, сына Исмаилова, Шамахинской провинціи. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ. Мѣсяца Маія 5 дня, 717 года. Какъ поставленъ камень, тому 417 лѣтъ.

40)

40) ОнЪ Господь БогЪ живый и безсмертный. ГробЪ Хасака, сына Алеева; Алей сынЪ АхмедЪ ХаджіевЪ: лѣта 623. КакЪ поставленЪ камень, тому 511 лѣтЪ.

41) ОнЪ Господь БогЪ живый и безсмертный. Сія домовица прикрытныя, прекрасныя, пречестныя Княгини Сафары, дочери Рысаевы, родомЪ провинціи Шамахатской. О Господи Боже, удовольствуй ее довольствомЪ неодолимымЪ, и учести ея отпустивше грѣхи ея, и помилуй согрѣшенія ея, и освяти лице ея вЪ грозный судный день. Мѣсяца Генваря 21 дня, лѣта 716 отЪ Махомета; и того будетЪ 418 лѣтЪ.

42) ОнЪ Господь БогЪ живый и безсмертный. ГробЪ Мирхасана, сына Алеева; Алей сынЪ АхмедЪ ХаджіевЪ. О Господи Боже, помилуй его милосердіемЪ неодолимымЪ! Лѣта отЪ Махомета 623; и того будетЪ 511 лѣтЪ.

43) Все повелѣніе вышняго великаго Бога. Сей гробЪ Абубекара Юварна, сына Мамелеева МаметЪ Юварня. Господи Боже, помилуй его милосердіемЪ неодолимымЪ! лѣта 623; и того будетЪ 511 лѣтЪ.

44) ОнЪ Господь БогЪ живый и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получатЪ смерть. Сей гробЪ АматЪ Хаджи, сына ХасанЪ Ходжи, роду Гаирова. Господи Боже, помилуй его милосердіемЪ неодолимымЪ! лѣта 623; и того будетЪ 511 лѣтЪ.

46) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Сей гробъ Асмета, сына Махмудова; Махмудъ, сынъ Ахкинъ; Ахкъ, сынъ Измаиловъ; лѣта 513, мѣсяца Февраля 18 дня: и того будетъ 511 лѣтъ.

47) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Сей камень поставленъ для знаку Ибряша, сына Якубова; Якубъ, сынъ Шатимовъ, Шаха Хаджа Юсуповъ. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта 623; и того минуло 511 лѣтъ.

48) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Сей камень поставленъ для знаку Абдылы, сына Ахмедева, лѣта 624. Смерть какъ питья полная чаша. Всѣмъ людямъ пить, никому не миновать. Гробъ есть ворота: всѣ люди въ тѣ ворота пройдутъ. Тому минуло 511 лѣтъ.

49) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получатъ смерть. Сей гробъ Албака, сына Вавакерова. Вавакеръ, сынъ Ходжи Ахметевъ. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта 623; и тому минуло 511 лѣтъ.

50) Онъ Господь Богъ живый и безсмертный. Всѣ живые, кромѣ его Бога, получатъ смерть. Сей камень поставленъ для знаку Юсупа, сына Армяшева. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ! лѣта отъ Махомета 623; и того минуло 511 лѣтъ.

Вы-

Вышеписанныя подписи списывали и переводили вышепомянутые Ахунъ Кадырмаметъ Сюнчалеевъ и слободской переводчикъ Юсупъ Избулатовъ, и сказали, что отъ Махомета по нынѣшній 1722 годъ числится у нихъ 1734 года.

Остальную часть года препроводили мы въ приведеніи въ порядокъ нашихъ дѣлъ и наблюденіи надъ животными. Наиболѣе всего насъ увеселяли горностаи (a) и ласки (b). Сіи два небольшія животныя особливою суровостію и проворствомъ одарены отъ природы, и по справедливости къ хищнымъ звѣрямъ причисляются. Мы держали ихъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, гдѣ слѣдующее за ними примѣтили. Чрезъ весь день пребываютъ они въ покоѣ и наслаждаются сномъ; а какъ скоро наступитъ вечеръ, обыкновенное ихъ время къ похищенію уготованной имъ пищи, всячески стараются выбиться изъ своего заключенія, и такъ крѣпко грызутъ свою темницу, что въ короткое время и толстое дерево перепилить могутъ: при томъ такъ прожорливы, что въ день гораздо больше поглощаютъ, нежели сколько все ихъ составляетъ тѣло. Горностай суровѣе противъ ласки: ибо хотя долгое время его питаешь, никогда смириться не можетъ; но упорно всегда наблюдаетъ хищную Горностаи и ласки.

(a) Mustela Erminea.
(b) Mustela nivalis.

свою ухватку. Пищу свою хватаетъ изъ рукъ съ отрывомъ, и будучи раздразненъ кидается на дразнящій его предмѣтъ борзо, шипитъ и стрекочетъ по воробьиному, имѣя блистающіе и кровавые глаза. Наибольшая алчность сихъ звѣрковъ примѣчается, когда они забираются въ овины къ житничкамъ; и естьли ихъ тутъ найдутся тысячи, ни одного не покинутъ въ живѣ, но всѣхъ безъ милости убиваютъ: по чему крестьяна тѣхъ горностаевъ и ласточкъ, которые близъ скирдовъ и житницъ водятся, никогда не убиваютъ, но паче ихъ сберегаютъ. Проворство горностая столь велико, что онъ смѣло напускаетъ и на величайшихъ крысъ въ ихъ норѣ.

Провидѣніе природы къ сохраненію жизни каждаго животнаго видно наиболѣе въ тѣхъ звѣряхъ, которые цвѣтъ шерсти своей въ разныя времена года перемѣняютъ. Къ симъ звѣрямъ должно причислить горностая и ласку. Горностай и ласка лѣтомъ бываютъ со спины темнорыжіе, а зимою всѣ бѣлые, по тому, что лѣтомъ бѣлизна между зелености, а зимою рыжій цвѣтъ между снѣгомъ, могли бы ихъ скоро предать въ руки гонящимъ. Сія есть истинная причина прозорливой природы перемѣны въ цвѣтахъ животныхъ: но отъ чего сія перемѣна бываетъ, я не знаю. Сіе только скажу, что и подмѣнная теплота, представляющая весенную пору, такую же въ горностаяхъ производитъ перемѣну: ибо въ

самую

самую глубокую зиму горностаи и ласки будучи согрѣваемы избною теплотою цвѣтъ свой перемѣняли.

Къ числу хищныхъ звѣрей должно причислить и норку (а). Сей звѣрокъ обитаетъ въ рѣчныхъ берегахъ, гдѣ дѣлаетъ себѣ отлогую нору. Пищею ей бываетъ всякая рыба. Живаго звѣрка мнѣ видѣть не случилося; и такъ о нравахъ его говорить не могу: а вмѣсто того присовокуплю точное описанїе наружныхъ частей онаго. Норка.

Голова у ней сплюснутая, такъ что ширина превосходитъ толщину; рыло продолговатое; губа верьхняя долѣе нижней; глаза малые, черные, продолговато-круглые; уши кругловатыя; тѣло, начиная отъ переднихъ ногъ къ хвосту, отчасу толще становится; хвостъ длинный, шерстистый; переднїя ноги гораздо короче заднихъ, всѣ пятипалыя, соединенныя перепонкою даже до послѣдняго члена пальцовъ.

Рыло и горло покрываетъ бѣлая шерсть; усы черные; прочая часть тѣла одѣта изъ черна рыжеватыми волосами: но хвостовыя волосы гораздо длинняе и черняе предъ прочими. Содержанїе наружныхъ частей слѣдующее.

	ф.	д.	л.
Длина всего звѣрка отъ рыла до начатїя хвоста	1	2	1.
Длина переднихъ ногъ	-	3	-

(а) Viverra Lutreola.

Длина заднихъ ногъ	4	9.
Длина головы отъ конца рыла до затылка	2	$7\frac{1}{2}$.
Округа рыла при концѣ	2	4.
Округа носа подъ глазами	3	2.
Отверстiе пасти	2	5.
Разстоянiе между ноздрями	-	$2\frac{1}{2}$.
Разстоянiе между концомъ носа и переднимъ угломъ глаза	-	3.
Разстоянiе межу заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	-	9.
Округа головы между глазами и ушми	3	6.
Длина ушковъ	-	9.
Разстоянiе между ушми, мѣрянное по нижней части головы	3	-
Длина шеи	2	-
Округа шеи	4	6.
Округа тѣла позади переднихъ ногъ	5	4.
Округа тѣла передъ задними ногами	6	7.
Длина хвоста	6	2.
Длина передней ноги отъ колѣна до плюсны	1	5.
Округа ноги у колѣна	2	2.
Округа ножной кисти	1	10.
Длина заднихъ ногъ отъ колѣна до лодышекъ	1	9.
Широта заднихъ подъ колѣномъ	1	2.
Толщина	2	7.

Длина

Длина задней плюсны до конца когтей - -	- - 1 -	4.
Длина большихъ когтей	- - - -	3½.
Округа когтей при основанiи	- - - -	2.

Для большаго свѣденiя приобщаю здѣсь изображенiе норки на таб: 12.

Другихъ водяныхъ звѣрей, какъ то бобровъ, около Синбирска нынѣ совсемъ не слышно; но вмѣсто того почти всѣ озера наполнены выхухолями (а). Выхухоль голову имѣетъ въ разсужденiи тѣла не велику, рыло высунувшееся упругое, нижнюю губу короткую, пасть небольшую, глаза едва примѣтные, ушки малыя, покрытыя густыми и мягкими волосами; прочая шерсть у его на бобра схожа, но только не такъ остиста. Сторона глазъ и отверстiе ушей, такъ какъ и вся исподняя часть животнаго, покрыта изъ бѣла сѣроватою шерстью. Хвостъ длинной, съ начала круглой, тонокъ, шерстистъ; но тотъ часъ разпространяется въ большую шишку, содержащую въ себѣ сплетенные пузырьки, наполненные вязкою желтоватою матерiею. Прочая часть хвоста сплюснута, къ концу сведена шиломъ, и покрыта рѣдкими щетинами. Наружное хвоста покрывало черновато, и небольшими морщинами на рыбью чешую похожими покрыто. Ноги короткiя, пятипалыя; пальцы всѣ соединены перепонкою для удобнаго плаванiя. Выхухоль. Дли-

(а) Sorex moſchatus.

	д.	л.
Длина выхухоля отъ рыла до хвоста - - -	8	10.
Длина головы отъ рыла до затылка - - - -	3	-
Отверстїе пасти по верьхней губѣ	2	3.
Разстоянїе между ноздрями -	-	2.
Разстоянїе между концемъ носа и отверстїемъ глазъ -	1	8½.
Разстоянїе между отверстїемъ глаза и уха - - -	-	8.
Разстоянїе между глазами -	1	-
Разстоянїе между слуховыми проходами - - -	1	6.
Поперешникъ слуховаго прохода	-	3.
Округа рыла при концѣ -	-	11.
Округа рыла при концѣ пасти	2	4.
Округа головы при глазахъ -	3	7.
Округа головы при ушахъ -	6	1.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	6	11.
Толщина по срединѣ - -	7	8.
Толщина передъ задними ногами	6	-
Длина хвоста - -	7	2.
Разстоянїе между основанїемъ хвоста и шишкою - -	-	9.
Округа шерстистаго хвоста -	1	6.
Округа хвостовой шишки -	2	8.
Самая большая ширина сплюснутаго хвоста - - -	-	9.

Изображенїе выхухоля представляетъ таблица 13.

Содер-

Содержащееся вязкое вещество въ пузырькахъ хвостовой шишки такой имѣетъ крѣпкой запахъ, что надобно имѣть особливую привычку, чтобы его сносить. Мнѣ кажется, что онъ гораздо превышаетъ бобровую струю. По крайней мѣрѣ для меня запахъ сей матерiи столь былъ головоломенъ, что я пяти минутъ выхухоля въ рукахъ держать не могъ безъ головной закруги. Хотя шубка на выхухолѣ и осиста; однако для тяжелаго запаху (ибо и отъ нее нѣсколько пахнетъ,) ни на что не употребляется, кромѣ опушки на тулупы. Хвостъ его держутъ въ платяныхъ сундукахъ, для защищенiя платья отъ моли; но сей духъ проникаетъ и въ самое платье: по чему съ выхухольницами сидѣть въ одной бесѣдѣ надобно имѣть крѣпкой насморкъ.

Степныя мѣста около Синбирска мало привольны для птицъ зимою; однако между обыкновенными и вездѣ водящимися попалися мнѣ три, которыя заслуживаютъ точнаго описанiя. Первая изъ нихъ была, такъ называемая Красная Утка (a). Она собственно не надлежитъ къ Синбирскимъ уроженцамъ, но прилетаетъ весною съ Каспiйскаго моря, и живетъ до осени на Волгѣ, такъ же и въ окольныхъ Волжскихъ мѣстахъ, но только не вездѣ. Ставрополь полагаетъ предѣлъ ея походу, выше котораго почти никогда не подымается. Красная утка.

Б 6 Ее

(a) Anas, ni fallor, Casarca.

Ее держутъ въ домахъ, гдѣ она хотя привыкаетъ, однако съ трудностiю. Голосъ у ней болѣе сходствуетъ съ лебяжьимъ, нежели съ утинымъ станомъ, а особливо красотою перьевъ приманчива. Носъ имѣетъ небольшой, черной, плоской; переднюю часть головы бѣлесоватую, отъ которой простирается бѣлое пятно глаза окружающее; глаза черные съ карею радужною перепонкою. Прочая часть головы съ верьху и съ низу кастаннаго цвѣта. Шея воздымающимися перьями украшена на подобiе гривы. Зобъ, брюхо и папоротки рудожелты. Спина соцвѣтна прочему тѣлу, выключая, что изпещрена тонкими черноватыми полосками. Хвостовыхъ перьевъ 14, длиною почти равныхъ, изъ зелена черноватыхъ. Правильныхъ большихъ перьевъ въ каждомъ крылѣ по пяти, которыя совсемъ черны. За сими слѣдуютъ малыя правильныя перья, числомъ шестнатцать, которыхъ внѣшнiй махъ красноватъ, а внутреннiй отъ начала до половины бѣлъ, отъ половины до конца черенъ. Ноги дюжiя и изъ сѣра черноваты. Селезень отъ утки разнится только черною повязкою на шеѣ.

Изображенiе ея представляетъ табл. 14.

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста - -	1 -	8 -	2.
Длина носа - -	- -	2 -	6.
Длина разпущеныхъ крыльевъ	2 -	5 -	-
Крылья сжатыя ровны бываютъ со хвостомъ.			
Голени до колѣна ровны	- -	- -	8.

Отъ

ОтЪ колѣна до конца ногтя средняго пальца - - - - 2 - 6.

Такое содержанїе внѣшнихЪ частей имѣетЪ обрусѣвшая утка; а дикїя почти вЪ двое величиною бываютЪ.

Другая птичка называется КнязїокЪ подЪ СинбирскимЪ, и принадлежитЪ кЪ роду синичекЪ; водится по большой части вЪ мѣлкомЪ дубникѣ, и только зимнимЪ временемЪ примѣчается. Красота перьевЪ пожаловала его между синичками вЪ Князки (a). КнязїокЪ.

Величина его близко кЪ зинкѣ (b) подходитЪ.

	д.	л.
Длина ровна	5	7.
Длина хвоста	2	5.
Длина носа	-	4.
Голени обнаженныя	-	$6\frac{1}{2}$.
Среднїй палецЪ сЪ ногтемЪ	-	6.
Разпростертыя крылья	7	4.

Крылья сжатыя только до $\frac{1}{3}$ части хвоста досягаютЪ.

НосЪ имѣетЪ конической, изЪ голуба черноватой, сЪ бѣлесоватыми краями; ноздри кругловатыя малыя, покрытыя упругими, короткими, бѣлыми перьями. ЛобЪ, тѣмя, щеки, шея, грудь и брюхо одѣто бѣлыми перьями, выключая непра́вильное продолговатое

(a) Parus caeruleus, remigibus albo, fusco, caeruleoque variis, abdomine albo, macula oblonga ex caeruleo nigra.

(b) Parus major.

тое пятно, простирающееся отъ груди до средины брюха. Отъ ноздрей чрезъ глаза протягивается черта весьма ясная, изъ черна голубая, къ соцвѣтному затылка ожерелью, подъ которымъ другое бѣлое ожерелье просѣдаетъ. Спина и гузка украшены свѣтлоголубыми перьями. Папороточныя перья такъ же голубыя. Вторую оныхъ статью почти совершенно бѣлыя составляютъ перья, отъ чего бѣлая на крыльяхъ перевязь видна. Правильныхъ перьевъ число до 18 простирается, которыя бѣлымъ, свинцовымъ и голубымъ изпещрены цвѣтомъ. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два середнія почти совсемъ голубыя, и только при концѣ на внѣшнемъ пахѣ бѣлѣются. На прочихъ голубой цвѣтъ съ длиною уменьшается, а бѣлой прибываетъ такъ, что внѣшній махъ послѣднихъ хвостовыхъ перьевъ совсемъ бѣлъ, ноги и ногти черныя.

Чечевица. Третью птичку называютъ дурачкомъ, такъ же и чечевицею (а). Она прилетаетъ всегда весеннимъ временемъ и живетъ въ чернолѣсіи. Сколь пригожа она перьями, столь имѣетъ нескладное пѣніе, выключая громкой свистъ. Величиною она подходитъ къ домашнему воробью.

Тѣмя, глотку, грудь и гузку покрываютъ червленныя перья. Спина у ней темноцвѣтная съ

(а) Loxia, vertice, gula et pectore coccineis, dorso fusco rubore irrorato, imo abdomine sordide albo.

cЪ просѣдающимЪ краснымЪ цвѣтомЪ; брюхо изЪ сѣра бѣловато. Папоротошчныя перья спинѣ соцвѣтны, отороченныя блѣдною полосою. Правильныя перья темнопепловатаго цвѣту. ХвостЪ составляютЪ 12 перьевЪ, подобныхЪ во всемЪ правильнымЪ перьямЪ. Я имѣлЪ одну изЪ чечевицЪ, у которой на глоткѣ было желтое пятно: но она перелинявЪ сдѣлалась вся сѣрою.

1769 ГОДЪ.

Отправляется студентъ Озерецковскій.

Для большаго успѣха въ дѣлахъ намъ порученныхъ, 13 Марта отправилъ я изъ Синбирска студента Николая Озерецковскаго, на котораго предъ другими больше полагалъ надежды, въ городъ Саратовъ для собранія тамъ временныхъ птицъ и весенныхъ травъ, давъ ему въ помощники чучельника и стрѣлка съ приказаніемъ, чтобы въ Саратовѣ не долѣе медлить, какъ до изходу Апрѣля мѣсяца; по томъ ѣхать въ Царицынъ; а изъ Царицына по линіи въ Донскую крѣпость, гдѣ дожидаться моего пріѣзда.

Прилетаютъ весенныя птицы.

Съ дня на день приближалася весна, и начали показываться пролетающія или временныя птицы. Подъ изходъ Марта мѣсяца уже показалося ихъ великое множество; и какъ еще рѣки покрыты были льдомъ, то огромныя стада гусей и журавлей покоилися по полямъ; а прочая дичь, какъ то утки разныхъ видовъ, кулики, искали себѣ убѣжища по ключамъ и по талымъ лужамъ.

14 Апрѣля вскрылася протекающая позади Синбирска рѣка Свіяга; а 16 тронулася и самая Волга.

Хотя открытіе рѣкъ уже обѣщало намъ свободу къ продолженію нашего пути, однако мы должны были еще противъ нашей воли сидѣть въ Синбирскѣ: ибо отъ вешней воды не только рѣчки были непроходны, но и малые буераки представляли водныя пропасти.

19 Наступилъ праздникъ Святыя Пасхи, котораго первые три дни препроводивъ по долгу нашего исповѣданія, 22 поѣхали въ пригородокъ Тетюши, отстоящій отъ Синбирска въ 90 верстахъ, въ намѣреніи осмотрѣть весь берегъ рѣки Волги между симъ пригородкомъ и Синбирскимъ, прежде нежели Волжская вода чрезмѣрно возрастетъ; ибо, какъ то всякому извѣстно, Волга, смотря по количеству бывшаго снѣга, иногда на нѣсколько саженъ прибываетъ.

По выѣздѣ изъ Синбирска предмѣтомъ была намъ рѣчка Бирючь впадающая въ Свіягу, которая тѣмъ большаго любопытства достойна, что по ней вымываетъ огромной величины кости, которыя отъ простаковъ почитаются за остатки, не знаю какихъ, древнихъ исполиновъ.

Слоновыя кости.

Такое собраніе костей найдено было при селѣ Нагаткинѣ, стоящемъ на помянутой рѣчкѣ въ 35 верстахъ отъ Синбирска. По пріѣздѣ нашемъ въ село Нагаткино помѣщикъ онаго села г. гвардіи капитанъ-поручикъ Плещеевъ принялъ насъ ласково, и употребляль всякое стараніе доставить намъ исполиновы кости; но стараніе его было тщетно: ибо онѣ валяяся долгое время безъ призору были разтащены невѣдомо кѣмъ. Мы уже собиралися оставить село Нагаткино, какъ одинъ изъ посланныхъ людей принесъ вѣсть, что въ Бирючѣ, въ которомъ тогда еще весенняя вода

играла

играла, вымыло кость отмѣнной величины. Сія вѣдомость была намъ не непріятна, и мы не медля пошедъ на оное мѣсто видѣли, что то былъ обломокъ слоноваго клыка, длиною четвертей въ пять, а въ отрубѣ около шести дюймовъ. Правда, онъ уже былъ изможденъ, а особливо внутри, отъ древности и хрупокъ; однако слои его явно показывали того животнаго, которому онъ принадлежалъ. Изъ сего, кажется, не невѣроятно заключать можно, что и прежде найденныя кости были изъ слоноваго скелета. Имѣя въ рукахъ нитку, хотѣли по ней добраться до клубка: но трудъ и иждивеніе были тщетны. Отрывая рыхлой берегъ саженъ на пять во всѣ стороны, ничего найти не могли, чтобы удовлетворило нашему любопытству. Песчаный слой, въ которомъ обмытый лежалъ клыкъ, отъ поверхности земной отстоялъ не болѣе одной сажени. Верхній слой составляла огородная земля толщиною четверти на двѣ. По ней слѣдовалъ хрящъ смѣшанный съ суглинкомъ аршина на полтора; а за хрящемъ желтоватый песокъ.

О такихъ чужестранныхъ покойникахъ разные различно думаютъ. Иные съ большею заглумностію, гдѣ нынѣ господствуетъ мразъ, тамъ за многіе вѣки опредѣлили мѣсто зною. Другіе всемирной потопъ причиною тому почитаютъ. Но есть и такіе, которые подобныя симъ находки игрушками роскошествующей природы называютъ. Изчислять всѣ ихъ Мнѣніе о слоновыхъ скелетахъ.

доказательства какъ не нужно, такъ и скучно бы было. Сего съ меня довольно, когда я скажу, что въ нашемъ случаѣ нѣтъ нужды такъ далеко забираться. Въ прошломъ 1767 году при копанiи колодца близъ Бирюча въ полуторасаженной глубинѣ найдены были груды человѣческихъ костей безъ всякихъ домовищъ; да и самый Бирючь не рѣдко такiя вымываетъ кости. Попадаются случайно между костьми и обломки желѣзныхъ копѣйцовъ, и прочаго ратнаго снаряда, что все несумнѣннымъ служитъ доказательствомъ о бывшемъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ сраженiи. Но что Асiатскiе народы по часту на сраженiе вываживали слоновъ, кажется дѣло извѣстное. И такъ мнѣ мнится, что сiи иностранные покойники не за многiя тысячи, но за нѣсколько сотъ лѣтъ близъ Волги были погребены. Возраженiя противъ сей истинны взятыя отъ цѣнности слоновыхъ клыковъ, отъ лакомства людей и отъ порядочныхъ слоевъ земли, подъ которыми они погребены находятся, не весьма на твердомъ поставлены основанiи. Сколь ни лакомъ былъ бы воинъ на сраженiи; однако лакомство страхъ, или радость преодолѣть могутъ. Иное дѣло содрать съ убитаго на сраженiи непрiятеля военной снарядъ, иное выпилить и возить съ собою слоновые клыки, а особливо естьли мы себѣ представимъ Татарскiя ополченiя. Въ нашемъ случаѣ много говорить о глубинѣ нѣтъ нужды. Что касается

саепся до порядочныхъ слоевъ земли, и сїе такъ же большаго затрудненїя не имѣетъ. Наша Мамонтова кость и въ самой Сибирѣ находится въ крутизнахъ рѣчныхъ береговъ. Но кому не извѣстно, что стремнина безпримѣрныхъ водъ Россїйскихъ часто и твердые подмываетъ берега; и гдѣ прежде рѣки свое имѣли теченїе, тутъ является суша. Кто бывалъ на Волгѣ, тотъ о сей истиннѣ сумнѣваться не будетъ. Волга при людской памяти цѣлые поглощаетъ острова, цѣлые и вновь производитъ; а иногда оставивъ свое прежнее теченїе новой себѣ открываетъ путь, отъ чего толь многїя волошки или старицы имѣютъ свое начало. Ставрополь стоитъ нынѣ на нарочито высокомъ мѣстѣ, котораго и самая большая весенная вода не понимаетъ; а что Ставропольскїй округъ въ старину былъ Волжское дно, съ перваго взгляду угадать не трудно. Свидѣтельствуютъ о томъ песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры, изобилующїе черепокожными живущими въ сладкой водѣ. Положивъ сїе, не неудобно понять и о порядочныхъ земныхъ слояхъ составъ слоновыхъ костей покрывающихъ. Вымытые изъ береговъ кости могутъ паки завалены быть новыми земными слоями, когда рѣка перемѣняетъ свое теченїе, и слои осядутъ по правиламъ жидковѣснымъ: ибо что можетъ возпящать сїи права естественнаго устава, когда старица премѣняется въ сушу, гдѣ

со временемъ и крутой яръ возрасти можетъ. Естьли бы судьба опредѣлила намъ прожить по крайней мѣрѣ столѣтіе, и естьли бы въ оное время случай открылъ погребенныя въ самомъ Петербургѣ издохшихъ слоновъ кости, безъ сумнѣнія не съ малымъ бы нашимъ удивленіемъ услышали многихъ умниковъ разсужденія, проницающія въ самую глубочайшую древность земнаго шара.

Остатки дня препроводили мы въ селѣ Наташкинѣ для осмотру конскаго завода, который по охотѣ и стараніемъ помянутаго г. помѣщика Плещеева въ толь изрядномъ содержится порядкѣ, что лучше желать не можно, и заводу его разныхъ породъ жеребцы иногда продаются до трехъ сотъ рублей и свыше.

23 по утру оставили помянутое село, и пробралися въ деревню Новую, отстоящую въ пяти верстахъ, заведенную на рѣчкѣ Бузурнѣ. Дорога до оной деревушки была совершенно степная, и степь вся зеленѣлася отъ ковылу (a), котораго молодые стебли даютъ тучной кормъ пасущимся стадамъ. Бобовникъ уже въ то время разцвѣтшій прелестные глазамъ представлялъ кустарники, и чижовникъ гордился желтыми своими цвѣтами. Двуцвѣтная Ирь (b), устилающая синими своими цвѣтами степь, обѣщала изрядную

(a) Stipa pennata.
(b) Iris biflora.

ную синюю краску: ибо выдавленный на бѣлой платокъ изъ цвѣтковыхъ листочковъ сокъ такъ крѣпко въ платокъ впивался, что съ трудностію можно было вывесть синее пятно. Не меньше красы степи придавали такъ называемые цвѣты Вѣтра или Вѣтреницы (a). Ихъ были природа: съ разпущеннымъ цвѣтомъ (b), весенній (c) и колоколчистый (d). Рѣчка Бугурна, кромѣ чистой воды, показывала намъ многіе признаки желѣзной кровавиковой руды. Тутъ мы нашли такъ же и слонцовую горную смолистую землю (e); но цѣлаго слоя такой земли найти не могли. Берега сея рѣчки изобиловали Желтоцвѣтомъ весеннимъ (f) и Апеннискимъ (g).

Съ Бугурны поѣхали мы въ Мордовское село Беденьгу, отстоящее въ тритцати пяти верстахъ, въ которомъ и ночевали. На низменныхъ и мокроватыхъ мѣстахъ почти все мѣсто занимала чемерица (h). Мордва употребляетъ сію траву въ наружныхъ какъ людскихъ, такъ и скотскихъ болѣзняхъ, а особливо нарывахъ. Въ такомъ случаѣ берутъ квасной гущи, и выжавъ оную до суха разстилаютъ на тряпицу, и сверьху посыпаютъ порошкомъ чемеришнаго корня съ симъ наблюденіемъ, чтобы порошокъ не болѣе захватывалъ

Употребленіе чемерицы.

Вв 3

(a) Anemone.
(b) Anemone patens.
(c) Anemone vernalis.
(d) Anemone Pulsatilla.
(e) Ampelitis Agricolae.
(f) Adonis vernalis.
(g) Adonis Apennina.
(h) Veratrum album.

валъ мѣста, какъ только, сколько далеко распространился нарывъ. Нѣкоторые крестьяне уже тогда отпраздновавъ, обрабатывали свою пашню, гдѣ намъ случилося видѣть особенной и прежде нами непримѣченной родъ паханія. Самое большее пашни приуготовленіе состоитъ въ выпаленіи оставшейся на пашнѣ соломы и другаго былія, послѣ котораго еще на невзрытой пашнѣ сѣютъ, и посѣявъ пахать начинаютъ. Вспахавъ боронятъ, и тѣмъ кончатъ яровой посѣвъ, называемой *посѣвъ подъ соху.*

Изъ Беденьги лежалъ намъ путь прямо на пригородокъ Тетюши, который только въ тритцати пяти верстахъ отстоялъ; однако мы не прежде въ оной могли пріѣхать, какъ подъ вечеръ: ибо при перемѣнѣ подводъ всякъ не охотно оставлялъ празднишную брагу.

Пригородокъ Тетюши стоитъ на весьма выгодномъ и возвышенномъ мѣстѣ. Строеніе въ немъ все деревянное. Жители, за недостаткомъ пахатной земли, питаются разными промыслами, какъ то рыбною ловлею и рукодѣліями; а купечество торгуетъ мѣлочными товарами, которые развозятъ по окольнымъ деревнямъ и селамъ. Мѣсто сіе въ старину было укрѣплено землянымъ валомъ, котораго и нынѣ видны еще малые остатки.

Тетюшскія горы

Горы составляющія Волжской берегъ, отъ котораго мѣстечко Тетюши не болѣе какъ на четверть версты отстоитъ, прорыты были вешнею водою, глубиною саженъ на десять,

ко-

которыя намъ показывали внутреннее свое состоянiе. Онѣ отъ самой вершины до подошвы состояли изъ перемѣшанныхъ слоевъ разноцвѣтной опоки, какъ то бѣлой, желтоватой, зеленоватой, свѣтлокрасной и темнокрасной, изъ которыхъ послѣднiе болѣе занимали мѣста предъ другими. Слои другъ отъ друга отдѣлялися тонкою полосою соцвѣтной глины. Изъ сего не невѣроятно заключать можно, что сiи горы съ начала состояли изъ глины отвердѣвшей со временемъ въ опоку. Отъ чего произошелъ красный цвѣтъ, угадать не трудно. Попадающiеся мѣстами признаки желѣзной руды необинуемымъ служатъ доказательствомъ о произшедшемъ красномъ цвѣтѣ. Зеленоватый цвѣтъ хотя раждалъ въ насъ надежду къ приску мѣдной руды; но наше надѣянiе было тщетно: ибо никакого слѣда мѣди было въ ней не видно. Можетъ быть кому смѣшно покажется, что я въ опокѣ ищу мѣди; но послѣдующее, гдѣ я буду имѣть случай говорить о нашихъ мѣдныхъ рудахъ, оправдитъ мое къ тому поползновенiе. Разстоянiемъ отъ поверьхности земной на двѣ сажени въ боку рытвинъ пробиваютъ многiе источники съ весьма чистою и прiятною водою, которая отъ Тетюшскихъ жителей на всѣ нужды, да при томъ и съ большею пользою употребляется, нежели Волжская вода, которая мутна и песковата.

Вы-

Вылѣзши изъ ущельевъ, пошли по сосѣдственнымъ горамъ, обросшимъ дубникомъ, кленникомъ и вязникомъ, гдѣ между другими обыкновенными травами въ великомъ изобиліи росли желтоцвѣтные благовонные лѣсные тюлпаны (a). Не рѣдко попадалися и фьялки, листками на медвѣжье ушко похожія (b), а болѣе всѣхъ изобиловалъ весенній составный горохъ (c), котораго цвѣтки собираютъ Волжскіе жители подъ именемъ сердечной травы, и пьютъ отъ сердца. Въ чемъ должна состоять сердечная болѣзнь, не могу сообщить ясно, по тому, что многіе не имѣя никакого понятія о положеніи сердца, разные желудочные и боковые припадки называютъ сердечною болѣзнію.

Разпустившійся лѣсъ дубовый возпиталъ уже въ то время великое множество бабочекъ, отъ радуги имя носящихъ (d). Подалирій такъ же заставлялъ насъ часто за собою притруживать (e). Для Венилін (f) Волжской воздухъ столь же былъ благорастворенъ, какъ и теплыхъ полуденныхъ странъ; ибо она безпрестанно Волжскія цвѣты лобзала.

Наутріе снаряжена была для насъ лодка, въ которой мы пустилися подлѣ самаго берега. Подгорье или отлогій берегъ такимъ заросъ частикомъ, что едва ужу, какъ говорятъ, про-

(a) Tulipa silvestris.
(b) Viola primulifolia.
(c) Orobus vernus.
(d) Papilio Iris.
(e) Papilio Podalirius. Scopol.
(f) Papilio Venilia.

проползти можно было. По чему принужденными находилися спускаться водою до изходу хребта Тетюшскихъ горъ, простирающагося съ лишкомъ на десять верстъ въ низъ по теченїю Волги.

Гдѣ кончатся Тетюшскїя горы, тутъ находится великое озеристое займище, Щучье называемое, окруженное низменными горами отдаленными отъ теченїя Волги версты на четыре. Озеристыя мѣста служили приманою водянымъ птицамъ, которыя насъ тутъ позамедлили; а особливо привлекали къ себѣ перепелястыя земляныя утки (a). Хотя Щучье займище отъ моря отдалено было около полуторы тысячи верстъ; однако великое множество водилося тутъ и другихъ приморскихъ птицъ, какъ то шилохвостей (b), чернетей (c), коксуновъ (d) и свищей (e); а обыкновенной и вездѣ по рѣкамъ водящейся дичи такая была туча, что отъ крику ихъ должно было заткнуть уши.

Отъѣхавъ версты съ четыре отъ Щучьяго Займища начинаются Щучьи горы, продолжающїяся хребтомъ своимъ верстъ на тритцать до такъ называемыхъ Ундарскихъ горъ. Тутъ мы имѣли походной свой обѣдъ у Вандовщиковъ.

Г г Ван-

(a) Anas Tadorna.
(b) Anas acuta.
(c) Anas fuligula.
(d) Anas clypeata.
(e) Anas Penelope.

Вандовщики и ихъ рыболовный снарядъ.

Вандовщиками называются стерляжьи ловцы, которые имѣютъ право ловить стерлядей чрезъ все то время, въ которое вода прибываетъ въ Волгѣ, и когда стерлядямъ самый лучшій бываетъ ходъ. Ванды дѣлаются на подобіе мерёжъ изъ прутья, но только полы у нихъ не такъ далекое имѣютъ разстояніе. Вандовщики отмѣнную имѣютъ въ раздаваніи рыбы щедрость, происходящую отъ предосужденія. Всякъ, кто заѣдетъ на ватагу Вандовщиковъ, имѣетъ право насыщать свой желудокъ стерлядями, какъ говорятъ, безданно безпошлинно: ибо брать за рыбу деньги, которую варятъ въ ихъ стану на пищу, не только за непристойное почитаютъ, но и за ущербъ въ ихъ ловлѣ. И мы когда принуждали ихъ взять деньги за рыбу, довольно получили поклоновъ, чтобы избавить ихъ отъ денегъ, и чрезъ то не развратить ихъ уловъ. По Щучьимъ горамъ много попадалося въ цвѣту стоящаго трилистнаго чистотѣла (a) и волосистой вшивой травы (b). Горы по большой части состояли изъ бѣлой опоки и известнаго камня съ просѣдинами при основаніи сѣрой обыкновенной глины; а самой исподъ составлялъ такъ называемый желѣзный камень, который не иное что есть, какъ желѣзная твердая и къ плавкѣ неудобная руда.

Ночь

(a) Helleborus trifolius.
(b) Pedicularis comosa.

Ночь препроводили мы на пустомъ острову не весьма спокойную, а особливо отъ утренника. Бывшіе съ нами провожатые, по обыкновенію своему, раскладывали огонь около стоячаго дерева, дабы чрезъ всю ночь наслаждаться теплотою; и естьли бы я имъ въ семъ предпріятіи не возпрепятствовалъ, то бы большая часть тальнику погибла. Вотъ главнѣйшія причины, которыя по Волгѣ лѣса истребляютъ.

На другой день на разсвѣтѣ пріѣхали мы къ Ундарскимъ горамъ, которыхъ конецъ составляютъ Городищенскія горы, названныя отъ городища, или землянымъ валомъ укрѣпленнаго мѣста, въ окружности около двухъ сотъ саженъ составляющаго; а когда, кѣмъ, и для какой причины сдѣлано сіе укрѣпленіе, не извѣстно. Нынѣ надлежитъ оно г. Брегадиру Толстому, гдѣ заведена у него небольшая усадьба. При сей усадьбѣ находятся великія осыпи въ Волжскомъ берегу даже до урочища Свиной взвосъ называемаго, что около десяти верстъ составитъ. Осыпи состоятъ по большой части изъ разныхъ слоевъ горючаго слонца (a). Горючій слонецъ. Верьхній онаго слой весьма тонкимъ слоемъ чернозема и красноватаго песку лежитъ покрытъ. Самые слои горючаго слонца такъ же между собою раздѣлены синеватою, слоистою и цвѣтомъ на слонецъ похожею глиною, въ кото-

Г г 2

(a) Terra bituminosa fissilis. Vall.

которой большие кругляки лежали темнокраснаго и бѣлаго колчедана (a). Всѣ слои вмѣстѣ взятые въ толщину составляли около пяти саженъ : но сія толщина не вездѣ одинакая , и самый исподній слой ни въ чемъ не разнствовалъ отъ верьхняго ; а изходъ горы составляла синеватая глина , одинакая съ глиною, слой слонца раздѣляющею. Копать болѣе ни времени , ни силъ нашихъ не было. Дана нитка , пусть добираются до клубка , и ищутъ въ семъ мѣстѣ настоящаго каменнаго угля. Рожденіе слонца изъ ила въ семъ мѣстѣ весьма ясно видѣть можно было. Просядающая между слоями глина , слонцу во всемъ кромѣ твердости , подобная , гласящимъ была знакомъ своего отродья. Не менѣе сего истинну показывали и грудами попадающіяся какъ въ самомъ слонцѣ , такъ и въ глинѣ окаменѣлыя черепокожныя , которыя не иначе могли туды зайти , какъ во время жидкости ила. Мнѣ случилося такъ же примѣтить въ кускахъ горючаго слонца рыбку совсемъ на обыкновеннаго окуня похожую; но сохранить ее для чрезмѣрной дряблости не можно было. Разсматривая пристально причины произведшія возгараемое начало въ слонцѣ, ничего такого не нашли , откуду нѣкоторые оное производятъ (b). Тутъ не было никакихъ знаковъ

(a) Pyrites flavus et albus.

(b) Первыя основанія Металлургіи г. Ломоносова, стр. 371.

ковъ погребеннаго лѣсу или турфу; но единственно изобиловалъ колчеданъ, котораго возгараемое начало смѣсясь съ водою, землею и купоросною кислостію произвело горную смолу напоившую слонецъ. Просядающія мѣстами жилки желѣзной руды, такъ какъ остатки бывшей въ колчеданѣ перемѣны, явно нашу догадку подтверждаютъ. Хотя сей слонецъ весьма маловажное изкопаемыхъ произвожденіе; однако можетъ имѣть непосредственную пользу. Сіе неоспоримо, что слонецъ не можетъ замѣнить недостатокъ и дороговизну дровъ въ Синбирскѣ, будучи для тяжелаго своего запаху не пригоденъ на топленіе; да и въ кузницахъ употреблять его не можно, по тому, что горя единственно пламемъ желѣза разкалить не въ силѣ; но польза его единственно простираться можетъ до совмѣстнаго себѣ минерала. Я разумѣю колчеданъ, который изчезаетъ втунѣ. Сколько мнѣ извѣстно, у насъ ни съ какихъ рудокопныхъ заводовъ сѣра не собирается, но довольствуемся сѣрою изъ сѣрнаго городка, противъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу построеннаго, и приуготовляемою изъ колчедана около Ярославля, а прочую получаемъ изъ чужихъ земель. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой невозможности вмѣсто вывозимой сѣры добывать оную изъ колчедана, котораго безконечное множество по Волжскимъ берегамъ и въ окольныхъ мѣстахъ находится, и мы можемъ добывать оную не употребляя на то

рѣдкаго по истиннѣ на Волгѣ дровянаго лѣсу: но на сїе пригоденъ будетъ слонецъ, который и чрезъ многїя лѣта оскудѣть не можетъ. Естьли кто сѣру почтетъ за мѣлочь, то колчеданъ дастъ много купоросу, да еще и по сїе время у насъ необысканныхъ квасцовъ, а на выварку того и другаго горючїй слонецъ будетъ пригоденъ. Подъ вечеръ совершили наше путешествїе и возвратилися въ Синбирскъ.

Черной карбышь.

30 Апрѣля получили звѣрка такъ называемаго черной Карбышъ (таб: 15.) Онъ принадлежитъ къ роду кротовъ. Зимнее время препровождаетъ въ норѣ безвыходно, гдѣ для своего покоя дѣлаетъ разныя ложницы. Въ одной изъ оныхъ укладываетъ себѣ изъ травы постелю, въ другой готовитъ кладовую и собираетъ въ оную горохъ, бобы и другїе полевые плоды, которые таскаетъ съ полей за щекою, и заготовляя ихъ въ зиму разкладываетъ порознь. Особливая у него бываетъ отхожая; словомъ: нора его, нравы, образъ житїя, и самое какъ внѣшнее, такъ и внутреннее тѣла сложенїе отъ обыкновеннаго желтаго карбыша (a) не разнятся. Вѣсу въ немъ было 10 унцовъ.

	д.		л.
Длина отъ рыла до хвоста -	9	-	7.
Длина отъ нижней губы до проходу	8	-	8.

Длина

(a) Mus cricetus.

Длина головы отъ рыла до затылку	2 -	7.
Окружность рыла - -	2 -	2.
Окружность головы мѣрянная чрезъ глаза - - -	3 -	9.
Отверстіе пасти по верхней губѣ	1 -	6.
По нижней губѣ - -	1 -	2.
Разстояніе между ноздрями	- -	2.
Разстояніе между переднимъ угломъ глаза и концомъ рыла -	1 -	-
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ - -	- -	10.
Отверстіе глаза - -	- -	$1\frac{1}{4}$.
Разстояніе между передними углами глазъ - - -	- -	10.
Округа головы между глазами и ушми	4 -	6.
Долгота ушей по наружности	- -	9.
Широта ушковъ при основаніи	1 -	4.
Разстояніе между ушками -	2 -	9.
Разстояніе между затылкомъ и угломъ лопатки - -	1 -	-
Толщина шеи - -	3 -	9.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	4 -	7.
Толщина средины тѣла -	5 -	6.
Толщина предъ задними ногами	4 -	6.
Длина хвостовыхъ позвонковъ	1 -	10.
Самая большая высота передней части тѣла стоячаго живошнаго -	1 -	11.
Высота тѣла у заднихъ ногъ	2 -	7.

Согласное содержаніе внѣшнихъ частей и ни мало не разнствующее внутренностей положеніе отъ обыкновеннаго карбыша, необыкновенно

нуемо увѣряютъ, что онъ принадлежитъ къ отмѣнностямъ (a) такъ, какъ черныя и бѣлыя лисы, черные зайцы, и прочая. Въ протчемъ онъ не совсемъ черенъ, что и при другихъ отмѣнностяхъ примѣчается; но имѣетъ бѣлое рыло, отъ котораго подъ горломъ до грудей продолжается бѣлая черта, бѣлыя концы ушковъ, бѣлыя плюсны, бѣлыя лапки и бѣлой кончикъ у хвоста. Сверхъ сего два кругловатыя голыя пятна, при заднихъ лядвеяхъ, которыя только окружающею шерстью покрываются. Къ выродкамъ (b) его причислять не можно, по тому, что онъ колѣно свое безъ перемѣны сохраняетъ. Я съ маткою получилъ десять щенковъ ни въ чемъ отъ матери не разнствующихъ.

Отвердѣлые Буйловы рога.

Рѣчка Бирючь открыла намъ Индѣйскихъ покойниковъ; а Чернушка, изливающая свои воды въ Свїягу, въ Ялшанку пониже села Суровчихи, отстоящаго отъ Синбирска въ 39 верстахъ, Асїатскихъ обнажаетъ жителей. Помѣщикъ онаго села Капитанъ Суровцовъ сообщилъ мнѣ изогнутую кость, которой половину онъ употребилъ на свои надобности. Величина ея и описанїе головы, которую такъ же имѣлъ помянутый помѣщикъ, воспящаютъ сумнѣваться, что то былъ затвердѣвшїй буйволовъ рогъ (c); изъ чего безъ всякаго сумнѣнїя заклю-

(a) Varietas.
(b) Hybridum.
(c) Xylostea cornuum bovis Bubalis.

заключать можно, что въ прежнія времена буйволы или сами около Волги водились добровольно, или держали ихъ у себя кочующіе тамъ народы.

Слившаяся изъ мѣлкихъ рѣкъ вода и прорвавшіеся буераки обѣщали намъ безпрепятственной путь. И такъ изготовивъ все нужное къ лѣтней ѣздѣ, 9 числа Маія выѣхали изъ Синбирска. Нагорная Волжская дорога, кромѣ неудобности въ ѣздѣ, была намъ не безопасна и для гуляющихъ по Волгѣ удальцовъ. И такъ мы за лучшее почли ѣхать степною дорогою. Село Богородское Тетюшское служило намъ въ сей день наслѣгомъ, и въ проѣздъ до онаго села ничего примѣчанія достойнаго не нашли, кромѣ что окружистымъ летаніемъ и плачу подобнымъ голосомъ спутешествовали намъ наплюскіе кулики (a), которымъ сотовариществовали и долгоногіе степушки (b). Всего пріятнѣе было слышать согласное пѣніе перепорхивающихъ лѣсныхъ двухохлыхъ воробьевъ (c).

Переночевавъ въ селѣ Тетюшскомъ, чрезъ пятнатцать верстъ ѣхали до села Суровчихи, гдѣ остановилися, дабы осмотрѣть рѣчки Елшанку и Грязнушку, изъ которыхъ въ первой, какъ выше сказано, вымываетъ остатки буйволовъ: однако трудъ нашъ былъ тще-

Д д тенъ

(a) Haematopus oſtralegus. (b) Scolopax limoſa.
(c) Alavda ~~nivalis~~ D. Pallas.

шенъ, по тому что нынѣшняя вешняя вода ничего такого для нашего пріѣзду не приуготовила.

Жители села Суровцова увѣряли насъ, что мы безъ сумнѣнія найдемъ что ни будь полезное, естьли примемъ трудъ объѣхать рѣчку Елшанку; и одинъ изъ крестьянъ взялся, быть указщикомъ. Мы начали оную осматривать съ самыхъ вершинъ, которыя находятся верстахъ въ трехъ повыше села Суровчихи, гдѣ кипучій ключь бьетъ изъ подъ земли, отъ котораго сія рѣчка раждается. Теченіе ея излучистое и быстрое верстъ на десять, которое пространство протекши, впадаетъ въ Свіягу. Дно ея песчаное и мѣстами каменистое опочистое, который камень и берега ея составляетъ. Во многихъ мѣстахъ, а особливо при вершинахъ имѣетъ потаенное теченіе на нѣсколько саженъ, гдѣ опять пробивая дно показывается. Объѣхавъ Елшанку отъ вершинъ до устья, ничего не нашли, что бы соотвѣтствовало обѣщаніямъ крестьянскимъ. Измѣлченный колчаданъ между пескомъ попадающійся былъ въ глазахъ крестьянскихъ приманчивымъ золотомъ и серебромъ. Самая большая по Елшанкѣ находка наша состояла въ ядровомъ кровавикѣ (а), которой скрытая подъ землею и паки пробивающая вода выносила. Онъ былъ въ своей маткѣ величиною съ голу-

Рѣчка Елшанка.

(а) Hæmatites globularis.

голубиное яицо, и внутреннее ядро имѣлъ нарочито мягкое, такъ что тренïемъ одно объ другое можно было его измѣлить въ тонкой порошокъ. Жители ни на что его не употребляютъ, кромѣ какъ на крашенïе деревянной утвари.

Совершенно степныя и бугристыя мѣста по Елшанкѣ спокойнымъ были обиталищемъ суркамъ (а), которые наслаждаяся весеннимъ воздухомъ свистомъ своимъ изъявляли свое удовольствïе. Хотя ихъ было по степи несмѣтное множество, однако жители ихъ оставляли въ покоѣ и ловили только тогда, когда они имъ на лѣкарство понадобятся. Нещастливъ въ то время сурокъ, когда мужикъ обваритъ кипяткомъ, или другимъ какимъ случаемъ себѣ членъ. Жиръ его долженъ въ то время служить мужику исцѣленïемъ; и они единогласно утверждаютъ, что отъ ожоги и отъ поврежденныхъ членовъ морозомъ нѣтъ лучшаго способа, какъ сурковый жиръ, которымъ они для такихъ случаевъ и запасаются. Сурки.

Хотя сурки для своей безопасности избираютъ чистое мѣсто, и не прежде выходятъ изъ глубокой своей норы, пока чрезъ обонянïе не удостовѣрятся, что никакого нѣтъ подлогу. Вышедъ изъ оной и сидя на взрытомъ бугрѣ, прилѣжно осматриваются, чтобы не попасться въ лапы: однако люди знаютъ, Сурковая ловля.

Д д 2 какъ

(а) Marmota Ruthena. D. Pallas.

какъ съ ними управляться безъ дальныхъ замысловъ. Для лову ихъ дѣлаютъ сѣтки на подобіе узкаго продолговатаго сачка, которой спускаютъ въ нору, когда сурокъ будучи испуганъ приходомъ человѣка прячется въ поднорокъ отдаленной отъ норы, и караулятъ до возвращенія его къ норѣ, гдѣ вторично пугаютъ. Тогда сурокъ въ торопяхъ скрываяся отъ гонящихъ его, запалзываетъ въ поставленной сачокъ, съ которымъ его вытаскиваютъ и убиваютъ. Въ прочемъ нравами отъ другихъ сурковъ ни мало не разнится, въ скоромъ времени привыкаетъ и ученъ становится.

Около Елшанки росли примѣчанія достойныя слѣдующія травы. Татарское діявольское окушеніе (a), сладколистная стручковая трава (b), пушнолистная козлова борода (c), птичье гнѣздо съ цвѣтами на подобіе подсолнешника расположенными (d), шпажная трава съ покрывающими другъ друга цвѣтами (e).

Рѣчка Елшанка удержала насъ цѣлой день, гдѣ мы осталися ночевать. 11 числа путь лежалъ намъ на село Солдатская Ташла, которое наименованіе свое имѣетъ отъ жительствующихъ въ немъ пахотныхъ солдатъ, и

Село Солдатская Ташла.

отъ

(a) Scabiosa Tatarica.
(b) Astragalus glycyphyllos.
(c) Tragopogon foliis gramineis hirsutis. Bauhin.
(d) Ornitogalum umbellatum.
(e) Gladiolus imbricatus.

отъ Суровчихи отстоитъ въ 9 верстахъ. Тутъ мы перемѣнивъ только подводы ѣхали еще чрезъ 9 верстъ до деревни Ясашной Ташлы, около которой много находится овраговъ, служащихъ прибѣжищемъ прекрасной птицъ породѣ не такъ голосомъ, какъ блестящими перьями. Славный естества испытатель г. Линней опредѣляетъ имъ отечествомъ полуденную Европу и востокъ: но нашии окольныя Волжскія мѣста такъ ими изобилуютъ, что въ одинъ день сотнями ловить ихъ можно. Жители называютъ ихъ щурами и щурками (a). Мы имѣемъ другой родъ птицъ, которыхъ симъ же называютъ именемъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, который отъ вышепомянутаго не только родомъ, но и статьею разнится (b). Но къ числу послѣднихъ породъ должно причислять и иволгу, которыя самецъ желтизною своею привлекаетъ взоръ. Д. Ясашная Ташла.

Къ вечеру пріѣхали въ Чувашскую деревню Байдулина, отстоящую въ 14 верстахъ отъ Ясашной Ташлы. Деревня сія стоитъ при извѣстныхъ горахъ, покрытыхъ рѣдкимъ чернолѣсіемъ. Въ полутора верстѣ отъ Байдулина находится хребетъ низменныхъ горъ, простирающихся полосою въ окружности верстъ на десять. Онѣ приманили насъ своею прыгинностію пробыть на нихъ цѣлой день. Горы Горы Около Байдулина.

(a) Merops apiaster. (b) Loxia enucleator.

сіи состоятъ по большой части изъ сѣраго дикаго камня, между которымъ много попадается и жерновнику. Подолы горъ, а особливо, гдѣ пробивали гремучіе ключики, прохладной и приманчивой раждали воздухъ для разныхъ насѣкомыхъ, между которыми рѣдкостію своею превозходилъ Махаонъ (a), Асіатскій гость Аонъ (b), Китайской Миней (c) и полуденныхъ странъ обитательница ночная бабочка Креуза (d).

На горѣ, лежащей подлѣ самой дороги въ село Языково, изобильно росли уже въ то время цвѣтущіе кокушкины башмачки (e) съ лазоревыми цвѣтами, которые отъ жителей употребляются въ черной немочи. Съ кокушкиными сапожками смѣжно росъ и большой ландышъ (f). Другія горы представили намъ Сарацинскую золотую лозу (g), благовонной девясилъ (h), боярскую снить (i), икотную траву (k) и шероховатолистной бараней языкъ (l).

Село Языково.

Изъ Байдулина подъ вечеръ пріѣхали въ село Языково на наслѣгъ. Изъ Языкова до села Новодѣвичья считается 25 верстъ; куда мы ѣхали отчасти степными мѣстами, а отча-

(a) Papilio Machaon.
(b) Papilio Aonis.
(c) Papilio Mineus.
(d) Sphinx Creusa.
(e) Cypripedium calceolus.
(f) Hemoracallis Liliastrum.
(g) Senecio Saracenicus.
(h) Jnula odorata.
(i) Buplеurum longifolium.
(k) Alyssum montanum.
(l) Onosma echioides.

отчасти перелѣсками, состоящими изъ дубника, липняка, кленника и вяза.

Село Новодѣвичье стоитъ при самомъ Волжскомъ берегу, въ лощинѣ окруженной горами, состоящими изъ извести и подходящей къ извести опоки. Верьхи сихъ горъ совсемъ обнажены, и природной свой видъ показываютъ безъ дальняго испытанія; изъ чего заключать можно, что на нихъ никакихъ произрастѣній не бывало: иначе должны бы быть прикрыты огородною землею, которая отъ согнитія травъ раждается.

15 числа въ селѣ Новодѣвичьемъ собралися всѣ посланныя экспедиціи въ Оренбургскую губернію, гдѣ разполагали о дальныхъ нашихъ предпріятіяхъ.

Изъ села Новодѣвичьяго лежалъ намъ путь на село Кускино, отстоящее отъ Волжскаго берега въ 10 верстахъ. Оно стоитъ при глубокомъ буеракѣ, изпускающемъ ключи чистой воды, которая напояетъ жителей. Оно окружено отвсюду небольшими перелѣсками, тучными и хлѣбородными полями, которыя кромѣ обыкновенныхъ растѣній питали Сибирскіе кустарники, таволожникъ называемые (a), Сибирскую ирь, дикой копоръ съ раздѣленными на три части листами (b), который въ то время еще былъ безъ цвѣту; Молочай нашен-

(a) Spiraea crenata. (b) Laserpitium trilobum.

пашенной (a) и Сибирской волосистой молочай (b) на низменныхъ мѣстахъ.

Великой зной, какой въ то время на воздухѣ господствовалъ даже до 96 граду по Делилеву размѣру, удержалъ насъ въ селѣ Кускинѣ всѣ полдни; а подъ вечеръ приѣхали мы въ село Ключищи, въ которомъ и имѣли свой наслѣгъ. Село Ключищи наименованіе свое имѣетъ отъ ключей вытекающихъ изъ небольшаго бугорка, состоящаго изъ бѣлаго мѣлу. Рѣка Уса, неподалеку отъ сего села протекающая, много служитъ крестьянскому приволью какъ въ разсужденіи тучныхъ луговъ, такъ и къ рыбному довольствію.

Выѣхавъ изъ села Ключищей продолжали нашъ путь чрезъ 15 верстъ на Чувашскую деревню Тайдакова, гдѣ нѣсколько промедлили, разспрашивая Чувашъ о ихъ обрядахъ; однако ничего отмѣннаго противъ объявленныхъ при Черемшанѣ обыкновеній не нашедъ, поспѣшали въ село Усолье, отстоящее отъ Тайдакова въ 10 верстахъ.

Д. Тайдакова.

Село Усолье наименованіе свое имѣетъ отъ небольшой рѣчки Усолки, впадающей въ рѣчку Елшанку, изливающую свою воду подъ самымъ селомъ въ Волгу. Рѣчка Усолка достойна примѣчанія по тому, что посреди ея протока бьютъ соляные ключи, гдѣ прежде бывали и соляныя варницы; но нынѣ какъ

Соляные Усольскіе ключи.

(a) Euphorbia segetalis. (b) Euphorbia pilosa.

какъ за умаленіемъ лѣсу, такъ и за изобиліемъ многихъ соляныхъ озеръ выварка соли на семъ мѣстѣ оставлена: однако и по сіе время еще видны тутъ остатки соловаренъ. Полая вода, смѣсившаяся съ соляными источниками, какъ приступъ къ онымъ, такъ и точное испытаніе сдѣлала невозможнымъ. Того меньше еще можно сказать, откуду сіи ключи начало свое имѣютъ: изъ окружающихъ ли сію рѣку падей, или изъ Усольскихъ извѣстныхъ высокихъ горъ, составляющихъ Волжскій берегъ, подъ которыми сія рѣчка протекаетъ? Сіе только видѣть можно было, что по обоимъ берегамъ сея рѣчки выступало соляное вещество на подобіе бѣлой скорлупы; къ чему тогдашняя жара много способствовала. На вкусъ вода была изъ солона горьковата, чемъ безъ дальныхъ опытовъ увѣряла о примѣсѣ въ ней слабительной соли (a); да и рожденіе сей соли понять не трудно. Бѣлесоватыя просѣдки въ берегахъ и запахъ въ водѣ, подобный запаху гнилыхъ яицъ, явными были свидѣтелями сѣры, изъ кислости которыя и щелочнаго поваренной соли начала помянутая слабительная соль раждается.

Солкія мѣста служатъ приманою около Усолья страшному роду земляныхъ пауковъ, Тарантулами называемыхъ (b). Они живутъ подъ землею въ норѣ, къ которой проходъ не болѣе четверти глубиною бываетъ. Те-

(a) Sal mirabilis Glauberi. (b) Aranea Tarantula.

ніо̂та свои разстилаютъ противъ норы по землѣ, въ которыя попавшихся насѣкомыхъ безъ милости пожираютъ. Наружность тѣла вся обросшая мохнатостію ужасной даетъ имъ видъ. Голова имѣетъ полупирамидальное очертаніе, котораго острый бокъ представляетъ средину, а основаніе лобъ. Оттуду грудь съ верьху покрываетъ щитъ кругловатый, по краямъ бѣлесоватый, а по срединѣ черными волосами покрытый. Отъ бѣлесоватаго края идутъ тонкія и едва примѣтныя бѣлесоватыя жилочки, соединяющіяся концами своими въ срединѣ щита. На верьху головы видны восемь глазъ, изъ которыхъ самые меньшіе, числомъ четыре, занимаютъ нижнее мѣсто передъ челюстями. Надъ ними сидятъ два большіе глаза; а надъ большими находятся еще два средней величины. Кромѣ сихъ глазъ въ самыхъ челюстяхъ по бокамъ свѣтятся большіе красные глаза. Челюстей двѣ мохнатыхъ, черноватыхъ, вооруженныхъ по концамъ острыми и твердыми крючками. Осязательные рожки состоятъ изъ четырехъ членовъ рыжеватыхъ, а послѣдній членъ тупоконечный черный. На спинѣ между чернотою видны два ряда бѣлесоватыхъ точекъ.

Изподъ паука такъ же черный, мохнатый. Первыя лядвеи съ изподу рыжія. Второй ножный членъ короткій, отъ всюду черный; третій рыжеватый съ черною при концѣ повязкою; четвертый и пятый изъ сѣра черноватые, изъ кото-

которыхЪ на послѣднемЪ конецЪ на подобіе копытца раздвоился. ПроходЪ огороженЪ шестью хвостиками, изЪ которыхЪ два по бокамЪ онаго, два пониже, а два между верьхними и нижними, которые короче прочихЪ. Сколько я отЪ жителей ни навѣдывался; однако не могЪ узнать никакого примѣтнаго вреда отЪ сей, вЪ прочемЪ опасной, твари.

Самое село Усолье стоитЪ на прерывѣ двухЪ хребтовЪ ВолжскихЪ горЪ, изЪ которыхЪ верьхній край составляетЪ кряжЪ РожественскихЪ горЪ, а нижній УсольскихЪ. ВЪ округѣ своей имѣетЪ пріятныя поля, а по займищамЪ тучныя паствы. Усольскія горы покрыты чернолѣсіемЪ, гдѣ еще для крестьянской потребы вЪ лѣсу большаго недостатку не видно.

ПереночевавЪ вЪ Усольѣ, хотѣли познакомиться и сЪ Усольскими прозябаемыми: по чему на другой день и поѣхали на Усольскія горы. Первая изЪ оныхЪ имѣетЪ свое наименованіе, и называется Караульною по тому, что старинные на сихЪ мѣстахЪ жители, будучи сосѣдственны сЪ кочующими народами, принуждены были всегда находиться вЪ осторожности. Караульная гора служила имЪ безопасностію отЪ нечаянныхЪ нападеній: ибо сЪ оной во всѣ стороны открытый видЪ. За КараульнымЪ бугромЪ слѣдуетЪ Соколья гора, такЪ отЪ крутыхЪ утесовЪ названная. СЪ Сокольею горою сомкнулся Армянской крутецЪ. За

Усольскія горы.

Е е 2 Армян-

Армянскимъ крутцомъ чрезъ глубокое ущелье возвышалася Грунина гора; а за сею Молодецкой курганъ.

Армянской крутецъ называется отъ Армянъ, взбунтовавшихся нѣкогда въ Астраханѣ и засѣвшихъ на сей горѣ. Бывшаго у нихъ тутъ укрѣпленія еще и понынѣ видны остатки. Самый верьхъ крутца отъ сѣвера почти до южновосточной стороны обведенъ землянымъ валомъ съ принадлежащимъ ему рвомъ, котораго глубины, смотря по отлогости вала, будетъ сажени на полторы; отъ восточной даже до южновосточной стороны крутизною горы неприступно.

Въ окружности всего укрѣпленія на глазомѣръ будетъ около 500 саженъ. Сколь давно сіе сдѣлано укрѣпленіе, за неимѣніемъ никакихъ извѣстій сказать не можно.

Употребленіе Кирказона.

По случаю во множествѣ растущаго на горахъ Кирказона (a) спровѣдали отъ мужиковъ особливое и смѣшное онаго употребленіе. Всякъ страждущій головною болѣзнію имѣетъ къ нему прибѣжище. Они срываютъ съ него плодъ, который на подобіе яблокъ бываетъ; кладутъ въ шапку и носятъ до тѣхъ поръ, пока онъ боли изъ головы не вытянетъ. Въ Армянскомъ буеракѣ при самомъ уступѣ онаго къ горному ущелью росло много въ то время уже разцвѣтшаго и восточнымъ сторонамъ свой-

(a) Aristolochia Clematis.

свойственнаго растѣнія, которое Волжскіе жители Дикою ретькою называютъ (a), и столбики онаго ѣдятъ сырые, когда имъ захочется. Другая трава, называемая скерда (b), служитъ имъ такъ же пищею, а особливо въ жаркіе дни. Тогда ея листяныя стебли, содравъ верьхнюю кожицу, грызутъ. Кромѣ сихъ растѣній по горамъ много было разцвѣтшей ястребиной корошкокоренной травы (c), узколистнаго составнаго гороху (d), ленолистнаго Ѳесіа (e) и благовонной марѓоны (f). По подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была травою, устели поле называемою (g).

Между деревами примѣчанія достойными быть кажутся курослѣпъ (h) и боярыня (i).

Отмѣнныя на горахъ растѣнія служили прибѣжищемъ и отмѣннымъ насѣкомымъ. Тутъ мы въ великомъ множествѣ видѣли восточныхъ странъ гостя изъ роду Шпанскихъ мухъ, по травѣ поддорожникѣ называемаго (k), гдѣ такъ же попадалися сродныя сему насѣкомому, по имени ихъ описателя г. пастора Шефера наименованные, Нѣмецкой земли обитатели (l). Неизвѣстный видъ изъ гробокопателей (m) во-

 дящійся

(a) Bunias orientalis. (b) Crepis Sibirica.
(c) Hieracium praemorsum. (d) Orobus angustifolius.
(e) Thesium linophyllum. (f) Asperula odorata.
(g) Ceratocarpus arenarius. (h) Mespilus cotoneaster.
(i) Crataegus Oxyacantha. (k) Meloe cichorei.
(l) Meloe Schaefferi. (m) Silpha elytris flavis, punctis quatuor nigris, thorace atro margine flavicante.

дящійся въ сей странѣ, заслуживаетъ точное описаніе. Его можно отличить отъ прочихъ желтыми крилъ покрышками и четырьмя черными точками на оныхъ находящимися.

	лині.
Длина его равна - - -	6.
Ширина - - - -	3.
Длина груди - - -	2.
Ширина - - - -	$2\frac{1}{2}$

Голова у него сплюснутая, черная съ обѣихъ сторонъ; глаза выпуклистые, свѣтящіеся, черные; ощущающіе рожки перловидные, десятичленные, и по сродности на концѣ булависты, чернаго цвѣта. Нагрудной щитъ округлистъ, съ зади съ отрубомъ, а съ переди съ вырѣзью, гладкій, съ высунувшимися краями; по срединѣ черенъ, а по высунувшимся краямъ желтъ. Загрудный щитокъ такъ же черный. Крильныя покрывала желтыя, изпещренныя маленькими вогнутыми точками съ двойнитнымъ по краямъ карнизомъ, между которымъ находится борозда и четыре черныя точки, украшающія покрывало крилъ, весьма ясныя. Изъ оныхъ двѣ находятся близъ вырѣзу покрывалъ, а другія двѣ по срединѣ оныхъ. Между сими точками на каждомъ покрывалѣ высунувшаяся линѣя примѣчается. Крилья прозрачныя съ темными жилочками и темнымъ пятномъ по срединѣ крильнаго ребра. Брюхо все черное, выключая конецъ онаго изподній и край послѣдняго члена, кото-

которые обросли рыжеватымъ мошкомъ (Таб. 16. ф. 4). Я нашелъ ихъ въ работѣ, когда они погребали насѣкомаго Летучей олень называемаго (a). Между бабочками первое мѣсто должно дать бабочкѣ Неклена (b). Она принадлежитъ къ роду Геликонскихъ бабочекъ. Съ верху крилья у ней какъ переднія, такъ и заднія черноваты. Переднія крилья изпещрены бѣлыми продолговатыми пятнами съ перерывистою, клѣтчатою, къ концамъ бѣлою повязкою. Заднія крилья имѣютъ двѣ повязки, изъ которыхъ одна широкая чрезъ всю средину крила поперегъ простирается, а другая уже, и ближе къ концу крилъ находится. Изподъ переднихъ крилъ во всемъ пятнами подобенъ верьху, но только двойная клѣтчатая повязка дѣлаетъ разность; и гдѣ съ верьху виденъ черный цвѣтъ, тутъ съ изподи рыжій. Заднія съ изподу крилья бѣлыя съ шестью рыжими перевязьми, изъ которыхъ двѣ при основаніи крилъ внѣшними концами соединяются, и представляютъ треугольную фигуру: другія двѣ по срединѣ крилъ параллельныя; а послѣднія двѣ при концѣ. На таб. 17, фигура пятая представляетъ верьхъ бабочки, а фигура шестая изподъ.

19 Маія оставили мы село Усолье, и ѣхали чрезъ 10 верстъ до деревни Кошелевки. Мѣс-

(a) Scarabaeus ceruus.
(b) Papilio aceris Tatarici. P. Alis ſupra fuſcis, primoribus albo maculatis, poſticis faſciis duabus albis.

Мѣста до оной деревни все равныя, гдѣ находятся нехудые перелѣски. Въ семъ переѣздѣ первой разъ мы примѣтили Некленъ, который красными своими серіожками гордится (a). Близъ пашенныхъ мѣстъ и по полямъ въ особливомъ множествѣ росли двѣ Сибирскія травы золотоголовки, изъ которыхъ одна двуцвѣтною (b), другая мохнатою (c) прозывается. Первая отъ деревенскихъ жителей прозывается такъ же и грудною травою по тому, что уваръ ея употребляется противу грудницы роженицъ, какъ говорятъ, не безъ успѣху.

Перемѣнивъ подводы въ деревнѣ Кошелевкѣ, къ вечеру пріѣхали въ село Переволоку, отстоящее отъ Кошелевки въ 10 верстахъ. Оное село тѣмъ примѣчанія достойно, что стоитъ при концѣ самой болшой на Волгѣ излучины Самарскою лукою называемой, которая въ округѣ около полутора ста верстъ составляетъ, и немалымъ служитъ препятствіемъ подымающимся въ верхъ разнымъ судамъ какъ для перемѣны вѣтровъ, такъ и для затруднительнаго бечевника, по причинѣ самовысочайшихъ горъ изъ всего Волжскаго берега, луку сію окружающихъ. Но у села Переволоки небольшой перешеекъ только версты на три раздѣляетъ Волгу отъ рѣки Усы, впадающей въ Волгу пониже села Усолья. И такъ можно

(a) Acer Tataricum. (b) Chryſocoma biflora.
(c) Chryſocoma villoſa.

можно бы сдѣлать много облегченія судовому ходу, и миновать почти всю луку, естьли бы Усу соединить съ Волгою: но сіе зависитъ отъ измѣренія высоты мѣста искусными въ сихъ дѣлахъ.

Изъ села Переволоки по утру отправилися въ село Рязань, отстоящее отъ Переволоки въ осми верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ до села Старая Брусяна, которое стоитъ почти на самомъ Волжскомъ берегу. Верстахъ въ двухъ пониже Брусяны впадаетъ въ Волгу небольшая рѣчка Сухая Брусяна, отъ пересухи такъ называемая. Между селами Рязань и Брусяною частыя находятся перелѣски, въ которыхъ много самопроизвольно ростетъ Боярской спеси (a). Почти по срединѣ самой дороги, между помянутыми селами, надъ буеракомъ въ цвѣту стояла Драконова голова (b), по Рюйшію прозванная и вѣтреная Запья трава (c).

Село старая Брусяна.

Изъ Брусяны не великъ намъ былъ переѣздъ до Чувашской деревни Сюрикова: однако неровная дорога много въ пути препятствовала, и мы не прежде туда пріѣхать могли, какъ подъ вечеръ.

Великая во всѣхъ мѣстахъ около Волги засуха заставляла каждаго сельскаго жителя имѣть прибѣжище къ усерднымъ молитвамъ.

Ж ж Чува-

(a) Lychnis Chalcedonica. (b) Dracocephalum Ruyschiana.
(c) Phlomis Herba venti.

Чуваши живущїе въ Сюриковѣ держатся еще прежней своей вѣры. Они собиралися по своему обыкновенїю приносить просительную жертву, при чемъ быть оказывали мы особливое желанїе. Но Чуваша, по видимому, опасаяся нашего присутствїя отложили свое богомолье; чрезъ что лишили насъ достопамятнаго зрѣлища.

Бѣшеная. рыба.

Въ сїю пору у Чувашъ и у Мордвы около Волги живущихъ бываетъ особливая покормка; ибо начинаетъ показываться такъ называемая бѣшеная, веселая рыба, которую иногда и желѣзницею величаютъ, по Чувашски *Тимеръ бола*. Я описывая Мордовскїя и Чувашскїя нравы при Черемшанѣ упомянулъ о сей рыбѣ, что ее кромѣ Мордвы и Чуваши никто не употребляетъ; но она заслуживаетъ большаго вниманїя. Она противъ обыкновенїя другихъ рыбъ въ жаркїе дни появляется въ Волгѣ и идетъ на низъ въ то время, когда другая поднимается въ верьхъ. Меня увѣряли, что самой большой ей ходъ бываетъ по Камѣ: и такъ мнѣ кажется, что ее не къ числу Каспїйскихъ обывателей, но за дальнаго пришельца почитать должно.

Я не знаю, откуду у живущихъ по Волгѣ родилося объ ней предосужденїе, что желѣзница на пищу не годится. Есть и такїе, которые утверждаютъ примѣрами бывшїя худыя отъ нее слѣдствїя: но сїе произходитъ отъ забобонъ и изобилїя другой рыбы. По истин-

истиннѣ, другіе Европейскіе народы не менѣе насъ имѣютъ какъ вкусу, такъ и свѣденія въ здоровой и нездоровой пищѣ: однако они не только ее не отвергаютъ, но еще и за сладимой кусокъ почитаютъ, примѣромъ Парижскихъ жителей. Кажется, что одно имя бѣшеная рыба, которое произошло отъ чрезмѣрнаго ея біенія, когда попадается въ неводъ, или отъ того, что она въ жаркіе дни, когда въ Волгѣ нагрѣвается вода, тоскуя высовываетъ изъ воды голову, мечется, и нерѣдко выкидываяся на берега подыхаетъ, другихъ приводитъ въ сумнѣніе: по чему и Чуваша отрубаютъ ей голову, какъ вредную часть; а прочіе рыбаки, не съ малымъ трудомъ ее отъ другой рыбы отбирая, или опять бросаютъ въ воду, или вываливаютъ на берега на снѣдь птицамъ. Естьли бы Волжскіе рыбные промышленики хватилися за умъ, то бы безъ сумнѣнія столько же отъ нее могли имѣть прибыли, сколько и отъ другой рыбы: ибо, когда ей большой бываетъ ходъ, частымъ неводомъ за одинъ разъ до нѣсколько возовъ захватить можно. Жаркое время, въ которое она появляется, такъ же не можетъ быть ея лову препятствіемъ: ибо можно ее солить и вялить и употреблять вмѣсто сельдей, какъ то она и въ самомъ дѣлѣ есть родъ сельди.

Изъ Сюрикова ѣздили мы на Волжское урочище Аскульское лбище называемое, отстоящее

щее отъ деревни верстахъ въ пяти. Урочище сїе наименованїе свое имѣетъ отъ находящагося неподалеку села Аскулы; а лбищемъ прозвано по причинѣ высунувшагося угорка предъ другими. Около сего урочища изрядная находилася рощица, гдѣ мы поживилися нехудыми травами. Болѣе всѣхъ занимали мѣста на пригоркахъ Богородская Драконова голова (a) и сплюснутый полевый горохъ (b). Въ долинахъ между угорками стояла цвѣтущая большая Вероника (c). Бабочка Мнемозина (d), безъ разбору всякїя цвѣты лобзая, въ такомъ была множествѣ, что почти всѣ травы ею были покрыты. Нѣкоторыя изъ нихъ на концѣ брюха носили весьма тонкую желтоватую лодочку, по видимому остатки бывшихъ на нихъ пеленъ. Мавританскїй и полосатый полевые клопы въ отмѣнномъ были изобилїи почти на каждомъ растѣнїи.

На Аскульскомъ лбищѣ промедлили почти до обѣда, и возвратясь изъ онаго, оставили Чувашъ; а къ вечеру приѣхали въ село

Село Винновка

Винновку, отстоящее отъ Сюрикова въ 10 верстахъ. Оно стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу въ пространномъ буеракѣ. Съ сѣвера протекаетъ Волжской заливъ, служащїй пристанищемъ всякимъ судамъ. Съ полудня и запада находятся высокїя, однако плоскїя, горы, состо-

(a) Dracocephalum thymiflorum. (b) Lathyrus pisiformis.
(c) Ueronica paniculata. (d) Papilio Mnemosyne.

состоящія по большой части изъ известнаго камня. На западныхъ горахъ много росло Сибирскаго гороху (a), великостію своею противъ другихъ мѣстъ отмѣннаго: ибо попадалися дерева вышиною сажени въ двѣ. Противуядная черная трава (b) въ нагорномъ лѣску по косогору особливо избыточествовала. По утру, прежде нежели могли собраться подводы, пошли мы на верьхнія Винновскія горы, за протокомъ находящіяся. Онѣ покрыты были такъ же рѣдкимъ чернолѣсіемъ. Тутъ нашли мы долгоносика (c) отъ вреднаго его скоту дѣйствія Параплектическимъ называемаго.

Изъ Винновки лежалъ намъ путь на Мордовскую деревню Шелехметь, отстоящую отъ Винновки въ 15 верстахъ. Дорога къ оной вела насъ глубокимъ буеракомъ верстъ на пять, соединяющимся съ большею Самарскою дорогою въ Сызранъ. Въ буеракѣ семъ долго насъ задержала бабочка на осинѣ плодящаяся (d), которая и пестротою своею, и великостію была приманчива. Поднявшись изъ буерака, почти до самаго Шелехметя ѣхали изрядно прочищеною лѣсною дорогою. Лѣсъ по обѣимъ сторонамъ былъ великій, и огромными дубами изобилующій. Его можно почесть за самый лучшій изъ всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, какія намъ отъ Синбирска видѣть случилося. Д. Шелехметь.

Жж 3 Изъ

(a) Robinia frutescens. (b) Asclepias nigra.
(c) Curculio paraplecticus. (d) Papilio populi.

ИзЪ Шелехметія по обѣдѣ отправилися вЪ село Рожественское, отстоящее отЪ онаго вЪ 12 верстахЪ, построенное на нагорномЪ ВолжскомЪ берегу противЪ самаго города Самары, куда уже подЪ вечерЪ пріѣхали, и вЪ ономЪ селѣ имѣли свой надлѣгЪ.

ОтЪ Рожественскаго села до сихЪ мѣстЪ былЪ общій осмотрЪ сЪ г. АкадемикомЪ ПалласомЪ и ПрофессоромЪ ФалкомЪ, и по утру разЪѣхалися всякЪ вЪ свою дорогу: г. АкадемикЪ ПалласЪ вЪ Самару и на Самарскую линію; а мнѣ сЪ г. ПрофессоромЪ ФалкомЪ остался Волжскій берегЪ до Царицына: по чему положили между собою, чтобы г. Профессору Фалку отЪ Сисрана ѣхать берегомЪ Волги до Саратова, а мнѣ спускаться водою до онаго. ВЪ СисранЪ лежалЪ мнѣ путь почти по тѣмЪ же мѣстамЪ, которыя были осмотрены: и такЪ, не упуская времени, поспѣшалЪ нагнать мой обозЪ, дожидавшійся меня вЪ Сисранѣ.

На возвратномЪ пути деревня Шелехметь паки была первымЪ предмѣтомЪ. За ШелехметемЪ слѣдовало село Аскулы, вЪ дватцати верстахЪ, кЪ которому дорога была такЪ же лѣсная и лѣсЪ ни мало не уступалЪ Шелехметьскому. По низменнымЪ мѣстамЪ вЪ АскульскомЪ лѣсу вЪ изобиліи росЪ Британской девясилЪ (a); а по угоркамЪ Маріанской ТатарникЪ (b), и Хійской рукоцвѣтЪ (c). ОтЪ Аску-

(a) Inula Britannica. (b) Carduus Marianus.
(c) Cheiranthus Chius.

Аскуловъ въ четыреверстномъ разстояніи находится село Сосновой Солонецъ. Въ жителяхъ сего села примѣтили мы нѣкоторую отмѣну отъ сосѣдственныхъ деревень. Они по большой части блѣдны и тощавы. Мнѣ мнится, что отмѣны сей другая причина быть не можетъ, какъ худая вода, которую жители на пищу себѣ употребляютъ. При ономъ селѣ нѣтъ никакой проточной воды: но какъ жителей, такъ и ихъ скотъ напаяетъ колодезная вода, пробивающая мѣстами изъ береговъ оврага, на двѣ части село сіе раздѣляющаго, состоящаго изъ сѣрой обыкновенной глины, которая смѣсяся съ водою не скоро въ ней отсядаетъ. Сверхъ сей мутности въ водѣ и другія вредныя присовокупились причины. По Волгѣ употреблять назіомъ на пашняхъ не въ употребленіи: и такъ крестьяна валятъ оной по берегамъ буерака, изъ котораго изсякшій сокъ смѣшивается съ водою, и нѣмъ вредность оныя умножаетъ. Село сіе можетъ служить примѣромъ многимъ другимъ, въ которыхъ никакой чистоты и въ необходимо нужныхъ вещахъ не наблюдаютъ. Осматривая сей буеракъ, на высоко выростшей кропивѣ примѣтили тучи ночныхъ шелковичныхъ бабочекъ Каію (a), деревенскую (b), попутника (c), и придворную (d), которыя пестринами своими

Село Сосновой Солонецъ.

(a) Phalaena Caja.
(b) Phalaena villica.
(c) Phalaena plantaginis.
(d) Phalaena aulica.

своими, особливо пурпуровымъ цвѣтомъ, были прелестны.

Подъ вечеръ пріѣхали въ село Валы, отъ Сосноваго Солонца въ осьми верстахъ отстоящее, гдѣ и ночевали.

Древнее при селѣ Валахъ укрѣпленіе.

Село Валы наименованіе свое имѣетъ отъ древняго укрѣпленнаго мѣста. Оно находится верстахъ въ трехъ между онымъ селомъ и селомъ Жигулихою. Съ сѣверовосточной стороны противуположены ему яблонныя Волжскія горы, съ которыми параллельно идетъ глубокій буеракъ. Отъ сѣверозападной стороны другой находится буеракъ, глубиною сажени въ три, а индѣ и болѣе. Съ сѣверозападнымъ буеракомъ параллельно лежитъ третій буеракъ, въ разстояніи отъ онаго около 200 саженъ. Оба сіи противулежащіе буераки пересѣкаютъ параллельной буеракъ съ яблонными горами. Отъ концовъ противулежащихъ буераковъ начинаются три нарочито высокіе вала съ принадлежащими каналами, изъ которыхъ средній всѣхъ ниже, а задній или внутренній выше. Они ведены на подобіе полукружія такъ, что естьли избрать среднее мѣсто въ укрѣпленіи, то средина валовъ будетъ соотвѣтствовать южнозападной сторонѣ. Рытвины, съ которыми соединяются валы, продолжаются даже до Волги къ яблоннымъ горамъ верстъ на 10, на которыхъ есть другое укрѣпленіе; и уповательно будетъ то Сѣрной городокъ противъ Соковскаго устья, на оныхъ

горахъ

горахъ находящїйся. Дуга валовъ въ своей округѣ составитъ около четырехъ сотъ саженъ. Самое пространство валами и рытвинами окруженное перерыто самородными прокопами, и тѣмъ мѣсто дѣлаетъ больше укрѣпленнымъ.

Кѣмъ укрѣплено сїе мѣсто, заподлинно сказать не можно. Старожилые изъ преданїя объявляютъ, что тутъ до взятїя Казани обитали Татара, а по взятїи оныя мѣсто сїе оставили. Въ прочемъ не видно тутъ никакихъ другихъ остатковъ древности, какъ то развалинъ, каменныхъ зданїй, и сему подобнаго; но единственно на пашнѣ, которою все сїе пространство занято, выпахиваютъ иногда черепицу и другїе глиняные обломки. Какъ по валамъ, такъ и въ околичности оныхъ не къ малой пользѣ жителей довольно ростетъ дикихъ яблоней, которыя безъ сумнѣнїя прежними сего мѣста насаждены были обитателями: да и на яблонныхъ горахъ по видимому въ старину были сады оныхъ; ибо и тамъ много яблоней находится, отъ чего и наименованїе дано горамъ.

При селѣ Старая Рѣзань, отстоящемъ отъ села Валовъ въ осьми верстахъ, между онымъ селомъ и селомъ Новая Рѣзань въ осыпяхъ находится великое изобилїе бѣлаго мѣлкаго песку, жемчужнымъ называемаго, годнаго ко всякому употребленїю, на какое мѣлкой бѣлой песокъ употребляется, какъ то на хрустальные заводы, и проч. Песокъ сей начало свое

Село Старая Рѣзань.

имѣетъ отъ сроднаго ему песчанаго камня, который такъ мягокъ., что ножемъ скоблить можно. Его такое въ семъ мѣстѣ изобиліе, что почти цѣлые угорки состоятъ изъ онаго.

Древнее укрѣпленіе.

Между селомъ Переволокою и Печерскимъ, разстояніемъ отъ прежняго верстахъ въ четырехъ, наѣхали мы еще на остатки древняго жилища. Оно отъ проѣзжей дороги въ лѣвую сторону лежитъ саженъ на сто. Съ восточной стороны, то есть, отъ села Переволоки обросло частикомъ, и для чрезмѣрной рытвины, простирающейся до самой Волги, неприступно. Съ полудня защищается крутизною Волжскаго берега; съ западной стороны возпящаетъ всякой доступъ подобная прежней рытвина. Концы сихъ рытвинъ на сѣверъ соединены двойнымъ изогнутымъ валомъ, по срединѣ которыхъ находится проѣздъ, или остатки бывшихъ воротъ. Въ прочемъ сіе укрѣпленіе гораздо меньше прежняго. Въ немъ длиннику только 650, а поперешнику 360 шаговъ. Въ нутри не видно никакихъ остатковъ, кромѣ многихъ маровъ или холмиковъ, разрытыхъ отъ лакомыхъ кладоискателей. Между валами къ сѣверу обыскали мы глубокую яму, которыя отверстіе завалено огромнымъ четвероугольнымъ камнемъ. Силъ нашихъ не достало отворить себѣ входъ далѣе; но камень будучи ударяемъ обухомъ отдавалъ звукъ пустаго погреба.

Изъ

Изъ описанія сихъ малыхъ остатковъ древности видно благоразуміе древнихъ Волжскихъ жителей, которые избирали для укрѣпленія такія мѣста, чтобы они болѣе неприступны были своимъ положеніемъ, нежели укрѣпленіемъ искусства.

За селомъ Переволокою слѣдовало село Печерское, въ 9 верстахъ отъ Переволоки отстоящее. Оно такъ названо отъ пещеръ, которыя произвели волны въ Волжскомъ берегу, состоящемъ изъ известнаго камня. Мы объѣхали весь Печерской берегъ на лодкѣ; однако не видали ни одной пещеры, которая бы заслуживала особливаго вниманія: но онѣ всѣ были невелики и неправильны.

Изъ Печерскаго села ѣхали мы по полямъ, занятымъ крестьянскими посѣвами, и почти совсемъ безлѣсными мѣстами чрезъ 20 верстъ до села Кастычей. Не доѣзжая до онаго села версты съ двѣ, переѣздъ намъ случился чрезъ глубокой оврагъ, Пустыльнымъ называемой, который въ то время уже былъ безводенъ. Верьхній слой въономъ составлялъ черноземъ, подъ которымъ лежалъ серый суглинокъ и камень; мѣстами просѣдали и песчаные слои. Чѣмъ ближе сей буеракъ приближался къ Волгѣ, тѣмъ болѣе пространства занималъ известный камень. Въ известномъ камнѣ, не къ малой нашей радости, примѣтили мы твердую горную смолу. Она лежала особливымъ слоемъ между известнымъ камнемъ, Гагатъ въ Пустыльномъ буеракѣ.

и отъ берегу Волжскаго отдалена была саженъ на 80. Совершенно черный и лосковый ея цвѣтъ совсемъ уподоблялъ ее гагату; но только той твердости, какая въ гагатѣ примѣчается, въ ней не было. И такъ лучше ее причислить къ роду рухлаго каменнаго угля (а), перегорающаго въ шкварину. Сколь глубоко слой онаго простирается, сказать не могу, будучи не въ состоянiи отрыть известное каменье. Сiе только сказать остается, что и самый Волжскiй берегъ, даже до Кастычей, показывалъ просѣдины сего возгараемаго существа; а самый изподъ берега тогда потопленъ былъ прибылою водою. Пользу сего земнаго дара описывать лишнее будетъ дѣло: всякъ оную легко понять можетъ. Нынѣ оно ни къ чему болѣе не служитъ, какъ только Сызранскимъ кузнецамъ на черненiе желѣзныхъ полосъ.

Древнее въ Кастычахъ укрѣпленiе.

Село Кастычи весьма пространно, и живутъ въ немъ государственные крестьяна; а въ старину сiе мѣсто принадлежало Волжскимъ нагорнымъ Татарамъ. Татарскаго обиталища видны еще и по сiе время остатки, которые состоятъ изъ каменныхъ развалившихся стѣнъ. Числомъ ихъ только три; а съ полуденную сторону защитою служитъ крутый Волжскiй берегъ. Онѣ складены были изъ известнаго камня, братаго съ Волги; что просѣдающiя жилки горной смолы свидѣтельствуютъ. Обширность

(а) Lithanthrax fragilior.

ширность сего мѣста средняя между укрѣпленіями при селахъ Валы и за селомъ Переволокою находящимися. Въ нутри такъ же не видно никакихъ древнихъ развалинъ, но только нынѣ служитъ оградою сельскому погосту, и находящейся въ нутри деревянной церквѣ. Пожилой старикъ въ селѣ Кастычахъ намъ сказывалъ, что отцы ихъ, поселившіеся на семъ мѣстѣ за 120 лѣтъ, нашли сей городокъ уже обвалившійся, и для защиты отъ набѣговъ дикихъ народовъ, кочующихъ по луговому берегу рѣки Волги, построена была на сихъ развалинахъ деревянная крѣпостца; однако оныя нынѣ никакихъ не видно признаковъ.

Переночевавъ въ Кастычахъ, по утру отправилися въ городъ Сисрань, отстоящій отъ Кастычей въ 15 верстахъ; куда около обѣда и пріѣхали. Дорога отъ Кастычей была совершенно степная и по тогдашней засухѣ почти совсемъ безтравная; мѣстами находятся угорки и овраги, однако не велики. Волжскія горы верстъ за 6 до города кончатся, и къ городу подошла обширная равнина.

Городъ Сисрань принадлежитъ къ Синбирской провинціи. Съ восточной стороны течетъ рѣка Волга, съ полуденной Сисранъ, вытекающая изъ степи пониже Жидовки, не подалеку отъ вершинъ рѣкъ Барыша и Илима; съ западной стороны находится заливъ рѣки Сисран, Крымзою называемой. Купечество,

какЪ первая статья гражданства, не беззазиточно. Большїй ихЪ промыселЪ состоитЪ вЪ хлѣбномЪ и рыбномЪ отпускѣ. На такой конецЪ заведены двѣ пристани, изЪ которыхЪ кЪ одной вЪ полую воду пристаютЪ по рѣкѣ Сисрану, а кЪ другой, которая на Волгѣ, вЪ 6 верстахЪ отЪ города, вЪ межень. Кромѣ сего отпуска другихЪ никакихЪ промысловЪ у купечества не имѣется, какЪ то фабрикЪ, и сему подобнаго; но бѣдные купцы торгуютЪ вЪ лавкахЪ всякимЪ мѣлочнымЪ привознымЪ товаромЪ.

Троекуровское озеро.

ВЪ Сисранѣ навѣдалися мы обЪ одномЪ озерѣ, содержащемЪ вЪ себѣ сѣрные признаки, на которое мы 27 числа отправилися. Оно находится при деревнѣ Троекуровкѣ, отстоящей отЪ Сисрана вЪ 15 верстахЪ. Обширность онаго будетЪ около 600 саженЪ. СЪ западной стороны окружено высокими горами, состоящими по большой части изЪ сераго дикаго и жерновнаго камня. СЪ восточной стороны втекаетЪ вЪ него рѣчка ИщерекЪ, имѣющая чистую воду. Дно вЪ озерѣ тиноватое и мѣстами заросло палошникомЪ, камышемЪ и тальникомЪ. Вода вЪ немЪ мутная и бѣлесоватая; однако большихЪ сѣрныхЪ признаковЪ, какїе видны вЪ сѣрномЪ городкѣ при Сергїевскѣ и другихЪ источникахЪ при рѣкѣ СокЪ, не видно. Троекуровскїе жители сказывали намЪ, что когда изЪ пруда вода бываетЪ спущена, показываются близЪ средины

онаго

онаго небольшіе ключики, въ которыхъ вода, какъ они говорятъ, затхла и бѣла, какъ молоко. Въ зимнее время въ жестокіе морозы вода въ прудѣ чрезмѣрно мутна бываетъ, и въ проведенныхъ трубахъ къ мельницѣ, построенной при концѣ пруда, садится желтоватый илъ, отъ котораго тяжелый бываетъ запахъ, и у всѣхъ въ то время на мельницу пріѣзжающихъ деньги, мѣдныя пуговицы и сему подобныя вещи чернѣютъ. Все сіе яснымъ служитъ свидѣтельствомъ о сѣрномъ веществѣ, находящемся въ прудѣ. А для чего сѣрная матерія болѣе показывается зимою, причину, по крайней мѣрѣ для меня, изыскать трудно.

Возвращаяся изъ Троекуровки на полѣ попалася намъ кучка робятъ, которые вырывали коренья травы, Румяна называемой (а). Одно наименованіе сей травы показываетъ и ея употребленіе. Сельскія Сисранскія щеголихи, да и самыя горожанки, корнемъ сей травы румянятся. Онѣ сдираютъ съ него только внутреннюю кожицу, имѣющую въ себѣ червленой цвѣтъ, которую сушатъ и сухую настаиваютъ въ водѣ, прибавляя въ оную нѣсколько квасцовъ. Такимъ образомъ получаютъ постоянныя, и можно сказать, цвѣтныя румяна. Употребленіе травы румянъ.

29 числа все было въ готовности къ нашему водяному пути. Сплавная наша состояла въ одной лодкѣ и двухъ гребцахъ; а охранитe

(а) Echium vulgare.

нителями служили два отставные солдата. Хотя Воевода Сисранской совѣтовалъ намъ болѣе взять съ собою оружейныхъ людей для безопасности отъ появившихся на Волгѣ косныхъ съ удалыми; однако мы, имѣя въ головѣ Рускую пословицу, *убить насъ нѣкого, да и снять съ насъ нѣчего*, за лучше почли ѣхать тихонько, и охранителей оставить при обозѣ, который того же дня отправленъ былъ въ Саратовъ. Надменная прибылою водою Волга скоро несла наше суденышко, и не болѣе часа прошло времени, какъ примчало насъ къ пригородку Кашпуръ, отстоящему отъ Сисрана въ 7 верстахъ.

Сей пригородокъ стоитъ на Волжскихъ горахъ при самомъ устьѣ рѣчки Кашпурки, впадающей въ Волгу. Нынѣ онъ составляетъ село государственныхъ крестьянъ, а прежде былъ дѣйствительный пригородокъ, котораго и нынѣ видны остатки.

Нѣсколько пониже нынѣшняго селенія стоитъ обветшалый дубовый кремль на землямомъ валу. Фигуру имѣетъ четвероугольную, и на каждой стѣнѣ по три башни. Въ нутри не видно болѣе никакого строенія, кромѣ развалившейся канцеляріи и караульнаго дому. Сказываютъ, что сей пригородокъ построенъ былъ еще прежде города Сисрана, въ которой послѣ и Кашпурское правленіе переведено.

Кашпурскія горы состоятъ по большой части изъ сераго песковатаго камня, въ которомъ

ромъ находилися и признаки мѣдной руды въ одномъ буеракѣ за пригородкомъ къ южной сторонѣ. Низовыя Кашпурскія горы изобиловали горючимъ слонцомъ. Верьхъ горъ, какъ то обыкновенно, составляла огородная трава; за нею слѣдовалъ слой, толщиною сажени на полторы, сераго углинка, подъ которымъ мѣстами просѣдали слои мѣловой опоки, а индѣ серый песокъ и известный камень. Надъ самымъ слоемъ горючаго слонца лежалъ особенный слой калчедана, состоящаго изъ толстыхъ кругляковъ. Конца слонцу видѣть было не можно, по тому, что тогда прибылая вода была въ самомъ Сокѣ, и всю береговую падь потопила. Между калчеданомъ и подъ онымъ мѣстами видна была крѣпкая желѣзная руда, безъ сумнѣнія отъ развѣтренія калчедана произшедшая. Въ прочемъ и въ семъ мѣстѣ было такое великое изобиліе разныхъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, что въ короткое время можно оными нагрузить цѣлое судно. Но собранныя окаменѣлости при Синбирскѣ на семъ мѣстѣ сдѣлали намъ отдыхъ: ибо никакихъ тутъ отмѣнностей не обыскалося.

За Кашпуромъ слѣдовало село Паншино, отстоящее въ 13 верстахъ. Къ оному мы шли берегомъ, гдѣ только была бичевая, и не болѣе трехъ верстъ отошедши, нашли въ берегу пробивающіе ключики. Вода въ нихъ была нарочито солона, и на обсохшей болотинѣ садилася скорлупа толщиною линѣи на двѣ.

Около сихъ соленыхъ мѣстъ великое множество росло приморской травы, называемой приморская Глауксъ (a), и по всему берегу большими кустарниками попадался намъ въ цвѣту стоящій ежевый солотковый корень (b), на которомъ водился особливый родъ дровосѣковъ (c). Его можно отличить отъ всѣхъ ему сродныхъ красными крилъ покрывалами, съ продолговатымъ чернымъ на концѣ пятномъ и черною грудью, съ двумя по бокамъ оной красными пятнами.

	лин.
Длина всего сего насѣкомаго равна -	9.
Ширина - - - -	3.

Усы такъ, какъ и у сродныхъ ему, состоятъ изъ 10 членовъ и длинняе всего тѣла. Голова не велика, лобъ понурной, глаза большіе черные, грудь шароховатая черная, покрытая нѣжнымъ черноватымъ мошкомъ, и отъ мѣлкихъ выпуклостей не ровенъ. Съ обѣихъ сторонъ украшенъ двумя червлеными круглыми пятнами, надъ которыми находятся два неподвижныя короткія острея; загрудный щитокъ треуголенъ, черноватый. Крильныя покрывала почти въ трое долѣе груди, двумя высунувшимися линіями означенныя; съ наружи цвѣтъ ихъ красный, а въ нутри блѣдный: но съ половины соединенія покрывалъ даже до конца

(a) Glaux maritima. (b) Glycyrrhiza echinata.
(c) Cerambix niger, elytris rubris, macula longitudinali ad apices nigra.

конца оныхъ занимаетъ черный цвѣтъ, на подобіе треугольной фигуры. Съ изподи все насѣкомое имѣетъ черной цвѣтъ (табл. 16. фиг. 3).

Въ селѣ Паншинѣ имѣли мы свой наслѣгъ; а по утру отправилися въ село Черной Затонъ, отстоящее въ 14 верстахъ. Въ сіе время на Волгѣ показываются насѣкомыхъ ополченія, съ которыми управляться не безъ труда. Ихъ называютъ Мошкарою, которая родится въ красныхъ серіожкахъ осокори (a). Малое сіе твореніе столь скучно, да при томъ и чувствительно, что жители принуждены бываютъ выискивать къ защищенію своему всякіе способы. За самое лучшее оборонительное средство почитается вязеная сѣтка, напоенная дегтемъ; однако и она немного помогать можетъ: что мы собственнымъ своимъ примѣромъ извѣдали. Подъ вечеръ никого не увидишь безъ упомянутой сѣтки, а привыкшіе къ сему березовому бальсаму мажутъ себѣ имъ лице и руки, и тогда надобно имѣть особливую привычку, чтобы ночевать въ крестьянской избѣ: ибо не только люди, но и вся ихъ посуда пахнетъ дегтемъ. Намъ сильно Мошкара была несносна, столько и дегтярный духъ. И такъ научили насъ мазаться саломъ, отъ котораго нѣсколько чувствовали облегченія; однако со всемъ тѣмъ имѣли всегда опухлое лице и руки. Волжская Мошкара.

Кромѣ Мошкары великое множество по горамъ было разныхъ пчелъ, которыя хотя

 намъ

(a) Populus nigra.

намъ никакого не наносили вреда, однако журчаніемъ своимъ попугивали. Между оными были особенны, желтобрюхая (a), долгорогая (b), колетчатая (c), поясистая (d), перепелистая (e) и віолетовая (f).

Чернозатонскія горы.

Чернозатонскія горы состоятъ по большой части изъ жирной черноватой глины, которая мѣстами въ слонецъ затвердѣла, и мѣловой опоки; однако нигдѣ на нихъ калчедану не нашлося, по чему и затвердѣвшая глина составляла простой, а не горючій слонецъ; что не малымъ можетъ служить подтвержденіемъ, что горючій слонецъ по Волгѣ единственно отъ калчедана рождается.

Нравы скопы.

Подъѣзжая къ Черному Затону въ Чернозатонской заводѣ на высокомъ осокорѣ примѣтили Скопино (g) гнѣздо, въ которомъ въ надѣяніи найти или дѣтей, или еще застать яйца, послали одного изъ нашихъ гребцовъ, чтобы взлѣсъ на дерево. Онъ еще не успѣлъ долѣзть до гнѣзда, какъ скопа прилетѣла, и поднявшись въ верьхъ съ великимъ стремленіемъ спустилась на дѣтину, съ котораго сорвавъ шапку, паки взлетѣла въ верьхъ. Дѣтина изпуганный отъ скопы не такъ лѣзъ, какъ летѣлъ съ дерева на низъ, и пришедъ къ намъ почти безъ памяти просилъ, чтобы мы

(a) Apis fulviventris.
(b) Apis longicornis.
(c) Apis annulata.
(d) Apis succincta.
(e) Apis variegata.
(f) Apis violacea.
(g) Falco Haliaetus.

мы осмотрѣли, не окровавлена ли его голова. Мы не нашедъ ни малѣйшаго у его на головѣ поврежденія, спрашивали тому причины. Дѣтина образумившись, разсказывалъ намъ, что скопа въ своихъ когтяхъ имѣетъ ядъ, отъ котораго удобно умереть можно, и въ запуски со своимъ товарищемъ старался насъ удостовѣрить, что ни одна рыба, которую скопа заденетъ когтемъ, оклематься не можетъ, но чрезъ нѣсколько времени издыхаетъ. Они такъ же увѣряли насъ, что скопа бываетъ кормилицею орламъ разныхъ родовъ, а особливо бѣлохвостикамъ (a), которыхъ по Волжскимъ горамъ очень много. Насыщенная скопа, когда поимаетъ рыбу, взвивается съ нею вверьхъ и кричитъ изъ всей силы, что услыша орлы взлетаютъ, и скопа опустивъ свою добычу отдаетъ на снѣдь орламъ. Она такъ же не рѣдко за свою хищность наказуется, когда задѣнетъ не по себѣ рыбу, которая ее утаскиваетъ на дно и задушаетъ.

Другій родъ птички, по займищамъ водящейся, достоинъ примѣчанія. Ее называютъ Ремезкомъ (b). Сія маленькая птичка, длиною не съ большимъ въ 4 дюйма, весьма уютное дѣлаетъ гнѣздо. Она собираетъ пухъ съ тальника и осокорника, которой маленькимъ своимъ носкомъ такъ увиваетъ, что онъ получаетъ очертаніе кубышки, или большаго яица. На верьху Ремезовы гнѣзда.

И и 3 ху

(a) Falco albicilla.
(b) Parus pendulinus.

ху оставляетъ одно, а иногда и два кругловатыя ушкамъ подобныя отверстія. Изъ сего же пуху дѣлаетъ долгія нитки, которыми гнѣздо свое прикрѣпляетъ къ сучкамъ разныхъ деревъ, и въ немъ покоится. Гнѣздо его столь бываетъ мягко, что никакой шерстяной матеріи не уступаетъ. Многому мы какъ въ домостроительствѣ, такъ и во врачебномъ искуствѣ научаемся отъ животныхъ. Мнѣ кажется, что и ремезокъ сроднымъ ему искусствомъ ведетъ насъ къ полезному употребленію осокорева и тальникова пуху. Жители Волжскихъ береговъ иногда сіи гнѣздышки употребляютъ для потѣшки малымъ ребятамъ, а другія и съ пользою имъ вручаются. Они ремезово гнѣздышко почитаютъ неизмѣннымъ лѣкарствомъ противу зубной болѣзни и опухоли отъ оной рождающейся. Въ такомъ случаѣ нагрѣваютъ ремезинныя гнѣзда на печи и оными къ опухоли прикладываютъ, чѣмъ не рѣдко отъ мучительной боли избавляются. Всякъ удобно понять можетъ, что сіе не ремезинному гнѣзду приписывать должно, но единственно теплотѣ; да и то въ такихъ случаяхъ, когда зубная боль отъ застойки крови въ сосудахъ происходитъ.

Между Паншиною и Чернымъ Затономъ много попадается солончаковъ, которые мы въ разныхъ мѣстахъ нарочито глубоко разрывали; однако ни соленаго источника, ниже соленой ссадки обыскать не могли. Въ самомъ

Чер-

Черномъ Затонѣ находится колодезь, глубиною сажени въ три, въ которомъ чрезъ мѣру солотковая вода облегчала дальное наше предпріятіе въ копаніи: ибо и въ сей глубинѣ ниже слоя, ниже соленыхъ ключей примѣтить было не возможно, но солотковая вода просядала изъ стѣнъ колодезя. Мы варили сей воды пять фунтовъ, и получили одинъ унцъ и шесть драхмъ желтоватой соли, которая послѣ, будучи двоекратно перечищена, дала обыкновенной поваренной соли шесть драхмъ, желтоватаго илу полъунца и измѣлченной извести три драхмы.

Еще время не очень было поздно, какъ мы пріѣхали въ Черной Затонъ, по чему и продолжали нашъ путь далѣе до села Соснова, отстоящаго отъ Чернаго Затона въ пяти верстахъ, гдѣ мы осталися ночевать. Село Сосново.

По утру повѣялъ небольшій сѣверный вѣтерокъ съ прохолодью, который самоглавнѣйшихъ нашихъ непріятелей Мошкару удерживалъ. Тогда мы старалися болѣе познакомиться съ растѣніями, и отпустивъ наше суденышко въ село Ивановское, въ пяти верстахъ отстоящее, пошли съ проводникомъ по горамъ, которыя были продолженіе хребта Чернозатонскихъ горъ. Частикъ, какой по горамъ ростетъ, много медлительнымъ сдѣлалъ нашъ путь, и должно было пролезать между деревьями. Болѣе всего досаждали намъ буераки, въ которыхъ, по словамъ нашего провожатаго, много

водится

водится медвѣдей. Страхъ отъ медвѣдей былъ намъ не нечувствителенъ, такъ что при каждомъ трескѣ казалося намъ, что его мохнорылїе посѣтить насъ намѣрено; однако мы благополучно по горамъ добралися до села Ивановскаго. На сихъ горахъ набрали мы мышей чай (a), Кентаврїю паникулату (b), татарникъ Васильку подобной (c), кентаврїю малорослую (d), Фригїйскую кентаврїю (e), вязель (f), которой жители употребляютъ въ грудныхъ болѣзняхъ; Украинскую одышную траву (g), желтоголовникъ (h) и куколь (i) отитесъ прозываемой, который по большой части росъ на подгорьяхъ близъ самаго села Соснова.

Дубовый листъ весьма приятнымъ казался перемѣняющемуся жуку (k), такъ что его кучами ловить можно было. Въ дуплахъ не рѣдокъ былъ и параллелепипедной жукъ (l), обыватель Нѣмецкой земли, который соотвѣтственно своему тѣлу накось продалбливалъ дорожки, и при концѣ оныхъ дѣлалъ себѣ покойную спальню. Непрїязненный грызунъ пчелъ (m) безъ разбору на всѣхъ травахъ ползалъ, и искалъ себѣ опредѣленной пищи. Особливый, и сколько мнѣ

(a) Astragalus tragacantoides. (b) Centaurea paniculata.
(c) Carduus cyanoides. (d) Centavrea pullata.
(e) Centavrea Phrygia. (f) Coronilla varia.
(g) Scabiosa Vcrainica. (h) Astragalus grandiflorus.
(i) Cucubalus otites. (k) Scarabaeus variabilis
(l) Scarabaeus parallelepipedus. (m) Attelabus apiarius.

мнѣ извѣстно, господами насѣкомыхъ описателями непримѣченный родъ жигалокъ водился на слѣпокурникѣ (a), котораго по черному тѣлу и по желтымъ крыльямъ съ черною по концамъ повязкою отъ всѣхъ сродныхъ ему отличить можно (b). Усы у него желтоватые; но послѣдніе ихъ члены черные: голова черная; глаза каріе, окруженные желтоватою линіею; грудь черная же съ поперешною узкою повязкою передъ крилами. Между гнѣздиками переднихъ и заднихъ крилъ находятся двѣ желтоватыя выпуклистыя точки. Протчее тѣло какъ съ верьху, такъ и съ изподи изъ голуба черновато и лоснящееся: но у живаго, когда утробныя колѣнца вытягиваются, при каждомъ колѣнцѣ съ верьху видны перерванныя желтоватыя повязки, выключая послѣдній членъ, при которомъ цѣлая находится повязка. Берцы соцвѣтныя крыльямъ, гдѣ при соединеніи съ кистью у переднихъ ногъ по одному, а у заднихъ по два долгія острея находятся. Плюсны черноватыя. Брюхо съ грудью почти сомкнулося.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-		10.
Длина груди	-	-	-	4.

Табл. 17. фиг. 1. показываетъ насѣкомаго со сволоченными брюха насѣчками, фиг. 2. съ разтянутыми.

(a) Evonimus Europaeus (b) Ichneumon corpore nigro, incisuris abdominalibus flavis interruptis, alis ferrugineis, apicibus atris.

Дѣвичьи горы.

За селомъ Ивановскимъ слѣдовало село Алексѣевка въ 15 верстахъ, къ которому подошли такъ называемыя Дѣвичьи горы. Онѣ Дѣвичьими горами называются по бѣлизнѣ, происходящей отъ извѣстнаго камня, хребетъ сей составляющаго; а иные говорятъ, что на сихъ горахъ притонъ держала какая то удалая дѣвка съ приборомъ головорѣзовъ, и тутъ имѣла пещеру къ своему защищенїю: но пещера завалилася, такъ что нынѣ въ нее войти совсемъ не можно. Мы во многихъ мѣстахъ посѣщали сїи горы: но не нашедъ ничего предъ другими мѣстами отмѣннаго, продолжали нашъ путь далѣе до села Мировки, отстоящаго отъ села Ивановскаго въ 9 верстахъ. Отъ Мировки въ 12 верстахъ лежало село Широкое, къ которому мы пробиралися по падямъ Волжскимъ и по угорьямъ, гдѣ много нашли въ цвѣту травы Кентаврїа гластифолїя называемой (a), красильнаго шероховатоесмянника (b) и Сибирскїя пижмы (c). Село Широкое служило намъ въ сей день наслѣгомъ.

Село Мировка.

Село широкое.

1 Іюня по утру отправилися мы въ село Малыковку, отстоящее отъ Широкова въ 20 верстахъ, при которомъ кончатся Дѣвичьи горы. Не доѣзжая до сего села версты съ три, по подгорью въ самомъ Волжскомъ берегу вездѣ лежитъ слоями красноватая песча-

ная

(a) Centavrea Glaſtifolia. (b) Aſperula tinctoria.
(c) Tanacetum Sibericum.

ная желѣзная руда, которая подала поводъ купцу Серебрякову завести на семъ мѣстѣ желѣзоплавильной заводъ. По видимому у сего купца были, какъ говорятъ, лишнія деньги, по тому, что онъ не спросяся броду, сунулся въ воду: ибо безлѣсныя по Волгѣ мѣста не только къ заведенію заводовъ не удобны, но мѣстами и на топленіе печей едва достаетъ лѣсу, и самый большій дровяный промыселъ по низовой Волгѣ бываетъ въ полую воду, когда на поемныхъ лѣсистыхъ островахъ вымываетъ и уноситъ валежникъ; что Волжскіе жители Каршами называютъ. Сверьхъ сего и самая руда весьма невыгодна и тверда къ плавкѣ; отъ чего помянутый заводчикъ чрезмѣрно задолжавъ не только принужденъ былъ оставить начатой имъ заводъ, но и, какъ сказываютъ, лишиться своего дому.

За селомъ Малыковкою лежало село Рыбное въ 6 верстахъ. Между сими селами почти на половинѣ дороги впадаетъ въ Волгу немалая рѣка Иргизъ. Она начинается изъ общаго сырта, по сказкамъ, около 300 верстъ отъ Волги. По ней довольно всякаго лѣсу и привольныхъ мѣстъ, которыя лежатъ въ тунѣ. Село Рыбное изобилуетъ предъ всѣми мѣстами, лежащими между Сисраномъ и Саратовымъ лѣсными угодьями; гдѣ мы далеко ходили въ лѣсъ съ провожатымъ, и въ ономъ нашли Скорцонеру узколистую (а), Пиреней- Село Рыбное.

(а) Scorzonera graminifolia.

ской молочай (a) Исетской молочай (b), возточную скрофуларію (c) и двулѣтній журавлиной горохъ (d). Таволожникъ питалъ въ семъ мѣстѣ Сирійскихъ уроженцовъ, принадлежащихъ къ роду Испанскихъ мухъ (e). Тутъ же на низкихъ мѣстахъ много примѣтили мы въ первой разъ непріятныхъ въ садахъ гостей, которыхъ Волжане медвѣдками называютъ (f); и сколь они ни вредны всякому роду огородныхъ овощей, однако поселяне никакого не знаютъ средства къ изтребленію оныхъ.

Змѣевыя горы.

Повыше сего села начинаются Змѣевыя горы, и идутъ кряжемъ своимъ даже до села Березники, отстоящаго отъ Рыбнаго въ 32 верстахъ. Горы сіи за самовысочайшія изъ всѣхъ между Сисраномъ и Саратовымъ лежащихъ почитаются. Онѣ состоятъ, сколько изъ осыпей видѣть можно было, изъ синеватаго песчанаго камня съ просѣдинами разноцвѣтной опоки; а изподъ ихъ составляетъ серый суглинокъ съ каменною изъ онаго породою.

Село Березовки служило намъ въ сей день наслѣгомъ, изъ котораго отправясь по утру бродили по горамъ за селомъ Гроднями; гдѣ тяжелый запахъ привелъ насъ въ лѣсокъ единственно изъ Н клена состоящій, который тогда въ полномъ своемъ былъ цвѣту. Весь сей лѣсокъ

(a) Euphorbia hiberna (b) Gmelin. Fl. Siber. 2. p. 35. T. 97.
(c) Scrophularia orientalis. (d) Vicia biennis.
(e) Meloe Syriacus. (f) Gryllo-talpa.

лѣсокъ, такъ сказать, усыпанъ былъ настоящими Испанскими мухами, въ дружескихъ объятіяхъ находившимися. Онѣ какъ величиною, такъ можно сказать и дѣйствіемъ ни въ чемъ отъ иностранныхъ не разнилися, и можно будетъ употреблять во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ врачи ихъ прописываютъ.

Ясная погода и пріятность лѣса далеко завела насъ отъ берега; но наставшая вдругъ буря съ дождевыми облаками принудила убираться на свое суденышко. Обходъ былъ не близокъ: и такъ спѣша укрыться отъ дождя, хотѣли спуститься прямо съ горы на берегъ. Обрывчивая земля не попустила долго лепиться и научила летать, но не къ верьху, да къ низу. Дорога была не очень далека, но шероховата, и глыбы земли провожали меня до самаго подолу горъ. Многія изъ нихъ не весьма были ко мнѣ ласковы, но одна, и по нещастію моему самая большая, посѣтила меня въ загорбокъ съ такимъ доброжелательствомъ, что я едва могъ сообщить бѣду мою спутникамъ и доплестися до лодки. Посѣщеніе сіе принудило меня домосѣдничать въ лодкѣ почти до самаго города. Не доѣзжая до Саратова верстъ съ 15, начинаются Урдюмскія горы, и продолжаются до самыхъ Саратовскихъ зимовей. Изподъ сихъ горъ, обнаженный удареніемъ Волжскихъ волнъ, состоялъ изъ темносерой желѣзной руды (a), кото- Урдюмскія горы.

(a) Minera ferri nigricans solida.

которая всѣ прежде объявленныя Волжскія руды добротою превозходитъ, и безъ сумнѣнія съ пользою могла бы быть выплавлена, естьли бы безлѣсныя мѣста тому не были вопреки. Силъ не было продолжать далѣе наше любопытство, и загорбокъ принуждалъ поспѣшать въ Саратовъ. Подъѣзжая къ Саратову увидѣли мы Волжской флотъ, состоящій изъ множества гребныхъ. Я во флотскомъ снарядѣ человѣкъ незнающій: и такъ прошу мнѣ упустить точное описаніе сихъ судовъ. Онѣ походятъ носомъ своимъ на галеры, и для способности рабочимъ людямъ дѣлаются на нихъ широкія и за бортъ спущенныя настилы, которыя всѣ огораживаются перилами и служатъ судну кровлею. По срединѣ судна ставится нарочито высокая маста со своими канатными прикрѣпами, на которой во время поносу, или по вѣтру разпускается широкій прямый парусъ. Гребными называются онѣ единственно по товару, какой на нихъ везется. Естьли товаръ будетъ купецкій, то, какой бы онъ ни былъ, судно называется гребное. Напротивъ того то же самое судно, естьли будетъ нагружено солью, уже и не удостоиваютъ его назвать гребнымъ, но прозываютъ солянымъ судномъ.

Волжскія суда.

Такія суда по Волгѣ въ верьхъ ходятъ или по поносу на парусѣ, или бичевою, или по канату, то есть, завозомъ. На каждомъ суднѣ по крайней мѣрѣ до 100 человѣкъ рабочихъ

чихъ людей бываетъ, а иногда и болѣе. Такія суда, а особливо гребныя, вооружаются по нѣскольку пушекъ на вертлугахъ, для безопасности отъ разъѣзжающихъ по Волгѣ удальцовъ.

Тяжелый грузъ и нарочито стремительное теченіе Волги великихъ требуетъ издержекъ, чтобы поднять такое судно въ верхъ: по чему тщательные общаго добра искатели старалися облегчить сіе затрудненіе новымъ изобрѣтеніемъ. Они выдумали махину состоящую изъ колеса и вала, въ которой ходили быки: однако сіе механическое облегченіе въ скорости было оставлено, по видимому за неудобствомъ.

Естьли мы сравнимъ Волжское стремленіе со стремленіемъ Рейна, то великую найдемъ разность. Рейнъ безъ сумнѣнія быстриною своею превзойдетъ двоекратно Волгу. Берега его столь же крутояры, какъ и Волжскіе: однако купецкія суда, величиною своею по истиннѣ Волжскія превышающія, какія на примѣръ ходятъ изъ Голландіи въ Кельнъ, всегда подымаются лошадьми. Я не знаю, что бы и у насъ могло возпрепятствовать такой же ввести порядокъ. По Волгѣ во многихъ мѣстахъ изрядная находится бичевая; а гдѣ оная залегла, то не естественнымъ препятствіямъ, но единственно нераченію о бичевой приписывать должно; и естьли бы о бичевой должное прилагали стараніе, то бы вмѣсто кучи народу, которая

торая для бичовки употребляется, довольно было пяти, а и много шести лошадей. Симъ способомъ вывозимые изъ Астрахани товары и соляные отпуски гораздо меньшаго потребовали бы иждивенія на провозъ. Волжскіе жители получили бы новую отрасль промысла; а отдаленныхъ городовъ хлѣбопашцы, оставя любимое для ихъ бурлачество, по нѣскольку тысячь четвертей ежегодно бы присѣвали.

Другой родъ огромныхъ судовъ на Волгѣ называются сплавными. Онѣ совсемъ схожи съ барками, но только бываютъ утробистѣе и выше краями. Сіи суда единствено употребляются для свозу верьховыхъ товаровъ на низъ, гдѣ они по выгрузкѣ и остаются.

Городъ Саратовъ можно почесть за одинъ изъ лутчихъ Волжскихъ провинціальныхъ городовъ. Онъ построенъ при самомъ берегу Волги на нагорной сторонѣ, лицемъ къ востоко-полудню; отъ сѣвера прикрытъ Сокольими горами; отъ сѣверозападныхъ и западныхъ вѣтровъ защищается Лысыми горами; южнозападная сторона прикрыта хребтомъ Увіевскихъ горъ. Въ немъ находится соляная и рыбная пристань, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковая фабрики. Для послѣдней изъ оныхъ, разстояніемъ отъ города верстахъ въ пяти, при подошвѣ Лысыхъ горъ заведенъ обширный садъ съ тутовыми деревами, которыя біющими изъ горъ ключами орошаются.

Самое

Самое города построеніе весьма порядочно. Хотя нѣтъ въ немъ каменнаго строенія, кромѣ семи церквей и двухъ монастырей, мужескаго и женскаго; однако прямыя улицы и хорошіе ряды дѣлаютъ сей городъ пріятнымъ. Соляная и рыбная пристани великое множество привлекаютъ къ себѣ народа; что служитъ немалою прибылью живущимъ въ Саратовѣ гражданамъ.

По приволью рыбныхъ промысловъ въ Саратовѣ много остается коренной рыбы за розходомъ, которую приготовляютъ къ дальнѣйшему времени. Все предохраненіе состоитъ въ соленьѣ и вяленьѣ. Вялятъ рыбу обыкновеннымъ и вездѣ извѣстнымъ образомъ; да и въ соленіи нѣтъ ничего отмѣннаго. Коренную рыбу разпластавъ, разстилаютъ въ вырытыя въ погребу четвероугольныя ямины, которыхъ бока и дно услано и ухижено досками. Наславъ рыбы слой, натираютъ оную и пересыпаютъ солью: и такъ продолжаютъ рыбные слои укладывать, пока ямина не наполнится. Но чтобы изсякшій росолъ не смягчалъ рыбы, вкапываютъ по среди ямины въ землю большой дщанъ, въ которой лишняя влага стекаетъ. Какъ солятъ рыбу.

Севрюжья, осетрья и бѣлужья икра составляетъ у насъ не послѣдній родъ вкусной пищи, какъ то всякому извѣстно. Оную такъ же смотря по долготѣ времени, которую она понести должна, различно приуготовляютъ. О икрѣ.

Вынятую уже въ заморозы икру разрѣзываютъ на части, и каждую часть протираютъ сквозь горохотку (а) такъ, чтобы только одни проходили зерна, а перепонки и прожиль оставалися. Протерши, на каждое вѣдро икры кладутъ горсть соли, съ которою перемѣшавъ икру ставятъ на коротко время въ теплое мѣсто, чтобы соль по всей икрѣ равномѣрно разошлася. Такую икру называютъ свѣжепросольною.

Другой родъ икры называется засольною; и вся разность состоитъ въ большемъ количествѣ соли. Паисная икра уже много отъ сихъ отмѣнитна. Ее никогда сквозь горохотку не пробиваютъ: но вынявъ изъ рыбы кладутъ въ крутой тузлукъ., и держутъ въ ономъ часа съ три. Вынявъ изъ тузлука, разстилаютъ на лубъяхъ и сушатъ до суха на солнцѣ. Высушивъ кладутъ въ посуду и поливаютъ рыбьимъ жиромъ, натопленнымъ изъ всякой рыбы; а по томъ складываютъ въ бочки, въ которыхъ и закупариваютъ.

Между засольною и паисною среднее мѣсто занимаетъ такъ называемая мѣшечная икра. Ее такъ же пробиваютъ сквозь горохотку, и протерши кладутъ въ весьма крутой тузлукъ, въ которомъ держатъ до тѣхъ поръ, пока не поспѣетъ, то есть, пока икряное зерно, будучи подавлено пальцами, не будетъ

(а) Проволошное решето.

детъ выщолкиваться, оставляя верьхнюю свою плену. Поспѣлую икру вычерпываютъ изъ тузлука проходными черпалками и наполняютъ портяныя мѣшечки, которые завязавъ натуго кладутъ подъ гнѣтъ, и держутъ до тѣхъ поръ, пока икра не сляжется.

Отмѣнныхъ рыболовныхъ орудїй въ Саратовѣ предъ другими мѣстами не видно. Но одинъ Камской рыбакъ бывшїй тутъ же, сообщилъ намъ о Камскомъ Езѣ.

Камской Езъ много сходенъ съ Волжскою городьбою, съ тою только разностїю, что въ городьбу попадаетъ низовая рыба, а въ Езъ и верховая и низовая. Камской Езъ. Табл. 18.

Когда полая вода войдетъ въ берега, тогда поперегъ рѣки вбиваютъ козлы (a), то есть сваи, разстоянїемъ одну отъ другой на печатную сажень, оставляя мѣсто къ крутоярамъ для проходу судамъ. При вбиванїи свай наблюдаютъ, чтобъ они шли по стержню, или по теченїю воды; по чему иногда сваи бьютъ въ наклоненной линїи. Каждый козелъ имѣетъ свою отногу или подпору (b), которая вбивается накось по теченїю воды и козлы подпираетъ. Между козлами разстоянїе ухиживаютъ совникомъ или долгими жердями (c) такъ, чтобы между ими и рука пролѣзть не могла. Совникъ скрѣпляютъ поперешникомъ съ переплетомъ. По срединѣ Еза оставляютъ отверстїе сажени на двѣ (dddd), при которомъ дѣлаютъ изъ кольевъ пазы (ee). Въ пазы запу-

скается прясло. Къ пряслу привязывается сѣтной рукавъ длиною саженъ въ семъ, называемый сѣжа (f). Въ жерловинѣ сѣжи привязываются Симы (ggg), или тонкія веревочки, разстояніемъ одна отъ другой на четверть. Симы поверьхъ воды сплетаются въ одну веревочку, которую привязываютъ къ перекладу, и тутъ навѣшивается колокольчикъ (h). Симы держитъ сидящій на плоту человѣкъ на пальцахъ (i), которыя, какъ скоро пойдетъ въ сѣжу рыба, трясутся и даютъ знать о приходѣ. Но какъ караульный сидя день и ночь у сѣжи можетъ сдремать, то будитъ его колокольчикъ привязанный къ соединенію Симъ.

Какъ скоро попадетъ рыба въ сѣжу, дѣлаютъ на плоту стукъ, чтобы приходящая рыба къ Езу отхачнулася, и прясла подымаютъ; отъ чего сѣжа съ рыбою всплываетъ поверьхъ воды, куда подъѣхавъ на лодкѣ и развязавъ сѣжу, выбираютъ рыбу. Такимъ образомъ ловятъ верьховую рыбу.

Для приходящей рыбы съ низу дѣлаютъ решето (kkk), которое огораживаютъ четвероугольною избушкою во всемъ подобною Езу. Поперешникъ решета бываетъ сажени въ двѣ. Дно решета переплетаютъ тонкими смолеными веревками. Къ каждому решета углу привязываются долгіе колья (llll), которые бы длиною избушку превышали. Съ одной стороны избушки дѣлаются пазы (mm), въ которыхъ ходитъ запускъ или дверь сплетенная изъ прутьевъ

евЪ (n). Дверь сiю настараживаютЪ такЪ : вЪ проходномЪ боку прикрѣпляютЪ поперешникЪ (o), вышиною отЪ воды сажени на полторы. По срединѣ запуска прилаживаютЪ петлю (p), которую перекидываютЪ чрезЪ поперешникЪ. На решето прилаживаютЪ Симы (qq) такЪ, какЪ и вЪ сѣжѣ, которыхЪ соединенные концы привязываются кЪ деревянному кляпу сЪ зазубриною (r). Другой конецЪ кляпа на веревочкѣ прикрѣпленЪ кЪ клѣтушкину поперешнику. ЗапускЪ подымаютЪ и вѣшаютЪ чрезЪ перекладЪ на прикрѣпленной кЪ нему петлѣ. Верхнiй конецЪ кляпышка подставливаютЪ подЪ запускЪ, а нижнiй, кЪ которому присоединены Симы, ставится на запускной петлѣ. И такЪ, когда рыба входитЪ вЪ избушку, трогаетЪ симы, отЪ чего кляпышекЪ срывается, и запускЪ, лишася своей подпоры, спускается по пазамЪ на дно тяжестiю навѣшенныхЪ на его каменьевЪ (ss) и запираетЪ выходЪ рыбѣ. Решето поднимаютЪ сЪ рыбою вЪ верхЪ за шесты, кЪ оному привязанные, и рыбу вытаскиваютЪ баграми. Сложенiе такого Еза удобнѣе можно разсмотрѣть изЪ приобщеннаго при семЪ рисунка на табл. 18.

19 числа навязался на насЪ показатель рудныхЪ мѣстЪ, дворцовый крестьянинЪ ФедорЪ ПлотниковЪ, увѣряя, что онЪ много знаетЪ сокровеннаго по рѣкѣ Чардымѣ. Хотя состоянiе ВолжскихЪ горЪ не много подавало намЪ Чардымской колчеданЪ.

 надежды

надежды къ открытiю какого ни будь сокровища; однако не хотѣли мужичка оставить безъ удовольствiя. И такъ того же дня отправяся на рѣчку Чардымъ, къ полудню приѣхали къ верхнему Чардымскому омоту; гдѣ нашъ вожатый приказалъ намъ остановиться, и повелъ чрезъ болотныя мѣста на одинъ Чардымской крутецъ, верстахъ въ двухъ отъ омота находящiйся; гдѣ остановясь съ великою набожностiю приносилъ свою молитву, и оставя насъ съ веселымъ лицемъ пошелъ къ приуготовленному для его сокровищу. Едва нѣсколько прошло минутъ, какъ онъ притащилъ цѣлую полу мнимаго своего кладу. Бѣлый колчеданъ какъ блескомъ, такъ и тяжестiю казался ему слитками чистаго серебра; въ которомъ мнѣнiи онъ болѣе утвердился, что управитель села Чардыма, въ котораго дачахъ такой кладъ находится, приказалъ крестьянамъ своимъ заметать оное мѣсто землею, чтобы не было привязокъ. Намъ ничего не оставалося болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ Саратовъ; и вся наша поѣздка награждена была только травою большой проскурнякъ называемою (a), которая на влажныхъ мѣстахъ въ великомъ росла изобилiи.

Прiятное весеннее время и привольныя Саратовскiя мѣста служили посланному отъ меня студенту Николаю Озерецковскому къ изрядному

(a) Althaea officinalis.

дному собранію птицъ, насѣкомыхъ и растѣній. Между птицами заслуживаютъ точное описаніе Плешанка (a) и Кептушка. Первая изъ нихъ принадлежитъ къ роду трясогузокъ. Самецъ имѣетъ бѣлое тѣмя, затылокъ, верьхнюю часть шеи, изподнюю часть брюха, съ обѣихъ сторонъ гузку и большую часть хвоста. Черныя перья покрываютъ щоки, переднюю и боковую часть шеи, грудь, и спину. Наружность крилъ съ ихъ папоротошными перьями такъ же черна; а внутренняя часть оныхъ изъ черна сероватa. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два средніи почти со всемъ черныя, а крайніи съ обѣихъ сторонъ бѣлы съ черною широкою на концѣ повязью. Носъ и когти черносерые. Плешанка птичка.

	д.	л.
Длина всей птички - -	6 -	2.
Носъ отъ угла пасти до конца	- -	6.
Среднiй палецъ съ ногтемъ	- -	6.
Разпущенныхъ крилъ разстояніе	8 -	6.

Сложенныя крылья до средины хвоста досягаютъ.

Длина хвоста - - -	2 -	2.

Самка величиною съ самцомъ сходна; но въ перьяхъ великое имѣетъ различіе (b). Тѣмя и шея съ верьху сероватая; при томъ стебель

стебель

(a) Motacilla Pleschanka M. corpore atro, vertice atque abdomine albis. Mas.

(b) Motacilla Pleschanka capite colloque supra cano, pectore atro, abdomine albido. Foemina.

бель каждаго пера темноватѣе. Гузка бѣлая; линѣя надъ глазами бѣлесоватая ; глотка изъ черна сѣдая ; шея съ изподи и грудь черныя съ примѣсью сѣдаго цвѣта. Брюхо бѣловатое; папороточныя меньшія перья черноватыя съ рудожелтою оторочкою , переднія большія бѣлой имѣютъ конецъ. Правильныя крилъ перья всѣ темнаго цвѣту , выключая внутренній помахъ бѣлой. Пятое , шестое , седмое и осьмое правильное перо и на внѣшнемъ помахѣ бѣлую показываютъ оторочку. Хвостовыхъ перьевъ 12 бѣлыхъ съ черною повязкою: но середнія два пера большею частію черны , нежели бѣлы. Носъ и ноги черные.

Сей родъ трясогузокъ только лѣтомъ водится около Саратова. Глубокіе овраги для нихъ любимыя мѣста , въ стѣнахъ которыхъ дѣлаютъ онѣ себѣ норы на подобіе стрижей; въ которыхъ устилаютъ соломою гнѣздо ; а иногда въ оставленныя гнѣзда отъ щуровъ забираются. Дѣтей у нихъ бываетъ по десятку.

Птичка Кептушка. Кептушка (a) принадлежитъ къ болотнымъ птицамъ, и къ роду пигалицъ. Величиною своею подходитъ къ луговкѣ (b). Тѣмя у нее черное , которое отвсюду окружаетъ бѣлая повязка , подъ которою лежитъ другая повязка черная, начинающаяся отъ ноздрей. Глотка бѣле-

(a) Tringa Keptuſchka. Tringa corpore cinereo, vertice nigro, abdomine nigricante, ad exitum rufeſcente.
(b) Tringa Vanellus.

бѣлесоватая. Шея, грудь и подпапоротчныя перья изъ сѣра бѣловаты. Брюхо черное, при концѣ кирпичнаго цвѣту. Гузка бѣлая; 16 первостатейныя правильныя перья черныя, за которыми слѣдуютъ 24 пера бѣлыхъ. Въ хвостѣ 12 перьевъ, изъ которыхъ внѣшнія два почти совсемъ бѣлыя, а прочія при концѣ черную имѣютъ повязку. Самка отъ самца разнится только темемъ, которое болѣе сѣровато, нежели черно. Птица сія водится около луговыхъ низменныхъ мѣстъ, летаетъ стадами, и крикомъ своимъ предвѣщаетъ дождливую погоду.

Кромѣ сихъ неизвѣстныхъ птицъ около Саратова водятся во множествѣ Дербнички, которыхъ два рода примѣчается: первый называется у г. Линнея вечернимъ ястребомъ (a), а другій, который такое же носитъ на Россійскомъ языкѣ имя, однако совсемъ отъ него отмѣненъ. Губы, ноги и рѣзницы имѣютъ померанцовой цвѣтъ. Темя, затылокъ, грудь и брюхо рыжеватыя, выключая стебель, который черною по большой части полоскою означается. Пространство между глазомъ и носомъ покрыто чернымъ цвѣтомъ, который, мало по малу уменьшаяся, окружаетъ глаза. Прочая часть щекъ и глотка желтоваты. Спина и верьхнія папоротчныя перья голубыя съ черноватыми волнистыми полосами. Внѣ- Родъ Дербничковъ.

Л л шній

(a) Falco vespertinus.

шній помахъ первостатейныхъ правильныхъ перьевъ темнопепловатаго цвѣту, а внутренній имѣетъ рыжеватыя поперешныя повязки; прочее число крильныхъ перьевъ спинѣ соцвѣтно. Хвостъ почти ровный, состоящій изъ 12 перьевъ, цвѣтомъ такъ же со спинными схожихъ. Основаніе носа блѣдное, а конецъ черноватый. Величина его средняя между Пустельгою и Дербничкомъ.

Сосѣдство Дербничка и Пустельги (a) кажется произвело сей межеумокъ: ибо описанный Дербничокъ имѣетъ нѣчто и отъ того и отъ другаго. Студентъ Озерецковскій увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ Пустельгу, питающую описаннаго Дербничка; что явнымъ служитъ доказательствомъ о его породѣ.

Около Саратова много ростетъ весною такихъ травъ, какихъ намъ на другихъ Волжскихъ мѣстахъ примѣтить не случилося; куда принадлежитъ бѣлый Диктамнъ (b), Персидская Фритиллярія (c), Геснеровы тюлпаны, (d) съ желтыми и бугрецовыми цвѣтами восточный гіацинтъ (e).

Суслики. Самую большую толпу изъ звѣрковъ составляютъ суслики (g). Сей маленькій звѣрокъ норою своею много подобенъ сурку; но только болѣе имѣетъ выходовъ, и не такъ глубоко ко-

(a) Falco tinnunculus.
(b) Dictamnus albus.
(c) Fritillaria Perfica.
(d) Tulipa Gefneriana.
(e) Hyacinthus orientalis.
(f) Mus leucoftichus D. Pallas.

копаетъ. Изъ норы выходитъ онъ, какъ скоро снѣгъ сойдетъ; а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ паки скрывается, и чрезъ всю зиму живетъ въ своей норѣ безвыходно. Но чтобы мокрота не проходила въ его гнѣздо, въ боку норы дѣлаетъ себѣ отнорокъ, котораго отверстїе замазываетъ глиною, или другою какою влажною землею, такъ что его уже въ то время и обыскать трудно. Пищею ему обыкновенно бываютъ растѣнїя: но запасается ли онъ ими въ зиму, или нѣтъ, заподлинно сказать не могу; ибо мнѣ зимняго его отнорка видѣть не случилося. Хотя суслики имѣютъ хорошїй мѣхъ, который изъ сѣра желтоватъ съ бѣлесоватыми крапинами; однако никто его не употребляетъ: но сей звѣрокъ единственно служитъ потѣшкою малымъ ребятамъ, которые наливая въ нору по вѣдру воды удобно его изъ оной выживаютъ.

По отмѣнности растѣнїй, водятся отмѣнныя и, сколько мнѣ извѣстно, еще неописанныя насѣкомыя. Какъ скоро обнажится лице земное, въ глубокихъ буеракахъ показываются безкрильные дровосѣки. Ихъ можно назвать Крестовиками (a). Голову имѣютъ большую, лобъ раздѣленной на двѣ части тонкою бѣлою бороздою, которая и вдоль по груди продолжается. Самая грудь шароватая, вооруженная по бокамъ двумя неподвижными остре-

(a) Cerambix Crucifer. Cer. ater, elytris cruce alba notatis.

ями, съ переди оторочена бѣлою линеею. Крильныя покрывала почти совсемъ срослися, и для волнистаго, короткаго, чернаго пуху весьма гладки. На нихъ видны двѣ высунувшіяся линеи, изъ которыхъ отъ послѣдней твердокрилія понурно склоняются въ низъ, и обнимаютъ бока брюха. Бѣлой большой крестъ все твердокрыліе занимаетъ, котораго долгій конецъ чрезъ соединеніе покрывалъ продолжается, а поперешникъ оканчивается между возвышенною внутреннею линеею. Края покрывалъ такъ же оторочены бѣлою зубчатою линеею. Изподъ насѣкомаго весь черный, гдѣ нѣжный сѣдоватый пушокъ разосланъ. Ноги не долги, но дюжи; крилъ совсемъ не имѣетъ. Рога короткіе, и состоятъ изъ 12 членовъ. Спинный крестъ не у всѣхъ такъ явствененъ бываетъ; у иныхъ вмѣсто поперешника видны только двѣ точки; у другихъ одна длина креста видна: но есть и совсемъ черные, у которыхъ все тѣло уже.

					л.
Длина насѣкомаго ровна		-	-		$9\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	4.
Груди длина		-	-	-	$1\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	2.

Такого дровосѣка въ совершенномъ видѣ представляетъ табл. 16. ф. 6. Другой родъ дровосѣковъ въ одно же съ нимъ время появляется. Сложеніемъ тѣла во всемъ ему подобенъ, но только бываетъ гораздо меньше.

Дли-

				л.
Длина ровна	-	-	-	6.
Ширина -	-	-	-	2.
Длина груди	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.
Ширина -	-	-	-	2.

Наружность тѣла покрыта темнокафейнымъ цвѣтомъ : грудь имѣетъ три бѣлыя продолговатыя полоски : твердокрылія такъ же означены бѣлыми полосами, изъ которыхъ одна общая твердокрыліямъ, другая по внѣшнему краю оныхъ ; а двѣ въ срединѣ на каждомъ покрывалѣ соединяющіяся къ концу покрывалъ. Рожки короткіе длиною въ полъ тѣла; крилъ такъ же, какъ и упрежнихъ, нѣтъ. Смотри табл. 16 фиг. 7.

Къ числу неописанныхъ насѣкомыхъ причислять должно одного изъ роду Короткошей (a). Наша короткошея величиною схожа съ сельскою короткошеею (b). Всѣ части у ней черныя, выключая грудь, которая изпещрена была крапинами съ просѣдающею между ими чернотою. Твердокрыліе шероховато какъ отъ вдавшихся точекъ, такъ и отъ высунувшихся продолговатыхъ тонкихъ линей. Крылья прозрачныя, глаза каріе.

			л.
Длина всего насѣкомаго ровна		-	$9\frac{1}{2}$.
Длина груди	-	-	2.
Ширина тѣла	-	-	4.
Ширина груди	-	-	$4\frac{1}{2}$.

Л л 3 таб.

(a) Bupreftis atra, thorace albo et nigro variegato.
(b) Bupreftis ruftica.

Таб. 17 ф. 7.

Саратовской буеракъ.

Послѣднее время въ Саратовѣ употребили мы на разсмотреніе находящагося въ городѣ Буерака. Буеракъ сей лежитъ къ сѣверу, и сѣверную часть города отдѣляетъ. Онъ произошелъ отъ стремленія вешней воды, которая отъ всѣхъ сторонъ въ него стекаетъ. Верьхній слой сего буерака составляетъ тучный черноземъ, толщиною до двухъ футовъ. За черноземомъ слѣдуетъ желтоватый илъ, въ поперешникѣ около пяти аршинъ. Илъ покрываетъ подлежащій слой известнаго камня съ окаменѣлыми черепокожными. Подъ известнымъ камнемъ лежитъ паки желтоватый илъ отъ прежняго не разнствующій, толщиною аршинъ до 40, котораго изподъ саставляетъ такой же илъ, но отвердѣвшій въ слоистой камень. Послѣдній слой въ буеракѣ, которой видѣть можно, состоитъ изъ слойчатой черной жирной глины, неравной толщины.

Изъ сей глины въ двухъ мѣстахъ пробиваютъ холодные и на взглядъ прозрачные ключи; однако вода въ нихъ сильно стягивающій имѣетъ вкусъ, подобный, когда въ водѣ разпущены будутъ квасцы. Съ сею водою слѣдующіе мы сдѣлали опыты. Растворъ серебра тотчасъ замутилъ сію воду, и произвелъ сывороточной цвѣтъ; послѣ чего вскорѣ она и отстоялася. На днѣ сосуда отлежался бѣлый ссадъ съ черноватою на верьху перепонкою.

Отъ

Отъ нашатырной водки сдѣлалося такъ же бѣлое сгущеніе, и плавало по верьху вещество видомъ на творогъ похожее. Разтворъ мѣди придалъ водѣ голубоватой цвѣтъ, и вода не замутилася, но была прозрачна.

Сулема никакой въ водѣ не произвела перемѣны, такъ какъ и распущенные въ водѣ квасцы.

Распущенный винный камень произвелъ въ водѣ мутной молошной цвѣтъ, и видны были плавающія небольшія бѣлыя пухавочки.

Положенное серебро въ воду почернѣло, и лоскъ свой потеряло.

Желѣзо въ водѣ такой же получило цвѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что верьхняя поверьхность онаго казалася желтоватою.

Фіолковый сиропъ сдѣлался мало красноватымъ.

Яишной бѣлокъ совсемъ непремѣненъ на днѣ сосуда пролежалъ безъ всякой на него насадки.

Сіи опыты довольно явствуютъ, что въ водѣ находятся квасцы, которые она получаетъ отъ выше упомянутой жирной черной глины; ибо и глина такой же имѣла вкусъ. Жаркое время служило намъ къ сокращеннымъ испытаніямъ сего вещества: ибо мѣстами, гдѣ солнечные лучи наиболѣе дѣйствовали, глина покрыта была соленою скорлупою, которой мы набравъ полтора унца разпустили въ водѣ: въ цѣдилѣ осталось полъунца черной глинистой земли. На другой день въ сулнѣ осѣлася

на

на дно желтая весьма мѣлкая охра, которая по слитiи воды вѣсила двѣ драхмы. Слитую воду выварили мы до суха и получили пять драхмъ мѣлкой соли, которая вкусомъ ни мало отъ обыкновенныхъ квасцовъ не разнилася, и на угольяхъ такъ же кипѣла, какъ квасцамъ свойственно; но только еще была нѣсколько желтовата, что примѣсу не совсемъ отставшей охры приписывать должно. Не трудно изъ сего такъ же познать и отмѣнности случившiяся при опытахъ. Но выгодно ли будетъ на семъ мѣстѣ завести квасцовыя варницы? заподлинно сказать не могу: ибо будучи ограниченъ коропткостiю времени, ни воды, ни глины выварить, и чрезъ то содержанiе квасцовъ къ помянутымъ тѣламъ надлежащимъ образомъ испытать не могъ. Что касается до изобилiя сея глины, то ея не только въ семъ буеракѣ весьма много, но есть еще и другой буеракъ за городомъ къ полдню лежащiй, который въ такой же глубинѣ сею глиною изобилуетъ.

По чему не невѣроятно заключать можно, что она въ сихъ мѣстахъ не скоро оскудѣетъ. Въ Саратовѣ находится почти цѣлой медицинской факултетъ съ изправною аптекою; и такъ ему не неспоручно будетъ докончать дальнѣйшiе опыты съ симъ толь нужнымъ для насъ минеральнымъ тѣломъ.

18 числа оставили мы городъ Саратовъ, и отъѣхавъ отъ онаго не болѣе версты, при перевздѣ

ѣздѣ чрезъ небольшой оврагъ, Ключевымъ называемой, примѣтили разные ключики, которые изпускаютъ чистую прозрачную воду, и которые не съ большимъ приютомъ и иждивенїемъ могли бы напаять Саратовскихъ жителей, изъ которыхъ по близости къ Волгѣ живущїе довольствуются Волжскою всегда мутною водою, а въ нутри города обитающїе употребляютъ весьма дурную изъ городскаго буерака. На пути мѣста были безлѣсныя, гдѣ вмѣсто лѣсовъ все пространство занималъ солотковый корень (a). Сїе маленькое деревцо служитъ многимъ бѣднымъ людямъ пропитанїемъ, которые выкапывая съ весны коренье заготовляютъ и продаютъ на суда мимоходящїя по Волгѣ, которыя отвозятъ ихъ въ дальныя окрестности. Подъ вечеръ прїѣхали мы въ монастырь Четыретресвятской, отстоящїй отъ Саратова въ 7 верстахъ. Монастырь сей стоитъ на рѣчкѣ Увїекъ въ прїятномъ мѣстѣ, окруженномъ изрядными рощами. Строенїе въ немъ деревянное и уже обветшалое. Въ немъ нынѣ нѣтъ никакой братїи, но онъ единственно служитъ хуторомъ Саратовскому мужескому монастырю. По заколицамъ и ближнимъ мѣстамъ сего монастыря самопроизвольно вездѣ родилися конопли (b), отъ посѣянныхъ ни въ чемъ не разнствующїя. Сїя Индѣйская порода не можетъ быть сему мѣсту свойственна. Хо-

М м хотя

(a) Glycyrrhiza officinalis. (b) Cannabis ſativa.

тя около Саратова издревле никакихъ коноплей не сѣяли, но безъ сумнѣнія сѣмена сіи препоручены были нѣдру земному отъ жившихъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ Татаръ, которыхъ жилища остатки еще и по сіе время видны, и подъ именемъ Увіека извѣстны.

Увіекъ находится на самомъ Волжскомъ берегу, разстояніемъ отъ Саратова по Волгѣ въ 9 верстахъ. Что сіе мѣсто принадлежало Татарамъ, доказываютъ попадающіяся какъ серебряныя, такъ и мѣдныя Татарскія деньги и другая мѣлочь, на прим: кольца, серги, посуда мѣдная и сему подобное. Кѣмъ и когда разорено было сіе мѣстечко, за неимѣніемъ никакихъ свидѣтельствъ сказать не можно. Простолюдимы думаютъ, что оно провалилося сквозь землю, по тому, что иногда находятъ провалы въ глубокіе каменные погреба, которые они за провалившіеся палаты почитаютъ. Къ сему придаютъ много и другихъ вракъ, о которыхъ и упоминать странно. Но мы оставя простолюдимовъ, скажемъ, что намъ объ немъ мнится. Мы думаемъ, что оно было погромлено отъ какихъ ни будь непріятелей. Доказываютъ то находимые помянутые остатки: ибо при добровольномъ переселеніи никто не захочетъ бросить движимаго своего стяжанія, какъ на примѣръ денегъ, которыя въ великомъ множествѣ находили, да и нынѣ находятъ. Мнѣ самому случилося въ короткую мою на семъ мѣстѣ бытность набрать

брать не мало мѣдныхъ денегъ и другой мѣлочи. Престарѣлые Увiевскiе жители имѣютъ отъ того себѣ и пропитанiе, что въ прибылую воду, когда обнажатся Волжскiе берега, довольно набираютъ серебряныхъ денегъ, которыя они продаютъ серебрякамъ въ Саратовѣ. Я видѣлъ у одной женщины золотыя Татарскiя подвѣски, найденныя такъ же на Волжскомъ берегу. Все сiе очевиднымъ служитъ доказательствомъ бывшаго погрома. Изъ любопытства оставилъ я себѣ малое число серебряныхъ денегъ, которыя величиною съ нашъ гривенникъ, но только гораздо тонѣе. Изъ оныхъ самодревнѣйшая относилася къ 232 году по Махометѣ, когда въ сихъ мѣстахъ обладалъ Ханъ Султанъ. Новѣйшая показывала 1027 годъ по Махометѣ, и тогда владѣнiе было Хана Сали. На монетѣ 702 году стояло имя Хана Фулата. Другихъ переводчикъ разобрать не могъ, говоря, что на нихъ весьма старинная подпись и отъ нынѣшняго Татарскаго языка много разнствующая. Хотя изъ сего малаго числа денегъ ничего точнаго заключить не можно; но со временемъ, естьли все собранiе денегъ, которое я на семъ мѣстѣ получилъ, истолковано будетъ, безъ сумнѣнiя много откроется изъ Волжской древности.

Другихъ остатковъ древности на семъ мѣстѣ очень мало. Мѣстами видны каменные погреба, откуду Увiевскiе нынѣшнiе поселяна

добываютъ на свои потребы кирпичь, который какъ плотностію, такъ и величиною нынѣ обыкновенной кирпичь превосходитъ. Съ сѣверозападной стороны съ высокой горы, Шиханъ называемой, начинается земляный валъ, который идетъ понакось и продолжается до самой Волги къ полудню. Высота сего вала, смотря по отлогости онаго, не болѣе двухъ саженъ. Какъ по валу, такъ и около онаго много ростетъ плодовитыхъ яблоней, которыя безъ сумнѣнія насаждены были древними сего мѣста обитателями. Другихъ никакихъ укрѣпленій не видно. Можетъ быть, что они разрыты рабочими людьми во время бывшаго тутъ селитренаго заводу, который за двадцать за пять лѣтъ съ сего мѣста переведенъ на устье рѣки Ахтубы.

Обломки глиняной посуды, которые въ Волжскомъ берегу находятъ, свидѣтельствуютъ объ искуствѣ сихъ жителей въ гончарствѣ; ибо они и по сіе время сохранили свой цвѣтъ и чистоту такъ, что нынѣшней работѣ ни мало не уступаютъ.

Около Увıека такъ же много ростетъ самопроизвольно коноплей, которые гласящимъ служатъ знакомъ удобности Саратовскихъ пашенъ къ произрастѣнію сего толь полезнаго для насъ посѣва, и о которомъ Саратовцы ни малаго не прилагаютъ старанія.

Буеракъ Щебочень.

Изъ Увıека отправилися мы въ село Сининькое, отстоящее отъ Саратова въ 35 верстахъ, гдѣ

гдѣ переѣхавъ половину дороги остановилися при одномъ буеракѣ, Побочень называемомъ. Берега сего буерака состоятъ изъ красной глины, которая мѣстами въ опску затвердѣла. Въ немъ протекали прозрачные ключи, напаяющїе всѣхъ проѣзжихъ. Въ буеракѣ много росло дикаго хмелю; тутъ же мы нашли Шерадрїю пахотную (a), двулѣтнїй горохъ (b), ягодной куколь (c), шерстистой Гїерацїй (d) и живительную траву (e).

Отъ сего буерака даже до села Сининькова дорога ровная; однако нѣсколько песковатая. По лѣвую сторону къ Волгѣ вездѣ видѣнъ густый и крупный черный лѣсъ, а въ правую руку открытая степь: но и она мѣстами изпещрена была кучками лѣса. Не доѣзжая до Сининькой версты съ четыре, засталъ насъ сильный дождь къ немалой радости поселянъ: ибо отъ самой весны въ сихъ странахъ дождь такой былъ рѣдкой гость, что отъ солнечнаго зною не только пахотныя произрастѣнїя, но и травы почти совсемъ изсохли.

Изъ Сининькова путь лежалъ намъ на село Мордово, отстоящее въ 15 верстахъ. Не доѣзжая до онаго верстъ съ пять находится селенїе иностранцовъ, Сосновка называемое. Селенїе

Иностранныхъ селенїе Сосновка.

(a) Scheradria arvensis. (b) Vicia biennis.
(c) Cucubalus bacciferus. (d) Hieracium villosum.
(e) Solidago foliis lanceolatis Gmelin. flor. Sib. T. II. p. 154. T. 71.

леніе сіе уже много имѣетъ преимущества предъ Рускими селеніями. Дворы у нихъ построены порядочно съ надлежащею пристройкою. Все у нихъ въ домахъ опрятно и чисто; каждый хозяинъ при домѣ имѣетъ особливой себѣ огородъ, въ которомъ садитъ нужную на домашніе свои росходы зелень. Можно у нихъ сыскать петрушку, пастарнакъ, разныхъ родовъ капусту, и прочее; рѣдкихъ гостей не только въ нашихъ селахъ, но и въ отдаленныхъ городахъ. Раченіе ихъ сверьхъ того показало, что и земляныя яблоки (a) столь же хорошо могутъ на нашихъ земляхъ разпложаться, какъ и у другихъ народовъ. Въ прочемъ они не худые пахари, и знаютъ, сколько, и какого удобренія требуетъ пашня къ урожаю разныхъ растѣній; по чему, не смотря на засуху нынѣшняго года, жатвы ихъ были богатѣе, нежели у нашихъ старинныхъ единоземцовъ. Пахотныя орудія употребляютъ они, къ какимъ въ своей прежней отчизнѣ привыкли, т. е. плугъ.

Горючій слонецъ.

Не подалеку отъ сей селидьбы въ Волжскомъ берегу находится горючій слонецъ, который твердостію своею и лоскомъ прежнихъ превышаетъ. Слой его не толще полуаршина былъ видѣнъ: ибо завалившаяся изподняя осыпь нижніе слои закрыла. Верьхъ горы состоитъ изъ чернозему. За нимъ слѣдуетъ краснова-

тая

(a) Solanum esculentum.

тая опочистая глина; мѣстами просѣдаетъ и извѣстный камень. Надъ самымъ слонцомъ лежитъ калчедалъ, гдѣ примѣчаются и прожилли желѣзной руды. Изъ сего явствуетъ, что и на семъ мѣстѣ рожденіе горючаго вещества тѣмъ же долженствуетъ причинамъ, отъ которыхъ оно произошло подъ Сисраномъ и Синбирскимъ.

По степнымъ мѣстамъ между Сосновкою и Мордовымъ, вся равнина изпещрена была не большими кучками, какія обыкновенно нарываютъ кроты (a). Но кучки сіи были почти въ двое больше кротовыхъ, и подводчики сказали намъ, что сія работа принадлежитъ Слѣпышонамъ (b). Простое ихъ описаніе звѣрка уже довольно было къ отличенію его отъ простаго крота. Мы долгое время старалися достать его, разкапывая кучки; но тщетно: ибо онъ ища опредѣленную себѣ пищу всегда перемѣняетъ мѣсто. По случаю одинъ, вышедъ изъ своего подземельнаго жилища, бѣгалъ по полю, котораго намъ поимать было не трудно.

Челюсти его съ переди вооружены были каждая двумя острыми зубами, но нижніе почти въ трое длинняе были верьхнихъ и отъ десенъ на 6 линей простиралися. Коренныхъ каждая челюсть содержали только по шести; и такъ сіе животное по порядку г. Линнея принадлежитъ къ статьѣ крысъ Голова

Звѣрокъ Слѣпышокъ

(a) Talpa Europaea. (b) Mus corpore ex rufo cinereo, auriculis caudaque nullis.

Голова у него продолговатая, къ концу шиловата. Отъ ноздрей даже до слуховаго прохода находится высунувшаяся черта, обросшая щетиноватыми волосами, отъ которой боковыя головы стороны къ низу понурно склоняются. Изподняя губа гораздо короче верьхней; глаза весьма малы и едва съ маковымъ зерномъ сравниться могутъ. Ушковъ совсемъ нѣтъ; но слуховый проходъ обнаженъ и только покрытъ шерстью. Лобъ у него покатый; носъ широкій сплюснутый, отъ чего голова представляетъ граненной клинъ; дабы тѣмъ удобнѣе прорывать землю, и открывать себѣ проходъ подъ оною. Шея столь коротка, что ее отъ туловища почти отличить не можно. Туловище въ сравненіи съ длиною тѣла толсто; спина выпуклиста; вмѣсто хвоста видѣнъ только малый бугорокъ. Переднія ноги короткія пятипалыя; заднія такъ же не высоки съ пятью пальцами, соединенными до половины перепонкою. Шерсть на немъ весьма нѣжная короткая, къ основанію изъ черна серовата, а къ концамъ рыжеватая, выключая бѣлую на лбу черту, бѣлое пятно подъ горломъ, бѣлой крестъ на брюхѣ, котораго поперешникъ даже до паховъ простирается.

Жилище его подъ землею, какъ выше сказано, которое онъ на подобіе крота во всѣ стороны напокось прорываетъ, оставляя гнѣздо по срединѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ себѣ постелю изъ травы. Обыкновенная его работа

въ ко-

въ копаніи наиболѣе по зорямъ примѣчается. Кожу его ни на что не употребляютъ. Мы его примѣтили въ семъ мѣстѣ : однако увѣряли насъ, что онъ по Волгѣ даже до Сисрана обыкновененъ.

	д.		л.
Длина всего тѣла отъ рыла до проходу ровна - - -	8	-	-
Длина головы отъ рыла до затылку	2	-	2.
Округа рыла - - -	1	-	6.
Округа головы при концѣ высунувшихся побочныхъ чертъ -	4	-	2.
Отверстіе пасти, мѣрянное по верьхней губѣ - - -	1	-	7.
По нижней губѣ - -	1	-	-
Разстояніе между ноздрями -	-	-	3.
Разстояніе между слуховымъ проходомъ и концомъ рыла -	1	-	6.
Разстояніе между слуховыми проходами - - -	2	-	2.
Округа головы при слуховыхъ проходахъ - - -	4	-	2.
Длина шеи - - -	-	-	5.
Толщина шеи - - -	4	-	6.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	5	-	7.
Толщина тѣла по срединѣ -	6	-	4.
Толщина тѣла передъ задними ногами - - -	6	-	-
Длина отъ локтя до кисти -	-	-	8½.
Ширина передней ноги -	-	-	5.
Округа кисти - -	1	-	-

Округа ладоней при начатіи пальцовъ	1 -	2.
Длина ладоней до конца средняго пальца	- -	$10\frac{1}{2}$.
Длина средняго пальца съ ногтемъ	- -	6.
Ширина берца при колѣнѣ -	- -	5.
Ширина при щиколоткѣ -	- -	$4\frac{1}{2}$.
Округа ножной кисти -	- -	9.
Округа плюсней при началѣ ламцовъ	1 -	-
Длина перепонки соединяющей пальцы - - - -	- -	$2\frac{1}{2}$.
Длина плюсней отъ пяты до конца средняго пальца - -	1 -	2.
Длина середняго пальца съ ногтемъ	- -	5.

Село Ахматъ. Переночевавъ въ селѣ Мордовѣ, по утру отправилися въ село Ахматъ, отстоящее отъ Мордова въ осьми верстахъ. Мѣста къ сему селу лежащія, представляли не послѣднюю красоту природы. Пологія горы съ возвышенныхъ своихъ верьховъ показывали Волжскія струи съ мимоходящими по нимъ судами. Глубокіе и лѣсистые буераки изпущали вездѣ журчащіе ключи прохладной воды, отъ которыхъ влаги вездѣ зеленѣли растѣнія. Между оными наиболѣе глаза плѣнялъ восточный Сухоцвѣтъ (a). Для обонянія прелестна была зубчатая увѣшная трава (b). Сибирскій куколь (c) занималъ побочени буераковъ. Равнины питали сплюснутой горохъ, прозываемой Алопекуроидесъ (d). Сколь пріятны сіи мѣста были для

(a) Xeranthemum orientale. (b) Lavandula dentata.
(c) Cucubalus Sibericus. (d) Aſtragalus Alopecuroides.

для растѣній, столь жалостный видъ показывалъ дубнякъ. Особливый и, какъ мнѣ кажется, еще ни кѣмъ непримѣченный родъ жуковъ (а) обнажалъ дубовыя дерева отъ ихъ листьевъ. Сія маленькая тварь питалася одною листа мягкостію, и такъ чисто оную отдѣляла, что оставшіяся жилки листьевъ представляли совершенные оныхъ скелеты.

				лин.
Величина сихъ жуковъ ровна			-	5.
Длина груди	-	-	-	2.
Ширина тѣла	-	-	-	3.
Ширина груди	-	-	-	$2\frac{1}{2}$.

Грудь у него гладкая никакими остреями не вооруженная, покрытая зеленоватымъ цвѣтомъ съ карнизомъ. Головной щитъ груди соцвѣтенъ; твердокрылія блѣдножелтыя мѣлкодорожчетыя, тѣла гораздо короче, съ черною по краямъ каймою. Соединеніе крыльныхъ покрывалъ означено такъ же черною чертою съ двумя поперешниками, изъ которыхъ первый широкій близъ груди видѣнъ, а другій по срединѣ покрывалъ съ загнутыми въ верьхъ концами, отъ чего на покрывалахъ представляется крестъ съ двойнымъ поперешникомъ. Изподъ насѣкомаго весь черенъ, покрытый нѣжнымъ бѣлесоватымъ пухомъ, который и бедры устилаетъ. Прочая часть ногъ гола и

(а) Scarabaeus crucifer. Scarabaeus muticus, thorace ſubvilloſo vireſcente, elytris luteis corpore brevioribus, cruce nigra, trabe duplici.

изъ черна зеленовата. Крылья рыжеватыя. Табл. 16. фиг. 14.

Другій родъ насѣкомыхъ не растѣніямъ, но сроднымъ себѣ животнымъ непріязненъ, увивался по большой части на подсолнечныхъ травахъ. Онъ принадлежитъ къ роду богомоловъ (а).

	лин.
Длина его ровна - - -	6.
Брюхо длиною - - -	$2\frac{1}{2}$.
Грудь - - - -	$1\frac{1}{2}$.
Шея - - - - -	2.

Лобъ имѣетъ желтоватой, челюсти твердыя, глаза выпуклистые свѣтлолазоревые, рожки коротkіе: шея съ изподи желта, а съ верьху изпещрена длинными и поперешными темными полосками. Грудь изпещрена подобно верьху шеи, кромѣ что три возвышенныя на верьху груди желтыя точки, раздѣляющія грудь на двѣ части, весьма явственны. Члены, брюхо составляющіе, желтые съ темноцвѣтными каемками. Переднія ноги гораздо длиннѣе и дюжѣе прочихъ, и по составу всѣхъ богомоловъ находятся при концѣ самой шеи. Первый членъ оныхъ желтый, выключая продолговатое темное пятно при концѣ онаго на внѣшней части. Второй членъ продолговато овальное сплюснутое имѣетъ очертаніе. Наружный бокъ

(а) Gryllus Mantis, corpore flavo fuſcoque variegato, alis hyalinis nervulis rufeſcentibus.

бокъ онаго желтъ, а внѣшній черенъ. Изподъ сего члена вооруженъ многими остроконечіями, изъ которыхъ заднее длиною всѣхъ превозходитъ, и къ которымъ сіе животное острымъ крюкомъ, составляющимъ послѣдній членъ переднихъ ногъ, пойманныхъ насѣкомыхъ прижимаетъ. Прочія четыре ноги безоружны, отдалены отъ переднихъ и совсемъ желты. Крылья у него всѣ перепоношныя съ желтыми прожилками и желтою каймою къ внѣшнему боку. Онъ чрезмѣрно скоро летаетъ, и поѣдаетъ другихъ насѣкомыхъ, которые его величиною превозходятъ. Изображеніе его представляетъ табл. 17. фиг. 8.

Подъѣзжая къ селу Ахмату нашли мы на поляхъ множество малолѣтныхъ обоего полу. Изъ нихъ иные таскали воду, другіе въ земляныя норы клали солому и всякую горючую матерію. Мы подошедъ къ сему позорищу спрашивали о причинѣ ихъ работы, и получили въ отвѣтъ, что они вооружилися на изтребленіе сусликовъ, которые отмѣнно въ нынѣшній годъ опустошаютъ ихъ пашни. У всякаго было по кучѣ сихъ умерщвленныхъ бѣдняковъ, которыхъ они относя въ село получали душегубныя деньги. Тутъ за копѣйку можно было ихъ купить сотню. Сіе смирное животное никогда до пашенъ не касается, но избираетъ себѣ степныя мѣста, дабы жить отъ людей въ покоѣ: но чрезмѣрные жары, изсушившіе почти всѣ прозябаемыя на степныхъ

мѢстахЪ, по видимому принудили ихЪ поселиться на крестьянскихЪ пашняхЪ.

ВЪ селѢ АхматѢ у нашихЪ гостепрїимцовЪ примѢтили мы ящичекЪ сЪ толченымЪ угольемЪ, стоящїй на божницѢ. Мы думали, что и сїе приуготовлено было на пагубу сусликовЪ, и хотѢли знать употребленїе онаго. ХозяинЪ, человѢкЪ пожилой, вЪ благочестивомЪ видѢ отвѢтствовалЪ намЪ, что ето непагубное средство, но спасительное. ЕтотЪ уголь, продолжалЪ онЪ, остатки Божескаго гнѢва и сЪ того пожарища, гдѢ небеснымЪ огнемЪ позжена была вЪ сосѢдствѢ нашемЪ деревня. ЧеловѢколюбивый ТворецЪ, чѢмЪ наказуетЪ одно племя, тѢмЪ же самимЪ пользуетЪ другому. Прошлаго году посѢщены мы были Божїею волею моровымЪ повѢтрїемЪ на рогатой скотЪ и лошадей: но сей уголь, которой мы сЪ мякиною больному скоту давали, много спасЪ нашего скота; и мы его теперь хранимЪ до будущаго нещастнаго случая. Изрядное средство, которое я толковать нужды не имѢю.

Ахматской лѢсЪ

ВЪ селѢ АхматѢ, перемѢнивЪ лошадей, разсталися сЪ ВолжскимЪ берегомЪ и поворотили кЪ ЛавлинскимЪ вершинамЪ. Путь лежалЪ намЪ поперегЪ Ахматскаго лѢсу, который вЪ длину сЪ лишкомЪ на 15 верстЪ простирается, и состоитЪ изЪ чернолѢсїя. ВЪ семЪ угорномЪ лѢсу вЪ особливомЪ множествѢ росла марїона (a): и хотя корень сей травы, какЪ то

(a) Rubia peregrina.

то всякому извѣстно, весьма изрядной даетъ красной цвѣтъ; однако жители употребленія ея не знаютъ, и она пропадаетъ втунѣ. Тутъ же мы нашли колоколчатой ленъ (a) и при одномъ ручейкѣ Бронкресъ съ листами ластовичника (b). Подъ тѣнію лѣса радостно махалъ своими крилами Аполлонъ (c). Американской жительницѣ Кліо (d) столь же былъ пріятенъ Ахматской лѣсъ, какъ и сродная ей жаркая страна. Протей не гнушался и нашими сѣнными травами (e). Комедіальной клопъ (f) былъ въ числѣ обитателей сего лѣса. Шеститочешной его землякъ непрерывно съ нимъ водился (g). Прекрасный Емеробій спутешествовалъ прочимъ (h).

Ахматской лѣсъ довелъ насъ до Пфольтскаго поселенія, отстоящаго отъ Ахмата въ 5 верстахъ, Савастьяновка называемаго. Поселеніе сіе стоитъ въ весьма пріятномъ мѣстѣ; окружено отвсюду лѣсистыми горами, которыхъ обширные подолы даютъ тучную пашню. Мимо самаго селенія протекаетъ небольшая рѣчка, Савастьяновкою называемая, которая безъ недостатку соотвѣтствуетъ всѣмъ сельскимъ надобностямъ.

Известныя каменныя горы, на полдень лежащія, приохотили сихъ поселянъ, въ прочемъ искус-

(a) Linum campanulatum.
(b) Cardamine Chelidonia.
(c) Papilio Apollo.
(d) Papilio Clio.
(e) Pap. Proteus.
(f) Cimex histrio.
(g) Cimex 6 punctatus.
(h) Hemerobius speciosus.

искусныхъ насадителей виноградовъ, завести тутъ виноградъ; но по объявленію ихъ самихъ весь ихъ трудъ и иждивеніе пропали тщетно: ибо суровость зимы, проницая далеко въ нѣдро земное, истребляетъ и самое коренье сего растѣнія. По пашнямъ поселяна нерѣдко плугомъ выкапываютъ ноздреватую тяжелую желѣзную руду, совсемъ, кромѣ тяжести, съ желѣзными огарками схожую; изъ чего заключать можно, что въ семъ мѣстѣ много такой руды лежитъ небольшимъ слоемъ сокрыто. Огарочное руды подобіе заставляетъ думать, что тутъ въ старину подземнаго огня сила имѣла свое дѣйствіе.

Д. Голой Карамышъ.

Оставя Савастьяновское селеніе ѣхали все степными мѣстами до деревни Голой Карамышъ, стоящей на рѣчкѣ тогожъ имени.

Изъ Карамыша по утру отправилися въ деревню Добычку, отстоящую въ дватцати верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, еще чрезъ дватцать верстъ продолжали нашъ путь до села Грязнухи, стоящаго на рѣкѣ Лавлѣ. Проѣзжаемая нами степь до помянутаго села вся изпещрена была низкими буграми, которые отъ окольныхъ жителей Курганами называются. Нѣкоторые изъ нихъ походили на укрѣпленныя мѣста и обведены неглубокимъ рвомъ; другіе простую наметанную представляли кучу; а иные во всемъ сурочьей норѣ были подобны. Самые большіе бугры по большой части были разрыты, и мы въ нихъ ничего,

Степные курганы.

кромѣ

кромѣ человѣческихъ костей, обыскать не могли. Кости сїи явно гласятъ, что Курганы покрывали тѣла древнихъ сихъ странъ обитателей; да можетъ быть и непростолюдимовъ: ибо для простолюдимовъ такую взворотить громаду, къ чему не мало требуется людей, кажется дѣло невозможное. Сверьхъ сего попадающїяся въ курганахъ золотыя и серебряныя деньги, богатая воинская збруя, литые изъ металловъ разныхъ видовъ кумиры доказываютъ знатность сихъ покойниковъ. Я разсказываю людскїя рѣчи: ибо мнѣ самому въ ихъ, кромѣ костей, какъ выше сказано, ничего найти не случилось. Однако нѣтъ тутъ никакой невѣроятности: ибо кто бы нохотѣлъ такїя разрывать кучи, естьли бы за произвольной трудъ не было никакого отъ кучь воздаянїя. Прошлаго году въ Каменкѣ, гдѣ поселены на Лавлѣ иностранцы, разрытый курганъ, какъ сказываютъ, довольно наградилъ трудившихся. Въ нижней колонїи поселяна такой же обыскали кладъ.

Желѣзная руда при Грязнухѣ.

Въ курганахъ всѣ клады еще до насъ были вышарены; но въ Грязнухѣ осталась для насъ малая находка. Село Грязнуха нарочито обширно, стоитъ при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Лавлу. Оно окружено отвсюду низменными горами. Въ горахъ сихъ и на самой поверьхности въ прорытыхъ стремленїемъ воды бороздахъ оказывается желѣзный песокъ, который мѣстами сросся въ глыбы.

Вытекающїе изъ горъ ключи вездѣ выносятъ съ собою охру, несумнѣнную доказательницу желѣза. Но Лавла въ сихъ мѣстахъ бѣдна лѣсами: и такъ отъ сей руды никакой прибыли ожидать не можно. По угоркамъ вездѣ летали перепелястыя потатуйки, гордящїяся своимъ хохломъ (a). Приморскїя касатки (b) перепорхивая съ мѣста на мѣсто провожали странствующихъ.

Лѣсъ весь оплетенъ былъ паутиною особливаго рода пауковъ, которыхъ можно назвать Двурогими (c). Они имѣютъ только по шести глазъ, изъ которыхъ два по бокамъ груднаго щита, четыре сидятъ по парно на лбу, и гораздо меньше боковыхъ. Тѣло у нихъ изъ продолга шароватое; на спинѣ почти по срединѣ къ краямъ видны два возвышенїя на подобїе роговъ, отъ которыхъ двѣ обоюду зубчатыя начинаются черты, соединяющїяся вмѣстѣ близъ прохода. Съ изподи тѣло черновато. Проходъ огороженъ пятью короткими хвостиками. Ноги длинныя, рыжеватыя, съ четырмя опоясками; челюсти нарочито велики съ острыми при концѣ крюками. Тенюта свои разстилаютъ по деревамъ перпендикулярно.

		лин.
Длина тѣла паукова ровна	-	6.
Ширина	- - - -	4.

Дли-

(a) Vpupa Epops. (b) Hirundo marina.
(c) Aranea abdomine bicorni.

Длина груди - - - $3\frac{1}{2}$.
Ширина - - - - 2.

Изображенїе его представляетъ табл. 16. фиг. 13.

Другой родъ пауковъ жительствовалъ подъ корою деревъ, гдѣ онъ дѣлалъ паутинной мѣшокъ, въ которомъ насиживалъ свои яица. Видомъ похожъ онъ былъ на Американскаго паука, представляющаго видъ морскаго рака (a). Грудь у него съ изподи шароватая, походила на отрѣзанной конусъ, на основанїи котораго находилися четыре малые глаза въ особливой бороздѣ. Лобъ прямый, гдѣ надъ самыми челюстями видно было еще гнѣздо малыхъ глазокъ. Тѣло у него на спинѣ сплюснутое разностороннаго четвероугольнаго очертанїя, котораго длинныя стороны были къ бокамъ спины, и заднїе концы высунулись на подобїе бугорковъ, а самая короткая соотвѣтствовала соединенїю тѣла съ грудью. На сей плоскости видны были пять вогнутыхъ точекъ. Прочая часть тѣла шароватая. Онъ весь бѣлъ; но шароватая часть тѣла какъ съ верьху, такъ и съ изподи имѣла мѣлкїя круговыя морщины, отъ чего въ промежуткахъ оттѣнивало. Ногъ восемь, тѣлу соцвѣтныхъ, изъ которыхъ заднїя два гнѣзда гораздо короче передъ передними. Проходъ огороженъ пятью небольшими бугорками. Табл. 20. фиг. 1.

(a) Aranea basi abdominis depressa bicorni, apice globoso.

Оставя село Грязнуху продолжали нашъ путь даже до Борисовыхъ хуторовъ, въ 60 верстахъ отъ Грязнухи находящихся. Дорога до сихъ хуторъ по большой части была степная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшіе перелѣски. Между Грязнухою и Борисовыми хуторами на дорогѣ были разныя иностранцовъ селенія. Первое стояло при рѣчкѣ Елшанкѣ, по которой и прозывалося. Отъ сего въ шести верстахъ лежало селеніе Каменка, на рѣчкѣ того же имени. За Каменкою слѣдовала Пановка, въ десяти верстахъ отстоящая. Отъ Пановки въ семи верстахъ построено было Лавлинское селеніе на самой рѣкѣ Лавлѣ, въ которомъ сооружена изрядная деревянная Католическая церковь. За Лавлинскимъ селеніемъ въ шести верстахъ лежало Усть-Грязнуха, заведенная при устьѣ рѣчки Грязнухи. Послѣднее по Лавлѣ селеніе называлося Верьхняя Грязнуха на той же рѣчкѣ построенное, отстоящее отъ прежняго только въ четырехъ верстахъ. О порядкахъ новопоселенцовъ говорилъ я выше: и такъ нѣтъ нужды болѣе объ нихъ распространять толкованіе. Въ сей въ прочемъ не малой переѣздъ по Лавлѣ, ничего намъ отмѣннаго въ растѣніяхъ примѣтить не случилося, кромѣ что по Лавлинскимъ поемнымъ мѣстамъ въ великомъ изобиліи росли проскурникъ и большой чистотѣлъ (a), такъ что сими на врачеваніе употребляемыми растѣніями можно уло-

Селен. Елшанка.

Селен. Каменка.

Селен. Пановка.

Селен. Лавлинское.

Селен. Усть-Грязнуха.

Селен. верхняя Грязнуха.

(a) Rumex acutus.

удовольствовать всѣ нужды. За послѣднимъ селеніемъ иностранцовъ по берегу рѣки Лавлы цѣлый лѣсокъ, обширностію около версты, состоялъ изъ вишенника, въ которомъ мы никакой отмѣны сыскать не могли отъ вишенника, вездѣ по степямъ Оренбургской губерніи самопроизвольно растущаго: однако Лавлинскій вишенникъ какъ величиною дерева, такъ и сладимымъ вкусомъ ягодъ много превозходитъ Оренбургской; что безъ сумнѣнія отъ тучности и влаги поемныхъ Лавлинскихъ мѣстъ происходить должно. Не доѣзжая до Борисовыхъ хуторъ версты съ три, въ низменныхъ Лавлинскихъ горахъ обыскали мы много желѣзной охры и глиноватой желѣзной руды, которая почти на самой поверьхности горъ находится. Желѣзная Лавлинская руда.

Городъ Дмитревскъ отстоялъ только въ 15 верстахъ отъ помянутыхъ хуторовъ, изъ котораго должно было намъ пробираться чрезъ степь на Яикъ подлѣ рѣки Ярослана по возвращеніи изъ Царицына; по чему для большаго увѣренія о семъ пути отправилися въ помянутой городъ. Дорога къ нему лежала подлѣ заведеннаго канала еще блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государемъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, въ намѣреніи соединить рѣку Камышенку впадающую въ Волгу, съ Лавлою, которая свои изливаетъ воды въ Донъ, и тѣмъ открыть сообщеніе внутреннихъ Россійскихъ мѣстъ съ Лавлинской Каналъ.

Азовскимъ и Чернымъ морями, и такъ далѣе. Каналовъ заведено два, изъ которыхъ одинъ нарочито вырытъ глубоко, и въ немъ безпрестанная стоитъ вода, заходящая въ половодье изъ разливающейся Лавлы. Другій прорытъ не такъ глубоко и совсемъ безводенъ. Оба конца сихъ каналовъ еще не доведены до ихъ предмѣта, то есть, ниже до Лавлы, ниже до Камышенки. Не мое дѣло, да и силъ недостаетъ говорить о семъ толь важномъ для нашего отечества предпріятіи Оное оставется искуснымъ въ такихъ дѣлахъ мѣрятелямъ. Сіе только скажу, что прославляемая между нашими простолюдимами рѣка Камышенка такъ мала, что въ межень мѣстами и перескочить можно: но отъ стремительнаго ея теченія и впадающихъ въ нее небольшихъ рѣчекъ такого же свойства могутъ воды возвыситься до желаемаго предмѣта.

Горы Уши.

Не доѣхавъ до Дмитревска верстъ съ шесть, при самой дорогѣ находятся три горы, Уши называемыя. Онѣ нарочито отдалены отъ хребта Волжскихъ горъ, и вышиною своею ни мало Волжскимъ горамъ не уступаютъ. Первая отъ нихъ совсемъ отдѣлена, и ближе къ Волгѣ подвинулася. Другія двѣ между собою смѣжны, и отъ первой отстоятъ саженъ сотъ на пять. Весь ихъ кряжъ составляетъ бѣлый сухій кварцъ, который отъ воздушныхъ дѣйствій мѣстами въ мѣлкой песокъ претворился. Куски сего камня, будучи другъ объ друга тер-

терпы, испускаютъ сильной сѣрной запахъ. При каждой горѣ находятся глубокіе овраги, глубиною своею почти высотѣ горъ соотвѣтствующіе. Въ горахъ много видно пещеръ; но проходы къ нимъ такъ узки, что никоимъ образомъ въ нихъ спуститься было не можно. Мы опускали въ сіи подземные провалы каменья, отъ которыхъ отдавался звукъ обширной пустоты. Какъ надъ провалами, такъ и по бокамъ горъ висѣли огромныя глыбы оторваннаго каменья: иныя были изъ нихъ четвероугольныя и гладкія, и походили на дѣла рукъ человѣческихъ; другія не имѣли никакого правильнаго очертанія. Тутъ стояли торчмя большія громады; индѣ лежали взвороченные другъ на друга каменные кабаны; да и самые горъ подолы усланы были отрывками своими. Все сіе гласитъ, что горы Уши начало свое должествуютъ силѣ сокрытаго въ челюстяхъ земныхъ горючаго вещества.

Городъ Дмитревскъ стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу. Съ восточную сторону протекаетъ рѣчка Камышенка, а съ полуденную Волга. Онъ причисляется къ Астраханской губерніи; уѣзду никакого не имѣетъ: по чему въ немъ только одна комендантская канцелярія находится. Самое большое достоинство сего города составляетъ соляная пристань. Укрѣпленіе въ городѣ, которое состоитъ въ низменномъ земляномъ валу съ полисадомъ, уже марочито обветшало: однако нынѣ стараніемъ

глав-

главнокомандующихъ паки возобновляется. Строеніе въ городѣ деревянное. Церквей только три, двѣ деревянныя и одна каменная. Промыслы купецкіе состоятъ по большой части въ рыбѣ, отпускѣ хлѣба и скотины, которую они получаютъ отъ кочующихъ въ сосѣдствѣ Калмыковъ. Другихъ товаровъ въ городѣ весьма мало, да и то на крестьянскую руку. Большую часть прихожаго народа питаетъ соляная пристань.

Разспрашивая о дорогѣ на Яикъ, отъ всѣхъ единогласно были увѣрены, что проложенная на Яикъ дорога съ Эльтонскаго озера уже давно запала, по тому, что Яицкіе козаки болѣе за солью на Эльтонское озеро не ѣздятъ, и во всемъ Дмитревскѣ не можно отыскать знающаго дорогу на Яикъ.

Эльтонское озеро, находящееся на луговой сторонѣ Волги, какъ наидостопамятнѣйшую вещь въ семъ нашемъ путешествіи не хотѣли оставить безъ осмотру; ибо къ оному самоближайшій былъ переѣздъ изъ Дмитревска: и такъ мы 29 перебравшись за Волгу приуготовили все нужное къ степному походу.

Слобода Никольская, построенная противъ самаго Дмитревска на луговой сторонѣ, уже показывала намъ преддверіе къ солянымъ степнымъ мѣстамъ. Не смотря на сосѣдство Волги и песчаныя мѣста, окружающія сію слободу, въ неглубокомъ земныхъ нѣдръ раздѣленіи вездѣ оказывалася солодковая вода, что доказы-

казывали выкопанные въ слободѣ колодцы. Слобода сія нарочито пространна, и поселены въ ней Малороссіяна приписанные къ Эльтонскому озеру, которые наиболѣе участія имѣютъ въ поставкѣ соли. Съ нихъ никакихъ оброчныхъ денегъ нѣтъ; но единственно они обязаны сдѣлать до нѣсколько поѣздокъ на Эльтонское озеро за солью, и поставить оную до Волжскаго берегу. Соль они возятъ на волахъ, въ сдѣланныхъ нарочно для того фурахъ. За каждой пудъ соли получаютъ они изъ казны по четыре копѣйки съ половиною. На парѣ воловъ вывозятъ по сту пудъ и съ лишкомъ. Обѣднявшіе по какому ни будь случаю, которые не въ состояніи купить воловъ, получаютъ на то казенныя деньги съ тѣмъ, чтобы на нихъ завозить солью.

Кромѣ сихъ поставщиковъ есть много и другихъ охотниковъ, которые пріѣзжаютъ изъ Малороссіи съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было развозить соль во внутреннія Россійскія мѣста. Всякъ изъ такихъ наемщиковъ обязанъ, прежде нежели получитъ дозволеніе везти соль, куда ему потребно, сдѣлать три поѣздки въ пользу соляной пристани за указную цѣну.

Но какъ волы въ ходу своемъ медлительны, при томъ и степь почти безводная; то на каждыя двѣ пары воловъ берется третья пара подъ воду, которою и подводчики и волы довольствуются. По безлѣсію въ сихъ мѣ-

стахъ казна принужденною находится снабдѣвать подводчиковъ бочками для воды съ малымъ за оныя вычетомъ.

Выѣхавъ изъ Никольской слободы около трехъ верстъ, степь вся покрыта была глубокими песками, гдѣ никакой травы не видно было кромѣ дуркамана, или малаго дурнишника (a). Песчаныя мѣста служили покойнымъ убѣжищемъ освященнымъ жукамъ (b). Рѣдкое сіе по нашимъ мѣстамъ животное понуждало насъ обстоятельнѣе разсмотрѣть его домостроительство; но трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо ни одного гнѣзда найти не могли. Какъ скоро поднялися на степь, то по всѣмъ сторонамъ видны были безпрерывные обозы въ задъ и въ передъ идущіе, и вся почти степь покрыта была пасущимися волами. Дорогъ къ Эльтону столь много, что и перечесть ихъ трудно; и сіе единственно сдѣлано для лучшаго содержанія рабочаго скота: но со всѣмъ тѣмъ степь отъ чрезмѣрной засухи такъ была безтравна, что волы болѣе насыщалися соленою землею, нежели растѣніями. Подвинувшись верстъ съ семь отъ Никольской слободы, наѣхали на такъ называемое Прѣсное озеро, которое почти все заросло осокою. Вода въ немъ тиновата и противнаго вкуса. Округа онаго около версты составляетъ. Озеро сіе пускающимся въ степь подводчикамъ первымъ бываетъ прибѣжищемъ. Тутъ они запа-

Прѣсное озеро.

(a) Xanthium ſtrumarium. (b) Scarabeus ſacer.

запасаются водою къ дальнѣйшему степному походу. Отъ Прѣснаго озера въ 35 верстахъ находится другое озеро, Могута называемое. Озеро сїе, такъ какъ и прежнее, заросло осокою и камышемъ, весьма вязко и тиновато. Въ поперешникѣ его не съ большимъ верста почитается; а въ округѣ будетъ около дватцати верстъ. Прѣсная вода и защита отъ болотныхъ травъ привлекаютъ къ нему великое множество различныхъ водяныхъ птицъ, какъ то утокъ, чапуръ, лебедей и дикихъ гусей. Подлѣ сего озера на пользу проѣзжающихъ заведены копани, въ которыхъ вода просѣдая сквозь песчаное мѣсто нарочито прѣсна, и можетъ употребляема быть на пищу. Тутъ же построены умїоты для отдохновенїя проѣзжающимъ и для прохладу усталаго скота. Козацкїй караулъ служитъ защитою возчикамъ отъ кочующихъ по степи Калмыкъ и охраненїемъ построеннымъ умїотамъ. Около сего умїота первый разъ попалося намъ восточное растѣнїе, отъ Додарта прозванное (a). Его было тутъ очень много въ цвѣту и съ сѣменами.

30 числа продолжали нашъ путь далѣе чрезъ 35 верстъ. Къ обѣду приѣхали къ Балухтинскому умїоту. Умїотъ сей названъ по двумъ озерамъ, Балухта прозываемымъ. Онѣ отдалены отъ умюту верстахъ въ четырехъ.

Пп 2 Обшир-

(a) Dodartia orientalis.

Обширность ихъ въ сравненіи съ прежнимъ очень мала: ибо большее изъ нихъ только около версты въ округѣ своей имѣетъ. Отъ Балухты 37 верстъ почитается до Круглаго озера, въ которомъ вода прѣсная; однако чрезмѣрно болотиста. Озеро сіе такъ же не велико; лежитъ при самой розсоши дорогъ съ Эльтонскаго озера въ Дмитревскъ и въ Саратовъ. Отъ Круглаго озера только въ пяти верстахъ отстоитъ самое озеро Эльтонъ. Подъѣзжая къ Эльтону представлялося глазамъ нашимъ на небѣ великое зарево, подобное тому, какое въ темныя ночи бываетъ при нещастныхъ пожарныхъ случаяхъ. Зарево сіе произходило отъ озера, въ которомъ тузлукъ или рапа такой же имѣла цвѣтъ. По берегамъ озера съ пріѣзду были построены бѣдные шелаши и землянки, въ которыхъ жили ломщики. Тутъ находится довольная команда козаковъ и другихъ военныхъ людей для предохраненія рабочихъ. Рабочіе люди всѣ вольные и никакой казенной платы не получаютъ, но единственно питаются продажею соли возчикамъ, которую они добываютъ въ озерѣ и привозятъ на озерной берегъ. Возчикамъ за возъ соли платятъ разно, смотря по времени, когда соль добывается. Самая дешевая плата за возъ бываетъ по 50 копѣекъ, а въ трудное добыванье иногда и по рублю. Соль добываютъ они на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ меньше рапы. Солиломное орудіе состоитъ только изъ изкривленной съ

Круглое озеро.

Какъ добывается Эльтонская соль.

съ широкимъ остреемъ пешни, гдѣ при концѣ дратовища дѣлается костыль, дабы способнѣе было налягать грудью. Работу свою всегда отправляютъ артелями: ибо одному отворачивать глыбы не въ мочь. Тотъ, который долѣе работаетъ на озерѣ, выбираетъ мѣсто, гдѣ удобнѣе запустить пешню: ибо каждый годъ новый слой соли нарастаетъ. Пробивъ слой запускаетъ свою пешню накось и отдѣляетъ оной отъ нижняго; а артельщики съ другихъ сторонъ стараются отдѣлить тотъ же слой, чтобы вышла глыба. Отдѣливъ глыбу подымаютъ руками и кладутъ въ лодки, по тому что иногда верстъ шесть и болѣе въ озеро за солью ѣздятъ. Нагрузивъ лодку, отвозятъ къ берегамъ столь далеко, сколько лодка подойти можетъ: ибо къ берегамъ рапа мѣлка; по чему принуждены бываютъ изъ одной лодки перегружать во многія, при которой перегрузкѣ не рѣдко повреждаютъ себѣ члены. Но какъ въ открытое отвсюду озеро много вѣтрами наноситъ пыли, то соль бываетъ чрезмѣрно грязна; по чему приставы смотрятъ строго, чтобы ломщики соль перечищали. Вся перечистка состоитъ только въ промываніи. На такой конецъ всякая ломщиковъ артель дѣлаетъ покатой токъ, которой убиваютъ глиною. Около тока прокапываютъ неглубокіе ручейки, чтобы рапа могла збѣгать въ озеро. На току большія глыбы токмачами разбиваютъ въ мѣлкіе куски и

 поли-

поливаютъ озерною рапою, которая смывая дрязгъ съ собою уноситъ, и соль оставляетъ чистую: ибо рапа, будучи сама насыщена солью, оной мало разводитъ.

Самое озеро Эльтонъ въ окружности своей имѣетъ съ лишкомъ шестьдесятъ верстъ. Берега его мѣстами отлогіе, а мѣстами крутоваты, особливо около урочища, Яицкій шляхъ называемаго. Отлогія пади состоятъ по большой части изъ глины разныхъ цвѣтовъ, какъ то синей, желтоватой, красноватой, изъ которыхъ послѣдняя болѣе всѣхъ изобилуетъ. Крутецы береговъ наполнены известнымъ камнемъ, въ которомъ видны знаки окаменѣлыхъ черепокожныхъ. Съ известнымъ камнемъ перемѣшанъ красноватый камень, Шистъ называемый (а). Дно озера отъ береговъ на нѣсколько саженъ состоитъ изъ вязкаго илу, который имѣетъ вкусъ обыкновенной поваренной соли; прочее дно озера устилаетъ соль. Десять лѣтъ тому назадъ, какъ озеро сіе покрыто было солью на подобіе льду; но нынѣ годъ отъ году рапа прибавляется. Въ нашу бытность въ самыхъ мѣлкихъ мѣстахъ рапы было около пяти четвертей, а въ дождливые годы иногда въ груди человѣку возрастаетъ, что много препятствуетъ рабочимъ людямъ въ ломкѣ: ибо рапа, будучи тяжела, людей подымаетъ на верьхъ, какъ пузырь

(а) Chiftus rubeus.

пузырь. СосудецЪ , который сЪ отварною Волжскою водою вѣсилЪ одинЪ сЪ половиною унцЪ и одинЪ сЪ половиною скрупулЪ, Эльтонскою рапою наполненный потянулЪ одинЪ унцЪ сЪ половиною , двѣ драхмы и два скрупула. Вываренные пятнатцать фунтовЪ рапы дали пять фунтовЪ сЪ половиною соли , которая , кромѣ обыкновеннаго соленаго вкусу , имѣла вЪ себѣ и пряность.

ПорядокЪ насЪ ведетЪ, чтобы по возможности силЪ нашихЪ описать и источники , которые соль на озерѣ раждаютЪ. За главные источники соли почитать должно впадающія вЪ озеро соленыя рѣчки. Первая изЪ нихЪ называется Горькой ЕрикЪ. Она не широка, и не вЪ дальнемЪ разстояніи изЪ степи выходитЪ. ВпадаетЪ вЪ озеро сЪ сѣверозападной стороны. За ГорькимЪ ЕрикомЪ верстахЪ вЪ пяти протекаетЪ нарочито большая рѣка шириною саженЪ на пятнатцать, называемая Хары Хаза. Она начинается изЪ степи почти отЪ самой Саратовской дороги при переѣздѣ чрезЪ ЯрусланЪ рѣку. Дно у ней весьма вязко , и илЪ сильно пахнетЪ сѣрною печенкою. Между ГорькимЪ ЕрикомЪ и Хары Хазою впадаетЪ еще рѣчка называемая УланЪ Хаза, шириною своею много Хары Хазѣ уступающая. КЪ сѣверовосточной сторонѣ вдался вЪ озеро мысЪ Яицкая коса называемый. Около сего мыса многіе пробиваютЪ ключики, Криницы называемые, сЪ прѣсною и пріятною водою. СЪ восточной стороны

роны втекаютъ еще двѣ большія рѣки Хары Хазѣ ни мало не уступающія, изъ которыхъ первая называется большая Сморода, а другая меньшая Сморода. Кромѣ сихъ рѣкъ весьма часто попадаются небольшіе и безимянные ключики, вытекающіе изъ возвышенныхъ береговъ. Сіи суть первые источники соленаго вещества; но мнѣ кажется, что ихъ еще не довольно: ибо Хары Хаза, которая изъ всѣхъ другихъ солоняе, не столько содержитъ въ себѣ соли, какъ озеро. Я выварилъ ея воду, и изъ 15 фунтовъ получилъ только четыре фунта соли. Сей простой опытъ мнится быть довольнымъ къ подтвержденію сказаннаго.

Правда, что въ озерѣ стоячая вода болѣе можетъ изъ себя испускать паровъ, и тѣмъ споспѣшествовать сгущенію солянаго вещества: однако мнѣ кажется, что отъ сего такой знатной разности быть не можетъ. Сверьхъ сего впадающіе прѣсные въ озеро ключи должны разводить озерную рапу: и такъ поищемъ другой сему причины.

Около урочища, Извощикова гать называемаго, находящагося къ западной сторонѣ озера, часто попадаются отмѣнныя мѣста, которыя во время жаровъ ломщикамъ служатъ убѣжищемъ, по тому, что рапа тутъ холоднѣе бываетъ; да и самая соль отъ обыкновенной озерной соли разнится. Она срастается въ глыбы, составленныя изъ большихъ весьма

чистыхъ

чистыхъ и прозрачныхъ четвероугольныхъ хрусталей , которые плотнѣе озерной соли бывают. Такія особенныя вѣ озерѣ мѣста заставляють думать , что тутъ находятся соляныя гнѣзда , имѣющія свое начало отъ самаго соли материка. Я предлагаю одну догадку: ибо за глубиною рапы точно сего изпытать не можно было.

Красной рапы цвѣтъ доказать дѣло сверьхъ моего понятія. Хотя Химики доказывають , что цвѣты по большой части въ бѣлыхъ тѣлахъ раждаются отъ примѣсу къ нимъ въ разномъ количествѣ возгараемаго начала , что разными утверждаютъ опытами. Въ Эльтонскомъ озерѣ такого не недостаетъ начала : доказываетъ запахъ гнилыхъ яицъ въ озерномъ илѣ , и слабительная соль , которая попадается между соляными слоями , и состоитъ , какъ то всякому извѣстно , изъ купоросного масла , составляющаго большую часть сѣры, и изъ щелочнаго начала поваренной соли. Но къ чему примѣсясь возгараемое начало сѣры производитъ красноватой цвѣтъ , за подлинно сказать не могу. Къ точному изпытанію сего явленія требуется довольное время , способы и опыты.

Остается теперь сказать о причинахъ убыли соли въ Эльтонскомъ озерѣ. Мнѣ нѣтъ нужды упоминать о мнѣніи простолюдимовъ, которые нѣкоторое свѣденіе приписываютъ озеру о качествѣ разнаго народа на немъ ра-

 ботающаго

ботающаго, которымЪ озеро вЪ возмездіе за ихЪ худую жизнь причиняетЪ болѣе труда. Я не предвижу такЪ же надобности забираться умствованіемЪ вЪ отдаленныя причины, какЪ на примѣрЪ, вЪ изтощенный долготою времени материкЪ, который годЪ отЪ году убывая, не можетЪ столько протекающей чрезЪ него водѣ сообщить соли, сколько сообщалЪ прежде вЪ полныхЪ своихЪ силахЪ. Вѣроятнѣе всего, мнѣ кажется, производить сіе отЪ чрезмѣрной вывозки соли, несоотвѣтствующей садкѣ: ибо по справкѣ вЪ Соляной конторѣ, сЪ половины Маія, вЪ которое время обыкновенно ломка начинается, до перваго Іюля вЪ одни Дмитревскіе соляные анбары до двухЪ миліоновЪ пудЪ вывезено. ВЪ СаратовЪ и вЪ разныя мѣста вольнозовчики не менѣе сего количества развезли. И такЪ, естьли вычислить вывозЪ цѣлаго лѣта во всѣ мѣста; то безЪ дальныхЪ замысловЪ прибываніе рапы и уменьшеніе соли окажется.

КакЪ около Эльтонскаго озера, такЪ и на самыхЪ падяхЪ онаго вЪ великомЪ изобиліи растутЪ различныя соляныя травы, какЪ то соляная лебеда (a), козлиная солянка (b), розовая солянка (c), павилишная солянка (d), соляная солянка (e), листовая Анабазись (f), тра-

(a) Chenopodium salsum.
(b) Salsola Tragus.
(c) Salsola rosacea.
(d) Salsola prostrata.
(e) Salsola salsa.
(f) Anabasis foliosa.

травяная Саликорнія (a), Каспійская Саликорнія (b), желтокорень Татарскій (c), желтокорень чепыжный (d).

Всѣ сіи травы изобилуютъ солянымъ веществомъ, которыя при пережиганіи травъ въ пепелъ даютъ изкопаемую щелочную соль, называемую Сӳда. Сколько мнѣ извѣстно, Сӳду получаемъ мы изъ другихъ мѣстъ на наши надобности, не смотря на то, что къ дѣланію ея имѣемъ всѣ способы.

Естьли ободрить только самыхъ солевозчиковъ къ пережиганію помянутыхъ соляныхъ травъ; то немалое количество Сӳды можемъ получать съ Эльтонскаго озера и съ окружающей оное степи. Такое учрежденіе со временемъ можетъ не только дѣлать великое подспорье въ казнѣ, которая ежегодно на покупку Сӳды тратится, но еще много будетъ служить къ сбереженію нашихъ лѣсовъ, употребляемыхъ на поташное дѣло: ибо сія щелочная соль почти на всѣ потребы пригодна, на какія и поташъ употребляется.

Возвращаясь съ Эльтонскаго озера заѣхали мы на такъ называемое Горькое озеро. Оно верстахъ въ пяти находится отъ Балухтанскаго умёта въ сторону. Ширины въ немъ не болѣе полуверсты; но длина его съ шириною несравненна: ибо въ округѣ его по сказкамъ

Pp 2 верстъ

(a) Salicornia herbacea. (b) Salicornia Caſpica.
(c) Statice Tatarica. (d) Statice fruticoſa.

верстъ около сорока будетъ. Оно не глубоко, но чрезмѣрно вязко. Вода въ немъ солоновата съ пригоречью, и ее не только люди употреблять, но и скотъ пить не можетъ. Мы выварили въ дорожномъ котлѣ озерной воды 15 фунтовъ, и получили сухой соли два унца, одну драхму и пятнатцать гранъ, которая была черновата и имѣла въ себѣ горьковатой вкусъ.

Дальная перечистка соли показала намъ, что въ ней кромѣ обыкновенной поваренной соли, три драхмы находилися слабительной соли, во всемъ удивительной Глауберовой соли подобной; отъ чего не трудно было намъ послѣ узнать и причину горькости въ водѣ.

Вонючїй илъ, составляющїй дно озера, содержалъ въ себѣ сѣрные признаки: ибо кромѣ запаху показывали сїе и опыты. Мышьякъ будучи съ нимъ перегоненъ нѣсколько пожелтѣлъ и селитра въ горшкѣ гремѣла.

По берегамъ сего озера много росло Калмыцкаго ладану (a), которымъ деревцомъ Калмыки окуриваютъ своихъ Бурхановъ или Боговъ. Гдѣ были песчаныя мѣста, тутъ занимала мѣсто Зиманиха (b), которая еще въ то время не цвѣла. Гладкая Франкенїя (c) произрастала между ими цѣлыми кустиками.

Отъ Горькаго озера около осьми верстъ находится еще небольшое озерко, Лиманъ называемое, которое въ длину не болѣе полувер-

(a) Tamarix Gallica. (b) Nitraria Schoberi.
(c) Frankenia laevis.

версты, а въ ширину около четверти версты занимаетъ. Вода въ немъ никакого особеннаго запаху не имѣетъ, но гораздо солоняе Горькаго озера. Вываренные десять фунтовъ воды дали 4 унца и два скрупула обыкновенной поваренной соли.

Съ Лимана поворотили мы къ Могутинскому умёту, и выѣзжая на торную дорогу, верстахъ въ осьми пониже Балухтанскаго умёта, примѣтили обширныя на степи впадины, которыя всѣ покрыты были соляною скорлупою, толщиною близъ линеи. Концы сихъ впадинъ сопрягалися съ Горькимъ озеромъ; почему ихъ за отрасли сего озера почитать должно. Къ вечеру приѣхали мы на Могутинской умётъ, гдѣ и ночевали.

По всей степи нами проѣзжаемой въ отмѣнномъ множествѣ прыгали разныхъ видовъ кузнечики, какъ то., лазоревые (a), Италïанскïе (d), и другая мѣлочь. Между всѣми попалися намъ три, которые точнаго требуютъ описанïя. Первый изъ нихъ принадлежитъ къ саранчѣ, и величиною ей ни мало не уступаетъ (c). Голова у него круглая понурная, грудь желобоватая, у иныхъ изчерна голуба, а у другихъ зеленовата; переднïя крылья рыжеваты съ темными четвероугольными клѣтчатыми крапинами; заднïя или прожилочныя

(a) Gryllus caerulescens. (b) Gryllus Italicus.
(c) Gryllus thorace subcarinato, viridescente, alis posticis basi luteis, apice macula nigricante notatis.

крылья при основаніи желты, а прочею частію прозрачны съ темнымъ при концѣ пятномъ. Брюхо рыжеватое; грудь съ низу брюху соцвѣтна, но мошиста. Лядвеи внутренняя нижняя часть голубая, а верьхняя изъ бѣла желтая съ черными поперешными опоясками. Бутылки заднихъ ногъ бѣлесоваты, съ двумя рядами мѣлкихъ остроконечій. Челюсти у его желтыя; рожки не долѣе груди.

	д.	л.
Длина всего насѣкомаго отъ лба до конца твердокрылія -	1 -	11.
Длина груди - -	- -	4.

Изображеніе его представляется на табл. 17. фиг. 4.

Другій родъ близко подходитъ къ гребенному Египетскому кузнечику (а). Грудь у его серая, на подобіе петушьяго гребня возвышена, который съ переди на три остроконечныя части раздѣляется. Отъ сего раздѣленія грудь шире становится, и представляетъ треугольникъ. Сія часть груди по краямъ и въ нутри такъ же унизана разными возвышенными остроконечіями. Голова сѣрая, шероховатая; глаза выпуклистые, бурые; твердокрылія землянаго цвѣту съ черноватыми крапинами; задняя крылья при основаніи зелены, а къ концамъ сероваты. Зеленый цвѣтъ отъ сераго отдѣляется поперешною черною повяз-

(а) Gryllus criſtato affinis.

повязкою. Какъ лядвеи, такъ и берцы заднихъ ногъ съ нутри голубые, выключая коленца, которыя розовой имѣютъ цвѣтъ. Прочія ноги такъ, какъ и внѣшняя поверьхность заднихъ ногъ, груди соцвѣтны. Рожки короткіе, и едва съ длиною груди сравниться могутъ.

	д.	л.
Длина всего насѣкомаго ровна	1 - -	-
Длина груди - - -	- - -	4.

Третій родъ, собственно называемый богомолъ (a), тѣмъ примѣчанія достоинъ, что его описатели насѣкомыхъ считаютъ между Африканскими насѣкомыми: но Яицкая степь столь же для нихъ была пріятна, какъ и Американскія страны; ибо онъ на пагубу другихъ насѣкомыхъ въ великомъ изобиліи тутъ водился.

Изъ пресмыкающихъ въ степи примѣтить намъ только случилося Ехиднъ (b), которыя предъ глазами нашими вездѣ пресмыкалися: однако ни скоту, ни людямъ никакой пакости отъ нихъ не слышно.

Тарантулы въ степи приуготовили намъ новое зрѣлище. Мы выкапывая ихъ гнѣзда примѣтили, какое оружіе тварь сія противу гонющихъ себя употребляетъ. Какъ она видитъ, что ей всѣ средства пресѣчены къ побѣгу, становится неподвижно, и надувшись прыскаетъ изъ

Тарантулы чемъ себя защищаютъ.

(a) Gryllus religiosus. (b) Coluber Berus.

изъ спины бѣлой сокъ аршина на два, подобно какъ бы онъ пущенъ былъ изъ насоса. Я заподлинно увѣрить не могу, ядовитъ ли сей сокъ, или нѣтъ: ибо никто изъ насъ не хотѣлъ сдѣлать такой опасной опытъ. Въ прочемъ караульные козаки на Могутинскомъ умётѣ увѣряли насъ, что одна Малороссіянка въ Никольской слободѣ къ великому своему нещастію ядовитость сего сока извѣдала. Она, вырывъ такого паука въ своемъ огородѣ и ворочая его палочкою, опрыснута была помянутымъ сокомъ, отъ котораго въ скоромъ времени рука разгорѣлася и опухла съ нетерпѣливою болью; и конечно съ нею могли бы худыя слѣдствія случиться, ежели бы не употреблено было вскорѣ врачеваніе. За самое лучшее средство противъ Тарантулъ почитаются сами же Тарантулы. Ихъ кладутъ живыхъ въ деревянное масло, и съ онымъ настаиваютъ до тѣхъ поръ, пока нужда потребуетъ. Тогда мажутъ только рану или опрыснутое мѣсто, и получаютъ изцѣленіе, не имѣя нужды прибѣгать къ музыкѣ: да и взять ее нѣгдѣ, по тому, что весь хоръ у простаковъ составляетъ чебысга или дудочка, которая въ верьховыхъ городахъ сиповкою прозывается, и дѣлается или изъ камыша, или изъ дягильныхъ стеблей (a), или изъ таловыхъ прутьевъ.

Ядовитость Тарантулъ.

Средства противъ яда Тарантулъ.

Другое

(a) Angelica ſylveſtris.

Другое позорище представили намЪ посаженные тарантулы вЪ хрустальную банку. ИхЪ вЪ ТюрмѢ сидѢло два десятка. Сперва они покушались вырваться изЪ заключенія, и всякЪ про себя дѢлалЪ паутинную лѢстницу, по которой взбиралися вЪ верьхЪ, и суетясь другЪ передЪ другомЪ выттти изЪ банки, пришли вЪ самотоху, отЪ которой произошло кровавое сраженіе. ПобѢжденные и уязвленные стаpалися отЪ побѢдителей спасаться бѢгствомЪ; но побѢдители всегда за ними гоняясь, налагали новыя раны до тѢхЪ порЪ, пока непріятелей своихЪ не положили на мѢстѢ. СимЪ они еще не были довольны; но по примѢру нѣкоторыхЪ древнихЪ АмериканцовЪ пожирали тѢла оставшіяся на сраженіи. Вражда ихЪ еще совсемЪ не миновалася; но они продолжали свой бой, по Руской пословицѢ, *кто хопо с мога, тотЪ топо и пЪ рога*, до тѢхЪ порЪ, пока изЪ всѢхЪ одинЪ остался побѢдоносцемЪ. Нравы Тарантулъ.

СказываютЪ, что черныя овцы бываютЪ великія непріятельницы на сихЪ земляныхЪ пауковЪ. ОнѢ ихЪ выкапываютЪ изЪ земли, и сЪ великимЪ удовольствіемЪ пожираютЪ, по чему такія овцы вЪ отмѢнномЪ почтеніи бываютЪ у КалмыковЪ, которые тарантулЪ весьма боятся, такЪ что никогда на томЪ мѢстѢ не становятся, гдѢ тарантулы водятся, но проходятЪ далѢе; хотя бы они и ихЪ скотЪ отЪ переходу утомлены были.

Земляные зайчики.

Послѣднею забавою въ степи служили намъ земляные зайчики (a). Сіе животное странное имѣетъ тѣла сложеніе. Съ наружнаго виду оно много схоже на зайца, и рыломъ такъ же моргаетъ, какъ и заецъ, но только оно тупо и какъ бы отрублено. Шерсть на спинѣ у его серая, а на брюхѣ бѣлая. Хвостъ чрезмѣрно длинный, бѣлый и на концѣ лопаточкою, которую составляютъ длинные волосы, отъ основанія до половины бѣлыя, а отъ половины до концовъ черныя. Заднія ноги такъ же очень длинны, а переднія чрезмѣрно коротки. На заднихъ ногахъ онъ ходитъ и прыгаетъ, а передними только поддерживаетъ пищу. Живетъ онъ на степныхъ мѣстахъ въ землѣ; гдѣ вырываетъ нору глубиною въ колѣно съ излучинами. Дѣлаетъ такъ же и отнорки подобные сусликовымъ, дабы въ случаѣ гоненія можно было ему скоряе укрыться.

Около Могутинскаго умѣста водилось ихъ очень много, и мы нарыли ихъ до десятка; только молодыхъ: ибо старики, выкормивъ своихъ дѣтей, прежнія норы на ихъ пользу оставляютъ, а сами переселяются на другое мѣсто. Рѣдко попадаются въ одной норѣ по два; но каждый имѣетъ себѣ особливую нору. Хотя они были еще очень слабы однако такой имѣли стремительной бѣгъ, что никакая собака догнать ихъ была бы не въ состоя-

(a) Mus iaculus.

стоянiи. Мы пускали ихъ въ своемъ кругу, имѣя каждой по палкѣ; однако ни одного не могли убить: ибо они не прямо прыгали, но на всѣ стороны, куда имъ захотѣлося, виляли, управляя свой бѣгъ хвостомъ, а иногда онымъ подпираяся, дѣлали скочки съ лишкомъ аршина на два. Мы имъ отрубали хвосты въ разной длинѣ, отъ чего извилистый ихъ бѣгъ соотвѣтственно уменьшался; а кургузые совсемъ не въ состоянiи были бѣжать: но ставъ на заднiя лапы, и не имѣя отъ хвоста подпоры чрезъ спину кувыркалися.

Къ вечеру прiѣхали мы въ Никольскую слободу, гдѣ принуждены были ночевать, за сильною на Волгѣ погодою, и не прежде могли переправиться въ Дмитревскъ, какъ на другой день послѣ обѣда.

7 числа оставили городъ Дмитревскъ, и паребралися паки на Лавлу. Въ проѣздъ нашъ при самомъ началѣ каналовъ нашли мы много въ цвѣту сплюснутаго гороху (a), и Серратулы многоцвѣтной (b). Въ берегахъ канала просѣдали мѣстами солонцы, которые всѣ заняты были древесною солянкою (c), которая тогда еще цвѣсти начинала. Вода во многихъ мѣстахъ покрыта была Павуномъ (d), котораго листы собираютъ жители и употребляютъ на припарки, когда у какой скотины отъ

(a) Aſtragalus ſulcatus. (b) Serratula multiflora.
(c) Salſola fruticoſa. (d) Menianthes Nymphoides.

удару членъ опухнетъ. Наступающую грозу свистомъ своимъ предвѣщали Чекалки (е), которыя при самомъ маломъ движенiи людей уходили въ свои подземныя норы. Луни (f) плавали на воздухѣ, ища себѣ опредѣленной пищи. Сей родъ ястребовъ питается всякимъ полевымъ гадомъ, а особливо полевыми мышами, отъ которыхъ онъ очищаетъ крестьянскiя пашни и, можно сказать много служитъ къ охраненiю посѣяннаго хлѣба.

Описанiе луня.

	ф.	д.	л.
Длина всего ястреба ровна	2 -	6 -	-
Разпростертыя крылья составляютъ - -	3 -	2 -	-
Сжатыя до конца хвоста досягаютъ.			
Длина носа - -	- -	1 -	2.
Часть ноги безперная съ среднимъ пальцомъ и съ когтемъ	- -	4 -	3.
Среднiй палецъ съ когтемъ	- -	1 -	11.

Голову и шею даже до крылецъ и папоротки покрываютъ перья рыжевато-темноцвѣтныя, такъ что темный цвѣтъ занимаетъ средину, а рыжiй края. Отъ задняго угла глазъ начинается окружная повязка, состоящая изъ короткихъ перьевъ и продолжается до подбородка, гдѣ она соединяется на подобiе кружка, какой у совъ примѣчается.

Цвѣтъ

(a) Lepus pusillus D. Pallas.
(b) Falco superne fuscus, inferne rufus, lituris longitudinalibus fuscis, circulo ex pennis decompositis albo, fusco, rufoqve permixtis, oculorum orbitas ambiente.

Цвѣтъ сихъ перьевъ перемѣшанъ: индѣ бѣлесоватъ съ рыжеватою примѣсью, а индѣ черныя видны крапинки. Спина изъ густа темнаго цвѣту. Правильныя крилъ перья отъ начала до половины по внутренному маху бѣлыя, а отъ половины до конца спинѣ соцвѣтны, съ черными поперешными полосами. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два середнія съ верьху темными, а съ низу бѣлыми поперешными повязками раздѣлены. Прочія осмью повязками желтоватыми и черными поперемѣнно украшены. Изподняя часть тѣла рыжая съ длинными темными по среди перьевъ чертами. Молоко и ноги желтыя; носъ и когти черные.

8 числа продолжали нашъ путь далѣе по Лавлѣ до хуторовъ Княжниныхъ, отстоящихъ отъ канала въ 18 верстахъ. Тутъ, пока собирали подводы, ходя по Лавлинскому берегу примѣтили ехидну, которая упражнялась въ рыбаченьѣ. Мы не могли примѣтить, какую она приману пускала въ воду, къ которой рыба толпами собиралася; и она засунувъ голову въ воду выбирала себѣ любой кусокъ. Хотя пасть ея не велика; однако она хватала рыбу въ двое себя толще, и держа въ челюстяхъ своихъ мало по малу проглатывала.

Изъ Княжниныхъ хуторовъ отправилися въ Саламатовы хуторы, заведенные въ осьми верстахъ отъ Княжниныхъ; а изъ Саламатовыхъ Саламатовы хуторы.

хуторъ приѣхали въ Большïе хуторы, принадлежащïе Дубовскимъ козакамъ.

Дубовскïе козаки.

Дубовскïе козаки составляютъ особливой козацкой полкъ, и прозываются Волжскимъ войскомъ. Начало ихъ произходитъ отъ Донскихъ козаковъ. Наименованïе Дубовскïе козаки произходитъ отъ рѣчки Дубовки, на которой построенъ ихъ главный городокъ, Дубовка прозываемый, въ 127 верстахъ отъ Дмитревска. Они имѣютъ собственнаго себѣ Атамана, и отъ Донскихъ козаковъ ни мало не зависятъ, но только отъ Царицынской Комендантской канцелярïи.

При большихъ хуторахъ на правомъ берегу, по теченïю рѣки Лавлы, нашли мы грудной каменной болванъ на Калмыцкую образину. Онъ представлялъ нагую женщину, у которой руки прижаты были къ поясу, въ ушахъ вырѣзаны были огромныя серги, а шея унизана перлами. Подписи на немъ никакой не видно было, и никто не знаетъ, кѣмъ онъ тутъ поставленъ: но всякъ говорилъ, что и дѣды наши не запомнятъ того, кѣмъ сей болванъ тутъ поставленъ. При семъ случаѣ разсказывали мнѣ одну басенку о Дмитревскомъ купцѣ, который изъ любопытства перевезъ сей болванъ на свои хуторы; и какъ скоро онъ перевезенъ былъ, любопытный купецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и былъ ею одержимъ до тѣхъ поръ, пока не вспомнилъ о болванѣ, и не приказалъ его отвезти на прежнее мѣсто.

Сïе

Сіе случайное съ купцомъ приключеніе возбудило въ жителяхъ страхъ, такъ что нынѣ никто до него прикоснуться не смѣетъ.

Около сихъ хуторовъ на Лавлѣ начинаются большія черни или перелѣски, въ которыхъ много ростетъ дикихъ яблоней и грушъ, боярыни и терновника; отъ чего жители на хуторахъ немалую себѣ получаютъ пользу, и развозятъ по окольнымъ мѣстамъ плоды своего лѣса. Въ ономъ лѣсу въ первой разъ примѣтили мы Сивограковъ или Сивоворонокъ (a), которыя могутъ почесться за однихъ изъ прекраснѣйшихъ нашихъ птицъ. По берегамъ и топямъ Лавлинскимъ вездѣ перепорхивали Зимородки (b), красотою перьевъ Сивогракамъ ни мало неуступающіе.

Изъ большихъ Хуторовъ ѣхали мы до Рогожскихъ хуторовъ, отстоящихъ въ 12 верстахъ.

Лавлинскія горы.

При сихъ хуторахъ начинаются такъ называемыя Лавлинскія горы. Онѣ окружаютъ правой берегъ рѣки Лавлы даже до Донскаго ея устья. Горы сіи состоятъ по большой части изъ мѣлу, а мѣстами изъ бѣлой опоки. При подошвахъ сихъ горъ глубокими слоями лежитъ бѣлая и весьма вязкая глина, которая безъ сумнѣнія будетъ пригодна на всякія домостроительныя потребы, на какія тонкая и вязкая глина употребляется. Тутъ же по горамъ

(a) Coracias garrulus. (b) Alcedo ispida.

горамъ въ великомъ изобиліи росъ Тейкеръ (a) головастой. По подгорью стояла въ цвѣту Атаманѳа Церварія (b). Иволистная Серпуха (c) почти цѣлые составляла кустарники. Шеферовъ жукъ (d) не рѣдокъ былъ около самыхъ хуторовъ. Морщеватому гробокопателю (e) столь же пріятны были казачьи избы, какъ Лапонскія хижины. Многоугольный Хрущъ (f) такъ же на Лавлѣ пребывалъ весело, какъ и въ Египтѣ. Суринамской кожеѣдъ (g) не менѣе портилъ козацкое снадобье, какъ и въ сродной ему странѣ.

Хуторы Димитрія Савельевича.

Сей день селидьба, прозываемая хуторы Димитрія Савельевича, въ двацати верстахъ отстоящая, положила предѣлъ нашему походу, въ которой мы переночевавъ, со свѣтомъ вдругъ поднялися въ нашъ путь, и черезъ 8 верстъ пріѣхали въ Ситниковы хуторы. Противъ сихъ хуторовъ, въ горахъ много находится известнаго камня, которой ломаютъ и развозятъ въ окольныя мѣста. Осматривая известныя ямы примѣтили другой каменной болванъ, который представлялъ мужское изображеніе, и желая получить какое ни будь изъясненіе объ ономъ, спрашивали рабочихъ людей. Етотъ болванъ, отвѣчали они, взятъ съ мѣловой горы, на которой находится

ся

(a) Teucrium capitatum.
(b) Athamanta Cervaria.
(c) Serratula ſalicifolia.
(d) Scarabaeus Schaefferi.
(e) Silpha rugoſa.
(f) Tenebrio angulatus.
(g) Dermeſtes Surinamenſis.

ся разрытой курганъ, въ которомъ, какъ сказываютъ, много найдено было сокровища.

Любопытство насъ побуждало посѣтить сiю могилу. Она отъ Лавлы не болѣе версты отстояла, и была чрезмѣрно обширна, такъ что въ округѣ вырыто саженъ около 40. Въ сторонахъ Кургана видны были остатки небольшихъ печекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляютъ въ Химическихъ лабораторiяхъ. Подпечекъ усыпанъ былъ разными металловъ огарками. Тутъ валялися обломки плавильныхъ горшковъ, индѣ лежали разбитыя стекла, а въ углу въ кучку собранъ былъ человѣческiй скелетъ. Вожатый нашъ сказывалъ, что при разрытiи сей могилы много найдено было всякаго желѣзнаго снаряду, какъ то клещей, крюковъ, и проч. Я не знаю, что сдѣлать изъ сего кургана: сдѣлать ли изъ него Химическую лобораторiю, или какого ни будь Татарскаго металлурга могилу? Послѣднее вѣроятнѣе кажется: ибо печки имѣли только одинъ видъ литейныхъ печекъ. При томъ въ Химической лабораторiи не нужно сохранять огарки и всякой дрязгъ; а человѣческiя кости совсемъ съ металлургическими трудами сообщенiя не имѣютъ.

Лавлинскiй отмѣнный Курганъ.

Сверьхъ сего изъ гражданской исторiи извѣстно, что древнiе Татара имѣли обычай отмѣнныхъ своихъ людей предавать землѣ со всемъ тѣмъ приборомъ, который въ жизни ихъ былъ главнымъ упражненiемъ. Въ прочемъ,

пусть будетъ сей курганъ Татарская лабораторія, или могила славнаго между ими металлурга; мнѣ въ семъ нужды мало: но она тѣмъ примѣчанія достойна, что показываетъ искуство древнихъ Волжскихъ обитателей во всемъ нужномъ къ выгодѣ человѣческой жизни. Что касается до болвана, ничего о немъ точнаго сказать не могу. Представлялъ ли онъ видъ погребеннаго на семъ мѣстѣ покойника, или изображенъ въ немъ былъ видъ какого ни будь божества; ибо никакихъ надписей на немъ примѣтить не могли: но только слинялыя и отершїяся черты довольно показывали его древность.

Оставя въ покоѣ кости мнимаго нашего металлурга, продолжали нашъ походъ чрезъ осьмнатцать верстъ до Красныхъ хуторовъ, принадлежащихъ Донскимъ козакамъ Лавлинской станицы.

Въ сей нашъ проѣздъ по горамъ нашли мы въ цвѣту стоящую Кентаврїю Бегенъ (a), Пиренейской Гїерацїй, Алпїйскую Ерингїю (b) и узколистной Пренанфъ (c). Лавлинскїя пади во многихъ мѣстахъ питали Сибирской осотъ (d). Изъ насѣкомыхъ особливаго примѣчанія достоинъ мягкокрыльный жукъ (e), котораго

(a) Centaurea Behen (b) Eryngium Alpinum.
(c) Prenanthes tenuifolia Tournef. (d) Sonchus Sibericus.
(e) Cantharis corpore atro, elytris albo fimbriatis cum linea alba longitudinali intermedia in fingulo hemelytro

тораго описатели насѣкомыхъ относятъ къ роду Кантаридъ. Онъ кучами ползалъ и леталъ около таволожника. Отъ всѣхъ извѣстныхъ и сродныхъ ему разнился красною головою, чернымъ твердокрылїемъ съ шестью бѣлыми длинными полосами.

Тѣло у него продолговатое, мягкое ; голова вся красная , выключая челюсти. Глаза и продолговатое на затылкѣ пятно черныя ; грудь въ верьху на подобїе отрѣзаннаго конуса, раздѣленная вдоль на двѣ части бѣлою чертою. Прочее тѣло все черное: но твердокрылїя имѣютъ по двѣ бѣлыя черты , изъ которыхъ двѣ окружаютъ твердокрылїе на подобїе оторочки , а третїя по срединѣ каждаго твердокрылїя вдоль простирается и мало не досягаетъ до конца оныхъ. Рожки корошкїе , черные , состоящїе изъ 12 членовъ: ноги во всемъ тѣлу соцвѣтныя.

		л.
Длина всего насѣкомаго ровна	-	5.
Ширина	- - - -	2.
Длина груди	- - -	1.
Ширина	- - - - -	2.

Изображенїе сего насѣкомаго представляетъ табл. 16. фигура 8.

Отъ Красныхъ хуторовъ къ вечеру прiѣхали мы въ Лавлинскую станицу, отстоящую въ 25 верстахъ. Тутъ намъ ничего отмѣннаго примѣтить не случилося, кромѣ что по песчанымъ мѣстамъ изобильно росла дикая ярица.

Въ Лавлинской станицѣ живутъ Донскіе козаки, которая прозывается отъ устья Лавлы рѣки, которымъ она впадаетъ при оной станицѣ въ Донъ.

Произшествіе Донскихъ козаковъ, образъ ихъ житія, узаконенія и обряды довольно изъ другихъ книгъ извѣстны; и чего объ нихъ недостаетъ, довольно дополнено будетъ отъ тѣхъ, которые имѣли случай осмотрѣть весь Донъ и всѣ козацкія жительства. Я въ двухъ словахъ скажу о Лавлинской станицѣ. Станицею у Донскихъ козаковъ называется усадьба, гдѣ извѣстная часть козаковъ жительствуетъ. Они имѣютъ тутъ станишнаго Атамана, и помогателя ему или разсыльщика, котораго они Есауломъ называютъ.

Станишной Атаманъ выбирается у нихъ изъ числа сожительствующихъ по большинству голосовъ въ кругу. Онъ имѣетъ засѣданіе въ станишной избѣ, разбираетъ всякія между козаками мѣлочи. Однимъ словомъ: станишной Атаманъ у Донскихъ козаковъ то же значитъ, что и въ нашихъ селахъ выборной, или староста; однако его вольность болѣе ограничена: обо онъ ничего безъ согласія міряиъ, предпріять не можетъ, но все дѣлаетъ съ общаго совѣта. Когда какая нужда потребуетъ, посылаетъ своего есаула, чтобы собралъ кругъ, который долженъ пройти всѣ улицы, и кричать: Атаманы, молодцы, сбирайтеся въ кругъ! Когда кругъ соберется, Атаманъ

манЪ выходитЪ изЪ станишной избы и предлагаетЪ козакамЪ дѣло, которые выслушавЪ, рѣшатЪ по своему хотѣнію. ВЪ станицѣ у нихЪ господствуетЪ совершенная вольность и равенство. АтаманЪ только тогда почтителенЪ, когда выходитЪ вЪ кругЪ; а вЪ другое время никто передЪ нимЪ и шапочки не ломаетЪ. Мнѣ случилося у нихЪ видѣть одинЪ обрядЪ, который у нихЪ Зимовая называется.

ДонскимЪ козакамЪ, такЪ какЪ и другимЪ, выдается ежегодно военный припасЪ, какЪ то порохЪ и пули, которой получаютЪ они отЪ военной коллегіи. ПрипасЪ сей хранится вЪ главномЪ ихЪ городкѣ, ЧеркаскЪ называемомЪ. КЪ сему военному припасу оказываютЪ они особливое почтеніе. КакЪ скоро онЪ окажется на Дону, то жители каждой станицы обязаны сдѣлать ему встрѣчу. Они собираются со всемЪ своимЪ военнымЪ снарядомЪ и на коняхЪ, палятЪ изЪ ружей, и приклоняютЪ свои прапоры: по томЪ всячески споспѣшествуютЪ его привозу по Дону; ибо ДонЪ мѣстами такія имѣетЪ отмѣли, что и малому судну пройти трудно.

Строеніе вЪ Лавлинской станицѣ все деревянное. Избы ихЪ построены безЪ всякаго порядка; а дворовЪ или другой пристройки со всемЪ не видно: но только одна изба сЪ крыльцомЪ на улицу все составляетЪ строеніе. Нещастные пожарные случаи научили ихЪ особливому средству сберегать свою пажить. Они

дѣлаютъ особливыя хижины внѣ ихъ станицы, которыя огораживаютъ плетнемъ, и въ оныхъ держутъ свой скотъ; отъ чего и улицы у нихъ весьма чисты, и во время пожарнаго нещастія скотъ ихъ всегда остается цѣлъ. Желать надобно, чтобъ и наши крестьяна козацкому примѣру послѣдовали. Они не лишались бы по крайней мѣрѣ своего скота при частыхъ пожарныхъ случаяхъ, о которыхъ говорено выше.

Донскихъ козаковъ уборъ.

Описывать козацкое платье, нужды не предвижу: всякому оно извѣстно. Но женскій ихъ уборъ, особливо головной, заслуживаетъ вниманіе. Онѣ носятъ на головахъ высокія шапки, которыя кончатся двумя рогами. Лобъ и затылокъ шапокъ укладываютъ или позументомъ, или другою какою прикрасою: рога увиваютъ или полотенцомъ бѣлымъ, или шелковыми платками, смотря по достатку. Прочее у нихъ платье длинное и на козацкой покрой много схоже.

Въ Лавлинской станицѣ мало я находилъ такихъ, которые бы съ Татарами, какъ многіе пишутъ, были сходны: но обликъ ихъ совсемъ Руской. О нравахъ ихъ такъ же говорить много не могу, бывъ только въ одной станицѣ, и то на короткое время. Въ Лавлинской станицѣ по крайней мѣрѣ показалися они мнѣ весьма грубы и надмѣнны.

Рѣка Лавла.

О Лавлѣ много говорить такъ же нужды не имѣю. Что мнѣ примѣтить на ней случилося,

чилося, сказано выше. Сіе только прибавить остается, что окольныя Лавлинскія мѣста при истокѣ сея рѣки тучны и хлѣбородны: но чѣмъ они ближе къ устью ея подвигаются, тѣмъ песчанѣе становятся. Изъ замѣченнаго пространства нашего переѣзда заключать не трудно, что по ней почти все мѣсто необитаемо, начиная отъ послѣдняго селенія иностранцовъ: ибо хуторы и за жило почитать не должно. Крупнаго и годнаго на строеніе лѣсу очень мало. Въ ней всякая мѣлкая рыба изобильна, кромѣ коренной. Изъ Дону заходитъ, но только рѣдко, одному Дону и Нилу сродная рыба, Вырѣзубъ (a) называемая.

Я говорю о сей рыбѣ только по сказкамъ и по описанію: ибо самой рыбы видѣть мнѣ не удалося. Къ водянымъ Лавлинскимъ жителямъ должно причислять и черепахъ (a), которыхъ я въ другихъ рѣкахъ не видывалъ: но въ Лавлѣ такое ихъ было множество, что въ красной день песчаныя пади всѣ были ими усланы.

Изъ Лавлинской станицы ѣхали мы чрезъ 14 верстъ до Донской крѣпости, которая близъ самаго Дону построена. Ее содержутъ Донскіе козаки и Царицынскаго баталіона служивые. Отъ сей крѣпости начинается такъ называемая Царицынская линія, которая продол- Донская крѣпость.

(a) Cyprinus Dentex.
(b) Testudo lutaria.

должается чрезъ шестьдесятъ верстъ даже до самой Волги. Линія сія состоитъ изъ землянаго вала съ полисадомъ, имѣетъ еще четыре крѣпости Мечотную, Грачи, Калтыбанскую и Осокорь. Между сими земляными крѣпостцами разставлено 25 форпостовъ. Царицынская линія нынѣ служитъ предѣломъ кочевью некрещеныхъ Калмыкъ на нагорной сторонѣ; а прежде была защитою отъ набѣговъ Кубанскихъ. По ту сторону и по другую линіи совершенная степь, и лѣсу нигдѣ не видно, кромѣ какъ въ буеракахъ, которые наполнены терновникомъ, боярынею и дикими яблонями, привлекающими къ себѣ прекрасную породу птицъ наплюкіе дрозды называемую (a). Дрозды сіи имѣютъ голову сизую, крылья и хвостъ черныя, а прочее тѣло розоваго цвѣту. По красотѣ ихъ перьевъ ни мало пѣніе не соотвѣтствуетъ. Степь вся покрыта была дикимъ льномъ (b), который ни мало сѣяному не уступалъ: но сіе полезное для насъ растѣніе изчезало втунѣ; ибо вся степь была необитаема.

Крѣпости Мечотная, Грачи, Калтыбанская и Осокорь.

Сего дня подъ вечеръ пріѣхали мы въ Царицынъ. Городъ Царицынъ стоитъ при концѣ линіи на самомъ Волжскомъ берегу, обведенъ земляным валомъ съ раскатами съ трехъ сторонъ, а съ четвертую сторону защищаетъ его

(a) Turdus roſeus (b) Linum uſitatiſſimum.

его рѣка Волга. Строеніе въ немъ все деревянное, выключая три каменныя церкви. Уѣзду никакого не имѣетъ; по чему въ немъ, какъ и въ Дмитревскѣ, только одна Комендантская канцелярія. Купечество въ немъ зажиточно, и большій ихъ доходъ состоитъ въ рыбныхъ промыслахъ. Бѣдные жители питаются отъ посѣву дынь и арбузовъ, которые вкусомъ и Астраханскихъ превозходятъ. Они занимаютъ всѣ поля: ибо ни въ какомъ другомъ посѣвѣ жители не упражняются. Вкусное, сладимое и сочное сіе растѣніе, которымъ мы много противъ другихъ земель хвалиться можемъ, требуетъ особливаго вниманія.

По урожаю въ сихъ мѣстахъ арбузовъ продаются они весьма дешевою цѣною, такъ что иногда за деньгу большой арбузъ купить можно. Нѣжный сей плодъ не можетъ быть сохраненъ чрезъ долгое время безъ поврежденія: и такъ насадитель арбузовъ принужденнымъ находится иногда плоды своего труда отдавать за безцѣнокъ. Хотя арбузы для дальняго времени стараются сохранять соленіемъ; однако тутъ уже совсемъ другой и ни мало на прежній не похожій бываетъ вкусъ. Въ благоустроенныхъ обществахъ, какъ то всякому извѣстно, никакіе плоды не пропадаютъ втунѣ, примѣромъ Французовъ, которые при великомъ изобиліи въ ихъ странахъ винограда не бросаютъ и излишныя яблоки, но дѣлаютъ изъ нихъ пріятное питье, Сидръ называемое. Арбузы.

Наши арбузы безъ сумнѣнія дадутъ пріятное и хмельное питье, которое можетъ быть и многимъ иностраннымъ винамъ ни мало не уступитъ. Мнѣ нѣтъ нужды доказывать, что изъ арбузнаго соку можетъ родиться вино. Всякъ, кто знаетъ, какимъ образомъ раждается вино изъ соковъ, и кто ѣдалъ арбузы, безъ моего толкованія ясно понимаетъ. И такъ Царицынскіе жители вмѣсто малаго награжденія могли бы имѣть и сугубую прибыль отъ своихъ трудовъ; да и многіе отдаленные жители отъ сихъ мѣстъ пользовались бы симъ напиткомъ не хуже другаго иностраннаго. Другую отрасль промысла бѣднымъ Царицынскимъ жителямъ предлагаютъ дикія яблоки, а особливо терновникъ. Его можно такъ же употреблять на сиженіе водки, мочить и дѣлать пріятное питье.

Виноградные сады. Виноградные сады въ Царицынѣ не съ худымъ успѣхомъ разводятся. Рѣдкій годъ случается, въ которой бы виноградъ не дошелъ до своей зрѣлости: но тотъ въ немъ недостатокъ, что онъ не можетъ дать долговременнаго вина; ибо оно, какъ у насъ всякому извѣстно, скоро окисаетъ и портится. Причины сему другой я сыскать не могу, кромѣ солончаковъ, которые въ здѣшнихъ мѣстахъ изобильны: ибо виноградъ, будучи питаемъ соляною матеріею, сверьхъ мѣры оную въ себя вбираетъ; отъ чего въ немъ изобильнѣе бываютъ соляныя частицы передъ маслиными.

Но

Но какъ Химики доказываютъ, что доброта вина зависитъ отъ соединенія маслинныхъ частицъ съ водою чрезъ союзъ сродной соли растѣніямъ, къ которымъ малая часть и земли присовокупляется; то кажется мнѣ, что недостатокъ въ нашихъ винахъ усмотрѣть не трудно. По недостатку маслинныхъ частицъ въ нашемъ виноградѣ много остается соли необузданной, которая по сродному ей свойству всегда отъ воды разрушается; отъ чего въ винѣ безпрестанное бываетъ движеніе, которое мало по малу увеличиваясь, паки разторгаетъ союзъ масла съ солью, болѣе соляныя частицы обнажаетъ и раждаетъ кислость. Естьли моя мысль не ложна, то и виноградные наши сады поправить не трудно, когда теперь знаемъ, въ чемъ они недостаточны. Другая неудобность въ нашихъ виноградахъ предъ иностранными та, что должно нашъ виноградъ поливать почти ежедневно; иначе труды и иждивеніе будутъ тщетны: ибо сухая и иловатая земля отъ жаровъ, какіе обыкновенно въ сихъ мѣстахъ бываютъ, глубоко изсыхаетъ и лишаетъ гроздь надлежащей пищи; по чему тѣ, коимъ не привелъ случай завести свой садъ въ близости горы, родниками изобилующей, принужденными находятся строить мельницы для поднятія воды въ садъ.

Сохраненіе въ зиму виноградныхъ лозъ состоитъ только въ томъ, что передъ каж-

дою лозою вырываютъ яму и въ оную ее на зиму погребаютъ.

Въ числѣ первѣйшихъ полезныхъ заведенiй въ сосѣдствѣ съ Царицынымъ должно почитать шелковую казенную фабрику. Она заведена верстахъ въ семи отъ Ахтубинскаго верьхняго устья, и имѣетъ всѣ желаемыя выгоды. Къ ней приписаны двѣ слободы, которыя по близу и поселены. Тутовыя деревья (a) почти цѣлыми рощицами перемѣсясь съ другими деревьями произрастаютъ на поемныхъ Ахтубинскихъ мѣстахъ, и даютъ приятной кормъ шелковичнымъ червямъ. Одна неудобность въ сихъ заводахъ, что шелковичные черви вылупляются въ то самое время, когда бываетъ разлитiе рѣки Волги и съ нею Ахтубы; отъ чего рабочимъ людямъ должно въ лѣсъ ѣздить на лодкахъ и по оному собирать тутовое листье. Но какъ вездѣ бываютъ поденщики, то не успѣваютъ они довольно навозить листу, чтобы прокормить своихъ питомцовъ; по чему не рѣдко черви, не имѣя довольнаго содержанiя, изчезаютъ. По моему мнѣнiю сему недостатку пособить бы не трудно, естьли бы только при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тутовые ростутъ перелѣски, завести небольшiе анбары на сваяхъ; то бы меньшимъ числомъ людей можно было содержать большее количество червей, и тѣмъ размножить прибыль

Шелковая фабрика.

(a) Morus Tatarica.

быль отъ сей фабрики. Начальное заведенiе сихъ тутовыхъ деревъ никто не запомнитъ; да и никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ объ нихъ не находится. Развалины каменныхъ строенiй, которыми, такъ сказать, вся степь унизана, несумнѣнную даютъ догадку, что насадители сихъ деревъ были Татара, которые жительствовали въ сей степи и подъ именемъ Золотой Орды были извѣстны. Заводъ сей доказываетъ ясно, что мы имѣемъ ко всему удобные климаты, и чѣмъ другiе разкошествуютъ, самимъ тѣмъ же и мы хвалиться можемъ. О развалинахъ ничего сказать не могу: ибо ни одна изъ нихъ никакого не имѣла подобiя прежняго своего виду; но всѣ были разсѣяны по степи и составляли небольшiя груды кирпича.

Въ тритцати верстахъ отъ завода, какъ я послѣ спровѣдалъ, находятся остатки древняго Татарскаго города, называемаго Царевы Поды, и сказываютъ, что онъ былъ столичнымъ городомъ Золотой Орды. Царевы Поды

Конецъ Волжскихъ горъ при Царицынѣ (ибо отъ Царицына уже Волга только крутой имѣетъ берегъ,) изобилуетъ желѣзною рудою. Доказываютъ то пробивающiе изъ горъ ручейки, которые выносятъ съ собою охру и обсаживаютъ оною лежащiе въ ручейкахъ камушки. Желѣзная руда при Царицынѣ

Привольная Царицынская степь произращала рѣдкiя прозябаемыя, которыхъ намъ въ

другихъ мѣстахъ видѣть не случилося. Къ онымъ принадлежатъ Сибирская Турнефорція (a), которая по песчанымъ Волжскимъ падямъ росла изобильно; молочай, прозываемый Хамезице (b); Гедисарумъ Алгаги (c); перекати-поле (d) съ прорѣзными листами; Татарникъ Васильку подобный (e), и пуховникъ (f).

Изъ насѣкомыхъ должно упомянуть о земляныхъ пчелахъ, которыя съ ужаснымъ шумомъ вездѣ около буераковъ летали. Видъ ихъ былъ страшный, и по истиннѣ жаленіе ихъ не безопасно.

	д.	л.
Длина тѣла ровна - -	1 -	3.
Длина груди - - -	- -	3½.
Ширина - - -	- -	4.

Голова у нее выпуклистая, съ верьху желтая, съ чернымъ между глазами пятномъ; челюсти вооруженныя острыми черными крюками; глаза большіе черные, лоснящіеся; грудь такъ же черная, съ переди украшена рудожелтою шерстью: загрудный щитокъ при основаніи желтъ, а къ концу черенъ; спина при соединеніи съ грудью имѣетъ черную мохнатую поперешную полосу. За нею слѣдуютъ два гладкіе желтые широкіе поясы, отдѣленные другъ отъ друга рудожелтою съ примѣ-

(a) Tournefortia Siberi a. (b) Euphorbia Chamaesyce.
(c) Hedysarum Alhagi. (d) Gypsophila perfoliata.
(e) Carduus cyanoides polyclonos.
(f) Nerium antidysentericum.

примѣсомъ черни узкою перевязкою. Прочая часть тѣла покрыта рудожелтыми волосами. Съ изподи вся черна и мохната, выключая три послѣднiе члена брюха, которые концу спины соцвѣтны. Ноги такъ же черныя и мохнатыя. Берцы состоятъ изъ четырехъ членовъ, вооруженныхъ при концахъ двумя остреями. Крылья отъ начала до половины рыжи, а отъ половины до конца сизыя. Изображенiе ея представляетъ табл. 19. фиг. 4. (a).

Другiй родъ земляныхъ пчелъ много схожъ былъ съ прежнимъ, но только гораздо меньше.

	д.	л.
Длина его ровна - -	1	- -
Длина груди - - -	- -	3½.
Ширина - - -	- -	3.

Голова совсемъ подобна прежнему; но грудь какъ съ верьху, такъ и съ низу черна. Первая спинная опояска черная, съ примѣсью рыжеватаго цвѣта въ груди. За нею слѣдуютъ двѣ желтыя широкiя опояски, раздѣленныя между собою черною просѣдиною. Первая изъ нихъ къ бокамъ означена двумя черными пятнами; прочее тѣло все черное, мохнатое, выключая рожки. Переднiя крылья сизыя, а заднiя прозрачныя. Плюсны переднихъ ногъ рыжеваты. Смотри табл. 17. фиг. 3. (b).

Тре-

(a) Veſpa thorace nigro, antice rufo, abdomine maculis duabus flavis tranſverſis glabris, vltimis tribus ſegmentis fulvis.

(b) Apis hirſuta atra, cingulis duobus abdominis flavis, primo punctis duobus ad latera nigris.

Третій родъ изъ неописанныхъ насѣкомыхъ принадлежитъ къ позлащеннымъ жигалкамъ. Онъ такія перемѣны на себѣ показывалъ красокъ, что трудно представить ихъ искуству. Голова у него шароватая, къ челюстямъ продолговата. Глаза большіе злашоцвѣтные съ черными крапинами, между коими во лбу выпуклость, подобная граненому блистающему смарагду. Надъ основаніемъ челюстей такой же блисталъ цвѣтъ. Грудь съ выгибою неровная, и какъ бы изъ разныхъ частей состоящая, лазоревая. Вмѣсто загруднаго щитка видна вогнутая продолговатая вылучина, груди соцвѣтная. Спина гладкая, выпуклистая, состоящая изъ двухъ членовъ, изъ которыхъ съ грудью смѣжный не широкъ, а другій всю спину составляетъ. Цвѣтъ на спинѣ перемѣнный, такъ, что естьли смотрѣть съ головы, то кажется изъ зелена лазоревый, а съ хвоста зеленый. Задница составляетъ особливой членъ темнолазоревой, на которой находятся четыре зубчика. Съ изподи все тѣло, такъ какъ и ноги, изъ зелена синеваты. Сколь прелестны на семъ насѣкомомъ блестящія краски, столь опасно его длинное жало, которое чрезмѣрно остро съ троеколѣнчатыми ножнами.

		л.
Длина всего насѣкомаго	- -	6½.
Длина груди	- - -	2½.
Ширина	- . - -	1½.

Изображеніе его представляетъ табл. 19. фиг. 5.

24 Іюля выѣхали мы изъ Царицына, гдѣ подъ самымъ городомъ переѣхали рѣчку Царицынку, которая выходитъ изъ степи и течетъ возлѣ самыхъ стѣнъ Царицынскихъ. Она весьма узка и болѣе на ручей, нежели на рѣчку походитъ. Лѣвый ея берегъ или городовый по большой части состоитъ изъ известнаго камня и весьма крутъ, и служитъ не малымъ укрѣпленіемъ городу. Рѣчка Царицынка.

Верстахъ въ четырехъ отъ города протекала другая небольшая рѣчка, впадающая въ Волгу, верьхняя Елшанка называемая. Отъ оной въ трехъ верстахъ была средняя Елшанка. При переѣздѣ чрезъ сію рѣчку чувствовали мы тяжелой запахъ, который принуждалъ насъ остановиться. Запахъ завелъ насъ отъ нашего обозу съ полверсты въ низъ по помянутой рѣчкѣ, гдѣ обрывистый берегъ содержалъ въ себѣ черную рыхлую селитреную землю. Она составляла слой толщиною аршина въ четыре; а сколь далеко простиралася, видѣть было не можно: ибо не во всѣхъ мѣстахъ берегъ осыпался. Близъ береговаго уступа на горѣ разкопали мы глубокую лощину, и видѣли, что слой пошелъ въ гору. Отъ средней Елшанки верстахъ въ четырехъ течетъ такъ называемая нижняя Елшанка, которая не менѣе изобиловала селитрою, какъ и верьхняя. Къ вечеру пріѣхали мы въ Сарпинское селеніе, отстоящее отъ Царицына въ осмнатцати верстахъ. Рѣчка верьхняя Елшанка. Р. средняя Елшанка. Селитреная земля. Р. нижняя Елшанка.

Сарпинское селеніе прозывается отъ рѣки Сарпы, при устьѣ которой заведена сія селитьба. Въ немъ обитаютъ вышедшіе изъ разныхъ мѣстъ, называемые Геренъ-Гитеръ, которые не иное что суть, какъ исповѣдающіе особливую секту реформатскаго закона, какъ то всякому извѣстно. Предмѣтъ ихъ поселенія на пустоплесьѣ и внѣ линіи не до меня касается: но сіе можно сказать имъ въ похвалу, что между ими совершенная братская любовь господствуетъ, и видѣнъ примѣръ истиннаго и порядочнаго домостроительства. Они согражданъ своихъ раздѣляютъ на три статьи. Первая составляетъ женатыхъ мужей; другая холостыхъ, а третья дѣвицъ. Всякій женатый имѣетъ себѣ особливую небольшую связь съ нужною по его художеству пристройкою. Холостые живутъ въ особливой связи и имѣютъ особенное содержаніе; одинъ изъ нихъ опредѣленъ разходчикомъ, который печется о всѣхъ ихъ нуждахъ. Къ связи ихъ придѣлана особенная церковь, куда холостые ежедневно по три раза сбираются для отправленія своей молитвы. Дѣвицы на такомъ же содержутся учрежденіи. Они всѣ вообще люди рукодѣльные, и въ семъ маломъ селеніи можно почти все то найти, чѣмъ наши большіе города хвалятся. Главу сего сообщества представляетъ называемый предстатель (а), который

(a) Vorsteher.

торый печется какъ о порядкахъ, такъ и о нуждахъ всего сообщества. Ему совмѣстенъ ихъ священникъ; а третью особу представляетъ собственный ихъ докторъ. Но чтобъ въ незнаемой имъ странѣ со всѣми имѣть сообщество, то изъ отборнаго юношества разосланы въ разныя мѣста для изученія нужныхъ въ сей странѣ языковъ, какъ то Россійскаго, Калмыцкаго, Армянскаго, Персидкаго и Татарскаго. Кромѣ разнаго званія рукомесленныхъ людей есть у нихъ и такіе, которые упражняются въ хлѣбопашествѣ. Они примѣромъ своимъ доказываютъ, что и Кубанская степь, безплодною почитаемая, можетъ съ лихвою награждать трудъ своихъ хлѣбопашцовъ.

Сколь ихъ внутреннее учрежденіе порядочно столь и наружное. Селеніе ихъ обнесено землянымъ валомъ съ принадлежащими ему разкатами. Нынѣшнее военное время побудило ихъ для большей безопасности и защиты отъ Кубанскихъ набѣговъ уставить сіе укрѣпленіе пушками. Рѣка Сарпа служила имъ къ заведенію изрядныхъ мельницъ какъ пильныхъ, такъ и мучныхъ, которыя правильно построены и со всѣми тѣми выгодами, какихъ лучше и отъ самаго искуснаго Механика ожидать не можно. Пламенныя горы, съ лишкомъ въ верстѣ отъ ихъ усадьбы находящіяся, снабдѣваютъ ихъ прозрачною и пріятною водою. Они съ сихъ горъ провели деревянныя трубы, и посреди своего жилища соорудили обширное

водѣ вмѣстилище съ насосами, изъ котораго довольствуются и всѣ проѣзжающіе. Изъ сегожъ вмѣстилища во всѣ жила проведены трубы на Голландской образецъ, гдѣ каждая хозяйка въ своей поварнѣ завсегда столько имѣетъ воды, сколько ей потребно У нихъ можно видѣть изрядные сады, не такъ для увеселенія глазамъ, какъ для ихъ всеобщей пользы. У доктора заведенъ такъ же особенный аптекарскій садъ, гдѣ посѣяны многія лѣчебныя травы. Къ проѣзжимъ они весьма ласковы и угостительны, и у всѣхъ снискиваютъ себѣ любовь и почтеніе даже до звѣрозидныхъ Калмыковъ.

Въ семъ пріятномъ обиталищѣ ничего мы не нашли собственнаго до нашего предмѣта, кромѣ небольшаго сѣрнаго ключика, который изъ берегу рѣки Сарпы вытекаетъ, и во всемъ сѣрнымъ ключамъ при Сергіевскѣ подобенъ; изъ чего о сѣрномъ матерڅкѣ, въ семъ мѣстѣ сокрытомъ, нѣкоторымъ образомъ заключать можно.

26 числа оставили мы Сарпинское селеніе и продолжали нашъ путь до крѣпости Черный Яръ называемой, отстоящей отъ Царицына во 127 верстахъ. Дорога была совершенно степная, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видѣть можно было въ оврагахъ не такъ лѣсъ, какъ кустарники; кромѣ поемныхъ Волжскихъ палей, на которыхъ много находилося мягкаго лѣсу. Степь была необитаема, кромѣ кочующихъ

Калмы-

Калмыковъ, которыхъ стада почти всю степь занимали, и такъ были изтощены, что безъ жалости смотрѣть на нихъ было не можно. Сіе произходило отъ недостатка корму какъ отъ засухи нынѣшняго году, такъ и отъ долговременнаго Калмыковъ на семъ мѣстѣ кочеванія; ибо ихъ за Волгу для малолюдства и опасности отъ Киргисцовъ не перепускали.

Между небольшими рѣчками, изливающими свои воды въ Волгу, особливаго примѣчанія достойна называемая Вязовка. Она выходитъ изъ степи и при Ступишномъ Яру впадаетъ въ Волгу. Свойство ея совсемъ схоже съ рѣчкою Хары-Хазою, впадающею въ Эльтонское озеро. Дно у ней весьма вязко, отъ чего и называется Вязовкою. Тина имѣетъ крѣпкой запахъ сѣрной печонки, и вода чрезмѣрно солона съ пригоречью. Рѣчка Вязовка.

Черный Яръ стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу, обнесенъ высокимъ и крѣпкимъ валомъ, и не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто. Строеніе все деревянное, и по малости сего мѣста одна деревянная въ немъ церковь. Купечества хотя мало; однако оно не беззажиточное. Промыселъ ихъ состоитъ въ рыбныхъ ватагахъ и отпускѣ рогатаго скота, которой они вымѣниваютъ у Калмыковъ и отпускаютъ въ верьховые города. Въ прочемъ пашни жители совсемъ не имѣютъ, кромѣ небольшаго посѣва арбузовъ.

ИзЪ Чернаго Яру было наше намѣренïе перебраться чрезЪ степь на ЯикЪ: но не кЪ малому нашему сожалѣнïю никого не могли найти, кто бы пожелалЪ быть нашимЪ чрезЪ сïе пространное пустоплесье вожатымЪ. ВсякЪ отговаривался незнанïемЪ, и представлялЪ намЪ очевидную гибель вЪ необитаемой и безводной степи. И такЪ намЪ вЪ сей крайности только два оставалися средства: или воротиться тою же дорогою до Сисрана, откуду лежитЪ проѣзжая дорога на ЯикЪ; или продолжать нашЪ путь до Астрахани, до которой не сЪ большимЪ 200 верстЪ оставалося, и перебраться на ЯикЪ по Каспïйскому морю. Послѣднее показалося намЪ способнѣйшимЪ: по чему не упуская времени, 29 числа оставили Черной ЯрЪ, и 3 Августа прiѣхали вЪ Астрахань. ОтЪ Чернаго Яру до Астрахани только одинЪ городокЪ находится, называемый Енатаевская крѣпость. Она такЪ же стоитЪ при самой Волгѣ, и гораздо болѣе укрѣплена, нежели Черный ЯрЪ. Прочее пустоплесье старанïемЪ г. Астраханскаго Губернатора Никиты Аѳанасьевича Бекетова заселено нынѣ козачьими станицами изЪ АстраханскихЪ козаковЪ. ТакихЪ станицЪ между ЧернымЪ ЯромЪ и Енатаевскою крѣпостью находится три: Грачевская, Верхтлянская и Копанская; а между Енатаевскою крѣпостью и Астраханью четыре: Касилина, Миткина, ЗамьянЪ и Лебяжья. Всѣ сïи станицы укрѣплены землянымЪ валомЪ сЪ принадлежа-

Енатаевская крѣпость.

Станицы Грачевская, Верхтлянская, Копанская

Станицы Касилина, Миткина, ЗамьянЪ, Лебяжья.

лежащими имъ рвами. Строеніе въ сихъ станицахъ по безлѣсью все турлушное, то есть, состоящее изъ плетня, умазаннаго съ наружи и съ нутри глиною, и покрыто дерномъ. Дорога отъ Чернаго Яру до Енатаевской крѣпости песчана, а отъ Енатаевской крѣпости почти до самой Астрахани состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, такъ что и проѣздъ не безъ трудности. Песчаныя степныя и отъ жаровъ изсохшія мѣста весьма малымъ служили намъ упражненіемъ. Большую часть времени препроводили мы съ Калмыками, примѣчая, сколько можно, въ проѣздъ ихъ образъ житія и обряды; къ чему много намъ способствовали извѣстія, сообщенныя Ставропольскимъ отцомъ протопопомъ Губовскимъ, который долгое время въ Калмыцкой ордѣ обращался и совершенно знаетъ ихъ языкъ. Хотя я много говорилъ въ запискахъ прошлаго году о Калмыкахъ крещенныхъ, живущихъ въ Ставропольской провинціи: однако между ими и некрещенными великая разность: и такъ, что при крещенныхъ Калмыкахъ опущено, здѣсь напомянуто будетъ.

Вступать въ ихъ произхожденіе, древность изыскивать, коренную ихъ отчизну; замѣчать время переселенія, мѣста ихъ кочеванія; годъ, когда они, и по какому случаю пришли въ Россійское подданство; нужды не предвижу. Все сіе описано и изъяснено г. Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ. Смотри

Смотри его Оренб. Топогр. въ первой части стр. 103, 104, 126 и слѣдующія.

Калмыцкіе начальники

Вся Калмыцкая орда имѣетъ одного начальника, который называется Ханомъ. Ханы выбираются по собственному ихъ изволенію и съ согласія первенствующей знатности: однако къ сему требуется и соизволеніе Россійскаго двора. За Ханомъ слѣдуютъ такъ называемые владѣльцы, которые особенные и имъ собственные имѣютъ улусы, въ которыхъ они совершенную имѣютъ власть. Третій родъ знатности у нихъ составляютъ Нойны, которые то же значатъ, что у Татаръ Мурзы. Какъ Ханъ, такъ и владѣльцы имѣютъ при себѣ приближенныхъ, которые смотрятъ за доходами и прочимъ Князю принадлежащимъ, и называются Зайсанги. Богатство и знатность ихъ зависитъ отъ Хана и владѣльцовъ: ибо они Зайсанговъ награждать и низвергать могутъ.

Калмыцкіе судьи.

Ханъ и владѣльцы имѣютъ каждый свой сенатъ, или сборище судей. У Хана ихъ бываетъ до 8 человѣкъ, и называются Заргя. Они разбираютъ только свары и неудовольствія подлости; а важныя дѣла судитъ самъ Ханъ со владѣльцами. Согласное опредѣленіе осьми судей уже бываетъ непремѣнно, и по немъ исполненіе чинится. Никому изъ подчиненныхъ владѣльцамъ не дозволяется просить выше о неудовольствіи: но чтобъ опредѣлено ни было въ совѣтѣ владѣльческомъ, то все почитается за свято. Глав-

Главные ихъ законы состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Буде кого изъ Ханской фамиліи, или прочихъ владѣльцовъ и владѣльческихъ фамилій подданный дерзнетъ словомъ, или рукою, или злоумышленнымъ коварствомъ, и проч. обидить, и дѣйствительно уличенъ будетъ, таковыхъ казнятъ смертію, и изкореняютъ весь его родъ; а скотъ и иждивеніе, сколько бы его ни было, забираютъ на Хана.

2. Когда кто или отъ владѣльцовъ, или отъ самаго Хана посланъ будетъ съ командою для охраненія ихъ области отъ набѣговъ, или отъ нападенія всякихъ непріятельскихъ партій, и будучи въ той посылкѣ, на примѣръ отправленные владѣльцы или Зайсанги съ тою командою безъ дозволенія отъ команды самовольно возвратятся, или по нападеніи непріятельскихъ партій оставятъ свою команду; или подчиненные оставя своихъ начальниковъ убѣгутъ, и въ томъ дѣйствительно приличатся: таковыхъ, ежели то будутъ владѣльцы или Зайсанги, одѣваютъ въ женское платье, и выведши на публичное мѣсто во всенародно публикуютъ и запишутъ въ рядовые; а владѣніе ихъ и всѣ улусы забираются на Хана Естьли же кто изъ подчиненныхъ такое сдѣлаетъ преступленіе; то въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетьми нещадно, и одну лошадь со всемъ приборомъ и оружіемъ берутъ на Хана.

3. Буде же кто убьетЪ до смерти сЪ умысла или безумышленно, и вЪ томЪ смертномЪ убійствѣ приличенЪ будетЪ, такого вЪ публичномЪ мѣстѣ бьютЪ плетьми нещадно и ломаютЪ правую руку и лѣвую ногу, взыскавЪ 500 овецЪ черноголовыхЪ бѣлыхЪ, одного велблюда и одну лошадь. ОвецЪ отдаютЪ послѣ убіеннаго наслѣдникамЪ, велблюда на Хана, а лошадь палачу вмѣсто жалованья. Естьли же убіенный останется безЪ наслѣдниковЪ, то и овецЪ берутЪ на Хана. Естьли же убійца такого стяжанія не мѣетЪ; то отдаютЪ его сЪ женою и дѣтьми вЪ вѣчное служеніе наслѣдникамЪ убитаго.

4. Естьли кто кого позоветЪ кЪ себѣ вЪ гости, или вЪ какомЪ пиршествѣ сдѣлается ссора и дойдетЪ до драки, вЪ которой одинЪ другму вышибетЪ глазЪ или зубы, или переломитЪ руку, или ногу, или вырветЪ косу; и когда отЪ обиженнаго произойдетЪ вЪ судебномЪ мѣстѣ жалоба, и естьли вЪ томЪ по суду обличится; то за одинЪ глазЪ взыскиваютЪ одного велблюда, одну лошадь и сто овецЪ сѣроголовыхЪ бѣлыхЪ. Велблюда берутЪ на Хана, лошадь палачу, а овецЪ отдаютЪ обиженному. За зубЪ взыскиваютЪ одного велблюда, одну лошадь и пятьдесятЪ овецЪ бѣлыхЪ. Велблюда берутЪ на Хана, лошадь палачу, а овецЪ обиженному. За косу берутЪ 25 овецЪ черныхЪ, три лошади и три коровы. Лошадей и коровЪ на Хана, а овецЪ за косу; а послѣ того виноватыхЪ

тыхъ бьютъ плетьми нещадно. Естьли же въ дракѣ одинъ другому переломитъ руку или ногу ; то виновника сего дѣла бьютъ публично нещадно плетьми, и на его же коштѣ отдаютъ изувѣченнаго на излѣченіе лѣкарямъ : а около скота и кибитки долженъ онъ же имѣть настоящій присмотръ.

5. Буде кто у кого украдетъ изъ кибитки иждивеніе , или отъ скота , и естьли будетъ пойманъ , такого наказываютъ въ публичномъ мѣстѣ плетьми нещадно , и берутъ съ него одного велблюда съ 81 скотиною ; по томъ выкалываютъ ему одинъ глазъ и клеймо кладутъ на щеку. Естьли кто насильственнымъ образомъ отгонитъ у другихъ скотину, того наказываютъ подобнымъ же образомъ.

6. Естьли кто у кого сосватаетъ дочь за себя , или за сына , и естьли между ими сдѣлается развратъ ; то невѣста , которая выдти не захочетъ, должна возвратить данной калымъ или задатокъ въ двое : а женихъ въ такомъ случаѣ только однимъ калымомъ простъ бываетъ.

7. Естьли въ землицахъ или угодьяхъ Ханскихъ или владѣльческихъ , отведенныхъ въ полевыхъ дачахъ а наипаче въ зимовыхъ мѣстахъ , кто наглостію своею , или тайнымъ образомъ вытравитъ скотомъ своимъ траву , а особливо зимнимъ временемъ ; и естьли отъ того Ханскій или владѣльческій скотъ за не-

достаткомЪ корму выпадетЪ ; то доправляютЪ число выпавшаго скота на томЪ , кѢмЪ оныя угодья выправлены были.

По симЪ законамЪ разбираются ихЪ важныя дѢла судьями; а другую мѢлочь рѢшатЪ нижніе каждаго улуса начальники , какЪ то сотники и другіе по воинскому раздѢленію учрежденные люди.

Калмыцкое духовенство.

Духовенство у КалмыковЪ такЪ же на разныя раздѢляется статьи. Главу у нихЪ представляетЪ *Лама* или первосвященникЪ. ПодЪ нимЪ черные священники , называемые *Гелючь*. За Гелюнями слѢдуетЪ *Гегиль* или дьяконЪ; за *ГегилемЪ Манжи* или дьячокЪ; а послѢднее мѢсто занимаетЪ *Гебку* или понамарь. КромѢ священническаго чина есть у нихЪ особенные люди, *Бакши* называемые. Они отправляютЪ должность словесныхЪ учителей при возпитаніи юношества.

Лама или глава ихЪ духовенства знатную представляетЪ особу во всей Калмыцкой ордѢ. СанЪ его происходитЪ отЪ такЪ называемаго Далай Ламы, главнаго первосвященника во всемЪ ЗюнгорскомЪ владѢніи , который жительствуетЪ вЪ ТибетѢ. Власть его почти не ограниченна: ибо по крайней мѢрѢ безЪ его совѢта и согласія и самЪ ХанЪ ничего предпріять не можетЪ. ОнЪ имѢетЪ великіе доходы со всѢхЪ улусовЪ , не выключая и самихЪ владѢльцовЪ. Другіе священники ставятся отЪ Ламы, которые такЪ же вЪ народѢ сильны и почтительны

и

и, можно сказать, не худо простаковЪ обирают. Ламы мнѣ видѣть не случилося, ниже его одѣяніе. Сказываютъ, что онъ имѣетъ особливыя священническія одежды и высокую каменьями убранную шапку, называемую *Гунзыть*, которую присылаетъ ему Далай Лама. Священническое или гелюново одѣяніе состоитъ въ одномъ обширномъ одѣялѣ, которое укладено другаго цвѣта матеріею на подобіе клѣтокъ, такъ что каждая клѣтка имѣетъ внутренній кошелекъ на подобіе часоваго кармана. На головѣ у нихъ бываетъ шляпа бѣлая съ большею по срединѣ цвѣтною кистью. Другіе чины священства никакого особеннаго одѣянія не имѣютъ, но разнятся отъ другихъ Калмыковъ въ томъ, что головы имѣютъ бритыя на голо: напротивъ того другіе Калмыки оставляютъ на темѣ волосы и заплетаютъ ихъ въ косу. У Калмыковъ можно узнать и малыхъ ребятъ, которые въ священнической назначены санъ: ибо они такъ же обриты, какъ и настоящіе священники. Священники у нихъ бываютъ безженны, и болѣе должны поститься предъ прочими Калмыками. Все ихъ воздержаніе состоитъ только въ неяденіи извѣстныхъ животныхъ, какъ то верблюдовъ и лошадей, но только довольствуются баранами и говядиною. Всякое хмельное питье по ихъ закону священникамъ запрещается; хотя не рѣдко и у нихъ можно примѣтить пьяныхъ поповъ.

Калмыцкіе монахи.

Особливой родъ священниковъ составляютъ такъ называемые *Сузюктю*, которыхъ съ монахами сверстать можно: ибо они кромѣ молока и пшена ничего не ѣдятъ, и имѣютъ особливую набожности машинку, называемую *Курдю*. Машинка сія состоитъ изъ продолговатаго цилиндра, обтянутаго кожею или сукномъ. Сквозь цилиндръ вдоль пропускаютъ шпиль, насаженной на палочку длиною четверти въ три. Къ одному боку цилиндра на ремешкѣ прикрѣпляется свинцовая гирка, называемая *Агирь*. Цилиндръ наполненъ списаніями ихъ всего закона. И такъ, когда они молиться начинаютъ, берутъ сей *Курлю*, и съ благоговѣніемъ приложивъ его ко лбу, ставятъ предъ собою, и дѣлая небольшое движеніе палочкою, приводятъ цилиндръ въ движеніе, который до тѣхъ поръ вертѣться долженъ, пока онъ читаетъ молитвы. Они думаютъ, что такой цилиндръ весьма ихъ Бурхану угоденъ, и что онъ во время вертѣнія читаетъ написанныя въ немъ молитвы. Такой Курдю получаютъ они отъ Ламы за немалую плату. Сіи же священники отъ другихъ разнятся и въ томъ, что носятъ черезъ плечо длинную бѣлую повязку, подобную той, какую употребляютъ нѣкоторые Католицкіе каноники.

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. Должность ихъ помогать

свя-

священникамЪ при служенiи и обучаться ихЪ зак ну, дабы со временемЪ достойными показаться священническаго сана. ВЪ чемЪ ихЪ состоитЪ законЪ, и какое они имѣютЪ понятiе о всевышнемЪ существѣ, требуется почти цѣлая книга. Я для любопытства читателю сообщу только краткое извѣстiе, которое я выбралЪ изЪ переводу помянутаго Ставропольскаго протопопа. Прежде всего должно знать понятiе ихЪ о семЪ видимомЪ мiрѣ, изЪ котораго все другое по степенямЪ происходитЪ.

Они много такихЪ мiровЪ утверждаютЪ, какЪ сей видимый, и описываютЪ нижнюю пропасть, воображая, что она никѣмЪ не создана, но отЪ вѣка сама собою произошла. Мысли ихЪ столь глубоко вЪ сiю бездну проницаютЪ, что они поставили ей и измѣренiе, и полагаютЪ шесть милiоновЪ сто шестнатцать тысячь *берей* (a) вЪ ширину и глубину. ИзЪ сей бездны нѣкогда, по ихЪ мнѣнiю, поднялися злашыя облака, которыя совокупясь во едино произвели сильной дождь, отЪ котораго начало свое получило море или ОкеянЪ. ОтЪ онаго Океяна произошло всякое дыханiе и прозябаемое; да и всякiе ихЪ Бурханы (b). Но какЪ отЪ паденiя водЪ сдѣлалася пѣна, которой они и предѣловЪ положить не могутЪ, то-

Калмыцкое понятiе о мiрѣ и его бытiи.

(a) *Бер* составляетЪ около осьми верстЪ

(b) Боги.

то изъ нее явилася вышшая твердь. Около сей же пѣны полагаютъ они семь небесъ и восемь окїановъ, которые такъ же самобытны. Воздвигнутые нѣкогда изъ бездны вѣтры поколебали вышшую твердь; отъ чего произошелъ четвероугольный столбъ, называемый *Сумеръ Аула*, которому основанїе полагаютъ ниже морскаго дна, а верьхъ надъ водою. Каждый столба бокъ составляетъ нѣсколько тысячь бере. Первой бокъ столба представляютъ себѣ серебрянымъ, другой лазоревымъ, подобнымъ яхонту, третїй золотымъ, а четвертой темновишневымъ. Отъ сего столба производятъ всѣ перемѣны дня такимъ образомъ: Когда появляется заря, то солнечныя лучи ударяютъ въ серебряной бокъ, и отъ того начинается разсвѣтъ; предъ полуднемъ солнечныя лучи преломляются въ яхонтовомъ бокѣ; въ самой полдень солнце стоитъ передъ золотымъ бокомъ; а къ ночѣ темновишневый бокъ отторгаетъ лучи солнца. Солнце воображаютъ они себѣ сдѣланное изъ стекла и огня, что доказываютъ примѣромъ зажигательнаго стекла, о которомъ они столь же мало имѣютъ понятїя, какъ и о солнцѣ. Въ округѣ солнца считаютъ до 800 берей. Луну представляютъ себѣ, что она состоитъ изъ воды и стекла. Кругъ ей опредѣляютъ гораздо меньше солнца. Звѣздъ считаютъ десять тысячь милїоновъ и нѣсколько сотъ тысячь.

Столбъ Сумеръ Аула.

Солнце.

Луна.

Звѣзды.

По

По среди тверди и около столба, по ихЪ мнѣнію, находятся четыре большіе міра, и между оными еще восемь малыхЪ. Раздѣлен міровЪ.

По правую сторону ставятЪ нашу землю, и называютЪ ЗамбутипЪ.

Другій мірЪ прозывается Улюмжи Юси тутупЪ; третій УкирЪ тутупЪ, а четвертый Муудоу тутупЪ.

НашЪ мірЪ названЪ ЗамбутипЪ для того, что на немЪ много родится дерева, Язумбу Барирха называемаго (а).

Вторый мірЪ прозванЪ по тому, что по ихЪ мнѣнію обитаютЪ вЪ немЪ великаны или великорослые люди.

Третій мірЪ получилЪ свое наименованіе отЪ того, что вЪ немЪ никакой другой скотины, кромѣ коровЪ, не водится: ибо по Мунгальски *УкирЪ* значитЪ корову.

Четвертый мірЪ Муудоу тутупЪ прозывается, что вЪ немЪ обитаютЪ особливаго свойства люди, которые живутЪ по 1000 лѣтЪ, и изЪ нихЪ за семь дней до кончины всякому слышится голосЪ, называющій человѣка по имени и предвѣщающій ему кончину: по чему тѣ люди, созывая своихЪ сродниковЪ и ближайшихЪ, прощаются и учреждаютЪ свои дѣла заблаговременно. Но какЪ они воображаютЪ себѣ сихЪ людей столь долговѣчныхЪ,

Ц ц и

(а) ОтецЪ протопопЪ догадывается, что чрезЪ сіе слово означается кленЪ.

и при томъ безъ всякихъ болѣзненныхъ припадковъ; по мечтѣ своей помогаютъ, будто бы сіи люди бездушны: изъ чего слѣдуетъ, что всѣ болѣзни по ихъ воображенію отъ души произходить должны.

За всѣми мірами и превышшими облаками поставляютъ жилище Тенгровъ; а за оными огромное желѣзное кольцо, по видимому для укрѣпленія тверди.

Хотя всѣ сіи міры сосѣдственны, однако никто изъ смертныхъ изъ одного въ другой переходить не можетъ: но сія вся выгода сохранена только для однихъ Бурхановъ.

Калмыцкїе Тенгры или без лотныя силы.

Тенграми называютъ они нѣкоторой родъ безплотныхъ силъ или духовъ, которыхъ ни ангелами, ни людьми назвать не можно, и должно имъ опредѣлить среднее существо между людьми и ангелами. Тенгровъ раздѣляютъ они на 12 статей, изъ которыхъ первую составляютъ четыре Махара. Жилище ихъ находится близъ нашего міра. Ростъ ихъ долженъ быть 125 саженъ. Надъ Махарами обитаетъ вторая статья, составленная изъ 33 Тенгровъ. Сіи ростомъ бываютъ въ 150 саженъ.

Четвертый родъ Тенгровъ надъ оными называется Байскуланту Тенгри, которые ростомъ прежнихъ превозходятъ.

Пятая статья заключаетъ въ себѣ Тенгровъ вышиною близъ четырехъ верстъ, которыхъ называютъ Хубилгаскани.

Ше-

Шестую, седьмую и осмую статью составляютъ Тенгры такого же роста, и называются первые Тюрсюте Тенгры, другїе Юсюринъ Зюринъ Тенгры. Послѣднїя три статьи содержатъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тенгровъ, которыхъ ростъ до ста шестьнатцати тысячь бере простирается. Оные суть Делгерегнуй Баень (а), Еуле Уге Тенгры, Юцюсъ Аганисты Тенгры, Хубилгаскани Елгенъ Тенгры.

По разности ихъ роста приписываютъ имъ и разную долговѣчность. На примѣръ: о первыхъ воображаютъ Тенгровъ, что они живутъ человѣческїя пятьдесятъ лѣтъ, а Терсютю Тенграмъ одинъ день, который составитъ пять сотъ нашихъ лѣтъ. Другимъ Тенграмъ неисчетные лѣта приписываются, то есть Хубилгаскани Едледекъ Тенгры должны жить 2002 6000 лѣтъ. Но какъ и самобольшее время миноваться можетъ и съ онымъ Тенгры изчезнутъ; то приписали имъ совсемъ особливой родъ размноженїя, представляя себѣ, что нижные Тенгры разпложаются отъ обниманїя и цѣлованїя; вышнїе Тенгры отъ единаго любовнаго взору зачинаютъ во чревѣ; а иные отъ усмѣшки зачинаютъ дѣтей. Изъ сего заключать должно, что и Тенгры ихъ бываютъ обоего пола. Теперь съ горнихъ Калмыцкихъ мѣстъ снидемъ на землю и посмотримъ ея состоянїе.

(а) Добродѣтельные Тенгры.

Понятіе Калмыковъ о нашемъ міръ.

Въ нашемъ міръ описываютъ они четыре главныя ръки, вышедшія изъ нъкоторыхъ мысовъ. Первую изъ нихъ называютъ *Ганга*, другую *Шидда*, третію *Байчю*, а четвертую *Антара*. Между сими ръками опредъляютъ паству нъкоему ужасному слону, называемому *Газаръ Сакичикинъ хоненъ*, то есть землехранительный слонъ. Знаки его слъдующіе: вышина и длина его повыше нъсколько одной *бере*. Наружность тъла вся бълая какъ снъгъ, выключая головы, которыхъ онъ имъетъ 33 красныя. Всякая голова у него снабдъна шестью хоботами; на каждомъ хоботъ по семи колодцовъ; изъ каждаго колодца произрастаетъ по семи цвътовъ; на каждомъ цвъту сидитъ по дъвицъ. Сіе отмънное животное пасется въ сихъ мъстахъ по четыре мъсяца въ годъ, и въ то время прогуливается на немъ Хурмукту Тенгры (a), имъя свое съдалище на средней головъ.

По срединъ нашего міра поставляютъ они престолъ высокаго Сакжи Муни и кругомъ его шесть городовъ. Сакжи Муни называютъ они Бурхана нынъшняго въка (b): ибо каждый въкъ по ихъ мнънію долженъ быть управляемъ особливымъ Бурханомъ. Въ прошедшемъ въкъ былъ Бурханъ Майдари, а въ послъдующемъ въкъ пре-

(a) Сего имени между статьями Тенгровъ не находится, изъ чего заключаю, что у нихъ много еще Тенгровъ вымышлено.

(b) Что значитъ въкъ, изъяснено будетъ ниже.

преемникомъ будетъ *Манзушири* , котораго царство они поставляютъ противу *Сакжи Муни.* Позади онаго владѣніе *Логашинопо* ; а по лѣвую сторону *Самбилангопо*, и проч. Что значитъ *Лонгасинъ* Бурханъ и Бурханъ *Самбилангъ*, мнѣ не извѣстно; однако заключать можно , что они будутъ послѣдующіе Бурханы. Въ прочемъ у нихъ такое множество Бурхановъ, что трудно ихъ перечесть, и у всякаго Гелюня можно видѣть до десятка разныхъ Бурхановъ , о которыхъ они и сами ничего истолковать не могутъ, но только говорятъ въ отвѣтъ, что они ихъ получаютъ изъ святой своей земли , гдѣ господствуетъ Далай Лама.

По словамъ ихъ можно думать , что Бурханы были прежде отмѣнитые люди , которые въ свою жизнь много сдѣлали отмѣннаго предъ прочими : ибо естьли станешь у нихъ спрашивать , что значитъ Бурханъ ? отвѣчаютъ : Бурханомъ называемъ мы того , который всѣ страсти попралъ , три главныя добродѣтели совершилъ (a), шесть родовъ душевныхъ научилъ (b): и по проповѣди *Сангарди* (c) шестьдесятъ одному народу одинъ законъ проповѣдывалъ; но они разно оной понимая разгласились, отъ чего и разность въ вѣрахъ и язы-

(a) Какія сіи добродѣтели быть должны, мнѣ не сказано.

(b) То есть Тенгритовъ

(c) Кто былъ Сангарди , такъ темно разсказывали , что я ничего понять не могъ.

кахЪ послѣдовала. Большаго толкованія о ихЪ БурханахЪ я вывѣдать не могЪ.

Мы сказали ихЪ мнѣніе о сотвореніи и раздѣленіи міра, такЪ же и о произхожденіи ихЪ БурхановЪ: слѣдуетЪ теперь предложить ихЪ понятіе о человѣческомЪ родѣ, то есть о состояніи онаго вЪ началѣ вѣка и о кончинѣ онаго.

Понятіе Калмыковъ о человѣческомъ родѣ.

ВЪ началѣ Замбутипа, то есть сего міра люди жили долговѣчны и сіяли свѣтлостію, имѣли крылья и отмѣниты были силою, питалися единою какою то благостію, по ихЪ *риди діанарЪ*, и раждались чрезЪ пресeленіе душЪ, по ихЪ *ХубилганЪ*, и вЪ великомЪ всѣ были прохлажденіи.

Но какЪ приспѣло нещастливое время, тогда земля произрастила одну пищу или траву, зовомую *шиме*, которой вкусЪ былЪ сладокЪ, какЪ медЪ. ОдинЪ изЪ людей прожорливый вкусивши сію пищу, разгласилЪ многимЪ ея пріятность, и вЪ самое то время всего они лишилися. Свѣтлость ихЪ померкла и летаніе миновалося; и такЪ всѣ пробывЪ малое время вЪ темнотѣ, вдругЪ имЪ отворился свѣтЪ отЪ солнца и другихЪ небесныхЪ свѣтилЪ.

КакЪ Шиме перевелася, то всѣ люди питалися землянымЪ масломЪ, которое красновато цвѣтомЪ и вкусомЪ какЪ медЪ. Но когда и оно изтощилося, то люди ѣли нѣкоторой родЪ тростника, на ихЪ языкѣ *Бала*

зимисЪ

зимисо называемаго. Но и симъ они не много пользовалися: ибо пекущійся объ утреннемъ запасся онымъ тростникомъ на будущій день. Примѣру его другіе послѣдовали, отъ чего и тростникъ уменьшился, и въ скоромъ времени къ ихъ нещастію совсемъ изчезъ. Тогда сдѣлался великій гладъ, и люди впали въ беззаконіе, убивая другъ друга и причиняя всякія насильства и обиды: и отъ сего времени они производятъ всѣ пороки. На конецъ согласилися пахать пашню. На такой конецъ избрали себѣ одного премудрѣйшаго изъ нихъ, который раздѣлялъ имъ пашню порядочно, научилъ домостроительству, и они его за такое благодѣяніе сдѣлали своимъ начальникомъ, отъ котораго всѣ Калмыцкіе Ханы начало свое получили.

По прошествіи многихъ вѣковъ, начали умаляться преимущества благоденствія и лѣтъ. На послѣдокъ люди, по ихъ мнѣнію, до того дошли, что болѣе десяти лѣтъ не жили. По числу ихъ лѣтъ уменьшался и ихъ возрастъ: люди были величиною въ локоть, а лошади съ зайца, и пятимѣсячный младенецъ вступалъ въ супружество. На конецъ сдѣлалися тяжкія болѣзни и моръ, отъ чего люди и перевелися.

Послѣ того былъ предвѣщающій гласъ отъ Тенгровъ, что чрезъ семь дней упадетъ дождь, состоящій изъ всякаго оружія, котораго люди убоясь запаслися на семь дней пищею и побѣжали

жали въ пещеры темныя. Въ то время вся земля отъ крови побагровѣла и изполнилася множествомъ труповъ и костей, на которые упалъ дождь и очистилъ всю непотребную мертвенность и унесъ въ дальнѣйшїй Окїанъ. Потомъ низпалъ дождь прохлажденїя и благоволенїя и прохладилъ землю. На послѣдокъ пустился ливень, который снесъ на землю пищу, а за оною платье и прочїя людямъ потребы. Тогда люди сего Замбутипа очувствовалися и стали прилежны и добродѣтельны, и между собою согласны: и симъ кончился одинъ галапъ или вѣкъ (a).

По прошествїи онаго галапа низпосланъ былъ Мавзушириновъ Хубилганъ (b) въ сей Замбутипъ съ закономъ, котораго возрастъ и красота была несказанная, такъ что людей привела въ удивленїе; и они его вопрошали, отъ чего онъ такъ прекрасенъ, и проч? Тогда имъ отвѣчалъ сей Бурханъ: для того, что я блудъ и прочїя страсти всѣ превозмогъ, никакую душу не потреблялъ, по чему отъ всѣхъ и отмѣненъ: послѣдуйте мнѣ во всемъ, то и вы будете

(a) Сей вѣкъ, начавшїйся отъ сотворенїя мїра и въ Океана, называютъ Калмыки благополучнымъ, по тому, что въ оной вѣкъ произрасли тысяча цвѣтовъ, называемыхъ *Падма* (шапки), которые предзнаменовали рожденїе 1000 Бурхановъ; а кто таковы сїи Бурханы, не только я, но и вся Калмыцкая орда сказать не можетъ.

(b) А что значитъ Хубилганъ, изтолковано выше.

будете таковы, какъ я: что услыша люди, всѣ злыя дѣла отринули и возлюбили добродѣтель, за что и превзошли лѣтами своихъ праотцовъ, и съ начала по осмидесяти тысячь лѣтъ жили; а по томъ паки, оставя истинной путь, подвержены были всѣмъ перемѣнамъ, о которыхъ сказано выше. Послѣ оныхъ перемѣнъ на мѣсто Мавзуширина вступилъ Сакжи Муни, который и нынѣ еще продолжается. Но чтобы о Галапахъ большее имѣть понятіе, пространнѣе о нихъ скажу въ слѣдующемъ.

Главнѣйшіе Галапы у нихъ раздѣляются на четыре части: первый называется *Аху Галалъ*, вторый *Еблереку Галалъ*, третій *Хоосунъ Галалъ*, четвертый *Токтоху Галалъ*. О Галапахъ или вѣкахъ.

Первый Галапъ, т. е. Аху Галапъ состоитъ въ томъ, что оный начинается отъ осмидесятитысячнаго долгоденствія, и продолжается до десятилѣтняго умаленія, человѣческой жизни. Галапомъ (а) называютъ вѣкъ, но не такой, какъ на примѣръ у насъ отъ Адама до потопа, отъ потопа до Авраама, и проч. У нихъ каждый Галапъ или вѣкъ начинается отъ разрушенія, или преставленія свѣта двумя предѣлами, т. е. приращеніемъ и умаленіемъ, какъ то уже и выше объявлено. Такой Галапъ называется верьхнимъ или долголѣтнымъ. Въ

Ч ч семъ

(а) Галапъ собственно происходитъ отъ Галъ огонь: ибо наибольшая часть Галаповъ, по ихъ мнѣнію, отъ огня начало свое имѣютъ.

семЪ долголѣтнемЪ Галапѣ заключаются еще малые Галапы междуметные.

Вторый ГалапЪ начнется отЪ того, что во адѣ всякое животное вновь родиться не будетЪ (a); отЪ чего и наружность Замбутипа повредится; по чему сей ГалапЪ и названЪ будетЪ Ебдереку галапЪ, т. е. разорительный.

Третій ХоосунЪ ГалапЪ назовется отЪ того, что вся бездна (b) опустится до предѣла, гдѣ должно паки утвердиться (c); отЪ чего и наименованіе ему пустой или ХоосунЪ ГалапЪ.

Четвертый Токтоху ГалапЪ начнется отЪ того, когда нѣкая буря, по ихЪ *КимандралЪ*, по утвержденіи вышепомянутой бездны, отЪ перворожденія вЪ оной всякаго животнаго воспослѣдуетЪ, и по тому назовется онЪ Токтоху ГалапЪ, т. е. утвердительный.

Между каждымЪ изЪ вышеобЪявленныхЪ ГалаповЪ поставляютЪ они восемь междуумочныхЪ галаповЪ, изЪ которыхЪ семь огнемЪ, а осьмый водою окончится. Между седьмью огненными Галапами должно, по ихЪ мнѣнію, случиться еще по семи меньшихЪ огненныхЪ ГалаповЪ, и между каждымЪ изЪ оныхЪ по одному

(a) Выше сказано, что они вѣрятЪ преселенію душЪ.

(b) Какая то пустота быть должна, не знаю. Я думаю, что они чрезЪ сіе разумѣютЪ ту пустоту, отЪ которой произошелЪ весь мірЪ, какЪ выше сказано.

(c) Какій предѣлЪ быть долженЪ, они и сами не знаютЪ.

пому водному Галату или потопу, которые заключитъ уже вышепомянутый бурный Галапъ.

Огненные Галапы разрушенїе свое имѣть будутъ отъ царства Айха Дїани съ низу (а).

Водные Галапы разрушатся отъ другихъ Дїановъ съ низу же.

Отъ вихря или бери Галапъ уже не разрушится, но приметъ паки свое начало. Такимъ образомъ представляютъ они вѣчность всего мїра; а далѣе умъ ихъ проницать не можетъ.

Мнѣнїе Калмыковъ о будущей жизни.

Изтолковавъ перемѣны и обороты мїра, слѣдуетъ теперь предложить, какое они имѣютъ понятїе о будущей жизни. Они такъ же дѣлаютъ раздѣленїе между воздаянїемъ за добрыя дѣла и наказанїемъ за злыя. За самоважнѣйшій грѣхъ почитаются недовѣрїе къ закону и хула на Бурхановъ, удержанная Бурханамъ подать и непочитанїе священническаго чина. За ними слѣдуетъ убїйство не только людей, да и всякаго животнаго даже до послѣдняго насѣкомаго, и прочая. У нихъ вымышленъ нѣкій судїя, котораго *Ирликъ-Ханъ* называютъ (b). Престолъ ему поставляютъ между небомъ и землею на срединѣ, окруженный тьмами черныхъ Тенгровъ. Предъ нимъ

Ч ч 2 вся-

(а) Айха Дїани: Айха собственное имя нѣкоторыхъ Тенгровъ, а Дїани благодатные.

(b) Откуду взялся сей Ирликъ Ханъ, мнѣ не извѣстно. Сїе только объ немъ сказать могу, что онъ всѣ пороки и добродѣтели совершилъ: и такъ избранъ былъ судїею душъ, какъ свѣдущій всѣ дѣла людскїя.

всякая душа должна предстать на судЪ со своими приставами, выключая великихЪ угодниковЪ, которые прямо возходятЪ на небо, аки столпЪ огненный. Приставы ихЪ суть черные и бѣлые Тенгры, т. е. злые духи и хранители, которыхЪ каждое дышущее имѣетЪ. Приставы должны быть при семЪ судѣ стряпчими. У *ИрликЪ-Хана* есть и дневныя записки, называемыя *АлганЪ Голи*, вЪ которыя вносятся вся содѣянная людьми. ВЪ оныя онЪ не рѣдко заглядываетЪ, чтобы отЪ стряпчихЪ, или отЪ самаго судящагося не быть обмануту. Спорныя дѣла вѣситЪ онЪ на вѣскахЪ. ВЪ одну чашку кладетЪ грѣхи, а вЪ другую добрыя дѣла; и которая чашка перетянетЪ, по тому бываетЪ и разправа. По ихЪ мнѣнїю надобно твердо имѣть вЪ памяти, что кто добраго на семЪ свѣтѣ сдѣлалЪ, и оное смѣло предлагать ИрликЪ-Хану; иначе боязливые иногда вмѣсто рая попадаются вЪ муку, за тѣмЪ, что иногда приставамЪ не придетЪ на память то, что его оправдить или осудить можетЪ; а ИрликЪ-ХанЪ по множеству дѣлЪ иногда и полѣнится заглянуть вЪ свою шнурованную книгу. Заблужденїе сїе утверждаютЪ многими выходцами сЪ того свѣта. Я одну только басню приведу вЪ примѣрЪ.

Нѣкоторый пьяница, будучи осужденЪ на судѣ ИрликЪ Хана, ввержен Ъ былЪ вЪ одно мытарство, преисполненное остраго оружїя, куда

куда препроводили его Яргачи (a) по шести дорогамъ, убитымъ острыми гвоздями (b). Во время его мученія и стенанія, молитвою и властію нѣкоего Бурхана Хонжо Боди Сано до 80000 мучащихся душъ изъ глубины всѣхъ осмнатцати мытарствъ извлечены были, за то, что они читали Доржо Зодбу (c). Мучащемуся пьяницѣ пришло на память, что и онъ нѣкогда сію Доржу Зодбу списалъ, и при поклоненіи и молитвѣ просилъ помощи отъ онаго. Приставы слыша сіе имя тотчасъ доложили своимъ начальникамъ, и дѣло дошло до самаго Ирликъ Хана. Онъ приказалъ грѣшника себѣ представить, и допрашивалъ его, подлинно ли онъ сію добродѣтель въ жизни своей совершилъ, что Доржу Зодбу одинъ разъ списалъ. Пьяница увѣрялъ Ирликъ Хана, сколько его силъ было, а Ирликъ-Ханъ спрявясь въ Алганѣ Толи, нашелъ его слова справедливыми, и просилъ у него прощенія за учиненное ему мученіе. Но чтобы большее ему сдѣлать возмездіе, посадилъ ево возлѣ себя на златомъ престолѣ, показывалъ ему многая тайная и обѣщалъ возвратить его паки въ жизнь, дабы онъ проповѣдывалъ Доржу Зодбу. Пьяница отговаривался отъ сего благодѣянія, представляя, что

(a) Приставы или караульные при мытарствахъ.

(b) По такимъ дорогамъ по мнѣнію ихъ, должно проходить въ мытарства или муку.

(c) Что значитъ Доржа Зодба, изъяснено будетъ ниже.

живущее въ мірѣ всякое животное будетъ стремиться на его гибель: ибо я въ жизнь мою убивалъ овецъ, сайгаковъ, лошадей, рыбъ, сусликовъ, и всякихъ насѣкомыхъ даже до вши, и всякую ползающую и пресмыкающуюся душу. Ирликъ-Ханъ немедлѣнно повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ животнымъ, которыхъ помянутый пьяница на томъ свѣтѣ умерщвлялъ, и приказывалъ имъ, чтобъ они никакого зла ему на семъ свѣтѣ не чинили. Вся помянутая тварь за сіе приказаніе вознегодовала, и не довольна была судомъ Ирликъ Хана. Ирликъ Хану въ семъ случаѣ ничего болѣе не оставалося, какъ прибѣгнуть къ гирямъ правосудія. Онъ взялъ свои вѣски и въ одну чашку вмѣстилъ всѣхъ животныхъ, а въ другую Доржу Зодбу; но Доржа Зодба перевѣсила всѣхъ тѣхъ животныхъ: чего они убояся, сдѣлали всѣ поклоненіе и просили прощенія. За сіе ихъ Ирликъ-Ханъ отослалъ на мѣсто упокоенія, а пьяницу возвратилъ на сей свѣтъ для прославленія Доржи Зодбы (а).

Воз-

(а) Кажется, отъ сего заблужденія произходитъ, что Калмыки охотнѣе ѣдятъ падалину, нежели убитую скотину, говоря, что первая зарѣзана бурханами; и такъ ѣства ея безгрѣшна. Повѣсть сія такъ же подтверждаетъ, что Калмыки вѣря преселенію душъ, разумную душу приписываютъ всякой дышущей твари; и что всякая тварь должна явиться на судѣ Ирликъ Хана, и получить воздаяніе, или наказаніе за свои дѣла. Изрядные Пиѳагористы, которые никакому животному не-

Возвратившійся изъ царства мертвыхъ пьяница со многими другими, которыхъ и столистная книга едва вмѣстить можетъ, проповѣдалъ Калмыкамъ будущее ихъ состояніе на томъ свѣтѣ. Они видѣли три дороги и бѣлой Градъ. Дороги сіи начинаются отъ нѣкоей аспидной горы, которая земнымъ жителямъ видится на подобіе облака. Первая дорога серебряная, другая мѣдная, а третья желѣзная. Желѣзная дорога ниже всѣхъ и ведетъ къ бѣлому Граду, который есть жилище Ирликъ-Хана. Оная дорога на конецъ, по мнѣнію ихъ, истончевается въ волосъ, и многихъ хлопотъ избавляетъ Ирликъ-Хана: ибо не помнящіе за собою никакого благодѣянія, тонкой сей путь превозмочь не могутъ, но обрушась попадаются на мѣсто казни.

Мѣдная дорога лежитъ повыше, и провожаетъ къ жилищу 33 Тенгровъ, что есть среднее мѣсто упокоенія: а серебряная дорога, которая всѣхъ выше и лежитъ на востокъ къ раю, обитаемому Абидомъ Бурханомъ.

Како-

спускаютъ! И такъ по мнѣнію своему вмѣщаютъ въ желудкѣ своемъ тѣла животныхъ можетъ быть въ сродствѣ съ ними находящихся. Пиѳагоръ увѣрялъ своихъ согражданъ о преселеніи душъ собственнымъ примѣромъ: но Калмыкамъ примѣромъ служитъ главнѣйшій ихъ Бурханъ Санжи Муни, котораго душа нѣкогда обитала въ зайцѣ; и тогда онъ увидѣвъ гладомъ тающаго человѣка, предалъ себя на добровольную ему снѣдь. Сіе такъ же подтверждаетъ, что ихъ Бурханы не отъ небеснаго, но отъ Калмыцкаго отродія.

Калмыцкій рай. Какого возмездія они за свои добрыя дѣла въ воображаемомъ ими раю надѣются, сказать не могу, кромѣ того, что они за главнѣйшій рай почитаютъ не знаю какое то Сукавидино мѣсто. За симъ мѣстомъ слѣдуетъ рай Амидабы Бурхана, обладающаго двутысячнымъ небомъ. Самое послѣднее мѣсто представляютъ себѣ у тритцати трехъ Тенгровъ, гдѣ только одной вольности ожидаютъ. Въ прочемъ у нихъ такое множество раевъ, что и перечесть трудно, по тому, что они каждому Бурхану приписываютъ особливое небо, въ которомъ онъ водворяется съ душами праведныхъ.

Калмыцкій адъ. Что касается до ада, то я такъ же не могу опредѣлить ему мѣста; ибо и въ семъ они не согласны: да и въ запискахъ, которыя мнѣ досталися въ руки, подлиннаго ничего не нашелъ. Но уповательно, что они адъ представляютъ подъ землею, по тому, что называютъ его нижнимъ мытарствомъ. Чтобы не наскучить читателю изчисленіемъ, кто именно за какое преступленіе и какимъ образомъ мучимъ будетъ, предложу вкратцѣ ихъ о мукахъ умствованіе.

Иные по ихъ мнѣнію будутъ мучимы во адѣ, гдѣ изобилуетъ всякое оружіе, и которымъ они будутъ посѣкаемы на мѣлкія части; а какъ отъ того умертвятся, то паки отъ нѣкоего небеснаго гласа возстанутъ. Сіе мученіе грѣшные претерпѣвать должны двѣсти миліоновъ тысячь лѣтъ, по прошествіи которыхъ выпу-

выпущены будутЪ и вселятся вЪ тѣла живущія на семЪ свѣтѣ. И такЪ можетЪ быть изЪ древняго Калмыцкаго Хана родится капустный червь или стѣнный клопЪ.

Второе мытарство составляютЪ адскія темныя пещеры, вЪ которыхЪ всегда будутЪ раздавливать людей двумя желѣзными досками ; и сему мученію время предписано вдвое передЪ прежнимЪ.

ВЪ пятомЪ мытарствѣ будутЪ грѣшныхЪ КалмыковЪ жарить на сковородахЪ и вертлугахЪ какЪ рыбу , или птицЪ.

Шестая статья грѣшныхЪ КалмыковЪ ввержена будетЪ вЪ смрадЪ , гдѣ всякое зловоніе. ИныхЪ низрынутЪ вЪ рѣку , вЪ которой вода безпрестанно кипитЪ бѣлымЪ ключемЪ. Другіе поселены будутЪ на крѣпкой бѣлой землѣ, которая ничего не произращаетЪ. ВЪ оной безпрестанный гладЪ и нагота господствуетЪ, гдѣ люди копая руками землю отрутЪ оныя по самыя плечи. КоварнымЪ людямЪ и смутителямЪ приуготовано кровавое море , вЪ которомЪ они плавать должны. Роскошные богачи, не творящіе милостыни, отягчатся собственною своею тяжестію : глава у нихЪ будетЪ яко холмЪ великій , шея и ноги изтончатся на подобіе волоса , а тѣло представлять будетЪ огромную гору. Для непочтителей БурханскихЪ словЪ и святотатцевЪ сдѣланЪ огромный котелЪ , наполненный смолою , вЪ которомЪ сіи грѣшные вариться будутЪ.

Для убійцЪ всякаго животнаго подѣланы крючья, на которыхЪ вѣшаютЪ ихЪ за ребро. Крюки сіи нѣкоторою силою опускаются сЪ людьми на низЪ, гдѣ другіе крюки ихЪ задѣваютЪ, и отрываютЪ части человѣческаго тѣла, которое паки прирастаетЪ. ПренебрегателямЪ и гнушающимся ихЪ Бурханскаго преданія черные Тенгры вкладываютЪ вЪ уши раскаленную сажу, и такое мученіе претерпѣвающіе всегда другЪ другу на уши шепчутЪ, сообщая причину своего мученія: однако слова ихЪ бываютЪ непонятны. Тати и прелюбодѣи мучатся вЪ студеномЪ озерѣ, которые по закатѣ солнца даже до возхожденія онаго вЪ водѣ замерзаютЪ, а при солнечномЪ сіяніи паки вытаскиваются изЪ онаго, такЪ что отЪ примерзанія нѣкоторые члены вЪ водѣ остаются. КЪ вечеру паки вЪ оную же воду погружаются, чтобы члены ихЪ срослися, и пр.

ИнымЪ, не знаю, за какое преступленіе претираютЪ кости; иныхЪ колесуютЪ, а иныхЪ толкутЪ на мельницахЪ вЪ ступѣ.

Осмнатцатое, или послѣднее мытарство назначено для всякаго другаго животнаго, гдѣ на лошадяхЪ безпрестанно ѣздятЪ; другую скотину морятЪ гладомЪ; иныхЪ увѣчатЪ побоями, и проч.

Мы описали рай и муку Калмыцкаго народа. СлѣдуетЪ теперь сказать о мнимыхЪ ими средствахЪ, помощію которыхЪ думаютЪ они по смерти избавиться отЪ ада.

Первый

Первый пунктъ составляетъ прошенiе за умершихъ ихъ Бурхановъ, а особливо, когда къ тому щедрымъ подаянiемъ священническiй чинъ поощренъ будетъ; читанiемъ по умершимъ разныхъ книгъ устнами благоговѣйныхъ Гелюновъ, какъ то книги называемой *Эркетю*, содержащей славныя дѣла ихъ Бурхановъ; *Дойшинъ Бурхани*, Бурханское наставленiе, и проч. а главное мѣсто между всѣми занимаетъ *Дорже Зодба*. Сiя книга содержитъ въ себѣ непонятныя вещи для Калмыцкой головы, и значитъ сокровенную тайну, которую никто разумѣть не можетъ, кромѣ великаго Бурхана. Польза, произходящая отъ сея книги, утверждена многими примѣрами благополучныхъ душъ возвратившихся съ того свѣта; и она въ такомъ почтенiи у Калмыковъ, что почти всякiй изустно ее знаетъ, хотя содержанiя никто не понимаетъ; да и толковать ее за грѣхъ вмѣняется.

Мнимыя средства, какъ избавиться по смерти отъ ада.

Благосклонный читатель можетъ примѣтить и въ семъ краткомъ описанiи Мунгальскаго суевѣрiя много спорныхъ и противурѣчущихъ мѣстъ: но я осмѣливаюсь сказать, что все сказанное за оппоръ почесть можно; ибо такой у нихъ наплетенъ здоръ, что, думаю, въ каждой ихъ книгѣ можно найти тысячу противурѣчiй. Но мы оставя сiе, скажемъ о ихъ идолослуженiи.

Какъ Калмыки народъ кочевой, то и идоложертвенныя капища, *Бурхани Эрго*, у нихъ со-

Калмыцкiя капища.

состоятъ изъ кибитокъ. Мнѣ знатныхъ ихъ капищъ видѣть не случилося, а сказываютъ, что у нихъ есть особливый столъ или налой, на которомъ они ставятъ своихъ Бурхановъ. Около сего стола вѣшаютъ столбы, называемыя *килъ*, сдѣланные изъ разныхъ парчей. Къ идолослуженію ихъ принадлежатъ и музыкальныя орудія, какъ то мѣдныя съ гремушками блюды, называемыя *Ценъ*, трубы *Кангырча*, и бубны *Кенгерца*. Сіе музыкальное согласіе употребляется у нихъ только въ годовые праздники. Годовыхъ праздниковъ считаютъ они три: первый называется *Сага сара*, вторый *Зула*, а третій *Цaганъ сара*. *Сага сара* празднуется у нихъ съ начала Маія мѣсяца, и съ сего праздника почитается у нихъ новый годъ. *Зулу* торжествуютъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ; а *Цаганъ Сару* передъ масляною въ честь нѣкоей дѣвицѣ, которая по ихъ мнѣнію при начатіи свѣта побѣдила тьму непріязненныхъ силъ. Сіи три богомолья бываютъ у нихъ всеобщія, на которыя съѣзжаются почти изъ всѣхъ улусовъ къ Ламѣ. Тутъ дѣлаютъ новыя капища, *Цаца* (a) называемыя, и выбираютъ къ сему угористое мѣсто. *Цацу* украшаютъ

(a) Древнія ихъ капища назывались *Кидъ*: ибо лѣтописцы ихъ свидѣтельствуютъ, что они въ старину были не кочевой народъ; да и нынѣ симъ Калмыцкимъ именемъ называютъ одну пещеру, находящуюся при Соленомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Чернаго яру въ 60 верстахъ на Яицкой степи.

шаютъ вышесказанными уборами. По срединѣ ставятъ столъ, а на столѣ ставятъ своихъ Бурхановъ. Въ Цацѣ освѣщаютъ все плошками, наполненными коровьимъ масломъ; а свѣтильня неотмѣнно должна быть бумажная. Тутъ каждый Калмыкъ старается со своей стороны споспѣшествовать сему празднеству. Зажиточные предъ Бурханами ставятъ благовонные свѣчки; а другïе возжигаютъ съ коровьимъ масломъ плошки, и ставятъ по горѣ около Цацы. Тутъ бьютъ всякую скотину, и шесть чашъ называемыхъ *Такилсïинъ Цегуце* съ Сарацинскимъ пшеномъ вмѣсто жертвоприношенïя ставятъ передъ Бурханами, вмѣщая въ оныя по малой части всякаго животнаго. Во время служенïя въ Цацѣ бываетъ объявленная музыка. Лама со всемъ причетомъ отправляетъ службу состоящую въ молитвахъ. Черные Калмыки (a) ходятъ около Цацы, и по троекратномъ обходѣ предъ дверьми Цацы кладутъ по три земные поклона, взирая на Бурхановъ и возлагая руки свои на голову.

Когда читаютъ важнѣйшïя молитвы, тогда молятся съ сокрушеннымъ сердцемъ, подгибая правую ногу, а лѣвую скорча, и сложивъ ладони. Но чтобы никакïй предмѣтъ не могъ поколебать ихъ мыслей, защуриваютъ глаза и потупляютъ голову. Принесенную

Ш ш 3

(a) Черныя называются всѣ тѣ Калмыки, которые не принадлежатъ къ священническому чину.

ную жертву Бурханамъ никому ѣсть не дозволяется, но пускаютъ оную въ текучую воду, напримѣръ ручей, рѣку, и прочая; а остальную скотину ѣдятъ богомольцы. Первую участь получаетъ духовенство, и каждый изъ своего блюда по три щепотки откладываетъ, какъ нѣкую жертву Бурханамъ, приговаривая за каждою щепоткою *Урбанэрдини* (a).

Сіи откладныя щепотки простые Калмыки съ особливымъ благоговѣніемъ принимаютъ, и ѣдятъ какъ нѣчто благословенное. Такое обыкновеніе наблюдаютъ ихъ *Гелюни* во всякое время, когда ѣсть начинаютъ; и естьли не прилучится посторонній Калмыкъ, три откладныя щепотки бросаютъ въ огонь и сожигаютъ.

Почтеніе Калмыковъ къ Цацамъ или Капищамъ.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены Цацы, всякій проѣзжающій Калмыкъ останавливаться долженъ и заплатить Бурханамъ подать чѣмъ ни есть. Естьли у кого не прилучится съ собою денегъ, то въ Цацѣ оставляютъ или стрѣлу, или подкову, или другую какую вещь. Въ случаѣ же недостатка Бурханъ долженъ довольствоваться конскими волосами, или обрѣзанными ногтями. Кромѣ сихъ мѣстъ всеобщаго идолослуженія каждый Гелюнь имѣетъ собственное себѣ капище. Оно въ той же находится кибиткѣ, въ которой жительствуетъ и

(a) Урбанердини значитъ трехъ святыхъ, или троицу, и подъ симъ именемъ они разумѣютъ трехъ Бурхановъ, Санжимуни, Мавьушари, Майдари.

и Гелюнь; и Бурханы по большой части бывают въ заключенiи. Когда Гелюнь вынимаетъ своихъ Бурхановъ, то ставитъ на столъ каждаго при троекратномъ земномъ поклоненiи, и сидя читаетъ молитвы; а другiе Калмыки ходятъ около кибитки и кланяются Бурханамъ въ дверяхъ кибитки. По окончанiи молитвъ каждый Калмыкъ входитъ въ кибитку и кланяется Бурханамъ по три раза, и по разу Гелюню, который на него налагаетъ свою руку. Когда Бурхановъ Гелюнь вынимаетъ изъ заточенiя, то каждаго, естьли они литые, омываетъ чистою водою; и та вода почитается у нихъ за святую, или цѣлительную.

Во описанiи крещеныхъ Калмыковъ нужды мнѣ не было много говорить о ихъ крестинахъ, свадьбѣ и похоронахъ, по тому, что они во всемъ согласно поступаютъ съ нашимъ исповѣданiемъ: но идолопоклоннические Калмыки великую уже имѣютъ разность.

Какъ скоро Калмыцкое отродье увидитъ сей свѣтъ, то Гелюнь пришедъ читаетъ надъ нимъ молитву, и даетъ ему имя, смотря по книгѣ называемой Сударь. Книга сiя во всякихъ случаяхъ за оракулъ у Калмыцкаго священства почитается, и безъ ея никакой священникъ ничего предпрiять не можетъ. Она много походитъ на наши гадательныя книги, гдѣ изображены разные небесные знаки и подѣланы таблицы. По оной книгѣ разбираетъ Гелюнь, подъ какимъ созвѣздiемъ, въ какое число и день

Калмыцкое обыкновенiе при родахъ.

день родился младенецЪ, и по тому даетЪ ему имя; предсказываетЪ такЪ же, какіе у него будутЪ приставы изЪ бѣлыхЪ и черныхЪ ТенгровЪ, и какому Бурхану сей принадлежитЪ младенецЪ. Послѣ даннаго имени бываетЪ пирЪ; а на третій день омываютЪ младенца вЪ соленой водѣ, чтобы тѣло у него было крѣпче; и сіе повторяютЪ до трехЪ разЪ.

О воспитаніи дѣтей сказано при крещенныхЪ КалмыкахЪ. Здѣсь только прибавить остается, что вЪ нихЪ родители совершенную имѣютЪ власть, и могутЪ дарить и продавать дѣтей своихЪ по произволенію.

Калмыцкая свадьба.

Свадьба ихЪ отЪ всѣхЪ вышеописанныхЪ народовЪ разнится. Женидьба дѣтей зависитЪ единственно отЪ воли родителей: но прежде нежели они сватовство предпріять могутЪ, приходятЪ кЪ своему Гелюню, и объявляютЪ ему имя жениха и невѣсты, годЪ и число, вЪ которое родилися. Гелунь справляется вЪ своемЪ Су́дарѣ, и объявляетЪ соизволеніе БурхановЪ: и естьли по Гелюнову мнѣнію худое будетЪ предвѣщаніе о свадьбѣ, то ни подЪ какимЪ видомЪ бракЪ совершиться не можетЪ, развѣ отцы одарятЪ столько Гелюня, что онЪ сими подарками можетЪ и Бурханское соизволеніе премѣнить вЪ хорошее предзнаменованіе.

Когда получатЪ отЪ Гелюня доброе предвѣщаніе, тогда уже договариваются о Калымѣ при свидѣтеляхЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ. Невѣ-

ста

ста обыкновенно жениху принесть должна новую кибитку, нѣсколько всякаго скота и Ясырь, то есть услужниковъ и услужницъ.

Бракъ совершаетъ Гелюнь во время новомѣсячія съ своими обыкновенными обрядами. Сперва приводитъ ихъ къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; по томъ выводитъ ихъ изъ кибитки; приказываетъ имъ глядѣть на солнце, и читаетъ свои молитвы, при которыхъ женихъ съ невѣстою бьютъ земные поклоны. Иные говорятъ, что жениха съ невѣстою обводятъ троекратно около кибитки; другіе напротивъ того увѣряютъ, что сіе неправда, но всѣ при бракосочетаніи обряды состоятъ въ молитвахъ. По совершеніи молитвъ Гелюнь накладываетъ на нихъ свои руки и тѣмъ кончитъ. По вѣнчаніи невѣсту сажаютъ въ кибиткѣ за занавѣсъ, а женихъ садится въ переди. Родня съ обѣихъ сторонъ берутъ сырую овчину, и тянутъ ее, сколько силъ есть; и естьли женихова родня втянетъ въ кибитку невѣстину родню, то невѣстина родня принуждена бываетъ держать свадебную попойку; и обратно. При начатіи пиршества невѣсту вводятъ въ свою кибитку, гдѣ она съ женскимъ поломъ торжествуетъ при играніи музыкальнаго согласія, состоящаго въ чебызгѣ, волынкѣ и гудкахъ: ибо молодой, по ихъ установленіямъ, возбраняется видѣться съ свекоромъ и съ старшею жениховою роднею; да и отца своего не прежде, какъ по прошествіи

ствіи года посѣтить дозволено: и тогда она отъ него совершенной свой пай получаетъ, какъ то верблюдовъ, скотъ, и проч. Калмыкамъ дозволяется брать по двѣ, и по три, и по четыре жены; а знатные содержутъ по цѣлому сералю наложницъ.

Нѣкоторыя Калмыцкія болѣзни.

Предложивъ два главнѣйшіе поворота въ человѣческой жизни, слѣдуетъ теперь сказать о случайностяхъ въ оной. Я разумѣю болѣзненные припадки. Главная у Калмыкъ бываетъ болѣзнь глазная. Оная произходитъ по большой части отъ дыму, надъ которымъ они почти всегда корпятъ. Дымъ ихъ еще долженъ быть ядовитѣе; ибо они кочуя по степнымъ мѣстамъ, принуждены пробавляться Кизекомъ (а) вмѣсто дровъ. Да и самая степь много вредитъ глазамъ; ибо въ жаркіе дни въ извѣстномъ разстояніи видится по степи какъ бы колеблющаяся вода, отъ которой великое бываетъ въ глазахъ мельканіе: по чему Калмыки всегда употребляютъ черную сѣтку, которою завѣшиваютъ глаза, чтобы нѣкоторымъ образомъ уменьшить мѣльканіе. Я думаю, что такое играніе степи (ибо сіе явленіе такъ называется,) производитъ паръ подымающійся отъ солонцовъ и соленыхъ паровъ, въ которыхъ солнечные лучи разно преломляяся представляютъ колебаніе. Прочія болѣзни быва-

(а) Кизекомъ называютъ коровій или лошадиный помётъ, которой высушивъ Калмыки употребляютъ вмѣсто дровъ.

бываютъ у нихъ всякія, какъ и у другихъ народовъ. Въ болѣзняхъ они лѣчатся отъ собственныхъ своихъ врачей, которыхъ все врачеваніе состоитъ въ травахъ. За самоважнѣйшую болѣзнь у нихъ почитается оспа. Въ сей болѣзни уже больному никакой не должно ожидать помощи ни отъ врачей, ни отъ ближнихъ своихъ: но его отвозятъ въ отдаленную степь, и закутавъ въ кибиткѣ кладутъ все, что больному по ихъ мнѣнію нужно, какъ то воду, молоко и вареное мясо; и тутъ его оставляютъ откочевывая далѣе со своимъ улусомъ. Щастливъ тотъ Калмыкъ, который останется при какомъ нибудь распутищѣ, гдѣ проѣзжающіе люди могутъ ему иногда, какъ страждущему Лазарю, утолить жажду или гладъ. Рѣдко сыскиваются между Калмыками такіе други, которые бы въ сей опасной и заразительной по ихъ мнѣнію болѣзни похотѣли быть услужниками; и естьли кто на такое дѣло согласится, то ни чемъ болѣе не можетъ доказать своего дружества, какъ такимъ за больнымъ присмотромъ. Ежели больной умретъ отъ оспы, то никто не прикасается къ его пажити; но она вся изчезаетъ отъ времени съ умершимъ и съ кибиткою: и самые лакомые Гелюни никогда не отваживаются вступить въ такую кибитку для Бурханской подати. Когда при такомъ страждущемъ былъ хожатый, то принужденъ бываетъ самъ шесть недѣль кочевать особенно отъ всѣхъ

улусовЪ. Такой же законЪ наблюдать должны и выздоровѣвшіе отЪ оспы.

Одержимые щегольскою болѣзнію, которая между ими такЪ же не рѣдка, должны искать себѣ помощи отЪ нашихЪ лѣкарей: ибо Калмыцкіе Галены никогда за оную не принимаются. Калмыцкіе Неаполитанцы изключаются только отЪ сообщества вЪ ѣдѣ и питіи: вЪ протчемЪ ихЪ терпятЪ вЪ кочевьѣ, какЪ и другихЪ больныхЪ. Но какЪ отЪ болѣзней по большой части случается и конецЪ жизни, то мы теперь и обЪ опомЪ скажемЪ.

Калмыцкія похороны.

Когда КалмыкЪ часуетЪ, то приходятЪ кЪ нему Гелюни и читаютЪ свои молитвы, причемЪ бываетЪ и нѣкоторый родЪ исповѣди, и молитвы продолжаются до послѣдняго Калмыцкаго издыханія; а какЪ скоро умретЪ, то Гелюнь, чтобы болѣе удостовѣриться о смерти, ставитЪ на столЪ зеркало и небольшую дорожку кЪ оному усыпаетЪ золою, приказывая душѣ умершаго, чтобы она никакихЪ слѣдовЪ на сей дорожкѣ не оставляла; и когда прозорливый Гелюнь ничего такого не примѣтитЪ, указываетЪ душѣ по своему Сударю, по какому пути она пѣшешествовать должна. Тогда приходятЪ сродники и ближайшіе, и поютЪ обыкновенную голосистую надгробную пѣснь. Гелюнь разсматриваетЪ еще свой Сударь, и опредѣляетЪ куда усанадобить покойника. Имя, годЪ и число его рожденія, день и часЪ его кончины опредѣляютЪ ему похороны.

хороны. На инаго падетъ жребій, чтобы разтерзану быть звѣрями и хищными птицами; другому быть снѣдію рыбамъ; тр.тій сожигается въ пепелъ; а щастливаго предаютъ землѣ. Послѣднихъ обвертываютъ въ восчаную бумагу всѣ члены, и зарываютъ въ землю со всемъ его воинскимъ снарядомъ, куда принадлежитъ пищаль, лукъ, стрѣлы, сабля и сѣдло; а тѣхъ, которыхъ Калмыцкая судьба опредѣлила бросить въ воду, или повергнуть на снѣдь звѣрямъ, збрую кладутъ въ капищахъ, по видимому для вооруженія Бурханскихъ силъ. Но Черноярскіе козаки и другіе проѣзжающіе не рѣдко сіе суевѣріе въ свою пользу употребляютъ. Напротивъ того Калмыки воображаютъ себѣ нѣкоего надъ сими вещами скрытнаго пристава, который всѣхъ дерзающихъ похитить что нибудь изъ сего освященнаго мѣста казнитъ смертію. Умершихъ никогда они не выносятъ изъ кибитки въ двери, но поднимаютъ одно звено съ зади, куда и вытаскиваютъ. Надъ погребенными ставятъ четыре шеста, обращенные на всѣ части міра. На шестахъ вѣшаютъ значки съ надписью года и числа рожденія и кончины покойника съ молитвою къ Бурханамъ.

Оставшееся имѣніе дѣлятъ между собою ближайшіе сродники, какъ то дѣти, и проч. на ровныя части. Кибитку со всемъ приборомъ получаетъ Гелюнь и прочіе причетники.

Ханы и другіе знатные владѣльцы отъ похороннаго жребія изключаются: но имъ Калмыцкая судьба отъ вѣка предопредѣлила по смерти быть сожженнымъ, выключая одни головныя кости, которыя съ остальнымъ пепломъ кладутся въ золотой сосудъ и отсылаются къ Далай Ламѣ, гдѣ всѣ ихъ угодники опочиваютъ, и которыхъ они *Белгючи* называютъ (a). Сосудъ наполненной Ханскимъ пепломъ должны провожать и великіе подарки, дабы умилостивить ихъ святыню и изходатайствовать вѣчное Хану блаженство. При такихъ случаяхъ и многіе зажиточные Калмыки посылаютъ дары своимъ угодникамъ, Далай Ламѣ и всему его прибору для благоденствія своей душѣ и отшедшей братіи. Оттуду возвращающіеся привозятъ извѣстіе, гдѣ чей сродникъ находится, въ какомъ именно раю, или мукѣ, и какими средствами можно кого избавить отъ муки: ибо Далай Лама, по ихъ суевѣрію, получаетъ обстоятельныя извѣстія отъ своего гаданія о всемъ, что на ономъ свѣтѣ ни произходитъ, и можетъ своимъ предстательствомъ изъ беззаконника произвесть въ святые.

Калмыцкое домосодержаніе.

Въ домосодержаніи и скотоводствѣ некрещеные Калмыки отъ крещеныхъ не разнятся, кромѣ того, что они болѣе содержутъ скота, и въ зиму для онаго ни чемъ не запасаются, къ

(a) Белгючи собственно значитъ звѣздочетца.

къ чему служатъ имъ привольныя и обширныя степи, лежащія между Яикомъ и Волгою, начиная отъ Каспійскаго моря даже до Самарской линіи. Степь сія служитъ имъ обиталищемъ въ лѣтнее время, а въ осень перебираются за Волгу, гдѣ кочуютъ по Кубанской степи, начиная отъ самой Волги даже до рѣки Кумы, а въ верьхъ до Царицынской линіи.

Перекочевка ихъ достойна описанія. Когда подымаются они съ своего кочевья, то навьючиваютъ всю свою пажить на велблюдовъ, а бѣдные на рогатой скотъ. Женщины и дѣвицы, такъ же и малые ребята садятся верьхами, и гонятъ табуны своего скота. Когда идетъ кочевка какого знатнаго Калмыка, тутъ видно и великолѣпіе. Велблюдовъ украшаютъ разными кистями, привязываютъ на нихъ колокольчики, и пажить свою покрываютъ коврами. Предъ велблюдами ѣдетъ господинъ пажити съ своими приближенными, а за нимъ отмѣнный человѣкъ ведетъ велблюдовъ, имѣя въ рукахъ значекъ господина. По бокамъ у велблюдовъ къ сѣдлу придѣлываютъ дѣтскія колыбели, на подобіе ящиковъ, которыя наполняютъ пухомъ, и въ нихъ сажаютъ Калмычатъ, которые оттолѣ какъ сурки изъ норы выглядываютъ. Когда къ какой рѣкѣ приѣдутъ, на прим: къ Волгѣ, то сорьючиваютъ только съ велблюдовъ и въ судахъ перевозятъ свою пажить съ мѣлкимъ скотомъ, какъ то овцами; а кони и рогатой скотъ долженъ пере-

Калмыцкая кочовка.

плыть

плыть чрезъ рѣку : и тутъ уже мало объ нихъ пекутся, хотя бы и половина скота перетонула. При такихъ ихъ перекочевкахъ случилося намъ примѣтить приобрѣтенной ихъ вкусъ въ хлѣбѣ : ибо къ нашему обозу подъѣзжали и самыя Калмыцкія красавицы, требуя безъ всякаго зазору куска хлѣба : и когда получатъ ломоть, съ великою благодарностїю отъѣзжаютъ.

Польза отъ Калмыковъ.

Въ заключенїе о Калмыкахъ должно присовокупить и пользу отъ нихъ произходящую. Они занимаютъ пустыя степи, ни къ какому обитанїю неугодныя. Въ нихъ мы имѣемъ, кромѣ другихъ военныхъ службъ, хорошихъ и многочисленныхъ оберегателей нашихъ предѣловъ отъ набѣговъ Киргискайсаковъ и Кубанцовъ. Отъ скотоводства получаемъ мы наилучшїй убойной и рабочїй скотъ : ибо Калмыцкїе волы крупняе и тяглѣе бываютъ Черкаскихъ, и Калмыки всякаго скота около одного Дмитревска мѣняютъ ежегодно на нѣсколько сотъ тысячь рублей. Большая мѣна лошадямъ бываетъ у нихъ на рѣчкѣ Бапракѣ, впадающей въ Волгу ниже Сисрана. Калмыкамъ мы такъ же должны за хорошїе тулупы и мерлушки : ибо великое множество ежегодно отъ нихъ какъ готовыхъ тулуповъ, такъ и мерлушекъ продается.

Шестаго числа Августа отправили мы свой обозъ моремъ въ Гурьевъ, а сами перебралися въ Красной Яръ, въ которой водянымъ путемъ прибыли 7 числа. Кра-

Красной ЯрЪ причисляется кЪ укрѣпленнымЪ мѣстамЪ. ОнЪ стоитЪ на берегу широкой рѣки, БузанЪ называемой, которая не иное что есть, какЪ отрасль Волги, начинающаяся верстахЪ вЪ тритцати повыше Астрахани. Укрѣпленіе сего городка состоитЪ вЪ одномЪ деревянномЪ срубѣ, который уже обвалился. На какой конецЪ, кѣмЪ, сколь давно, и отЪ кого построенЪ, за неимѣніемЪ письменныхЪ свидѣтельствЪ сказать не можно; а вѣроятно, что онЪ заведенЪ для удержанія КиргизскихЪ набѣговЪ на заведенныя по Каспійскому морю ватаги. ВЪ прочемЪ строеніе вЪ немЪ чрезмѣрно бѣдное; жительствуютЪ козаки и малое число купечества, которое промышляетЪ рыбою. Козаки имѣютЪ и хлѣбопашество и заводны садами и огородами, чѣмЪ много снабдѣваютЪ и Астрахань. ЛѣтЪ за восемь предЪ самымЪ городомЪ были селитреные заводы; но нынѣ переведены за умаленіемЪ селитреной земли на Ахтубинское устье, гдѣ, сказываютЪ, находятся и развалины стариннаго строенія. Мы надѣяся на Красной ЯрЪ ни чемЪ не запаслися, что кЪ содержанію вЪ степи нуждно было; но вЪ КрасномЪ Яру такую нашли бѣдность, что едва и хлѣба промыслить могли, и весь нашЪ запасЪ состоялЪ вЪ овсяной крупѣ и коровьемЪ маслѣ. Красной ЯрЪ.

Осьмаго числа выѣхали мы изЪ Краснаго Яру на лодкѣ: ибо оной кругомЪ обтекаютЪ рѣки. Небольшая рѣчка Чернушка вывела

ЪЪ насЪ

насъ на нарочито обширную рѣку , Крымзъ называемую , по берегамъ которой находятся Красноярскіе табуны, и гдѣ намъ должно было получить верьховыя подводы. Въ степь всякому пуститься не было охоты , по чему и дали намъ изъ табуна такихъ борзыхъ лошадей , что и головорѣзной Калмыкъ на нихъ усидѣть не былъ бы въ состояніи. Красноярское купечество должно было насъ снабдить сѣдлами , и купецкой выборной такъ изрядно спроворилъ, что ничего нуждного къ осѣдланію лошадей не нашли, кромѣ деревянныхъ сѣделъ; по чему принуждены были посылать обратно и требовать помощи у Комендanta. Посланные наши возвратились уже подъ вечеръ ; и такъ за лучшее почли препроводить ночь на ватагѣ , которая на сей рѣкѣ заведена , нежели ночевать на открытой степи.

Берегъ рѣки Крымзы весь усланъ былъ Сибирскою Турнефорціею, которая питала весьма прелестной родъ полетухъ , обитательницъ Мавританіи и полуденной Европы , красавицами называемыхъ (а). Прекрасной сей насѣкомыхъ породѣ сожительствовали и многія другія, какъ то Американская жительница Ванилле (b) , Индійской гость Поликтетъ (c) и ножонной долгоносикъ (d). Узгомистыя мѣста и вислой надъ водою тальникъ пріятнымъ были

(a) Tinea pulchella. (b) Papilio vanillae.
(c) Papilio Polycletus. (d) Curculio vaginalis.

ли прибѣжищемъ Квaквамъ (a); пѣгіе кривоноски по небольшимъ заливцамъ искали себѣ опредѣленной пищи (b).

По утру отправилися мы далѣе по рѣкѣ Чардымѣ, и выѣхали на обширную рѣку Чеганъ, чрезъ которую переправясь стали на открытой степи. Тутъ глазамъ нашимъ представлялося неизмѣримое поле и ни кѣмъ необитаемая пустыня. Сообщество наше состояло только изъ трехъ человѣкъ, а охранителями служили четыре вооруженныхъ козаковъ. Не имѣя на степи торной дороги, кромѣ тропинъ лежащихъ къ морю, по которымъ Калмыки иногда верстъ за восемьдесятъ для водопою гоняютъ свой скотъ, уподоблялися мореплавателямъ, которые по компасу управляютъ свой корабль: ибо и намъ компасъ въ туманное время служилъ вожатымъ, по тому, что Яикъ ѣдущимъ чрезъ степь отъ Волги лежалъ къ Востоку. Тутъ мы научилися познавать истинную нужду въ дорогѣ. Очагъ нашъ составляла выкопанная въ землѣ яма, дрова наши были конской и коровей иссохшій поміотъ, которой мы не съ меньшимъ по степи собирали раченіемъ, какъ всякую необходимо нужную вещь: при томъ малолюдство наше заставляло насъ ночной держать караулъ и всегда осѣдланныхъ имѣть лошадей. Словомъ: мы болѣе уподоблялися лазутчикамъ, нежели въ безопасности

(a) Botaurus naevius, Briff. (b) Recurvirostra Avosetta.

ѣдущимъ. Мы всегда выбирали себѣ для переночеванія мѣсто, окруженное водою, и прежде солнечнаго закату приуготовляли пищу, чтобы восходящій дымъ въ сумерки не довелъ кого нибудь къ нашему кочевью: однако со всемъ тѣмъ первые четыре дни препроводили мы въ степи безъ дальняго отягченія, имѣли по крайней мѣрѣ довольно воды для утоленія жажды, и въ оное время проѣхали большую половину степи, песчаною называемую. Пески сіи не что иное суть, какъ отрывки или конецъ называемыхъ Рынъ песковъ, въ которыхъ Калмыки наилучшее свое кочевье имѣютъ. Рынъ пески продолжаются по самой срединѣ Яицкой степи, начинаяся пониже Эльтонскаго озера, гдѣ степныя протекаютъ рѣки, Узени называемыя. Узени выходятъ изъ Деркульскихъ горъ общаго Сырта, или продолженія Уральскихъ горъ, въ 25 верстъ отъ изтока рѣки Ярослана. Онѣ протекши отъ вершинъ своихъ болѣе двухъ сотъ верстъ, соединяются съ Камышъ-Самарою, которая не иное что есть, какъ разлитіе Узеней въ обширныя озера, заростшія камышемъ. Сказываютъ, что Камышъ-Самара имѣетъ сообщеніе чрезъ разные разливы съ Каспійскимъ моремъ: но мы сего сообщенія примѣтить не могли. Одна Узень называется ближняя, а другая дальняя, смотря по отдаленности отъ Яика. На ближнюю Узень Яицкіе козаки поспѣваютъ съ телегами въ седьмый день; отъ ближайшей къ дальней въ одинъ день

Рынъ пески.

Рѣки Узени.

пр-

переѣзжаютъ. Между сими Узенями, сказываютъ, есть соленое озеро, отстоящее отъ Узенскихъ вершинъ верьховой ѣзды дни не съ большимъ на два. Округа его верстъ около пяти составитъ; но солью оно не богато: ибо соль только въ жаркіе дни толщиною перста на два садится. Соль сію никто не употребляетъ, кромѣ Яицкихъ козаковъ, которые на Узеняхъ рыбные имѣютъ промыслы. Кромѣ сего соленаго озера много между Узенями находится другихъ прѣсныхъ озеръ, Цирилами называемыхъ, которые близъ ихъ устья находятся. Сіи суть главнѣйшіе источники прѣсныхъ водъ, которыми Калмыки со своимъ скотомъ довольствуются въ Рынъ пескахъ. По Узенямъ довольно такъ же всякаго чернаго лѣсу, и кочующіе Калмыки не имѣютъ нужды въ сихъ мѣстахъ запасаться Кизекомъ.

Самая большая отмѣнность сей степи состоитъ въ изобиліи соли, которая, такъ сказать, по всей степи разсѣяна. Выше говорили мы о Эльтонскомъ озерѣ и о его отмѣнахъ. Эльтонскому озеру въ обширности своей не уступаетъ Соленое озеро, Багза называемое. Оно все покрыто солью, на подобіе льду, и отстоитъ въ степи на 60 верстъ отъ Краснаго Яру. На озерѣ семъ быть мнѣ не случилося; и сказываютъ, что при немъ находится высокая гора, въ которой обширная пещера служитъ Калмыкамъ постоянною Пагодою.

Пониже сего озера въ сорокѣ верстахъ есть особливое урочище, которое Калмыки называютъ *Арзагоршеготъ Шалчачи*, гдѣ песокъ покрываетъ соляную матку, или такъ называемую каменную соль. На нашемъ Красноярскомъ степномъ переѣздѣ попадалося множество озеръ, кокрытыхъ солью на подобіе льду. Изъ нихъ только два ближайшіе къ Красному Яру имѣютъ наименованіе, и называются Теплыми. Другія озера не имѣютъ ни названія, ни опредѣленнаго урочища; по чему я имъ и точнаго мѣста опредѣлить не могу. Одно только сіе скажу, что мы въ песчаной степи нашли такихъ озерковъ двадцать восемь, и чѣмъ выше ѣхали степью, тѣмъ чаще они намъ попадалися. Но безводица нерѣдко принуждала насъ спускаться къ морю и проходящимъ изъ онаго прорамамъ. Соленыя озера, на Красноярскомъ переѣздѣ попадающіяся, очень малы. Самое большое изъ нихъ не болѣе ста саженъ въ окружности своей составитъ: да и соляной слой не чрезъ мѣру толстъ; ибо и на Теплыхъ озерахъ, съ которыхъ соль собираютъ для удовольствія рыбныхъ ватагъ на Каспійскомъ морѣ находящихся, соль толщиною не съ большимъ на четверть садится. Мы ни одного не нашли изъ помянутыхъ озеръ, въ которое бы текли какіе нибудь ключики съ соленою водою; но они безъ всякаго входу и изходу, на подобіе котловины примѣчаются.

Каменная въ степи соль.

Соленыя озера, Теплыми называемыя.

Пе-

Перѣхавъ пески, осталася намъ другая половина степи, Перемютъ называемая, которая весьма ровна, однако безводна. Когда я называю ее безводною, разумѣю единствекно въ разсужденіи прѣсной воды; ибо соленая вода повсюду изобиловала. Тутъ томящая насъ жажда научила добывать воду изъ нѣдръ земныхъ. Старыя копани, которыя отъ Калмыковъ во время ихъ на степи кочевки были выкопаны, подали намъ поводъ къ сему добыванію. Всякой изъ насъ не съ меньшимъ раченіемъ искалъ капли воды, какъ бы кто алчной скупяга выкапывалъ сказанной ему подземельной кладъ. Чрезмѣрная засуха усугубляла нашу работу; ибо водныя прожилы глубоко сокрылися въ землю. Выкопавъ ямину, глубиною на сажень, показалася вода, но не къ малому нашему сожалѣнію была столь же солона, какъ и въ Кулпукахъ. Бывшіе съ нами козаки сказавъ только, не на ту попали копань, принялися разработывать другую, подлѣ прежней почти въ плоть лежащую. По жребію нашему скоро дорылися они до воды, которая была нарочито прѣсна и чрезмѣрно студена. Такое различіе воды въ весьма близкомъ разстояніи долго было намъ не понятно. Но какъ поприлежнѣе вникли въ Камышъ Самарскія воды, то намъ сіе явленіе показалося весьма простымъ. Я осмѣливаюся всякую прѣсную воду, которая на степи попадается, выключая береговые заливы Каспійскаго моря, произво,ить Степной перемютъ.

вод,ить

водишь отъ КамышЪ-Самары : ибо вЪ оной всегда прибывающая вода изЪ Узеней должна убавляться чрезЪ подземные рвы, которые по всей степи открываютЪ себѣ проходЪ. Но какЪ вся степь изпещрена была солеными озерами, то тѣ родники, которые пробираются по солонцамЪ, или иногда захватываютЪ и самаго матерuка, приносятЪ сЪ собою соленую воду, отЪ которой и прежде упомянутыя озера начало свое имѣютЪ. НапротивЪ того пробирающїеся по песчанымЪ и иловатымЪ мѣстамЪ удерживаютЪ прежнюю свою чистоту; и естьли гдѣ соль кЪ нимЪ примѣсится, процѣживаяся сквозь упомянутые пески соленое оставляютЪ вещество ; что доказываютЪ копани, при морскихЪ берегахЪ находящїяся, гдѣ морская вода процѣживаяся прѣсна становится. Запасшися прѣсною водою вЪ копанѣ, продолжали нашЪ путь по перемѣту, гдѣ еще нашли четыре озерка, покрытые солью. Наполненной боченокЪ водою мы скоро опорознили ; ибо такая на всѣхЪ напала жажда, что почти ее утолить не можно было. Наши вожатые ободряли насЪ, что мы на другой день можемЪ приѣхать кЪ немалой рѣкѣ, НарынЪ Хара называемой, которая утолитЪ нашу жажду. Мы не знали, какЪ доѣхать до помянутой рѣчки, и всякЪ желалЪ себѣ ДедаловыхЪ крилЪ, чтобы на нее перелетѣть. КЪ обѣду мы кЪ ней приѣхали, однако мало нашли утѣшенїя; ибо вода вЪ ней такЪ солона,

что

что ее и въ ротъ взять было не можно, и вся наша отрада состояла въ томъ, что мы забравшися въ нее холодилися. Рѣчка сія начинается сухимъ глубокимъ буеракомъ повыше Яицкаго форпоста, Еманъ Хала называемаго, и впадаетъ въ Каспійское море. Теченіе ея весьма излучисто; ширина около дватцати саженъ; а глубина мѣстами болѣе человѣка. Вмѣсто варенія пищи выварили мы рѣчной воды десять фунтовъ, изъ оныхъ получили обыкновенной поваренной соли одинъ фунтъ и пять драхмъ. Сколь мы отягчены были отъ жажды, столь радовалися, что наши лошади могли пить сію воду, и тѣмъ подали намъ твердую надежду, что мы въ степи не опѣшаемъ. Намъ оставалася только одна ночь переночевать въ степи: но тамъ и каждой часъ казался годомъ. Мы всѣ ползали по степи и искали росяныя капли; но и та казалася намъ къ умноженію нашея нужды перерожденною: ибо она столь же была солона, какъ бы и въ лучшемъ Култукѣ. Съ начала приписывали сіе солянымъ травамъ, которыми вся степь была покрыта: но наше заблужденіе рѣшено было тѣмъ, что павшая роса на наши вещи, какъ то на платье, сѣдлы и проч. такого же соленаго была вкуса.

Причину соленой росы, по мнѣнію отъ всѣхъ ученыхъ принятому, истолковать трудновато. Кому не извѣстны доказательства Физиковъ о чистотѣ водныхъ паровъ? Кто бы по-

хотѣлъ сумнѣваться о Химическихъ опытахъ? Всѣ Химики единогласно утверждаютъ состоятельность позаренной соли, которая бываетъ непремѣнна, развѣ отъ безпрерывнаго варенія. Я въ заключеніе только скажу, что въ Яицкой степи природа ни Физическому остроумію, ни Химическимъ опытамъ не послѣдуетъ. Теперь не трудно изтолковать и то, для чего насъ жажда болѣе мучила на перемѣтѣ, нежели на песчаной части степи: ибо она изобиловала прѣсною водою, которая безъ сумнѣнія соленые пары размывала. Сіе особливое и, сколько мнѣ помнится, еще никѣмъ непримѣченное явленіе соленыхъ паровъ заслуживаетъ большаго вниманія и дальнѣйшихъ опытовъ: но къ сему требуется время и способность; а намъ тогда уже было не до паровъ, но до спасенія нашей жизни: ибо мы съ трудомъ могли дотащиться до Яика и омыть просольныя наши губы прѣсною водою.

Сколь томна была для насъ Яицкая степь, столь пріятно ея воспоминовеніе; и естьли бы военное время не удержало Калмыковъ на нагорной сторонѣ, то бы мы, имѣя всевозможныя въ степи облегченія, могли пробыть большее время и обогатить себя отмѣнными растѣніями.

Звѣри въ Яицкой степи.

Самое пріятнѣйшее позорище представляли глазамъ нашимъ Сайгаки или дикія козы (a), кото-

(a) Capra Tatarica Gmelin.

которыя неизчисленными табунами прибѣгали къ морскимъ проранамъ для утюленія жажды. Сіе степное и борзое животное такъ легко бѣгаетъ, что трудно, думаю, его нагнать и самой лучшей борзой собакѣ. Всего смѣшняе смотрѣть, когда они отъ ружейнаго выстрѣла разсыпаются по степи и представляютъ изрядной балетъ. Они въ то время уже другъ друга боятся, и чѣмъ ближе одна къ другой прибѣгаетъ, тѣмъ передняя сугубой дѣлаетъ скокъ. Я никогда ихъ не видалъ лежащихъ, но всегда въ безпрестанномъ бѣганіи, въ которомъ онѣ и насыщалися.

По изобилію водъ великое множество вездѣ водилося и водяныхъ птицъ. Большею забавою намъ были Бабы птицы (a) и Бакланы (b). Сіи два рода птицъ питаются рыбою, которую они сами рыбачутъ. Бакланы искусные водолазы и ныряютъ весьма проворно, которымъ ныряніемъ пригоняютъ рыбу на мѣлкія мѣста, гдѣ Бабы птицы сплотивъ свои крылья притонизаютъ къ песчанымъ косамъ и тутъ поглощаютъ рыбу, сколько которой попадется, удѣляя и Бакланамъ за труды участь, которые безъ большихъ учтивостей пай свой вырываютъ у Бабъ изъ пасти. Приморскія птицы.

На соленыхъ Култукахъ плавали стадами мѣлкіе Кулички, которые много отмѣннаго отъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ въ себѣ имѣли.

Ыы 2 Носы

(a) Pelecanus Onocrotalus. (b) Pelecanus Carbo.

Носы имѣли черные, тонкïе съ изкривленнымъ кончикомъ; ноздри продолговатыя, узкiя; тѣмя черное, отъ котораго продолжается соцвѣтная тѣмю черта даже до крылецъ. Позади глазнаго угла видно продолговатое черное пятно, отдѣленное отъ черноты тѣмя бѣлою повязкою. Прочая часть головы, шеи, грудь и брюхо, бѣлыми покрыты перьями. Спина и папоротoчныя перья изъ темна черноваты, гдѣ видны длинныя желтоватыя черты. Послѣднiй рядъ покрывальныхъ перьевъ бѣлъ, отъ чего по срединѣ крыла бѣлая поперешная видна повязка. Первыя четыре правильныя пера совсемъ черны, выключая бѣлой стебель: но послѣдующiя по внутренному маху и къ концамъ имѣютъ бѣлую оторочку. Хвостъ состоитъ изъ 12 черныхъ, а при концѣ рыжеватыхъ перьевъ, кромѣ двухъ внѣшнихъ, на которыхъ бѣлый цвѣтъ изобилуетъ. Ноги желтоватыя; пальцы до втораго члена соединены перепонкою; а отъ онаго до конца когтей снабдѣны двоелобною перепонкою.

	д.	л.
Длина всего кулика - -	6 -	11.
Длина носа - - -	- -	10½.
Голени ногъ - - -	- -	6.
Среднiй палецъ съ когтемъ -	- -	9.
Концы разпущенныхъ крылъ отстояли на - - - -	11 -	-

Сжатыя крылья хвоста длинняе

Дру-

Другихъ птицъ водилося по степи великое множество, какъ то Беркутовъ (a), Карагужей (b) и Балабановъ (c), которыхъ особливо Калмыки употребляютъ для ловитвы всякой дичи, и они столь отважны, что напускаютъ на журавлей, чапуръ, и проч. Какъ соленые култуки, такъ и прораны покрыты были всякою дичиною. Тутъ красныя утки цѣлыми водилися стадами. Колпики (d) бѣлыя (e) большія и малыя (f), сѣрыя (g) и черныя (h) чапуры, и аисты (i) столь были обыкновенны, какъ въ деревняхъ голуби. Всякой родъ куликовъ, а особливо долгоногіе (k), степные (l), и коровайки (m), по падямъ и пронанамъ проходящимъ отъ Каспійскихъ ватагъ въ великомъ летали изобиліи. Дудаки или драхвы (n), такъ же и стрепеты (o) большими артелями разгуливали по обширной степи. Претерпѣнная въ степи нужда награждена намъ была и многими отмѣнными растѣніями. Сіе объ нихъ я скажу вообще что вся степь по множеству соленыхъ озеръ и солонцовъ гордилася соляными травами, пригодными на дѣланіе суды; причемъ мнѣ напомянуть остается, что малое число людей, а особливо на Каспійскихъ ва-

(a) Falco fulvus. (b) Falco Chrysaëtos.
(c) Falco lanarius. (d) Platalea Leucorodia.
(e) Ardea alba. (f) Ardea alba minor.
(g) Ardea cinerea. (h) Ardea Nycticorax
(i) Ardea Ciconia. (k) Charadrius Himantopus.
(l) Charadrius Oedicnemus. (m) Tantalus viridis.
(n) Otis tarda (o) Otis Arabs.

тагахЪ можешь запасти великое число золы кЪ выщелоченью вЪ удобныхЪ мѣстахЪ суды какЪ на примѣрЪ вЪ Астраханѣ, вЪ чемЪ не малое можетЪ быть подспорье нашимЪ лѣсамЪ, порубаемымЪ на поташное дѣло: но о семЪ уже сказано выше.

Теперь мнѣ объявить остается отмѣнныя травы. По тугимЪ песчанымЪ мѣстамЪ изобильно росла Индейская трава, прозываемая Сида АбутилонЪ (a). Она, кромѣ рѣдкости, и тѣмЪ примѣчанія достойна, что вЪ маковицѣ своей произноситЪ весьма тучныя и сладимыя сѣмяна, которыя безЪ сумнѣнія дадутЪ весьма пріятное и изобильное масло. Сей травѣ сосѣдственна была и Монспелійская Камфоросма (b). По песчанымЪ падямЪ вездѣ изобиловалЪ ПеганумЪ Гармала (c). Степные рыхлые песчаные бугры наиболѣе крѣпили КориспермЪ Уссополистный (d) и КориспермЪ шершавый (e), такЪ же Ефедра односѣмянная (f). Низменныя лощины занимала Татарская лебеда (g), стрѣлолистная лебеда (h), приморская лебеда (i) и Сибирская лебеда (k). Между соляными травами вЪ сей степи отмѣнны были безлистная АнабазисЪ (l), высочайшая соля-

(a) Sida Abutilon.
(b) Camphorosma Monspeliaca.
(c) Peganum Harmala.
(d) Corispermum hyssopifolium.
(e) Corisperm m squarrosum.
(f) Ephedra monostachya.
(g) Atriplex Tatarica.
(h) Atriplex h stata
(i) Atriplex. pedunculata
(k) Atriplex Gm l F'or. Sib. T. III. Tab. XIV. f. 2.
(l) Anabasis aphylla.

солянка (a) , розоцвѣтная солянка (b) , солянка Кали (c). Къ солянымъ же травамъ могутъ причислены быть Статице сѣтная (d) и Статице Армерiа (e). На перемѣтѣ примѣчены нами Татарская дикая кропива (f), Европейскiй солнцовъ цвѣтъ (g), земной Чилимъ (h). По берегамъ рѣчки Нарынъ Хары чепыжникъ весь увитъ былъ возточною Клематитою (i) и острымъ Кинанхомъ (k). Послѣдняя изъ сихъ произращаетъ весьма длинные и утробистые стручки , въ которыхъ сѣмяна прикрѣплены на нѣжномъ весьма бѣломъ мошку , такъ что изъ одного стручка цѣлая горсть пуху набирается. Мнѣ кажется , что сей пухъ весьма полезенъ можетъ быть въ домостроительствѣ, и во многихъ случаяхъ замѣнитъ употребленiе хлопчатой бумаги. Подъѣзжая уже къ Яику послѣднее отъ степи было приношенiе Каперсовъ , изъ которыхъ первый называется стручковатый (l) , а другiй червленый (m). Тутъ же много росло роговидной Аксириды (n) и проскорняка смоковнолистнаго (o).

Сколь Яицкая степь отмѣнна была растѣнiями столь изобиловала разными рѣдкими насѣкомыми. Подводныя наши лошади наиболѣе

(a) Salsola altissima. (b) Salsola rosacea.
(c) Salsola Kali. (d) Statice reticulata.
(e) Statice Armeria. (f) Leonurus Tatarica.
(g) Heliotropium Evropaeum (h) Tribulus terrestris.
(i) Clematis orientalis. (k) Cynanchum acutum.
(l) Zygophyllum Fabago. (m) Zygophyllum coccineum.
(n) Axyris ceratoides. (o) Alica ficifolia.

лѣе претерпѣвали отъ жиляющихъ мухъ (a), которыя цѣлыми толпами на нихъ нападали. Мухи сіи имѣли блестящую личину на подобіе серебра; тѣмя, грудь и загрудной щипокъ черноватые съ красноватыми мѣлкими пупырышками; хоботъ и подкрыльныя правила бѣлыя; спину и брюхо груди соцвѣтныя, выключая, что они изпещрены были бѣлыми блестящими пузырьками.

	л.
Длина ровна - - -	7.
Ширина - - - -	2½.

Смотри табл. 20. фигуру 2.

Не менѣе сихъ въ степи свирѣпствовала и хоботистая муха (b), которая вся мохната и черна, выключая на спинѣ три ряда на подобіе серебра блестящихъ разной величины точекъ. Крылья къ основанію черныя, къ концамъ прозрачныя.

	л.
Длина ея ровна - - -	4.
Ширина - - - -	2.

Совершенной ея видъ представляетъ табл. 19. фиг. 9.

Кориспермъ питалъ особливой родъ кусакъ (c). Тѣло у нихъ было рудожелтое, грудь тремя

(a) Musca larvata, corpore atro, abdomine vesiculis albis nitentibus irrorato.

(b) Hippobosca atra, hirsuta, dorso tribus ordinibus vesicularum albarum nitentium.

(c) Mordella corpore flavo, elytris punctis tribus nigris, lamina abdominali cyanea.

тремя остреями съ зади вооруженная; твердокрылія желтыя съ тремя черными точками, изъ которыхъ двѣ при концѣ твердокрылій, а третья общая обоимъ при основаніи. Глаза и подбрюшное лезвее лазоревыя.

				л.
Длина насѣкомаго ровна	-	-		4.
Ширина	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.

Смотри табл. 19. фиг. 8.

Тутъ же водился родъ щелкуновъ (a), у которыхъ тѣло было все черное, грудь оторочена обоюду красною оторочкою. При соединеніи твердокрылій по обѣ стороны протянуты желтыя перерванныя полосы; а по краямъ такого же цвѣту видны были линіи, отъ чего по срединѣ твердокрылій показывался черный крестъ.

				л.
Длина его ровна	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.

Изображеніе его представляетъ табл. 16. фиг. 12. На древесной гречухѣ (b) искали своего пропитанія такъ называемыя Божьи коровки (c). Тѣло у нихъ все черное, выключая грудь и твердокрылія блѣднокрасныя. На груди видны три вогнутыя черноватыя точ-

Ь ь ки.

(a) Elater niger, thorace marginibus rubris, elytris ad ſuturam lineis duabus longitudinalibus flavis interruptis.

(b) Polygonum fruteſcens.

(c) Chryſomela corpore atro, thorace atqe elytris rubicundis, inciſuris abdominalibus albis.

ки. Спинные составы означены бѣловатыми полосами.

		л.
Длина его ровна	- - -	4.
Ширина	- - - -	2.

Смотри табл. 20. фиг. 3.

Другая божья коровка, ей совмѣстная (a), имѣла тѣло, грудь и ноги зеленаго блестящаго цвѣта; твердокрылія желтыя, и переднія ноги гораздо длинняе прочихъ.

		л.
Длина	- - - -	4.
Ширина	- - - -	$1\frac{1}{2}$.

Видъ ее показываетъ табл. 16. фиг. 10.

Третій родъ божьихъ коровокъ отъ всѣхъ извѣстныхъ разнился темнозеленымъ цвѣтомъ. Грудь съ переди по бокамъ оторочена у него блѣдножелтою опушкою; твердокрылія къ краямъ такую же имѣли оторочку, но гораздо шире опушены были, такъ что концы твердокрылій представляли блѣдножелтыя пятна, произшедшія отъ перерыву опушки. Колѣнцы ногъ означены были желтыми тонкими опоясками (b).

		л
Длина насѣкомаго ровна	- -	2.
Ширина	- - - -	$\frac{2}{3}$.

Смотри табл. 20. ф. 6.

Родъ

(a) Chrysomela corpore viridi, elytris flavis, pedibus anticis longioribus.

(b) Chrysomela corpore viridi, thorace atqve elytris flavo marginatis.

Родъ могиляковъ съ перваго взгляду Шлемоносному насѣкомому (a) подобный, на степи зарывалъ обветшалые остатки другихъ насѣкомыхъ. Тѣло у него съ верьху все изкрасна черное, съ изподи блѣднокрасное; края груди и твердокрылїй красноватыя; средина твердокрылїй шестью возвышенными въ длину означена чертами, между которыми разстоянїе изпещрено мѣлкими вогнутыми точками (b).

		л.
Длина ровна	- - -	4.
Ширина	- - - -	2.

Изображенїе его представляетъ табл. 19. фиг. 3.

Могилякъ погребалъ тѣла покойниковъ, а жуки очищали степной помїотъ. Первый изъ нихъ тѣлосложенїемъ весьма подобенъ былъ Карабу. Все его украшенїе состояло въ синемъ цвѣтѣ, который съ верьху былъ свѣтляе, а съ изподи темняе, и ближе подходилъ къ чернотѣ (c).

		л.
Длина ровна	- - -	5.
Ширина	- - - -	2.

Смотри табл. 19. фиг. 10.

Другїй составъ тѣла имѣлъ подобной Майскому жуку, грудь и твердокрылїя черныя, загруд-

(a) Cassida.
(b) Silpha superne atra, inferne ferruginea, marginibus thoracis atque elytrorum rubicundis.
(c) Scarabaeus muticus oblongus, totus cyaneus.

загрудной щитокъ покрытой бѣлымъ пухомъ, которому и весь изподъ былъ соцвѣтенъ (a).

		л.
Длина его ровна	- - -	9.
Ширина	- - - -	4.

Смотри табл. 19. фиг. 7.

Третій родъ жуковъ (b) любилъ наиболѣе песчаныя мѣста. Твердокрылія имѣлъ желтыя, сведенныя остроконечіемъ, по которымъ, начиная отъ средины до конца, видны проведенныя черты, обросшія бѣлесоватымъ мошкомъ. Голова и грудь зеленаго цвѣта. Изподъ всего насѣкомаго груди соцвѣтенъ, бѣлымъ пухомъ покрытый. Переднія плюсны вооружены тремя остреями, на подобіе медвѣдки.

Песчаныя мѣста нравилися такъ же особливому роду долгоносиковъ. Они отъ прочихъ отмѣнилися въ томъ, что крыльевъ совсемъ не имѣли. Грудь у нихъ съ зади вооружена двумя неподвижными остреями, и отъ выпуклистыхъ точекъ шероховата; твердокрылія сросшіяся означены многими бороздами, между которыми видны мѣлкія вогнутыя точки. Всѣ части тѣла изъ сера бѣлыя, выключая изподъ блѣднорозовой, глаза черные, рожки двуколенчатые (c).

Дли-

(a) Scarabaeus muticus ſupra nigricans, infra lanugine alba obſitus, elytris corpore brevioribus, ſcutello triangulari villoſo albo.

(b) Scarabaeus muticus corpore viridi, elytris flavis corpore brevioribus, apice acuminatis.

(c) Curculio breviroſtris apterus, ſupra albicans, infra dilute roſeus, thorace bicuſpidato, elytris ſulcatis, punctis cavis adſperſis.

		л.
Длина ровна	- - -	7.
Ширина	- - - -	3.

Табл. 17. фиг. 5.

ТутЪ же водился небольшой родЪ КантаридЪ (a). ТѢло, ноги и усы совсемЪ зеленые, выключая двѢ рудожелтыя крапины при концѢ твердокрылій.

		л.
Длина ровна	- - -	3.
Ширина	- - - -	1.

Табл. 16. фиг. 11.

На ЯицкомЪ перемотѢ не рѢдки были и Африканскіе уроженцы, принадлежащіе кЪ числу травныхЪ кузнечиковЪ, которыхЪ описатели насѢкомыхЪ подЪ именемЪ БашенныхЪ кузнечиковЪ разумѢютЪ (b).

СЪ симЪ жаркой страны обитателемЪ толпами прыгали кузнечики, принадлежащіе кЪ роду Саранчи. ТѢло у нихЪ все изЪ зелена черное; твердокрылія серыя сЪ бѢлесоватыми двумя поперешными опоясками; перепоношныя крылья кЪ основанію и кЪ ребру черноватыя, прочею частію прозрачныя (c).

ИзЪ медоносныхЪ насѢкомыхЪ отмѢнны были пчела, у которой все тѢло черное мохнатое, выключая двѢ перерванныя на синѢ желтыя широкія опояски; крылья отЪ основанія

Ьь 3

(a) Cantharis parva viridis, elytris ad apicem maculis duabus flavis rhombeis.

(b) Gryllus turritus.

(c) Locusta fusca, fasciis alarum anteriorum duabus albis.

ванїя до половины рудожелтыя, а отъ половины до концовъ черныя; рожки груди длинняе, черные (a).

	л.
Длина ровна - - -	5.
Ширина - - - -	2.

Табл. 17. фиг. 10.

По системѣ г. фонъ Линнея къ статьѣ пчелъ принадлежали два насѣкомыя, которыя могутъ составить особливой родъ. Четыре перепоношныя крыла и гузенное жало совѣтовало ихъ относить къ пчеламъ; но изкривленный твердый хоботъ, который выпускался изъ головной, коническую фигуру имѣющей личины, и недостатокъ челюстей совсемъ отмѣнной составляли родъ.

Первый родъ изъ нихъ имѣлъ овальные большїе чермные глаза, между которыми сидѣли рожки, глазамъ соцвѣтные. Разстоянїе между глазами наполняло основанїе желтой личины. Грудь темная мохнатая; спина съ грудью одинакого цвѣта, гдѣ при концѣ каждаго спиннаго члена находится желтая излучистая опояска, которымъ и всѣ ноги насѣкомаго соцвѣтны (b).

	л.
Длина - - - - -	8.
Ширина - - - - -	2.

Табл. 19. фиг. 6.

Дру-

(a) Apis hirſuta atra, dorſo f ſciis duabus flavis interruptis, alis a baſi ad medium rubicurdis, a medio ad apicem fuſcis

(b) Entomon alis 4. membranaceis, roſtro in urvo corneo, ex veſicula conica egrediente, corpore nigro, incisuris abdominalibus faſciis vndatis flavicantibus, pedibus flavis.

Другій родъ имѣлъ глаза темные, хоботъ и съ онымъ весь изподъ бѣлой, грудь серую съ двумя узкими черными чертами, спину изъ сера бѣлую съ черными маленькими насѣчками (a).

		л.
Длина сего насѣкомаго ровна	-	7.
Ширина	- - - -	$2\frac{1}{2}$.

Табл. 17. фиг. 9.

На пагубу многимъ насѣкомымъ водился въ степи родъ хищныхъ полевыхъ пчелъ, которыхъ Сфексами называютъ.

Они голову имѣли разноцвѣтную, надъ ртомъ бѣлаго, а подъ ртомъ чернаго цвѣту; тѣмя черное съ двумя желтыми полосками; глаза изъ красна черные. Подъ каждымъ глазомъ на щекахъ находится по желтому пятну. Грудь черную съ двумя на переди желтыми точками; загрудной щитокъ двувыпуклистой красноватой; концы у обоихъ крылъ темные; ноги рудожелтыя; спину черную съ четырмя блѣдножелтыми возвышенными перевязками изъ которыхъ три первыя означены, черноватую фигуру представляющія, а послѣдняя совсемъ соцвѣтна. Брюхо съ начала по одной насѣчкѣ изъ красна желтое, а прочее черно (b).

Длина

(a) Entomon alis 4. membranaceis, rostro incurvo corneo, ex vesicula conica egrediente, corpore cano, abdomine lituris obscurioribus.

(b) Sphex, abdomine subsessili nigro, fasciis 4. flavis elevatis, tribus superioribus nigredine triangulari interstinctis.

					л.
Длина ровна		-	-	-	9.
Ширина	-	-	-	-	2.

Смотри табл. 20. фиг. 4.

Остается теперь сказать о двухъ паукахъ, которыхъ Калмыки не менѣе боятся, какъ и Тарантулъ, почитая ихъ за ядовитыхъ.

Первый изъ нихъ разпространялъ свои тенѣта горизонтально на растѣнїяхъ, и имѣлъ ощущательные рожки желтоватые съ мѣлкими черными крапинками; грудь изъ желта серую; брюхо продолговатое, желтыми и черными опоясками попеременно покрытое; ноги отъ колѣнъ изпещрены желтыми и черными колечками; лядвеи переднихъ двухъ ногъ черныя, а прочїя шесть рудожелтаго цвѣту. Глазъ только шесть видѣть можно (а).

					л.
Длина груди		-	-	-	2.
Ширина	-	-	-	-	2.
Длина брюха		-	-	-	5.
Ширина	-	-	-	-	3.

Смотри табл. 16. фиг. 1.

У другаго такъ же шесть глазъ черныхъ, ощущательные рожки бѣлесоваты; грудь бѣлая, плоская, окружистая, съ двумя продолговатыми черными полосами; брюхо овальной фигуры съ осьмью выемками, цвѣтомъ къ серебру подхожее, гдѣ по срединѣ двѣ пары черныхъ

(а) Aranea fenoculata, thorace fubglobofo, abdomine fafciis flavis nigrifqve vario.

черныхъ точекъ видны, а къ концу мѣлкихъ крапинокъ четыре ряда примѣчается. Ноги длинныя, черными и желтыми колечками попеременно убранныя. Тенѓота свои разстилаетъ перпендикулярно, и съ чрезмѣрною скоростїю по онымъ рыская пожираетъ попавшуюся въ тенѓота добычу (a).

	л.
Длина груди - - -	$3\frac{1}{2}$.
Ширина - - - -	3.
Длина брюха - - -	$6\frac{1}{2}$.
Ширина - - - -	5.

Страшный родъ змѣй въ степи ночью заставлялъ насъ быть осторожными. Красноярцы ихъ Желтопузиками называютъ. Правда, онѣ боятся человѣка: но когда ихъ раздразнишь то съ великимъ свирѣпствомъ бросаются. Пресмыкаются всегда поднявъ голову въ верьхъ съ лишкомъ на аршинъ, и проницательнымъ шипеньемъ даютъ знать то мѣсто, гдѣ онѣ въ кустарникахъ или поемныхъ лугахъ водятся. Мы небольшую изъ нихъ убили; но и та длиною была въ пять Парижскихъ футовъ. Челюсти у нее вооружены двумя рядами острыхъ, однако мѣлкихъ зубовъ. Изподъ весь даже до конца свѣтложелтый. Спина и бока покрыты осьмнатцатью рядами чешуи, которой средина желтая, а края темныя; отъ чего произходятъ желтыя и

ѣ ѣ темныя

(a) Aranea ſeuoculati thorace depreſſo, abdomine exovato, globoſo, lobato, punctis in dorſo 4. nigris.

темныя длинныя полосы попеременно. Глаза шароватые светлоголубые ; на брюхе имеетъ сто девяносто восемь щитовъ; хвостъ отъ прохода до конца покрытъ двумя рядами чешуи, изъ которыхъ каждый рядъ составляетъ по сту чешуекъ (a). Смотри табл. 21.

На перемѣтѣ въ великомъ изобиліи бѣгали съ отмѣнною скоростію ящерицы. Первая изъ нихъ длиною была въ четыре дюйма, толщиною въ одинъ дюймъ и восемь линей. Хвостъ ровный, тѣла длинняе; голова круглая; кожа спину покрывающая сморщена мѣстами морщинками , отъ которыхъ произошли шероховатыя бородавки. Верьхъ бурый съ просѣдиною пепловатаго цвѣту ; изподъ весь бѣлесоватый ; ошейникъ съ изподи составляетъ большая гладкая морщина; ноги какъ переднія, такъ и заднія пятипалыя (b). Табл. 22. фиг. 1.

Другой родъ ящерицъ, длиною въ три дюйма и три линіи, толщиною въ 9 линей, имѣлъ ноги такъ же пятипалыя съ острыми когтями ; спину голубоватую гладкую съ мѣлкими бѣлесоватыми кавычками ; съ изподи бѣлесоватъ. Хвостъ тѣла длинняе, круглый, съ изподи означенъ четырмя поперешными черными пятна-

(a) Coluber, inferne totus flavus, ſuperne lineis flavis fuſciſque alternatim poſitis diſtinctus, ſcutis abdominalibus CXCVIII, ſquamis ſubcaudalibus in una ſerie C.

(b) Lacerta cauda tereti, ſubaequali, palmis plantiſque pentadactylis, dorſo ex cenereo rufeſcente, rugis elevatis parvis criſtatis.

пятнами, за которыми слѣдуетъ конецъ хвоста такъ же черный; ошейникъ съ изподи гладкой (a). Табл. 22. фиг. 2 и 3.

Послѣднiй родъ величиною прежнимъ много уступалъ.

	д.	л.
Длина ровна - - -	2 -	6.
Толщина - - -	- -	8.

Ноги пятипалыя; на спинѣ цвѣтъ черный, раздѣленный шестью бѣлыми прерывающимися вдоль полосами, составленными изъ продолговатыхъ крапинокъ, гдѣ по бокамъ между первою и второю полосою по пяти бѣлыхъ точекъ находится; изподъ весь бѣлый (b). Табл. 22. фиг. 4 и 5.

Теперь остается сказать объ одной лягвѣ, которая мнѣ отмѣнна кажется (c). Переднiя у ней ноги о четырехъ пальцахъ, а заднiя о пяти; спина нарочито гладка; но бока унизаны бородавками; цвѣтъ перепелостый, составленный изъ рудожелтыхъ и черныхъ пятенъ; съ изподи желтовата съ тремя черными пятнами между передними ногами; къ заднимъ ногамъ усажена круглыми мѣлкими бугорками.

(a) Lacerta cauda tereti, corpore longiore, palmis plantiſque pentadactylis ſupra ex cinereo caeruleſcente, infra albicante. Cauda maculis 4 tranſverſis atque apice nigris.

(b) Lacerta cauda tereti, corpore paululum longiore, palmis plantiſque pentadactylis, ſupra nigra, lineis 6 albis longitudinalibus.

(c) Rana palmis tetradactylis, plantis pentadactylis muticis, corpore ſupra rufeſcente atque nigro variegato.

	д.	л.
Длина ея - - -	2 -	2.
Толщина - - -	2 -	4.

Табл. 22. фиг. 6.

Выѣхавъ изъ степи на Яицкой форпостъ Еманъ Халу, поворотили въ Гурьевъ городокъ. Въ семъ городкѣ нашли мы нашъ обозъ не очень въ хорошихъ обстоятельствахъ: ибо утлое судно и обуреваемое Каспійское море много повредило у насъ собранныхъ натуральныхъ вещей. Бывъ близъ Каспійскаго моря, думаю, неизлишное будетъ дѣло, естьли я сообщу нѣкоторыя объ ономъ изъясненія, собранныя какъ изъ другихъ извѣстій, такъ и отъ бывалыхъ на ономъ морѣ.

Каспійское море. Каспійское море во время обладавшихъ сими мѣстами Татаръ называлося море *Мазандеранъ*. Персы оное называютъ *Кулсумъ*. Г. Алеарій первый изъ всѣхъ далъ нѣкоторое понятіе о семъ морѣ. Неусыпныя старанія блаженной и вѣчной славы достойнаго великаго Государя, Императора ПЕТРА Перваго, коснулися и до сихъ водъ. Онъ, съ побѣдами возвращаяся изъ Персіи, сообщилъ ученымъ въ Европѣ карту восточныхъ береговъ сего моря, которая за наиточнѣйшую почиталася. Каспійское море, сколько намъ теперь извѣстно, безъ сумнѣнія почитать должно за самое большое озеро изъ всѣхъ намъ знаемыхъ. Оно лежитъ между 37 и 47 градусомъ широты, 77 и 83 дол-

долготы. И такъ самая большая долгота онаго около 150 Нѣмецкихъ миль составитъ, начиная мѣру отъ устья рѣки Яика даже до провинцїи Мазандеранъ. Широта онаго составитъ около 70 Нѣмецкихъ миль, начиная отъ устья рѣки Кюра въ южной Ширванской провинцїи, даже до устья рѣки Кеселлъ со стороны Харейскаго владѣнїя: и такъ окружность его составитъ около 450 Нѣмецкихъ миль. Вода при берегахъ Каспїйскаго моря для впадающихъ въ него великихъ рѣкъ нарочито прѣсна; а по срединѣ, какъ сказываютъ промышленики, весьма солона. Оно чрезмѣрно изобильно рыбою, да при томъ и изрядною, какъ осетрами, севрюгами, бѣлугами, стерлядями, сомами, бѣлою рыбицею, лососями и другою мѣлкою рыбою, какъ то чехонею, язями, плотвою, окунями, сазанами и проч. Въ весеннее время всякая рыба въ рѣки, впадающїя въ оное море, какъ въ сладкую воду, въ великомъ заходитъ множествѣ. Въ Каспїйскомъ морѣ прилива и отлива не примѣчается; но прибыль или убыль воды бываетъ смотря по вѣтру, съ которой онъ стороны вѣетъ, какъ то и въ Балтїйскомъ морѣ примѣчается. Вода въ Каспїйскомъ морѣ подобна цвѣтомъ водѣ другихъ морей, то есть зеленовата: но корабельщики сказываютъ, что около Жилянскихъ береговъ вода кажется быть бѣлою, по причинѣ глинистаго дна въ сихъ мѣстахъ, такъ какъ и въ Эмбскомъ заливѣ вода показываетъ чер-

Рыба въ Каспїйскомъ морѣ.

ной цвѣтъ , которой она получаетъ отъ пиноватаго дна. Сказываютъ , что въ семъ морѣ не болѣе шести или семи са́женъ глубины бываетъ , и то по срединѣ ; а къ берегамъ чрезмѣрно мѣлко, а особливо къ западному берегу , гдѣ оно около мили въ море не болѣе 18 футовъ глубины имѣетъ. Ширванской провинціи берегъ даже до рѣки Аграгана, находящейся въ Дагестанскомъ владѣніи , почти изъ одного каменныхъ горъ хребта состоитъ. Говорятъ , что нѣтъ ни одного хорошаго пристанища на всемъ западномъ берегу сего моря, выключая Бакю въ Ширванской провинціи; да и сіе пристанище способно только для малыхъ судовъ , по тому , что въ ономъ не болѣе 10 футовъ глубины. За самую лучшую рейду при западныхъ берегахъ почитается Теркская , гдѣ можно безопасно ѣздить между островомъ Цеценомъ и твердою землею. На возточномъ берегу находится изрядное пристанище противъ Астрахани , откуда галіотами отправляется торгъ въ Персію. Другій гораздо лучшій портъ находится при устьѣ рѣки Амура въ Харемской области къ сѣверу. Сей портъ за самый лучшій, и почти за одинъ почесть можно на семъ морѣ. Но какъ вся сія страна возточнаго берега принадлежитъ Татарскому роду ; то мало онъ можетъ быть полезенъ мореплавателямъ. Хотя обуреваемые почти всегда нужду имѣютъ въ надежномъ пристанищѣ для чрезмѣрнаго волненія сего моря

ря

ря отъ вѣтровъ Эспа и Остъ-Веста. Волненіе тѣмъ бываетъ больше, чѣмъ окружность сего моря въ сравненіи съ другими весьма мала. Фисики и Философы ломаютъ и по сіе время свою голову, дабы изъяснить, какимъ образомъ Каспійское море, принимая въ себя воды толь многихъ и великихъ рѣкъ и не имѣя никакого явнаго сообщенія съ другими морями, безъ очевидной прибыли быть можетъ. Мнѣ кажется, что безъ дальныхъ замысловъ натура въ семъ поступаетъ просто. Нѣтъ никакой невозможности, чтобы Каспійское море не могло отбавлять своей воды чрезъ подземные проходы въ такой же пропорціи, въ какой оно принимаетъ оныя: ибо рожденіе озеръ и култуковъ, отъ трясенія земли произшедшихъ, сему не малымъ служитъ доказательствомъ, которые не имѣя никакого сообщенія пребываютъ въ одинакомъ количествѣ водъ. Кудажъ изъ нихъ вода дѣвается, какъ только чрезъ подземные проходы сообщается съ другими текущими водами. Сколько такихъ рѣкъ, которыя прорываютъ земную поверьхность, и протекая по оной паки скрываются подъ землю!

Гурьевъ городокъ лежитъ на самомъ Яицкомъ берегу въ семи верстахъ отъ устья оной рѣки. Кѣмъ онъ, когда, и на какой конецъ построенъ, описалъ г. Статскій Совѣтникъ Петръ Ивановичь Рычковъ въ Оренбургской своей Топографіи. И такъ мнѣ ничего объ немъ сказать Гурьевъ городокъ.

зать

зать не остается, кромѣ того, что онъ стоитъ на весьма нездоровомъ мѣстѣ. Окружающіе его солонцы и болотистыя мѣста дѣлаютъ тяжелой воздухъ. Сверьхъ сего мокрота мѣстъ такое множество раждаетъ комаровъ, что надобно имѣть особливую привычку, дабы сносить сію досадную тварь. Кромѣ нездороваго воздуха жители чувствуютъ и великой во всемъ недостатокъ: ибо, что получатъ изъ Астрахани, тѣмъ и довольствуются. Болотистыя и соляныя мѣста совсемъ не удобны не только подъ пашню, но и не можно на нихъ развести никакого огороднаго растѣнія. Одна жителямъ отрада въ осень болотная трава, Чилимъ называемая (a). Угловатой плодъ сей травы Гурьевскіе жители собираютъ на лодкахъ и запасаются. Плодъ сей облупивъ, ѣдятъ сырой безъ всякаго дальняго приуготовленія. Въ Гурьевѣ, кромѣ военныхъ людей, небольшее число находится и гражданъ. Промыслы ихъ состоятъ наибольше въ мѣнѣ съ Киргизцами въ зимнее время; ибо тогда они прикочевываютъ къ Яику противъ Гурьева. Нѣкоторые промышляютъ и звѣриною ловлею, какъ то порѣшнинами и морскими тюленями (b), которыхъ въ Каспійскомъ морѣ весьма много. Лебяжій промыселъ могъ бы такъ же почесться не за худой прибытокъ Гурьевскимъ обитателямъ, естьли бы лебеди ближе къ Гурьеву

(a) Trapa natans. (b) Phoca canina.

еву велися. Но какЪ красные гуси (а), такЪ и лебеди болѣе держатся Эмбскаго устья, куда для кочеванья Киргизкайсаковъ не всегда безопасно ѣздить можно. Хотя Гурьевъ городокЪ отвсюду окруженЪ водами, изобилующими всякою рыбою; однако жители вЪ рыболовствѣ никакого участія имѣть не могутЪ: но оно единственно принадлежитЪ ЯицкимЪ козакамЪ, которые для предохраненія своихЪ рыбныхЪ промысловЪ особливой содержатЪ карaулЪ. Когда я говорю о запретѣ рыбныхЪ промысловЪ, то должно разумѣть одну рѣку ЯикЪ; а вЪ окольныхЪ озерахЪ и заливахЪ всякую мѣлкую ловить рыбу не запрещается, какЪ то щукЪ, лещей, сазановЪ, и прочая. Что до нашихЪ сазановЪ касается, то я никакой отмѣны не нахожу между иностранными карпами и нашими сазанами, кромѣ величины: ибо не рѣдко вЪ КаспійскомЪ морѣ попадаются сазаны величиною сЪ лишкомЪ вЪ четыре фута. ВЪ прочемЪ очертаніе тѣла, число разпорокЪ вЪ перьяхЪ, порядокЪ зубовЪ вЪ глоткѣ, чешуя и цвѣтЪ во всемЪ подобны карпамЪ; но только вкусЪ ихЪ отмѣненЪ, и не такЪ сладокЪ, какЪ у карповЪ: да и сіе не принадлежитЪ кЪ разности рыбЪ, но единственно зависитЪ отЪ воды и пищи, какЪ то на примѣрЪ Рейнскіе карпы уже много разнятся отЪ ШвейцарскихЪ озерныхЪ, и прочая. Для большаго объясне-

(а) Phœnicopterus ruber.

ясненія сей рыбы прилагается ея изображеніе на табл. 23. фиг. 1 и 2.

Въ Гурьевѣ разсказывали намъ, что въ прежніе годы всякая рыба въ Яикѣ была несравненно изобильнѣе предъ нынѣшнимъ временемъ. Простаки уменьшеніе рыбы производятъ отъ разныхъ причинъ, какъ то отъ несогласія Яицкаго войска, отъ зависти, и проч: но мы оставя сіи мѣлочи, скажемъ самую естественную причину.

Рѣка Яикъ при изтокѣ своемъ въ Каспійское море собственно на два устья раздѣляется, изъ которыхъ одно называется Бухарскимъ, а другое Яицкимъ. Между сими устьями находится пространный островъ, Золотымъ называемый. По обѣ стороны сего острова видны великія отмѣли или песчаныя гряды, такъ что мѣстами и на малой лодочкѣ съ трудностію проѣхать можно. Но въ прежніе годы по онымъ мѣстамъ большіе и съ грузомъ проходили разшивы. Самые берега Яика годъ отъ году сплываютъ, превращаются въ топи и обростаютъ камышемъ. И такъ теперь ясно, отъ чего ходъ рыбѣ въ Яикъ уменьшился; и естьли не будетъ прилагаемо лучшее стараніе о Яицкомъ устьѣ, то Яицкіе козаки еще бо́льшій уронъ будутъ чувствовать въ своихъ рыбныхъ промыслахъ: ибо нѣтъ надежды, чтобы Яицкое устье когда могло само собою прочиститься, по тому, что далеко отъ береговъ море покрыто камышемъ, который ярящіяся

щіяся морскія волны удерживаетъ, и тѣмъ препятствуетъ къ разбитію засѣвшаго устья.

Хотя мы были на самомъ Каспійскомъ морѣ, однако мало можемъ сказать о его жителяхъ, по тому, что ни малаго не имѣли средства пуститься въ оное на нѣкоторое разстояніе. Жители для своихъ необходимостей употребляютъ только малыя лодки: но на лодкѣ пуститься въ море, думаю я, и никто бы не отважился. Одна грудка земли въ 18 верстахъ отъ берега отстоящая, Каменной островъ прозываемая, Гурьевскимъ жителямъ служитъ прогулкою. На оной мы 19 числа отправилися; однако кромѣ труда и опасности не много любопытнаго видѣли. Островокъ сей можно лучше почесть за прибѣжище тюленямъ и чайкамъ, нежели за гулебное мѣсто. Каменной островъ.

Поднявшаяся буря принудила насъ на семъ маломъ острову пробыть ночь безъ всякой пріюты и на снѣдь комарамъ. На ономъ острову примѣтили мы между толпою водяныхъ птицъ особливой родъ мартышекъ, которыхъ жители Чегравыми называютъ (a). Они летали стадами и голосомъ своимъ изъявляли хохотъ. Чеграва съ брюха вся бѣла какъ снѣгъ; лобъ, тѣмя и затылокъ у нее черными покрыты перьями, съ бѣлою мѣстами пестриною. Спина и папоротночныя перья изъ сера бѣловаты. Первыя шесть Чеграва.

Э э 2

(a) Sterna ſuperne ex albo cinerea, inferne nivea, capillitio nigro, albedine irrorato; roſtro rubro, pedibus nigris.

шесть правильныя перья темносерыя, съ черными краями и концомъ; прочія спинѣ соцвѣтны; хвостъ развилистый, составленный изъ 12 бѣлыхъ перьевъ; носъ красный; ноги черныя.

	ф.	д.	л.
Длина птицы ровна -	1 -	10 -	6.
Длина носа - -	- -	2 -	8.
Обнаженныя голени -	- -	- -	6.
Остальная часть ноги съ ногтемъ - -	- -	1 -	11.
Концы разпростертыхъ крилъ	3 -	- -	-

Сжатыя крылья гораздо долѣе хвоста.

По утру погода утихла, и мы оставили Гурьевское утѣшное гульбище, и возвращаяся въ городокъ заѣхали на рѣчку, Солянка прозываемую. Рѣчка сія начинается отъ Яицкаго послѣдняго форпоста, Сарачиха называемаго, въ 40 верстахъ повыше Гурьева, и впадаетъ въ Каспійское море верстахъ въ 17 отъ помянутаго городка. Наименованіе ея весьма сходно съ качествами воды; ибо вода въ ней такъ солона, что совсемъ ее употреблять не можно. Степные солонцы, окружающіе сію рѣчку, сообщаютъ водѣ свою соль, подобно какъ и рѣчкѣ Нарынъ Харѣ, о которой сказано выше.

Рѣчка Солянка.

На возвратномъ нашемъ пути въ Гурьевъ получили мы особливую Чапуру, которая отъ всѣхъ извѣстныхъ слѣдующими разнится знаками (a). Верьхняя челюсть черновата, а по краямъ

(a) Ardea capite laevi, dorso castaneo, abdomine albido, taenia longitudinali in jugulo alba.

краямЪ желта; изподняя только при основанiи черна, прочею же частiю изЪ бѣла желтовата. Между угломЪ пасти и глазомЪ пространство покрыто безперною желтою перепонкою. Глаза весьма малые сЪ желтою радугою. Голова, верьхняя и боковыя части шеи покрыты перьями, вЪ которыхЪ средину занимаетЪ по бѣлый, то изЪ желта бѣлесоватый цвѣтЪ, а по краямЪ кастановый цвѣтЪ изобилуетЪ сЪ бѣлою при концѣ просѣдиною. Глотка бѣлая, отЪ которой начинается бѣлая черта и продолжается вдоль по шеѣ даже до груди, гдѣ до самаго проходу бѣлый распространяется цвѣтЪ. Крылья сЪ низу бѣлы, какЪ снѣгЪ, выключая заднiя правильныя перья сероватыя; сЪ верьху на крыльяхЪ бѣлой же цвѣтЪ больше занимаетЪ мѣста; ибо только внѣшнiй махЪ двухЪ первыхЪ правильныхЪ перьевЪ, а прочихЪ концы изпещрены серымЪ, бѣлымЪ и свѣтложелтымЪ цвѣтами. Крыльцы, спина и покрывальчыя крилЪ перья кастаннаго цвѣту. Гузка обоюду и 12 хвестовыя перья бѣлыя: ноги сѣрыя, ногти черныя.

	ф.	д.	л.
Длина всей птицы	1	7	6.
Длина носа	-	3	-
Обнаженныя голени	-	-	10.
Средний палецЪ сЪ ногтемЪ	-	2	6.
Концы распростертыхЪ крилЪ отстоятЪ	1	10	-

Сжатыя крылья ровны сЪ хвостомЪ.

Съ сею чапурою достали мы и пурпуровую чапуру (a), такъ же и краснопераго кулика (b); изъ которыхъ послѣдній леталъ стадами. Густые камыши служили спокойнымъ прибѣжищемъ прекрасной породѣ пташекъ, которыхъ Нѣмцы Индїянскимъ, а Гурьевцы камышеннымъ воробьемъ называютъ (c).

О рыбахъ, въ Каспїйскомъ морѣ живущихъ, сказано выше. Къ нимъ мнѣ только присовокупить остается такъ называемую Иглу рыбу (d) и Чебаку (e), которыхъ столь было великое множество около камышей, что мы простымъ и рѣдкимъ сачкомъ могли ихъ задѣвать десятка по два разомъ.

Бугры, а особливо на Киргизской сторонѣ, изобилуютъ лѣкарственнымъ корнемъ, которой Гурьевцы несправедливо ревенемъ называютъ; ибо настоящїй ревень много отъ сего разнится: а Гурьевскїй ревень отъ искусныхъ въ травахъ называется Рапонтикъ (f). Я только видѣлъ корень; и такъ болѣе объ немъ говорить не могу.

23 числа оставили мы Гурьевъ, и ѣхали вдоль по линїи на Яицкой городокъ; куда 3 Сентября и приѣхали. Въ Яицкомъ городкѣ промедлили мы до 11 Сентября за починкою упряжекъ, и выѣхавъ изъ онаго продолжали нашъ

(a) Ardea cristata purpurascens. Briss.

(b) Tringa interpres.

(c) Parus Biarmicus.

(d) Syngnathus pelagicus.

(e) Gobius niger.

(f) Rheum Rhaponticum.

нашЪ путь до города Оренбурга , вЪ которомЪ остался я для поправленія моего здоровья даже до 3 Октября.

Хотя я отЪ Гурьева городка до Оренбурга около 800 верстЪ отЪѢхалЪ , и имѢлЪ предЪ глазами многія какЪ естественныя , такЪ и гражданскія рѢдкости : однако упоминать обЪ нихЪ за излишнее почитаю ; ибо онѢ всѢ вЪ двоекратной проѢздЪ г. Профессора Палласа по достоинству ихЪ довольно описаны , гдѢ мнѢ ничего не остается сказать , чтобы ученымЪ перомЪ помянутаго г. Профессора Палласа не было замѢчено.

Степныя мѢста около Оренбурга мало подавали намЪ надежды кЪ полученію натуральныхЪ вещей , по чему мы зимовьемЪ избрали себѢ пригородокЪ ТабынскЪ , построенной вЪ 250 верстахЪ отЪ Оренбурга на рѢкѢ БѢлой, почти вЪ самой срединѢ Оренбургскаго Урала. ВЪ оной мы отправилися 4 Октября. На дорогѢ первою встрѢчею былЪ намЪ пригородокЪ СакмарскЪ , отстоящій отЪ Оренбурга вЪ 29 верстахЪ, построенный на рѢкѢ того же имени. ПригородокЪ сей населенЪ Яицкими козаками; и хотя они имѢютЪ своего Атамана, однако оный АтаманЪ состоитЪ подЪ войсковымЪ АтаманомЪ ЯицкихЪ козаковЪ. Пропитаніе свое имѢютЪ козаки отЪ хлѢбопашества и рыбныхЪ промысловЪ по СакмарѢ рѢкѢ. Строеніе вЪ немЪ простое и, можно сказать, бѢдное; но земля , на которой онЪ построенЪ, немалое содержитЪ

ПригородокЪ СакмарскЪ.

вЪ

въ себѣ сокровище: ибо гора, городской берегъ рѣки Сакмары составляющая, изобилуетъ непосредственно богатою мѣдною рудою, которая недалеко отъ самой поверьхности находится. Доказываютъ то куски мѣдной руды, вырываемые на погостѣ сего пригородка при копании могилъ.

Перемѣнивъ подводы въ Сакмарскѣ продолжали нашъ путь далѣе, гдѣ въ 8 верстахъ Рѣка Янгызъ. переправилися чрезъ рѣчку Янгызъ, которая выходитъ вершинами своими изъ горъ большаго Сырта и впадаетъ въ рѣку Салмышь; Рѣчка Салмышь. а Салмышь впадаетъ къ Сакмару. Отъ рѣки Янгуза въ 10 верстахъ переѣхавъ чрезъ рѣку Салмышь, по утру прибыли въ Башкирскую деревню Емангулову. Въ сей деревнѣ въ первой разъ случилося мнѣ видѣть Башкирское зимнее жительство: ибо они лѣтомъ, какъ Калмыки, кочуютъ въ степи и живутъ въ кибиткахъ для лучшей пастбы своему скоту; а осенью собираются въ зимовье. Избы у нихъ построены такъ, какъ у Татаръ съ нарами: однако такой чистоты въ домахъ, какая у Татаръ примѣчается, у нихъ не видно. Вмѣсто печи сдѣланъ у нихъ каминъ, на подобіе полуцилиндра, а труба составлена изъ жердей, обмазанныхъ съ нутри глиною. Отъ сего камина, который на ихъ языкѣ Чувалъ называется, имѣютъ свою теплоту. Но чтобы лучше теплота держалася, то, когда прогорятъ дрова, затыкаютъ изъ избы отверстие

стіе камина рогожнымъ мячикомъ, приперши двумя колышками. Кромѣ сего камина, есть еще у нихъ небольшой очажокъ, въ которомъ вдѣланъ котелъ. На семъ очажкѣ варятъ они свою Салму и крутъ. Противъ камина у маръ ставится у нихъ всегда самое лучшее ихъ сокровище Ейрянъ. Ейрянъ сей держутъ они въ шестигранномъ турсукѣ или мѣшкѣ, сдѣланномъ изъ копченой коровьей или коневьей кожи, и въ верьху сведенномъ на подобіе голенища. Оный мѣшокъ нарочито пространенъ и можетъ вмѣстить около 10 ведеръ. Но чтобы онъ не сжимался, то сдѣлано ему деревянное подножье, къ которому дно мѣшка прибито гвоздями, а рукавъ его или верьхнее отверстіе прицеплено на веревочкахъ къ потолку. Сей мѣшокъ каждое утро и каждой вечеръ наполняютъ свѣжимъ надоенымъ молокомъ, и наливъ оное болтаютъ чрезъ нѣсколько минутъ съ простоквашею, которая всегда въ турсукѣ находится, дабы свѣжее молоко съ старымъ смѣшавшись закисло.

Выѣхавъ изъ сей деревни продолжали нашъ путь до Башкирской деревни, называемой Нижній Бабалярь. Сія деревушка лежитъ на берегу рѣчки Аургазы, по теченію ея на правой сторонѣ. Рѣчка Аургазы впадаетъ въ рѣчку Юшатырку, а Юшатырка, повыше деревни Бекуловой съ версту, соединяется съ рѣкою Салмышь. Дорога до сей деревни была весьма гористая, и на 35 верстахъ ничего мы не

Рѣчка Аургазы. Рѣчка Юшатырка.

Ю ю вида-

видали, кромѣ казенной казармы, построенной для отдохновенія въ зимнее время возчикамъ Илецкой соли.

Отъ нижняго Бабаляра лежала намъ дорога до Якубовой весьма гориста, и почти безлѣсна. Мѣста, чрезъ которыя намъ ѣхать должно было, по крайней мѣрѣ въ своей поверьхности, состоятъ изъ краснаго углинка, что весьма ясно видѣть можно въ сурковыхъ и сусликовыхъ яминахъ. Въ деревнѣ Якубовой видѣли мы великое собраніе малолѣтныхъ дѣтей, съѣхавшихся изъ окружныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Знатность и ученость сея деревни Абыза привлекли сіе собраніе юношества для полученія отъ него наставленія въ ихъ вѣрѣ, дабы со временемъ заступить чинъ богослужителей.

Изъ Якубовой деревни въ 6 верстахъ, а отъ рѣчки Зензи въ полутора верстѣ, находилися казенные мѣдные рудники, принадлежащіе къ казенному Вознесенскому заводу. Высокая гора, лежащая между полуднемъ и западомъ, содержитъ въ себѣ сей минералъ: почему и должно было оную добывать подкопомъ или штольною. Рудный слой въ семъ рудникѣ лежитъ глубиною отъ поверьхности горы въ 27 аршинахъ и менѣе, въ серомъ мягкомъ вапѣ. Матка мѣди состоитъ изъ слонца, и только идетъ на четверть толщиною. Подъ маткою лежитъ черный флецъ, вершка на два и болѣе; однако оный флецъ никакой горючей матеріи въ себѣ не содержитъ. Сверьхъ руды

ды слоемЪ идетЪ серый и рѣдкій вапЪ, а сводЪ штольны составлялЪ красный песчаный углинокЪ. На семЪ рудникѣ работаютЪ уже лѣтЪ сЪ пятнатцать. Руда весьма бѣднаго содержанія, при томЪ и чугуновата; что изЪ синихЪ и лазоревыхЪ крупинокЪ видѣть можно. Хотя она мало выходна, однако можетЪ употребляема быть вмѣсто флюсу сЪ твердыми рудами. ОтЪ сего рудника разстояніемЪ около версты отдалены другіе два рудника, Сензинскими называемые. ВЪ оныхЪ такЪ, какЪ и вЪ прежнихЪ, работаютЪ подкопомЪ и пробоями. Руда лежитЪ мѣстами толщиною четверти вЪ три. Матку составляетЪ болѣе серый песокЪ, а мѣстами находится и слонецЪ. Попадается иногда и такЪ называемая жилка, то есть собравшіяся металлическія частицы вмѣстѣ. Другіе слои такЪ, какЪ и вЪ первомЪ рудникѣ, составляютЪ вапЪ серый и красноватый песчаный суглинокЪ. Третій рудникЪ отЪ втораго ничѣмЪ не разнится, кромѣ того, что вЪ немЪ найдена была гнѣздовая руда, т. е. куча руды собравшаяся вЪ одно мѣсто. На семЪ рудникѣ нашли мы двѣ окаменѣлыя кости, которыя по наружному виду должны быть кости рогатой скотины. ВЪ уголовкѣ сихЪ костей видна была засѣвшая мѣдная руда. РазстояніемЪ отЪ казенныхЪ рудниковЪ около полуверсты, на ровномЪ мѣстѣ находится такЪ называемый Твердышевскій рудникЪ. На семЪ рудникѣ работаютЪ разва- Твердышевской рудникЪ.

 ломЪ

ломъ, и слой руды чрезмѣрно толстъ. Толщина его будетъ около 10 саженъ: а сколь глубокъ, того еще не извѣстно; ибо до дна слоя не дошли. Рудная матка на семъ рудникѣ состоитъ по большой части изъ твердаго песчанаго камня: по чему и ломать ее не споручно, но должно подрывать. Между слоями сей руды многïе куски находятся, покрытые струеватою мѣдною зеленью (a), которая глазамъ изкопаемой представляетъ атласъ. Въ прочемъ вся руда въ рузсужденïи содержанïя къ наилучшимъ и богатымъ Оренбургскимъ рудамъ причисляться можетъ. Сверьхъ сего добыванïе ея не трудно. Верьхнïе слои чернозема и хрящу, которыми она покрывается, не болѣе шести аршинъ составляютъ. Въ рудникѣ семъ видѣли мы три окаменѣлыя и мѣднымъ руднымъ сокомъ покрытыя деревья, которыя въ длину будутъ саженъ по пяти. Сучья и слои ихъ такъ были ясны, что ни мало о прежнемъ прозябаемомъ ихъ существѣ сумнѣваться было не можно. Между сими деревьями видѣнъ былъ одинъ пень; но коренныхъ отраслей видѣть я не могъ, по тому, что онъ стоялъ перпендикулярно и еще не выроботанъ. Сïе кажется такъ же заслуживаетъ вниманïя, что окаменѣлыя деревья не имѣли никакихъ сучьевъ, но походили на бревна. Особливаго примѣчанïя въ сихъ рудникахъ достойно положенïе слоевъ. Всѣ слои, какïе

Окаменѣлыя деревья.

(a) Aerugo nativa striata.

какіе только въ горахъ и горныхъ подолахъ видны, имѣютъ понурное или покатое положеніе, смотря по крутизнѣ или отлогости горы. Самыя деревья въ рудникахъ такъ же понурное имѣли наклоненіе. Такое понурное слоевъ наклоненіе, кажется, яснымъ служитъ доказательствомъ, что сей хребетъ горъ не издревле осадкою, но временемъ отъ силы огня, которая разродясь въ нѣдрахъ земныхъ, выпучила земную поверьхность, и горы сіи составила, произошелъ. Окаменѣлыя и руднымъ сокомъ напоенныя деревья и кости свидѣтельствуютъ о рудныхъ сокахъ или рудномъ чадѣ, какъ первенствующемъ началѣ металловъ, и что такія руды отъ времени до времени прирастать могутъ. Я ласкаю себя надеждою со временемъ набрать болѣе такихъ примѣчаній, и съ большею достовѣрностію сказать о рожденіи рудныхъ слоевъ въ Уралѣ.

Осмотрѣвъ помянутые рудники поворотили мы на обыкновенную Уфинскую дорогу, и чрезъ 20 верстъ пріѣхали въ Чувашскую деревню Уралъ называемую. Дорога была весьма угориста и затруднительна. Верьхи горъ стояли обнаженны, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшія дубровы. Въ Уралѣ, какъ мѣстѣ довольно лѣсистомъ, имѣли мы случай видѣть, какимъ образомъ сидятъ деготь. Краткое онаго описаніе пріобщить здѣсь будетъ не безполезно, по тому, что въ иностранныхъ кни-

гахъ объ ономъ темно упоминается. Все дегтярниковъ искуство состоитъ въ слѣдующемъ.

Сидка дегтя.

Лѣтомъ они заготовляютъ довольное число бересты. Самое лучшее время къ содранію бересты почитается, когда рожь начинаетъ колоситься, или въ Петровской постъ. Тогда березникъ, какъ говорятъ, бываетъ въ соку, и береста удобно отдѣляется. Бересту дерутъ наиболѣе со старыхъ березъ, или съ колодъ, или съ черноватой березы: ибо искуство научило, что такая береста даетъ больше дегтя. Молодая или тонкая береста изпускаетъ весьма жидкой и невыходной деготь. Надравъ довольно бересты, складываютъ ее въ полѣнницу и разгибаютъ, чтобы представляла плоской листъ, а не корчилася. На такой конецъ кладутъ на берестинную полѣнницу гнѣтъ какъ то бревна и сему подобное. Полѣнница подъ гнѣтомъ должна лежать по крайней мѣрѣ недѣлю, чтобы береста могла спрямиться и улежаться. Когда хотятъ гнать деготь, тогда ищутъ глинистаго мѣста, и на ономъ мѣстѣ вырываютъ яму на подобіе котловины. Когда сидка бываетъ большая, яму вырываютъ въ окружности саженъ на пятьдесятъ. На днѣ ямы, которой поперешникъ не болѣе полуаршина быть долженъ, кладутъ кругъ и убиваютъ его глиною. На кругѣ дѣлаютъ дорожки, по которымъ деготь збѣгаетъ въ подставленной жолобскъ. Отъ сего жолобка кладутъ другіе жолобы, длиною сажени

жени по четыре и по пяти, которые проводятъ къ другой ямѣ, выкопанной саженяхъ въ пяти отъ прежней. Оная бываетъ глубже первой. На днѣ ея вкапывается дщанъ, къ которому приводятся помянутые жолобы. Но чтобы жолобы удобно можно было приладить, между ямами прокапываютъ подземной переулокъ. На кругѣ въ дегтярной ямѣ ставятъ половину шара, на поверьхности котораго прорѣзаны такъ же дорожки, соотвѣтствующїя дорожкамъ круга, по которымъ деготь збѣгаетъ и доходитъ до жолобовъ выше сказанныхъ. Сей полушаръ называется у нихъ Масленикомъ, и служитъ особливо, чтобы, когда береста догораетъ, не попалъ пепелъ на дно ямы, и тѣмъ бы не сгустилъ дегтя, или доходящїй до дна огонь не зажегъ дегтя. Бока ямы устилаютъ лубьями, а по томъ наполняютъ яму берестою такимъ образомъ. Первой репей, вышиною человѣку въ груди, укладываютъ слоями бересты, и каждой слой убиваютъ токмачами, чтобы никакого отверстїя не было и сравниваютъ бересту; и сїе съ такимъ отправляютъ раченїемъ, что въ убитой слой, какъ мнѣ самому видѣть случилося, почти нигдѣ ножа просунуть не можно. Репьевъ въ большой ямѣ бываетъ до четырехъ и до пяти. Наполненная берестою яма по срединѣ имѣетъ выпуклость, которую обвертываютъ соломою, и сверьхъ соломы укладываютъ навозомъ, гнилушками и подобнымъ

неудобно

неудобно загорающимся веществомъ, оставя только малыя продушины, въ которыя въ тихую погоду зажигаютъ солому. Солома сообщаетъ свое пламя бересте, которая вдругъ сильно загорается. Какъ скоро поверьхность бересты охвачена будетъ пламенемъ, то дегтярники тотъ часъ заваливаютъ и продушины навозомъ, дабы пламя нигдѣ проходить не могло; но только бы береста, какъ говорятъ, курилася, и естьли гдѣ пламя пробьетъ, засыпаютъ немедлѣнно навозомъ. Въ числѣ средствъ къ полученїю довольнаго числа дегтя и то примѣчаютъ, чтобы береста курилася ровно, и ни который бы бокъ глубже другихъ мѣстъ не загорался; что они изъ того примѣчаютъ, когда одинъ бокъ опустится ниже другаго. Въ такомъ случаѣ на опустившееся мѣсто насыпаютъ больше навозу и гнилушекъ, чтобы его утушить, и суютъ долгими шестами, дабы навозъ въ потушенїи могъ имѣть свое дѣйствїе; а какъ сїе мѣсто сравнится съ другими, тогда даютъ волю огню и по немъ разпространиться. Въ самомъ дѣйствїи дегтярники раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ большая часть попеременно ходитъ около ямы для присмотру за огнемъ, а другая вычерпываетъ высиженной деготь изъ дщана и вливаетъ въ бочки. Въ такую яму, какую я описалъ, входитъ бересты около 500 возовъ, и дегтя получается, естьли сидка удачна, тысячь до трехъ ведеръ. Въ благополучное время на

на высидку дегтя изъ такой ямы не болѣе десяти дней требуется.

Яминная сидка называется артельною, а участные люди сидятъ себѣ деготь въ горшкахъ слѣдующимъ образомъ. На такой конецъ имѣютъ нарочно сдѣланныя большія карчаги, вышиною четвертей въ пять, которыя такъ же сдѣланы на подобіе котловины. На днѣ каждаго горшка просверлена небольшая дыра. Горшки сіи наполняютъ берестою такимъ же образомъ, какъ выше сказано. Наполнивъ покрываютъ черепицею и обмазываютъ глиною такъ, чтобы въ горшокъ никакого отверстія не находилося. Горшки около четверти врываютъ въ землю, и мѣсто около убиваютъ такъ же глиною. Каждый горшокъ ставится на врытой въ землѣ жолобъ. Около горшка разкладываютъ огонь, который изъ бересты вытопляетъ деготь. Деготь стекаетъ чрезъ сдѣланное отверстіе на днѣ карчагъ въ жолобъ, и по оному въ подставленную кадку.

Выпавшій снѣгъ побуждалъ насъ скорѣе добираться до своихъ зимовей: и такъ мы не имѣя никакого предмѣта, который бы насъ могъ замедлить, на другой день пріѣхали въ пригородокъ Табынскъ, гдѣ и основали себѣ зимнее жилище.

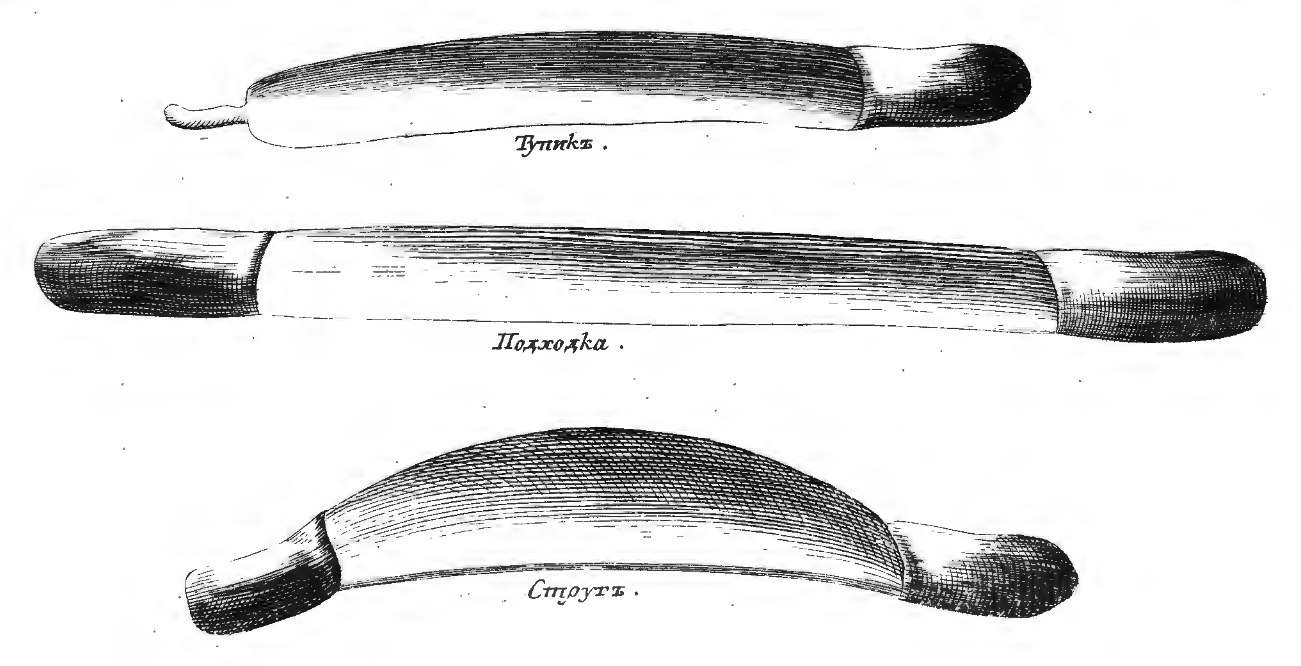
ПОГРѢШНОСТИ.

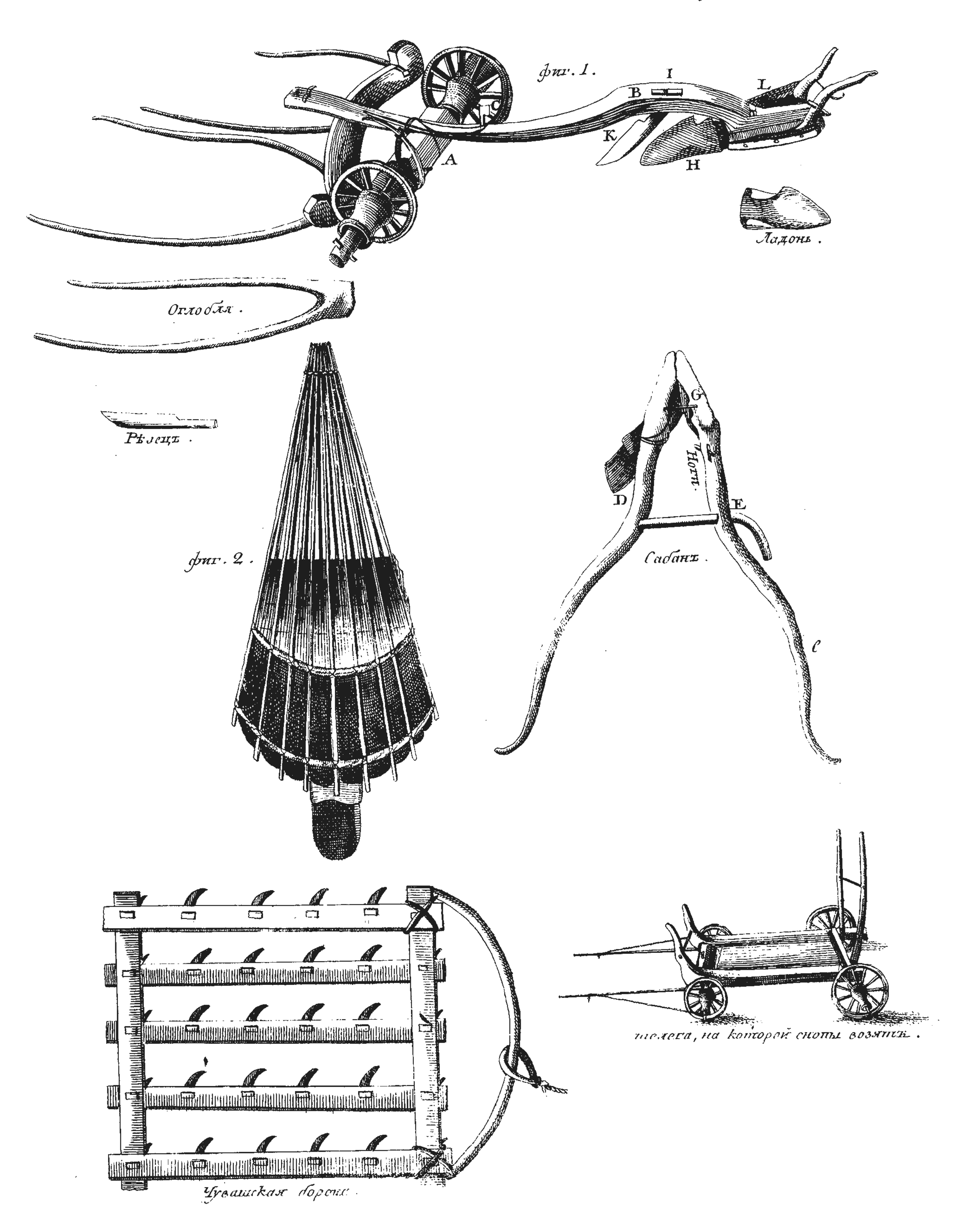
стр:	строк:	*напечатано.*	*читай.*
21	25	торру	торфу
34	30	окрушающихъ	окружающихъ
47	1	широколистныя	широколистныя
70	6	продосудительное	предосудительное
79	19, 20	называемыхъ	называемымъ
110	20, 21	мать мачиха	мать и мачиха
130	16	мѣмъ	тѣмъ
135	20	грѣпости	крѣпости
164	на полѣ	Бомольные	Богомольные
179	26	плетми	плетьми
180	20	но колѣни	на колѣни
183	3	жинихъ	женихъ
226	29	плятье	платье
267	28	яршинъ	аршинъ
275	2	лѣшъ	лѣтъ
279	30	Господь	Господь
301	въ прим:	veratr um	veratrum
319	20	клучи	ключи
326	между 4-5	лин.	лин.
355	25	въ тунѣ	втунѣ
359	1	и ногда	иногда
368	въ прим:	rnfescente	rufescente

)o(

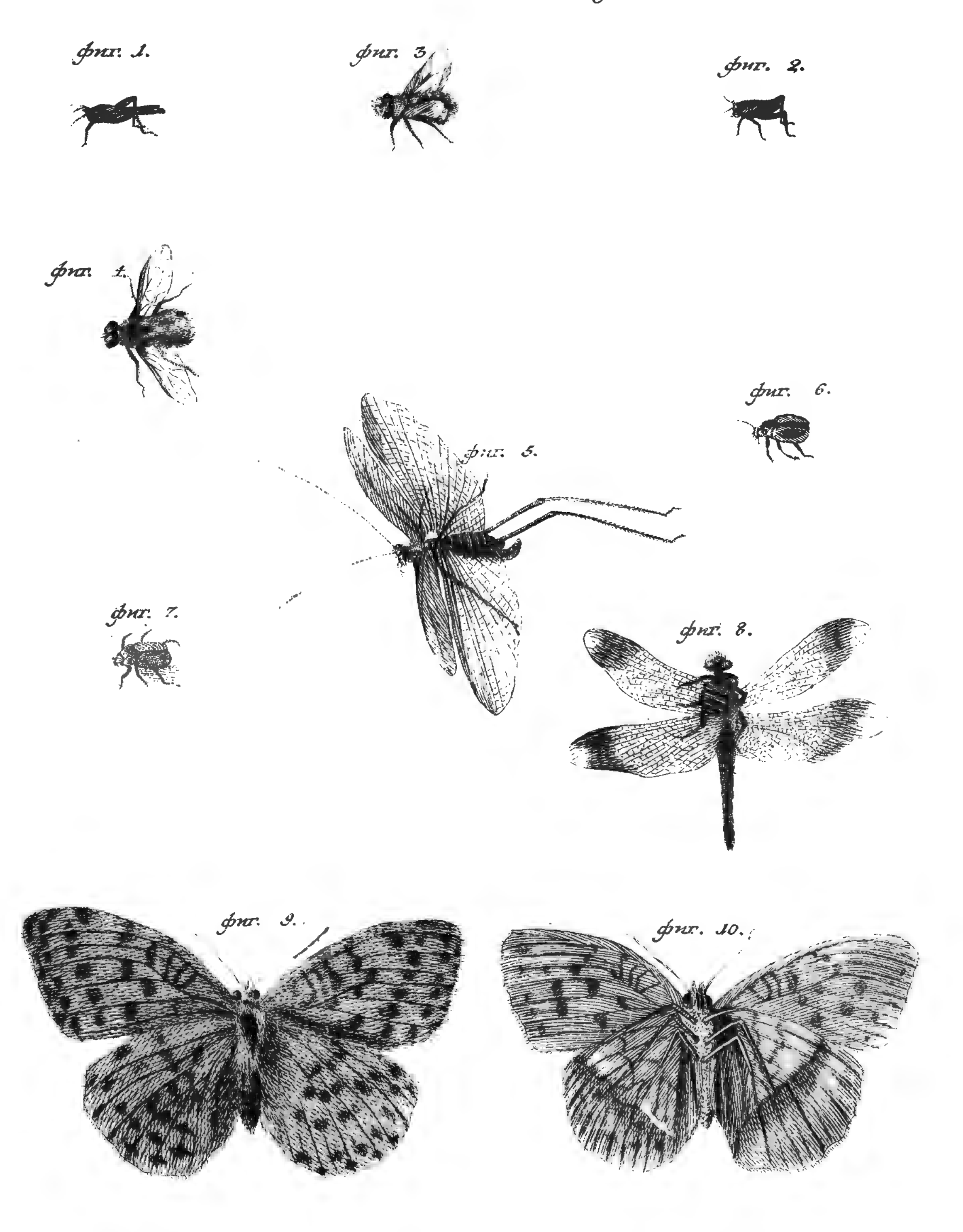
Клячуги.

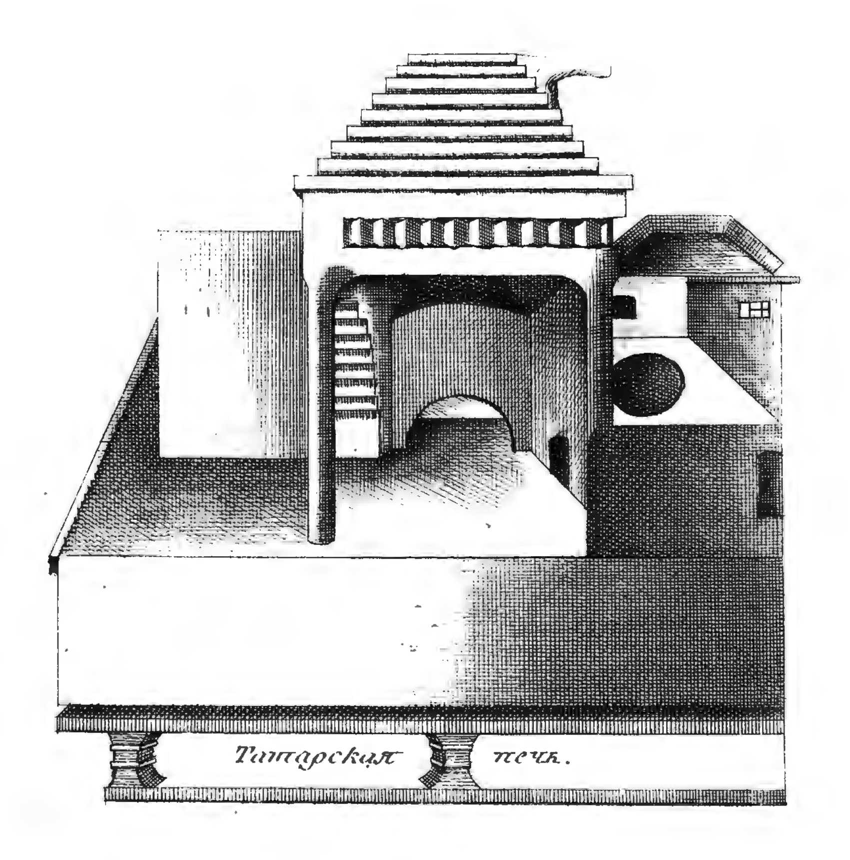
Табл. 2.

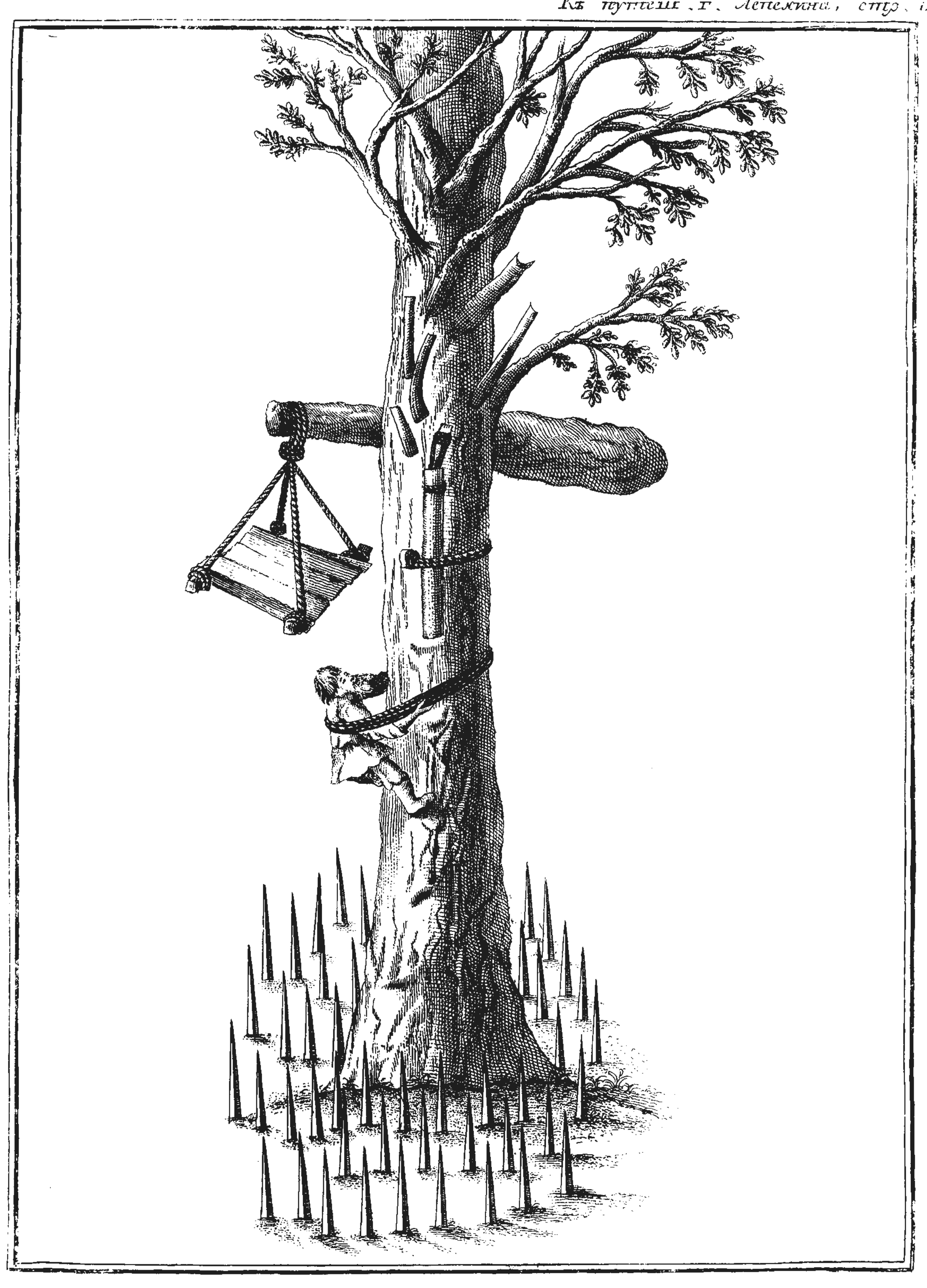


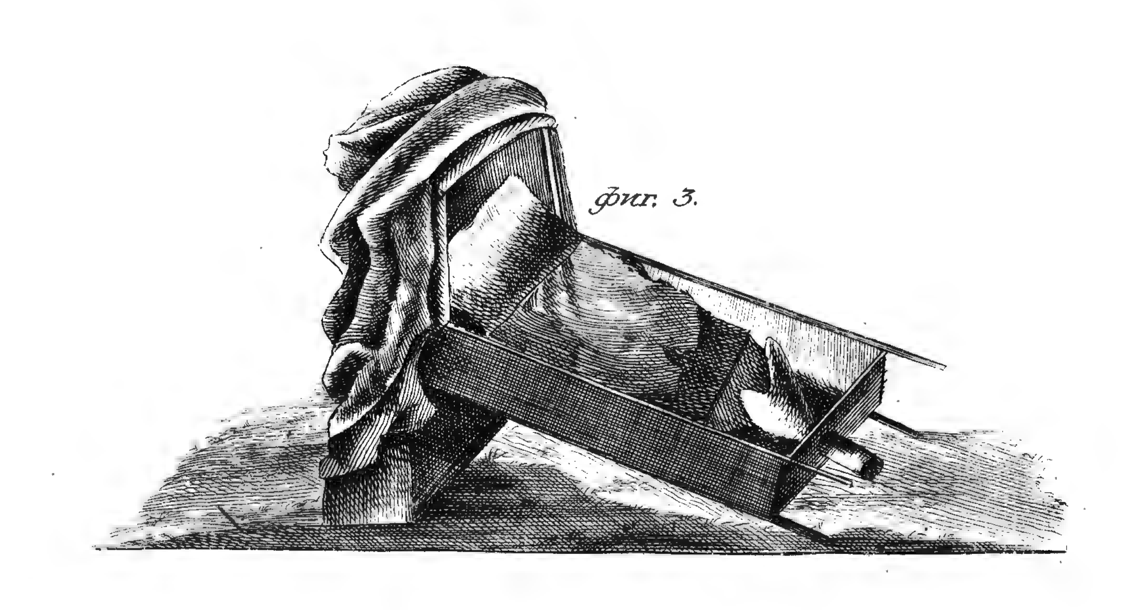

фиг. 1.
A
B
I
L
K
H
C
Ладонь.
Оглобля.
Рѣзецъ.
фиг. 2.
G
Рогн.
D
E
Сабанъ.
C
Чувашская борона.
телега, на которой снопы возятъ.

Къ путеш. г. Лепехина Табл. 4.




Татарская печь.

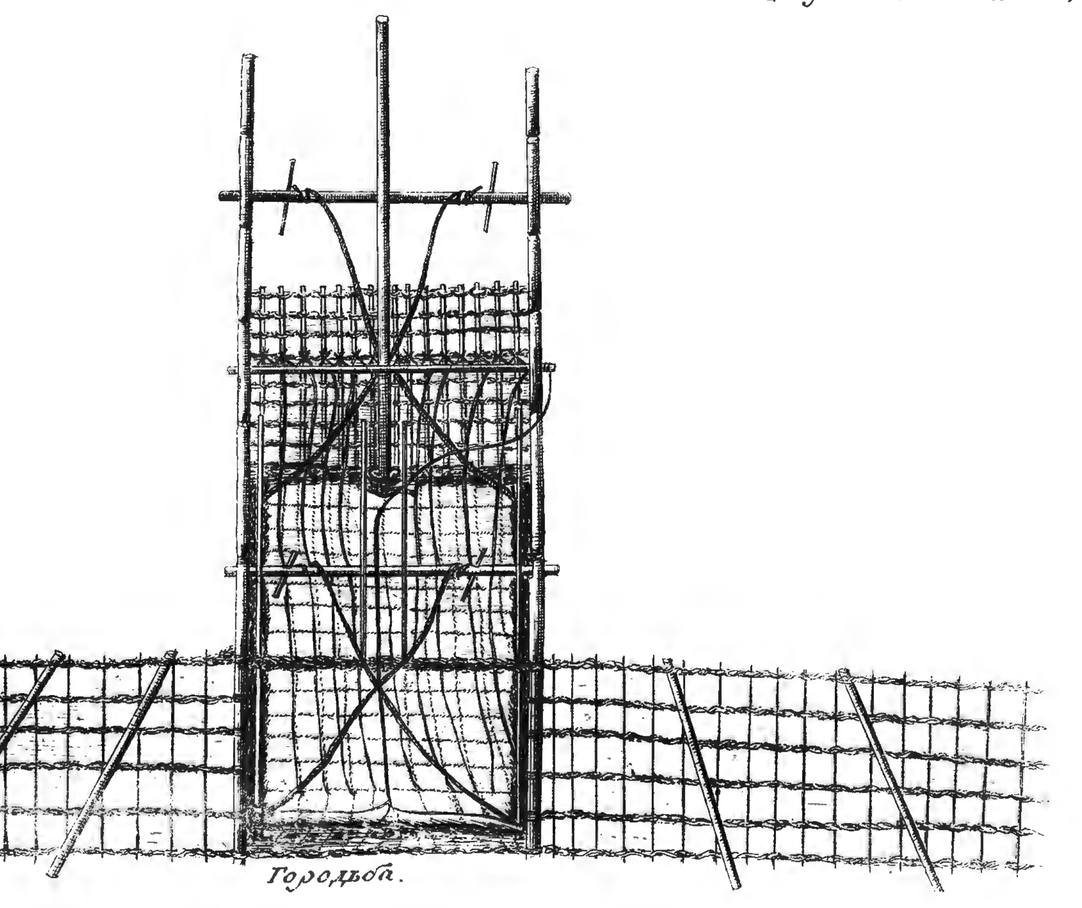




фиг. 2.

фиг. 1.

Къ путеш. г. Лепехина, Табл. 8.



Городьба.

...въ. путеш. г. Лепехина; Табл. 9.

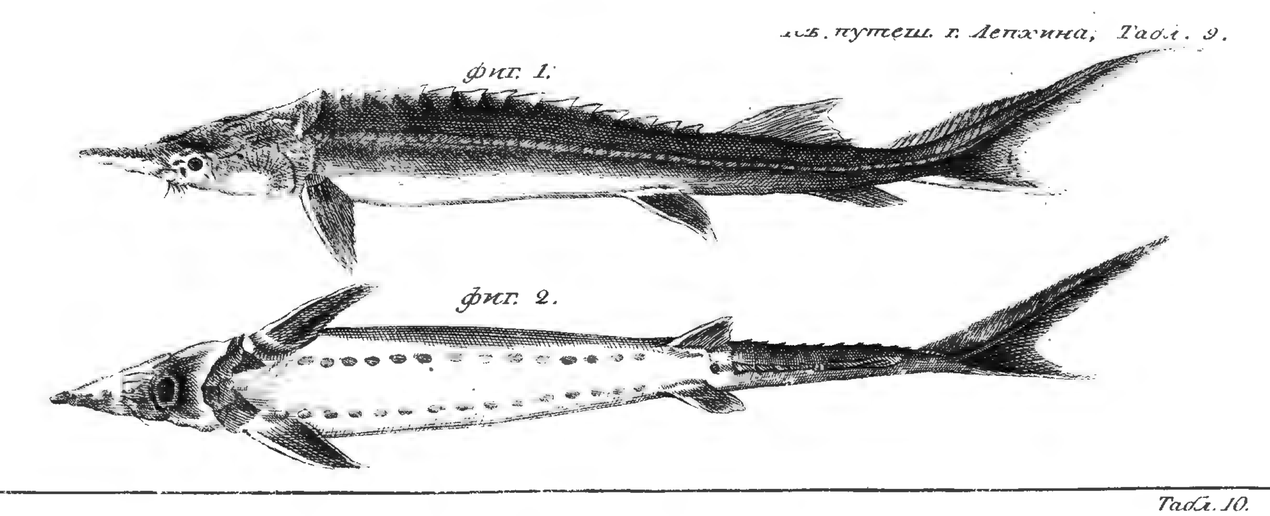


Табл. 10.

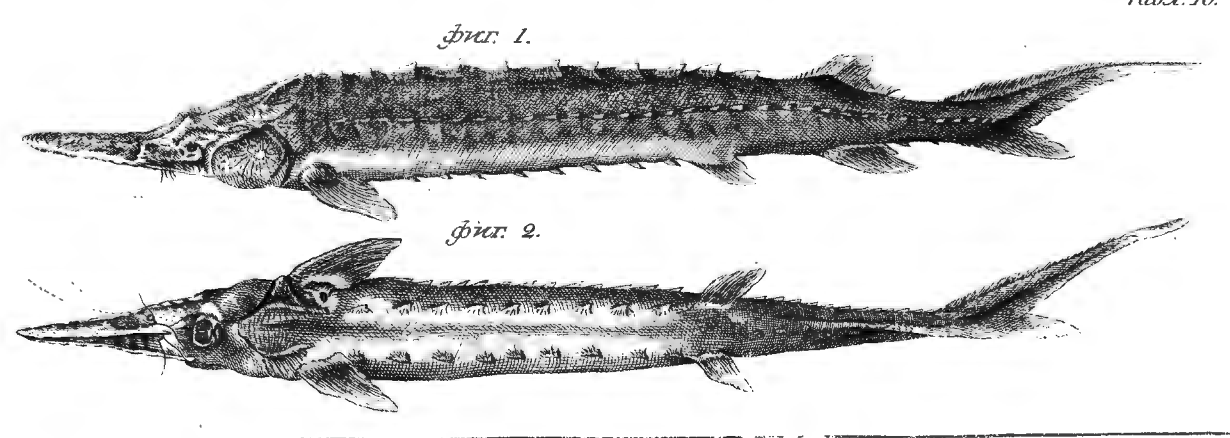
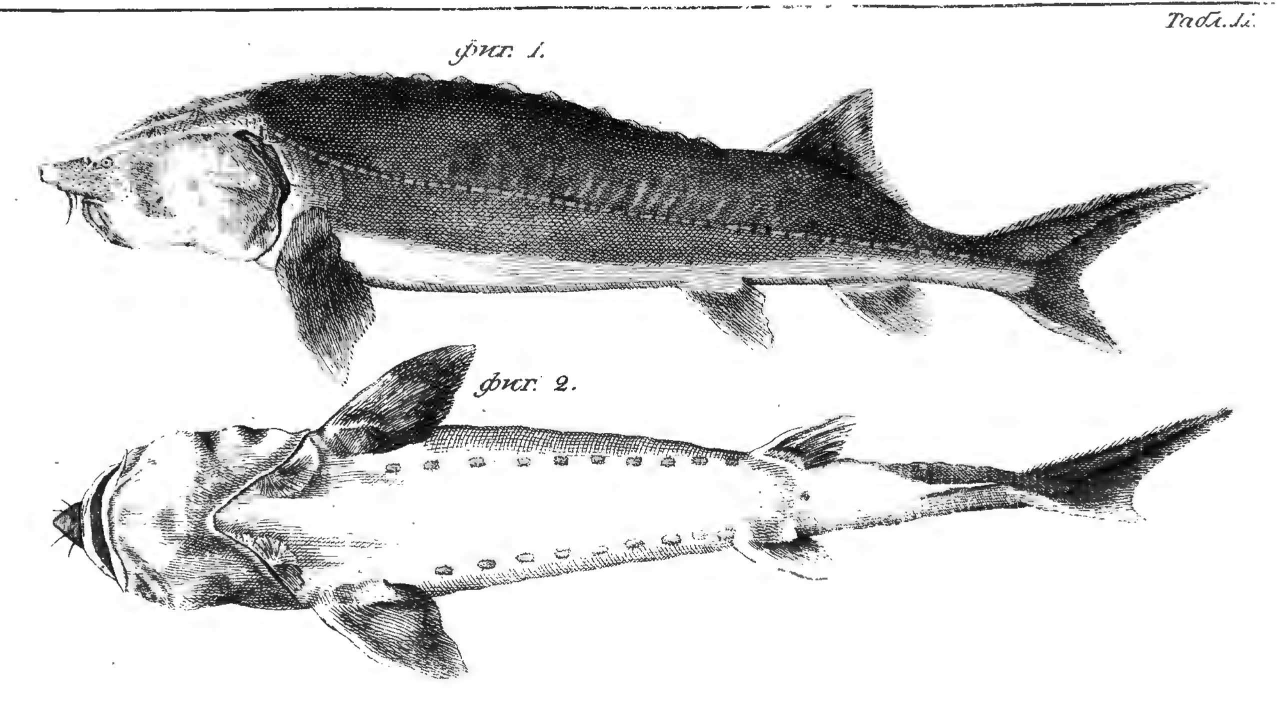


Табл. 11.



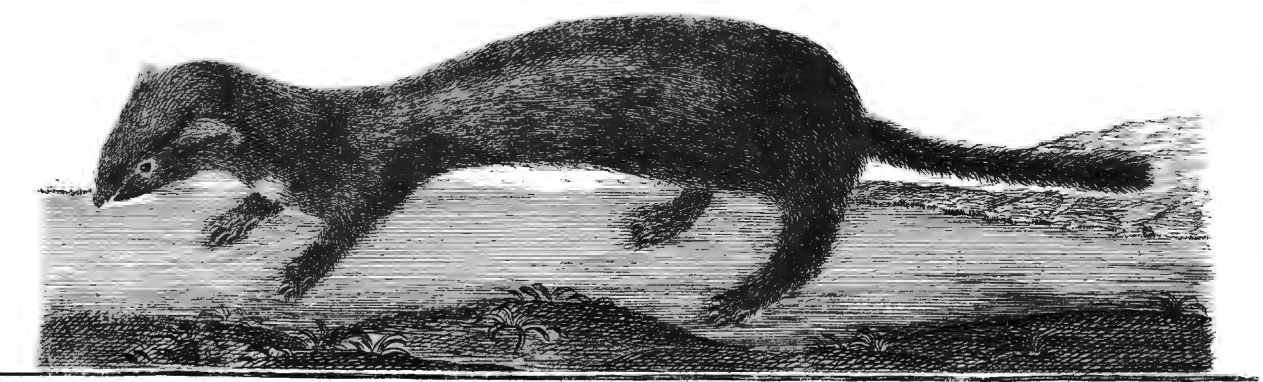


Табл. 13.

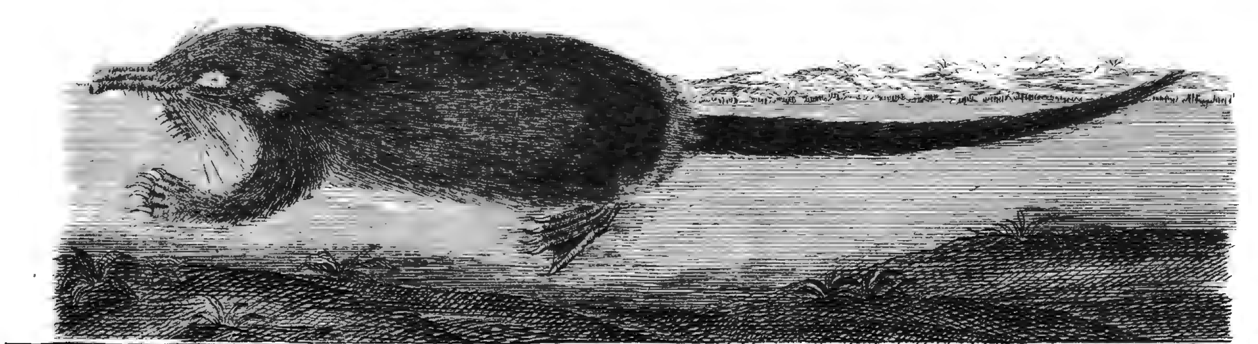


Табл. 14.

къ путеш. г. Лепехина. Табл. 15.

Табл. 16.

фиг. 1.

фиг. 2.

фиг. 3.

фиг. 4.

фиг. 5.

фиг. 6.

фиг. 7.

фиг. 8.

фиг. 9.

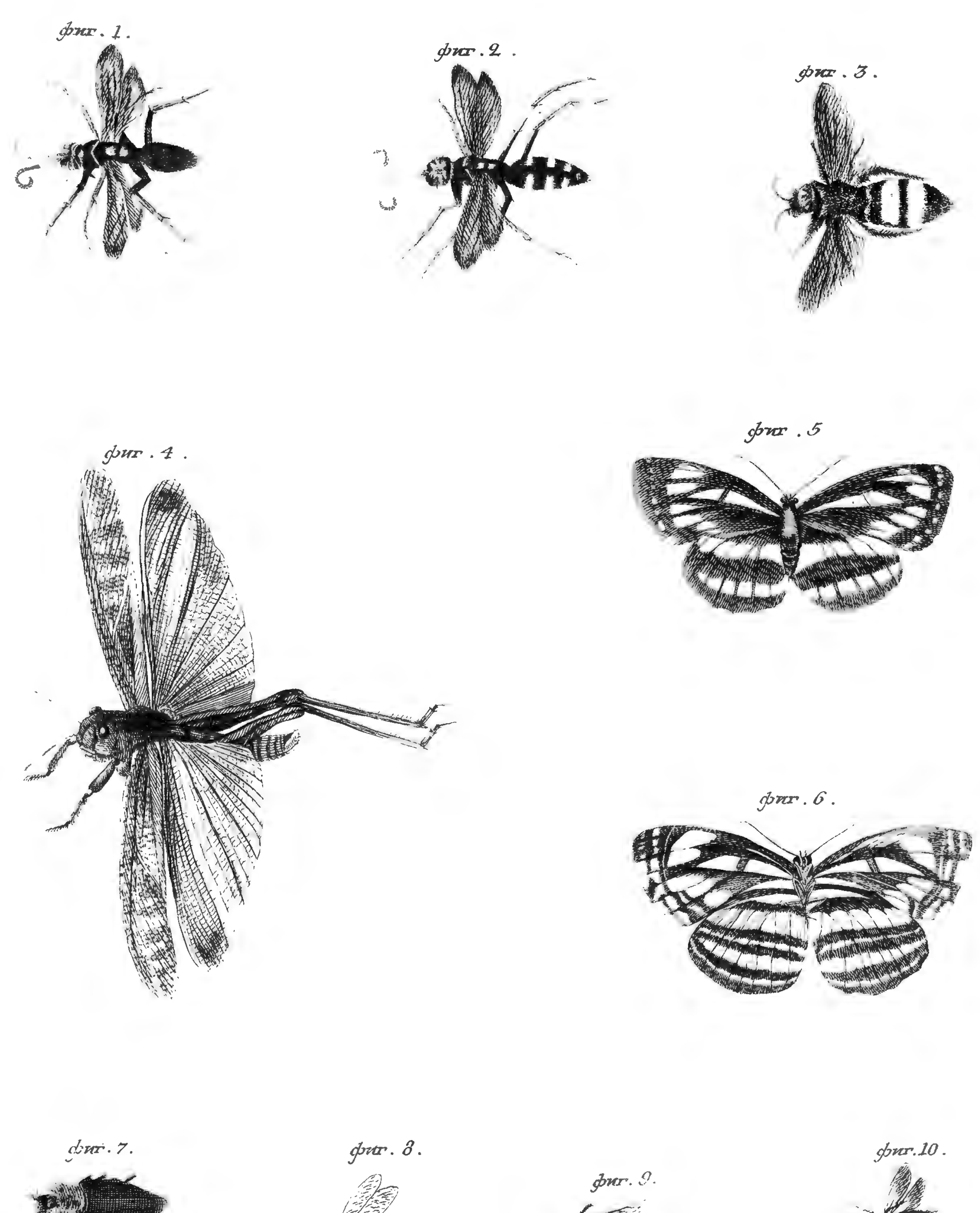
фиг. 10.

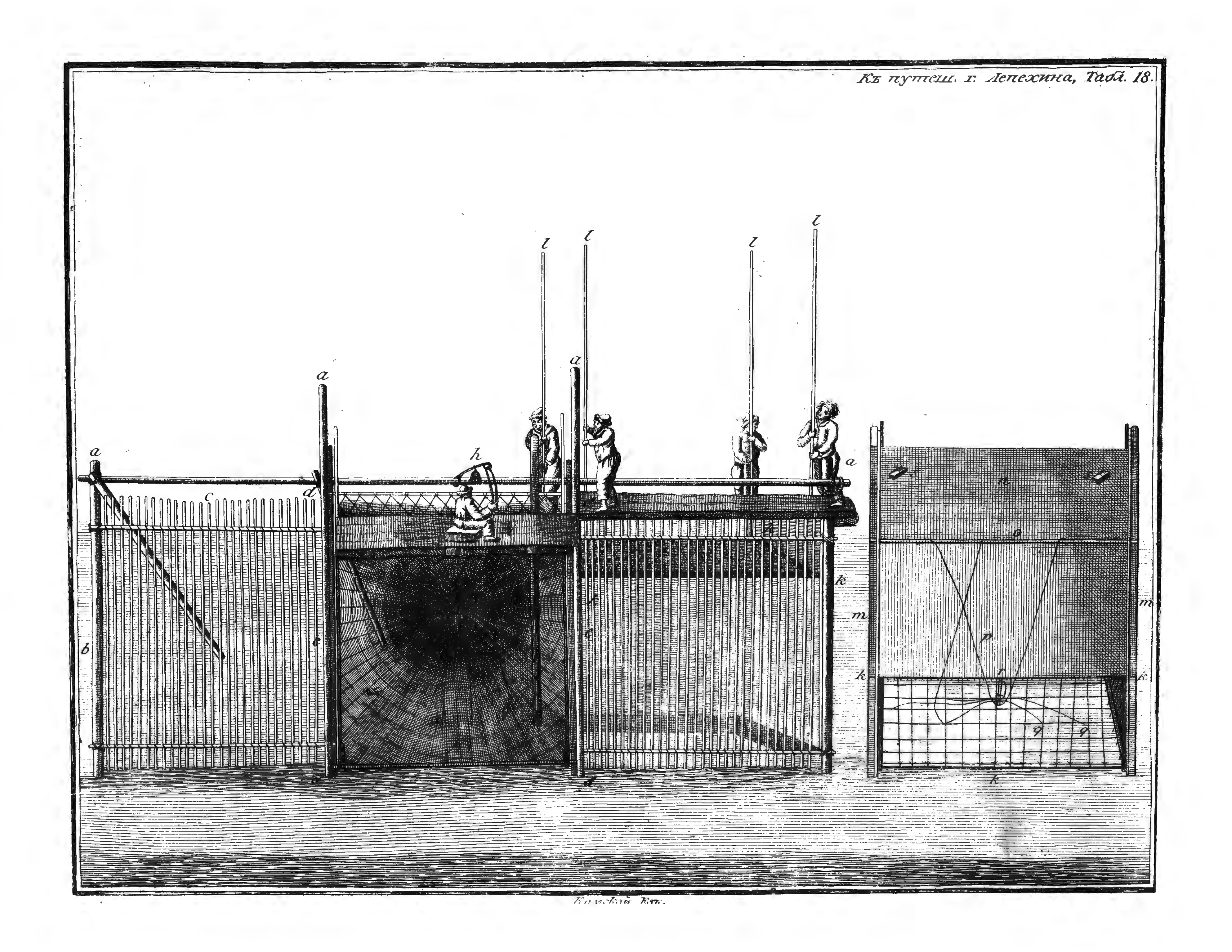
фиг. 11.

фиг. 13.

фиг. 14.

фиг. 12.


фиг. 1.
фиг. 2.
фиг. 3.
фиг. 4.
фиг. 5.
фиг. 6.
фиг. 7.
фиг. 8.
фиг. 9.
фиг. 10.


Къ путеш. г. Лепехина, Табл. 18.

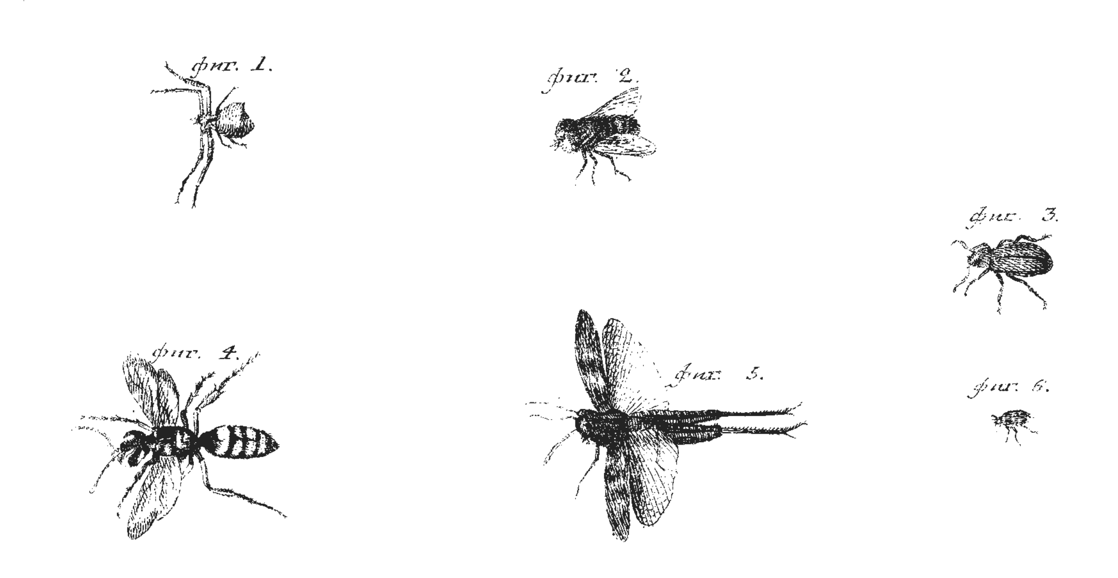
къ путеш. г. Лепехина, Табл. 19.

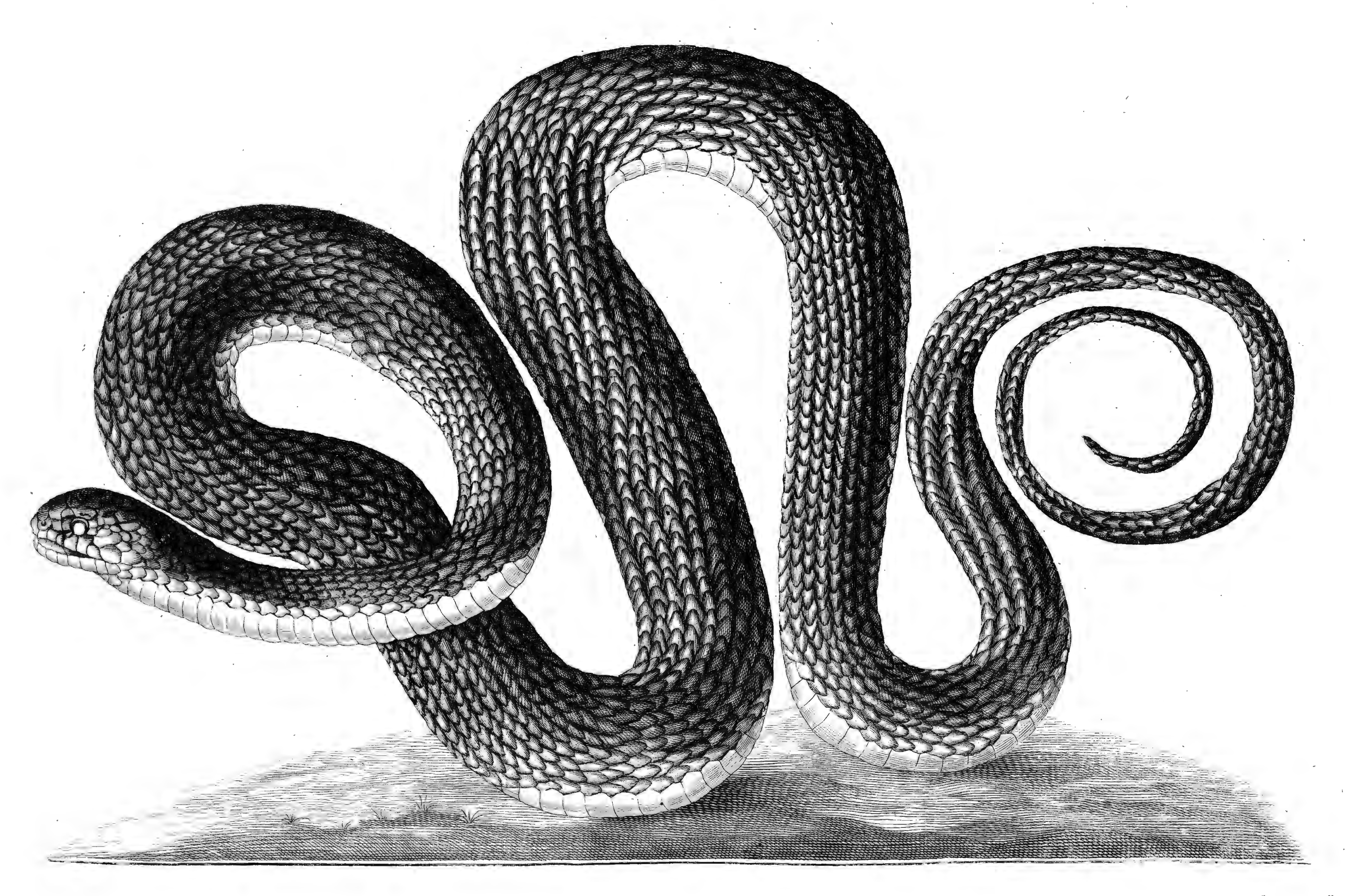
фиг. 1. фиг. 2. фиг. 3.

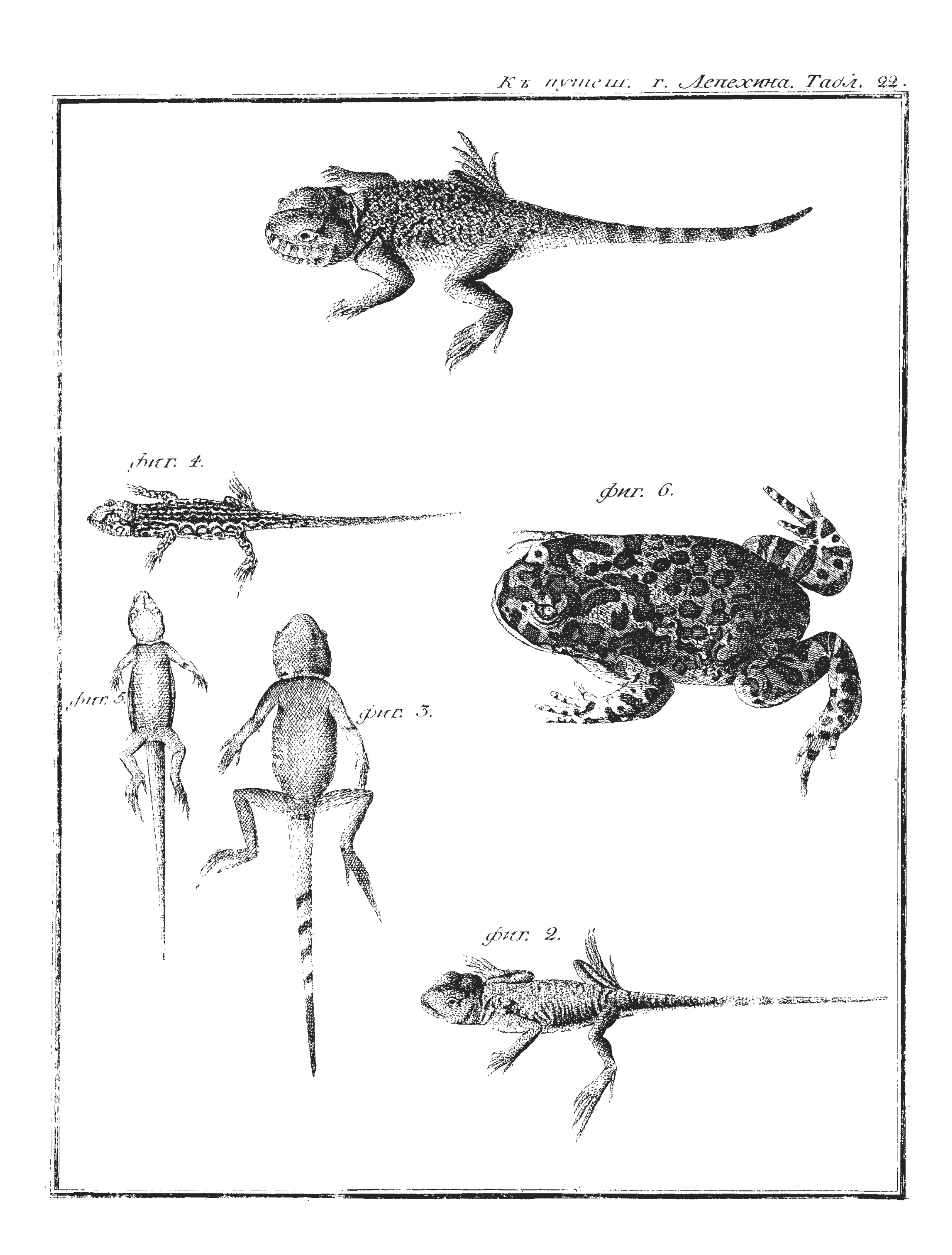
фиг. 4. фиг. 5. фиг. 6.

фиг. 7. фиг. 8. фиг. 9. фиг. 10.

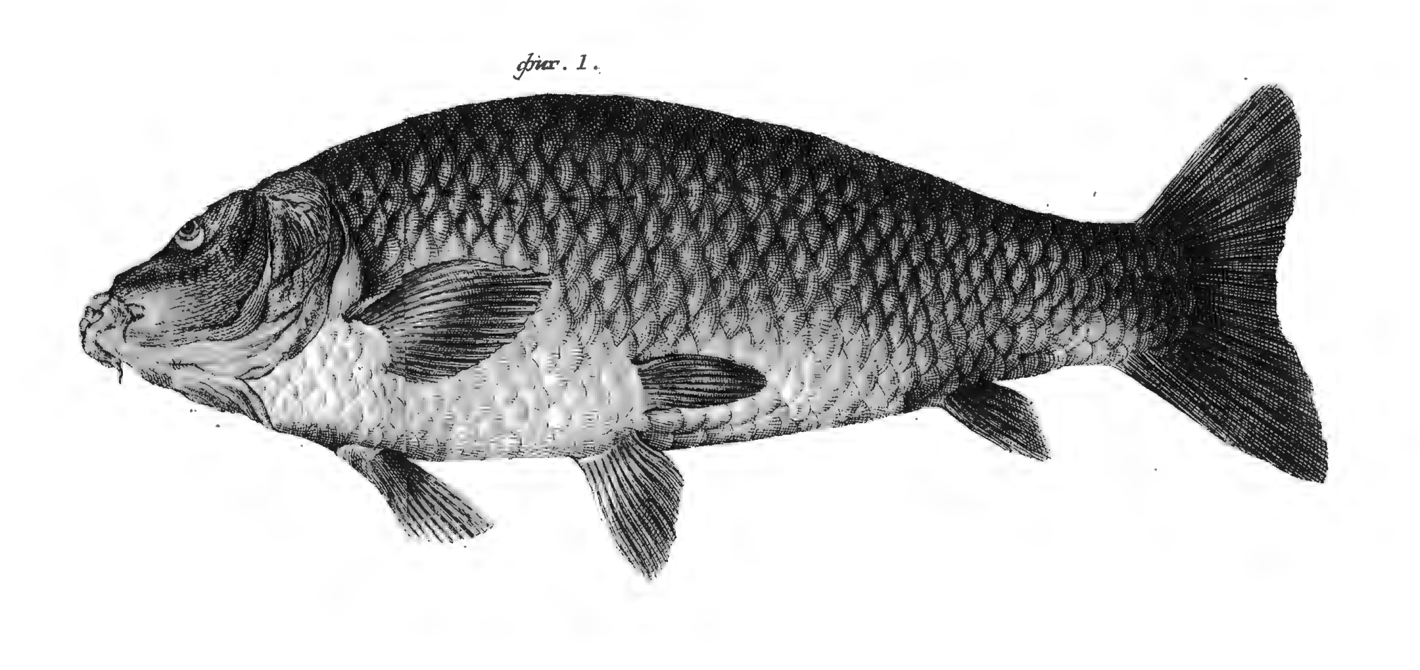
Табл. 20.






Къ путеш. г. Лепехина. Табл. 22.
фиг. 4.
фиг. 6.
фиг. 5.
фиг. 3.
фиг. 2.

фиг. 1.



фиг. 2.